Г. ЗИНОВЬЕВ

СОЧИНЕНИЯ

ЕН131
С649

ПАРТИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

1907-1929

ТОМ VI

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТ-ВО
1929

ЕН 131
С 749

Г. ЗИНОВЬЕВ

СОЧИНЕНИЯ

Т. VI

ПАРТИЯ и ПРОФСОЮЗЫ

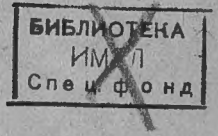
1-экз

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1929

ЕН131
С749

1929 г.
(649)
3443621
1057588

32187



С, 60. Гиз № 31135.
Ленинградский Областлит № 28982.
40½ л. Тираж 3000.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В томе можно различить три группы работ: 1) статьи, резолюции, доклады и пр. о «нейтральности» профсоюзов, представляющие собою обоснование точки зрения большевиков в их борьбе против меньшевизма и ликвидаторства (1906—14 гг.); 2) статьи и речи о задачах профсоюзов в эпоху пролетарской революции (доклады на первых легальных съездах профсоюзов и пр.); 3) доклады, статьи, платформа и пр., связанные с профсоюзной дискуссией 1921 г. Сюда же по содержанию относятся работы 1922—24 гг., освещающие соотношение классовых сил в СССР в первые годы НЭП'а. В том включены также такие документы, как программная резолюция 1-го съезда профсоюзов после Октября (начало 1918 г.) и «платформа десяти» (начало 1921 г.), в основном написанные Г. Зиновьевым.

Несколько особняком стоят статьи:

1) о 8-ми часовом рабочем дне и 2) о международном профдвижении.

Многие работы, помещенные в этом томе, прошли через редакцию В. И. Ленина. Это относится ко всем работам, написанным с 1906 по 1917 г. (статьи в «Пролетарии», «Вперед», «Социал-Демократе», «Звезде», «Правде», «Просвещении», «Металлисте» и т. д.). Это же относится и почти ко всем работам, связанным с профдискуссией 1921 г. и т. д. Все статьи т. Зиновьева этого времени читались в рукописи Владимиром Ильичем.

В этот том вошло не все написанное Г. Е. Зиновьевым по вопросам профдвижения. Ряд статей и речей, повторяющих в той или другой вариации сказанное автором в другом месте (что было неизбежным в политической борьбе, ведшейся изо-дня в день), в том не включены или даны в очень сокращенном виде.

Для удобства весь собранный материал разбит тематически, соответственно различным историческим этапам. Подобная планировка материала, помимо того, что она облегчает чтение и ориентировку в томе, дает попутно и некоторое представление о развитии профессионального движения.

Некоторые доклады теперь подверглись стилистической обработке.

КРУГ «НЕЙТРАЛИЗМА»

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ [1].

Группа большевиков, работающих в партийных и профессиональных организациях разных местностей России, обсудив современное положение и задачи с.-д. в профессиональном движении и резолюцию областной Московской конференции РС-ДРП [2] по этому вопросу, пришла к следующему решению:

I. Усиленная работа с.-д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе лондонской и штуттгартской резолюций [3], т.-е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному и прочному сближению союзов с с.-д. партией. Признание профессиональных союзов партийными должно было быть достигнуто работой пропаганды и организации с.-д. внутри профессиональных союзов; провозглашение этой партийности целесообразно лишь тогда, когда значительное большинство членов профессионального союза прочно примкнуло к социал-демократии.

II. Профессиональные союзы во время своего легального существования не успели в большинстве случаев создать сплоченных организационных ячеек в своих низах, что обнаружилось как во время различных выступлений пролетариата, так и после них. Поэтому репрессии правительства привели не только к закрытию массы союзов, но и к полному уничтожению некоторых из них. В виду этого на первую очередь выдвигается в настоящее время задача создания таких сплоченных организационных ячеек. Без таких ячеек нельзя ни построить устойчивых профессиональных союзов, ни руководить экономической борьбой пролетариата.

III. В существующих легальных профессиональных союзах, а также там, где можно еще вновь основывать таковые, — эти ячейки должны быть организуемы на всех фабриках и заводах, т. е. должны быть созданы заводские профессиональные организации. Члены с.-д. партии должны образовывать сплоченные группы во всех таких организациях для систематического воздействия на них в с.-д. духе.

IV. Там, где полицейские репрессии совершенно разбили легальные профессиональные союзы и где возобновление их на легальной почве невозможно, — там необходимо немедленно приступить к организации нелегальных профессиональных союзов. 1) В основу каждого нелегального союза должна быть положена организация широких слоев рабочих вокруг партийной ячейки данного предприятия. 2) Работа по объединению и руководству всей деятельности союза должна лежать на партийной группе, объединяющей партийные ячейки отдельных предприятий в данной профессии. 3) В основу местного объединения профессиональных союзов кладется объединение партийно-профессиональных групп, находящихся в тесной организационной связи с местным партийным центром.

V. Что касается легальных обществ такого типа, как общества взаимопомощи, кооперативы, общества трезвости и т. п., то необходимо образовывать в них сплоченные группы с.-д. для ведения партийной работы среди возможно более широких масс пролетариата. При этом, во-первых, необходимо разъяснять, что такие легальные общества ни в каком случае не могут заменить боевых профессиональных союзов, во-вторых, необходимо самым решительным образом бороться со всеми попытками ограничить организационную деятельность пролетариата рамками таких обществ и вообще с попытками принизить задачи и размах рабочего движения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Резолюция о профессиональных союзах» помещена в № 17 «Пролетария» за 1907 г. Составлялась в сотрудничестве с В. П. Ногиным и Н. А. Рожковым (тогда оба были членами ЦК).

[2]) Речь идет об областной конференции центрального промышленного района, состоявшейся 27 августа 1907 года в Москве. После обсуждения докладов с мест, рисовавших тяжелое положение наших организаций,

конференцией была принята в области работы в профсоюзах следующая резолюция:

«Наша центральная задача, пока длятся эти неблагоприятные для с.-д. условия, состоит, поэтому, в следующем:

1) Сохранить, укрепить и создать, где их нет, основные организационные ячейки. Такова основная задача, которая не мешает, если есть возможность, пустить с.-д. работу и вширь, в самые широкие массы. Будущий подъем поставит во главе движения эти ячейки. В каждом городе деятельные партийные ячейки, в каждом районе, заводе, профессии — такие ячейки.

2) Укрепление партийности в профессиональных союзах; партийные ячейки, сохранившиеся среди рассыпавшихся организаций, должны выполнять функции профессиональных союзов...»

3) Лондонский съезд — пятый съезд РСДРП — происходил в мае 1907 г. в Лондоне. На съезде ни большевики, ни меньшевики не имели определенно выраженного большинства. Из присутствовавших 302 делегатов съезда фракционный состав распределялся следующим образом: меньшевиков — 87, бундовцев — 53, остальные — большевики и с.-д. Польши, Литвы и Латвии. В то время как Бунд поддерживал меньшевиков, с.-д. Польши, Литвы и Латвии встали на сторону большевиков (м-ки 87 + 53 = = 140; б-ки 302 — 140 = 162). Все же, несмотря на равное соотношение сил, по основным теоретическим вопросам съезд стал на революционную позицию большевиков (см. Г. Зиновьев. Соб. соч., т. I, стр. 90—100), и меньшевики остались в меньшинстве. Съездом были пересмотрены вопросы, решенные предыдущим, Стокгольмским съездом, на котором преобладали меньшевики. В отношении профсоюзов съезд отверг «независимость» и признал необходимым, чтобы партия взяла на себя идейное руководство профессиональным движением и установила организационную связь между профсоюзными и партийными органами.

На Штуттгартском международном конгрессе, состоявшемся в августе 1907 г. по вопросу об отношении социалистических партий к профессиональным союзам, с.-д. подсекция русской секции (социалисты каждой страны составляли самостоятельные секции на международных конгрессах) раскололась при обсуждении этого вопроса. Именно Плеханов принципиально отстаивал нейтральность профсоюзов, тов. Воинов же (Луначарский) под руководством В. И. Ленина отстаивал большевистскую точку зрения, закрепленную в резолюции Лондонского съезда. Однако, при обсуждении этого вопроса на пленарном заседании конгресса победила точка зрения бельгийской делегации, возглавлявшейся де-Брукером и разделявшей частью взгляды большевиков. В принятой по этому вопросу конгрессом резолюции о нейтральности или беспартийности нет ни слова. Напротив, вполне определенно признавалась необходимость тесной связи союзов с социалистической партией. (См. приложения 1-е и 2-е — «Резолюция Лондонского съезда РС-ДРП о профсоюзах» и «Резолюция Штуттгартского конгресса».)

ЧТО ДЕЛАТЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ (1).

В большинстве капиталистических стран профессиональное движение идет под флагом социал-демократии. В той или иной форме в большинстве этих стран между политической организацией рабочих и их профессиональной организацией установлена также организационная связь. Самой тесной эта связь является в маленькой Дании, в соседних с нею Швеции и Норвегии, в Бельгии, Австрии и некоторых других. Самой слабой эта связь является в Англии и весьма слабой — во Франции, Италии и др. Середину в этом отношении занимает Германия, где официальных организационных связей между с.-д. партией и так называемыми свободными союзами не существовало до последнего времени, и где пока все держится на личном участии многих видных с.-д. деятелей одновременно и в профессиональном движении и в с.-д. партии.

Какое же место займет Россия? По какому пути пойдет профессиональное движение нашей страны? Идейное влияние социал-демократии в наших профессиональных союзах очень велико, — этого не отрицают даже злейшие враги с.-д. Профессиональное движение в России вскормлено и вспоено трудами с.-д. И по мере роста профессионального движения — а рост этот происходит, несмотря на все гонения — начинает ставиться практический вопрос о подготовке правильных организационных отношений между РС-ДРП и профессиональными организациями.

Лондонский съезд нашей партии в своей резолюции о профессиональных союзах счел своевременным напомнить от имени всей партии об этой задаче. Но Лондонский съезд при этом проявил должную осторожность, указавши, что связи эти должны устанавливаться лишь там и тогда, где и когда это окажется возможным при единодушии обеих сторон. Лондонский съезд только еще раз подчеркнул, в какую сторону должны быть направлены наши усилия. И, казалось, эта резолюция должна быть встречена всеми партийными с.-д. и всеми с.-д. из профессиональных союзов только доброжелательно. Не то оказалось на деле. Ни для кого из близко стоящих к с.-д. и к профессиональному движению не тайна, что частью партии (т.-е. меньшевиками) и «чистыми» профессионалистами ведется самая отчаянная агитация

против этой резолюции. При этом дело обыкновенно изображается так, что резолюция эта предписывает немедленно объявить все союзы партийными, что она больше заботится об официальном ярлычке, нежели о сущности дела. Так борются против лондонской резолюции несогласные с ней.

Но вот собрался Штуттгартский международный съезд. Много раз уже обсуждался вопрос о профессиональных союзах на интернациональных съездах, но обсуждался, главным образом, теоретически. Впервые на внешнем съезде вопрос был поставлен на более практическую почву. И что же? Учтя весь опыт рабочего движения всех стран, международный съезд признал, что необходимо стремиться к установлению возможно более тесных и прочных связей между профессиональными союзами и политической партией пролетариата. Многие с.-д., считающие своим долгом бороться против лондонской резолюции, принимают вполне штуттгартскую. Некоторые из них делают это, скрепя сердце, а другие — не только за страх, но и за совесть. И с этими последними нам особенно важно сговориться. Многих из этих товарищей подкупает принятая Штуттгартским конгрессом поправка, гласящая, что установление связей союзов с партией не должно покупаться ценою раскола в среде союзов. Но ведь эта поправка вполне и безусловно соответствует духу лондонской резолюции, и представитель большинства нашей партии на конгрессе принял ее обеими руками. Некоторые товарищи указывают, что-де лондонская резолюция, относящаяся к России, несвоевременна, потому что у нас не созрели еще необходимые условия. Но ведь и штуттгартская резолюция имеет в виду, главным образом, те страны, где связь между союзами и партией *еще* слаба. Тем странам, как, например, Дания и другие, где теснейшая связь уже достигнута, разумеется, нечего напоминать о необходимости установить эту связь.

Опасения, что проведение лондонской резолюции вызовет раскол в среде союзов, ибо ее будут-де применять не к месту и не ко времени, — совершенно ни на чем не основаны. Пусть противники этой резолюции приведут хоть один сколько-нибудь заметный факт слишком скороспелого применения ее. Пусть они укажут хоть одну партийную с.-д. организацию, которая хочет во что бы то ни стало наклеить с.-д. ярлычок на союзы, которая так нелепо формалистически понимает свою задачу. Эти об-

винения суть плод досужей фантазии. Зато далеко не фантазией является факт самой противопартийной агитации в союзах со стороны противников лондонской резолюции. Это — факт, который мы могли бы иллюстрировать множеством примеров из области хотя бы петербургского рабочего движения. Борясь против несуществующего формалистического течения, товарищи вместе с водой выплескивают из ванны и ребенка. Своей агитацией против необходимости организационных связей между с.-д. партией и союзами они наносят огромный вред РС-ДРП. Признавая на бумаге штуттгартскую резолюцию, они на деле борются против нее, ибо она совпадает с лондонской.

На вопрос, что делать социал-демократам в профессиональных союзах, мы отвечаем: ни в каком случае не гнаться только за ярлычком, за формальным только признанием руководства с.-д. Нужно прежде всего стремиться, чтобы все с.-д. были членами профессиональных союзов и все члены профессиональных союзов — членами с.-д. партии. Нужно, чтобы, по возможности, большее количество деятельных партийных работников — и в первую голову рабочие — приняли самое активное участие в повседневной работе союзов и там, в недрах самих союзов, укрепляли бы влияние с.-д. Нужно, чтобы партия приняла более близкое участие в повседневной экономической борьбе рабочих, чтобы она удовлетворяла потребности рабочих в широких просветительных знаниях, чтобы она все свои крупные выступления совершала, по возможности, после соглашения с союзами. И нужно, на ряду с этим, вести неустанную агитацию за необходимость тесных и прочных организационных связей между нашей партией и профессиональными союзами. Там, где это не вызовет серьезных трений, надо эту связь осуществлять. В других случаях надо делать все возможное, чтобы приблизить тот момент, когда можно будет установить эту связь; и для этого надо практиковать систему соглашения между партийной организацией и союзами по отдельным конкретным вопросам, каковы, например, сейчас в Петербурге вопрос о суде над с.-д. фракцией ([2]), о безработице ([3]) и т. д. Обсуждение этих отдельных вопросов и согласование действий по ним сильно сближают союзы с партией.

Не навязывать партию союзам, а сблизить их, убедить союзы, что только при тесном единении с с.-д. партией они смогут выполнить свой долг перед рабочим классом — так понимаем мы

нашу задачу и в этом духе мы призываем действовать всех наших товарищей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья из № 18 газеты «Вперед», ноябрь 1907 года.

[2]) По поводу закрытого суда царского правительства над с.-д. фракцией 2-й Государственной Думы Петербургским Комитетом нашей партии, благодаря его влиянию в профсоюзах, удалось провести в Петербурге 22 ноября 1907 года однодневную забастовку-протест, в которой участвовало до 100.000 рабочих.

[3]) Осенью 1907 г. Петербургская городская дума предполагала прекратить на зиму общественные работы в городе, что грозило безработным, занятым на этих работах, остаться совершенно без заработка. Безработные настойчиво требовали энергичных и решительных шагов в защиту общественных работ. На состоявшейся в начале сентября конференции безработных было решено избрать из среды безработных, а также (значительно позднее, по предложению ПК) с фабрик и заводов, представителей, которым поручить добиться у городской думы удовлетворения требований безработных. В кампании по выборам делегатов в депутацию приняли широкое участие рабочие питерских заводов-гигантов.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ (1)

Профессиональная комиссия ЦК от имени Центрального Комитета на-днях выпустила следующее письмо:

«Развитие экономического и политического движения пролетариата и у нас в России привело уже к необходимости разделения труда в единой борьбе рабочего класса за полное освобождение от капиталистического гнета. Руководство экономической борьбой, находившееся дотоле в руках с.-д. партии, оказалось необходимым выделить в особую функцию и передать специальным организациям — профессиональным союзам, во главе которых в большинстве случаев стали люди, выдвинутые из массы предварительной работой с.-д.

Наступившая политическая реакция развязала руки капиталистам. По всему фронту наступают они на рабочий класс и сделанные им за последние годы завоевания. Одна из борющихся сторон объявляет войну, и пролетариат вынужден обороняться. Оборонительная экономическая борьба в ближайшее время предстоит огромная и трудная — в этом не может быть никакого сомнения.

Возможна также и наступательная борьба в некоторых отраслях промышленности и ремесел, и готовиться ко всей этой борьбе необходимо.

Все экономическое положение страны властно диктует массовую борьбу пролетариата с буржуазией и необходимость прочных экономических организаций, руководящих этой борьбой. Всякое замедление, всякое сужение и ограничение борьбы сулит еще большее укрепление буржуазии и еще более наглую эксплоатацию масс. Все это говорит за то, что никто из социал-демократов не может относиться безучастно к делу профессиональных организаций; с.-д., как партия, заинтересована в том, чтобы начатое ею и переданное затем профессиональным организациям дело экономической борьбы велось в том же самом направлении, в каком ведется и остальная ее деятельность, т.-е. по пути к социализму. Вместе с тем и сами союзы, поскольку их члены втянуты в общественную борьбу, заинтересованы в том, чтобы иметь влияние на направление деятельности политической партии пролетариата. Еще более очевидна необходимость единства дей-

ствий и тесной связи между с.-д. партией и профессиональными союзами в моменты политических переворотов при осуществлении нашей конечной задачи — социальной революции. Профессиональная деятельность, в случае ее оторванности от общепролетарских интересов и идеалов, обречена на бессилие и вырождение в деятельность узкокорпоративную.

Этими соображениями была вызвана резолюция о профессиональных союзах, принятая на Лондонском съезде; эти же соображения легли в основу резолюции о союзах международного социалистического конгресса в Штуттгарте. К усиленной работе в профессиональном движении «в духе лондонской и штуттгартской резолюций, т.-е. ни в коем случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному сближению союзов с с.-д. партией» призывает и последняя резолюция ЦК (2), принятая единогласно.

Этот пункт резолюции должен внести единство действий в работу с.-д. в союзах и сильно облегчить им борьбу с элементами, усилия которых направляются на разрушение влияния с.-д. Он является центральным пунктом резолюции, так как он определяет собою все дальнейшее развитие профессионального движения. Резолюция ЦК указывает также путь, каким следует достигать установления связи между партией и союзами: только внутренней пропагандистской и организационной работой внутри союзов, без нарушения единства экономической борьбы, она рекомендует достигать такой идейной связи.

Этим самым она устраняет всякие толки о том, что партийность союзов рекомендуется проводить, механически наклеивая «ярлык». Резкое изменение политической атмосферы в октябрьские дни (3) и дальнейшие относительные свободы вызвали быстрый рост профессиональных организаций; профессиональные союзы с лихорадочной поспешностью втягивали в свои ряды широкие массы, едва успевая даже записывать вновь поступавших, часто не будучи в состоянии выдать своевременно членских книжек. На молодые организации нахлынула масса дел, а перед деятелями-новичками выдвинулось бесчисленное множество вопросов. Справиться со всеми оказалось трудно. В то же время долгое пребывание в подпольи вызвало реакцию, и преобладало желание захватить массу как можно шире. Не хватало ни времени,

ни сил вести работу вглубь и закреплять за собою уже приобретенное. Характер большинства профессиональных организаций был митинговый; сплачивающая жизнь союзов сосредоточивалась почти исключительно на их верхушках, т.-е. в правлениях и делегатских собраниях, а на низах члены союза оставались до сих пор не сплоченными. Тесные полицейские рамки не дозволяли по большей части профессиональным союзам развить достаточно энергичную деятельность, результаты которой были бы ясны широким массам и приучили бы их дорожить профессиональными организациями. Все это сделало союзы в высшей степени неустойчивыми, легко поддающимися разрушению, что ярко обнаруживается как во время выступления союзов, так и благодаря переживаемому теперь периоду гонений на них. Быстро развивавшиеся, иногда до очень солидных размеров, наши союзы исчезают с лица земли, стóит лишь какому-нибудь сатрапу закрыть их. К нелегальному существованию они оказываются совершенно неприспособленными и, побившись некоторое время, они испускают дух. Да и незакрытые союзы, за очень редкими исключениями, раз им нельзя развивать своей боевой деятельности, представляют из себя очень жалкое зрелище разбитого механизма с рассыпавшимися частями, отнюдь непригодного для руководства какими-нибудь выступлениями.

Возникает вопрос: как поправить дело? ЦК в той же резолюции говорит, что на первую очередь выдвигается в настоящее время задача сплочения масс, организованных в профессиональные союзы, путем создания организационных ячеек по предприятиям. Во всех существующих легальных союзах, а также там, где можно еще вновь основать таковые, ЦК рекомендует организовать такие ячейки на всех фабриках, заводах, ремесленных и торговых предприятиях. Втянутые в организационную жизнь, заинтересованные в судьбе своей организации, массовые члены союзов безусловно смогут оказать большее сопротивление разрушающим союзы силам, чем теперь. Как быть в тех случаях, когда союзы уже закрыты, и там, где нет никакой надежды на легальное существование?

Есть очень много городов, где самодержавные начальники отказывают зарегистрировать какую-либо рабочую организацию, раз только они подозревают возможность боевой деятельности с ее стороны. В таких случаях ЦК рекомендует приступить немедленно к организации нелегальных профессиональных союзов.

Невозможность в целом ряде городов, в виду полицейских репрессий, существования легальных профессиональных союзов вызвала предложение заменить их обществами взаимопомощи, трезвости и т. д. Поскольку речь шла бы только о названии организации, никто, конечно, не стал бы возражать против таких обществ. Необходимо поэтому всеми силами стараться, чтобы дело ограничивалось только переменой названия, чтобы такие общества не становились самоцелью, ибо сами по себе они не могут принести сколько-нибудь серьезных улучшений экономической жизни рабочих и не могут, хотя бы в отдаленной степени, заменить боевых профессиональных союзов. С.-д. могут брать на себя инициативу в деле создания таких обществ только в том случае, когда в наличности есть уже боевая нелегальная профессиональная организация, которую в том или другом случае можно будет прикрыть легальным обществом взаимопомощи и т. п. Легальные общества взаимопомощи могут быть для нас ценны лишь постольку, поскольку они явятся прикрытием для действительных боевых экономических рабочих организаций. Участвовать в обществах взаимопомощи и других для с.-д. необходимо во всяком случае, если только по этому пути — как пути наименьшего сопротивления — пойдут хотя бы сколько-нибудь значительные слои рабочих. Участвовать в них важно с целью общей пропаганды и с целью разъяснения, что эти общества не могут заменить боевых профессиональных организаций, и что рамками таких обществ не может быть ограничена организованная деятельность пролетариата. Рекомендуя путь нелегальных профессиональных союзов, ЦК сознает, что это будет путь наибольшего сопротивления, но он предлагает его потому, что считает этот путь при данных условиях наиболее продуктивным и целесообразным. Необходимость сплочения членов союза по предприятиям ЦК подчеркивает и при организации нелегальных профессиональных союзов. Он говорит, что в основу каждого нелегального союза должна быть положена организация возможно большего числа рабочих, не только социал-демократов, но и всех поддающихся организации пролетариев. Само собой разумеется, что эти профессиональные ячейки по предприятиям должны быть друг с другом связаны и подчинены центральному правлению союза. Все с.-д., работающие на данном предприятии, должны входить в такую ячейку сплоченным ядром. Чем больше они проявят инициативы и энергии при создании таковой ячейки,

БИБЛИОТЕКА
Спец. фонд
1057588

тем устойчивее создастся организация. С.-д. в настоящее время являются людьми с наибольшим конспиративным и организационным опытом; их организации, несмотря на все их недостатки, оказались наиболее устойчивыми. Если члены партии приложат все свои усилия к созданию профессиональных организаций, такие нелегальные профессиональные союзы представят, конечно, большую силу, нежели существующие ныне в некоторых местах нелегальные остатки бывших легальных союзов. Нелегальным союзам, разумеется, не следует оставлять борьбы за легальность. В данной области попытки необходимо делать постоянно, и, когда они, раньше или позже, увенчаются успехом, создавшиеся при нелегальном существовании ячейки сослужат огромную службу легальному союзу: они будут фундаментом для него и сделают его гораздо более устойчивым во всех отношениях на будущее время.

Борьба за легальность должна вестись не только путем перекраивания устава и многократной подачи его на регистрации. Завоевание этой легальности зависит в очень значительной степени от усилий самих рабочих. Если рабочие сумеют проявить достаточно инициативы и энергии, чтобы нелегальным образом повести серьезную экономическую борьбу, если они, напрягши все усилия, поведут вместе со своей политической партией дальнейшую энергичную борьбу за широкую политическую свободу — это и будет самым реальным шагом по пути к завоеванию и легальности союзов.

Нельзя не подчеркнуть особо, что как нелегальным, так и легальным профессиональным союзам необходимо придать своей деятельности боевой характер, при чем, разумеется, всегда нужно считаться с данным состоянием сил.

Только боевая тактика может приносить непосредственное улучшение положения пролетариата, и только тогда может исчезнуть замечающаяся апатия пролетариата и то печальное бегство из союзов (включая сюда и легальные союзы) не только малоразвитых, но и передовых рабочих и членов партии, — бегство, которое так вредно отражается на работе союзов.

Перед РСДРП, таким образом, стоят в связи с профессиональным движением следующие задачи:

1) Придать деятельности союзов более яркий боевой характер и направить всю с.-д. агитацию в духе лондонской и штуттгартской резолюций.

2) Укрепить распадающиеся неустойчивые организации.

3) Создать вместо исчезнувших новые прочные профессиональные организации.

Осуществление всех этих целей может быть достигнуто только тогда, когда с.-д. в союзах перестанут вести свою работу без всякой связи друг с другом, образуя всюду в союзах тесные группы, предварительно выясняющие себе очередные вопросы жизни союзов и направляющие свою деятельность в с.-д. духе, под руководством местных партийных центров. Отсутствие такой связи принесло уже большой вред и приводило, например, в Петербурге, к целому ряду нежелательнейших осложнений. Достаточно указать, что по этой причине при подготовлении однодневной забастовки 22 ноября ([4]) многие союзы оставались безучастны и даже вели агитацию против нее, а 9 января, наоборот, изолированно бастовали рабочие печатного дела, на которых теперь обрушилась масса репрессий. С другой стороны, можно привести немало примеров, когда экономические выступления протекали без участия в них партии, как таковой, хотя отдельные социал-демократы принимали в них деятельное участие. Центральный Комитет призывает всех социал-демократов приступить во всех профессиональных организациях, легальных и нелегальных, как в целом союзе, так и в отдельных его частях, к организации вышеуказанных групп. В каждой местной организации все такие группы должны быть объединены и находиться в тесной организационной связи с местным партийным центром. Каждая партийная организация должна обращать большое внимание на деятельность профессиональных союзов и заботиться о том, чтобы все ее члены были членами профессиональных союзов, а поступая в союзы, стремились к тому, чтобы все члены союза становились членами партии.

Объединение деятельности социал-демократов в союзах может быть достигнуто только после очень большой затраты энергии, а благодаря непрофессиональному типу партийных организаций, вообще говоря, совершенно целесообразному, вероятно, будет вызывать на первых порах затруднения.

В первую очередь могут быть, однако, без труда поставлены следующие задачи:

1) Собрания социал-демократов, входящих в правление или в делегатское собрание союза, для предварительного обсуждения важнейших вопросов как профессиональных, так и партийных.

2) Обсуждение на районных и других партийных собраниях важных общепрофессиональных вопросов.

3) Что является уже более трудным — собрания общегородские, районные, подрайонные социал-демократические данной профессии для таких же обсуждений.

4) Что, благодаря организации наших союзов по отраслям промышленности, а не по профессиям, является вполне исполнимым — обсуждение профессиональных вопросов на заводских и фабричных социал-демократических собраниях.

5) Создание сколько-нибудь демократически избранных социал-демократами членами союзов постоянных руководящих социал-демократических комиссий по отдельным союзам и общегородских или организация дела социал-демократического руководства в другой форме, вытекающей из местных условий.

Все эти объединения социал-демократии внутри профессиональных организаций, как на низах, так и на верхах ее, должны осуществляться постепенно и на первых порах могут носить достаточно свободный характер в зависимости от местных условий. Социал-демократы должны являться в союзы с заранее заготовленным обязательным решением отнюдь еще не по всем и всяким вопросам. Это могло бы привести к нежелательным осложнениям в союзах, где социал-демократическая линия должна вестись с большим тактом и особой осторожностью. Все эти объединения имеют задачей сплотить социал-демократию в союзах для общего направления профессиональной работы в социал-демократическом духе, для предварительного обсуждения и установления основных принципиальных линий ее, для разрешения важнейших вопросов, выдвигаемых повседневной борьбой.

Вместе с тем социал-демократам необходимо выдвигать перед рабочими, входящими в партию, все злободневные вопросы экономической борьбы и фабрично-заводской жизни.

Этими повседневными вопросами должны вплотную заняться все партийные организации. Вместе с социал-демократическими группами из профессиональных союзов и при их помощи они сами должны вмешиваться на деле в экономическую жизнь рабочих масс: вести борьбу против сверхурочных работ, против ухудшений условий труда, призывать от имени партии к сборам во время экономических забастовок в пользу бастующих, призывать к забастовкам солидарности, организовывать помощь безработным и т. д.

В союзах одной из важнейших задач в данный момент является организация культурно-просветительной работы. Социал-демократы, работающие в союзах, должны и тут быть в первых рядах и все дело поставить на классовую почву. Своим общероссийским партийным аппаратом мы можем и должны стараться облегчить союзам областное и общероссийское объединение. Мы должны помочь союзам быть возможно более осведомленными о каждой данной отрасли промышленности, мы должны помочь им поднять профессиональную союзную литературу на должную высоту и т. д.

Дружная рука об руку работа партийных и профессиональных организаций укрепит те и другие, приведя к взаимному облегчению работы и способствуя скорейшему объединению широких масс под знаменем социализма».

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «О профессиональных союзах» напечатана в № 1 «Социал-Демократа» в 1908 г.

[2]) Речь идет о резолюции ЦК, принятой в конце декабря 1907 г. (см. приложение 3-е).

[3]) Намек на «свободы», данные манифестом 17 октября 1905 г.

[4]) Забастовка 22 ноября 1907 г. в Петербурге — протест против суда над с.-д. депутатами 2-й Гос. Думы (подробнее см. Собр. соч. Г. Зиновьева т. I, стр. 45 — «Суд над представителями рабочего класса»).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И НАШИ ЗАДАЧИ (1).

Наше профессиональное движение переживает тяжелый кризис. Это одинаково признают и сами рабочие организации и органы промышленников. «Профессиональное движение рабочих в полном упадке... Во многих промышленных районах оно совершенно ликвидировано... Если число организованных в профессиональные союзы рабочих в конце 1908 г. оценивать в 40.000 человек, то к концу 1909 г. нужно считать его втрое меньше». — Так пишет, проливая крокодиловы слезы, орган фабрикантов и заводчиков «Промышленность и Торговля» (март 1910 г.). Этот орган, правда, несомненно преуменьшает силу своих врагов, исчисляя количество членов рабочих профессиональных союзов по всей России в каких-нибудь 13 тысяч, тем не менее надо смотреть правде прямо в глаза и признать, что для профессионального движения в России действительно наступили очень тяжелые времена.

Те же две основных причины, которые обусловили ослабление нашей с.-д. партийной организации, те же причины вызвали такой страшный упадок профессиональной организации рабочих. Если бы нужны были еще доказательства того, что наш партийный кризис вызван кризисом самого рабочего движения, а вовсе не особыми специфическими чертами, которые присущи нашей партии, вовсе не «заговорщичеством» и ортодоксальной «узостью» РСД-РП, как выходит по философии ликвидаторов (2), если бы нужны были еще такие доказательства, то судьба нашего профессионального движения несомненно могла бы послужить таковым, — по крайней мере, доказательством от противного.

В самом деле, никто не обвинит наши профессиональные союзы в недооценке важности теснейшей связи с рабочими массами, никто не обвинит их в чрезмерном настаивании на «догме», в непонимании всех положительных сторон легального существования рабочих организаций и т. д. Тем не менее наша профессиональная организация рабочих ведет в настоящее время существование едва ли многим лучшее, чем наша партийная организация. Господа, оправдывающие свое ликвидаторство по отношению к нелегальной партийной организации тем, что она ослабела, что — как предполагают эти господа — ликвидировать-то нечего, — такие господа, в сущности, должны бы столь же ревностно при-

няться за «ликвидацию» и профессиональных союзов. Они это и делают. Из партии в союз, из союза в потребительское общество, из потребительского общества в общество «избирателей и обывателей», отсюда к арифметике, — таков маршрут, очень обычный для ныне взбунтовавшихся ликвидаторов.

Наша нелегальная партия и профессиональные союзы становятся и стали уже плотью от плоти нашего рабочего движения. Каутский ([3]) был несомненно прав, когда недавно указал на всю поверхностность того воззрения, что пора экономических кризисов всегда является периодом расцвета политической организации рабочего класса и упадка его профессиональной организации, — и наоборот. В общем и целом и политическая и профессиональная организации рабочих растут и крепнут вместе, заодно, и каждая из этих форм организации оказывает свое влияние на другую. Больше всего последнее положение верно для России переживаемой эпохи, как вообще для всех стран и всех эпох, характеризующихся отсутствием сколько-нибудь широкой политической свободы, сколько-нибудь свободных условий развития классовой борьбы. Наша с.-д. партийная организация всегда была щитом для профессиональных союзов, — и наоборот.

Два бича преследуют теперь профессиональные союзы рабочих, как и нашу партию, как и все рабочее движение. Это — репрессии со стороны правительства и капиталистов, во-первых, и упадок энергии среди широких масс пролетариата, во-вторых. Общее имя обоим этим бичам — контр-революция.

Приведем только несколько фактов и цифр, чтобы охарактеризовать положение. Начиная с 1906 г. по 1910 год всего в г. Москве было подано на регистрацию через фабричного инспектора 106 уставов союзов. В настоящее время в Москве существует только 16 союзов (не закрытых). «В Московском районе из 120 союзов 1906 — 1907 г. не осталось ничего. Такова же участь союзов в Саратове, Нижнем-Новгороде, Екатеринославе, Одессе, Тифлисе» — таково свидетельское показание не кого иного, как органа совета съездов представителей промышленности и торговли. Не лучше обстоят дела в Северо-Западном крае, в Крыму, на Северном Кавказе и т. д.

Упадок энергии среди широких масс рабочих — на фоне экономического кризиса и вышеочерченных гонений — привел к страшному ослаблению массовой борьбы рабочих и, в том числе, их чисто экономической борьбы. Только что появившаяся

в свет в обработке фабричного ревизора В. Е. Варзара «Статистика (надо сказать, очень несовершенная) стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906—1908 гг.» дает на этот счет ценнейший материал.

В 1905 г. зарегистрировано 13.995 стачек с 2.863.173 участниками. Из них экономических стачек 4.388 с 1.051.209 участниками. Вот цифры за дальнейшие годы.

1906 г.	— 6.114 стачек	— 1.108.406 участников.
1907 »	— 3.573 »	— 740.074 »
1908 »	— 892 »	— 176.101 »

Из них экономических забастовок:

1906 г.	— 2.545 стачек	— 457.721 участников.
1907 »	— 973 »	— 200.004 »
1908 »	— 428 »	— 83.407 »

а политических и демонстративных:

1906 г.	— 3.569 стачек	— 650.685 участников.
1907 »	— 2.600 »	— 540.070 »
1908 »	— 464 »	— 92.694 »

О продолжительности или упорстве стачек свидетельствуют следующие данные:

	На 1 забастовщика экономического	На 1 забастовщика демонстративного
1906 г.	8,9 дней	2,1 дней
1907 »	7,6 »	1,4 »
1908 »	9,1 »	1,3 »

Вот результаты стачек:

	За 10 лет. (1895—1904 гг.)	1905	1906	1907	1908
В пользу рабочих	27,1%	23,7%	35,4%	16,2%	14,1%
Взаимные уступки	19,5%	46,9%	31,1%	26,1%	17,0%
В пользу предпринимателей	51,6%	29,4%	33,5%	57,6%	68,8%

За 1909 год опубликованы только данные относительно одного полугодия (июнь — ноябрь). За этот промежуток времени зарегистрировано всего 89 стачек с 20.246 участниками. Лишь 10 из них (да и то на мелких фабриках) кончились победой рабочих *).

Цифры показывают страшный упадок рабочей борьбы и все ухудшающиеся результаты ее для рабочих (в 1905 г. пред-

*) См. Варзар, «Статистика стачек», стр. 3, 4, 6, 7, 31, 61, и «Торговля и Промышленность», № 5, 1910 г.

приниматели выиграли 29,4% всех стачек, в 1908 году—68,8%, а в 1909 году — до 80%). Рабочие оказывались не в силах не только наступать, но и обороняться. Это, конечно, наложило свой отпечаток на профессиональную организацию рабочих.

Профессиональным союзам не дают возможности делать то дело, для которого они прежде всего призваны: вести экономическую борьбу рабочего класса. Из них вытравливают их боевое жало, их делают чуждыми рабочей массе, ненужными ей. Стараясь вытравить из союзов дух классовой борьбы, отнимая у них одну функцию за другой — рабочим массам иллюстрируется «бесполезность» для них данных союзов, чтобы вызвать у них отрицательное отношение к профессиональным союзам вообще, чтобы сделать союзы ненавистными, постылыми для них. Наши союзы заставляют заниматься поистине «сизифовой работой», такой «работой», которая даже многотерпеливых германских «только-профессионалистов», недавно выступивших против Каутского и в защиту так называемой «сизифовой работы» союзов—лишила бы их мещанского спокойствия. В этом трагизм положения для целого ряда профессиональных союзов России. Деятели этих союзов — зачастую очень преданные рабочему классу люди, — чувствуя, что данные союзы почти ничего не дают рабочим, ищут искусственных путей, чтобы сродниться с массой. Гипертрофия взаимопомощи является одним из результатов таких мучительных поисков хотя бы искусственного пути к массам. Профессиональные союзы из боевой организации рабочего класса превращают (или пытаются превратить) в узко-цеховые кассы взаимопомощи. Метания деятелей профессионального движения в этом направлении (метания эти диктуются, конечно, самыми, лучшими намерениями) нашли себе удивительно характерное выражение в статье одного московского профессионального журнала.—«Взаимопомощь в сравнении с боевыми целями союзов—дело мелкое, ничтожное. В общем она не может улучшить положения всего класса рабочих. Совершенно верно. Мы никогда этого не отрицали. Но что же поделаешь, когда самым важным целям союзов мы не имеем возможности посвящать теперь свои силы и средства и имеем эту возможность в самой незначительной степени, и в результате нам почти делать нечего?.. За неимением больших дел удовлетворимся до поры до времени малыми. Союзы при теперешних условиях не могут

выполнять всех тех задач, для осуществления которых они вызваны к жизни. Что же делать? Вот при таком безвыходном положении мы рекомендуем вновь пересмотреть вопрос о взаимопомощи *)». Слов нет, нам действительно «не дают возможности» развивать в союзах ту боевую деятельность, которая одна может вдохнуть в них жизнь. Следует ли отсюда, что мы просто должны покинуть позицию и подменить союз тем, чем он не должен быть?—Ни в каком случае. Надо искать хотя бы «обхода» (русские рабочие к этому так привыкли). Потребность в экономической организации, несмотря на упадок энергии у рабочих, так сильна, что в сущности почти каждая стачка вызывает к жизни ту или иную (текучую или более оформленную) специальную организацию, а иногда и прямо нелегальный профессиональный союз. Легальные союзы должны суметь сочетать свою работу с этими специальными организациями, прикрывая их, находиться с ними в органической связи. Лучший способ заставить даже капиталистов выступить в «борьбу за легальность» рабочих союзов есть нелегальное сплочение для продолжения действительной экономической борьбы.

Товарищи лихорадочно ищут выхода из тупика и находят его порою в том, чтобы всю деятельность союза свести к взаимопомощи, вместо того, чтобы сделать взаимопомощь одним из видов деятельности союза, подчиненный его главным — боевым целям. Разумеется, путь этот чреват неминуемым разочарованием; разумеется, таким искусственным путем прежде всего не проложишь себе дороги в массы и только скомпрометируешь самую идею профессионального союза как боевого органа классовой борьбы. Наиболее дальновидные из буржуазных контр-революционеров, повидимому, совершенно сознательно толкают на это наши профессиональные союзы.

Таково положение. Что же делать? Где же выход?— «В борьбе за легальность», — отвечают ликвидаторы. Объективно этот лозунг означает сдачу позиции неприятелю, сколько бы ни кричали авторы этих лозунгов о том, что они выдвигают не ходатайство, не попрошайничество о легальности, а «бор-р-рьбу» за легальность. Для нашего легализма есть один путь сколько-нибудь «широкого», «европейского» масштаба, одна крупная ставка. Это — дойти до логического конца, признать в совре-

*) «Русский Печатник» (4), № 15, ст. М. Амгинского.

менной России «борьбу» только «законными» средствами, отказаться открыто от революционных лозунгов, соответствующим образом препарировать нашу программу и сделать попытку, наподобие пресловутых «народных социалистов» ([5]), «создать законную» социал-демократическую партию в России. Разумеется, для этого необходимо еще согласие с другой стороны — Столыпиных ([6]), Гучковых ([7]) и Царского Села. Мы, однако, не сказали бы, что для «другой стороны» такой эксперимент абсолютно и окончательно неприемлем. Правда, попытка «народных социалистов» кончилась плачевно, но здесь была бы гораздо более высокая ставка. Если там речь шла о покупке части буржуазно-демократической интеллигенции, то ведь здесь метался бы жребий о рабочем классе, вожде революции. Соблазн для контр-революционеров здесь был бы во сто раз больше. Если вспомнить, на какие рискованные шаги уже шла правящая клика (вспомните Зубатова, Гапона!), если вспомнить недавние речи в 3 Думе (при обсуждении запроса о профессиональных союзах) ([8]) крупных торгово-промышленных тузов, если обратить внимание на недавнюю книгу такого вдохновителя реакции, как Лев Тихомиров ([9]), — то можно себе представить, что для правящей клики не исключена окончательно возможность согласия с ее стороны на такой эксперимент в тот или иной тяжелый для нее момент.

Последовательных и по своему бесстрашных легалистов ([10]) удерживает другое. Они инстинктивно чуют, что они натолкнулись бы на иное, более серьезное, препятствие: на сопротивление рабочих. Они, если не знают, то предчувствуют, что рабочие России, несмотря на всю подавленность и усталость, несмотря на всю организационную слабость их партии и их союзов — встретили бы такую легалистскую попытку громом негодования. Они понимают, что традиции революционной социал-демократии настолько сильны в широких массах рабочих России, что авангард пролетариата немедленно отвернулся бы от таких храбрых легалистов, заклеймил бы их в общественном мнении рабочих и создал бы по меньшей мере такое же отношение к этим легалистам, какое существует у рабочих к открыто-буржуазным партиям. Это, конечно, не может придавать мужества нашим легалистам.

Нечего говорить о том, что наша партия ничего общего не имеет с такой «борьбой за легальность». Она прежде всего знает, что путем такой «борьбы» не получить настоящей «легальности», т.-е. той полной свободы классовой борьбы, той

широкой политической свободы, которая нужна рабочему классу и которая может быть завоевана только революцией. Наша партия дает деятелям профессиональных союзов совсем иной ответ. «Где исчерпаны все возможности для возобновления их (профессиональных союзов) на легальной почве, необходимо немедленно приступить к организации нелегальных профессиональных союзов» — таков ответ нашего ЦК в его резолюции о профессиональных союзах, принятой единогласно. Это, конечно, не значит, что наша партия советует рабочим уступить без боя хотя бы одну пядь в возможной открытой борьбе. Когда наши противники говорят: «нельзя отказываться от легальности» — они ломятся в открытую дверь. На необходимости использования нашей партией всех легальных возможностей партия настаивает со всей энергией.

— «Нелегальные союзы, — продолжает та же резолюция Центрального Комитета, — должны вести упорную борьбу за легальность, при чем легальное существование не должно принижать боевых задач профессиональных организаций пролетариата». Итак, два условия: 1) создай прежде всего нелегальный союз и 2) борись так, чтобы не принижать боевых задач пролетариата. ЦК поясняет в своем письме, комментирующем эту, единогласно принятую, резолюцию: «Борьба за легальность (профессиональных союзов) должна вестись не только путем перекраивания устава и многократной подачи его на регистрацию... Если рабочие сумеют проявить достаточно инициативности и энергии, чтобы нелегальным образом повести серьезную экономическую борьбу, если они, напрягая все усилия, поведут вместе со своей политической партией дальнейшую энергичную борьбу за широкую политическую свободу, это будет самым реальным шагом по пути к завоеванию легальности союзов». Не правда ли, это совсем не похоже на ту ликвидаторскую проповедь «борьбы за легальность», как принцип, как лозунг *), которая (проповедь) раздается на странице «Голос Со-

*) За последнее время «Голос» как будто начинает отступать в беспорядке. Борьба за легальность—«не лозунг, а факт» пишет ред. «Голоса» (в «Необходимых дополнениях к дневнику Плеханова» ([15]) стр. 30). В добрый час...

циал-Демократа» (11). Или похоже ровно настолько же, насколько революционный марксизм «похож» на ревизионизм, партийность на ликвидаторство, борьба за революцию на борьбу за частичные «права».

ЦК указывает, что путем революционной борьбы, путем нелегальной организации (в том числе экономической) достигается, между прочим, и свобода союзов. «Голос», осмеивая нелегальную организацию совершенно в духе Потресова (12), выдвигает «борьбу за легальность», как самодовлеющий принцип, как «одну из основных революционных задач борьбы рабочего класса в современной России». (Ст. Ф. Дана (13) в № 19—20 «Голоса».) ЦК говорит об использовании партией пролетариата «легальных возможностей». Голосовцы (14) говорят о подмене партии пролетариата легальными возможностями. Разница приблизительно та же, как между программами с.-д. и к.-д. Недаром все ликвидаторы от вышецитированной резолюции ЦК отворачиваются, а новый лозунг «Голоса» принимают с восторгом. Почитайте хотя бы последнюю кн. (5-ю) журнала открытых ренегатов — «Возрождение». «Борьба за легальность» — кричат они на все голоса. Только «малодушие» может предлагать «вернуться снова в подполье». «Наоборот» — надо работать только «в рамках существующей законности». «Ликвидировать нечего», — пишут эти господа, воспевая Потресова и третируя Плеханова за оскорбление величества ликвидаторов. Дальше «мечта о восстановлении этой иерархии (т. е. нашей партии) в ее старом, подпольном виде просто вредная, реакционная утопия» (стр. 6 и 51). (Лаять на партию пролетариата очевидно можно и в легальной печати; такую свободу печати Столыпин не прочь предоставить ликвидаторам с.-д.)

Нет, ни ликвидаторская «борьба за легальность», ни превращение союзов из боевых органов в узко-корпоративные учреждения не помогут нашим профессиональным союзам выйти из трудного положения. Спасительных рецептов тут быть не может. Длительная пропаганда — но только марксистская, а не ревизионистская, — систематическая агитация — но только революционно-демократическая, а не ликвидаторская, планомерная организация, — но только классовая, а не легалистская, оборонительная борьба и накопление сил для наступательной — вот единственное, что может предложить наша партия в настоящий момент.

Развал профессиональных союзов во многих местах с чрезвычайной остротой выдвигает вопрос: кто же возьмет на себя

эту экономическую работу, которую — пусть, в скромных размерах — выполнить все же можно? Иногда приходится слышать голоса, предлагающие всю эту работу попросту взваливать целиком на наши нелегальные партийные группы. Против этого нужно решительно протестовать. Конечно, мы отнюдь не смотрим на с.-д. партию, как на организацию, приспособленную только к парламентским выборам и вообще «чисто-парламентской» борьбе. С.-д. партия есть орган всей классовой борьбы пролетариата, она самым живым образом должна участвовать и в чисто экономических столкновениях труда с капиталом, но известное разделение труда между партией и союзами необходимо. Это должно происходить не так, что «профессиональные союзы рабочих должны быть в партийном отношении нейтральными, что им должна быть чужда партийная политика, что они должны заниматься только политикой рабочих интересов», как думает Прокопович *) (впрочем, далеко не он один). Нет, союзы должны находиться в самой тесной связи с с.-д. партией. Специальная организация, обслуживающая «преимущественно» (как выразился Штуттгартский конгресс) экономическую борьбу, — необходима всюду, где движение вышло из пеленок.

Нет сомнения, что наши партийные ячейки до сих пор слишком мало интересовались экономической борьбой рабочих и их повседневными столкновениями с капиталом. Реакция против такого недостаточно внимательного отношения к самым жгучим вопросам обыденной жизни рабочих есть явление здоровое, но нельзя просто повторять дореволюционных времен. Мы должны помочь передовым рабочим создать специальные органы для руководства «преимущественно» экономической борьбой. Современная обстановка несомненно требует новых форм такой организации. Рядом с легальным и нелегальным союзом выдвигается специальная профессиональная комиссия, стачечные кассы, кассы борьбы, фабрично-заводские комитеты, текущие профессиональные соединения.

---

*) Прокопович. «Союзы рабочих и их задачи», Петербург. 1905 г., стр. 25. На последнем пленуме даже часть меньшевиков (именно меньшевиков, близких к плехановцам) признала, что думская фракция сделала огромную ошибку, когда в прениях по запросу о гонениях на профессиональные союзы заявила с трибуны, будто наша партия стоит на точке зрения нейтрализма.

Во все эти организации и группы доступ должен быть свободен не только членам с.-д. партии, но вообще всем рабочим, сознавшим необходимость борьбы и пожелавшим войти в такую (большей частью, нелегальную) организацию. При этом, разумеется, данные коллективы должны работать в самом тесном контакте с нашими партийными организациями и во всех этих «экономических» соединениях с.-д. должны образовывать свои оформленные партийные ячейки, подчиненные местной партийной организации.

Усиливающиеся специальные гонения против профессиональных союзов и других легальных рабочих организаций ставят перед нами специальные задачи борьбы с этими гонениями. Циничные издевательства над рабочими союзами, запрещение союзам участвовать в общественных съездах *), аресты рабочих делегатов на этих съездах, наконец, циркуляр о применении 102 статьи (поводом для этого циркуляра послужило пленарное собрание нашего ЦК) ([16]) — все это не встречало сколько-нибудь организованного отпора со стороны рабочих. Разумеется, организовать сколько-нибудь внушительные демонстрации протеста — дело очень нелегкое при современном соотношении сил в стране. Разумеется, далее, что если у рабочих окажутся силы для организации таких протестов (в форме, например, однодневных забастовок, митингов, уличных демонстраций и т. п.), они будут писать на своем знамени целый ряд программных революционных требований, а не только свободу союзов. Свою агитацию за свободу союзов наша партия должна и будет связывать с общими требованиями. Вырвать этот лозунг из всей цепи наших требований значило бы придать ему кадетский характер. Наша агитация должна быть поставлена так, чтобы на вопрос рабочего «за что бороться» он получал от партийного агитатора ответ: — за революцию. Это общее понятие в живой агитации, конечно, должно облекаться в плоть и в кровь конкретных требований пролетариата и в том числе — полной свободы рабочих организаций.

Итак: уберечь в глазах широких масс рабочих идею профессионального союза как боевой организации, как школы

*) Правда, передовые рабочие сумели обойти эти запрещения и, надеемся, сумеют обойти их и при предстоящем съезде борьбы с проституцией.

социализма; бороться против низведения боевого профессионального союза до уровня благотворительного общества, указывая на подчиненное значение фондов взаимопомощи; вести широкую, систематическую выдержанную агитацию против преследований союзов, связывая ее с нашими требованиями; создать специальные органы преимущественного руководства экономической борьбой, при современных условиях; тесно связать наши партийные организации с этими специальными органами экономической борьбы; принять бой с ликвидаторами и на арене легальных рабочих организаций, которым необходимо уделить гораздо больше внимания, чем до сих пор; приблизить наши партийные организации к текущим экономическим злобам дня рабочей жизни; в легальных и нелегальных экономических организациях создавать чисто партийные социал-демократические группы; стараться объединить экономические рабочие организации в общероссийском масштабе и сблизить их с профессионалистским интернационалом — такова задача. Всему этому должна помочь предстоящая партийная конференция.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Профессиональное движение и наши задачи» — статья из «Социал-Демократа», № 13, 1910 года.

[2]) См. Собр. соч. Г. Зиновьева, т. III, стр. 44, прим. 11-ое.

[3]) См. Собр. соч. Г. Зиновьева, т. VII, ч, 1, стр. 30, прим. 3-е.

[4]) «Русский Печатник» — орган «Московского Профессионального общества работников печатного производства им. первопечатника Ивана Федорова». Журнал выходил от 2 до 4 раз в месяц и на первых порах ограничивался помещением статей и отчетов, характеризовавших деятельность самого союза, не вдаваясь в обсуждение боевых задач союза, и только с 5 №-ра в нем начинают появляться статьи, стремящиеся направить деятельность союза по тому руслу, которое было указано в резолюциях Лондонского съезда нашей партии и Штуттгартского международного конгресса. Однако, революционную позицию журнал занял тогда, когда т. Зиновьевым дана была отповедь по поводу помещения редактором журнала В. Т. Каржаковым в № 15 статьи М. Амгинского. Уже в последующих №№-рах, в статьях В. Милютина, опровергающего взгляды М. Амгинского, находим постановку вопроса о профессиональном движении в той плоскости, в какой его ставила наша партия. С появлением подобного рода статей начинаются и репрессии на союз. 7 июля 1910 г. постановлением московского градоначальника закрывается союз, а в начале сентября приостанавливается и выход самого журнала. За все время своего существования журнала вышло 21 №-р. Первый №-р вышел 14 января 1909 г. Журнал издавался в Москве.

[5]) «Народные социалисты»—«народно-социалистическая партия»—легальная народническая партия, занимавшая крайне правую позицию среди русского народничества. «Народно-социалистическая партия» возникла вскоре после роспуска первой Гос. Думы из так называемой «Трудовой группы» Думы, составившейся, главным образом, из либеральных депутатов, не удовлетворявшихся программой кадетов, но не ставших в то же время на точку зрения с.-р. Идейными вдохновителями и организаторами ее явились, оторвавшиеся от эс-эровской партии, два видных деятеля последней — Пешехонов и Мякотин. Первым из них в начале 1906 года в журнале «Современность» (переименовавшемся затем в «Русское Богатство») впервые была изложена программа партии (см. А. Пешехонов — «Программные вопросы», вып. I и II. Петроград, издание «Задруга», 1917 г.). По земельному вопросу н. с. стоят ближе к с.-р., в политической программе стоят между социалистами и кадетами. Проповедуя «умеренность и аккуратность», н. с. допускали «выкуп» при отчуждении в крестьянскую пользу помещичьих земель. Во время Февральской революции н. с. поддерживали Временное правительство Керенского и посылали туда своих представителей. После разгона Учредительного собрания, как не имевшие никакого влияния на массы, исторически сошли на-нет.

[6]) См. Собр. соч. Г. Зиновьева, т. III, стр. 90, прим. 8-е.

[7]) См. Собр. соч. Г. Зиновьева, т. VII, ч. 1, стр. 15, прим. 4-е.

[8]) История с запросом о преследовании профессиональных союзов крайне любопытна.

Еще в апреле 1908 г. с.-д. фракция Думы по этому поводу внесла запрос, который, в силу существующего порядка, должен был быть первоначально сдан на рассмотрение комиссии по рабочему вопросу. Однако запрос этот, несмотря на то, что закрытие профсоюзов все продолжалось, комиссией рассмотрению не подвергался. И только спустя полтора года, когда с.-д. фракция вместе с трудовиками снова 23 октября 1909 г. подала запрос по этому же вопросу, октябристско-кадетская Дума решила, наконец, поставить его на обсуждение. Правда, и здесь, ставя этот жгучий вопрос на повестку дня, думские воротилы старались более или менее оттянуть его.

Обсуждение этого запроса началось с объяснения товарища министра внутренних дел Курлова, заявившего: «Правительство ведет борьбу не с профессиональным движением, а с антиправительственной пропагандой; ведь ясно, что профессиональные союзы превращаются мало-по-малу в противозаконные сообщества, и, если правительство не примет своевременно мер, мы встретимся сначала с политической забастовкой, а потом, быть может, и с вооруженным восстанием». Он приводил цитаты из Штуттгартской резолюции о профсоюзах, в которой говорилось о необходимости политической работы в союзах.

Выступивший вслед за Курловым октябрист Протопопов, как и большинство Думы, встал на сторону правительства:

«Как близко осведомленный с настроением промышленников по отношению вопроса о профессиональных организациях рабочих, я могу заявить, что представители промышленности приветствуют этот шаг... Но нельзя отрицать, что иногда силы этих ассоциаций направлены в другую сто-

рону—на служение вредным целям и разрушительным стремлениям (?)... Надо надеяться, что теперь, при наличии успокоения, эти явления окажутся редкими... На правительстве лежит обязанность пресекать их...»

«Кратковременная история наших профессиональных союзов указала, несомненно, на желание некоторых партий использовать профессиональные организации в целях политической борьбы. Такая политика должна встретить решительное осуждение всех искренних доброжелателей трудящегося люда. Достаточно сказать, что сам апостол социал-демократии, Карл Маркс, в своем письме к союзу механических рабочих говорит: «никогда не должно соединять профессиональные союзы с какой-либо политической партией или ставить их в зависимость от нее. Сделать это — значит нанести им решительный и смертельный удар» *).

Выступившие затем кадеты Щепкин и Герасимов старались в своих речах ввести деятельность профсоюзов в строгие рамки Временных правил 4 марта 1906 года и прославляли в профессиональном движении только «чистый нейтрализм», выражая время-от-времени неодобрения правительству постольку, поскольку оно отступало от этих правил.

Только с.-д. фракция, в лице своих ораторов Покровского 2-го, Кузнецова и Чхеидзе, в своих речах указывала на то, что своими преследованиями правительство стремится к полному уничтожению рабочих организаций вообще и профсоюзов в частности, что с этой целью правительство систематически нарушает Временные правила 4 марта 1906 г., или совершенно их игнорирует; что в то же время оно всячески покровительствует организациям предпринимателей, даже в обход закона; что подобной политикой правительство ставит рабочих в крайне невыгодные условия в их борьбе с предпринимателями, особенно в виду переживаемого экономического кризиса. Как и следовало ожидать, октябристско-кадетская Дума большинством 120 голосов против 106 приняла формулу представителей крупного капитала, выражавшую обвинение профсоюзов в неисполнении Временных правил 4 марта. Там же было вынесено пожелание, чтобы министр вн. дел «принял все зависящие меры... к исполнению правил 4 марта».

[9]) См. Собр. соч. Г. Зиновьева, т. III, стр. 89, прим. 5-е.

[10]) «Бесстрашные легалисты» — ликвидаторы.

[11]) Необходимые дополнения к дневнику Плеханова — брошюра, изданная редакцией «Голоса Социал-Демократа» в 1910 г. (конец апреля). В ней были помещены статьи А. Мартынова, Л. Мартова, П. Б. Аксельрода и А. Потресова, доказывавшие всю неправоту взглядов Г. Плеханова, развитых им в комментариях к решениям январского пленума ЦК партии (см. № 11 «Дневник Социал-Демократа», март 1910 г.).

[12]) «Голос Социал-Демократа» — орган меньшевиков, после Лондонского съезда; начал выходить вскоре после того, как меньшевики вышли из состава общепартийного ЦК (в 1908 г.). После январского

*) По поводу этой цитаты см. статью Г. Зиновьева «Принципиальные вопросы профессионального движения. К. Маркс и нейтрализм», помещенную в настоящем томе.

пленума ЦК, когда разногласия между большевиками и меньшевиками несколько сгладились и последние согласились признать общепартийный ЦК, «Голос С.-Д.» был закрыт. Но в 1910 г., когда орган т. Троцкого «Правда» (Вена) стал на сторону бывших «голосовцев» и когда большевики вышли из состава редакции «венской» «Правды», — меньшевики возобновили его издание. Впоследствии «Голос С.-Д.» явился центральным органом «августовского блока», вплоть до Брюссельского совещания 1914 г., когда был закрыт снова.

[13]) См. Собр. соч. Г. Зиновьева, т. VII, ч. 1, стр. 66, прим. 8-е.

[14]) Там же, стр. 124, прим. 12-е.

[15]) Голосовцы — меньшевики, группировавшиеся вокруг «Голоса Социал-Демократа».

По поводу этих «Дополнений» Н. Ленин в № 2 «Дискуссионного Листка» поместил замечательнейшую статью «Записки публициста», вскрывающую всю сущность ликвидаторства (см. его Собр. соч., т. XI, ч. 2, стр. 48).

[16]) Речь идет о пленарном собрании ЦК РС-ДРП, происходившем в январе 1910 г. в Париже, и о той части резолюции его «О созыве очередной общепартийной конференции», где говорится:

«Для успешной подготовки ближайшей общерусской конференции и в интересах дальнейшего сплочения социал-демократов, действующих в различных областях рабочего движения, в единую партийную организацию, ЦК рекомендует областным и местным партийным центрам взять на себя инициативу созыва совещаний — местных и областных — из работников основных партийных ячеек, фабрично-заводских, районных и т. д. комитетов, с одной стороны, и партийных с.-д. групп, а также отдельных деятелей в рабочем движении — с другой.

«Задачей подобных совещаний должно быть обсуждение вопросов порядка дня общепартийной конференции, а также всех вообще вопросов текущей с.-д. деятельности на местах.

ЦК наметил следующий предварительный порядок дня конференции:

1) экономическая борьба, проф. союзы легальные и нелегальные, профессиональная пресса, смешанные комиссии, институт старост и т. д.;

...3) организованное участие в общественных съездах и во всех государственных и общественных учреждениях, затрогивающих интересы рабочего класса (городские думы, земства, общества обывателей и избирателей...»);

4) кооперативы;

5) пропагандистская и организационная деятельность в различных легальных обществах (просветительные общества, клубы, общества трезвости, упрочение существующих и учреждение новых обществ) и т. д....» (Подробный порядок дня см. «РКП в резолюциях ее съездов и конференций», стр. 88, изд. 2-е, Москва.)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОТНОШЕНИИ С.-Д. К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗАМ (1).

В недавних думских прениях (2) по поводу крайне важного и удачного запроса нашей с.-д. фракции относительно провокатора Хорольского (3), подложившего бомбу в помещение одного екатеринославского профессионального союза, тов. Кузнецов (4) остановился на вопросе о принципиальном отношении с.-д. к профессиональным союзам. Он сказал: «Мы, социал-демократы, признаем, что рабочие профессиональные союзы должны быть организациями внепартийными. Это не только мнение нашей российской с.-д. рабочей партии, но это мнение и всей международной социал-демократии» *). Здесь есть недоговоренность, способная принести существенный вред нашей агитации.

«...Что в профессиональные союзы должен быть открыт доступ всем рабочим без различия партии и образа мыслей — это общепризнано в германской социал-демократии», — писал недавно К. Каутский (в его рецензии на 2-е издание книжки Легина (5) о профессиональном движении в Германии **). Это, конечно, правильно. Каутский этим указанием не ограничивается. Он тут же прибавляет, что профессиональные союзы должны находиться в тесной связи с с.-д. партией, что не может быть и речи об их нейтральности в политических вопросах, что у союзов есть ряд основных политических целей, в области которых — говоря словами самого Легина — «воззрения, существующие в профессиональных союзах, покрываются (целиком совпадают) с воззрениями социал-демократической партии» ***). Точка зрения К. Каутского действительно выражает «мнение всей международной социал-демократии». К этой точке зрения примыкает и «наша российская с.-д. рабочая партия». Тов. Кузнецов, к сожалению, изложил это мнение недостаточно полно... Он поступил, разумеется, превосходно, когда с думской трибуны процитировал резолюцию Штуттгартского международ-

*) Цитируем по стенографическому отчету «России».

**) См. «Neue Zeit», № 12 за декабрь 1910 г., стр. 418.

***) Там же, стр. 419. Каутский с удовольствием констатирует, что под влиянием обострения классовой борьбы Легин все больше и больше отказывается от ошибочной точки зрения «нейтральности» профессиональных союзов.

ного социалистического конгресса по вопросу о профессиональных союзах, но нельзя было при этом опускать самую важную часть этой резолюции. Между тем, тов. Кузнецов — в ущерб делу — огласил только ту часть резолюции, в которой говорится о том, что у с.-д. партии и профессиональных союзов имеются свои особые задачи, в сфере которых «преимущественно» работает каждая из этих организаций. Как же можно было тут замолчать важнейшие указания Штуттгартского конгресса насчет того, что: «все растет та сфера классовой борьбы пролетариата, в которой могут быть достигнуты успехи лишь при дружном сотрудничестве партии и профессиональных союзов». Или, — что: «борьба пролетариата будет тем успешнее, чем теснее станут связи между профессиональными союзами и партийными организациями, — при чем следует постоянно иметь в виду единство профессиональной организации» *).

Пора понять, что этими умолчаниями и «смягчениями» точки зрения Интернационала и нашей партии мы только ослабляем нашу позицию даже в самой 3-й Думе. Вместо того, чтобы нам самим переходить в наступление, мы даем возможность противнику наступать на нас. Нельзя надеяться на то, что противник оставит спор на элементарной стадии: преследует ли правительство профессиональные союзы или нет. Мы уже видели в 3-й Думе октябристов, «цитирующих» Маркса для того, чтобы доказать, что профессиональные союзы должны быть «нейтральны» ([6]). Необходимо, чтобы наши с.-д. ораторы полностью и без всяких замалчиваний изложили точку зрения нашей партии и Штуттгартского конгресса. Внесенный — так кстати — новый запрос нашей с.-д. фракции относительно гонений на питерские профессиональные союзы даст к этому крайне подходящий повод ([7]).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Несколько слов об отношении социал-демократии к профессиональным союзам» — заметка из № 19 — 20 «Социал-Демократа» за 1911 г.

[2]) Думские прения по запросу № 76 о «незакономерных действиях агента сыскной полиции Хорольского» происходили 1 декабря 1910 г. и вызвали всеобщее неодобрение по поводу провокационных приемов царского правительства.

*) Цитируем по немецкому отчету о конгрессе, стр. 50.

[3]) Хорольский — рабочий Донецко-Юрьевских металлургических заводов, агент охранного отделения. Будучи членом профессионального союза металлистов, Хорольский в июле 1908 г., по поручению охранки, подбрасывает членам правления союза Токареву и Боборыкину бомбы, с тем, чтобы вокруг профсоюза создать дутое дело о готовящемся профсоюзом террористическом акте над директором завода. Арестованы в том же месяце Боборыкин и Токарев, а вместе с ним и Хорольский (обычный прием охранки, чтобы скрыть связь последнего с ней); профсоюз в связи с арестом членов Правления был разгромлен. В июле 1909 г. Военно-окружный суд осудил Боборыкина на шесть лет каторги, Хорольского оправдал, а дело о Токареве выделил особо, в виду его болезни. Позднее Боборыкин, как и Токарев, при пересмотре дела были оправданы, когда выяснилось, что бомбы приносил Хорольский.

[4]) Кузнецов, Георгий Сергеевич — член 3-й Гос. Думы по рабочей курии Екатеринославской губ.; социал-демократ.

[5]) См. Г. Зиновьев, собр. соч., т. VIII, прим. 189.

[6]) Намек на октябриста Протопопова. См. прим. 8-е, стр. 34 настоящего тома.

[7]) Речь идет о запросе с.-д. фракции о преследовании проф. союзов в Петербурге, сделанном в конце декабря 1910 г. и снятом с.-д. фракцией с обсуждения Гос. Думой 17 января 1911 г.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЧЕРНОЙ ДУМЕ (1).

Около двух лет прошло с тех пор, как ЦК нашей партии в целях подготовки запроса, приступил к собиранию материалов о гонениях против профессиональных союзов. Около года тому назад запрос внесен нашей думской фракцией. Запрос этот имеет свою маленькую, но характерную историю. В думской комиссии запрос первоначально был провален Гололобовым (2) (тогда еще состоявшим во фракции октябристов) и К°. Заурядным черносотенцам, не заглядывающим далеко вперед, достаточно было одного того, что запрос внесен социал-демократами, чтобы отклонить его без рассуждений. Октябристская фракция — а с нею и большинство 3-й Думы — дезавуировало свою думскую комиссию (не приняло решений) — случай довольно редкий в парламентской практике вообще и практике 3-й Думы в частности. Для многих это дезавуирование думской комиссии и принятие социал-демократического запроса о гонениях против рабочих профессиональных союзов октябристско-кадетско-умеренным большинством черной Думы было загадкой. Теперь, после прений в Думе по этому запросу, дело стало ясно. Наиболее дальновидные третьедумские контр-революционеры решили, как мы увидим ниже, помочь старой власти и в этой области стать на «европейскую» почву. Они решили попытать счастья — «решить» рабочий вопрос не только по-старому, по-треповски, штыком, а по-«новому»: штыком и пряником (отравленным, конечно). Они порешили преподать правительству урок «обновления» политики по рабочему вопросу, убедить его дать «свободу» «мирным» профессиональным союзам, — «свободным» от «политики». Не их вина, конечно, что они при этом ничего, кроме истасканного «европейского» буржуазно-«реформаторского» и отечественно-зубатовского хлама вытащить не могли... Но об этом — после.

Для каких бы целей ни приняло контр-революционное думское большинство наш запрос, — этот запрос получил серьезнейшее значение и сослужит нам большую службу, несмотря на то, что наша думская фракция не сумела целиком использовать положения. К обсуждению запроса о профессиональных союзах в Думе несомненно прислушивались тысячи и тысячи рабочих. В своей анкете ЦК нашей партии одним из вопросов поставил:

«как относится наша организация к мысли об одновременном повсеместном выступлении пролетариата в форме одновременной стачки, демонстрации, собрания и т. д. в день запроса с.-д. фракции в Думе о гонениях на профессиональные союзы?» Такого активного протеста осуществить не удалось, но нет никакого сомнения, что борющаяся рабочая Россия в этот день была всей душой с социал-демократической партией. Наша задача теперь сделать достоянием всей рабочей России те поучительные уроки, которые дало нам обсуждение этого кардинальнейшего для пролетариата вопроса в 3-й Думе.

* * *

Вся аргументация думского «ответственного» большинства, начиная от кадетов и кончая теми, кто открыто называет себя «правыми», в сущности сводилась к следующему: они, с одной стороны, убеждали рабочих — конечно, исключительно в интересах самих же рабочих! — отказаться от «политики», от всякой связи рабочих союзов «с какой бы то ни было» (читай: с социал-демократической) партией; а с другой стороны, мягко упрашивали правительство попробовать поддержать «мирные» рабочие организации против «разрушительных» тенденций социал-демократии, указывая правительству, что это — единственный путь, на котором можно «обезвредить» социал-демократию. Остановимся сначала на первой стороне вопроса.

Застрельщиком третьеиюньских «нейтралистов» выступает октябрист г. Протопопов, «близко осведомленный о настроении промышленников по вопросу о профессиональных организациях рабочих» — как он себя рекомендует. Пролив крокодилову слезу по поводу «излишних» гонений на рабочие союзы, просвещенный промышленник переходит к убеждению рабочих: «Такая политика («некоторых партий, стремящихся использовать профессиональные организации в целях партийной борьбы») должна встретить решительное осуждение всех искренних доброжелателей трудящегося люда». Чтобы не оставить сомнения в том, что октябристы суть «искренние доброжелатели рабочего люда», г. Протопопов призывает в свидетели не кого иного, как К. Маркса. «Достаточно сказать, что сам апостол социал-демократии — Карл Маркс в своем письме к союзу механических рабочих говорит: «никогда не должно соединять профессиональные союзы с какой-

либо политической партией, или ставить их в зависимость от нее» (стен. отчет, стр. 958).

Этот довод «от Маркса» остался в Думе без возражения, и это особенно жаль потому, что лекция на тему о взглядах Маркса и революционного марксизма на взаимоотношение между с.-д. партией и профессиональными союзами была бы далеко не излишня и для многих, стоящих гораздо левее, чем октябристы. С г. Протопопова что же возьмешь? С него достаточно того, что он «близко осведомлен» насчет мнений русских промышленников. С.-д. депутатам, которые должны быть «близко осведомлены» о воззрениях марксизма, следовало — раз вопрос о теоретических взглядах Маркса возник в 3-ей Думе — разъяснить следующее. «Цитата», приведенная г. Протопоповым, уже давно захватана руками полуревизионистов, полукадетов, в роде г. Тотомианца *), у которых, вероятно, и заимствовал свою «бездну учености» октябристский нейтралист. На самом деле никакого письма Маркса к союзу механических рабочих не было. Было только интервью с Марксом кассира союза рабочих по металлу, Гаммана, при чем интервью это изложено в печати этим последним, а не Марксом. Ясно, что гораздо более аутентичными (достоверными) являются собственные писания Маркса **). Даже прочитавши до следующей фразы это самое интервью с Марксом, наш нейтралист мог бы узнать, что Маркс объявлял «профессиональные школы рабочих — школами социализма» ***), что очень плохо вяжется с нейтрализмом в полном смысле этого слова. В Марксовой «Нищете философии» всякий нейтралист мог бы прочитать следующие строки: «В этой борьбе (профессиональных союзов за заработную плату и проч.) —

*) Впрочем, нечего греха таить: цепляясь за эту «цитату», и многие писатели, стоящие гораздо ближе к марксизму, чем г.г. Тотомианцы, старались записать Маркса по ведомству принципиальных нейтралистов...

**) «... При передаче слов Маркса интервьюер мог допустить ошибки», — пишет по этому поводу К. Каутский. К. Каутский, как бы специально по адресу нейтралистов, прибавляет: «Это интервью пытались использовать в пользу идеи политической нейтральности профессиональных союзов. Для этого нет никаких оснований. Маркс ни в коем разе не придерживался того взгляда, что профессиональные союзы должны быть нейтральны одинаково как по отношению к либералам и клерикалам, так и по отношению к социалистам» («Neue Zeit», 27 год изд., т. 2, № 27, стр. 78).

***) См. стр. 365 (т. I) August Bringmann — «Geschichte der deutschen Zimmerer-Bewegung», где перепечатано упомянутое интервью.

настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы, необходимые для грядущей битвы. Однажды достигши этого пункта, ассоциация (или по нынешнему: профессиональный союз) принимает политический характер»... «Мы, социалисты, говорим вам, что и при коалициях вы все же останетесь рабочими, а хозяева будут теми же хозяевами, как раньше»... «Организация стачек, коалиций и трэд-юнионов идет параллельно политической борьбе рабочих» и т. д. *). Тем же из нейтралистов, которым и это покажется недостаточным, мы рекомендуем ознакомиться с написанной Марксом резолюцией, принятой Женевским конгрессом Интернационала в 1866 году. В ней Маркс говорит: «Профессиональные союзы до сих пор слишком сосредоточивали свое внимание на локальных столкновениях непосредственно с капиталом. Они (союзы) еще не достаточно поняли все свое значение в деле борьбы против всей системы наемного рабства и против современного способа производства... Они поэтому держатся *слишком далеко от общего социального и политического движения* (курсив наш)... Союзы должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, ведущее к этой цели» («полной эмансипации» рабочего класса **).

Кажется, ясно; кажется, достаточно убедительно даже для тех, кто требует специальных «цитат» и не видит из всего мировоззрения Маркса, что в современный момент гигантского обострения классовой борьбы во всем политическом мире революционный марксизм несовместим с принципиальным нейтрализмом. Конечно, никому нельзя запретить для борьбы с марксизмом брать себе в попутчики не кого иного, как Маркса. Как известно, это — излюбленный прием «критиков» революционного марксизма и справа и «слева». Всякому ясно, что это — жалкие словесные выверты. Нет, нашим принципиальным нейтралистам положительно надо перестать хватать за полы К. Маркса. Ничего кроме конфуза это занятие не принесет им, а тем паче — нейтралистам типа промышленного туза г. Протопопова.

Не менее «убежденным» нейтралистом выступил в Думе представитель черносотенно-буржуазного польского коло, г. Ржонд (3). Этот просвещенный буржуа делает только маленькую оговорку.

*) См. «Нищета философии», стр. 127, 128 русск. перевода.
**) См. «Neue Zeit», апрель 1909 г., стр. 6.

«... у нас рабочее движение... совершенно без примеси политической окраски, мне кажется, совершенно немыслимо». Без политики рабочему классу совершенно не обойтись, но надо, чтобы политика эта была — народовская, буржуазно-черносотенная. Вот чего добивается польское коло. В русской Польше народовая буржуазия — в силу иных условий развития классовой борьбы, осложненной национальным угнетением — имеет возможность ряду рабочих профессиональных союзов навязывать свою, «народную» политику. Этой возможностью польская буржуазия всеми правдами и неправдами пользуется самым широким образом. Зато эта буржуазия не упускает случая, чтобы в русской Думе выступить за нейтрализм, против рабочей политики: «... Смешение этих двух элементов — политики и профессиональных задач, это — ошибка» и т. д. *). Что польскому буржуа здорово, то русскому и польскому рабочему смерть. Политику предоставьте почтительно ей (буржуазии), а сами: «резчики — режьте по дереву, по камню, по металлу, портные — шейте, маляры — красьте сколько вашей душе угодно, оберегайте свои профессиональные интересы, без нарушения государственных, и никто решительно против этого ничего не пожелает возразить». — как, для открытого издевательства над рабочими, пишет полицейская газета «Россия» (!), выступающая, в свою очередь, на поддержку нейтрализма для рабочих **)... Просвещенный польский черносотенец пробует «углубить» свою аргументацию. Союзы всюду в Европе занимались политикой только в детский период своего развития; политика для рабочих союзов — «это своего рода корь для ребенка»... — Черносотенный покровитель нейтрализма явно извращает факты. Только буржуазная политика рабочих союзов на заре их развития может с известным правом сравниваться с «корью для ребенка». До тех пор, пока профессиональное движение не вышло из пеленок, оно в некоторых странах, действительно, становилось жертвой буржуазного политиканства. В Швеции, Дании, в нашей Финляндии, отчасти в Германии, наконец, теперь в Польше и т. д. на первой стадии развития рабочих союзов они находились под влиянием буржуазной демократии. Социалистам пришлось выдержать упорную борьбу с буржуазными элементами за влияние на рабочие

*) Стеногр. отчет, 1000.
**) «Россия», № 1214, 4 ноября.

союзы. В политику пролетарскую, социалистическую рабочие союзы втягивались именно по мере роста рабочего движения вообще, профессионального — в частности, именно по мере роста и обострения классовых противоречий, по мере усиления, развития капитализма, организации капитала, давления организованного капитала на политику правительств и т. д. Не везет нашим думским нейтралистам. Их выступления годятся только для того, чтобы оказать медвежью услугу «социалистическому» нейтрализму. Распинаясь за нейтрализм, эти господа только яснее обнаруживают ошибочность позиции тех нейтралистов, которые, искренно заблуждаясь, проповедуют принципиальный нейтрализм исключительно, как им кажется, в интересах рабочего движения.

Нечего говорить о том, что и г.г. кадеты выступили в Думе «принципиальными» защитниками «нейтрализма». Эта партия, всячески добивавшаяся политического влияния среди пролетарских слоев населения, но не добившаяся его, несмотря на покровительство старой власти, — эта партия, которая, когда ей в виде исключения удавалось завоевать влияние в каком-нибудь полупролетарском обществе, немедленно навязывала ему самым грубым образом свою кадетскую политику (пример: часть московских приказчиков), — эта партия, конечно, не может придумать ничего лучшего, как «принципиально» защищать нейтрализм *). Выступавший от ее имени г. Щепкин (5) (депутат «от именитой Москвы», как он сам себя аттестовал) с жаром обращался к той части рабочих, «которая когда-то основала свои надежды на социалистических партиях», а теперь «отчаялась в социалистических партиях» **). Сшибая лбами ревизионистов и революционных социал-демократов, либеральный представитель московского первогильдейского купечества заранее умилялся перед перспективой

*) В России мы видим, что именно самые бессильные среди рабочих партии и группы настаивают на нейтрализме. И вполне естественно, что, когда какой-нибудь из этих бессильных политических групп удается почему-либо завоевать влияние в той или другой профессии, успех немедленно опьяняет их, они сразу делают поворот в 180 градусов и так или иначе пытаются «наклеить ярлык» на данный союз. Разве не такое именно происшествие имело место с принципиальными нейтралистами — социал-революционерами — по отношению к железнодорожному союзу? Разве теперь не ясно, что у с.-р. это была политика бессилья, политика беспринципнейших курбетов?

**) Стеногр. отчет, 996.

«смягчения и урегулирования» (формула перехода, предложенная к.-д.) борьбы труда с капиталом, которую он ожидает в результате отказа профессиональных союзов от политики, а правительства от «массовой расправы с союзами на основании исключительных положений» *) (так выразился «левый» кадет, г. Герасимов (6), повидимому, полагающий, что не массовая и не на основании исключительных законов расправа с рабочими союзами вполне допустима). Недаром Пуришкевич (7) заявил: «надеюсь, что и среди кадетов найдется, может быть, кто-нибудь, кто добросовестно отнесется к этому» (к запросу о профессиональных союзах **)). Кадетские нейтралисты оправдали надежды Пуришкевича.

Чтобы окончательно прославить нейтрализм с думской трибуны, выступил открытый черносотенец, г. Замысловский (8), его поддержал в этом и член «национальной» фракции Мотовилов (9). Г. Замысловский, обнаруживший в деле знакомства с нашей нелегальной литературой способности незаурядного шпиона, сразу взял курс на нейтрализм... «Профессиональные союзы в качестве союзов беспартийных, стремящихся улучшить быт рабочих (о, г. Замысловский только об улучшении быта рабочих болеет!), чуждые политики (кроме политики «союза русского народа», который, как известно, где может, устраивает союзнические, а отнюдь не нейтральные кооперативы, профессиональные союзы и т. п.!), — явление весьма желательное (для черносотенцев и кадетов!), явление, которое надо приветствовать» ***) (еще бы!).

Резолюции наших Стокгольмского и особенно Лондонского съездов, единогласно принятая резолюция нашего нынешнего ЦК, письма ЦК по поводу работы с.-д. в профессиональных союзах (10), десятки цитат из наших партийных изданий (кстати, некоторые из процитированных г. Замысловским изданий, как нам заведомо известно, были целиком арестованы сейчас же по снятии их со станка) — откуда, кроме как из охранного отделения, мог получить свой материал сей «народный представитель»? Все это специально разжевано г. Замысловским и тов. министра Курловым (11) с точки зрения 102 ст. для того, чтобы показать третьедумскому большинству, что российская социал-демократия

*) Стеногр. отчет, 976.
**) Стеногр. отчет, 1360.
***) Стеногр. отчет, 1362.

отнюдь не желает становиться на позицию нейтрализма, что, к великому сожалению героев 3-го июня ([12]), рабочие, вопреки мнению г. Щепкина о «разочаровавшихся» рабочих, идут именно за революционным крылом с.-д. и что, следовательно, именно массовое истребление, именно «мамаево побоище» (как выражались думские ораторы) по отношению к профессиональным союзам является делом «государственной необходимости».

С особенной ненавистью останавливались эти господа на резолюции международного Штуттгартского конгресса о профессиональных союзах. И Курлов и Замысловский прочитали ее целиком, и, со скрежетом зубовным, разъяснили все ее огромное революционное значение для международного пролетариата. Сторожевые псы русского царизма сумели понять, какой серьезный шаг вперед сделал рабочий класс принятием штуттгартской резолюции, имеющей особенно актуальное значение для стран молодого рабочего движения, не выбравших еще, как наше профессиональное движение, окончательного пути, давшей могучий толчок для объединения обеих основных форм рабочего движения всех стран, для концентрации сил революционного пролетариата. Вся черная Дума от Замысловского до Милюкова оказалась стоящей на точке зрения «нейтрализма». Все думское большинство направляло все свои стрелы единственно против «марксистской ортодоксии» (жаль, что в Думе нет эс-эров; послушать бы и их в этом вопросе), против нашей с.-д. партии.

Сколько же бестактности — чтобы не выразиться резче — нужно было тов. Чхеидзе ([13]), чтобы ответить на это г.г. Замысловскому и Курлову не больше не меньше как следующее: «Наоборот, необходимость нейтральности профессиональных организаций, как на Штуттгартском (!) конгрессе, так и на Стокгольмском конгрессе русской социал-демократической партии, была указана с исчерпывающей ясностью» *). Тов. Чхеидзе этими своими словами, надо признать, погубил все свое выступление. Партия наша, как это ей ни неприятно, должна будет констатировать, что позицию международного социалистического конгресса черносотенец Замысловский и товарищ министра Курлов изложили правильнее, чем с.-д. депутат тов. Чхеидзе. Партии придется признать, что тов. Чхеидзе умолчанием о позиции последнего нашего съезда (Лондонского) и искажением позиции

*) Стеногр. отчет, 1385.

предпоследнего съезда (Стокгольмского), который тоже высказался не за нейтральность, как принцип, а за то, «чтобы в органической борьбе и агитации связать союзы с партией» (позицию Стокгольмского съезда г. Замысловский опять-таки передал правильнее, нежели тов. Чхеидзе), извратил общую позицию нашей партии, считающей в своем огромном большинстве, что не нейтрализм должны мы поднимать на щит, а неустанной практической работой внутри союзов, пропагандой, агитацией и т. д. добиваться того, чтобы беспартийные союзы пришли к признанию руководства с.-д. партии. Не защищая в этом вопросе боевой позиции нашей партии, наши депутаты попали в невозможное положение. На совершенно достоверные цитаты г.г. Замысловских и К° им приходилось отвечать увиливанием или простым умолчанием. «Последняя резолюция Ц. К., принятая единогласно, призывает к усилению работы в профессиональном движении в духе лондонской и штуттгартской резолюций, т.-е. ни в коем случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов» — цитирует Замысловский из «Социал-Демократа» (центральный орган нашей партии), а депутат нашей партии, позабыв о всякой партийной дисциплине, на это отвечает, что... Штуттгартский съезд принял нейтрализм. Картина!

Вместо наступательной позиции с.-д. депутаты заняли — оборонительную, к огромному вреду для дела с.-д. агитации. Были отдельные удачные места у тов. Покровского ([14]): «Что рабочая среда является для партии пролетариата естественной средой, это так же понятно, как то, что для г.г. Пуришкевичей такой средой является объединенное дворянство, или для г.г. Гучковых и бар. Тизенгаузенов ([15]) среда мукомолов, сахарозаводчиков и других промышленников. Естественно, что с.-д. несут свое знамя в среду пролетариата, организованного в профессиональные союзы»... (стр. 967). Были такие места у тов. Кузнецова. В целом, к глубокому сожалению, получилось впечатление, что с.-д. не приняли боя на почве принципиального спора о нейтральности союзов. Позиция нашей партии в этом вопросе осталась в лучшем случае затушеванной, в худшем — искаженной. Дело партийной печати, партийных агитаторов и пропагандистов в массовой агитации исправить сделанную нашей думской фракцией крупную ошибку и представить рабочим массам точку зрения партии такой, какова она есть в действительности.

* * *

В тесной связи с вопросом о «нейтрализме» профессиональных союзов стал вопрос о боевом характере их, о самом назначении профессиональных рабочих организаций, об их социальной цели. На этот счет, как известно, существует в литературе и в практике рабочего движения несколько точек зрения, лучше всего характеризующихся тем, какой ответ каждое из течений дает на простой вопрос: что такое профессиональный союз?

«Профессиональный союз есть длительное соединение рабочих с целью отстаивать и повышать заработную плату»,—ответят нам историки и идеологи классического английского трэд-юнионизма (и нейтрализма), умеренные фабианцы супруги Вебб *). «Профессиональные союзы, это — общества рабочих, имеющих целью оказание помощи их членам во время безработицы и защиту их интересов при заключении договора о найме»,—ответят нам буржуазные немецкие социал-реформаторы Л. Брентано и В. Зомбарт **). «Профессиональные союзы суть союзы рабочих одной профессии для защиты их интересов против работодателей»,—скажет немецкий радикальный профессор Бирмер ([16]). Все эти буржуазные идеологи отводят профессиональным союзам чрезвычайно узкие рамки: оказывай помощь на случай безработицы, отстаивай заработную плату, заботься о правильности рабочего договора, объединяй рабочих только одной профессии, выступай только против работодателей и т. п. Даже австрийский с.-д. Ю. Дейтч вам скажет: «Современные профессиональные союзы суть объединения рабочих одной профессии, имеющих целью защиту интересов рабочих данной профессии, но в первую голову ставящих себе целью вообще борьбу за улучшение условий труда» ***). Карл Маркс более полустолетия назад гениально предвосхитил точку зрения современной революционной социал-демократии на этот счет. В вышеприведенных цитатах из «Нищеты философии» мы видим все основные элементы современ-

*) См. их «Историю трэд-юнионизма».

**) См. Брентано в «Handb. der Staatsw.» и Зомбарт «Dennoch», Jena 1900.

***) См. Ю. Дейтч. «История проф. движения в Австрии», стр. 4.

ных взглядов лучшей части Интернационала на этот предмет. Профессиональные союзы — по Марксу — ведут (должны вести!) не только борьбу за повышение заработной платы в той или другой профессии, они не только помогают безработным, — они являются представителями всего рабочего класса в его «гражданской войне» со всем капиталистическим строем. Они ведут борьбу за социализм, они в этой борьбе «принимают политический характер», они «прекращают взаимную конкуренцию между рабочими и тем самым делают возможной их общую конкуренцию с капитализмом» («Нищета философии», 128, русск. пер.). Это — лучший ответ «критикам» революционной социал-демократии справа, начиная от консервативных профессоров до ревизионистов — «чистых» профессионалистов. — Борьба рабочих профессиональных союзов «идет параллельно политической борьбе рабочих, которые образуют теперь политическую партию под именем чартистов» (цитируемое сочинение относится к сороковым годам) — заранее отвечает Маркс критикам «слева» *) — синдикалистам, выставляющим тезис: партия — ничто, синдикат (профессиональный союз) — все.

Наше русское профессиональное движение, будучи плотью от плоти российской социал-демократии и родившись в бурную эпоху революции, всего ближе стояло к Марксу по тем целям, которые оно себе ставило. Огромное большинство наших союзов переписывало в свои уставы всю программу-минимум нашей партии и так или иначе подчеркивало, что они стоят на почве борьбы за социализм. Это стало традицией, которой никто не оспаривал. Только эпоха контр-революции вдохновила одного из видных деятелей правого крыла профессионального движения,

*) Кстати, вот пример «левизны» синдикалистов. «Предтеча всего романского синдикализма» Ф. Пеллутье на конгрессах синдикалистов в Марселе и Туре провел резолюцию о всеобщей стачке, в которой (резолюции) говорилось, между прочим:... *«что народ никогда не получал никаких выгод от кровавых революций,* все плоды которых доставались исключительно на долю агитаторов и буржуазии;... *«что вооруженное восстание только доставило бы правящим классам новый повод затопить в крови рабочих* их стремления и т. д.; что между *мирными* и *легальными* средствами есть одно (всеобщая стачка) и т. д.» (цитир. по книге П. Лу и «История синдикализма во Франции», с предисл. В. Чернова, стр. 28). У нас такие слова о «кровавой революции» и проч. могли бы написать только кадеты. Впрочем, и русские синдикалисты, г.г. Козловские ([18]), Поссе и т. п., не очень далеко от них ушли.

К. Дмитриева ([17]), объявить эти программные заявления наших союзов «общими и трафаретными» *).

Нечего говорить, что именно за эту свою боевую черту наши профессиональные союзы больше всего пользовались заслуженной ненавистью со стороны всех буржуазных партий (к.-д., конечно, в том числе). Либеральные буржуа в Думе поставили в своих речах прямое условие рабочим союзам: вы должны не только отказаться от связи с с.-д. партией, вы должны отказаться и от всякой боевой деятельности; занимайтесь «культурной» мирной работой, заботьтесь только о профессиональных интересах того или другого цеха, превратитесь в крохоборческие корпорации с вершковым кругозором, откажитесь от бессмысленных мечтаний о социализме, и тогда мы вас «защитим» перед Столыпиным — вот что говорила устами Щепкина, Ржонда, Протопопова «передовая» русская буржуазия. Все эти речи, конечно, уснащались обильными «научными» ссылками на историю. Больше всего ссылались, разумеется, на Англию, будто бы являющуюся обетованным царством «гармонии» — «равновесия», как выразился г. Протопопов, между трудом и капиталом. Это излюбленная тема не только западно-европейских кретинов буржуазного социал-реформаторства, но и наших кадетских профессоров **).

Крайняя правая (Пуришкевич, Замысловский и др.), оперируя обильными данными, добытыми из охранки, справедливо доказывала «либералам», что русские профессиональные союзы, особенно в период расцвета, были настоящими классовыми, боевыми организациями, что надеяться на их превращение в ручные «мирные» организации является маниловщиной. Либералы это оспаривали. Создавалось очень сложное, ответственное положение. Трудовик Петров 3-й ([19]) сбился настолько, что, желая помочь рабочим союзам, попытался их реабилитировать перед черной Думой указанием на то, что они занимаются «безобидными (!) и полезными делами» и т. п. ***). Вся тяжесть действительной защиты профессиональных союзов естественно ложилась на нашу

*) См. его «Профессиональное движение и союзы в России», стр. 28, 1909, СПБ.

**) См., например, книжку П. Г. Мижуева ([20]): «Английские рабочие союзы», где еще раз доказывается, что в Англии окончательно воцарился «социальный мир», пространно расписывается, как «каменщики в Англии делаются министрами» и т. п. пошлости.

***) Стеногр. отчет, 983.

с.-д. фракцию. Она в этом вопросе держалась несравненно тверже, чем в вопросе о нейтрализме, но все же позиция ее была недостаточно наступательной. Лейт-мотивом ее речей по этому вопросу должно было быть: профессиональные союзы наши — в особенности за последнее время — недостаточно занимались боевой деятельностью, недостаточно боролись за интересы рабочих. Когда не только кадеты и октябристы, когда трудовик Петров 3-й говорил такие, например, пошлости: «этим (выборами в Думу) союзы занимались, это правда, но, г.г., к этому заставляло их бесправное положение. Вы дайте им право» и т. д., — наши с.-д. ораторы должны были со всей резкостью подчеркнуть, что профессиональные рабочие союзы не извиняются перед Думой и всем современным строем, а обвиняют его и борются против него, что всякую частичную победу они, вместе со всем рабочим классом, используют для дальнейшей непримиримой борьбы за полную демократию, за социализм, одним словом, они должны были перейти в наступление и со всей отчетливостью изложить точку зрения революционной социал-демократии на взаимоотношение между реформой и революцией.

Профессиональные союзы рабочих получили прекрасный наглядный урок. Они видели, кто в Думе настаивал на том, чтобы союзы из боевых организаций рабочего класса превратились в сберегательные кассы, в общества, в лучшем случае борющиеся только за копейку на рубль. Урок не пропадает даром.

* * *

С фактической стороны запас нашей думской фракции был превосходно обоснован. В нем собрано около 150 случаев наиболее вопиющих преследований профессиональных союзов во всех концах России, от Харькова до Армавира, от Петербурга и Москвы до Лодзи. Крайние черносотенцы посмотрели на этот бесконечный мартиролог рабочих организаций, как на лучшее украшение своего правительства. При каждой реляции г. Курлова о победе администрации над профессиональными союзами — описывали думское заседание газеты — со скамей правых и националистов к небу поднимался шумный гул одобрений. — Пра-авильно! Пра-авильно! «Такого-то выслали»... — Пра-авильно! Го-го!.. «И союз закрыли»... — Го-го!.. Пра-авильно!.. «Столь-

ких-то арестовали»... — Мало!.. Браво! и т. п. Октябристы и кадеты были не столь откровенны. Конечно, и они считаютс «печальной необходимостью», но зачем же вместе с водой выя плескивать из ванны и ребенка! Надо стать на «государственную точку зрения»; с «излишествами и отступлениями от закона» надо бороться на почве закона же (Герасимов), надо преследовать зачинщиков — с.-д., но сохранить союзы, ибо... последние выгодны в некоторых отношениях промышленникам. Выгодны, конечно, только тогда, когда они свободны от влияния с.-д., когда последние, на основании «государственной» точки зрения, изъяты.

Вся аргументация к.-д. и октябристов, как мы уже отмечали, построена была на два фронта. «Убедивши» рабочих отречься от с.-д. и боевой деятельности, они начинают «убеждать» правительство смягчиться к рабочим. Среди потока превыспренних фраз о «государственных интересах», «благе рабочего люда», «внутреннем мире» (Протопопов) и т. д. у представителей «передовой» буржуазии вырываются ценные признания насчет того, зачем им нужны профессиональные союзы рабочих. «Промышленники приветствуют этот шаг» (издание закона 4 марта ([21])); «лишь благодаря рабочим организациям стали возможны в Германии так называемые тарифные договоры, обеспечивающие на более или менее долгий срок постоянства условий найма и т. д.», говорит г. Протопопов (956). «Если я видел когда-нибудь страшные явления в области рабочей жизни (г. Ржонд хочет сказать в области стихийной борьбы рабочих против капитала), так они происходили не благодаря существованию союзов, а скорее потому, что они не находились под влиянием этих союзов, что они совершались партизанским путем» (1001). Откровеннее всех говорил до конца «левый» кадет, г. Герасимов: «Ведь правительство не понимает, что оно наносит тяжкий удар нашей еще не окрепшей промышленности, усложняя и обостряя неизбежный и вполне естественный конфликт между трудом и капиталом. Правительство ставит нашу промышленность, так сказать, на самое лезвие ножа этих экономических противоречий и, стараясь смягчить отношения между представителями труда и капитала, употребляет для этого все те же старые, испытанные и доказавшие свою несостоятельность средства» (977)!! Вот для чего нужны нашей либеральной буржуазии профессиональные союзы, разумеется, союзы ручные: другие для их целей не годятся!

Когда наши правительственные держиморды продолжают

упираться, не желая считаться с «духом времени», наши либералы прибегают к авторитету Вильгельма I. Г. Герасимов напоминает о том, что еще 30 лет тому назад Вильгельм стал на точку зрения к.-д. партии в вопросе «рабочей» (или антирабочей?) политики. Представитель промышленников, г. Протопопов, напоминает «назидательный пример» исключительного закона в Германии, когда «Бисмарк пробовал распылить рабочее движение», но оказался не в силах (957). Энтузиастов столыпинского галстуха не скоро проймешь. Г.г. Курловы знают слабое место своих людей 3-го июня. Если правительство перестанет душить рабочие союзы, «то мы встретимся сначала с политической забастовкой, а потом, быть может, и с вооруженным восстанием» (954),—угрожает он кадетам и октябристам. Последние настолько дальновидны, чтобы понять, что эти неприятные происшествия могут оказаться неминуемыми и при старой системе, которая, по словам г. Герасимова, «больше всего должна раздражать рабочие массы» (978)...

Этот семейный спор создавал прекрасную канву для выступлений с.-д. ораторов. Социал-демократам оставалось констатировать, что правительство, несмотря на «успокоение», видит себя вынужденным отказаться от легальной почвы им же самим изданного закона, что оно остается на почве гражданской войны. Тов. Кузнецов был близок к этой позиции, поставивши вопрос: «Господа, разве мы запрашивали правительство о нелегальной печати?» Мы запрашивали о легальных союзах, легальной печати и т. д., но эта точка зрения не была развита. Социал-демократам нужно было далее вскрыть классовый характер защиты «свободы» профессиональных союзов кадетами и октябристами. Это, к сожалению, сделано не было. Наша фракция даже не противопоставила убогой формуле октябристов (принятой Думой) своей сколько-нибудь решительной формулы перехода. Говоря о временных правилах 4-го марта, формула с.-д. фракции упускает подчеркнуть, сколь узки, антидемократичны, пропитаны духом полицейщины эти самые правила. Последний пункт формулы (что подобной политикой «правительство ставит рабочих в крайне невыгодные (!) условия в их борьбе с предпринимателями, особенно в виду переживаемого страной экономического кризиса») звучит прямо юмористически по сравнению с тем, что надо было сказать в с.-д. формуле перехода... Упущения эти с думской трибуны остается исправить при вне-

сении самостоятельного с.-д. проекта о свободе профессиональных союзов. Надеемся, что это будет скоро.

Что же дальше, чем кончится семейный спор между «правыми» и правительством, с одной стороны, кадетско-октябристско-умеренным большинством Думы, с другой? В момент запроса и сейчас же после него против легальных рабочих обществ начаты особенно свирепые гонения. Это, однако, не может помешать тому, чтобы немного раньше или немного позже был бы сделан эксперимент в духе октябристско-кадетской «свободы» союзов. Чересчур солидны эти советчики, чтобы правительство совсем не вняло их советам. Октябристские промышленные тузы, умудренные опытом польские черносотенцы из коло, кадетские представители науки — настояния таких столпов современной монархии вряд ли могут быть оставлены без всякого внимания. Кроме октябристской и кадетской печати, убеждать правительство в необходимости такого опыта принялись за последнее время такие вдохновители реакции, как Лев Тихомиров, — бывший деятель «Народной Воли», ныне деятель народного рабства. Этот тоже принципиальный нейтралист, наградивший ревизионистов несмываемым поцелуем — «с такой точкой зрения (ревизионистов-нейтралистов) согласились бы все... лучшие монархи всемирной истории» *), — в своей последней книге, на протяжении нескольких глав убеждает правительство вступить на «новый» путь, хотя бы в виде опыта. В ярких красках живописует Тихомиров, как такой «свободой» союзов будет убита социал-демократия, какие блаженные времена настанут на Руси после этого... Все эти искусители, очень может быть, введут в соблазн «малых сих», и эксперимент будет сделан. Мы должны быть готовы и к этому. Немецкий буржуазный историк профессионального движения Кулеман ([22]) в своей книге о профессиональном движении написал: «профессиональное движение — смертельный враг социал-демократии». Все последние рассуждения Тихомировых, Протопоповых, Герасимовых, Щепкиных, Гучковых и Милюковых являются перепевом этой «глубокой истины». У нас, русских с.-д., может быть на это один ответ: поскорее, господа, начните убивать социал-демократию этим путем, поскорее согласитесь на свободу профессиональных союзов. Мы охотно померимся с вами силами на этой почве.

---

*) См. его книгу «Рабочий вопрос», 11, Москва, 1909.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Вопросы теории и практики профессионального движения в черной Думе» — статья из № 50 «Пролетария».

[2]) Гололобов, Я. Г.—правый октябрист, член 3-й Гос. Думы от Екатеринославской губ.

[3]) Ржонд, А. М. — член черносотенно-буржуазного Польского коло, член 3-й Гос. Думы от г. Лодзи.

[4]) «Россия» — полуофициальный орган, издававшийся в 1909 г. в Петербурге на правительственные деньги.

[5]) Щепкин, Н. Н. — кадет, член 3-й Гос. Думы от г. Москвы.

[6]) Герасимов, П. В. — левый кадет, член 3-й Гос. Думы от Костромской губ.

[7]) Пуришкевич, В. М. — бессарабский помещик, член 2—4 Гос. Думы и лидер монархических партий Думы, защищавших интересы помещиков. Пуришкевич был сторонником беспощадной расправы с рабочим и революционным движением. Организатор и идеолог черносотенной организации «Союз русского народа». После революции 1917 г. играл крупную роль в контр-революционном движении, являясь организатором заговоров против советской власти и поддерживая связь с Деникиным. Умер в 1919 г.

[8]) Замысловский — см. Г. Зиновьев, Собр. соч., том VII, ч. 1, стр. 197, прим. 6-е.

[9]) Мотовилов, А. А. — правый националист, член 3-й Гос. Думы от Симбирской губ.

[10]) См. приложение 4-е.

[11]) Курлов, П. Г. — командир корпуса жандармов в последние дни царствования Николая II. Свою карьеру Курлов начал с 1904 г., когда вместе с известным прокурором Харьковской судебной палаты С. С. Хрулевым подавил крестьянское восстание в Курской губернии. В 1905 г. «за усердие» в Курской губернии был назначен минским губернатором, где учинил еврейский погром. В конце 1906 г. был киевским губернатором, где, при помощи отпущенных министерством внутр. дел денег, на выборах во 2-ю Гос. Думу провел значительное число монархистов. Позднее, в 1907 г., был назначен Столыпиным вице-директором департамента полиции и начальником главного тюремного управления. В декабре 1908 г. был назначен товарищем министра внутренних дел. Накануне февральской революции 1917 г. вышел в отставку, а позднее был арестован Временным правительством. Октябрьская революция освободила его из тюрьмы и он поселился в Петрограде, где жил до убийства т. Володарского. Но опасаясь репрессий из-за убийства, бежал за границу, в Германию. Находясь в последней, в 1921 — 1922 г.г. написал свои мемуары — «Конец русского царизма», вышедшие в издании ГИЗ'а в 1923 г.

[12]) «Герои 3-го июня». — Речь идет о разгоне царем, при фактической поддержке буржуазии и помещиков, 2-й Гос. Думы 3 июня 1907 г., в основном направленном против с.-д., как единственного выразителя и защитника интересов пролетариата в Думе. Формальным поводом к разгону Думы послужило, насквозь ложное, обвинение, предъявленное с.-д. фрак-

ции в подготовке ею якобы заговора против царя. Предъявленное правительством Думе требование о выдаче ей с.-д. фракции с целью расправы над нею — вызвало с ее стороны отказ. Тогда Дума была разогнана, а с.-д. депутаты посланы на каторгу.

[13]) Чхеидзе — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 37, прим. 3-е.

[14]) Покровский 3-й, И. П. — с.-д., член 3-й Гос. Думы от Кубанской и Тверской областей; работал некоторое время в большевистской «Звезде», а затем отошел от нее.

[15]) Тизенгаузен, Е. Е. — барон, октябрист, ярый черносотенец; член 3-й Гос. Думы от Московской губ., выдвинутый в Думу главным образом московскими промышленниками и купечеством.

[16]) Бирмер—немецкий радикальный профессор, деятель германских профсоюзов, сторонник мирного «внеполитического» развития профессионального движения.

[17]) Дмитриев, К. (П. Колокольников) — деятель первого профессионального союза рабочих по металлу после 1905 г.; меньшевик, стоявший на правом крыле профессионального движения; сторонник нейтральности профсоюзов. Автор ряда книг по профдвижению в России.

[18]) Козловский, Л. — синдикалист, автор книги «Очерки синдикализма во Франции»; единомышленник Поссе.

[19]) Петров 3-й — трудовик, член 3-й Гос. Думы от Пермской губ.

[20]) Мижуев, П. Г. — профессор-экономист, специализировавшийся по вопросам рабочего движения в Англии и Америке. В 1907 г. выпустил книгу «Документальная история одной стачки», написанную по поводу Чикагской стачки железнодорожников в 1894 г., в которой уже тогда определил свои взгляды на русское профессиональное движение, целиком присоединяясь к мнению вожаков Американского церковного социального Союза, проповедывающего гармонию классовых интересов между трудом и капиталом.

[21]) Закон 4 марта 1906 г. об обществах и союзах — так называемые «Временные правила 4 марта» — представлял собою акт некоторой легализации профессиональных союзов. Этот закон, запрещая крупные объединения профессиональных союзов, ставил их в полную зависимость от произвола царской администрации и, выдвигая на первый план взаимопомощь и согласованность интересов труда и капитала, препятствовал союзам в их боевых задачах.

[22]) Кулеман, В. — один из теоретиков христанских союзов в Германии. В 1901 г. его книга «Профессиональное движение» была переведена т.т. В. Базаровым и И. Степановым на русский язык (Спб. 1901. Из-во Д. Н. Гончарова и Н. Х. Фосса).

НАШЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ (1).

(К вопросам порядка дня партийной конференции (2).)

Сколько у нас в России теперь рабочих профессиональных союзов? Каково число их членов? — Ответить на эти вопросы не так легко. Своей статистики у рабочих совсем нет. Наши союзы не имеют своей центральной всероссийской организации, и одним из следствий этого печального положения является полное отсутствие у нас статистики, проверенной рабочими организациями, т.-е. единственно надежной. Приходится поневоле в этом вопросе оперировать только с данными, публикуемыми министерством и органами фабрикантов и заводчиков. Орган Совета съездов «Промышленность и Торговля» в марте 1910 года писал:

— «Если число организованных в профессиональные союзы рабочих в конце 1908 года оценить в 40 000 человек, то к концу 1909 года надо считать втрое меньшим».

Таким образом, фабриканты и заводчики к концу 1909 года считали около 13 тысяч членов профессиональных союзов на всю Россию. Цифра эта была, видимо, сильно преуменьшена, но в нее, во всяком случае, не вошла Польша, с ее тысячами членов «народовских» (т.-е. буржуазно-националистических) рабочих союзов.

Теперь Совет съездов публикует некоторые новые данные, заимствуемые им из Отдела промышленности. К сожалению, эти данные касаются только количества профессиональных союзов и не дают никакого представления о числе членов. Вот табличка, дающая кстати и некоторые сведения о союзах предпринимателей.

Всего в России было зарегистрировано к концу 1910 года 804 профессиональных общества, из них 720 образованных рабочими и служащими и 84 общества предпринимателей. По губерниям они распадаются следующим образом:

	Число союзов предпринимателей.	Число союзов рабочих и служащих.
Московская	13	66
Таврическая	1	69
Петроковская	13	43

	Число союзов предпринимателей.	Число союзов рабочих и служащих.
Петербургская . . .	9	45
Херсонская	4	47
Варшавская	6	37
Лифляндская	8	35
Киевская	8	32
Донская обл.	1	30
Екатеринославская .	2	21
Прочие губ.	19	295
Всего	84	720 *)

Положиться на эти цифры, конечно, рискованно. Так, данные о числе союзов предпринимателей безусловно преуменьшены. Уже в 1907 году мы имели в России не меньше 120 хозяйских союзов. А теперь их несравненно больше **). Ибо, хотя хозяйские организации локаутчиков и централизуются, сводя несколько союзов к одному, но вместе с тем они растут и экстенсивно. Во всяком случае, эти данные, опубликованные фабрикантами и заводчиками, безусловно свидетельствуют о некотором улучшении в профессиональном движении рабочих в смысле количественном.

Столь же неполны и сведения о преследованиях со стороны царской шайки по адресу рабочих профессиональных союзов. Закрыто за 5 лет, со времени издания закона 4 марта, по самым неполным подсчетам, 497 профессиональных союзов, отказано в разрешении 604 союзам. За один 1910 г., по данным той же «Промышленности и Торговли», закрыто 72 (по другим данным 120) рабочих профессиональных союзов — и из них 32 в одной Петербургской губернии. 497 — 604 — 82 — 120 для предпринимателей это — сухие цифры, мертвая статистика. Для рабочих же это — мартиролог организаций, над которыми работали десятки и десятки передовых пролетариев, которые пестовались любящей рукой, за которые платили дорогой ценой — сотнями лет тюрьмы и ссылки, неисчислимыми лишениями, колоссальными жертвами. Полицейские репрессии не исчерпыва-

*) См. «Промышленность и Торговля», № 32, 15 ноября 1911 г.

**) Согласно одной новой анкете, хозяйских организаций в России—166.

ются закрытием союзов. Даже те союзы, которым позволяют дышать, поставлены в такие условия, что главной своей функции, руководства стачечной борьбой, они выполнять не могут. Достаточно напомнить недавнее распоряжение петербургского градоначальника о том, что и заседания правлений союзов должны происходить в присутствии полиции. Какое же тут возможно легальное руководство стачками? Ведь если бы рабочие правления стали в присутствии полиции говорить о стачке, ее руководителях и т. д., — это значило бы только помогать охранке. И понятно, что питерский союз металлистов, как и другие союзы, всеми силами сопротивляется незаконному постановлению градоначальника, отказываясь устраивать заседания правления при полиции.

Интересно отметить следующее: почти во всем Интернационале число организованных в профессиональные союзы превосходит число организованных в кооперативы, или держится в общем на одном уровне. Не то у нас в России. Число членов профессиональных союзов у нас обнимает теперь максимум десятки тысяч. Меж тем как на 1 января 1911 года одних кредитных коопераций числилось в России 8 504. А число членов потребительных кооперативов еще в 1908 году равнялось в России 550 000. Чем же объяснить подобное обстоятельство? Да тем, что русские кооперативы пока в огромном большинстве—не пролетарские организации, ни по составу, ни, особенно, по своей политике. Они не ведут классовой политики, во главе их стоят умеренные аккуратные буржуа. Такие профессиональные союзы, т.-е. не классовые, не чисто пролетарские, не проникнутые социалистическим духом — начальство допустило бы. Но такие союзы невозможны уже объективно, несмотря на все старания либералов и правительства. Для них нет почвы в современной России. Слишком сознателен и политически воспитан русский рабочий... Дифференциация начинается и в кооперативном движении. Рабочие кооперативы преследуются, конечно, самым усиленным образом. Но дифференциация в кооперативном движении идет медленно. Достаточно указать, что даже в Германии, в центральном кооперативном союзе, в 1909 г. было 18,69% членов не рабочих, не говоря уже о буржуазном «Всеобщем кооперативном союзе». Понятно, что в России дифференциация эта куда слабее.

В связи с толками о промышленном подъеме в России мно-

гие ждали у нас если не расцвета профессионального рабочего движения, то, во всяком случае, значительного его оживления. Некоторые данные из области профессионального движения в Петербурге свидетельствуют о том, что до сих пор такого оживления в профессиональных союзах, к сожалению, не наступало.

В самом крупном и наилучше организованном петербургском союзе металлистов число членов было:

на 1 января	1910 г.	. . . . .	3.675
» 1 июля	1910 »	. . . . .	4.037
» 1 января	1911 »	. . . . .	3.895
» 1 июля	1911 »	. . . . .	3.735 *)

В доходах союза мы также видим понижение. В среднем не внесено, т.-е. не доплачено членских взносов:

в 1-м полугодии	1910 г.	2.402 р.;	вместо	рубля	внесено	74	коп.
во 2-м »	1910 г.	2.394 »	»	»	»	75	»
в 1-м »	1911 »	3.428 »	»	»	»	62	»

Та же понижательная тенденция видна и из отчета петербургского (и московского) союза ткачей. За 1-е полугодие 1910 года доход петербургского союза равнялся — 1.122 руб. 25 коп., за 1-е полугодие 1911 года поступило лишь 818 руб. 13 коп. Еще более упали доходы московского союза текстильщиков — за некоторые месяцы 1911 года на 80% **).

— «Чем увереннее писалось о том, что кризис миновал, тем сильнее уменьшалось число членов», — пишет орган петербургских металлистов. Чем же объяснить подобное явление? Причин тут, по нашему мнению, три. Во-первых, как нам уже приходилось отмечать в ЦО, размеры промышленного подъема, его повсеместность и т. д. сильно преувеличены. Во-вторых, там, где и начался подъем, его благотворные результаты для рабочих не успели еще сказаться: интенсификация производства, усиленное введение фабрикантами и заводчиками все новых и новых технических улучшений сделали то, что несмотря на рост производства, спрос на рабочие руки еще не возрос или возрос лишь в самых незначительных размерах. В-третьих, — последнее

*) См. «Металлист» (3), № 2.

**) См. «Голос Жизни» (4), № 5 и «Фабричная Жизнь» (5), № 6. Весь годовой доход такого союза, как питерских текстильщиков, за 1910 год равнялся 1.864 р. 97 коп.

по счету, но не по важности, — полицейские гонения против рабочих не только не ослабевают, но, в связи со стачечным движением 1910 — 1911 годов, усилились. Каких только издевательств, каких только подлостей ни позволила себе царская полиция по отношению к стачечникам 1910 — 1911 годов! Царские башибузуки хорошо «поработали» и дали возможность московским промышленникам (в их обзоре рабочего движения за январь — май 1911 г.) с удовлетворением написать:

— «Мы можем констатировать, что ни в одном из крупных промышленных предприятий минувшие забастовки не дали никакого успеха для рабочих, а на мелких фабриках и заводах они заканчивались соглашением с частичным удовлетворением некоторых требований».

Профессиональным союзам, как таковым, деятельно вмешаться в стачечную борьбу не удалось, именно вследствие их легальности. Профессиональная печать признает это открыто. Одним из парадоксов нашего профессионального движения является тот факт, что для выполнения самой важной функции всякого современного европейского профессионального союза — для руководства стачечной борьбой — рабочим приходится создавать специальные органы, в огромном большинстве случаев нелегальные. Специальные стачечные комитеты, фаховые (цеховые) комиссии, кассы борьбы, нелегальные союзы — вот организационные формы, в которые отлились специальные органы. Нередко они фактически стоят в тесной связи с передовым слоем членов открытых профессиональных союзов, но связь эту — страха ради полицейска — приходится тщательно скрывать. За все 1-е полугодие 1911 года питерский союз металлистов издержал на пособия стачечникам 1.002 руб. 42 коп., меж тем как на содержание должностных лиц, квартиры и т. п. за это же время израсходовано 3.373 руб. 35 коп., т.-е. более чем втрое больше!

Массовыми организациями наши профессиональные союзы не стали, несмотря на то, что они крепко держались за свою легальность, надеясь, именно благодаря этому, стать массовыми организациями. На собрания союзов в таких районах, как Невский или Василеостровский, где рабочих металлистов десятки тысяч, приходит в лучшем случае по 70 — 80 человек! Случаи самозакрытия союзов за неимением дела и за полной индифферентностью членов были и в последние годы. Даже деятелям

самого крупного союза — петербургского союза металлистов — совсем недавно приходилось с горечью отмечать:

— «Теперь не раз приходится слышать уверения в том, что «союз ничего не делает». («Металлист», № 2».)

Профессиональное движение в России в общем проходит тот же цикл развития, что и наша РС-ДРП. Годы контр-революции для профессионального движения были годами такого же тяжелого кризиса, такого же развала, уныния и разброда, как и для нашей нелегальной партии. К улучшению, к подъему профессиональное движение в России теперь пойдет параллельно, рука об руку с партией. В этом еще одно доказательство того, что судьбы профессионального движения теснейшим образом связаны, переплетены с судьбами с.-д. партии. В этом еще одно опровержение взглядов тех людей, которые, как ликвидаторы, объясняют кризис РС-ДРП тем, что партия будто бы чересчур увлекалась подпольем и была «интеллигентской» партией. Чем же объяснят тогда эти господа кризис в профессиональном движении, отнюдь не повинном в «интеллигентщине» и вовсе не чрезмерно благосклонно относившемся к подполью? Нет, *и* кризис партии, *и* кризис профессионального движения вытекли из кризиса самого рабочего движения. И партия, и союзы, как организации, теснейшим образом связанные с рабочим классом, не могли не испытать на себе последствий уныния и разочарования среди части рабочего класса, вытекших из экономической и политической обстановки контр-революции эпохи 1907—1911 г.г.

* * *

Одну очень отрадную новую черту нетрудно заметить всякому наблюдающему наше профессиональное движение. В первую полосу контр-революции профессиональное движение, загнанное в тупик, билось, как рыба об лед. В своем старании не дать оторваться союзам от корня, в своем стремлении помочь союзам приспособиться к новым условиям работы и стать массовыми организациями, — многие из деятелей профессионального движения часто выдвигали искусственные средства, единоспасающие панацеи, долженствовавшие преодолеть все объективные трудности положения. Теперь эта эпоха панацей, как будто, осталась уже позади, по крайней мере, есть много признаков, позволяющих утверждать, что это так.

Такими панацеями в свое время поочередно были: взаимопомощь, которую некоторые рисовали себе в размерах, вытесняющих все остальные функции союза; «культурно-просветительная» деятельность, как единственная задача; попытки заключения коллективных договоров на пустом месте, т.-е. без сильных рабочих союзов; практика «малых дел» и т. д. Очень рельефное выражение это умоначертание нашло себе в одной статье московского «Русского Печатника» в начале 1910 г., где говорилось:

— «Взаимопомощь в сравнении с боевыми целями союзов— дело мелкое, ничтожное... Совершенно верно... Но что же поделаешь, когда самым важным целям союзов мы не имели возможности посвятить теперь свои силы... и в результате нам почти делать нечего. За неимением больших дел удовлетворимся до поры до времени малыми» *).

Люди сознательно говорили: будем немножко оппортунистами, отодвинем невозможное сейчас выполнение главных задач союзов и займемся малыми делами. Может быть, это и не вполне гармонирует с принципами социал-демократии. Но зато мы приспособимся к тяжелым условиям и добьемся того, что в пору политического лихолетья мы хоть и под знаменем малых дел, а все же соберем массы... Но этот «практический» оппортунизм оказался прежде всего... непрактичным. Малые дела никого не привлекли. Искусственными мерами, суррогатами, масс нельзя было привлечь. Это — с одной стороны. А с другой стороны — расчет был сделан без хозяина: то, что деятелям профессионального движения казалось совсем «малыми делами», то царской шайке зачастую казалось очень большой... крамолой. Культурно-просветительной деятельности, сколько-нибудь заслуживающей этого названия, правительство совсем не разрешило. Никаких коллективных договоров, поелику организация рабочих была слаба, а на улице предпринимателей была широкая масленица, — осуществить не удалось. Никакой серьезной взаимопомощи при пустых кассах союзов и при все уменьшающемся числе членов поставить не оказалось возможным.

Когда в ту пору социал-демократы левого крыла указывали, что никакими панацеями делу не поможешь, а еще, пожалуй,

*) «Русский Печатник», № 15.

скомпрометируешь самую идею профессионального союза, когда они указывали, что остается одно — терпеливо и настойчиво вести классовую пропаганду и агитацию и шаг за шагом строить легальные и нелегальные союзы боевого характера, или подумать о боевых нелегальных союзах с легальными прикрытиями, но, во всяком случае, не вытравлять душу живу из профессионального движения, — им отвечали: вы — доктринеры, вам белоснежная чистота принципов дороже массового движения... Тот же спор шел в сущности и в партии вокруг искусственно выдумываемых — тоже для-ради «массового движения» — «политических кампаний», вымученных, высиженных в кабинете, идущих не из недр масс, а из интеллигентских кружков. Увы, массы не были привлечены ни в союзы, ни в партию этим искусственным путем. Самые мрачные предсказания так называемых «доктринеров», а на самом деле единственных реальных политиков — по вопросу о невозможности таким путем привлечь массы — оказались справедливыми.

Теперь мы видим среди деятелей профессионального движения здоровую реакцию против прежних дешевеньких панацей и надуманных «кампаний». Ряд заявлений о профессиональных органах, заявлений, выстраданных на горьком опыте, носящих на себе все следы обдуманности — свидетельствуют об этом с несомненностью.

— «К усилению нашего союза мы должны стремиться прежде всего путем усиления нашей агитационной и организационной работы, путем развития самодеятельности наших членов, путем организации экономической борьбы.

— «Под висящее в воздухе здание нашего союза необходимо подвести крепкий фундамент. Сделать это можно только организацией заводских (или по мастерским) групп членов союза... Задачей таких заводских групп явится постановка планомерной организационной и агитационной работы союза, руководство совместно с правлением «экономической борьбой — так пишет орган петербургских металлистов *).

— «Очередная задача теперь — не коллективный договор, а укрепление и усиление союзов», — пишет тот же «Металлист» (№ 1).

— «Именно «агитационное» направление дало нашему

*) «Металлист», № 3, стр. 4-5.

обществу те (хорошие) итоги, о которых мы писали в прошлом номере», — пишет орган союза булочников и кондитеров *).

— «Центр тяжести работы правление (союза печатников в СПБ) видит в крепкой организации и победоносной экономической борьбе», — заявляет орган печатников **).

— «Наше покойное общество,—пишет бывший председатель закрытого СПБ общества печатников, — в своей деятельности на первый план выдвигало и культурно-просветительную работу, и регистрацию, и выдачу пособий безработным и т. д. И, испробовав все эти способы и разуверившись в них, перед своим закрытием пыталось найти спасение в введении взаимопомощи во время болезни и смерти» ***). Здесь в немногих словах — целая драма современного русского профессионального союза, пробующего одну панацею за другой и каждый раз горько разочаровывающегося...

— «Для создания сильной организации нужны сильные средства. Этими сильными средствами являются единственно боевые задачи нашего общества. Средства же, предлагаемые для этой цели защитниками старых порядков (в союзе), лишь затемняют сознание рабочих, отвлекая их от борьбы за свои кровные интересы в сторону всяких «помощей» и «взаимопомощей». Эти средства сильной организации не создадут» ****), — так пишет тот же бывший председатель союза печатников. Это — знаменательные слова.

Те программные заявления различных союзов, которые мы привели, кажутся теперь сами собой разумеющимися. Здесь не открыты никакие Америки. Но когда социал-демократы-большевики выставляли те же положения два или три года тому назад, им часто отвечали их противники: вы — закостенелые доктринеры, вы прописываете нам лишь старомодные рецепты. Выстрадать горьким опытом пришлось союзам то убеждение, что никакие панацеи, никакой размен союзной деятельности на «малые дела», никакая замена боевой работы задачей «помощей» и «взаимопомощей» — не помогут. Медленно, но неустанно, камень за камнем надо закладывать здание действительно проле-

*) «Голос Булочника» № 9, стр. 3.
**) «Новое Печатное Дело» (6), № 10, стр. 3.
***) Там же, № 8, стр. 4.
****) Там же, № 8, стр. 4.

тарских, действительно боевых союзов. Сим победиши. И — ничем иным.

В своем ошибочном курсе некоторые профессиональные союзы иногда допускали ультра-оппортунистические выступления, прямо граничащие с ликвидаторством. Достаточно вспомнить несколько примеров.

Московский союз торговых служащих в конце 1909 года посылает жалобу в сенат на неправильное закрытие союза, и в этой жалобе союз — точно начитавшись Ежевых (7) и Маевских (8) — оправдывается перед Сенатом таким образом:

— «...В 1906 году вся Россия была охвачена пожаром, союз все время вел широкую деятельность в рамках законности и этим удержал и торговых служащих на законном пути»...

Совсем недавно делегаты Харьковского профессионального общества приказчиков в смешанной комиссии нашли полезным голосовать за 11-часовой рабочий день против 10-часового, «так как купцы ни в коем случае не согласятся на 10-часовой рабочий день, и, если он пройдет, заседания будут сорваны» (комиссия, как оказалось, все равно была сорвана купцами).

Летом 1911 г. общее собрание союза печатников, при голосовании кандидатов в члены правления, исключило из списка всех правленцев старого (закрытого) общества. Мотивировано это было так: старое общество закрыто за «вредное» направление; естественно, что повинны в этом старые члены правления. Следовательно, их избрание может дать администрации повод закрыть и новое общество. А потому-де... и т. д.

Но в профессиональной печати против подобной тактики раздаются все более решительные протесты. Так, против только что приведенного решения печатников решительно запротестовали металлисты. Орган последних писал по этому поводу:

— «Тактика «бережения» общества напоминает по своим аргументам тактику «бережения» 2-й Думы. И можно думать, что как тогда, так и теперь «сберечь» ничего не удастся». «Да. Легальная организация — большое благо; организацию надо беречь, но не в ущерб общей тактике рабочего класса» *).

Один крупный профессиональный орган пишет, трактуя подобные же темы, следующее:

— «Уже теперь в рабочей среде все сильнее и настойчивее

*) «Наш Путь» (9), № 9, стр. 1 — 2.

назревает мысль о подпольи, все чаще и чаще приходится слышать скептическое отношение к легальным возможностям».

Не надо, однако, думать, что в профессиональной печати и теперь не приходится видеть колебаний в сторону ультра-легализма. К сожалению, такие колебания существуют в очень уважаемых и почтенных профессиональных изданиях — тех же металлистов, ткачей и т. д. Чтобы не быть голословными, приведем два-три образчика.

— «Рабочие заявляют, что там внизу, в подпольи, им невмоготу. Что там еще хватает воздуха для детской груди, но уже душно взрослому мужу. Что не там, в подпольи, *а* здесь, на ярком свете, в лучах классовой борьбы хотят рабочие ковать свое будущее». («Металлист», № 3, стр. 1.)

— «О действительно плодотворной работе в рамках подполья говорить не приходится. Тем более, что приближается избирательная кампания». («Наш Путь», № 20, стр. 2.)

— «Из рядов старых испытанных борцов раздаются уже голоса, высказывающие сомнение: да полно, нужны ли вообще легальные организации? Все равно ведь ничего в них по-настоящему делать нельзя. И когда в ответ на это им доказывают (?) бесполезность нелегальных организаций, они заявляют, что вообще никакой организации не нужно», — так пишет орган петербургских текстильщиков *). И хочется сказать товарищам из текстильного союза: еще бы, товарищи! Конечно, если вы будете «доказывать бесполезность нелегальных организаций», то вы, разумеется, встретите немало сюрпризов, вплоть до отрицания «легальных организаций вообще». Давно уже сказано, что одно уклонение порождает другое, ликвидаторство питает отзовизм, как и обратно.

Мы понимаем, что профессиональным органам часто приходится молчать о подпольи, как и о многом другом. Но одно дело помолчать, другое дело поносить подполье. Пора, пора, товарищи рабочие, этому безобразию положить конец! Пора предложить ликвидаторам «для своих прогулок избрать подальше закоулок!» Пусть идут... ну, хотя бы в «Нашу Зарю» (10) и «Дело Жизни» (11).

Наши профессиональные органы, вообще говоря, служат огромную службу рабочему движению и имеют огромные исторические заслуги перед классовой организацией пролетариата.

*) «Фабричная жизнь», № 7, стр. 1 — 2.

Так много здоровой умственной пищи в них! Так чувствуется в них рука сознательного, бодрого пролетария, твердо идущего к своей заветной цели! Но нет-нет, да и выскочит какой-нибудь Ст. Иванович или В. Е. (как две капли воды — г. В. Ежов) и отрапортует, что ему, как «взрослому мужу», душно в подполье. Рабочие пропускают, видимо, эти длинноухие речи ликвидаторов мимо ушей. Программного ликвидаторства профессиональные органы не дали себе навязать. Литераторов-ликвидаторов туда часто пускают лишь за недостатком других литературных сил — это видно хотя бы из того, что в одном и том же органе можно встретить выступления и за и против «подполья». Но все же это — большой грех профессиональных органов, что они, хотя и изредка, позволяют ликвидаторам на их страницах лягать подполье. Руки прочь! — скажите этим господам, товарищи из союзов. Это необходимо и в интересах союзов и в интересах с.-д. рабочей партии.

* * *

Каковы же современные задачи нашей партии по отношению к профессиональному движению?

Прежде всего — о направлении всей нашей агитации. Она должна итти в духе решений Штуттгартского и Лондонского съездов, не в духе «нейтрализма», а в духе проповеди тесней-шей связи между партией и союзами. Нейтрализм, под влиянием уроков классовой борьбы, терпит всюду поражение за поражением. Лучших из наших русских нейтралистов, как известно, больше всего вдохновляла Германия — вернее германские нейтралисты. Но вот что пишет К. Каутский в своей последней работе:

— «Если эпоха 1894 — 1900 г.г. была периодом роста идей нейтрализма, то с тех пор нейтрализм все больше отмирал и сменялся другим паролем, гласящим: «партия и профессиональные союзы едино суть» *). Больше, чем когда-либо, должны мы выступить против нейтрализма.

Наши нелегальные с.-д. организации не должны ограничиваться призывами к рабочим вступать в профессиональные союзы. Они должны и сами, вместе и в согласии с союзами, принимать самое живое участие в повседневных экономических

*) «Тактические направления», стр. 30 немецкого издания.

конфликтах труда с капиталом. Они должны особенное внимание уделить стачечной борьбе и изыскать новые организационные формы для руководства стачками совместно с специальными (легальными или нелегальными) органами союзов.

Наши товарищи должны завоевывать влияние для с.-д. партии практической работой внутри союзов, а не какими-либо ультиматумами и «наклеиванием ярлыков».

Наши с.-д. ячейки должны всеми силами поддержать здоровое течение внутри союзов, отвергающее прежнюю веру в панацеи, в «малые дела» и т. д., настаивающее на терпеливой, выдержанной работе классового воспитания, организаций и агитации.

Мы должны добиться во что бы то ни стало организации с.-д. ячеек внутри каждого союза, каждого общества и связи этих ячеек между собой и с нашей центральной организацией.

Мы должны поддержать профессиональную рабочую печать, поддержать ее литературными силами, распространением ее и т. д., и вытеснить оттуда врагов нашей партии — ликвидаторов.

Мы должны не забывать, что борьба с буржуазией за влияние на союзы еще впереди (вспомните пример Польши), и поэтому мы не должны в союзах давать пощады проводникам буржуазного влияния на пролетариат — в какую бы маску они ни рядились.

Наша партия должна привлечь профессиональные союзы к деятельному участию в избирательной кампании в 4-ую Думу, причем при выборе формы этого участия нельзя, конечно, забывать интересов легальности союзов.

Наша думская фракция должна систематически разоблачать гонения против союзов. Ей следует внести законопроект о свободе коалиции (как и ряд других законопроектов по важнейшим программным требованиям с.-д.). Это вполне возможно и будет реальным использованием третьедумского «парламентаризма», а не кабинетной выдумкой, какова была пресловутая «петиционная шумиха» ([12]). Всю агитацию и фракция, и вся партия, и союзы должны ставить не так, чтобы изолировать лозунг свободы коалиции (будто бы «всеобъемлющий» лозунг), а так, чтобы каждым словом говорить рабочему: хочешь свободы коалиций — борись за революцию!

Наша партия при первой возможности должна помочь союзам собрать свои областные конференции, а затем и всероссий-

ский съезд. Мы должны помочь нашим союзам вступить в тесные сношения с профессионалистским Интернационалом.

По всем злобам дня профессионального движения (издание своей центральной газеты, учреждение биржи труда, постройка «рабочего дворца», по вопросу о советах фабричных старост и проч.) наши организации должны выработать свои мнения и пропагандировать их всюду, где представится возможность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Наше профессиональное движение и задачи партии» — статья из «Социал-Демократа», 8/21 декабря 1911 г., № 25.

[2]) Речь идет о Пражской конференции РС-ДРП, происходившей в январе 1912 г. О порядке дня и решениях конференции см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. II, стр. 165 — 180.

[3]) «Металлист» — двухнедельное издание союза металлистов, издававшееся в Петербурге в 1911 — 14 г.г. С момента выхода первого номера «Металлиста» до 19 апреля 1913 г. (время разгона Петербургского союза металлистов) в журнале было меньшевистское засилье: в нем принимали деятельное участие Астров, В. Ежов, Ст. Иванович и др. Но с возрождением журнала в «Металлисте» уже начинают появляться статьи Г. Зиновьева, К. Н. Самойловой, А. Бадаева и др., и в начале 1914 г. «Металлист» находился уже в руках большевиков. Первый номер «Металлиста» вышел 26 сентября 1911 г., под редакцией В. П. Прянишникова. За все время его существования вышло: в 1911 — 12 г.г. — 24 №-ра, в 1913 г.— 13 и в 1914 г. — 8. 12 июня 1914 г. вышел последний номер.

[4]) «Голос Жизни» — орган союза текстильщиков, издававшийся в Москве в 1910 г. в виде газеты. «Голос Жизни» имел хорошо поставленную информацию о жизни своих членов на предприятиях не только самой Москвы, но и всей России, но со статьями на политические темы дело обстояло чрезвычайно слабо. Казалось, что газета будто бы сознательно сторонилась политики. Вышло всего 5 номеров, под редакцией А. И. Комарова.

[5]) «Фабричная Жизнь» — орган правления Профессионального общества рабочих и работниц по обработке волокнистых веществ, издававшийся в 1912 г. в Петербурге. Вышел всего один номер.

[6]) «Новое Печатное Дело» — журнал Профессионального общества рабочих полиграфического производства, издававшийся в Петербурге в 1911 — 13 г.г. и находившийся в руках меньшевиков. В журнале сотрудничали Астров, Ст. Иванович, Г. Батурский и др. Но несмотря даже на такой подбор сотрудников, журнал все же был закрыт правительством в конце 1911 г. и только спустя полгода мог возобновить свое издание. 21 сентября 1913 г. журнал был закрыт окончательно.

[7]) Ежов (Цедербаум), С. О. — брат Л. Мартова, меньшевик-ликвидатор. Революционную деятельность начал в группе «Рабочего Знамени», возникшей из оппозиционно настроенной к Бунду Белостокской организа-

ции, в 1897—98 г.г. В 1901 г. вошел в состав Искровской организации, после 2-го съезда партии примкнул к меньшевикам. Позднее сотрудничает в меньшевистском «Голосе Социал-Демократа». В 1912—13 г.г. вместе с К. Гвоздевым организует в Петербурге группу «Рабочей Газеты», будучи в последней ее лидером; с созданием меньшевиками «Луча» — его сотрудник. Один из идейных вдохновителей ликвидаторства. В 1914 г., после непродолжительной ссылки, входит в состав ликвидаторской «Нашей Зари». В начале войны эмигрирует за границу, где примыкает к группе «Наше Слово». В февральскую революцию был активным меньшевиком вплоть до окончания гражданской войны. В 1920—21 г.г. отошел совершенно от политической деятельности. Автор послесловия к «Истории российской социал-демократии» Л. Мартова, изданной изд-вом «Книга» в 1923 г.

[8]) Маевский, Е. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. V, стр. 348, прим. 4-е.

[9]) «Наш Путь» — газета профессионального союза торговых служащих, издававшаяся в Москве в 1910—11 г.г., под редакцией В. В. Гавемана. «Наш Путь», являясь профессиональной газетой, был в то же время и орудием политической борьбы московских приказчиков. В нем, помимо хорошо поставленной информации, печатались и статьи на боевые политические темы. Газета целиком и полностью проводила в вопросе о профсоюзах точку зрения большевиков. В ней же писали статьи Л. Германов, Г. Зиновьев и др.

[10]) «Наша Заря» — двухнедельный журнал меньшевиков-ликвидаторов, издававшийся в Петербурге в 1910—14 г.г.

[11]) «Дело Жизни»—двухнедельный журнал, издававшийся в 1911 г. в Петербурге, «при ближайшем участии Л. Мартова, Ф. Дана, Г. Батурского, Д. Кольцова, Ю. Ларина, А. Коллонтай, К. Залевского, Евг. Маевского и др.».

По существу «Дело Жизни» в 1911 г. являлось как бы центральным органом ликвидаторов, которые проводили со страниц его свои теоретические взгляды на вопросы, разбиравшиеся в 3-й Гос. Думе. Там же, особенно в № 5, редакция журнала выступила с большой статьей против большевистской «Звезды» по поводу петиционной кампании. Журнал просуществовал сравнительно недолго: на 9-м номере он был закрыт.

[12]) «Петиционная шумиха» — кампания, предпринятая группой ликвидаторов и поддержанная Троцким в 1910 г. за обращение к 3-й Думе с петицией, требовавшей предоставления рабочим свободы коалиции. Петиция была обращена ко всей Думе, минуя с.-д. фракцию, и начиналась словами: «Господа народные представители, мы обращаем внимание Госуд. Думы на создавшееся положение». Составленная в таком тоне, петиция создавала впечатление, будто Дума способна защищать интересы пролетариата и что последний склонен заменить борьбу за свои права ходатайствами. Изолируя требование свободы коалиции от других революционных требований с.-д., противопоставляя частичные требования конечным целям пролетариата — революции и социализму, ликвидаторы подменяли борьбу за революцию борьбой за «частичные права», отказывались от революции во имя борьбы за легальность и, таким образом, ска-

тывались к либералам. Недаром петиция встретила горячую поддержку либеральной прессы. Рабочие массы и с.-д. организации отнеслись к петиции отрицательно, и она провалилась, едва собрав 1.300 подписей. Провал петиционной кампании объясняется ее нежизненностью, утопичностью; рабочие массы не верили контр-революционной Думе, рабочие не верили, что свобода коалиции может быть достигнута без низвержения самодержавия.

КОЕ-ЧТО О «НЕЙТРАЛЬНОСТИ» ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (1).

Что такое «нейтрализм» профессиональных союзов? Последовательные сторонники «нейтрализма» понимают под ним полный отказ профессиональных союзов от участия в политической борьбе, а стало быть и от связи с определенной политической партией.

Союз должен заниматься только экономическими вопросами, говорят они. Вопросы взаимопомощи, вопрос о рабочем дне, заработной плате, профессиональном образовании и т. п. — вот сфера деятельности профессиональных союзов. Дальше, мол, ни шагу. Ибо дальше начинается «политика».

В нашей статье: «Что такое профессиональный союз?» мы показали, как смотрят на задачи профессиональных союзов, как определяют самое их социальное назначение различные буржуазные и мелкобуржуазные группы. Естественно, что кто говорит: «профессиональный союз должен заниматься только условиями найма, только взаимопомощью, только борьбой за лучшую заработную плату», тот должен пойти и дальше, сказать: «союз не должен заниматься политикой, союз должен относиться одинаково ко всем политическим партиям, союз должен быть нейтрален». Одно тесно связано с другим...

В той же статье мы показали, что марксисты смотрят совсем по-другому на роль профессиональных союзов. Марксисты полагают, что современный профессиональный союз не может заниматься только «экономикой», не может по отношению к «политике держаться принципа «моя хата с краю». Он должен бороться не только за отдельные экономические улучшения, но и за освобождение рабочего класса вообще, за социализм. Сама жизнь наталкивает его каждодневно на «политику». Уже для более успешной борьбы даже за одни экономические улучшения союзу необходимо интересоваться политической борьбой. «Экономика» и «политика» теснейшим образом связаны в современном государстве, они взаимно переплетаются на каждом шагу.

Уже из этого ясно, что марксисты должны быть — и являются на самом деле — решительными противниками нейтрализма профессиональных союзов...

Но лагерь нейтралистов нельзя рассматривать, как одну

«сплошную реакционную массу». Внутри нейтралистского лагеря надо различать несколько направлений.

Если взять, например, всех наших российских нейтралистов, без различия партии, то русский нейтрализм может быть подразделен на следующие три вида: 1) нейтрализм буржуазный, или нейтрализм классово-корыстный, 2) нейтрализм мелкобуржуазный, или нейтрализм слабых, невлиятельных среди рабочих групп, 3) нейтрализм оппортунистический, нейтрализм социалистов, недостаточно последовательно проводящих точку зрения классовой борьбы и склонных ради интересов минуты жертвовать общими задачами профессионального движения.

К первой группе принадлежат все наши владельческие партии. Послушайте реакционеров, послушайте либералов — все они в один голос советуют рабочим союзам придерживаться нейтрализма. Союз русского народа, кадетская партия, прогрессисты, октябристы — все в этом отношении сходятся. Некоторые из них прямо в свою программу даже пишут, что профессиональные союзы должны быть нейтральными. И нейтрализм все они усердно проповедуют рабочим с думской трибуны, со страниц газет и т. д.

Это — «нейтрализм» наших классовых врагов. Это нейтрализм — своекорыстный. Все владельческие партии проповедуют рабочим воду, а сами тайно пьют вино. Они не прочь, чтобы рабочие союзы признавали «политику», но только политику буржуазную. А так как этого они не надеются достичь, то для обмана рабочих проповедуют им «нейтральность». Вы не хотите итти за буржуазией, так не идите же хоть и за социал-демократией, будьте нейтральны, занимайте среднюю, безразличную позицию, как бы говорят рабочим эти владельческие партии.

Совсем другой характер носит уже нейтрализм мелкобуржуазных (или социалистических с мелкобуржуазным оттенком) групп. Субъективно, т.-е. по своим собственным намерениям и планам, эти группы желают добра рабочему классу. У них нет корыстных соображений. Лучший пример — народнический лагерь. И трудовики, и «народные социалисты», и эс-эры несомненно искренно желают добра рабочему классу.

Их влияние среди рабочего класса по сравнению с влиянием социал-демократии крайне невелико. Нейтрализм в данный момент кажется полезным этим слабым среди рабочих течениям, ибо при «нейтральности» они получают, так сказать, «равноправие».

Выдержанной и ясной линии по вопросу о профессиональных союзах нет у народников — и даже у крайней левой народников (эс-эров). Разве не характерна история с железнодорожным союзом в 1905 — 1906 — 1907 годах! Эс-эры всегда стояли (и стоят) за нейтральность. Но как только по воле обстоятельств они приобрели преобладающее влияние в союзе железнодорожников, они забыли о всякой нейтральности и, если не по форме, то по существу превратили его в партийный союз. Этот пример, не вымышленный, а взятый из самой жизни, ясно показывает, что народнический нейтрализм есть нейтрализм «от случая к случаю», есть нейтрализм слабости, а вовсе не продиктован интересами классовой борьбы рабочих.

И еще иной характер носит нейтрализм оппортунистов социал-демократии. Эти как бы исходят из того, что партия есть нечто греховное, что она еще должна доказать свое право на существование. Им кажется, что «слишком тесная» связь с социал-демократией будто бы задержит рост союзов. Они сначала сами построят какую-то мнимую противоположность между интересами с.-д. партии и интересами профессиональных союзов, а потом говорят: не надо-де, чтобы партия «использовала» союзы, союзы должны быть нейтральными, чтобы не отпугивать массы и т. п. Эти нейтралисты исходят из интересов рабочего класса, но они крайне неправильно понимают эти интересы...

Таковы взгляды отдельных течений и направлений. Но больше всего должно нас интересовать, каковы же на этот счет взгляды российского марксизма как целого (т.-е. с.-д. партии), с одной стороны, российского профессионального движения как целого — с другой стороны.

Разберемся в этом вопросе.

Российский марксизм решительно и бесповоротно отвергает нейтрализм профессиональных союзов. Он обеими ногами стоит на почве решений Штуттгартского международного конгресса (1907 г.), отвергшего нейтральность и высказавшегося за самые тесные отношения между союзами и с.-д. партией. Еще до Штуттгартского конгресса российские марксисты подавляющим большинством голосов приняли в Лондоне (тоже в 1907 году) решение против нейтрализма вполне в духе Штуттгарта (Штуттгартский конгресс высказался за самостоятельность союзов в ведении экономической борьбы, но это ничего общего не имеет с нейтрализмом, и это вполне признают сторонники лондонской резолюции).

После Лондона меньшинство русских с.-д. выражало недовольство принятой резолюцией и подвергало ее критике. Но опыт международной борьбы — главным образом, данные Штуттгартского конгресса и наш собственный русский опыт сделали то, что через год, в начале 1908 года стало возможно единогласное решение всех российских марксистов по вопросу о нейтрализме.

В начале 1908 года российские марксисты, как целое, приняли единогласно решение, обошедшее тогда и всю буржуазную печать и гласящее:

— «Усиленная работа с.-д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе лондонской и штуттгартской резолюций, т.-е. ни в коем случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному и прочному сближению союзов с с.-д. партией».

Это решение подвело итог спорам за несколько лет. Оно подвергалось широкому предварительному обсуждению и среди влиятельных рабочих деятелей профессиональных союзов (особенно в Петербурге). Самое деятельное участие в предварительном обсуждении приняли петербургские металлисты, но был и ряд совещаний обще-профессиональных. На этом решении сошлись оба главных течения. Его одобрили и марксисты-«политики» и огромное большинство с.-д. «профессионалистов». Это решение, повторяем, было принято единогласно, еще до всяких расколов, при участии всех «национальных» с.-д. и русских обоих лагерей. Это решение партии оспорено было только отдельными русскими с.-д. литераторами правого крыла за границей. Но от этого решение марксистов, как целого, не перестало, конечно, быть решением.

Мы, сторонники последовательного марксизма, ничего другого не предлагаем и теперь. Точка зрения 1908 года, по нашему мнению, в основном нисколько не устарела и сейчас. Мы не предлагаем ничего другого, кроме того, что партия решила единогласно:

— «Ни в каком случае не принципиальная нейтральность, а наоборот, возможно более тесное сближение и работа в духе лондонского и штуттгартского решения». Таков взгляд российского марксизма как целого. Это — взгляд решительно враждебный нейтрализму. Российские марксисты, разумеется, не прика-

зами, не ультиматумами, не наклейкой ярлыков добиваются своей цели. Их метод — это исключительно метод товарищеского убеждения, длительной пропаганды, практической работы годами, чтобы на живом деле убедить союзы в правоте марксистской точки зрения. Но дело сейчас не в методах, а в самом пути. Путь наш — против всякого нейтрализма, за возможно более тесную связь, — говорит российский марксизм.

Таковы взгляды одной стороны.

Ну, а вторая сторона, т.-е. русские профессиональные союзы, как смотрят они на этот счет?

Официального решения всех русских профессиональных союзов мы привести не можем по той простой причине, что его не было. Остается посмотреть на практику русского профессионального движения, с одной стороны, и на то, что писали наиболее видные его представители — с другой.

Начнем со второго.

Среди деятелей профессионального движения сначала заметны были большие расхождения. Одна группа, во главе с таким деятелем профессионального движения, как Н. Рязанов, с самого начала стояла на строго марксистской точке зрения, отвергала нейтрализм и приветствовала существо лондонских решений. Другая склонна была отставить нейтрализм и сначала резко боролась против лондонского решения.

Но крупную роль и для нас, русских, сыграла подоспевшая штуттгартская резолюция. Эта резолюция главное значение имела для таких стран молодого рабочего движения, как Россия, где путь еще окончательно не избран.

После Штуттгарта К. Каутский в своем докладе перед лейпцигскими рабочими правильно отметил, что Штуттгартский конгресс кладет конец принципиальному признанию нейтральности. После Штуттгарта отстаивать последовательный нейтрализм стало невозможным и у нас в России. Из числа активных участников рабочего движения мы видим теперь только половинчатых, непоследовательных нейтралистов.

Говорят иногда: союзы должны быть «нейтральными, т.-е. открытыми для всех» (см. ст. Г. Батурского ([2]) в № 4 «Металлиста»). Быть открытыми для всех, однако, вовсе не значит быть нейтральными. К. Каутский вполне справедливо говорит:

— «Едва ли найдется хоть один серьезный противник нейтральности, который хотел бы закрыть профессиональные со-

юзы для сторонников известных политических или религиозных воззрений».

И Каутский еще более справедливо прибавляет: — «главный вопрос при нейтрализации не в том, открыть ли профессиональные союзы для всех рабочих без различия религии и партийности, а в том, должны ли они заниматься политикой или нет» *). А если должны, то, конечно, социал-демократической, а отнюдь не «беспартийной» политикой, каковой не бывает на свете.

Открытыми для всех рабочих союзы должны быть. Нейтральными — ни в коем случае. И тут нет никакого противоречия.

Указывают далее на то, что в русской Польше отсутствие нейтральности будто бы ослабило движение. Так, Г. Батурский («Металлист», № 4) пишет:

«Образование партийных союзов (в Польше) не только раскололо профессиональное движение, но и толкнуло массу бессознательных рабочих в объятия врагов рабочего класса, организовавших под видом профессиональных союзов желтые синдикаты, христианские союзы (3) и т. п.».

Выходит, что если бы в Польше союзы были нейтральны, то там не было бы христианских союзов, желтых синдикатов и т. п.

Наша точка зрения на строительство союзов значительно отличается от взглядов польских товарищей. Но то, что говорит Г. Батурский, абсолютно неправильно. Возьмите Германию. Там внутри социалистического движения нет никакого раскола. Там долгие годы процветал нейтрализм (против которого, кстати сказать, победоносную войну провели марксисты с Каутским во главе). И все-таки. И все-таки в Германии существуют и желтые синдикаты (4) и «христианские» союзы (5) в гораздо большем числе и силе, чем в Польше. Тут дело во всей обстановке классовой борьбы, а не в мнимых благах «нейтрализма».

Бороться против «христианских» союзов и желтых синдикатов можно не нейтрализмом, а — усилением с.-д. просветительной работы...

Защитников цельных нейтралистских взглядов у нас уже нет. Но нейтралистская отрыжка у нас еще существует. По крайней мере — среди отдельных деятелей...

---

*) К. Каутский, «Нейтр. проф. союзов», русск. изд. «Знание», стр. 11.

Однако важнее всего не взгляды отдельных деятелей, а вся практика нашего профессионального движения. О ней мы, к сожалению, не можем здесь говорить подробно. Скажем только, что, по нашему глубокому убеждению, русское профессиональное движение, вопреки всем невзгодам и препятствиям, в общем шло правильным путем неурезанного марксизма. Оно принесло огромную, неисчислимую пользу всему русскому рабочему движению. В силу всей социально-политической обстановки в нашей стране, оно всегда — часто само того не сознавая — шло по пути, враждебному нейтрализму, враждебному всякому оппортунизму, всякому урезыванию лозунгов и угашению духа. И оно, несомненно, выйдет на широкую, великую дорогу, освященную принципами марксизма. Связь между ним и российским марксизмом как целым, будет жить, развиваться и крепнуть.

Недалеко время, когда уже обе стороны, в полном сознании своего долга перед пролетарием, скажут: «мы желаем итти ни в каком случае не по пути нейтрализма, а наоборот — по пути самой тесной связи. Каутский провозгласил для Германии: «партия и профессиональные союзы — едино суть».

Этот пароль верен не только для Германии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Кое-что о нейтральности профессиональных союзов» — статья из «Металлиста», № 5 (29), 19 июля 1913 г.

[2]) Г. Батурский-Цейтлин—меньшевик-ликвидатор, член ОК.

[3]) Христианские профсоюзы в Польше — союзы, возникшие в Польше в 1906 г. по инициативе христианско-демократической партии при поддержке духовенства. Членами христианских союзов могут быть только христиане. Союзы стоят на точке зрения классового сотрудничества, признания и защиты частной собственности и главной своей задачей ставят борьбу с социал-демократией. Главная деятельность союзов — культурно-просветительная. В организационном отношении они объединяются в центральную комиссию христианских союзов, отдельные союзы не централизованы и носят характер цеховых союзов. Наибольшим влиянием христианские союзы пользуются среди отсталых слоев рабочих: дворников, домашней прислуги, ремесленников и неквалифицированных рабочих, однако общее влияние их среди рабочих невелико. В 1922 г. они насчитывали 50.000 членов.

[4]) Желтые синдикаты в Германии — штрейкбрехерские союзы, основанные мастерами и предпринимателями для борьбы с классовым рабочим движением. Социальная база союзов — деклассированные элементы пролетариата. Благодаря большой финансовой поддержке пред-

принимателей, союзы обладали огромным аппаратом с широко поставленной агитацией, печатными органами и т. д., что позволяло им при незначительных членских взносах давать своим членам преимущества, но зато ставило союзы в полную зависимость от предпринимателей. Задачи союзов заключались: 1) в установлении доброго согласия между рабочими и предпринимателями, 2) в разрешении конфликтов между ними путем мирных переговоров, без прекращения работы. С этой целью союзы выбросили лозунг: «прочь от с.-д. и от находящихся в их руках профессиональных союзов». Организационно союзы построены пестро: имеются — 1) союзы, не связанные с какой-нибудь местностью или районом, 2) чисто местные союзы или районные организации рабочих определенной профессии, 3) смешанные союзы и т. д. Влияние их на рабочие массы незначительно. Война и революция нанесли сокрушительный удар всему желтому движению, вызвав ликвидацию целых организаций и падение числа членов: напр., в 1914 г. было 167 000 чл., в 1924—25 г. — 70 000. Желтые союзы открыто отвергали главенство какой-либо политической партии, но в действительности были связаны с правыми партиями — национал-либералами и консерваторами. Необходимость маскировки ярко нашла отражение в письме одного из лидеров желтых союзов, Лебиуса: «Ведь при открытом присоединении к национал-либеральной или консервативной партии будет невозможно привлекать в наши ряды бывших с.-д., ведь важно не то, какой наклеен ярлычок, а что мы в действительности из себя представляем».

[5]) Христианские профсоюзы в Германии — союзы, возникшие в 90-х годах в Германии. Христианские союзы быстро росли и к 1922 г. имели в своих рядах 1 880 000 членов. В организационном отношении они строятся не единообразно, но приближаются к типу «свободных» союзов.

Христианские союзы признают существующий капиталистический строй и стремятся лишь к его улучшению. Не классовая борьба с капиталом, а сотрудничество между рабочими и предпринимателями — такова их цель. Стачка не отвергается, как крайнее средство борьбы, но союзы должны бороться за «справедливую» зарплату и рабочий день путем соглашения с предпринимателями. Христианские союзы резко враждебны с.-д., не говоря уже о коммунистах, и, хотя эти союзы и провозглашают себя политически нейтральными и независимыми от партий, однако на деле они связаны с буржуазной германской партией центра, поддерживая в парламенте ее представителей, выступая от ее имени и т. д. Нельзя отрицать известного влияния христианских союзов на рабочие массы, в частности — на металлистов, текстильщиков, горнорабочих, сельскохозяйственных рабочих и т. д.

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ НАШИХ НЕЙТРАЛИСТОВ (1).

Мы показали, как в условиях русского рабочего движения созрели предпосылки для лондонского решения российских марксистов. Направление всей нашей работы в профессиональном движении должно быть против нейтральности, за установление, путем длительной работы, самой тесной связи между двумя главными видами рабочей организации. Лондонское решение было не только простым актом самообороны марксистского целого против поднявшего голову «принципиального» (или, если хотите, беспринципного) нейтрализма. Оно было, вместе с тем, выводом из всей практики международного рабочего движения.

Как отнеслись к лондонскому решению русские нейтралисты, достаточно известно. Они открыто подняли знамя восстания против него. И только через полгода, когда Штуттгартский международный социалистический конгресс высказался в том же духе, как и Лондонский, русские нейтралисты не могли уже открыто защищать старые позиции и вынуждены были начать отступление. Тут-то и начинаются злоключения наших нейтралистов.

Что было делать? Объявить, что весь Интернационал стал на точку зрения «сектантства», «опеки» над рабочими организациями, «раскола» профессионального движения и т. д.? Это, конечно, не совсем ловко.

И вот литературные представители русского нейтрализма решились на следующую диверсию. Они пустились доказывать, во-первых, будто лондонское решение совсем не похоже на штуттгартское, и, во-вторых, будто штуттгартское решение, может быть, и очень недурно «для Европы», но только совершенно не подходит для нашей грешной России.

С первой — крайне важной для характеристики наших тогдашних споров — статьей по этому поводу выступил Л. Мартов. («Нерешенный вопрос» в сборнике «Научная мысль» (2), № 1, январь 1908 г.)

Автор начинает осторожненько отмежевываться от прежней позиции последовательного нейтрализма. «Опыт показал, — пишет он, — что как утрированный «нейтралитет» союзов, так и подчинение (?) их партии, вместо того, чтобы смягчать указанные конфликты, обостряют их и дезорганизуют рабочее движе-

ние». Автор решается даже заявить, что не следует «культивировать теорию «нейтральности» в духе Легина» (т. е. германского оппортунизма) *).

Но лондонское решение автор продолжает оспаривать, дискредитировать и... извращать, представляя дело так, будто оно провозгласило эру подчинения союзов партии, а вовсе не задачу постепенного сближения между ними...— «Внезапно разразившаяся (!!) лондонская резолюция, — пишет тот же автор, — нарушила установившуюся гармонию, и, когда очутившиеся в положении «осажденных» (?) профессионалисты стали отстаивать status quo (т.-е. старое положение. — Г. З.), им бросают упрек: вы превращаетесь в германских нейтралистов. Кто сеет ветер, пожнет бурю. Наседайте на профессиональное движение, угрожайте ему образованием партийных союзов (кто, где, когда? — Г. З.), и вы быстро истребите ту традицию согласного действия, которая сложилась в рамках нынешней «беспартийности» **).

Итак, со Штуттгартом необходимо — хотя и с кислой миной — примириться. Лондон надо продолжать поносить. Всем известно, что Лондон сказал в основном то же самое, что Штуттгарт. Но Лондон все-таки надо поссорить со Штуттгартом. И вот лондонское решение изображают как стихийно «разразившееся» бедствие. Кто-то, видите ли, «наседает» на союзы, «угрожает» им, союзы попали в положение «осажденных» и т. п. Смысл такой агитации — ясен: продолжать натравливать союзы против марксистского целого, продолжать окольными путями насаждать тот же отвергнутый рабочим Интернационалом нейтрализм. Сознательному рабочему из одной этой выдержки из статьи вождя русских оппортунистов должно стать ясно, что так называемый нейтрализм на деле равен борьбе против партийности, равен натравливанию беспартийных рабочих против марксистской организации. Одна статья Мартова достаточно объясняет, почему так нужна была лондонская резолюция: потому что крепких союзов у нас еще не было, а восстанавливать союзы против рабочей партии господа нейтралисты уже начали...

Но поссорить Лондон со Штуттгартом было недостаточно.

*) См. указанную статью, стр. 66 и 75.

**) Там же, стр. 74.

Штуттгартское решение все-таки продолжало стоять поперек дороги русским нейтралистам. Его необходимо было во что бы то ни стало «разъяснить». Первым к этой операции приступает все тот же Л. Мартов. Философия его проста:

— «Пытаться в России, в период октябристской «конституции», в самом начале профессионального движения сразу (?) осуществлять то, что в штуттгартской резолюции указывается как желательный результат долгого сотрудничества союзов и партии, действующих на одной и той же правовой основе демократического государства, — пытаться сразу создать их оформленную организационную связь — значило бы уподобляться дикарю, щеголяющему новым цилиндром на голом теле (там же, стр. 75. Курсив наш. — Г. З.)

Смысл этой тирады ясен. Может быть, штуттгартская резолюция и очень хороша для каких-нибудь «Европ», а для России она то же, что цилиндр для дикаря. Где нам с суконным рылом да в калашный ряд!..

Почему же, однако, штуттгартская резолюция так уж совсем не годится для России?

Автор указывает две причины: 1) мы живем в период октябристской «конституции», и 2) мы переживаем еще только начало профессионального движения.

Октябристская «конституция» не дает свободы союзов. Это значит, что мы должны искать обхода препятствий. Но связь двух видов рабочей организации еще больше нужна — между прочим, для более успешного преодоления названной «конституции». Так рассуждает всякий марксист, а по мнению нейтралиста Мартова выходило, что по случаю октябристской «конституции» надо натравливать союзы на рабочую партию, кричать, что она «наседает» на союзы, размалевывать какое-то засилие со стороны марксистского целого. Хороша логика!

Мы переживаем начало профессионального движения? Верно! Но тут-то и важно заложить правильный принципиальный фундамент. Мы утверждаем, что именно для России и других стран молодого рабочего движения штуттгартское решение и имеет наибольшее значение. Опыт международного рабочего движения тем и ценен нам, что он дает нам возможность учиться у старших братьев не повторять их ошибок, итти во многих отношениях уже по проложенным путям. Для кого же и писана штуттгартская резолюция? Для Бельгии, Австрии, Дании, Шве-

ции, Норвегии, где и без того существует самая тесная связь между партией и союзами? Наибольшее значение она имеет именно для таких стран, как Франция, где господствует отчуждение союзов от партии, как Германия, где еще изживаются остатки нейтрализма, как Россия, где еще идет борьба за тот или иной путь развития профессионального движения.

А наши нейтралисты угощают нас рассуждениями, что для нас штуттгартские указания то же, что цилиндр для дикаря! Это настоящее покушение на ликвидацию всего опыта международного рабочего движения. Вред такой нейтралистской агитации неисчислим; если бы марксисты не дали ей самого решительного отпора, нейтралисты сбили бы и союзы и рабочую партию...

Как применялись «теории» нейтралистов на практике, видно из выступления в 3-й Думе с.-д. Н. С. Чхеидзе.

Обсуждается известный запрос с.-д. фракции о гонениях на профессиональные союзы. Как и следовало ожидать, вопрос не остается на уровне одних элементарных протестов против гонений. Буржуазия и реакционеры подымают вопрос о характере деятельности союзов, об их связи с марксистами, об их роли во всем современном освободительном движении и т. д. Вся Дума, начиная от Замысловского и кончая кадетами, проповедует союзам строгую «нейтральность». Товарищ министра Курлов встает и читает резолюцию Штуттгартского конгресса против нейтральности.

С.-д. депутаты должны бы поднять перчатку, выступить в защиту штуттгартской резолюции, разоблачить своекорыстие буржуазного «нейтрализма» и полицейскую философию реакционеров, показать, что тесная связь обеих форм рабочей организации не является результатом заговора «злоумышленников», а неизбежна и исторически необходима. Одним словом, они должны были перейти в наступление и развернуть полностью марксистскую точку зрения.

Что же происходит на деле? Наши сторонники нейтрализма начинают доказывать, что Курлов неправ фактически, что, собственно, и сами с.-д. стоят за нейтральность; начинают оправдываться — попадают в нелепую оборонительную позицию, вместо того, чтобы нападать и бичевать.

Происходит вот что.

Встает депутат Н. С. Чхеидзе и заявляет буквально следующее:

«Наоборот, необходимость нейтральности профессиональных организаций как на Штуттгартском (!!) конгрессе, так и на Стокгольмском (?) конгрессе русской с.-д. партии была указана с исчерпывающей ясностью» *).

Картина!..

Конечно, Н. С. Чхеидзе исходил из лучших намерений. Он хотел доказать 3-й Думе, что рабочие союзы не за что преследовать. Но ведь нашелся же в 3-й Думе и один наивный трудовик, который сказал в «защиту рабочих»: «Господа, за что вы преследуете рабочие союзы? Ведь это же такие невинные, мирные организации!»

Своей защитой нейтрализма Чхеидзе поставил тогда марксистов в невозможное положение. Наши враги в Думе легко доказали, что Чхеидзе извращает решения Штуттгартского съезда или замалчивает их, как секретную болезнь. Наивно было думать, что этого не докажет буржуазия или даже реакционеры. Один марксистский орган тогда вынужден был написать: к сожалению, наши враги изложили решение Штуттгартского конгресса точнее, чем с.-д. депутат Чхеидзе.

Каутский заявил (да и все это знают), что штуттгартское решение кладет конец нейтрализму. А наши русские нейтралисты вслед за Мартовым «разъясняют» это решение в нейралистском духе. Разумеется, ничего, кроме вреда, для рабочего дела от этого не могло получиться.

Справедливость требует признать, что часть единомышленников Чхеидзе (кавказцы), да, насколько нам известно, и он сам впоследствии признали ошибочность этого выступления с думской трибуны. Но Мартов и другие нейтралисты продолжали защищать именно такую тактику, возводя ее в перл создания.

Злоключения наших нейтралистов, их колебания и путаница, конечно, прежде всего делали смешными их самих. Но она вредна и вредит всему нашему делу. Вот почему с половинчатым нейтрализмом необходима не менее энергичная борьба, чем с нейтрализмом «последовательным». Это и делают марксисты. И ход рабочего движения показывает, что делают это не без

*) Стенографический отчет 3-й Думы, стр. 1385. Кстати, одного этого примера достаточно, чтобы показать, насколько верен истине А. В. Горский, утверждавший в «Нов. Раб. Газ.», будто меньшевики никогда не стояли за нейтральность. Но о правдивости изложения А. В. Горского в его статьях против меня мы еще поговорим.

успеха. Долг каждого сознательного рабочего — помочь в этом марксистам против путанников и колеблющихся.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Злоключения наших нейтралистов» — фельетон из № 36 газеты «Пролетарий», 16/3 октября 1908 г. (Женева); без подписи.

[2]) «Научная Мысль» — меньшевистский сборник, издававшийся в 1908 г. в г. Риге. В январском сборнике, между прочим, были помещены статьи: К. Каутского «Национализм и интернационализм», Н. Рах—ова «Заметки об эстетике»; П. Маслова «Община и современное законодательство»; Д. Кольцова «Рыцари компромисса»; Ф. Берестнева «Внутреннее обозрение». В. Полянского «На литературные темы» и Л. Мартова «Нерешенный вопрос». Статья Мартова была посвящена главным образом докладу де-Бруккера о профессиональных союзах на Штуттгартском конгрессе.

МАРКС, ЭНГЕЛЬС И КАУТСКИЙ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ (1).

Что такое профессиональный союз? На этот, казалось бы, простой и несложный вопрос теоретики различных школ дают совершенно различные ответы.

«Профессиональные союзы суть общества рабочих, имеющих целью оказание помощи их членам во время безработицы и защиту их интересов при заключении договора о найме» *) — так отвечает на этот вопрос немецкий буржуазный социал-реформатор Л. Брентано (2).

— «Профессиональный союз есть длительное соединение рабочих с целью отстаивать и повышать заработную плату» **) — таково определение, даваемое историками английского трэд-юнионизма, социал-либералами (фабианцами (3)) супругами Вэбб (4).

«Современные профессиональные союзы суть объединения рабочих данной профессии, но в первую голову они ставят себе целью вообще борьбу за улучшение условий труда» ***) — так определяет профессиональный союз историк рабочего движения в Австрии, с.-д. Ю. Дейтч (5).

Отвечая на вопрос о том, что такое профессиональный союз, каждый из цитированных писателей, конечно, вместе с тем отвечает и на вопрос о том, чем должен быть — на его взгляд — профессиональный союз. Эти определения содержат не только простое констатирование фактов, но и элементы долженствования, элементы желаемого данным писателем или данными писателями. И вот мы видим, что каждое из приведенных определений подчеркивает в качестве главных и даже единственных только те или иные из отдельных функций профессионального союза. Один ставит профессиональному союзу задачу: помогай своим членам во время безработицы. Другой говорит: отстаивай и повышай заработную плату твоих членов. Третий идет чуть-чуть дальше и выдвигает несколько более общую формулировку:

*) См. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 2 издание, IV том, стр. 612.

**) См. их «Die Geschichte des britischen Trade-Unionismus».

***) См. его «Geschichte der Oesterreichischen Gewerkschaftsbewegung». стр. 4.

борись за улучшение условий труда твоих членов, или — что то же — за лучшие условия продажи ими своей рабочей силы. Каждое из этих трех определений частное возводит в степень общего, деталь принимает за целое. Каждое из этих трех определений, как видит читатель, страдает неполнотой и однобокостью. При чем такою однобокостью, которая извращает суть дела.

Карл Маркс давал несравненно более широкое и несравненно более верное определение понятия «профессиональный союз». В одной сжатой формуле он характеризовал профессиональные союзы, как «школы социализма». Относительно характера деятельности и борьбы профессиональных союзов Маркс писал: «В этой борьбе профессиональных союзов — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы, необходимые для грядущей битвы. Однажды достигши этого пункта, ассоциация (или, как теперь сказал бы Маркс, профессиональный союз) принимает политический характер». Маркс тут же не забывал прибавить: «мы, социалисты, говорим вам, что и при коалициях вы все же останетесь рабочими, а хозяева будут теми же хозяевами, как и раньше». Уже более полувека тому назад Маркс старательно подчеркивал, что «организация стачек, коалиций и трэд-юнионов идет параллельно политической борьбе рабочих» *), «Sich koalieren heisst das nicht Politik treiben?»**) — говорил Маркс в «Нищете философии». В резолюции, принятой в 1866 г. Женевским конгрессом Международного Товарищества рабочих и написанной Марксом, мы читаем следующие положения:

«Профессиональные союзы до сих пор слишком сосредоточивают свое внимание на локальных столкновениях непосредственно с капиталом. Они (союзы) еще недостаточно поняли все свое значение в деле борьбы против всей системы наемного рабства и против современного способа производства... Они поэтому держатся слишком далеко от общего социального и политического движения... Союзы должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, ведущее к этой цели, т.-е. к «полной эмансипации» рабочего класса»***).

Совершенно в том же духе определяет социальное назначе-

*) См. «Нищета философии», русск. перев., стр. 127, 128.

**) По-русски: «вступить в коалицию (или в профессиональный союз), не значит ли это также заняться политикой?»

***) Цитируем по «Neue Zeit», апрель 1909 г., стр. 6.

ние профессиональных союзов и Ф. Энгельс. «Как военная школа, союзы незаменимы», — пишет он в своей книге «Положение рабочего класса в Англии». Союзы... «не могут изменить экономического закона»; одни союзы «бессильны против всех крупных факторов»... «Приходится признать, что для сокрушения силы правящего класса требуется нечто большее, чем союзы и стачки»*). Но действительная важность союзов и вытекающих из них стачек заключается в том, что они являются первой попыткой рабочих уничтожить конкуренцию. И именно потому, что союзы направлены против жизненного нерва существующего социального строя, они так опасны для последнего, как бы односторонни и узки ни были их действия. Рабочие не могут напасть на буржуазию, а с нею и на весь существующий строй в более уязвимом месте**). У Энгельса нет и речи о том, чтобы подставлять вместо общего частное, чтобы считать единственной или хотя бы только главной функцией профессионального союза помощь на случай безработицы или какой-нибудь иной из видов взаимопомощи. Энгельс далек и от того, чтобы считать, что в сферу деятельности профессиональных союзов входит только борьба за улучшение условий продажи рабочей силы в рамках существующего капиталистического режима. Если бы нужно было суммировать взгляды Маркса и Энгельса на социальное назначение профессиональных рабочих союзов в одной сжатой формуле, формула эта гласила бы приблизительно так:

— Профессиональный союз есть один из видов организации рабочего класса, имеющий целью совместную с другими видами рабочей организации борьбу за новый общественный уклад (основанный на уничтожении наемного труда и на обобществлении орудий производства) и ставящий себе непосредственной задачей руководство преимущественно экономической борьбой пролетариата.

Как видит читатель, взгляды Маркса и Энгельса на роль

*) Энгельс (и Маркс) как бы предвидел, что появятся так называемые «революционные» синдикалисты, которые попробуют извратить их точку зрения и выдвинуть лозунг: профессиональный союз, это — все; остальные виды рабочей организации — ничто...

**) «Положение рабочего класса в Англии», изд. «Молот», стр. 178, 179, 183.

профессиональных рабочих союзов в современном обществе не имеют ничего общего со взглядами, подобными брентановским, и несравненно глубже взглядов некоторых современных историков и теоретиков профессионального движения, как супруги Вэбб или Ю. Дейтч... Высказанные более пятидесяти лет тому назад, взгляды Маркса и Энгельса сохраняют все свое значение и теперь.

В тесной связи с вопросами о социальной роли профессиональных союзов в современной борьбе классов стоит и вопрос: в каких же отношениях должны находиться профессиональные союзы к другим видам рабочей организации, главным образом, к политической его партии?

«Критики» ортодоксального марксизма, — как давно уже отмечено, — при своих нападениях на «учеников», прилагающих марксистскую теорию к современной практике, более всего любят брать себе в попутчики не кого иного, как самого Маркса.

Так и в этом вопросе. «Революционные» синдикалисты, относящиеся самым враждебным образом к политической организации рабочих, уверяют, что именно они в этом важном вопросе охраняют марксистскую «догму», что только они в этой области остаются верны духу и букве марксизма. И на такую же «солидарность» с Марксом претендуют некоторые деятели, сами признающие себя весьма «умеренными» и «трезвыми» социалистами. В нашей русской печати на это претендует, например, такой писатель, как г. Тотомианц. Да не только г. Тотомианц! Даже защитник «принципиальной нейтральности» в ее октябристско-кадетской концепции, г. Протопопов, апеллировал в 3-ей Государственной Думе к... Карлу Марксу. Во время прений по вопросу о гонениях на профессиональные союзы г. Протопопов, выступая против рабочих депутатов, заметил: «достаточно сказать, что сам апостол социал-демократии, Карл Маркс, в своем письме к союзу механических рабочих, говорит: никогда не должно соединять профессиональные союзы с какой-либо политической партией или ставить в зависимость от нее»*).

На самом деле Маркс никогда не разделял той точки зрения на взаимоотношения между профессиональными союзами и другими видами рабочей организации, которую (точку зрения) ему

*) Стенографический отчет, стр. 958.

приписывают г.г. Тотомианц, Протопопов и многие западноевропейские ревизионисты. «Цитата», которую привел в 3-ей Государственной Думе г. Протопопов и которую мы выше воспроизвели, ввела в соблазн многих. К ней апеллировали, например, чуть ли не все оппоненты Каутского, являющегося решительным противником «нейтральности», в политических схватках с ним. И вот что Каутский в одной из своих работ разъяснил по поводу этой «цитаты из Маркса». На самом деле никакого письма Маркса к союзу механических рабочих не было. Было только интервью с Марксом кассира союза рабочих по металлу, Гаммана, причем интервью это изложено в печати именно последним, а не Марксом. Ясно, что гораздо более достоверными являются собственные писания Маркса. «...При передаче слов Маркса интервьюер мог допустить ошибки» — пишет по этому поводу К. Каутский. И Каутский прибавляет: «Это интервью *) пытались использовать в пользу идеи политической нейтральности профессиональных союзов. Но для этого нет никаких оснований. Маркс ни в каком случае не придерживался того взгляда, что профессиональные союзы должны быть нейтральны одинаково как по отношению к либералам и клерикалам, так и по отношению к социалистам **).

Правда, Каутский допускает, что Маркс в то время мог высказаться за нейтральность профессиональных союзов по отношению к отдельным течениям, сектам, направлениям и фракциям внутри социалистического лагеря. По этому поводу Каутский замечает: «Как ни чужды в некоторых отношениях (такие слова, такие взгляды) нам теперь — их легло объяснить в тогдашней ситуации... В то время значительное и более или менее прочное рабочее движение существовало только в Англии и Франции. Только из этих стран мог черпать Маркс свой опыт. Во Франции он мог найти много «социализма», но только в форме сектантства. Во Франции было много «школ», из которых каждая носилась с каким-нибудь своим «универсальным средством» и старалась приковать внимание рабочих только к нему. Различные «школы» боролись между собой и стали орудием раскола среди рабочих, вместо того, чтобы быть орудием их объеди-

*) «Neue Zeit», 27 Jahrg., т. 2, № 27, стр. 7—8.

**) Оно перепечатано в книге A. Bringmann'a «Geschichte des deutschen Reiches».

нения. Ни одна из них не стала на точку зрения классовой борьбы, которая одна только способна объединить класс*). И Каутский выражает уверенность, что при современной обстановке, при существовании таких рабочих партий, как, например, германская, при достигшем огромных размеров обострении классовой борьбы в современную эпоху, Маркс тем беспощаднее отнесся бы к идее «чистого нейтрализма» профессиональных союзов...

Что такое «нейтрализм»? Каутский различает два вида его. Первый, это — нейтрализм своекорыстный, нейтрализм капиталистов и их буржуазных идеологов, которые проповедуют для рабочих «воду», а сами пьют «вино»: предпринимательские союзы находятся в самом тесном единении с политическими партиями буржуазии, и только рабочим рекомендуется держаться в стороне от каких бы то ни было (читай: от рабочей) партии... Такой «нейтрализм» ничего, кроме насмешки и разоблачения его лицемерия, конечно, не заслуживает. «Мы будем с энтузиазмом отстаивать нейтральность профессиональных союзов в тот день, когда союз германских металлозаводчиков и рейнско-вестфальский угольный синдикат будут столь же близки социал-демократии, как другим партиям»**), — пишет Каутский, насмехаясь над таким нейтрализмом.

Но есть другой вид «нейтрализма», проповедуемого некоторыми социалистами из чисто практических соображений о том, что при полной беспартийности легче привлечь в организацию наиболее отсталые элементы рабочих. Этот нейтрализм имеет, по мнению Каутского, совершенно иной, гораздо более симпатичный характер, чем «стремления, защищаемые рабочими аристократами, наподобие английских, и их буржуазными друзьями» ***).

Но Каутский борется и против такого нейтрализма. Он ставит вопрос: «мыслимо ли вообще, чтобы при современной исторической ситуации можно было достигнуть действительной нейтрализации профессиональных союзов?»****). И отвечает: нет, немыслимо! При настоящем обострении классовой борьбы, при настоящей конкуренции партий, между прочим, и за влияние на

*) «Neue Zeit», 27 Jahrg., т. 2, № 27, стр. 7—8.
**) См. «Нейтр. проф. союз.», русск. перев., стр. 13.
***) Там же, стр. 9.
****) Там же, стр. 10.

рабочих в области их экономической организации, при постоянном и неизбежном втягивании союзов в политическую борьбу— мечтать о привлечении отсталых элементов при помощи умалчивания о характере союза — просто невозможно. «Это — политика не нейтральности, а наивности»... это не нейтральная политика, а политика страуса (прячущего от врага свою голову под крыло), — говорит Каутский *).

Главными защитниками такой нейтральности в Германии были за последнее время Легин, фон-Эльм и другие деятели правого крыла социал-демократии. Легин, под влиянием обострения классовой борьбы, стал отступать от своей старой позиции, как это с удовольствием констатировал недавно Каутский в своей рецензии на второе издание книжки Легина о германском профессиональном движении. Эльм в своих «практических» соображениях в пользу нейтральности заходит так далеко, что пропагандирует, ради привлечения рабочих из «христианских» союзов, не больше не меньше, как необходимость, чтобы «постепенно исчезли религиозные и политические дискуссии из членских собраний и со столбцов печати свободных (т.-е. социал-демократических) профессиональных союзов» **).

Против этих тенденций Каутский борется самым решительным образом. Он сознает, что «с усилением профессиональных союзов в них возникает тенденция дать перевес профессиональным интересам над классовыми, отделить профессиональное движение от классового, раздробить это последнее» и т. д. Но Каутский полагает, что оппортунистические тенденции в профессиональном движении нельзя преодолеть тем, что союзы будут отделены китайской стеной от политической организации; нельзя убить такие устремления путем разделения профессионального и политического движения на два отдельных «ведомства». Он продолжает поэтому самую энергичную и систематическую пропаганду за необходимость «теснейшего сотрудничества между партией и профессиональными союзами», за необходимость «возможно более крепких уз между той и другими» ***)...

Таковы взгляды на профессиональные союзы Маркса, Энгельса и их наиболее выдающегося «ученика» — Каутского.

---

*) См. «Нейтр. проф. союз.», русск. перев., стр. 16.
**) А. Эльм. «Соц. и проф. движ.», русск. перев., стр. 45.
***) Статья «Zum Parteitage», «Neue Zeit», 27, II, 846.

ПРИМЕЧАНІЯ:

[1]) «Маркс, Энгельс и Каутский о просоюзах» — статья из «Звезды», № 7 (29), 1911 г.

[2]) Брентано, Луи — немецкий экономист, сторонник трэд-юнионизма, один из немецких теоретиков классовой гармонии интересов пролетариата и буржуазии.

[3]) Фабианцы — сторонники Фабианского общества, основанного в 1883 г. в Англии с целью пропаганды социалистических идей и названного по имени кунктатора Фабия. Цели общества — пересмотр английской конституции в демократическом духе и проповедь социалистической организации производства. Не отказываясь от политической борьбы и участия в выборных кампаниях, обычно — путем поддержки кандидатов либеральной партии, общество отрицает классовую борьбу, проповедуя классовое сотрудничество, и не признает неизбежности социальной революции.

[4]) Супруги Вэбб, Сидней и Беатриса (Б. Поттер) — руководители основанного ими в 1883 г. в Англии Фабианского общества. Литературные произведения Вэббов носят имя обоих супругов и касаются, главным образом, истории трэд-юнионизма. В 1924 г. Сидней Вэбб занимал один из министерских постов в «рабочем министерстве» Р. Макдональда. Оба — правые социал-соглашатели, сторонники мирного сожительства рабочего класса с капиталистами.

[5]) Дейтч, Юлиус — историк и теоретик австрийского профессионального движения; автор вышедшей в 1908 г. книги «Geschichte der Oesterreichischen Gewerkschaftsbewegung», Wien S. Brand; социал-демократ, разделявший взгляды политического нейтрализма в профессиональном движении.

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ ([1]).

I. Что такое профессиональный союз.

Казалось бы, нет ничего легче, как ответить на этот вопрос. Казалось бы, никаких серьезных расхождений при самом определении «что такое профессиональный союз» быть не может. А между тем в действительности это далеко не так. Если вы поставите этот вопрос деятелю германских клерикальных («христианских») союзов, или деятелю либерально-буржуазных профессиональных союзов, или английскому трэд-юниописту старой школы, — он даст вам ответ, сильно отличающийся от ответа марксиста, работающего в профессиональном движении. Более того. Даже среди тех деятелей профессионального движения, которые сами себя причисляют к социалистам и даже к социал-демократам, не существует полного единства на этот счет.

Спросите теоретиков католических «рабочих» организаций, что такое, по их мнению, профессиональный союз?

— Профессиональный союз, — ответит вам фон-Кетеллер, один из главных теоретиков «христианского социального» рабочего движения, — есть организация, преследующая поднятие религиозности и нравственности среди рабочих путем устройства сберегательных касс и системы премий, стремящаяся к материальному улучшению быта рабочих. Неравенство между хозяевами и рабочими есть установление всевышнего. Поэтому, — говорит другой видный «христианский» деятель, д-р Муфанг, — профессиональные союзы борются не против работодателей, а только против чрезмерной неуступчивости капитала.

Вот вам в коротких словах вся философия реакционного клерикального лагеря. Слова подобраны наиболее «торжественные», но классовый их смысл ясен.

А спросите у либерала, теоретика Гирш-Дункеровских

союзов (?), что понимает он под профессиональным союзом? Не обинуясь, он ответит вам: профессиональный союз есть организация, стремящаяся улучшить положение рабочих посредством смягчения противоречий между рабочими и работодателями, интересы которых в сущности находятся в полной гармонии.

Каждый из классов и каждый из теоретиков данного класса вкладывает в понятие «профессиональный союз» то, что он хотел бы видеть в данной форме рабочей организации...

Обратимся теперь к группе теоретиков, субъективно желающих блага рабочему классу и считающих себя друзьями рабочих.

Возьмем определение, которое дают супруги Вэбб, историки и идеологи классического английского трэд-юнионизма.

На вопрос: «что такое профессиональный союз?» супруги Вэбб в их известной истории трэд-юнионизма дают следующий ответ:

— Профессиональный союз есть длительное соединение рабочих с целью отстаивать и повышать заработную плату (курсив наш).

Давая это определение, авторы, несомненно, обдумывали каждое слово. И что же оказалось? Все значение профессиональных союзов, с точки зрения трэд-юнионистов, исчерпывается отстаиванием и повышением заработной платы. Верно ли это? Конечно, нет. Борьба за высокую заработную плату, несомненно, принадлежит к числу очень важных задач профессионального союза. Но это — только одна из задач. Союз борется еще, например, за сокращение рабочего дня и за многое другое. Союз, поскольку он не замыкается в узкие цеховые рамки, участвует в политической борьбе.

Почему же супруги Вэбб заметили только отстаивание и повышение заработной платы? Потому, что они обобщили только опыт английских трэд-юнионистов на определенной стадии их развития. Потому что, не будучи марксистами, они смотрели на профессиональное движение с точки зрения данного момента, а не с точки зрения развития.

Или возьмем определение, которое дают немецкие социал-реформаторы, известные писатели Л. Брентано и В. Зомбарт.

— «Профессиональные союзы, — говорят они, — это—общества рабочих, имеющих целью оказание помощи их членам во

время безработицы и защиту их интересов при заключении договора о найме»*).

Здесь опять определение неполное и потому исключающее действительность. Помощь безработным и защита интересов рабочих при заключении договора о найме, несомненно, входят в круг задач профессионального союза. Но это опять только часть целого. Брентано и Зомбарт обобщили то, что им больше всего бросилось в глаза. Будучи идеологами буржуазии — хотя и очень радикально настроенной буржуазии — они не могут взглянуть на профессиональное движение глазами социалистов. И они возводят в вечную, абсолютную норму деятельности профессионального союза те из его функций, которые наиболее приемлемы и для буржуазии.

Среди деятелей профессионального движения, стоящих на точке зрения социал-демократии, тоже не всегда господствует вполне правильный взгляд на затронутый вопрос. Вот определения двух очень видных и высокоуважаемых европейских с.-д., деятелей профессионального движения.

Юлиус Дейтч, историк австрийского профессионального движения, говорит:

— «Современные профессиональные союзы суть объединения рабочих одной профессии, имеющих целью защиту интересов рабочих данной профессии, но в первую голову ставящих себе целью вообще борьбу за улучшение условий труда»**).

Адольф Браун, крупнейший австрийско-германский с.-д., деятель профессионального движения, говорит:

— «Профессиональные союзы суть длительные соединения наемных рабочих одной отрасли с целью улучшения условий труда и борьбы против их ухудшения» ***).

Из сказанного выше, думается, ясно, что оба эти определения недостаточны. Ю. Дейтч неправ, когда говорит об «одной профессии» и «данной профессии». Ю. Дейтч и А. Браун оба дают неполное определение, когда говорят только об улучшении условий труда и не указывают на задачу союзов — участвовать в борьбе за самое уничтожение капиталистического строя.

Карл Маркс, великий учитель рабочего класса, еще полсто-

*) См. Брентанов «Handwörterbuch der Staatswiss.», и Зомбарт «Dennoch», Jena. 1900.

**) Ю. Дейтч. «История австр. проф. движ.», стр. 4, нем. изд.

***) А. Браун. «Профессиональные союзы», стр. 5, нем. изд.

летия тому назад дал более полное и более верное определение того, что такое (и чем должен быть) профессиональный союз.

Он не выразил своего взгляда в вполне законченной формуле. Но из отдельных его замечаний взгляды его легко установить.

В своем известном сочинении «Нищета философии» Маркс говорит:

— «...Коалиция (или профессиональный союз) всегда преследует двоякую цель: прекратить взаимную конкуренцию между рабочими и тем самым сделать возможной их общую конкуренцию с капиталистом. Если первоначальной целью сопротивления было только поддержание данного уровня заработной платы, то, по мере того как капиталисты, в свою очередь, объединяются в видах репрессии, коалиции, вначале изолированные, формируются в группы, и перед лицом объединяющегося капитала поддержание ассоциации (т-ва) становится для них более необходимым, чем поддержание уровня заработной платы. Это до такой степени справедливо, что английские экономисты немало удивляются рабочим, жертвующим добрую долю заработка в пользу ассоциаций, которые, по мнению этих экономистов, созданы только ради поддержания заработной платы. В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы, необходимые для грядущей битвы. Однажды достигши этого пункта, ассоциация принимает политический характер» (стр. 128 русск. изд.).

Читатель видит: Маркс смеется над английскими экономистами, которые (подобно нынешним радикальным профессорам) считали, что задача союзов исчерпывается только борьбой за заработную плату. Маркс говорит, что союзы сами на определенной стадии принимают политический характер. Маркс говорит о «гражданской войне», о роли союзов в «грядущей битве» и т. п. Ясно, какие задачи Маркс возлагает на професс. союзы...

Известно, что и Маркс и Энгельс неоднократно называли профессиональные союзы «школами социализма». А это совсем другое, чем только борьба за улучшение условий труда и договора о найме. И, наконец, Марксу принадлежит резолюция, принятая в 1866 году Женевским конгрессом Интернационала, в которой читаем:

— «Профессиональные союзы до сих пор слишком сосредоточивали свое внимание на локальных (местных) столкнове-

ниях непосредственно с капиталом. Они (союзы) еще недостаточно поняли все свое значение в деле борьбы против всей системы наемного рабства и против современного способа производства... Они, поэтому, держатся слишком далеко от общего социального и политического движения... Союзы должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, ведущее к этой цели» («полной эмансипации рабочего класса»).

Это писалось около 50 лет назад. Теперь, при нынешнем обострении классовой борьбы, Маркс, конечно, еще усилил бы свою борьбу против нейтрализма союзов, против их изолирования от политической жизни и против их замыкания в рамки борьбы только с работодателями.

В приведенных замечаниях Маркса содержится единственно правильный ответ на то, чем должен быть профессиональный союз рабочих. Опираясь на слова Маркса и учитывая богатый опыт мирового рабочего движения, можно выдвинуть следующую формулу:

— Профессиональный союз есть длительное соединение рабочих данного производства для руководства, преимущественно, экономической борьбой рабочих и для постоянного участия — совместно с политической партией пролетариата — во всей освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства и установление полного равноправия во всех сферах жизни...

Эта формула тоже, конечно, не исчерпывающая. Она не охватывает многих деталей и т. п. Но главное, полагаем, в ней намечено...

Нам возразят, пожалуй: тогда зачем же вообще деление на партию и союзы? Тогда не правы ли синдикалисты? Тогда не установить ли нам «организационный монизм», т.-е. слияние экономической и политической борьбы в некоей единой организации?

Нет, и тысячу раз нет. Вина синдикалистов не в том, что лучшие из них подчеркивают необходимость участия профессиональных союзов в борьбе за социализм. Вина их в том, что они отрицают самую необходимость самостоятельной политической партии рабочего класса, которая должна руководить всей освободительной борьбой пролетариата.

Уничтожить разделение труда между партией и союзами

значило бы сделать шаг назад. Это разделение труда вызвано всем ходом рабочего движения во всем мире и подтверждено всем опытом его. Это разделение труда необходимо. Но столь же необходима теснейшая органическая связь между обеими главными формами рабочего движения...

Правы не синдикалисты, дезорганизующие рабочее движение, приносящие ему вред. Прав Штуттгартский международный социалистический конгресс, который указал, что союзы должны руководить преимущественно экономической борьбой, а партия — преимущественно политической, — но что, вместе с тем, партия не должна отказываться от участия в экономической борьбе, а союзы — от участия в политической, — что, говоря словами штуттгартской резолюции:

— «Существует все более расширяющаяся область пролетарской классовой борьбы, где успех может быть достигнут лишь при помощи единодушного, согласованного действия партийной и профессиональной организаций».

Такова точка зрения последовательного марксизма и в России... Она вполне совпадает с точкой зрения Штуттгартского конгресса.

II. Чем живет профессиональный союз.

Мы говорим, прежде всего, о профессиональном союзе в такой стране, где известная свобода рабочей организации существует и где союз может работать беспрепятственно. Мы говорим, далее, о союзе, остающемся на почве классовой борьбы и не уклоняющемся ни в сторону анархизма (синдикалисты), ни в сторону узкой цеховщины (трэд-юнионисты). Мы говорим, одним словом, о нормальном союзе, о том типе классовой профессиональной организации, к которому постепенно идет рабочее движение во всем мире.

Чем живет такой классовый профессиональный союз? Каково содержание его работы? Чем привлекает он в свою среду все бо́льшие и бо́льшие массы рабочих?

Вождь германских «свободных» профессиональных союзов — самых сильных организаций во всем мире — Легин следующим образом отвечает на этот вопрос:

— «Всю деятельность профессиональных союзов, — говорит он, — можно охватить в следующих словах: просветительные

работы среди членов и вовлечение в организацию отставших масс рабочих, т.-е. агитация. Улучшение положения рабочих, повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, т.-е. стачки. Собирание материалов о положении трудящихся классов, т.-е. статистика. Для успешного выполнения этих главных задач служит взаимопомощь на случай безработицы, разъезды по поискам работы, создание бюро труда, а равно содействие профессиональному образованию членов» *).

В этом определении достаточно подробно обрисовано, чем живет современный профессиональный союз в Германии. Несомненно, что, напр., английские трэд-юнионы старой, чисто цеховой, школы едва ли так подчеркивали бы стачки, пропаганду и т. п. Но это определение, тем не менее, не исчерпывающе. Там не указана специально политическая деятельность союзов, которую германские «свободные» союзы на деле безусловно ведут. А без участия в этой деятельности теперь немыслим ни один классовый профессиональный союз. И далее, здесь не подчеркнута проповедь конечной цели, т.-е. то, что составляет душу живу современного профессионального движения...

Каутский подразделяет всю деятельность профессиональных союзов на две группы. В своей известной речи на Мангеймском съезде (1906 год) Каутский тоже задается вопросом, чем живет профессиональный союз. Он ставит вопрос:

— «В чем же, собственно, заключается притягательная сила профессиональных союзов?»

И отвечает:

— «Во-первых, в постановке взаимопомощи, во-вторых, в боевой деятельности организации» **).

Это подразделение Каутского совершенно правильно. Классовый профессиональный союз действительно живет, во-первых, экономической боевой (стачечной и т. д.) деятельностью, во-вторых, взаимопомощью. Первое есть главное, второе — подчиненное. Ни один союз не может и не должен отказываться от взаимопомощи. Но главной его работой при нормальных условиях на Западе все-таки являются руководство экономической борьбой, поддержка выступлений политического представительства рабочего класса и пропаганда конечной цели.

---

*) Legien, «Organisationsfragen», стр. 24.

**) Протоколы Мангеймского съезда, стр. 258.

Ни один современный профессиональный союз не может теперь обходиться без боевой деятельности, без экономической борьбы. Даже буржуазно-либеральные профессиональные союзы, даже реакционные «христианские» союзы вынуждены вести стачечную экономическую борьбу. Как-никак членами их являются рабочие. А положение рабочих настолько тяжелое, классовые противоречия настолько обостряются с каждым днем, что даже отсталые члены этих буржуазных союзов скоро показали бы тыл буржуазным руководителям, если бы те не мешали всяким стачкам и кормили бы рабочих только взаимопомощью да нравоучительными проповедями.

Нормальным положением действительно классового союза является — когда первенствующее место занимает боевая экономическая деятельность, а второстепенное: взаимопомощь. В этом отношении двумя различными классическими типами являются «свободные» союзы в Германии, с одной стороны, и трэд-юнионы в Англии — с другой. По расходному бюджету тех и других лучше всего можно судить о боевом или не-боевом их характере.

Германские профессиональные союзы тратили в год на каждого своего члена в марках (марка = 46 коп.) *):

На:	1893	1895	1898	1900	1902	1904	1905	1906
Стачечную борьбу	0,52	1,13	2,39	3,87	2,67	4,37	7,19	8,14
Репрессивных	1,17	0,21	0,11	0,17	0,38	0,66	0,38	0,49
Дорожную помощь	1,86	1,51	0,70	0,80	1.18	0,77	0,70	0,62
Безработных	5,04	3,03	1,74	2,39	4,59	2,96	2,25	2,33
Случаи болезни	10,14	8,85	3,11	1,18	3,95	2,60	2,30	2,60
» смерти	—	—	—	—	—	0,39	0,37	—
» инвалидности	—	—	2,67	3,60	2,66	2,93	3,79	4,39

Таблица эта представляет глубочайший интерес для всякого,

*) Заимствуем эти данные из интереснейшей работы д-ра Густава Брюггенгофа «Das Unterstützungswesen bei den deutschen freien Gewerksschäften», стр. 104.

Прибавим, по новейшим данным, что в 1907 году «свободные» союзы издержали на стачечную борьбу 13 миллионов (13.196.363 марки), в 1908 г. — 5 миллионов (4.819.399), в 1909 г. — 7 миллионов (6.904.431), в 1910 г. — 19 миллионов (19.603.605), в 1911 г. — 17 миллионов (17.303.328), в 1912 г. — 12 миллионов (12.485.183).

За 22 года, со времени 1891 года, с.-д. союзы издержали на стачечную борьбу 121,5 миллиона марок, на безработных — 54 миллиона, на репрессивных — 9,4 миллионов.

кто хочет понять, чем живет современный классовый профессиональный союз. Скажи мне, как ты расходуешь свои деньги, и я скажу тебе, какова твоя организация и чем она живет!

В этой табличке прежде всего бросается в глаза, что расходы на стачки растут неудержимо с каждым годом, и с 1893 до 1906 года выросли в 16 раз! В последние годы расходы на стачки составляют уже почти столько же, сколько все остальные расходы, вместе взятые. К расходам на боевые цели следует причислить также такие издержки, как: на репрессивных, дорожную помощь и помощь безработным. Эти три вида помощи теснейшим образом связаны со стачками. Репрессии большею частью сыпятся ведь за стачки.

Расходы на стачки росли в Германии в следующей пропорции. В 1893 году они составляли 6,6%, в 1895 — 19,6%, в 1898 — 46,3%, в 1900 — 56,4%, в 1902 — 34,0%, в 1904 — 53,8%, в 1905 — 61,0%, в 1906 — 60,4%, и т. д.

На чисто стачечную деятельность германский свободный союз тратит 60 копеек из рубля. Если прибавить другие виды боевой помощи, то получим, что на боевую деятельность германский союз тратит 80 процентов, на все остальное — 20 процентов.

Чем же живет германский союз? На четыре пятых боевой, стачечной деятельностью, экономической борьбой и участием в общеполитических выступлениях.

Другую картину представляли до недавнего времени (и отчасти представляют и теперь) английские союзы, чуждавшиеся социализма и пролетарской классовой борьбы. За десятилетие 1895 — 1904 сто главных английских союзов израсходовали на все свои нужды 160.000.000 рублей. Из этой суммы ушло на стачки и вообще борьбу с хозяевами*) 23 милл. рубл., т.-е. около 15%, 36 милл. ушло на помощь безработным — около 23%. На помощь больным, пострадавшим от несчастных случаев, престарелым, на похороны и т. д. ушло 67 миллионов, т.-е. 41% всей суммы. 35 миллионов (22%) ушло на все остальные расходы.

Строение бюджета здесь значительно иное, чем в Германии.

В 1912 году союзы издержали по 5,46 марок на каждого члена на стачки и на репрессивных, а «христианские» союзы издержали на эту цель только по 1,9 на члена, т.-е. втрое меньше.

*) «На распри (!) с предпринимателями», как выражается об этом расходе умеренный и благонадежный г. Мижуев в своей книжке «Английские рабочие союзы», стр. 12.

И в этой разнице в расходах отражается разница в деятельности союзов английского типа и союзов германского типа. Английский трэд-юнион тратит только 15 коп. из рубля на стачечную чисто боевую деятельность. Так было до последних годов. Английский трэд-юнион только на $^1/_7$ часть жил боевою деятельностью, а на $^6/_7$ — взаимопомощью и благотворительностью. Оттого-то трэд-юнионы так нравились буржуазии, оттого-то на Англию смотрели как на обетованную страну «социального мира», где «каменщик может стать министром» (Мижуев). Но в последние годы ход классовой борьбы и здесь положил конец тому времени, когда рабочие слыли «паиньками». Великие стачки английских углекопов, железнодорожников и т. д. стали наводить буржуазию на менее розовые размышления... Все больше проходит пора примирительных камер, все больше надвигается эпоха стачек...

Вот чем живут английские и германские союзы...

Какой же тип предпочтительнее для рабочих?

Каутский говорит по этому поводу следующее:

— «Посредством взаимопомощи союзы не могут завоевать больших кругов рабочих. Это показывает пример Англии. Взаимопомощь, размеры взносов и т. д. зависят от размера заработной платы. Чем выше размер взаимопомощи, тем более круг членов ограничивается рабочими с высокой заработной платой. Это показывают английские союзы, число членов которых вот уже 10 лет в застое, тогда как немецкие союзы развились колоссально.

«Как это объяснить?

«Английские рабочие сами признали, что их союзы отстают потому, что им не хватает социал-демократической партии, которая наполняла бы союзы социалистическим духом... В Англии мы как раз и видим нейтральность союзов. Им недостает социал-демократии. Вот лучшее доказательство, что именно социал-демократия дала силу германским профессиональным союзам... Германские свободные союзы, как бы они ни говорили о своей «нейтральности», народными массами рассматриваются как социал-демократические союзы. И в этом счастье этих союзов, в этом их притягательная сила» *). Таковы слова Каутского касательно профессиональных союзов на Западе.

*) Речь в Мангейме, протокол, стр. 258.

Каутский тысячу раз прав. Лишь тогда живут полной жизнью профессиональные союзы, лишь тогда развертывают они максимум сил, лишь тогда веет от них бодростью и свежестью, когда они не замыкаются в себе, не прячутся за «нейтральность», не ограничиваются только взаимопомощью.

Марксисты отнюдь не отрицают необходимости взаимопомощи в профессиональных союзах — на этот счет нельзя допускать никаких недоразумений. Когда либералы и ревизионисты возводят такой упрек на марксистов, они просто отступают от истины *). Но взаимопомощь должна занять подчиненное место. Социальный вопрос не может быть решен такими средствами, как помощь на случай болезни, похорон или рождения. Лишь на тернистом пути классовой борьбы необходимо искать разрешения этого вопроса. Путь этот долог, труден, усеян препятствиями, но он — единственный. По этому пути должны итти все рабочие организации, желающие избавить рабочего от положения, когда он является продавцом своего труда. Это единственно правильный путь и для профессиональных союзов.

В первую голову каждый союз должен выдвигать эти великие цели. Не все члены сразу убедятся в правильности этого пути. Иные идут в союз на первых порах именно ради взаимопомощи, ради преувеличенных надежд на то, что союз поможет сейчас, сию минуту и будет помогать во всех случаях жизни. Разочарование в этих случаях неизбежно. И тогда начинается бегство из союза. Но — придет время. Ход суровой классовой борьбы научит всех, в чем подлинная сила союзов.

Крайне характерны данные о циркуляции членов в германских союзах, опубликованные в последние дни. Далеко не всякий входящий в союз рабочий остается в нем надолго. На сотню вступающих мы в среднем видим человек 80 выступающих. Например — германский союз металлистов. В 1907 году в этот союз вступило 160.357 новых членов, а выступило старых 133.228. В 1908 г. — 108.407 и 108.585, почти поровну вступивших и выступивших. В 1910 году — 209.166 и 118.499. В 1912 г. вступило 167.783, а выступило 136.156. И то же

*) Немецкий либерал Heilborn о своей книге «О германских союзах» утверждает, например (стр. 67 нем. изд.), будто марксисты отрицают взаимопомощь во имя принципа: «чем хуже, тем лучше» и во имя торжества «теории обнищания». Этот вздор типичен для либерала, ненавидящего марксизм всеми фибрами своей души.

наблюдается в других союзах. У деревообделочников за 6 лет установлено, что в среднем на 100 вступивших новых членов выступало из союза 85 старых, у текстильщиков — 80 на 100, у транспортных рабочих — 70 на 100 и т. д.

Откуда это массовое бегство из союзов, откуда это вхождение и выхождение, ставшее обычным и в годы промышленного подъема и в годы кризиса? Главное объяснение в том, что новые члены не всегда с самого начала правильно понимают задачи союзов. Они ищут в союзах то, чего союзы им дать не могут. Они смотрят на них как на кассы взаимопомощи, которые должны сейчас помочь, а не как на организации длительной и тяжелой классовой борьбы. Лишь с годами познается действительный характер профессионального союза.

И тут не помогут оппортунистические мечтания союзов в погоне за членами. Союз, несмотря ни на что, должен остаться тем, чем он должен быть. Только тогда он выполнит свою великую задачу...

Чем же живет, чем должен жить классовый профессиональный союз? Руководством экономической борьбой рабочих (стачки, бойкот, отражение локаутов и т. д.), культурно-просветительной деятельностью (лекции, рефераты, библиотеки, журналы и т. п.), постановкой взаимопомощи и т. д. Но во всей этой работе союз должен руководиться конечной целью рабочего движения.

III. Что дает рабочему профессиональный союз.

В «Европе» буржуазия борется с рабочим движением не только при помощи полицейского кулака, но и путем «идейного» убеждения рабочих. Буржуазные ученые и политики часто пытаются «доказать» рабочим, будто классовые профессиональные союзы не нужны и вредны с точки зрения интересов самого пролетариата.

— Помилуйте! Ваши социал-демократические профессиональные союзы берут с вас больше, нежели дают вам, — кричат рабочим одни.

— Да неужели вы не видите, что ваши социал-демократические профессиональные союзы только стесняют вашу личную свободу, мешают каждому из вас заботиться о самом себе и своем собственном благосостоянии, — повторяют на различные голоса другие.

Вот один недавний пример. В Дании процент организованных в профессиональные союзы чрезвычайно высок и союзы связаны с с.-д. партией самыми тесными, неразрывными узами. Здесь буржуазия особенно усиленно «доказывает» рабочим, будто профессиональные союзы, собственно говоря, вредны самим рабочим.

Так, некий доктор Бисгард сделал недавно следующий подсчет. За промежуток 1896—1901 годов, — говорит он, — рабочие добились увеличения заработной платы на 6 процентов. Это дало рабочим валовое увеличение заработка на 6,3 миллиона марок (марка = 46 коп.). А между тем, за то же время рабочие внесли в свои профессиональные союзы членскими взносами, на стачечный фонд и т. д. около 10 миллионов марок. Не ясно ли, дескать, что рабочие дали союзам больше, нежели получили от них? Не очевидно ли, мол, что рабочие напрасно выбросили из своего кармана 3 с лишним миллиона марок (т.-е. разницу между 10 и 6,3 милл.)?

Положим, вождь датских с.-д. профессиональных союзов Иенсен убедительно доказал «ученому» адвокату денежного мешка, что сами приведенные им цифры — не верны. Но важно не это. Характерны вообще рассуждения господ буржуа. Ничего кроме грубого денежного расчета им и в голову не приходит. Приход и расход — вот евангелие господина буржуа. Если расход превысил доход, то ясно, что предприятие невыгодно. С этой меркой подходит буржуа и к профессиональному союзу рабочих. Кругу его понимания как будто и недоступно, что рабочий союз очень мало общего имеет с коммерческим предприятием, что рабочий сознательно может итти на денежные жертвы во имя более высоких целей...

Борьба за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, вообще за непосредственное улучшение условий труда, является одной из важнейших задач всякого передового профессионального союза. Но все-таки это только одна из его задач. Классовый профессиональный союз ставит себе, например, также культурно-просветительные задачи. И денежные затраты, которые делает на это союз, ни один сознательный рабочий, конечно, никогда не считает непроизводительными. Союз, стоящий на точке зрения классовой борьбы, часто отчисляет средства в кассу с.-д. партии — на ведение политической борьбы, на социалистическую пропаганду, на с.-д. печать и т. п. С точки зрения

буржуа, это, разумеется, просто «выброшенные деньги». Не так думает сознательный рабочий, член профессионального союза.

Ни один действительно передовой профессиональный союз не может измерять своих успехов только тем, насколько ему удалось повысить заработную плату рабочих, сократить рабочий день и т. п. Увеличить заработную плату не всегда значит действительно повысить уровень жизни рабочего. Иногда, например, цены на предмет первой необходимости возрастают быстрее, нежели заработная плата. Скажем, заработок возрос на 10% — с рубля до 1 руб. 10 коп., а цены на хлеб, квартиру, припасы и т. д. в то же время возросли на 15% — с 1 рубля до 1 р. 15 к. В этом случае условия жизни рабочего не улучшились, а ухудшились. И даже относительно сокращения рабочего дня нельзя сказать, что оно всегда улучшает условия жизни рабочего. Если, например, на данном заводе рабочий день сокращен на $^1/_2$ часа, но в то же время введена тэйлоровская система выжимания пота, т.-е. интенсивность труда повышена до «американских» размеров, то тогда едва ли можно сказать, что это сокращение рабочего дня на $^1/_2$ часа действительно улучшило условия жизни рабочего. Капиталистический способ эксплоатации наемного труда — сложное явление.

Одно, что можно сказать с уверенностью, это: что не будь классовых профессиональных союзов, — условия труда наемных рабочих были бы еще в тысячу раз хуже, нежели теперь.

В современном буржуазном обществе несомненно существует стремление держать рабочих на уровне нищенства, отдавать пролетарию только такую долю создаваемых им ценностей, чтобы он еле-еле мог поддерживать свое существование. Социалисты не верят теперь в «железный закон» заработной платы: они знают, что при наличии крепких рабочих организаций и боевого рабочего движения пролетарий может вырвать у нанимателя несколько большую долю, чем та, которой едва хватает на поддержание чисто физического полускотского существования.

Сознательный рабочий ясно отдает себе отчет в том, что, пока существует капиталистический строй, он остается наемным рабом. На этот счет у него нет никаких иллюзий и ложных надежд. Он хорошо знает, что никакое повышение заработной платы не уничтожит пропасти между пролетариатом и буржуазией, не уничтожит рабства, не создаст социального равенства.

Поэтому он хочет, чтобы рабочая организация — и партия, и союз, и кооперативы — конечной своей целью ставили борьбу за социализм. Но сознательный пролетарий знает, что именно для успешной борьбы за социализм он должен теперь же добиваться повышения уровня своей жизни — лучшей заработной платы, более короткого рабочего дня и т. д. А для этого выдержанный, классовый, сильный профессиональный союз — незаменимое орудие.

Что дает в этом отношении рабочему профессиональный союз? У нас в России было бы трудно ответить на этот вопрос с точными цифрами в руках. У нас основную свою задачу, т.-е. руководство экономической борьбой, стачками и т. п., союзы выполнять не могут из-за преследований. Но существуют более счастливые страны, где рабочему классу тяжелой борьбой удалось уже добиться известной (хотя и весьма недостаточной) политической свободы, а значит и свободы стачек и союзов. И там профессиональные союзы с цифрами в руках могут опровергнуть басни буржуазных писак, уверяющих, будто союзы дают рабочим меньше, нежели берут у них.

Возьмите социал-демократические профессиональные союзы Германии, — теперь самые сильные союзы во всем мире. Они ответят вам точно: в таком-то году (например, в 1906 году) союзы своей работой отвоевали сокращение рабочего дня:

для 81.666 металлистов.	272.002	час. в	неделю
» 78.358 строительных рабочих на. .	317.252	» »	»
» 81.156 текстильщиков на.	291.681	» »	»
» 39.957 деревообделочников.	109.601	» »	»

и так далее.

Всего в указанном году социал-демократические профессиональные союзы в Германии отвоевали сокращение рабочего дня для 339,469 рабочих на 1.248.119 часов в неделю и увеличение заработной платы для 691.703 рабочих на 1.290.736 марок в неделю.

Тут всякий рабочий воочию видит огромную пользу профессиональных союзов. Он может, так сказать, руками осязать великие результаты классового профессионального движения. Разумеется, победам в экономической борьбе немало содействует и с.-д. партия, деятельно помогающая профессиональным союзам. Но непосредственное руководство экономической борьбой принадлежит союзам. И с каждым годом экономическая борьба идет

все успешнее. Процент полного и частичного выигрыша при стачках очень велик. Так, при наступательных стачках в Германии полный и частичный успех составил в 1905 году 96,4%, в 1906 г. — 97%, в 1907 г. — 94%, в 1911 г. — 96% и т. д.

Тут на вопрос: «что дает рабочему профессиональный союз?» можно ответить такими цифрами, которые убедительнее всяких слов. Тут профессиональное движение само агитирует за себя.

Придет пора — наши русские профессиональные союзы тоже смогут привести такие же грандиозные цифры. Эта пора наступит тем скорее, чем теснее свяжем мы «политику» с «экономикой», чем ближе друг к другу будут стоять рабочая партия и рабочие союзы, чем решительнее движение пойдет по старому пути, под неурезанными лозунгами последовательного марксизма.

Но господа «просвещенные» буржуа уверяют еще, что профессиональный союз «грабит» рабочего не только в материальном, но и в духовном отношении.

Уже после Великой французской революции французская буржуазия издала закон (закон Шапелье), который запрещал свободу рабочих союзов, под предлогом того, что «обособление» рабочих в замкнутые союзы будто бы нарушает принцип равенства, братства и свободы.

С тех пор много воды утекло. Но еще и теперь, когда буржуазный ученый или политик желает защищать, например, штрейкбрехерство, он делает это не иначе, как во имя «свободы труда», «свободы личности» и т. п.

Еще недавно один буржуазный профессор, некто Вестергард, доказывал, что современные социал-демократические профессиональные союзы посягают на духовную свободу «своих членов», что над каждым отдельным членом этих союзов вечно тяготеет «иго товарищеского общественного мнения» и т. д.

С точки зрения владельческих классов и их прислужников, полную «духовную свободу» рабочий может осуществлять лишь в том случае, если он входит в «христианский» союз, где господствует действительное иго попов и фабрикантов, или — на худой конец — если он входит в либеральный союз, где хозяйничают те же буржуа. А социал-демократический союз, который действительно служит интересам рабочих и где дела решают сами рабочие, — такие союзы, видите ли, посягают на «духовную свободу» рабочих!..

Нечего говорить о том, что буржуазные профессора, которые такими доводами хотят отпугать рабочих от с.-д. союзов, годятся разве только для того, чтобы пугать воробьев на огородах.

Именно с точки зрения удовлетворения своих высших духовных потребностей рабочие справедливо видят в классовых профессиональных союзах величайшую притягательную силу. В союзе рабочие впервые начинают сознавать себя частью великого целого. Великие учителя рабочего класса Маркс и Энгельс давно уже сказали, что профессиональные союзы являются школами социализма. Рабочий получает при посредстве союза не только ряд материальных благ — в виде улучшения платы, сокращения рабочего дня, постановки взаимопомощи на случай болезни, безработицы и т. п. Союз не только, по выражению Маркса, прекращает конкуренцию между рабочими, чтобы сделать возможной их общую конкуренцию с капиталом. Нет, союз сплачивает еще рабочих в одну семью, ставящую себе более высокие цели, идеалистические, в лучшем смысле этого слова.

Современные классовые профессиональные союзы организуют рабочих не в цеховые организации, а в организации по производствам. Они стараются, чтобы рабочие не замыкались в скорлупу узко-цеховых интересов. Все профессиональные союзы данного города образуют общую организацию — картель союзов. Картели всех городов основывают централизованную организацию союзов во всей стране. Наконец, союзы всех стран образуют свой Интернационал профессиональных союзов.

Сегодня германские, французские, русские, американские союзы помогают бельгийским союзам бороться, вместе с с.-д. партией, за всеобщее избирательное право. Завтра бельгийцы, австрийцы, немцы и т. д. помогают шведским союзам бороться против ужасов грандиозного локаута. Послезавтра профессиональные союзы всех стран собираются вместе с социалистическими партиями всего мира, чтобы манифестировать против массовых истреблений человека человеком, называемых войнами.

Все больше и больше приближаемся мы к тому времени, когда ни одно крупное общественное явление не пройдет мимо профессионального союза рабочих. Союз делает из рабочего борца, сознательного гражданина, человека, понимающего цели своего класса, проникающегося товарищеской солидарностью, готовностью жертвовать собой за общее дело. Союз подготовляет

рабочего к той великой роли, которая будет принадлежать ему при непосредственной борьбе за социализм и при самом социализме. Союз открывает рабочему глаза на все явления политической жизни.

Практика Интернационала показывает, что чем больше союзы выполняют это свое высокое назначение, тем большими фалангами спешат рабочие в эти союзы. Лживы уверения наших реакционеров, будто русские союзы слабы потому, что они занимаются «политикой». Германские с.-д. союзы, несомненно, занимаются политикой более, чем русские, — и они насчитывают $2^1/_2$ миллиона членов и обогнали по развитию все другие страны.

Наши русские профессиональные союзы еще не дают рабочему всего того, что может и должен давать союз. Но это только потому, что рабочий класс еще не создал тех общих условий, при которых рабочие союзы смогут открыто и без урезки выполнять свои трудные и сложные, но разнообразные и богатые результатами задачи...

IV. Профессиональные союзы и взаимопомощь.

По мере того, как оживает наше профессиональное движение, перед ним встает во всей своей силе целый ряд вопросов союзной практики, имеющих также огромное принципиальное значение и требующих возможно более скорого решения. Одним из главных таких вопросов является вопрос о взаимопомощи.

Принципиально вопрос этот давно разрешен марксистским ядром нашего профессионального движения. Профессиональный союз не может и не должен быть превращен в простое общество взаимопомощи. Союз должен быть боевой экономической организацией рабочих. Он руководит борьбой рабочих, а не просто облегчает участь тех или других сдельных рабочих посредством взаимопомощи и благотворительности. Но, вместе с тем, союз, оставаясь боевой организацией, признает одной из своих подчиненных задач также взаимопомощь — особенно те роды взаимопомощи, которые тесно связаны с боевой деятельностью союзов, т.-е. помощь в случае локаутов, безработицы, на расходы по поискам работы и т. д.

В таком духе разрешают вопрос о взаимопомощи и марксисты на Западе. Но разница между ними и нами та, что им

не приходится считаться с внешними препятствиями, а у нас так называемые «независящие обстоятельства» часто ставят вверх ногами все наши планы.

Мы все признаем, что главной задачей союза является руководство экономической борьбой рабочих. Но внешние условия существования русских союзов таковы, что как раз эту главную задачу им мешают выполнить. Здоровое развитие постоянно тормозится. И вот, под влиянием внешней обстановки, в наиболее трудные для профессиональных союзов времена среди некоторых деятелей правого крыла возникал не раз оппортунистический план заменить союзы обществами взаимопомощи.

Это были планы отчаяния, планы больного, тяжелого контрреволюционного безвременья.

В одной статье, помещенной в «Русском Печатнике» в начале 1910 года, один деятель профессионального движения писал, например, следующее:

— «Взаимопомощь в сравнении с боевыми целями союзов — дело мелкое, ничтожное. В общем она не может улучшить положения всего класса рабочих. Совершенно верно. Мы никогда этого не отрицаем. Но что же поделаешь, когда самым важным целям союзов мы не имеем возможности посвящать теперь свои силы и средства, или имеем эту возможность в самой незначительной степени, и в результате нам почти делать нечего?.. За неимением больших дел удовлетворимся до поры до времени малыми. Союзы при теперешних условиях не могут выполнять всех тех задач, для осуществления которых они вызваны к жизни! Что же делать? Вот при таком безвыходном положении мы рекомендуем вновь пересмотреть вопрос о взаимопомощи» *).

Это прямо вопль отчаяния. Он чрезвычайно характерен для времен упадка рабочего движения. Автор, конечно, проникнут был самыми лучшими желаниями. Но на деле он, в сущности, призывал к капитуляции перед трудными условиями. Нельзя вести экономическую борьбу в союзах — так займемся «малыми делами», превратим союзы в общества взаимопомощи...

Тут был неправильный взгляд и на боевую деятельность союза и на взаимопомощь. Выходило так, что взаимопомощью

*) «Русский Печатник», № 15. Ст. М. Агинского.

надо заняться только потому, что невозможно делать большое дело. А между тем это неверно. Марксисты считают взаимопомощь одной из важных задач союза также и там, где он вполне может руководить боевой деятельностью.

К счастью, эта больная постановка вопроса отошла в прошлое, ибо отходят в прошлое больные, тяжелые времена. Союзам, правда, и теперь мешают руководить экономической борьбой. Но размах движения, тем не менее, так грандиозен, что проповедь «малых дел» теперь явилась бы уже совершенно смешной. И вот спрашивается: как должны наши профессиональные союзы теперь поставить вопрос о взаимопомощи?

* * *

Присмотримся сначала несколько ближе к тому, как стоит вопрос о взаимопомощи в Западной Европе.

Вопреки облыжным уверениям буржуазии и ее «ученых», марксисты вовсе не исходят из анархистского положения «чем хуже — тем лучше» и вовсе не отрицают взаимопомощи. Социал-демократические («свободные») профессиональные союзы Германии во многих отношениях являются образцом для всех марксистов. И вот эти союзы тратят миллионы рублей в год на взаимопомощь. За 21 год, с 1891 по 1912, эти союзы, например, издержали на одну помощь безработным 68 миллионов марок (около 30 миллионов рублей).

Социал-демократы на Западе различают 10 видов взаимопомощи:

1. Помощь стачечникам.
2. » репрессивным.
3. » на путевые расходы в поисках работы.
4. » переезд в определенное место на работу.
5. » безработным на месте.
6. » на случай болезни.
7. » на случай смерти.
8. » инвалидам.
9. » вдовам и сиротам.
10. Прочие мелкие виды взаимопомощи.

Нетрудно заметить, что эти 10 видов взаимопомощи делятся, в свою очередь, на две основные группы: первые 5 видов тесно

связаны с боевыми задачами союза, вторые 5 видов непосредственно не связаны с боевой деятельностью и имеют целью просто по возможности облегчить жизнь членов союза.

Выходит, что взаимопомощь взаимопомощи рознь. Социал-демократические союзы Германии платят свои миллионы, главным образом, на помощь стачечникам, безработным, репрессивным и т. д., — взаимопомощь носит боевой характер. Они расходуют свои средства главным образом на то, что непосредственно связано с борьбой рабочих. Английские умеренные союзы (трэд-юнионы) тратят свои средства, наоборот, преимущественно на вторые 5 видов взаимопомощи, не столь тесно связанные с боевыми задачами союзов. Они больше расходуют на помощь при болезни, инвалидности, похоронах и т. д. Это и создает в Англии и Германии два типа профессиональных союзов и два типа постановки взаимопомощи.

И это вовсе не значит, что социал-демократические союзы в Германии недостаточно внимания обращают на взаимопомощь. Нелицеприятные цифры показывают, что с.-д. союзы и в этом отношении во много раз обогнали буржуазию — либеральные («Гирш-Дункеровские») и черносотенные («христианские») союзы. По последним данным на 1912 год истратили на помощь стачечникам марок (марка = 46 коп.):

	Членов.	Всего истрачено.	На каждого члена.
С.-д. союзы	2.530.390	13.817.408	5,46
Либеральные союзы	109.225	348.939	3,19
«Христианские» »	344.687	654.323	1,90
На помощь безработным и путевые расходы.			
С.-д. союзы	2.530.390	8.920.342	3,48
Либеральные союзы	93.877	245.189	2,61
«Христианские» »	235.121	201.223	0,86
На все «мирные» виды взаимопомощи.			
С.-д. союзы	2.530.390	23.377.004	9,24
Либеральные союзы	109.225	316.856	2,90
«Христианские» »	344.687	1.341.913	3,89

Из этих цифр совершенно ясно, что с.-д. союзы оказывают рабочим не только в 3 раза бо́льшую боевую взаимопомощь,

но и в 2-3 раза бо́льшую «мирную» взаимопомощь. Они обогнали во всех отношениях и черносотенные и либеральные союзы. Кроме всех других преимуществ, с.-д. союзы дают своим членам огромные преимущества и в области взаимопомощи. На социал-демократов, значит, явно клевещут, когда говорят, будто они отрицают или недооценивают значение взаимопомощи. Чем больше растет с.-д. профессиональный союз, тем больше расширяет он и рамки борьбы и рамки взаимопомощи.

Почему дорожат социал-демократы взаимопомощью в профессиональном движении?

По двум причинам. Во-первых, она хоть и маленькие улучшения, хотя бы только для известных групп рабочих, приносит непосредственно. А нам важно накормить даже одного голодного рабочего, поддержать его при безработице, во время болезни и т. д. А во-вторых, взаимопомощь увеличивает силы профессиональных союзов, делая более сильным приток членов. Статистикой профессионального движения в Германии, например, неопровержимо доказано благоприятное влияние взаимопомощи на «флуктуацию» членов в союзах, т.-е. на количество вступающих новых членов и выступающих старых членов.

Так, когда в 1899—1900 гг. введена была впервые помощь безработным в германском союзе металлистов, а в 1903—1904 гг. в союзах деревообделочников и табачников, процент ежегодно выступающих из союзов членов стал заметно падать. Он постепенно упал с 66 до 57%, с 38 до 28% и с 38 до 20%. При введении помощи на случай болезни замечалось то же явление: у металлистов за 1905—1906 год число выступающих членов падает с 38,7 до 37,7%, у плотников с 35 до 32% и т. д. У печатников помощь безработным введена с 1890 года, и все время она постепенно уменьшает процент выступающих членов. То же отмечает целый ряд других союзов. Замечено даже, что иногда рабочие массами переходят из одного союза в другой (родственный) исключительно из-за того, что там лучше поставлена взаимопомощь. Так было, например, со многими горнорабочими в Германии, которые перешли по указанной причине в союз кузнецов.

Правильно поставленная взаимопомощь является источником силы союза. Неправильная постановка ее является источником его слабости. Взаимопомощь необходима, но развивать надо в первую очередь указанные 5 видов взаимопомощи, тесно и непосредственно связанные именно с боевыми задачами союза, как

организации, руководящей экономической борьбой рабочих. Хорошо поставленная боевая деятельность союза питает взаимопомощь. Хорошо поставленная взаимопомощь питает боевую деятельность. Заменить союз кассой взаимопомощи или хотя бы только выдвинуть взаимопомощь в союзе на главенствующее место — значит вредить рабочему делу, значит губить союз. Профессиональный союз лишь настолько заслуживает этого названия, насколько он остается на почве классовой борьбы, а не благотворительности, насколько он главной своей задачей ставит руководство экономической борьбой пролетариата. Вот что говорит нам и теория, и практика заграничного профессионального движения.

* * *

В наших русских профессиональных союзах дело взаимопомощи пока поставлено еще очень плохо. Дело это очень нелегкое. Мы видели, что и на Западе прочная постановка взаимопомощи относится к сравнительно позднему времени. У нас в России даже постановке взаимопомощи мешают те же внешние стеснения. Но еще важнее препятствия, вытекающие из самого внутреннего развития профессионального движения.

Широкая и прочная постановка взаимопомощи требует больших денежных средств. Наличность больших денежных средств возможна при двух условиях: 1) очень большое число членов и 2) достаточно высокий членский взнос. У нас нет еще ни того, ни другого. Состав самого большого в России союза — металлистов — 7.000 человек. Но что значит 7.000 в сравнении с 500.000 членов союза металлистов в Германии?.. Взносы, конечно, должны быть не чересчур высоки, чтобы не затруднять доступа в союз и не превращать его в замкнутую аристократическую организацию. Но у нас взносы еще слишком малы. Рядовой рабочий еще не приучен к постоянным и значительным материальным жертвам для своей организации.

Все это ставит большие трудности. Но трудно — не значит невозможно. Поставить взаимопомощь необходимо. Этот вопрос все больше ставится на очередь для нашего профессионального движения. Начать надо с важнейших видов «боевой» взаимопомощи: помощь безработным, путевая помощь, помощь бастующим и репрессивным. И рядом с этим — надо думать о помощи на случай болезни и т. д. Но для этого необходимы, прежде всего

тысячи и десятки тысяч новых членов и аккуратно выплачиваемый членский взнос. При этом сосредоточить взаимопомощь надо именно при союзах и бороться с раздробленностью — с созданием отдельных, оторванных друг от друга заводских касс взаимопомощи и т. д.

Перед русскими союзами остается во всей силе вопрос о соотношении между взаимопомощью и руководством экономической борьбой. Если первую еще «потерпели» бы, то вторую преследуют решительно. Союзу, как таковому, не дают вести стачек и т. д. Тут, нам кажется, следовало бы поучиться у австрийских рабочих. В Австрии известная свобода коалиции есть. Но все-таки (в силу параграфа о «бродяжничестве») в руководстве стачками и здесь часто чинят помехи. И вот союзы, в виду этого, создают особые, формально независимые от союзов стачечные фонды и особые полуоформленные организации, параллельные союзу. Там это делается открыто на законном основании...

У нас этого нет.

Взаимопомощь будет поставлена широко и хорошо лишь тогда, когда союзы смогут свободно развивать все стороны своей работы. Но откладывать взаимопомощь до этих времен — значило бы тормозить развитие профессионального движения. Постановкой взаимопомощи в доступных нашим силам размерах надо заняться теперь же. Усилия в этом направлении окупятся сторицей.

Но первое условие успеха — привлечение в союзы тысяч и десятков тысяч новых членов. Без этого мы не двинемся с места. Какой бы вопрос союзной практики ни поставить, мы упираемся прежде всего в необходимость расширить состав наших союзов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Профессиональные союзы» — четыре очерка о профессиональных союзах, напечатанные в журнале «Металлист» №№ 4 (28), 6 (30) и 11 (35) от 3 июля, 10 августа и 16 сентября 1913 г.; подпись — «Г. Зиновьев». В 1918 г. перепечатаны в виде одной статьи в книге «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданной Издательским Отделом при Петроградском Совете Р. и С. Д.

[2]) Гирш-Дункеровские союзы — союзы, созданные в Германии в 1868 г. М. Гиршем и Ф. Дункером, членами буржуазной прогрессивной партии. Исходя из гармонии интересов между капиталом и трудом, Гирш предлагал вступать в союз и предпринимателям. Задача союзов за-

ключалась: «в защите интересов и расширении прав их членов законным путем» — соответственно этому отвергалась стачка, как метод борьбы, а конфликты должны были разрешаться третейскими судами. Деятельность союзов протекала преимущественно в области организации взаимопомощи своим членам. Политически союзы считаются нейтральными, но покровительство правительства, поддержка буржуазии и требование от своих членов признать себя врагами социал-демократии указывают на их явно буржуазный характер. К моменту своего основания они насчитывали 30.000 членов. После войны и революции союзы стали несколько более радикальными, и это оказало известное влияние на их рост. В 1923 г. они объединяли 400.000 человек.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ (1).

I. Первые шаги.

Экономическая борьба русских рабочих существует, как массовое явление, в течение, по крайней мере, двух десятилетий — начиная с крупных экономических стачек 90-х годов. А между тем профессиональные союзы, сколько-нибудь похожие на то, что на Западе называется профессиональным союзом, существуют у нас всего каких-нибудь 7-8 лет. Это одно из противоречий нашего русского рабочего движения.

Это противоречие жизни, если хотите, существует у нас и посейчас. Возьмите хотя бы подъем последних годов. Экономическая стачка растет неудержимо, каждый день перекидываясь из одного района в другой, захватывая все новые и новые слои рабочих. А профессиональные союзы? Соответствует ли их рост хоть в малой степени росту экономической борьбы вообще и росту экономической стачки в частности? Руководят ли наши открытые профессиональные союзы, как таковые, экономической борьбой рабочих — как это является правилом всюду на Западе?

Конечно, нет!

Профессиональные союзы, как таковые, пока лишены у нас возможности выполнять свою главную повседневную задачу: практически руководить экономической борьбой рабочих. И этим объясняется та загадка, почему наше профессиональное движение до сих пор не развилось гораздо сильнее того, что мы видим сейчас.

Если такое явление приходится наблюдать теперь, через 8 лет после «пятого» года и через 7 лет после правил 4 марта, как-никак признавших на бумаге «свободу» союзов, — то понятно, как должно было обстоять дело до 1905 года, когда всякая экономическая стачка по закону каралась как уголовное преступление. Была экономическая борьба, но не было профессиональных союзов — так можно формулировать тогдашнее положение вещей.

Однако, если экономическая борьба была, а союзов не было, то кто же руководил этой борьбой? Руководили в большинстве случаев социал-демократические кружки — по крайней мере с тех пор, как эти кружки появились на свет. Разделение труда при

первых шагах рабочего движения в России было невозможно. В течение ряда лет экономическая агитация и вообще экономическая деятельность была преобладающей и даже почти исключительной среди с.-д. кружков. Но и позднее, когда политическая агитация стала общепризнанной задачей, руководство экономической борьбой все же оставалось еще одной из функций тех же местных обще-социалдемократических центров. Организованность движения еще не настолько выросла, чтобы стало возможным сознательное и планомерное разделение труда между профессиональными союзами и политической организацией.

На тогдашние взгляды русских марксистов, на первые резолюции их о профессиональном движении наложила неизгладимую печать указанная первая стадия движения. Такова резолюция II съезда российских марксистов в 1903 г., таковы взгляды отдельных русских ортодоксов марксизма в то время ([2]).

Вопрос о нейтрализме профессиональных союзов, вопрос о взаимоотношениях между союзами и партией, как живая проблема, как назревший вопрос жизни, — не мог тогда стоять перед русскими марксистами по той простой причине, что никаких профессиональных союзов — по крайней мере, в коренной России — еще почти не было.

Разделение труда между партией и профессиональными союзами не означает, что партия должна заниматься только «политикой», а союзы только «экономикой». Связь между экономикой и политикой неразрывна. Штуттгартский международный социалистический конгресс был тысячу раз прав, когда указал, что союз только преимущественно (а не исключительно) занимается экономической борьбой, а партия — преимущественно политической. Но, тем не менее, разделение труда между партией и союзами необходимо. Весь опыт международного движения подтверждает это каждый день.

Такое разделение труда началось и у нас в России с 1905 — 1906 годов. И лишь тогда, когда этот процесс зашел уже достаточно далеко, лишь тогда, когда профессиональное движение стало значительной величиной, — перед деятелями русского рабочего движения мог стать уже практически и серьезно вопрос о «нейтральности» союзов и вообще об отношении союзов к партии.

Русское профессиональное движение вскормлено и вспоено русской социал-демократией. Марксисты больше всех работали над созданием наших профессиональных союзов. Были немногие

попытки со стороны либералов принять участие в рабочем профессиональном движении. Делали такие попытки и народники, будущие «народные социалисты», — участвовать в профессиональных союзах. Но все это не оставило серьезных следов. У колыбели нашего рабочего профессионального движения стояли марксисты. И марксизм наложил на него неизгладимую печать.

То, что называют «персональной унией», было у нас с самого начала, т.-е. деятелями профессионального движения были в то же время деятели с.-д., в одном лице сочетался и с.-д. и профессионалист. Но одно это далеко не всегда гарантирует безболезненное развитие и тесную связь союзов с партией. На известной стадии развития, при известных обстоятельствах, тем не менее наблюдается у части профессионалистов стремление отгородиться от партии, выступить особой «державой», иногда даже — вступить в соревнование с партией.

Считалось чем-то само собой разумеющимся, что социал-демократия будет энергично участвовать в экономической борьбе рабочих, что экономика будет тесно связана с политикой. Но вместе с тем еще в совершенно туманных очертаниях рисовалось, какие организационные отношения будут созданы между грядущими профессиональными союзами и политической организацией. Отсюда и то, что некоторые ортодоксальные марксисты России в то время терпимо относились даже к нейтрализму. Неясность их взглядов в этом вопросе лишь отражала тогдашнюю нерасчлененность движения, первоначальную стадию его...

Но движение постепенно разрасталось и усложнялось. Разделение труда становилось все более необходимым. Практическое повседневное руководство экономическими конфликтами должно было начать отходить к специальным экономическим организациям — профессиональным союзам. Не в том дело, чтобы социал-демократия должна была стать только партией парламентских выборов и отстраниться совсем от экономики. Такой взгляд на социал-демократию ничего общего с марксизмом не имеет. Социал-демократия не может не интересоваться и повседневной экономической борьбой рабочих. В ее политической агитации крупнейшую роль играют экономические мотивы. Во всей ее деятельности «экономике» принадлежит первенствующее место. Социал-демократия охватывает все формы рабочего движения и рабочей борьбы. Правда, некоторые специальные функции отходят к специальным организациям. Таковы профессиональные союзы, коопе-

ративы, образовательные общества, союзы молодежи, рабочие клубы и т. п. Но все эти органы должны быть окрашены в цвет социал-демократии. Всем им социал-демократия сообщает социалистическую душу. Все они должны не только обслуживать отдельные стороны движения, но и помогать бороться за конечную цель. Все эти органы одинаково необходимы рабочему классу, но высшим выражением всего рабочего движения в целом является именно социал-демократия в целом...

В Германии, например, личная уния была с самого начала. А когда пал исключительный закон против социалистов, и союзы добились первых крупных успехов и значительного роста, — среди части профессионалистов началось движение в пользу лозунга: подальше от партии.

На Кельнском съезде германской с.-д. партии в 1893 году такой умеренный с.-д., как Ауэр, счел своим долгом самым резким образом выступить против такой тенденции среди вожаков профессионального движения, которые, между прочим, тоже принадлежали к с.-д. партии.

На этом съезде Легин, уже и тогда вождь германских союзов, опубликовал официальное письмо к нему Ауэра, писавшего от имени партийного правления:

— «Раньше наши профессиональные союзы чувствовали себя самостоятельной частью, но все-таки частью всего организованного и сознательного рабочего движения. Они были тем же, чем, скажем, является артиллерия по отношению ко всей армии, т.-е. — специальным родом оружия. Теперь же замечается стремление оторвать союзы от политической партии и рассматривать союзы и партию как две организации, соревнующие между собой. Я считаю это стремление вредным и губительным для всего германского рабочего движения» *).

Такое губительное течение, как мы увидим в следующих статьях, появилось через некоторое время и у нас в России. Притом тяжелые условия внешнего существования политической организации марксистов у нас сделали это течение еще более губительным. А роль, которую играла тут оппортунистическая интеллигенция, осложнила дело вдвойне. Но это уже вторая ступень движения. Когда нарождалось наше профессиональное дви-

*) С. Н. Прокопович. «Союзы рабочих и их задачи». Спб. 1905 г., стр. 25.

жение, — нейтрализма, как определенного оппортунистического течения, еще не было.

Конечно, были и тогда отдельные писатели, отстаивавшие такой нейтрализм. Так, г. Прокопович уже в 1905 г. провозглашал:

— «Профессиональные союзы рабочих должны быть в партийном отношении нейтральными... им должна быть чужда партийная полемика... они должны заниматься только политикой голых интересов».

Этот голос Прокоповича все оценивали как голос либерала, перепевающего ревизионистскую мудрость. Внутри же марксистов даже правое крыло определенно нейтрализма не отстаивало. Достаточно, например, указать, что на «1-й всероссийской конференции» марксистов правого крыла, состоявшейся в первой половине 1905 года, принята была резолюция о профессиональных союзах, весьма далекая от принципиального нейтрализма. Казалось, чаша ревизионистского нейтрализма минует нас. Можно было надеяться, что по этому вопросу больших разногласий не последует. Оказалось не так, 1906 и 1907 годы принесли коренные расхождения и в этом вопросе.

II. 1906—1907 годы.

К концу 1905 года профессиональное движение в России начинает расцветать пышным цветком. Это пока еще «не настоящие» профессиональные союзы, т.-е. не прочные, строго оформленные организации.

Массы пришли в движение. Получив возможность организовываться, рабочие наперебой устремились и в профессиональные организации. Воодушевление было огромно. В учебных заведениях Петербурга (и Москвы), гостеприимно открывших свои двери рабочему классу, беспрерывно происходили собрания рабочих различных профессий. На этих бурных собраниях и закладывалось основание профессиональным союзам. Сотнями и тысячами рабочие тут же записывались в члены союзов. Там, где вчера еще не было никакой профессиональной организации, сегодня появлялся союз с тысячами членов. Союзы росли в огне событий. Хотя прочной организации на первых порах еще не могло быть, самая основа создавшихся союзов была здоровой. Над ними веял живой и бодрый дух. Главными ораторами и организаторами

этих собраний и союзов были социал-демократы. Правления выбираются из рабочих с.-д. Поэтому с самого начала связь между профессиональными союзами и социал-демократией устанавливается сама собой.

Профессиональное движение развивается. К началу 1906 г. оно больше оформляется и сплачивается, и все время среди союзов господствует дух социал-демократии. Между прочим, чрезвычайно характерны были уставы тогдашних профессиональных союзов. В свои уставы, в той их части, где говорилось о целях и задачах союза, профессиональные союзы неизменно вписывали всю программу-минимум социал-демократии и подчеркивали, что они стоят на почве борьбы за социализм. Это стало традицией, которой никто не оспаривал. И в этом, разумеется, была опять-таки здоровая сторона движения.

Ни о какой действительной «нейтральности» союзов при таком положении вещей, разумеется, не могло быть и речи. Наши будущие нейтралисты, подчиняясь общему настроению, тогда даже не поднимали этого вопроса. И лишь последовавшая эпоха контрреволюции вдохновила одного из видных деятелей правого крыла нашего профессионального движения, тов. К. Дмитриева, объявить программные заявления и уставы союзов от 1905—1906 годов «общими и трафаретными» *).

Нейтралистская «критика» явилась значительно позднее. И шла она, конечно, главным образом, из среды «марксистской» и будто бы марксистской интеллигенции. В начале же 1906 года ее не было, или она была настолько робка, что о ней не слыхать было. Подлинные массовые рабочие союзы шли рука об руку с рабочей партией. Связи вырабатывались самые тесные. «К весне 1906 г.,—пишет другой видный деятель нашего профессионального движения (марксистского крыла его) Н. Рязанов,—мы ни среди большевиков, ни среди меньшевиков не встречаем защитников нейтральности, которая становится лозунгом кадетов и социалистов-революционеров». Это свидетельство непосредственного участника профессионального движения данной эпохи чрезвычайно ценно. Оно объясняет нам, каким образом стало возможно единогласное решение рабочей партии по вопросу о профессиональных союзах весною 1906 года в Стокгольме (3).

*) См. К. Дмитриев. «Профессиональное движение и союзы в России». Спб. 1909 г., стр. 28.

Решение это не было нейтралистским. И оно стало возможным именно потому, что рабочие в самих союзах отодвинули нейтрализм и защиту этого принципа предоставили в полную монопольную собственность кадетам, народникам и т. п. малоблиятельным среди рабочих масс группам. Стокгольмский конгресс мог единогласно (при двух воздержавшихся) принять решение о профессиональных союзах только потому, что нейтрализм среди русских с.-д. не пользовался тогда сколько-нибудь серьезным влиянием.

Но верно ли это, что стокгольмское решение не было нейтралистским? Ведь впоследствии так много раз утверждалось обратное.

Для беспристрастного ответа на этот вопрос приведем здесь главные места этого решения. В свое время русские газеты напечатали его полностью. С тех пор прошло более 7 лет, и многое теперь забыто.

Вот эти главные места:

— «Экономическая борьба может вести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно-классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата (курсив везде наш).

«Профессиональные союзы в атмосфере... эпохи, помимо защиты экономических интересов рабочего класса, втягивают пролетариат в непосредственную политическую борьбу и содействуют широкой организации и политическому объединению рабочего класса.

«В этой... атмосфере рабочие массы, организуясь и политически объединяясь, все более и более становятся под знамя социал-демократии».

В виду этого признается:

— «1) Что партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов;

2) что в союзы должны вступать все члены партии, принимая активное участие во всей деятельности союза и постоянно укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически, в борьбе и агитации связать союзы с партией» *).

---

*) Напомним, что съезд в Стокгольме принял еще следующее прибавление к резолюции о профессиональных союзах: «Съезд решительно вы-

Ни один последовательный нейтралист, разумеется, не подписал бы такой резолюции. Весь дух ее не нейтралистский.

Это отнюдь не значит, чтобы мы теперь были согласны с каждым ее словом, с каждой ее формулировкой. Последующие события доказали, что эта резолюция недостаточна. Во всяком случае, резолюция, которая центральной задачей ставит «в борьбе и агитации связать союзы с партией», не может считаться последовательно-нейтралистской.

Впоследствии некоторые нейтралисты неоднократно пытались «зацепиться» за указание о необходимости «содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов». Из этого выводили, будто Стокгольм высказался за нейтральность союзов. Но об этом искажении истины К. Каутский был тысячу раз прав, когда писал:

— «Едва ли найдется хоть один серьезный противник нейтральности, который хотел бы закрыть профессиональные союзы для сторонников известных политических или религиозных воззрений... Главный вопрос при нейтрализации не в том, открыт ли профессиональный союз для всех рабочих без различия религии и партийности, а в том, должны ли они заниматься политикой или нет» *).

Выражение: «беспартийный союз», может быть, неточно и неудачно. Может быть, лучше было прямо так и выразиться: союз должен принимать всякого рабочего, но с.-д. члены его должны стараться привести союз к самым тесным отношениям с с.-д. партией. Но последовательно-нейтралистской точки зрения Стокгольмский конгресс не провел. Его резолюция не была ни большевистской, ни меньшевистской. И большевики и меньшевики сходились тогда на том, что сейчас строить партийно-оформленные союзы нельзя, но что нельзя провозглашать и нейтральность союзов, а необходимо стремиться к тому, чтобы «в борьбе и агитации связать союзы с партией».

сказывается против принципа организации профессиональных союзов по национальностям». Это прекрасное решение, принятое всеми голосами при 10 воздержавшихся, попадает не в бровь, а в глаз нашим сепаратистам, желающим строить рабочую организацию непременно по национальному признаку, т.-е. не сплачивать, а разъединять рабочего еврея и рабочего поляка и т. д.

*) К. Каутский. «Нейтральность профессиональных союзов», изд. «Знание», стр. 11.

Один из самых видных вождей нашего профессионального движения был совершенно прав, когда формулировал положение в следующих словах:

— «Как бы то ни было, к весне 1906 года, когда собрался объединительный съезд (Стокгольм), в с.-д. партии не осталось ни одного приверженца нейтрализма... Признав необходимость поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и считая при данных условиях нецелесообразным организовать партийно-оформленные союзы, резолюция решительно отвергает принцип нейтрализма».

И только потому, что в основе своей стокгольмское решение было правильно, оно в Лондоне (в 1907 году) не было отменено, а, наоборот, в основном было подтверждено. Лондонское решение начинается словами: «Подтверждая резолюцию объединительного съезда о работе в профессиональных союзах...» и т. д.

III. Перед Лондонской резолюцией.

Если между стокгольмской и лондонской резолюциями об отношении к профессиональным союзам нет противоречия, то почему же нейтралисты, которые более или менее терпимо относятся к Стокгольму, так не переваривают Лондона? Почему стремятся они непременно построить какую-то противоположность между Стокгольмом и Лондоном?

А вот почему.

1906—1907 год был во многих отношениях критическим годом для оппортунистического, интеллигентского крыла русского марксизма. Начало контр-революции уже наложило свой отпечаток и вызвало колебания и шатания. И это сказалось также в вопросе о профессиональных союзах. Между тем как марксисты в этом вопросе в Лондоне сделали шаг вперед по сравнению со Стокгольмом, оппортунисты в это же время сделали шаг назад от Стокгольма. В результате и получилось, что расстояние между сторонниками и противниками нейтрализма увеличилось вдвое. И так как стокгольмская резолюция, как писанная в более ранний период движения и при менее резко очерченных разногласиях, облечена в более общую формулировку, то при помощи кривотолков ее и пытаются «разъяснить» в «нейтралистском» духе.

В 1906—1907 годах уже вполне наметились те тенденции

в правом крыле социал-демократии, которые впоследствии стали роковыми и привели его к ликвидаторству. Мы говорим о пренебрежительном отношении к «подполью» и о попытках апеллировать от «узкой» партии к проблематической «широкой рабочей партии» (идея «рабочего съезда» и т. п.).

Естественно, что кто относится отрицательно к «подполью» вообще, тот, конечно, не склонен будет связывать союзы с этой «подпольной» партией. Когда марксисты заговорили о связи союзов с рабочей партией, им всегда возражали, что нельзя же открытые союзы связывать с «подпольем».

Уже на Лондонском конгрессе ликвидаторское отношение к «подполью» начало намечаться ясно. В 1908 году Л. Мартов на единогласную резолюцию марксистов против нейтральности и за необходимость тесной связи союзов с партией возражал, между прочим, тем же указанием, что нельзя открытых союзов связывать с подпольной партией. Да еще совсем недавно сотрудник ликвидаторских изданий Г. Батурский в № 4 «Металлиста» за 1913 год писал, спасая нейтралистские позиции:

— «Они (профессиональные союзы) умеют в достаточной степени ценить свое легальное существование и прекрасно знают, что такое подполье для массовой организации, каковой является союз».

Конечно, и марксисты очень хорошо понимали, какие трудности вытекают из «подпольного» существования партии. Но в то время как они искали обхода внешних препятствий, принципиальные противники «подполья» делали из внешних трудностей лишний довод за принципиальный нейтрализм.

Вот откуда проистекло то, что постепенно правое крыло стало отходить от стокгольмского решения, «разъяснять» его в нейтралистском духе. И чем большей враждой к подполью проникалась некоторая часть оппортунистов, тем больше она старалась отдалить союзы от «подпольной» партии, пойти назад от Стокгольма.

Такая тенденция среди оппортунистов, между прочим, и заставила марксистов в Лондоне требовать более категорического, не поддающегося никаким недобросовестным «разъяснениям», выступления против нейтрализма.

Отрицательное отношение к «подполью» всегда связывалось у наших оппортунистов с превознесением открытых беспартийных организаций. От партии не к кому было апеллировать, кроме

как к беспартийным организациям. Идея знаменитого «рабочего съезда» у главных ее истолкователей, русских практиков (Ларин ([4]); московские сторонники его и т. д.), всегда связывалась с отрицательным отношением к «подполью», с борьбою против существующей партии. Лозунг «широкая рабочая партия» всегда имел оборотной стороной пароль: «долой существующую партию», как будто бы сектантскую, «узкую» и т. п.

Это течение, в свою очередь, тоже питало нейтрализм. Да иначе и быть, конечно, не могло. Кто против существующей «узкой» партии апеллирует к созданию «широкой рабочей партии», тот, конечно, не станет добиваться установления связей между союзами и «узкой» партией. Напротив, тот всячески станет проповедывать нейтральность, независимость «широких» союзов от «узкой» партии.

Были отдельные сторонники «рабочего съезда», которые увлекались обратной крайностью. Так, С. И. Сомов ([5]), отстаивая «ларинский» план образования «широкой» партии при помощи слияния кооперативов, союзов, партий и т. п., писал:

— «Следует немедленно установить правильное представительство местных и центральных профессиональных организаций в местных и центральных партийных учреждениях,—и наоборот... Ряд этих мер будет служить постоянному сближению обеих классовых организаций между собой и подготовит почву для их окончательного слияния в будущем в одну рабочую партию» *).

Взаимное представительство — прекрасная вещь. Ее практикуют с превосходными результатами, например, австрийцы. Но добиваться «окончательного слияния» союзов и партии «в одну рабочую партию» — значит бросаться в обратную крайность, граничащую с полу-синдикалистскими планами об «организационном монизме». Марксисты добиваются не этого. С.-д. партия (а не просто «рабочая» партия) и профессиональные союзы должны существовать самостоятельно, но между ними должна существовать теснейшая связь.

Полу-синдикалитстское увлечение оппортуниста неудивительно. Так было, так будет с людьми, не стоящими прочно на почве марксизма. С. И. Сомов — только исключение, подтвердившее пра-

*) С. И. Сомов. «Профессиональные союзы и с.-д. партия», стр. 83, Спб.

вило. Он хотел поскорее растворить с.-д. партию в союзах и т. п. и образовать «одну рабочую партию». Другие его единомышленники хотели того же. Он надеялся, так сказать, задушить «узкую» партию в объятиях «широких» беспартийных организаций. Другие его единомышленники тоже все надежды возлагали на беспартийные организации, но отсюда выводили необходимость для этих организаций стоять в стороне от «подполья», осуществлять нейтральность.

Известный разброд в лагере сторонников «широкой рабочей партии» был неминуем. Но все это «течение» в целом уже одними нападками на «узкую» партию несомненно питало нейтрализм. Нейтралистская агитация стала давать себя знать там и сям. Как часто бывает на практике, местами нейтралистское усердие шло так далеко, что нейтралисты стали прямо восстановлять союзы против партии. Партия должна была сказать свое слово, выступить со своим предостережением. Все это, вместе взятое, и подготовило лондонское решение.

IV. Лондонская резолюция.

В предыдущих статьях мы показали, как подготовлялось лондонское решение. Мы видели, что положение характеризовалось следующим: определенное крыло в рабочем движении начало проповедывать принципиальный нейтрализм в его чисто ревизионистском истолковании; начинавшаяся борьба будущих ликвидаторов осложняла положение; борьбу против марксистского «старого» стали переносить и в союзы; союзы, вскормленные и вспоенные марксистами, начали восстанавливать против них и для этой цели брали в подмогу «теорию» нейтрализма. При таких условиях марксисты молчать не могли. Стокгольмское решение становилось недостаточным. Надо было выступить против новой, определенно наметившейся, крайне вредной тенденции. Это можно было сделать в двух видах: в форме политической резолюции, резко осуждающей данную тенденцию, и в виде резолюции, намечающей в положительной форме, без полемики, точку зрения рабочей партии. В Лондоне (весною 1907 года) избран был второй путь.

Восстановим прежде всего в памяти читателя самый текст лондонского решения. В нашем изложении мы вообще стараемся привести основные документы, касающиеся трактуемого

вопроса о взаимоотношениях между политической партией и профессиональными союзами. Да к тому же лондонская резолюция, в свое время воспроизведенная всей буржуазной печатью, теперь могла кое-где и забыться.

Вот ее содержание:

— «Подтверждая резолюцию объединительного стокгольмского съезда о работе в профессиональных союзах, напоминается марксистам об одной из основных задач с.-д. работы в них: содействие признанию профессиональными союзами идейного руководства марксистов, а также установлению организационной связи с ними, и о необходимости там, где местные условия позволят, проводить эту задачу в жизнь».

Это решение было принято огромным большинством российских марксистов, при наличии наиболее полного представительства от широких кругов сознательных рабочих. Тем не менее, меньшинство объявило этому решению войну не на живот, а на смерть. И к меньшинству присоединилась некоторая часть тогдашних деятелей профессионального движения.

Главные доводы противников лондонского решения были таковы. Это решение будто бы означает разрыв с прежней практикой профессионального движения в России. Согласно этому решению теперь остается-де либо уничтожить нынешние союзы и создать вместо них чисто партийные профессиональные союзы, либо — «наклеить ярлык» на существующие союзы. И то и другое приведет к расколу профессионального движения. Неизбежно создадутся обособленные параллельные союзы с.-д., народников, анархистов, беспартийных и т. д. Экономическая борьба рабочих затормозится. Вместо шага вперед получится-де громадный шаг назад.

Так рассуждали наши нейтралисты. И лондонское решение послужило для них еще новым поводом для усиленной травли против марксистов, будто бы желающих «опекать» союзы, не желающих им, якобы, давать никакой самостоятельности, желающих превратить союзы в механический привесок, накладывать на них вето, раздроблять рабочее движение и т. п.

Что же было верного в этих «доводах» нейтралистов?

Прежде всего — вопрос факта. Действительно ли марксисты решили резко изменить прежнюю линию работы в союзах?

Нет, ничего подобного лондонское решение на деле не означало.

В Польше и Северо-западном крае, действительно, существуют союзы чисто партийные. В социал-демократические союзы там входят только социал-демократы и сочувствующие им. В п. п. с-овские союзы — только п. п. с-ы. В бундовские — только бундовцы и сочувствующие им. В сионистские — сионисты, и т. д. В Польше, кроме того, существуют еще буржуазные и «христианские» союзы, в которые входят рабочие, находящиеся еще под влиянием буржуазии и реакционеров. Там, действительно, профессиональное движение расколото.

Мы не можем здесь входить в разбор тех условий, которые создали такое положение в Польше и Северо-западном крае. Оно объясняется в Польше, например, особенно обостренной классовой борьбой, с одной стороны, и главенствующей ролью национального вопроса — с другой. Во всяком случае, ясно одно: никакой «нейтральностью» в Польше не устранить того, что тысячи и десятки тысяч рабочих подчиняются еще реакционным влияниям национализма и клерикализма. Никакой «нейтрализм» не мог бы устранить здесь и раскола между польскими марксистами и польскими национал-социалистами из П. П. С. Здесь раскол проник в самую гущу рабочих. И оно исторически не могло быть иначе. По сути вещей здесь шел ведь исторической важности спор двух разных миросозерцаний: социализма и буржуазно-радикального национализма.

Целого ряда этих условий в русском рабочем движении не было и нет. И толковать лондонское решение так, будто оно рекомендовало русскому профессиональному движению «польский» путь — значит извращать истину. То, что нужно, важно и неизбежно в современной русской Польше, может быть не нужно русскому профессиональному движению. Русских марксистов объединяет с польскими главное: марксистское содержание работы в профессиональных союзах. Но это не значит, что тут и там должны быть и одинаковые во всем организационные формы.

В статье, помещенной в официальном органе марксистов, проведших лондонское решение, и служившей официальным истолкованием принятого ими решения, автор этих строк в 1908 году писал:

— «Позицию российских марксистов изображали совершенно совпадающей с позицией польских и еврейских (бундовцев) в этом вопросе... В действительности дело обстояло далеко не так...

Резолюция отнюдь не предлагает отказаться от широких профессиональных союзов, куда входят и рабочие не-марксисты, она отнюдь не предлагает, вместо существующих ныне союзов, организовать сейчас чисто-партийные союзы, наподобие бундовских и польских. Недаром т. т. бундовцы и польские с.-д. в съездовской комиссии рассматривали свое присоединение к резолюции как уступку».

Одних литературных заявлений было бы, конечно, недостаточно, если бы им не соответствовала и вся практическая работа марксистов. А между тем, работа их на деле шла именно в том духе, который очерчен выше. Нигде ни один из сторонников резолюции не «наклеивал ярлыка» на союз, т.-е. не объявлял союз «партийным», пользуясь случайным большинством. Нигде ни один сторонник этого решения не внес раскола в союз и не предложил вместо существующего союза создать «партийный». Нигде не был закрыт доступ в союз рабочим не-марксистам, а наоборот: энергично звали в союз всех рабочих без различия партий и религиозных воззрений. Нигде ни один сторонник этого решения, создавая новые союзы, не строил их по типу чисто партийных союзов и не закрывал ни перед кем дверей.

Мы много раз в печати открыто предлагали нашим противникам привести обратные факты. Пусть назовут нам хотя бы один заметный случай из русского рабочего движения, когда наши сторонники поступали так, как им приписывают «нейтралисты». Мы утверждаем категорически, что никто и никогда не назовет. Ибо таких случаев не было. Марксистское решение не вызвало и тени раскола в профессиональном движении. Не раскалывая, а укрепляя профессиональное движение, оно, вместе с тем, достигло своей цели: работникам пролетарского дела правильно указан был путь, сторонникам оппортунистического нейтрализма, натравливавшим союзы на марксизм, создавшим из них особую враждебную державу, — дан был отпор. Движению указано было правильное русло. И лучшим подтверждением правильности лондонского решения было то, что в том же духе высказался в Штуттгарте весь рабочий Интернационал.

Штуттгартский международный конгресс происходил тоже в 1907 году (через несколько месяцев). Противники марксистского решения дотоле пробовали изображать нас какими-то

рыжими уродами. Они утверждали, что наша точка зрения не имеет никаких оснований во всем мировом рабочем движении, что лондонское решение представляет собой какой-то уникум. Этот спор блестяще решен был фактами. Штуттгартский конгресс резко и решительно отверг именно нейтрализм и подчеркнул необходимость самой тесной связи между с.-д. партией и профессиональными союзами. Оказалось, что именно лондонское решение правильно учло опыт международного рабочего движения и сделало из него практические выводы для России. Тогда русским теоретикам нейтрализма осталось, как мы увидим в следующей статье, одно: доказывать, что штуттгартская резолюция не про нас-де писана, а про страны более старого рабочего движения. Русскому нейтрализму, как и нейтрализму вообще, штуттгартским решением нанесен был смертельный удар.

Лондонское решение звало не к расколу рабочего движения, а к теснейшему объединению и сближению двух его главных форм. Намечались не организационные детали, а направление, тенденция. По какому пути пойдет наше молодое профессиональное движение: по пути ли нейтралистского обособления или теснейшего сближения с социал-демократией? Марксисты сказали: надо приложить все усилия к тому, чтобы оно пошло по старому пути. В этом смысл марксистского решения.

В духе единства профессионального движения работают сторонники этого решения и посейчас.

Марксистское решение сказало: зовем в союзы всех рабочих, без различия политических взглядов, строим союзы возможно более широкого состава. Но оно же сказало марксистам: вы должны не прославлять нейтрализм в профессиональных союзах, а длительной творческой работой внутри союзов доказать всем рабочим, что их союзы должны тесно связаться с рабочей партией. Но если те или другие рабочие «нейтральны» по отношению к социал-демократии, это не значит, что и я буду «нейтрален». Я скажу им: вы еще «нейтральны», вас жизнь еще не научила, что ваша партия — рабочая партия. Классовая борьба научит вас этому. А пока давайте работать вместе... Систематически, с соблюдением такта и постепенно надо работать в этом направлении, чтобы и у нас можно было сказать, как говорит Каутский: «союзы и партия едино суть».

Это — и только это — сказало лондонское ре-

шение. «Наклеивание ярлыков» есть злостное измышление, придуманное «нейтралистами» для отпугивания малосознательных людей от социал-демократии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Профессиональное движение в России» — статья за подписью «Г. Зиновьев», напечатанная в №№ 20 и 31 газеты «Северная Правда», от 25 августа и 7 сентября, в № 16 газеты «Правда Труда», от 28 сентября, в №№ 17 и 52 газеты «За Правду», от 23 октября и 5 декабря 1913 г. В 1918 г. вошла в книгу «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданную издательским отделом при Петроградском Совете Р. и С. Д.

[2]) См. приложение 5-е.

[3]) См. приложение 6-е.

[4]) Ларин, Ю. (М. А. Лурье) — один из старейших с.-д.; в период первой революции — меньшевик; сторонник проекта созыва широкого рабочего съезда, идеи, выдвинутой П. Б. Аксельродом вскоре после поражения революции 1905 г. Позднее — один из руководителей ликвидаторов; участник августовской конференции ликвидаторов 1912 г. В 1913 г. был арестован в Тифлисе, но вскоре же освобожден. Во время войны проживал в Швеции, где, между прочим, выступал как сторонник «условной обороны», т.-е. обороны в случае демократизации всего государственного строя; позже его позиция по отношению к войне в основном близко приближалась к интернационализму Мартова. В 1915 г. — сотрудник «Нашего Дела» и «Нашего Слова». К началу февральской революции эволюционирует влево. По возвращении в Россию в 1917 г. вступает в межрайонную организацию объединенных с.-д., а в июле того же года, вместе с последней, вступает в ряды большевиков. Участник VI съезда Р. С.-Д. Р. П. В сентябре был выдвинут ЦК нашей партии как кандидат в Учредительное Собрание. Позднее много писал в «Правде» — статьи по экономическим вопросам.

[5]) С. И. Сомов — псевдоним бундовца Пескина.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (1).

I. Маркс и нейтрализм.

В нашем профессиональном движении, несомненно, наблюдается за последнее время некоторое оживление. Самое тяжелое время осталось уже, как будто, позади. Худо ли, хорошо ли — наше профессиональное движение справилось со всеми препятствиями и находится на верном пути к здоровому развитию в духе неурезанного марксизма.

По сведениям, собранным отделом промышленности, в 1911 г. в России числилось 514 профессиональных обществ рабочих. В течение этого года было зарегистрировано 35 новых обществ, а закрыто 52. Это значит, что к началу 1913 года зарегистрированных союзов было по всей России 497. Пятьсот профессиональных союзов на всю Россию, это, конечно, капля в море. Но все же и эта цифра показывает, что никакими силами, никаким давлением, никакими репрессиями не уничтожить потребности рабочих в профессиональной организации. Ожил рабочий класс, и, несмотря ни на что—и рабочая организация во всех ее видах...

В связи с оживлением в профессиональном движении, естественно, ожил также интерес к принципиальным вопросам этого движения. Союзы тоже заполнены новым, молодым поколением рабочих деятелей. Идейная жизнь должна и здесь забить ключом. Ни от одного из важнейших социально-политических вопросов русской и международной жизни не должны остаться в стороне эти деятели. Тем более законен их интерес к важнейшим вопросам самого профессионального движения.

Одним из наиболее важных принципиальных вопросов профессионального движения является вопрос о нейтральности профессиональных союзов, или — что то же — вопрос о взаимоотношениях между профессиональными союзами и политической партией рабочего класса и вопрос об отношении профессиональных союзов к политике вообще.

Ошибочно думать, что вопрос о нейтрализме есть только организационный вопрос о формах связи профессиональных

союзов с партией. Нет, этот вопрос несравненно более глубокий, тесно связанный с основными важнейшими проблемами всего освободительного движения пролетариата. Недаром споры вокруг нейтрализма часто стояли в центре тактических дебатов в очень многих странах. В дальнейших статьях мы надеемся подробно выяснить связь нейтрализма со всей той системой взглядов, которую марксисты называют оппортунизмом...

Многие из сторонников нейтрализма пытаются укрыться за авторитет Маркса. Уж так издавна повелось, что «критики» Маркса любят подкреплять свои неверные аргументы ссылкой... именно на Маркса. Это — невольная дань марксизму со стороны его противников или непоследовательных сторонников.

Идеи марксизма настолько вошли в плоть и кровь современного рабочего движения, имя нашего великого учителя Карла Маркса приобрело такой великий авторитет среди рабочих, что даже бороться против марксизма стали *именем* Маркса. Послушайте французских синдикалистов, этих ликвидаторов наизнанку. По их словам, они-то именно и отстаивают заветы Маркса. У нас в России «марксистами» объявляют себя не только ликвидаторы, но и такие либералы, как Туган-Барановский ([2]), Изгоев ([3]) и друг. Все это — из тех марксистов, по поводу которых однажды заметил сам Карл Маркс: «если это марксисты, тогда я, конечно, к числу марксистов не принадлежу...»

На самом деле Карл Маркс никогда не стоял за нейтральность профессиональных союзов. Он никогда не думал, что рабочие профессиональные союзы должны относиться безразлично («нейтрально») к политической борьбе и к политической партии пролетариата.

Классовые противоречия 3 — 4 десятилетия тому назад нигде так не были обострены, как теперь. Путь рабочего класса, его цели, его методы тогда не могли быть так ясны, как теперь. Маркс гениальным оком провидел уже тогда, что рабочие профессиональные союзы не могут и не должны быть нейтральными. Как и во многих других вопросах, Маркс и в этом вопросе еще полстолетия назад наметил линию, остающуюся правильной до сих пор.

Оппортунисты, отстаивающие нейтральность, в подтверждение той легенды, будто Маркс был нейтралистом, любят ссылаться на одно заявление, *будто бы* принадлежащее Марксу.

Так «Луч» ([4]) еще на-днях уверял читателей, будто в ответ одному из своих корреспондентов Маркс писал:

— «Союзы никогда не должны примыкать к какой-либо политической организации или становиться в зависимость от нее». («Луч» № 135.)

Эта «цитата», будто бы из Маркса, не нова. Ею оперировал либерал г. Тотомианц, чтобы «доказать», будто Маркс всегда понимал задачи рабочего движения по либеральному. Этой же мнимой «цитатой», помнится, оперировал г. Прокопович ([5]). И, наконец, даже октябрист г. Протопопов уверял с трибуны 3-й Думы: «Достаточно сказать, что сам апостол социал-демократии, Карл Маркс, в своем письме к союзу механических рабочих, говорит:

— «Никогда не должно соединять профессиональные союзы с какой-либо политической партией или ставить их в зависимость от нее». (Стеногр. отчет, стр. 958.)

На самом деле, читатель, путают и октябрист Протопопов, и либерал Тотомианц, и ликвидаторский «Луч». Октябрист и либерал путают из узко-корыстных классовых побуждений. Ликвидаторы путают более или менее добросовестно, но все же путают.

В действительности ничего подобного Маркс никогда не «писал» и не «говорил».

А было вот что. Кассир союза германских рабочих по металлу, более 40 лет тому назад, имел устное интервью с Марксом. И вот этот кассир (по имени Гаманн) в одной статье уверяет, что Маркс в устном разговоре сказал ему приведенные выше слова.

Интервью изложено в печати Гаманном, а не Марксом. По поводу этого интервью, которое в Германии пытались использовать ревизионисты, не кто иной, как Карл Каутский, писал:

«...При передаче слов Маркса интервьюер мог допустить ошибки... Это интервью пытались использовать в пользу идеи политической нейтральности профессиональных союзов. Но для этого нет никаких оснований. Маркс ни в коем разе не придерживался того взгляда, что профессиональные союзы должны быть нейтральны одинаково как по отношению к либералам, клерикалам, так и по отношению к социалистам». («Neue Zeit», 1907 год, т. 2, № 27, стр. 78.)

Что скажет на эти слова Каутского газета «Луч»? Ведь эта газета любит иногда делать вид, что Каутский и для нее — авторитет. Не могла же не знать этих слов Каутского редакция «Луча». Зачем же идет она на фальсификацию мнения Карла Маркса?..

Каков же, однако, был подлинный взгляд Маркса на интересующий нас вопрос? К счастью, существуют действительные исторические документы на этот счет, имеющие вес побольше, чем «интервью», изложенное не Марксом.

26 июня 1865 года Маркс прочел в генеральном совете Международного Товарищества Рабочих доклад на тему о заработной плате, цене и прибыли. В заключение доклада он предложил 3 основных тезиса. И вот в конце 3-го тезиса Маркс писал:

«Они (профессиональные союзы) отступают от своего назначения, поскольку ограничиваются войной (Guerillakrieg) против последствий системы, вместо того, чтобы одновременно работать над изменением самой системы и чтобы свою организованную силу сделать рычагом для окончательного освобождения рабочего класса, т.-е. для полного уничтожения системы наемного труда» *).

Господа из «Луча»! Похоже ли и это на ваш нейтрализм?

В своей известной книге «Нищета философии» Маркс пишет:

«В этой борьбе (профессиональных союзов за повышение заработной платы и пр.) — настоящей гражданской войне — объясняются и развиваются все элементы, необходимые для грядущей битвы. Однажды достигши этого пункта, ассоциация (или, по нынешнему: профессиональный союз. — Г. З.) принимает политический характер». (См. стр. 128 русского издания.)

Союзы принимают политический характер! Похоже ли это на «нейтральность»?

В резолюции, принятой в 1866 году Женевским конгрессом Интернационала и написанной Марксом, говорится:

— «Профессиональные союзы до сих пор слишком сосредоточивали свое внимание на локальных (местных) столкновениях

*) Цитируем по книге Авг. Брингманна, т. I, стр. 117 нем. изд.

непосредственно с капиталом. Они (союзы) еще недостаточно поняли все свое значение в деле борьбы против всей системы наемного рабства и против современного способа производства... Они поэтому держатся слишком далеко от общего социального и политического движения... Союзы должны поддерживать всякое социальное и политическое движение, ведущее к этой цели («полной эмансипации рабочего класса»).

Спрашивается: не пропитана ли эта резолюция Маркса духом, прямо противоположным оппортунистическому нейтрализму? Ответьте-ка, господа «марксисты» (??) из «Луча»!

Маркс, поскольку он вообще высказался по этому вопросу, выступал против нейтральности профессиональных союзов. Читатель теперь убедился в этом на основании подлинных документов.

Эта справка, разумеется, еще не исчерпывает вопроса о правильности той или иной точки зрения. Вполне законно стремление каждого с.-д. прежде всего узнать, как думал на этот счет великий учитель рабочего класса К. Маркс. Но одного этого мало. Мы должны проследить еще, что сказал на этот счет весь богатый опыт международного рабочего движения за последние десятилетия.

II. Три вида нейтрализма.

К. Маркс, как мы указывали, отверг нейтрализм профессиональных союзов еще при первых крупных шагах старого пролетарского Интернационала. Посмотрим, как обстоит на этот счет дело сейчас в новом Интернационале, обогащенном опытом четырех десятилетий могучего развития рабочего движения.

Если взять за признак отношение профессиональных союзов к партии и к политике, то нынешний Интернационал можно разделить на следующие три основные группы:

Первая группа. Сюда относятся Англия, Америка, отчасти Австралия, Франция и Италия. Здесь в той или иной форме преобладает нейтрализм. Здесь значительная часть профессиональных союзов не только не имеет тесных связей с социал-демократической партией, но часто прямо враждебна ей.

Вторая группа. Сюда включаются Австрия, Бельгия, Скандинавские страны (Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия).

Здесь нейтрализм не имеет почти никакой почвы под ногами. Здесь между социал-демократической партией и профессиональными союзами существует самая тесная организационно-оформленная связь.

Третья группа. На первом плане — Германия (к ней отчасти примыкает Швейцария). Здесь сравнительно долгое время господствовал нейтрализм, хотя совсем не такой, как, скажем, в Америке или Англии. Но в течение последних лет нейтрализм здесь все более изживается. Связь между с.-д. партией и профессиональными союзами становится все более тесной. В отношении связи между партией и союзами эта третья группа все более приближается ко второй.

Относительно стран совсем молодого движения (Россия, Балканские страны и т. д.) нельзя сказать, чтобы они уже окончательно выбрали свой путь. Во всяком случае, странами нейтрализма они не могут стать. В данную эпоху они находятся на пути ко второй группе, в которой господствует самая тесная связь между с.-д. партией и профессиональными союзами.

Подчеркиваем еще раз — во избежание недоразумений: все подразделение сделано лишь по одному признаку — нейтральность союзов или тесная связь с с.-д. партией. Поэтому в каждой из групп мы видим марксистов на ряду с ревизионистами, синдикалистов на ряду с трэд-юнионистами и т. д. Забегая вперед, скажем, что среди ревизионистов мы иногда видим противников нейтрализма, хотя, как правило, ревизионисты стоят за нейтральность.

Лишь в отдельных странах опыт и практика довели ревизионистов до сознания вреда нейтрализма. Зато среди ортодоксальных марксистов мы во всем Интернационале теперь совершенно не видим сторонников нейтрализма. Все марксисты за границей стоят за тесную связь союзов с партией.

Уже при беглом взгляде на выделенные нами группы бросается в глаза то, что почти вся вторая группа, с наиболее тесной связью партии и союзов, охватывает страны сравнительно молодого рабочего движения. Чем позднее начинается движение в данной стране, тем больше учитывает оно опыт других стран, тем большее обострение классовых противоречий во всем мире застает оно — и тем меньше у него склонности к нейтрализму.

Характерен пример Скандинавских стран. Здесь движение началось сравнительно поздно. Уже в самом начале его либеральная буржуазия (например, в Финляндии) делает судорожные усилия, чтобы овладеть рабочим движением. Социалистам приходится вести упорную борьбу за освобождение рабочих из-под либерального влияния. Борьба обостряется сразу. Нейтрализму нет места. А, между тем, теория ортодоксального марксизма здесь вовсе не является вполне господствующей.

В странах старого рабочего движения с годами все больше происходит переоценка ценностей. Германия, в виду огромного влияния марксизма в ее рабочем движении, первая из этих стран начинает отделываться от всяких следов нейтрализма. Но и во Франции и в Англии растет число противников нейтрализма.

Мы уже заметили, что нейтрализм нейтрализму рознь. Первая группа сама может быть подразделена на две подгруппы: синдикалистскую и трэд-юниоиистскую. Это — два вида нейтрализма. А третий вид нейтрализма представляет тот, что еще недавно можно было наблюдать в Германии.

Синдикалисты все стоят не только за нейтральность союзов, они прямо отрицают самую необходимость политической партии пролетариата. Их пароль: синдикат (профессиональный союз) — все, партия — ничто. В самом синдикализме можно наблюдать 2 главных течения: так называемое «революционное» и реформистское. Первое преобладает во Франции, второе — в Италии, хотя и тут и там наблюдаются оба течения.

Важно отметить, что синдикалисты во всех их подразделениях целиком стоят за безусловную нейтральность профессиональных союзов. На деле это не значит, что они не ведут никакой политики. Они сами-то ведут синдикалистскую, своего рода, «политику» так же, как либеральные нейтралисты не прочь навязать союзам свою либеральную политику...

Вторую подгруппу нейтралистов составляют трэд-юнионисты. Здесь объединяются Америка, Англия, частью Австралия.

Трэд-юнионисты в их чистом виде и слышать не хотят о связи союзов с с.-д. партией. Так было, по крайней мере, во времена расцвета классического трэд-юнионизма. Классические трэд-юнионы, это — узко-цеховые корпоративные организации, объединявшие лишь рабочую аристократию, свысока смотревшие

на массы необученных рабочих, враждебные к социализму и с.-д. партии и являвшиеся в политике простым придатком либеральной буржуазии.

У нас здесь нет места выяснять те экономические причины, которые питали трэд-юнионизм в Англии и питают его в Америке. В Англии, под влиянием обострения классовых противоречий, старый трэд-юнионизм все больше отживает и вытесняется социализмом.

Худшие стороны трэд-юнионизма теперь нагляднее всего наблюдаются в Америке, где рабочие союзы (тред-юнионы) часто и сейчас являются жалкой игрушкой в руках буржуазии. На президентских выборах 1908 года, например, оба буржуазных кандидата Тафт (6) и Брайан (7) вдруг объявили себя трэд-юнионистами. Первого поддерживал трест стальных королей, второго — трест керосинных баронов. Перед выборами они для обмана рабочих запаслись поддержкой вождей трэд-юнионов, записались в члены трэд-юнионов и потом на народных собраниях вытаскивали свои членские карты и взывали: «имейте же доверие к такому же трэд-юнионисту, как и вы, товарищи»... Вот до чего доходит буржуазный разврат!..

В американских трэд-юнионах господствует такой дух, что и в 1908 и в 1913 годах (8) при выборах президента масса рабочих, членов этих союзов, голосовала за ставленников стальных королей против социалиста...

До самого последнего времени председателем американских нейтральных трэд-юнионов был Самуэль Гомперс (9), который в то же время являлся вице-председателем организации хозяев. Вот до чего простирается нейтрализм в Америке! Когда 3 года назад Гомперс прибыл в Европу и его стали прославлять ревизионисты-нейтралисты, Каутский в блестящей статье обрисовал физиономию этого нейтралиста и саркастически закончил: добро пожаловать, почтенный председатель рабочих союзов, скатертью дорога, господин вице-председатель хозяйских организаций...

Таков нейтрализм синдикалистов и трэд-юнионистов. Оба эти вида нейтрализма не имеют серьезного числа сторонников в России. Зато много сторонников у нас имел третий вид нейтрализма: тот, который одно время процветал в Германии. Этот третий тип нейтрализма заслуживает особенного внимания.

III. Нейтрализм в Германии.

Что нейтрализм английско-американского (трэд-юнионизм) и французско-итальянского (синдикализм) типов идет вразрез с интересами рабочего класса — это признают все наши русские нейтралисты, не принадлежащие к буржуазному лагерю. Другое дело — германский нейтрализм.

Присмотримся же поближе к тому, что в Германии называют нейтрализмом, и к тому, как относятся к нейтрализму германские марксисты.

Нейтралистское течение в Германии появляется во второй половине 90-х годов. Каутский считает, что эпохой роста идеи нейтрализма были 1894 — 1900 годы. Замечательно, что возникновение нейтрализма в Германии относится к тому времени, когда профессиональные союзы были еще очень слабы, а наивысший расцвет германского профессионального движения — как мы увидим дальше — совпадает как раз с полным поражением нейтрализма.

Когда на Кельнском съезде в 1893 году впервые стали раздаваться нейтралистские голоса на германской почве — профессиональные союзы в Германии объединяли еще только 250.000 членов, т.-е. не имели и десятой части того, что они имеют теперь. Совсем еще недавно пал исключительный закон против социалистов, во время которого свободно существовать могли только либеральные (Гирш-Дункеровские) и реакционные («христианские») союзы. Лихорадочно хотелось наверстать потерянное за долгие годы, когда с.-д. профессиональным союзам пришлось в доброй части работать в «подпольи». Соблазнял английский пример, где в это время были уже сильные трэд-юнионы, которым — в силу совершенно особого социально-экономического положения Англии — удалось добиться экономических улучшений для рабочих. Таковы были психологические предпосылки, которые создали благоприятную почву для нейтрализма вообще.

Однако, в германском нейтрализме приходится, в свою очередь, различать два направления: нейтрализм принципиальный и нейтрализм чисто практический. Крупное — хотя и отрицательное — значение получил только первый.

Принципиальными нейтралистами выступили германские ревизионисты. Германский нейтрализм, как направление, тесно

и неразрывно связан с ревизионизмом. И замечательно, что даже по времени возникновения германский нейтрализм совпадает с ревизионизмом. В 1898 году на партейтаге в Штуттгарте мы видим уже определенно складывающееся направление ревизионизма. И в то же время наблюдается расцвет германского нейтрализма.

Принципиальный нейтрализм в Германии порожден был в общем теми же основными причинами, что и ревизионизм. Принципиальный нейтрализм, в сущности, и относится к ревизионизму, как часть к целому.

Ревизионисты объективно являются выразителями настроений мелкобуржуазных пришельцев, попутчиков социал-демократии, мелкобуржуазной интеллигенции («академиков»), переходных слоев общества и лишь самых отсталых слоев пролетариата. Они считают, что капиталистический строй уже, благодаря частичным улучшениям и отдельным реформам, постепенно и мирно врастает в общество будущего. Они полагают, что «классовые противоречия» не растут, а сглаживаются. Они желают, чтобы рабочая партия превратилась просто в партию мирных социальных реформ.

Люди, стоящие на такой точке зрения, совершенно логичны, когда они находят, что профессиональные союзы не должны заниматься политикой, что вся деятельность союзов должна исчерпываться борьбой за постепенные экономические улучшения, что союзам не следует входить в тесную связь с политической партией пролетариата, что союзам не следует «слишком резко» выступать против буржуазных партий — одним словом, что союзы должны быть ни холодны, ни горячи, а должны оставаться «нейтральными»...

Понятно, что этому принципиальному нейтрализму германские марксисты объявили самую беспощадную войну. Во главе марксистов выступил Каутский. Во главе нейтралистов — известный ревизионист фон-Эльм и др.

Каутский в своих известных статьях против нейтрализма прежде всего ставит вопрос:

— ...«Мыслимо ли вообще, что при современной исторической ситуации можно было достигнуть действительной нейтрализации профессиональных союзов?» *)

*) Цитируем по русскому изданию «Знание», Спб. Стр. 10.

И он отвечает решительным — нет, немыслимо.

Только при отсутствии социал-демократии на мировой арене, только при отсутствии классовой борьбы и соревнования политических партий был бы мыслим нейтрализм профессиональных союзов. А так как предположить отсутствие социал-демократии и классовой борьбы есть бессмыслица, то столь же бессмысленны мечты о нейтрализме.

Социал-демократия не такое явление, по отношению к которому можно быть нейтральным. Тут можно быть только за или против, с нами или против нас. «Требование нейтрализации профессиональных союзов, — говорит Каутский, — превращается... в требование держать членов профессиональных союзов в состоянии полной политической невинности... Это есть политика не нейтральности, а наивности» *).

«Кажущаяся нейтральность превращается... в действительную враждебность к социал-демократической партии... Утверждать, что пролетариат посредством нейтральной политики скорее достигнет своей цели, чем посредством партийной, значит утверждать, что он путем политической дезорганизации быстрее шел бы вперед, чем путем политической организации... Профессиональные союзы, занимаясь политикой, должны, в действительности, проводить или с.-д. или анти-социал-демократическую политику... они не могут придерживаться действительного, а не только номинального нейтралитета по отношению к социал-демократии» **).

Действительный нейтрализм профессиональных союзов просто невозможен, если союзы не хотят изменить самим себе. Но он и не желателен с точки зрения интересов пролетариата. Нейтрализация союзов есть их «изоляция» (стр. 39) — говорит Каутский — есть раздробление и ослабление рабочих сил. Профессиональные союзы и с.-д. движение «являются не двумя различными движениями, протекающими параллельно, независимо друг от друга, а двумя сторонами одного и того же движения — освободительной борьбы пролетариата» (стр. 40).

«Нет ничего более ошибочного, — пишет в другой своей работе К. Каутский, — как мнение, будто партия и профессиональ-

*) Русск. изд. «Знание», стр. 16, 17.
**) Там же, стр. 26, 27, 33.

ные союзы имеют совершенно различное поле деятельности: первая — политическую борьбу, последние — борьбу экономическую. Отделение политики от экономики — это полицейская выдумка (слушайте, г-да ликвидаторы!—*Г. З.*) полицейского государства; его не существует в действительности, и оно не может быть оправдано наукой» *).

— «Если профессиональный союз не вследствие полицейских ограничений, а по собственному убеждению хочет быть не социал-демократическим, а беспартийным по отношению к рабочей партии, ведущей борьбу с буржуазными партиями, то уже этим самым он показывает, что занимает по отношению к партии враждебную позицию, что видит в ней препятствие для своей успешной деятельности» **).

Так писал Каутский против германских нейтралистов.

Выше мы упомянули о «практическом нейтрализме» в Германии. Небходимо о нем рассказать хотя в нескольких словах.

В германском профессиональном движении существует раскол, устроенный буржуазией и реакционерами. Господствующим классам различными правдами и неправдами удалось отколоть известную часть отсталых рабочих, объединив их в «христианские» и либеральные профессиональные союзы. С этим злом германской социал-демократии, разумеется, приходится вести решительную борьбу. И вот, некоторым вождям показалось, что легче будет вырвать отсталых рабочих из-под влияния враждебных союзов, если социал-демократы будут в своих союзах «не слишком» подчеркивать свой социал-демократизм, а будут вести просто «рабочую политику».

Это была несомненная ошибка. Все, что Каутский справедливо говорит о простой неосуществимости нейтрализма, целиком относится и к этому «практическому» нейтрализму. Этот «практический» нейтрализм прежде всего не практичен. Противники всегда разоблачали бы эту, не слишком логичную и не чересчур мужественную, тактику. Социал-демократы попали бы в положение людей, стыдящихся самих себя.

Разумеется, такой «практический» нейтрализм отличается от принципа нейтрализма многих ревизионистов. Это — частная

*) См. статью Каутского «Профессиональные союзы и партия», напечатанную у польских марксистов и в свое время переведенную также на русский язык.

**) Там же.

практическая ошибка, диктующаяся стремлением поскорее вырвать массы из-под тлетворного влияния буржуазии. Такую ошибку может сделать и марксист.

Действительно, отдельные германские марксисты одно время склонны были смотреть сквозь пальцы на такую политику в профессиональном движении.

— «Еще в 1893 году, — пишет известный германский с.-д. Штребель, — Молькенбург ([10]) и даже Бебель высказывали те же соображения, но это мнение не было поддержано ни большинством партии, ни профессиональными союзами» *).

Мы считаем сильно преувеличенными мнимые симпатии А. Бебеля к так называемому практическому нейтрализму. По крайней мере сам Бебель в печати писал об этом следующее:

— «Я должен протестовать против того извращения моих мыслей, которое особенно распространено среди известной части буржуазной печати и которое приписывает мне защиту не-политических профессиональных союзов, или, что то же, некоторого рода нейтралитета. Такой мысли у меня не было и быть не могло» **).

Во всяком случае, верно то, что отдельные марксисты в Германии лет 10 — 15 назад делали уступки практическому нейтрализму. Жизнь показала ошибочность этих уступок. Никто из германских марксистов этой ошибки не возвел в теорию. Эти колебания отдельных лиц остались маленьким эпизодом. На нейтрализме продолжают настаивать только ревизионисты. А ход классовой борьбы все больше выбивает у них почву из-под ног.

Прошло 10 — 15 лет, жизнь решила спор в пользу германских марксистов, противников нейтрализма. И в 1911 году Каутский мог с гордостью писать:

— Если эпоха 1894 — 1900 гг. была периодом роста идеи нейтрализма, то с тех пор нейтрализм все больше отмирал

---

*) Штребель. «Профессиональные союзы и социал-демократия», русск. изд., стр. 6.

**) А. Бебель. «Профессиональное движение и политические партии», русск. изд. Вступление, стр. 3. Ликвидаторы из «Луча» пробовали недавно «доказывать», будто политическая нейтральность и партийная нейтральность — вещи совершенно противоположные. Это фальшивое утверждение мы разберем подробно ниже.

и сменялся другим паролем, гласящим: партия и профессиональные союзы едино суть.» *). (Курсив Каутского.)

Но было время, когда в Германии нейтрализм имел большую силу. И тогда тот же Каутский справедливо писал:

— «Было бы нелепо, если бы какая-нибудь братская нам (т.-е. немцам) партия пожелала позаимствовать у немецкого рабочего движения, имеющего столько превосходных сторон, именно ту его сторону, которая, конечно, является у него наиболее слабой, и притом тогда, когда имеется возможность создать между социал-демократией и профессиональными союзами более тесную, а потому и более плодотворную связь». (См. ст., помещенную у польских марксистов.)

Это — не в бровь, а в глаз нашим русским нейтралистам. Ведь именно они носятся с «нелепым», по выражению Каутского, планом заимствовать у германского движения его наиболее слабую сторону — нейтрализм, и при том как раз тогда, когда в Германии долгой и тяжелой борьбой нейтрализм, наконец, стал превзойденной ступенью и изжит почти окончательно...

IV. Нейтральность политическая и нейтральность партийная.

По мере того, как обостряется классовая борьба, по мере того, как самые широкие рабочие массы всем ходом вещей все больше втягиваются в «политику», сторонникам нейтрализма становится все более трудным попрежнему защищать последовательный, договоренный до конца и, так сказать, бесстрашный нейтрализм. Жизнь учит! Даже самые заядлые оппортунисты вынуждены делать уступки марксизму и сдавать некоторые свои прежние позиции. Появляется на сцену половинчатый нейтрализм, не так уже гордо, как некогда, поднимающий свое знамя.

Одну из разновидностей такого половинчатого стыдливого нейтрализма представляет собою то «течение», которое говорит: мы против того, чтобы союзы принимали участие в политической жизни; совсем без политики профессиональным союзам не обойтись; поэтому мы не настаиваем на политической нейтральности, но мы решительно требуем попрежнему нейтральности в партийном отношении. Другими словами: про-

*) Брошюра «Тактические направления», стр. 30, нем. изд.

фессиональные союзы могут заниматься политикой, но эта политика не должна быть партийной. Одно, мол, дело политическая нейтральность, другое дело — нейтральность партийная.

Эту точку зрения защищали и защищают некоторые ревизионисты в Германии. И ее же защищают теперь русские ликвидаторы.

В газете «Луч», например, недавно были помещены два фельетона г. Квадрата, в которых автор, полемизируя против меня, защищает как раз изложенную точку зрения.

Г. Квадрат обвиняет меня в следующем: «Сначала он (т.-е.— я, *Г. З.*) забивает голову читателя той вздорной мыслью, что партийная и политическая нейтральность — одно и то же... Зиновьев сознательно смешал понятия: политическая нейтральность и партийная нейтральность... передержка готова» и т. д. *).

Свою собственную точку зрения г. Квадрат излагает следующим образом:

— «Политически-нейтральными союзы никогда не могут быть, да и не были, ибо вопросы государственного страхования, коалиционного права, рабочего законодательства, избирательного права — все это вопросы политические, в решении которых союзы кровно заинтересованы. Другое дело — партийная нейтральность» (курсив наш) **).

Таков взгляд «Луча» (он ни звуком не оговорил своего несогласия с г. Квадратом). Разберем его.

Итак, союз может — и с точки зрения «Луча» должен —

---

*) Читатель, знакомый с нравами ликвидаторской «литературы», не должен удивляться этой ругательной «словесности» газеты «Луч». Все принципиальные споры ликвидаторы постоянно стремятся подменить мелкой перебранкой и личными обвинениями. Это их система, вызванная тем, что принципиального боя с марксистами они перед рабочей аудиторией не смеют принять. Послушать «лучистов», так все их оппоненты — рыжие уроды, чудовища и пр., и только они одни — воплощение добродетели. Эти люди не замечают, что таким способом «полемики» они только себе выдают свидетельство о бедности. Ибо эти обвинения только свидетельствуют о морально-политическом уровне самих литераторов из «Луча»...

К сведению читателя сообщаем, что г. Квадрат в указанных фельетонах полемизирует против моей статьи «Свобода коалиции», помещенной в № 8 — 9 «Просвещения» за 1912 год ([11]).

**) «Луч», № 216.

отвергать политическую нейтральность, но признавать партийную нейтральность.

Прежде всего тут возникает тот кардинальный вопрос, который, как мы уже видели, ставил Каутский: мыслима ли вообще в живой деятельности, а не только на бумаге, такая постановка вопроса?

Даже по мнению нейтралистов из «Луча», существует ряд важных политических вопросов, в которых профессиональные союзы кровно заинтересованы». Очень хорошо! «Луч» даже перечисляет эти вопросы. Мы полагаем, что и перечислять нечего, ибо на деле нет такого крупного политического вопроса, в котором рабочий союз не был бы кровно заинтересован. Но не в этом дело.

Мы спрашиваем наших нейтралистов: ведь им, конечно, известно, что в вопросах об избирательном праве, рабочем законодательстве, свободе коалиции и т. д. различные политические партии придерживаются различных взглядов. Правый лагерь— одних, либералы — других, социал-демократы — третьих. Политическая борьба вокруг этих — названных самим «Лучем» — вопросов есть ведь в то же время и партийная борьба. Как ни отстала наша страна, а и в ней политическая борьба протекает уже в рамках политических партий. Значит... значит, отвергая политическую нейтральность, в живой действительности сплошь и рядом придется отвергнуть и партийную нейтральность.

— Я не могу быть безразличен («нейтрален») к тем или другим политическим партиям, раз я не должен и не могу быть безразличен к тем или другим политическим вопросам и той политической борьбе, вокруг которых вертится вся жизнь этих партий. — Так должен говорить себе каждый рабочий союз. И если мы взглянем на то, как поступают на деле наши профессиональные союзы, например, во время избирательной кампании в Гос. Думу, то мы убедимся, что они именно так и говорят себе. И это понятно: иначе они просто устранились бы с поля борьбы, иначе они изменили бы пролетарскому знамени...

Возьмем еще пару примеров из иностранной жизни.

Балканская война ([12]). В Болгарии все партии за войну, кроме социал-демократической. Могут ли болгарские профессиональные союзы остаться нейтральными в вопросе о войне?

Надеемся, и г. Квадрат ответит, что нет, не могут. Но могут ли они в то же время остаться «нейтральными» по отношению к той единственной партии, которая борется против войны и защищает интересы рабочего класса? Могут ли они не слиться с социал-демократической партией в этом вопросе? Могут ли они занять какую-то «внепартийную» или нейтральную в партийном отношении позицию?.. Конечно, нет! А солидаризироваться с с.-д. партией в данном вопросе (и в других вопросах) это и значит отвергнуть не только политическую, но и партийную нейтральность.

Мы смеем надеяться, что и г. Квадрат тоже находит, что профессиональным союзам необходимо солидаризироваться с с.-д. партией не только в таком вопросе, как война, но и во всех других политических вопросах. Значит... значит, прощай тогда партийная нейтральность.

Ибо всякий здравомыслящий человек скажет, что такие союзы, которые во всех важных вопросах политики идут рука об руку с с.-д. партией, и являются социал-демократическими, а вовсе не «нейтральными» союзами...

Еще один пример.

Германия. Борьба вокруг новых миллионных ассигновок на милитаризм. Все партии, кроме социал-демократической, за ассигновки. Профессиональные союзы — против. Должны ли они скрывать свою солидарность с с.-д. партией, или, наоборот, они должны изо всех сил подчеркнуть свое согласие с этой партией? Полагаем, что союзы должны сделать последнее. Но тогда куда же денется партийная нейтральность?

Или — вопрос о массовой политической стачке, который как раз теперь усиленно обсуждается в германской партийной и профессиональной печати. Все партии, кроме с.-д., разумеется, против такой стачки. А если с.-д. партия окончательно выскажется за такую стачку, как быть тогда профессиональным союзам? Провозгласить: «моя хата с краю», как это хотели сделать германские ревизионисты в 1905 году на профессиональном съезде в Кельне и как это предложили недавно сделать швейцарские ревизионисты? Только в этом случае союзы сберегли бы «партийную нейтральность», дорогую сердцу ликвидаторов. Но они потеряли бы зато нечто большее: они в этом случае предали бы дело пролетариата и всей его освободительной борьбы.

И так во всех вопросах политического дня: отказавшись от нейтральности политической, приходится отказаться и от нейтральности партийной. Кто сказал А, тот должен сказать и Б. Только в том случае, если бы на арене борьбы вовсе не было социал-демократической партии, ведущей политику, коренным образом отличную от всех остальных партий, была бы мыслима «партийная нейтральность». Ибо то, что разделяет различные буржуазные партии между собой, несравненно меньше того, что всех их объединяет в борьбе против социал-демократии...

Курьезнее всего то, что, отстаивая «партийную нейтральность» в отличие от «политической нейтральности», «Луч», сам того не замечая, говорит самой доподлинной ревизионистской прозой. Ведь как раз это же самое давным-давно говорили германские ревизионисты, и несостоятельность их воззрений германскими марксистами давным-давно доказана.

Фон-Эльм, виднейший германский нейтралист (и ревизионист) писал: я тоже признаю, что совсем без политики союзам теперь не обойтись, но эта политика должна быть — практической политикой дня, голой политикой интересов, а не партийной политикой.

Совсем так же, как хочет «Луч».

И фон-Эльм выдвигал идею «профессиональной платформы», тоже заимствованную у ревизионистов некоторыми из русских ликвидаторов. Не надо, мол, партийной политики в союзах, а пусть, мол, — профессиональные союзы изложат свои воззрения на специально-политические вопросы в ясных, определенных тезизах и водрузят их, как знамя, на своих конгрессах.

И вы знаете, г. Квадрат, что отвечал фон-Эльму Карл Каутский?

Он ответил ему: одно из двух — если ваша голая политика интересов («чисто рабочая политика») и ваша профессиональная платформа будут социал-демократическими, тогда это не политика нейтральности, а политика страуса, прячущего голову под крыло, и вас высмеют противники за идейную трусость. А если ваша «чисто рабочая» политика окажется не социал-демократической, тогда вы отказались от последовательной защиты рабочих интересов, тогда вы опять-таки не нейтральны по отношению к с.-д. партии, а стали во враждебные к ней отношения.

В том-то и дело, что в живой действительности стоит или-или. Третьего не дано.

Каутский писал:

— «Если профессиональные союзы будут заниматься политикой, то члены их или, по крайней мере, политически зрелые, т.-е. лучшие из них, всегда будут вести (слушайте, г-да из «Луча»!) партийную политику. Если желают закрыть последний доступ в профессиональные союзы, то тогда им и их органам нужно запретить вообще всякую политику, тогда нужно обратить их в чистые кассы взаимопомощи, в чисто деловые предприятия...

«Мы полагаем, что именно результаты такой политики (английских нейтральных трэд-юнионов) решительно говорят против нейтральности профессиональных союзов и доказывают безусловную необходимость самостоятельной политической организации пролетариата, а значит, и «партийной политики»...

— Если политическая деятельность может поддерживать профессиональную, то возможно также и обратное — профессиональные союзы могут поддерживать партию (партию, г. Квадрат!) не только агитационно, но и доставлением материальных средств — людей и денег, наконец, даже и решительными средствами давления — стачками...

«... Социал-демократы, занимаясь политикой, могут проводить только социал-демократическую (т.-е. партийную, г. Квадрат!) политику... Если же руководство профессиональными союзами попадет в руки не соц.-демократов, то и эти последние будут вести не нейтральную политику, а политику антисоциалдемократическую» *)

Чего же смотрит редакция «Луча»? Отчего она не протестует против того, что К. Каутский забивает голову читателя той вздорной мыслью, что «партийная и политическая нейтральность одно и то же»??

«Новое слово» газеты «Луч», как видим, оказывается довольно-таки... ветхим. Америка, которую открыли «нейтральные» политики из «Луча», давно уже открыта была крайними правыми ревизионистами вроде фон-Эльма. Старая история! Наши русские ликвидаторы потому называют себя «европейскими» социал-

*) К. Каутский. «Нейтральный профессиональный союз». Изд. «Знание», стр. 17, 27, 39, 40, 44.

демократами, что они любят донашивать «старые шляпки» европейских ревизионистов, от которых все больше и больше отворачиваются сознательные рабочие.

Германские социал-демократы (в их числе Каутский) прекрасно разъяснили всю «вздорность» именно партийного нейтрализма, защищаемого ныне «Лучом». Еще более ясный итог этой ошибочной «теории» подвела сама жизнь, самый опыт классовой борьбы. Нам, русским, надо заимствовать у «Европы» то, что у нее есть сильного, последовательного, марксистского. И поэтому мы с двойной энергией должны отвергнуть ошибочную и фальшивую теорию «партийной нейтральности»...

V. «Нейтрализм» и Интернационал.

Мы видели, что в старом Интернационале, которым идейно руководил Карл Маркс (см. нашу первую статью: «Маркс и нейтрализм»), идея нейтрализма профессиональных союзов встречала решительный отпор уже при первых шагах с.-д. рабочего движения. Маркс в резолюции, предложенной им старому Интернационалу, упрекал профессиональные союзы в том, что они слишком далеко стоят от политики.

Когда возродился новый Интернационал, он тоже должен был заняться глубоко важным вопросом о взаимоотношениях между партией и союзами. Он делал это сначала лишь в общих чертах, ощупью, робко. Между старым и новым Интернационалом лежала эпоха усиленного развития и роста рабочего движения в отдельных странах, — развития, в котором крупную роль играли национальные особенности. Старый Интернационал потому и распался, что в отдельных странах сильно разрослось национальное социалистическое движение, и старая организация, рассчитанная на руководство всей борьбой рабочих разных стран из одного центра, — устарела. На первых порах новый Интернационал должен был проявлять особую осторожность, чтобы выждать, пока ясно наметятся тенденции, общие всему мировому рабочему движению.

Вопроса о профессиональных союзах новый Интернационал впервые коснулся на Лондонском конгрессе 1896 г. В своей резолюции этот конгресс говорит:

— «Экономическая и синдикальная (т.-е. профессиональная. — *Г. З.*) борьба рабочих необходима, чтобы сломить могущество

капитала и улучшить положение рабочих в современном обществе... Но синдикальная борьба требует также политических действий со стороны рабочего класса... Всякая трата сил на маленькие обособленные организации порицается. В экономической борьбе политические убеждения рабочих не должны служить основанием для обособления, но обязанность всех рабочих, вытекающая из сущности всей пролетарской классовой борьбы, — сделать своих членов убежденными социалистами».

Еще раньше, на Цюрихском конгрессе 1893 г., новый Интернационал постановляет организовать международные съезды профессиональных союзов одного и того же производства и создать постоянную международную организацию социалистических профессиональных союзов.

На этом же конгрессе принимается специальная резолюция относительно «нейтрального» рабочего движения Америки и Австралии. В резолюции говорится:

— «Находя, что развитие капитализма в этих больших странах достигло той ступени, когда чисто экономическая организация их рабочих окажется в непродолжительном времени совершенно бессильной..., конгресс настоятельно просит рабочие организации Америки и Австралии возможно скорее завязать непосредственные сношения с соответствующими европейскими организациями... Конгресс особенно настаивает на том, чтобы, отвергнув, наконец, все буржуазные партии, предающие и поражающие их, соединиться в одну великую социалистическую рабочую партию» и т. д.

Создание международной социалистической организации профессиональных союзов сыграло огромную роль. В сущности говоря, с того момента, когда профессиональные союзы данной страны примыкали к этому Интернационалу профессиональных союзов, они отказывались от «нейтрализма». Вся буржуазия так именно и смотрела. И она была права. Что нам в ваших «нейтральных» словах, раз вы на деле примкнули к социалистам? — говорила, например, германская буржуазия немецким «нейтралистам». Нельзя не признать, что здесь была большая доля истины.

И наиболее последовательные нейтралисты поэтому-то и отказались примкнуть к Интернационалу профессиональных союзов. Так поступили и крайне правые нейтралисты — аме-

риканцы, и крайне «левые» (??) нейтралисты — французские синдикалисты. Американские «нейтральные» союзы лишь в самое последнее время начали обнаруживать склонность принять близкое участие в международной организации профессиональных союзов. А французские синдикалисты еще и до сих пор не желают подать руку профессиональным союзам других стран и стоят в стороне от международного профессионального движения.

Но вот прошло еще одно десятилетие развития. Гигантски шагнуло вперед и политическое и профессиональное движение рабочих в различных странах. Еще больше обострилась классовая борьба. Еще меньше места осталось для нейтралистских мечтаний. И в 1907 г. на Штуттгартском конгрессе новый Интернационал уверенной рукой подводит итог грандиозному опыту международного рабочего движения, решительно отвергает нейтрализм и высказывается за самую тесную связь профессиональных союзов с с.-д. партией. А в 1910 году на конгрессе в Копенгагене, несмотря на значительное влияние оппортунистов социализма, Интернационал столь же решительно отвергает нейтрализм в кооперативном движении. Жизнь на каждом шагу крушит вдребезги ревизионистские иллюзии о возможности нейтрализма в современном профессиональном (или кооперативном) движении. За социал-демократию или против социал-демократии — так каждый день ставит вопрос перед союзами сама жизнь. Уклониться от ответа нельзя. Отделываться словами, что мы-де не за партийную, а просто за «рабочую» политику, невозможно и просто смешно. Политическая борьба кипит, не умолкая. Стоять в стороне союзам не мыслимо. Последние нейтралистские иллюзии отцветают.

Нет никакого сомнения в том, что лет за 10 до Штуттгартского конгресса Интернационал не мог бы так решительно высказаться против нейтрализма. Пока в той же Германии нейтрализм имел еще так много сторонников, пока обманчивые оппортунистические мечты не были еще изжиты в крупнейших странах передового рабочего движения, такое решение было немыслимо. Если Интернационал в Штуттгарте мог так резко и так единодушно отвергнуть нейтрализм, так это только потому, что в главнейших странах рабочего движения марксизм в союзе с жизнью разбил уже на-голову нейтрализм.

Отдельные группы оппортунистов оспаривали штуттгартскую резолюцию на самом конгрессе. Например — французские жоре-

систы (правое крыло французских социалистов, сторонники Жореса ([13])). А крупнейшие из бывших нейтралистов Германии и других стран должны были волей-неволей примириться с штуттгартской резолюцией и ограничиться только второстепенными поправками к ней. Когда в главнейшей комиссии Копенгагенского конгресса (1910 год) зашла речь о том, чтобы подтвердить штуттгартское решение о профессиональных союзах (в связи с резолюцией о чешских сепаратистах), против этого возразили только французские жоресисты. И последних поддержали только... русские эс-эры. Представители тех и других воздержались при голосовании соответственного места копенгагенской резолюции. Но это была только демонстрация бессилия нейтралистов. Штуттгартское решение Интернационала против нейтрализма стало прочным достоянием рабочего движения. Приговор произнесен бесповоротно. Мертвецы не воскресают.

Штуттгартская резолюция еще достаточно свежа в памяти. Ее популяризировал у нас в России с думской трибуны даже... бывший товарищ министра г. Курлов, прочитавший ее в 3-й Думе полностью... Мы можем ограничиться только наиболее существенными выписками из нее.

Конгресс выступил против того мнения, будто партия должна заниматься только политической борьбой, а союзы только экономической борьбой. Штуттгартская формула гласит:

— «Задача социалистических партийных организаций лежит преимущественно в области политической борьбы пролетариата, задача же профессиональных организаций лежит, главным образом, в области экономической борьбы рабочего класса».

В этих немногих словах дана вся философия марксистского понимания профессионального движения. Союз занимается «главным образом» экономической борьбой. Но это не единственная его задача. Союз участвует во всей социально-политической борьбе. Его конечная цель — социализм. Вместе с партией он борется за социализм...

— «У каждой из этих двух организаций, — продолжает конгресс, — есть соответствующая ее природе область, в которой она должна действовать вполне самостоятельно *). Но на ряду

*) Некоторые нейтралисты истолковывали это место как уступку их взглядам. Это абсолютно не верно. Самостоятельность в деле руко-

с этим существует все расширяющаяся область пролетарской классовой борьбы, где успех может быть достигнут лишь при помощи единодушного согласованного действия партийной и профессиональной организации.

«Борьба пролетариата будет поэтому тем плодотворнее и успешнее, чем теснее будет связь между профессиональными союзами и партийными организациями, при чем не следует упускать из виду единство профессиональной организации.»

«Конгресс заявляет, что рабочий класс должен стремиться к тому, чтобы во всех странах создалась и упрочилась тесная связь между партией и профессиональными союзами.

«Партия и профессиональные союзы должны помогать друг другу в своих действиях и поддерживать друг друга нравственно...

«Профессиональные союзы тогда только в состоянии будут выполнить свой долг в деле освободительной борьбы рабочих, когда действия их будут проникнуты социалистическим духом. На партии лежит обязанность помогать профессиональным союзам в их усилиях поднять и улучшить социальное положение рабочих» и т. д.

Таково мнение рабочего Интернационала. Каутский в своем докладе перед лейпцигскими рабочими после конгресса совершенно правильно заявил, что штуттгартское решение кладет конец принципиальному нейтрализму. Да иначе и невозможно толковать это решение. Так именно и поняли его все без различия политические лагери.

После десятилетней борьбы рабочего класса, после колоссального развития профессиональных союзов в разных странах, после долгих споров и борьбы направлений внутри рабочего движения—Интернационал решительно отверг нейтрализм профессиональных союзов. Нейтрализм имеет теперь в Интернационале лишь немногих сторонников в среде крайних ревизионистов справа и «слева». Сама жизнь осудила нейтрализм.

водства экономическими конфликтами ничего общего не имеет с нейтрализмом. Такую самостоятельность вполне признают все противники нейтрализма.

Теперь «можно спорить» только о том, насколько штуттгартское решение подходит для той или иной отдельной страны, насколько ценны штуттгартские указания, например, для нашей Россиц, у которой будто бы на все «иная стать».

VI. Наши тезисы.

Подведем итоги. Для более планомерного обсуждения защищаемой нами позиции русских марксистов в вопросе о взаимоотношениях между марксистской организацией и профессиональными союзами попытаемся наметить несколько тезисов (основных положений), в сжатом виде передающих нашу точку зрения.

Но прежде чем сделать это, мы, в интересах полноты изложения, должны остановиться еще на двух важных документах, имеющих историческое значение. Эти два документа с полной бесспорностью устанавливают, что шаг назад — и притом очень значительный шаг назад — по сравнению со своими прежними взглядами, сделали ликвидаторы, между тем как марксисты и сейчас отстаивают ту позицию, которая единогласно одобрена была марксистским целым ([14]) еще до всяких расколов.

В средине 1905 года на меньшевистской конференции в числе других вопросов, обсужденных здесь, был и вопрос о профессиональных союзах. Меньшевики вынесли по этому вопросу очень пространную резолюцию. В этой резолюции, между прочим, рекомендуется:

(Пункт 3.)

— «Поддержание постоянной связи между марксистскими организациями и профессиональными союзами и постоянная помощь им имеющимися в распоряжении партийных организаций силами и марксистскими средствами».

И далее признается необходимым:

(Пункт 5.)

— «Представительство союзов, признающих программу в общемарксистской организации» *).

В комиссии, подготовившей эту резолюцию, участвовали

*) Цитируем по печатному отчету, стр. 20, с цензурными изменениями.

Г. В. Плеханов, Д. Кольцов, Ф. Дан. На самом совещании, одобрившем указанную резолюцию, присутствовали также, как сообщает указанный отчет, П. Б. Аксельрод ([15]), Мартов ([16]), Старовер ([17]), Мартынов ([18]) и др. Кроме Г. В. Плеханова — весь нынешний генеральный штаб ликвидаторства. И вот, при таком-то составе принята была резолюция, которая, как видит читатель, решительно враждебна нейтрализму. Когда люди говорят о том, что союзы должны признавать «программу», требуют уже прямо представительства союзов в марксистской организации, то ясно, что они отвергают нейтральность союзов. Такая постановка вопроса была в некоторых отношениях даже решительнее, чем постановка Лондонского и Штуттгартского конгрессов в 1907 году.

Так было.

Но какой, с божьей помощью, поворот проделали с тех пор нынешние ликвидаторы! Через какие-нибудь год-полтора после своей резолюции они стали ярыми нейтралистами, и поднесь они пребывают таковыми. Чем больше усиливался их оппортунизм во всех вообще вопросах рабочего движения, тем больше усиливался и их нейтрализм. Жизнь била в лицо нейтрализму. Ликвидаторы отвечали: тем хуже для жизни. У них не осталось теперь сколько-нибудь определенной, стройной системы взглядов на профессиональное движение. Но нейтрализм они — в той или иной форме — продолжают защищать.

Теперь обратимся к другому документу, ярко определяющему взгляды другой стороны — марксистов-антиликвидаторов.

В конце 1907 — начале 1908 г. марксисты усиленно обсуждали вопрос о профессиональном движении. Состоялся целый ряд совещаний с практиками профессионального движения в Москве и Петербурге. В Петербурге привлечены были к предварительным совещаниям марксисты, работавшие во всех местных профессиональных союзах. После тщательного обсуждения вопроса с этими работниками (без различия фракций) единогласно принята была руководящим учреждением резолюция, в которой центральное место гласило:

— «... Работа с.-д. в профессиональном движении... должна вестись в духе лондонской и штуттгартской резолюций, т.-е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот, в духе принципиального неуклонного стремления к

возможно более тесному сближению союзов с социал-демократией.

«Признание профессиональных союзов социал-демократическими должно быть результатом исключительно деятельности с.-д. внутри профессиональных союзов и не должно нарушать единства экономической борьбы пролетариата».

Это решение, повторяем, принято было единогласно, т.-е. его одобрили также и меньшевики, бундовцы, латыши, польские с.-д. Здесь сказалось давление рабочих-меньшевиков. В предварительных совещаниях их участвовало немало (особенно хорошо представлены были питерские рабочие-металлисты). И они потребовали единогласно принятия такой резолюции.

Нейтрализм был разбит на-голову. Только Л. Мартов в зарубежной печати решился напасть на единогласно принятую резолюцию; он объявил ее «организационно-бюрократическим рецептом», сулил, что она принесет раскол союзов, и выставил нашумевшее тогда положение: «Вопросы профессионального движения, профессиональной борьбы и организации никогда (!) не должны решаться под углом зрения интересов партийной организации». Мартов встретил суровый отпор. Даже нефракционный Н. Рязанов по поводу некоторых советов Мартова союзам писал: «Подобный совет со стороны партии звучал бы в ушах союзов как мелодия зубатовщины». Никакой другой резолюции ликвидаторы с тех пор не дали. Решение оказалось обязательным.

И вот мы, марксисты, заявляем: мы и теперь целиком и безусловно стоим на почве этого единогласно принятого решения. Ничего другого мы не требуем. Еще летом 1913 года это решение подтверждено. Мы требуем только одного, чтобы ни один марксист не отступал от этого решения. Действительный раскольник не тот, кто отстаивает то, что единогласно принято было до всяких разделений. Раскольник тот, кто всей своей деятельностью отрицает единогласное решение.

Как бы то ни было, положение теперь достаточно ясно. Кто, какие партии и политические группы стоят в России за нейтральность профессиональных союзов? Нейтральность проповедуют: 1) представители правительства, 2) крайние правые в лице «союза русского народа» и т. д., 3) октябристы, 4) кадеты, 5) буржуазно-беспартийные группы, 6) ликвидаторы, 7) народ-

нические группы. Уже одна пестрота защитников нейтрализма наводит на серьезные размышления. Разумеется, не надо смешивать своекорыстного, обманного нейтрализма помещиков и буржуазии с ошибками ликвидаторов и народников. Но факт налицо: против нейтрализма — последовательного или половинчатого — в России борются только марксисты. Нейтрализм — из разных побуждений — навязывают рабочим самые различные политические группы.

Мы, марксисты, говорим: мы останемся на почве старых решений 1907 — 1908 гг.

Наши тезисы таковы:

1. В профессиональные союзы следует приглашать всех рабочих и работниц — без различия религиозных и политических взглядов.

2. Профессиональные союзы должны быть едины, т.-е. никакая фракция не должна образовывать конкурирующего союза.

3. Меньшинство в союзе должно безусловно подчиняться большинству. Борьба направлений внутри союза неизбежна.

4. Союзы должны оставаться органами экономической борьбы рабочих и не могут отказываться от участия в политической борьбе.

5. Все рабочие-марксисты должны быть членами соответствующих профессиональных союзов.

6. Марксисты должны выступать внутри союзов как организованное целое, образуя в них ячейки, действующие под контролем марксистского целого.

7. Всю свою агитацию и пропаганду марксисты ведут против нейтрализма, руководясь решениями Лондонского и Штутгартского конгрессов, а также единогласным решением 1908 г. и добиваясь установления самых тесных отношений между профессиональными союзами и марксистским целым.

8. Взаимное представительство признается одной из желательных форм таких тесных отношений.

9. Установления указанных тесных отношений марксисты добиваются исключительно путем работы внутри союзов, путем постоянного участия в повседневной творческой работе профессиональных союзов и доказательством на фактах жизни огромной пользы, которая проистекает для всего рабочего движения от такой теснейшей связи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Принципиальные вопросы профессионального движения» — статья за подписью «Г. Зиновьев»; напечатана в №№ 2, 6 и 10 газеты «Рабочая Правда» от 14, 19 и 24 июля 1913 г. и в № 15 (33) газеты «Пролетарская Правда» от 19 января 1914 г. В 1918 г. вошла в книгу «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданную Изд. Отделом при Петроградском Совете Р. и С. Д.

[2]) Туган-Барановский — профессор Петербургского университета; в 90-х годах принадлежал к числу легальных марксистов, позднее совершенно отошел от марксизма и примкнул к кадетам. Автор ряда книг по истории социализма и политической экономии. Умер в 1920 году.

[3]) Изгоев — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 2-я, стр. 160, прим. 3-ье.

[4]) «Луч» — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 482 прим. 3-ье.

[5]) Прокопович — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 372, прим. 3-ье.

[6]) Тафт, Вильям — видный американский политический деятель. Начав свою политическую карьеру простым адвокатом, Тафт в течение десяти лет сумел расположить к себе американскую буржуазию. В 1901—1904 гг. состоял губернатором на Филиппинах. В 1904 г. — статс-секретарь по военным делам. В 1906 г. подавил восстание рабочих на о. Куба, позднее, в 1907 г. совершил поездку в Россию. В 1906 г. Тафт избран президентом С.-А. С. Ш. По политическим своим взглядам Тафт являлся сторонником республиканца Рузвельта и вместе с последним стремился ввести «некоторые» ограничения американских трестов, с тем, чтобы несколько улучшить рабочее законодательство. На деле же Тафт проводил рабочую политику Самуэля Гомперса.

[7]) Брайан — лидер левого крыла демократической партии Америки, социал-пацифист. Благодаря усыпляющей пацифистской агитации Брайана, демократической партии, являющейся опорой американского капитала, удалось безболезненно привести за собой широкие рабочие массы к вмешательству в европейскую войну.

[8]) При выборах президента в 1908 г. был избран Тафт, а в 1913 г. — Вильсон. Оба — представители американской крупной буржуазии.

[9]) Гомперс, Самуэль — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 535, прим. 4-ое.

[10]) Молькенбург, Г. — рабочий-сигарщик, старый деятель немецкой социал-демократии; до войны был секретарем ЦК с.-д. партии; с 90-х гг. является членом рейхстага. Во время войны вместе со всей верхушкой немецкой социал-демократии стал социал-патриотом.

[11]) Статья Г. Зиновьева «Свобода коалиции» помещена в четвертом томе его собрания сочинений, стр. 78 — 105.

[12]) Балканская война — война Турции с Сербией, Черногорией, Грецией и Болгарией в 1912 г.

[13]) Жорес — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 41, прим. 2-ое.

[14]) «Марксистское целое» — цензурное определение социал-демократической партии.

[15]) Аксельрод — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 117, прим. 5-ое.

[16]) Мартов — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 156, прим. 5-ое.

[17]) Старовер — Потресов — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 66, прим. 8-ое.

[18]) Мартынов — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 2-я, стр. 19, прим. 2-ое.

ПРОБЛЕМА 8-ЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ (1).

. . . . «Ты постоянно проповедуешь мне евангелие «бережливости» и «воздержания». Хорошо. Я хочу, подобно разумному, бережливому хозяину, сохранить свое единственное достояние, рабочую силу, и воздерживаться от всякой безумной растраты ее».

К. Маркс. «Капитал».

I.

Продолжительность рабочего дня не всегда была такой, какой она является сейчас. С тех пор как существует наемный труд, продолжительность рабочего дня пережила большую эволюцию. Нельзя сказать, чтобы эволюция эта все время шла в сторону хотя бы и медленного, но неуклонного сокращения рабочего дня. Исторически обстоятельства складывались так, что сокращение рабочего дня чередовалось с удлинением его. Одна эпоха сменяла другую.

Поводом для издания первого закона о рабочем дне в Англии послужила эпидемия чумы, настолько уменьшившая население, что, по словам одного английского писателя, «трудность найти рабочих по разумным ценам стала поистине невыносима». Закон этот издан был в 1349 году и предписывал «разумную» заработную плату, так же, как и пределы рабочего дня.

Статут 1496 года, изданный при Генрихе VIII, определял, как известно, не максимальный, а минимальный рабочий день. Рабочий день ремесленников и земледельческих рабочих с марта до сентября определяется в 14—15 часов: от 5 утра до 7—8 вечера. Но при этом закон предусматривает 3 перерыва в общей сложности на 3 часа. Зимой работа должна была продолжаться с 5 утра до сумерек. Статут Елизаветы от 1562 года оставлял прежнюю продолжительность рабочего дня, но сокращал время перерывов до $2^1/_2$ часов летом и 2 часов зимой. С половины XIV века до конца XVII столетия существуют принудительные законы об удлинении рабочего дня.

В последней трети XVII века, по данным профессора Герк-

нера*), в Англии существовал 10-часовой рабочий день, при 2-часовом обеденном перерыве.

По данным английских исследователей Сиднея Вэбба и Харольда Кокса, дело обстояло так:

— «В конце царствования Елизаветы,— пишут они,— рабочие и ремесленники, кажется, впали в такое экономическое порабощение, которое превосходило собою все, что отмечено в XIV и XV столетиях. В конце XVII века рабочая неделя состояла, по крайней мере, из 72 часов» **).

Введение машин приносит с собой на первых порах не сокращение, а увеличение рабочего дня. У работодателя появились новые, т.-е. сверхкомплектные мотивы для того, чтобы стремиться увеличить рабочий день. Ему хочется, чтобы машина работала беспрестанно, чтобы «даром» не пропадала ни одна минута. Он стремится до дна использовать новое положение, когда производительность его предприятия необычайно увеличилась. К тому же введение машин сразу освободило много рабочих рук, создало избыточную армию, и тем самым сделало рабочего покладистее и уступчивее.

Предприниматель чувствует себя участником какого-то бешеного состязания. Со сладострастием прислушивается он к грохоту машин и готов пойти на самые жестокие меры против рабочих, чтобы только свести к минимуму перерывы в производстве.

Введение машин увеличивает рабочий день не только в тех предприятиях, которые непосредственно перешли к применению машины. Домашняя промышленность и отсталая мануфактура стараются подтянуться, чтобы, не взирая ни на что, выдержать конкуренцию с предприятиями, пользующимися новейшими машинами. Выход для этого один: непомерное увеличение рабочего дня.

Введение машин облегчает капиталу привлечение на фабрику женщин и детей. Конкуренция на рынке предложения труда возрастает. Это опять-таки служит новым фактором увеличения рабочего дня.

Маркс в «Капитале» рассказывает об одном реакционном

---

*) H. Herkner. «Arbeitszeit». Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1901. B. I, S. 1195.

**) Вэбб и Кокс. «8-часовой рабочий день». 2-е русск. изд., стр. 16.

английском писателе, который в 1770 году доказывал, как «опасно потакать сброду в промышленном государстве», и проповедывал «для искоренения лености, распутства и романтических бредней о свободе» устройство «идеальных рабочих домов» или «домов ужаса», где работа продолжалась бы по 14 часов в сутки, включая сюда время для еды — так, чтобы получалось 12 часов чистой работы. Маркс саркастически замечает:

— «Двенадцатичасовой рабочий день в доме ужаса 1770 года. Дом ужаса для пауперов, о котором только мечтала капиталистическая душа 1770 года, осуществился... Он назывался фабрикой» *).

Только через 63 года после провозглашенного в 1770 году «дома ужаса» «идеал» этот был признан в Англии официально изданием в 1833 году закона, которым вводилось 12 полных рабочих часов в день для детей 13—18-летнего возраста,— да и то лишь для четырех отраслей фабричного труда. Вплоть до 1860 года в области ограничения труда взрослых женщин ни одно из самых «передовых» государств — ни Франция, ни Германия, ни Австрия, ни Швейцария — не пошли дальше этого идеала. Самое большое, что было достигнуто до этого времени во всех этих государствах, это — ограничение рабочего дня $12^1/_2$—12-ю часами только для детей.

Вполне понятно поэтому, что, начиная с 40-х годов и почти до самого конца XIX столетия, пролетариат промышленных стран делает главным своим экономическим требованием — сокращение рабочего дня.

«В начале XIX века в Англии,— говорит Геркнер **),— совершенно перестали соображать, что рабочие все-таки остались живыми людьми и не могут работать день и ночь, так же, как машины. Один из известнейших английских врачей, на вопрос парламентской комиссии, вреден ли для молодых рабочих 17-18 или даже 23-часовой рабочий день, ответил: нет, не вреден. Тогда его спросили: так как вы сомневаетесь, чтобы 23-часовой рабочий день вредил здоровью рабочего подростка, то что сказали бы вы о 24-часовом рабочем дне? «Я,— ответил врач,— не мог бы указать границы ниже 24 часов. Ряд убедительнейших

*) «Капитал», 1, 241, русск. пер. Степанова и Базарова.

**) H. Herkner. «Arbeitszeit». Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1909, B. I, S. 1195.

фактов заставляет меня отвергнуть те общие места, которыми любят угощать по поводу мнимого вреда такой продолжительности рабочего дня».

Дальше этого, конечно, некуда итти.

При таком положении вещей было совершенно неизбежно, что именно борьба за сокращение рабочего дня заполнила собой несколько десятилетий — вплоть до последней четверти XIX столетия. Инстинкт самосохранения подсказывал рабочим, что, если они не добьются сокращения рабочего дня, физическое вырождение пойдет вперед семимильными шагами. Бешеному разгулу капиталистических аппетитов, лихорадочному стремлению капиталистов все больше и больше увеличивать рабочий день необходимо было противопоставить упорное стремление к сокращению рабочего дня. «Фабричные рабочие, особенно с 1838 года, сделали десятичасовой билль своим экономическим лозунгом, подобно тому, как хартия сделалась их политическим лозунгом», — пишет Маркс *) относительно английских рабочих. По мере того, как развивалась крупная промышленность в других странах света, там замечалось то же самое явление.

Наиболее важным этапом в борьбе европейского пролетариата за сокращение рабочего дня является как раз этот десятичасовой билль, т.-е. ограничение 10-ю часами труда детей, подростков и женщин в текстильной промышленности, проведенное английским парламентом в 1847 году.

На континенте наибольшее значение имели следующие отвоеванные рабочими законодательные акты. Во-первых, в Швейцарии закон 1848 года, изданный в Кантоне Гларус и совершенно запрещавший работу детей школьного возраста на хлопчато-бумажных прядильнях. Каутский **) справедливо отмечает, что в этом отношении швейцарский закон опередил даже Англию с ее мощной промышленностью. В 1864 году действие этого закона распространено было на все фабрики кантона и нормальный рабочий день сокращен до 12, а в 1872 году — до 11 часов. Народным голосованием 21 октября 1877 года во всей Швейцарии установлен на фабриках 11-часовой день для всех рабочих и запрещена работа детей до 14 лет.

*) «Капитал», 1, стр. 246.

**) «Законодат. охрана труда и 8-часовой рабочий день», русск. изд., стр. 43.

Во Франции 2 марта 1848 года, после Февральской революции, установлен был для Парижа 10-часовой, а для провинции 11-часовой день. Когда рабочие потерпели поражение в июньском восстании, декретом 9 сентября 1848 года уступка взята назад и установлен 12-часовой рабочий день. По поводу этого закона Маркс писал, что, несмотря на многие недостатки, «французский революционный метод обнаруживает свои особенные достоинства: одним ударом он диктует всем мастерским и фабрикам без различия один и тот же предел рабочего дня». Далее закон 19 мая 1874 года запрещает работу детей до 12 лет, оставляя при этом ряд исключений. В 1889 году проведен закон, запрещающий без всяких исключений работу детей моложе 12 лет и установивший для женщин 11-часовой рабочий день.

В Австрии законом 8 марта 1885 года запрещена работа детей моложе 14 лет и установлен 11-часовой рабочий день для всех рабочих.

В Германии запрещен детский труд до 12 лет. От 12—14 лет дети могут работать только 6 часов, от 14—16 лет только 10 часов. В 1900 году рабочий день малолетних от 13—14 лет ограничен 6 часами, от 14 лет—10 часами и рабочий день женщин старше 16 лет ограничен 11 часами в день и 65 часами в неделю.

В Бельгии законами 1889 и 1892 годов воспрещен труд детей моложе 12 лет и подлежат защите закона мальчики до 16 лет и женщины до 21 года.

В Италии по закону 19 июня 1902 года запрещен труд детей до 12 лет, ограничен 11 часами труд детей от 12—15 лет. Женщины в возрасте от 15 лет работают 12 часов, а в неделю 72 часа.

Разумеется, часто рабочий день фактически гораздо длиннее, чем то предусматривает закон. Ниже мы познакомимся подробнее с данными о фактической длине современного рабочего дня в Западной Европе и Америке. Сейчас важно было лишь вкратце отметить, к каким результатам в области законодательства привела борьба европейского пролетариата за сокращение рабочего дня, заполнившая собой несколько десятилетий XIX века.

II.

В новейшую эпоху рабочего движения замечается преобладание нового мотива в рабочих требованиях. Во всех странах

развитого рабочего движения в экономических стачках рабочих требование повышения заработной платы преобладает над требованием сокращения рабочего дня. Относительно стран с хорошо поставленной статистикой мы можем это доказать с 1899 года по 1905 год с точными цифрами в руках.

В Германии за это время экономических стачек из-за заработной платы было в среднем по 1.147 в год, а из-за рабочего дня только по 372 в год, т.-е. втрое меньше. В 1906 году соответствующие цифры: 2.510 стачек из-за заработной платы, 1.019 — из-за рабочего дня *), т.-е. опять-таки из-за рабочего дня забастовок было в $2^1/_2$ раза меньше.

В Австрии стачки из-за заработной платы составляли в 1894—1903 гг.—64,9%, в 1904 году—66,7%, в 1905 году—69,7%, в 1906 году—71,6%. Между тем из-за длины рабочего дня было забастовок в те же периоды времени: 29,9%, 28%, 29,8% и 35,4% **).

Относительно Бельгии H. Soetber пишет, что: «более половины экономических стачек происходит из-за заработной платы».

Во Франции стачки из-за заработной платы составляли в 1904 году—57%, в 1905 году—69%, в 1906 году—60,88%, между тем как стачки из-за рабочего дня дали только около четверти всех экономических конфликтов.

В Англии тоже замечается сильное преобладание стачек из-за заработной платы над стачками из-за рабочего дня. За годы 1897—1904 было стачек из-за заработной платы около 64%. Между тем как все остальные стачки (в том числе из-за рабочего дня) дали лишь $33^1/_3$% (М. Бирмер).

В Италии за 1892—1904 годы из 4.843 стачек 2.607 (54%) произошли из-за заработной платы. «Борьба из-за сокращения рабочего дня отступает на задний план»,—пишет М. Бирмер ***).

В Голландии, «как везде»,—пишет тот же автор,—среди экономических стачек преобладали стачки из-за заработной платы.

Особенно разительны цифры, приводимые Бирмером относительно Соединенных Штатов. За период 1881—1905 годов в Америке произошло 36.758 стачек с 9.529.434 участниками.

*) K. Oldenberg. «Arbeitseinstellungen in Deutschland». Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 1909, B. I, S. 954.

**) Victor Matija. «Arbeitseinstellungen in Oesterreich». Ibid., S, 968.

***) M. Biermer. «Arbeitseinstellungen in Italien». Ibid., S. 1023.

40,72% всех этих стачек добивалось повышения заработной платы, 32,24% стачек выставляли единственным требованием повышение заработной платы. Из-за сокращения рабочего дня за этот период возникло только 9,78% стачек.

Факт несомненен: стачки из-за заработной платы несравненно чаще, чем стачки из-за рабочего дня. Чем объяснить это явление?

Причин — несколько.

Прежде всего — в области сокращения рабочего дня пролетариат передовых капиталистических стран все-таки за XIX столетие кое-чего добился. Что бы там ни было, а все же теперь мы видим законы о максимальном, а не о минимальном рабочем дне. Алчному стремлению капиталистов безмерно увеличивать рабочий день дан серьезный отпор. Эта историческая задача, поставленная перед пролетариатом в определенную эпоху капиталистического развития, в общем и целом выполнена. Перед международным капиталом вырос барьер. Дальше ни шагу,— сказали рабочие.

Вторая причина та, что в области заработной платы капиталисты оказывают рабочим относительно меньшее сопротивление, чем в области рабочего дня. Рост товарных цен делает неизбежным повышение номинальной заработной платы. Затем капиталист при прочих равных условиях отдает предпочтение повышению заработной платы перед сокращением рабочего дня потому, что сокращение рабочего дня, увеличивая досуг пролетария, непосредственно создает условия для большего укрепления рабочих организаций.

В Германии, например, где классовая борьба в последние десятилетия достаточно напряжена, за последние семь отчетных лет «свободные» (т.-е. социал-демократические) профессиональные союзы своей стачечной борьбой отвоевали: увеличение заработной платы для 3.932.736 рабочих, а сокращение рабочего дня лишь для 1.691.517 рабочих. По годам соответствующие цифры таковы. Сделаны известные завоевания:

Годы.	В области зараб. платы для:	В области сокращения рабоч. дня для:
1905	392.146 чел.	167.831 чел.
1906	646.131 »	331.180 »
1907	474.704 »	238.190 »
1908	236.641 »	59.834 »

Годы.	В области зараб. платы для:	В области сокращения рабоч. дня для:
1909	243.400 чел.	66.701 чел.
1910	827.627 »	216.280 »
1911	592.066 »	293.316 »
1912	530.021 »	378.185 » *)

Число рабочих, которых за последние годы так или иначе коснулось увеличение заработной платы, в два с лишним раза больше числа рабочих, которых коснулось сокращение рабочего дня.

Третья основная причина та, что для широких масс рабочих, малоискушенных в классовой войне, борьба за увеличение платы, сталкиваясь в известной степени с наименьшим сопротивлением, в то же время более привлекательна, более понятна и близка. Нищенствующему, обремененному семьей, голодному рабочему кажется, что если он, вместо рубля в день, станет зарабатывать 1 р. 10 к. или, вместо 25 рублей в месяц, 30 рублей,— жизнь его сразу станет легче. Работать, надрывая свое здоровье, лишний час он готов — только бы можно было накормить детей и обуть семью. Отсюда и такое страшное распространение сверхурочных работ среди неорганизованных рабочих. Только бы добыть «лишний» гривенник к скудному, голодному заработку. Нужен известный опыт, известный минимум понимания всего механизма капиталистического способа производства, чтобы уразуметь, что заработанные сверхурочным трудом гроши капиталист в конце концов отнимет у рабочего, изменяя уровень заработной платы и т. д. Дороговизна жизни страшно растет с каждым днем и все больше и больше давит на рабочего. Рядовой рабочий надеется спастись тем, что все свое внимание концентрирует на увеличении заработной платы, оставляя на втором плане борьбу за сокращение рабочего дня.

Сознательный авангард организованных рабочих, разумеется, смотрит на это иначе. Он отлично понимает, что не всякое номинальное повышение заработной платы есть в то же время реальное повышение ее, ибо часто цены на предметы первой необходимости за тот же период возрастают больше, нежели

*) См. ряд таблиц, на основании которых мы получили эти данные, в «Correspondentenblatt der Generalkomission der Gewerkschaften», сентябрь, 1913 года.

заработная плата. Он знает, что с точки зрения общих эмансипационных задач рабочего класса именно сокращение рабочего дня является более важным, основным и кардинальным требованием. Всякое сокращение рабочего дня уже само по себе приносит благо рабочему и является действительным улучшением. Исключение составляют только случаи одновременного увеличения интенсификации труда (пример: система Тэйлора ([2]), которые при сокращенном дне грозят потребовать большей затраты рабочей энергии, чем даже при более продолжительном рабочем дне.

Авангард организованных рабочих отдает себе отчет в том, что самое важное значение имеет именно борьба за сокращение рабочего дня. Вот почему во многих стачечных инструкциях европейских профессиональных союзов мы видим прямые постановления относительно того, что при прочих равных условиях борьбе за сокращение рабочего дня следует отдавать предпочтение перед борьбой за увеличение заработной платы. Союзам, однако, приходится считаться с менее опытными рядовыми членами, да и с неорганизованной массой, с будущими членами союза.

Классовая борьба — лучший учитель. Ход ее медленно, но верно учит массу рядовых рабочих тому, что правы рабочие организации, когда они выдвигают на первый план более трудную, но более важную борьбу за сокращение рабочего дня. Накопляется целый ряд признаков, с несомненностью говорящих о том, что в ближайшую эпоху требование сокращения рабочего дня зазвучит сильнее и займет более видное место. Приближается момент, когда европейский пролетариат должен и может сделать новые завоевания в области сокращения рабочего дня. В XIX веке, выставляя требование 10- и 9-часового дня, рабочие отвоевали законы о 12- и 11-часовом дне. В приближающуюся историческую эпоху рабочие, выдвигая требование 8-часового рабочего дня (а местами и 6-часового), завоюют, быть может, для начала $8^1/_2$, и, затем и 8-часовой рабочий день.

Наше время есть время неудержимого роста рабочей организации. Рабочее движение становится все более планомерным. Все больше руководится оно классовым разумом. Все больше отходит на задний план стремление итти по линии наименьшего сопротивления. При таких условиях борьба за сокращение рабочего дня неминуемо должна занять главенствующее место,

неминуемо должна окрасить собою следующий этап в мировом рабочем движении. Можно, не рискуя ошибиться, сказать: ближайшая историческая эпоха в рабочем движении капиталистически развитых стран будет эпохой борьбы за 8-часовой рабочий день.

III.

Главнейшим доводом капиталистов и их идеологов против сокращения рабочего дня всегда было указание на то, что это сокращение задержит развитие промышленности. Ученые буржуазные экономисты в течение целых десятилетий «научно» обосновывали этот тезис до тех пор, пока громадный опыт не доказал обратного и сухие цифры стали настолько убедительными, что сколько-нибудь добросовестные писатели не смогли уже больше утверждать старого тезиса. Сдавая эту позицию, буржуазные идеологи любят брать реванш, утверждая, что Маркс и Энгельс тоже когда-то опасались сокращения рабочего дня как фактора, задерживающего развитие промышленности. Так поступает, например, известный профессор Геркнер (3) в своей недавней — вообще говоря, очень интересной — работе «О рабочем дне».

Каковы были в действительности взгляды Маркса и Энгельса на этот предмет?

В указаниях Геркнера верно только одно, что взгляды основоположников научного социализма на значение сокращения рабочего дня сложились не сразу. В самую раннюю эпоху литературной деятельности Маркса и Энгельса, в начале 40-х годов у них (главным образом, у молодого Энгельса) действительно встречаются мимолетные замечания, которые можно истолковать в желательном для Геркнера духе.

Геркнер ссылается на две фразы. Во-первых, — в «Heilige Familie» (4), написанной в 1844 году; и, во-вторых, — в статье Энгельса «О десятичасовом билле», написанной немного позднее.

«Heilige Familie», как известно, — общая работа Маркса и Энгельса. Фраза, о которой идет речь, принадлежит Энгельсу: вся глава, из которой она заимствована — «Die Kritische Kritik als Mühleigner oder die Kritische Kritik als Herr Jules Faucher» *)

*) «Критическая критика, как мельник, сиречь фабрикант, или же критическая критика в лице Юлия Фаухера».

написана Энгельсом. В полемике против представителя «Критической критики» Jules Faucher'a (5) из «Всеобщей Литературной Газеты» (6) и брошена мимолетная фраза молодого Энгельса. Среди целого ряда других материй полемика касалась и вопроса о значении подготовлявшегося тогда 10-часового билля в Англии. «Критическая критика» отнеслась с уверенным презрением к этой законодательной мере и настаивала на том, что она, во всяком случае, не может рассматриваться как радикальная мера, как «могучий удар топором под самый корень дерева». Вот по поводу этой фразы молодой Энгельс мимоходом замечает, «что в отличие от «критической критики» — фабриканты, чартисты, землевладельцы, словом вся «масса» английского населения до сих пор видела в этом мероприятии (10-часовой билль) выражение — правда, очень слабое — весьма радикального принципа. Это мероприятие есть удар топором под самый корень внешней торговли. Этим самым топором ударяет и под корень самой фабричной системы — нет, даже не просто ударяет, а очень глубоко вонзается в этот корень» *).

Некоторое преувеличение роли 10-часового билля действительно содержится в приведенных словах. Исторически оно вполне понятно. Это было первое сколько-нибудь серьезное законодательное ограничение эксплоатации наемного труда.

Фр. Меринг (7) полагает, что так же, как «вся масса английского населения», думали тогда и сами Маркс с Энгельсом. Преувеличивая значение 10-часового билля, они в то же время «думали тогда, что 10-часовой билль представляет собой реакционную помеху для развития крупной промышленности».

— «Они, — продолжает Меринг, — не спорили, конечно, против необходимости для пролетариата более короткого рабочего дня, но они полагали, что это станет возможным и само собой осуществится лишь с победой социальной революции. На почве капиталистического общества они считали это иллюзией, которая, несмотря ни на какие законы, будет разрушена крупной промышленностью и которая, под страхом самоубийственных последствий, должна быть разрушена. Только практические последствия 10-часового билля в Англии научили Маркса и Энгельса более правильным взглядам на этот счет **).

*) См. «Aus dem litterarischen Nachlass», т. II, стр. 109.
**) Меринг, примечания к «Nachlass», т. II, стр. 76.

Вторая фраза, дающая возможность истолковывать в указанном духе более ранние взгляды Маркса и Энгельса, такова:

В статье Энгельса «О 10-часовом билле» он замечает:

— «В то время как он (т.-е. билль) значительно задерживал быстрое развитие богатства, влияния законодательной и политической власти фабрикантов, он давал рабочим только материальную, собственно даже чисто «физическую выгоду» («ja ausschliesslich physischen Vorteil») *).

Это писано в 1850 году.

Между тем в «Коммунистическом Манифесте», писанном в конце 1847 — начале 1848 года, мы находим оценку 10-часового билля, как большого завоевания рабочих.

— «Используя разногласие внутри буржуазии, — пишут там Маркс и Энгельс, — она (т.-е. «организация пролетариев в класс») вынуждает признание в законодательной форме отдельных интересов рабочих. Таков 10-часовой билль в Англии **).

За толкование Меринга говорит тот факт, что, перечисляя в «Коммунистическом Манифесте» в 10 пунктах главные требования «коммунистов», авторы ни одного слова не говорят о сокращении рабочего дня, выдвигая из этой сферы только требование «устранения фабричного труда детей в теперешней его форме» ***).

Неясность во взглядах Маркса и Энгельса на этот счет во всяком случае быстро исчезает. Они скоро выступают самыми горячими проповедниками сокращения рабочего дня — уже в рамках капиталистического строя. В известном учредительном адресе старого Интернационала Маркс заявляет:

«И потому закон о 10-часовом рабочем дне в Англии является не только крупным практическим успехом, но и победой принципа: впервые при ярком свете дня политическая экономия буржуазии была побеждена политической экономией пролетариата».

В 1866 году женевский съезд Интернационала принял резолюцию, написанную Марксом, в которой говорилось:

«Мы объявляем ограничение рабочего дня предварительным условием, без которого все другие стремления к эмансипации

*) «Nachlass», т. III, стр. 386.
**) «Комм. Маниф.», немец. изд. 1906 г., стр. 30.
***) Там же, стр. 38.

неизбежно потерпят крушение... Мы предлагаем признать 8 часов труда законным пределом рабочего дня».

Уже на этом конгрессе из-за приведенного решения сторонникам Маркса и Энгельса пришлось выдержать известную борьбу с анархически настроенными делегатами. Когда же весною 1872 г. на испанском конгрессе в Сарагоссе отклонено было всякое обсуждение вопроса о 8-часовом рабочем дне на том основании, что выставленное требование 8-часового дня якобы «было бы равносильно ограничению великой цели труда» *),— никто так не бичевал этого решения, как Маркс и Энгельс.

В первом томе «Капитала» Маркс в 1867 году с восторгом пишет о том, что «первым плодом гражданской войны (в Америке) была агитация за восьмичасовой рабочий день, перешагнувшая семимильными шагами локомотива от Атлантического океана до Тихого, от Англии до Калифорнии».

Нечего и говорить о том, что во всем дальнейшем движении за сокращение рабочего дня сторонники учения Маркса и Энгельса принимают самое горячее участие.

IV.

Движение в пользу 8-часового рабочего дня имеет уже свою большую историю.

В 1833 году Роберт Оуэн ([8]) составил в целях агитации катехизис, в котором один из вопросов гласил: «Почему ты должен определить рабочий день максимумом 8 часов?».

Ответ гласил:

«1. Потому что это — предельный период физического напряжения, который может перенести средний человек, оставаясь здоровым, интеллигентным, добродетельным и счастливым».

«2. Потому что современные открытия в области химии и механики делают излишним большой период физического напряжения».

«3. Потому что при 8-часовом труде, при наличии соответствующих общественных учреждений, может быть создан избыток богатств для всех».

«4. Потому что ни один человек не имеет права требовать, чтобы его ближние работали больше, чем необходимо для обще-

*) Цитируем по Иекку: «Интернационал», стр. 56.

ства в целом, — только для того, чтобы он сам разбогател, сделав других бедняками».

«5. Потому что действительным интересом всякого человеческого существа является, чтобы всякое другое человеческое существо пользовалось здоровьем, довольством и богатством».

Роберт Оуэн высказал идею 8-часового рабочего дня еще в 1817 году *). Но, разумеется, при его общем взгляде на вещи его постановка вопроса о 8-часовом рабочем дне оставалась совершенно абстрактной.

Английские исследователи С. Вэбб и Х. Кокс рассказывают, что предание приписывает происхождение идеи 8-часового рабочего дня королю Альфреду, который будто бы посвящал 8 часов в сутки на труд, 8 — на сон и 8 — на отдых и умственные занятия. Но это предание, замечают сами они, несколько «фантастично».

В Великобритании — говорят те же исследователи — восьмичасовое движение есть законный потомок агитации, имевшей своим последствием билль 1847 года о 10-часовом дне.

В Америке 8-часовой рабочий день сделался главным стремлением рабочих организаций со времени громадного развития промышленности после окончания войны из-за освобождения негров.

На континенте Европы 8-часовой закон был одним из наиболее драгоценных стремлений 1848 года. Движение это ведет свое начало, главным образом, с образования Интернационала в 1864 году и первоначально получило толчок от статей Карла Маркса, — признают Вэбб и Кокс **).

Последнее признание особенно ценно в устах этих умеренных авторов, которые с гордостью говорят про себя в цитированном сочинении: «Мы доказываем, что такой метод промышленной демократии, как стачки, равносилен междоусобной войне и составляет остаток варварства (!), очень убыточного и даже опасного для нации» (стр. 8)...

В 1858 году углекопы-забойщики Западного Иоркшира ведут победоносную войну за 8-часовой день. На Бирмингамском конгрессе рабочих союзов Англии в 1869 году впервые принята

*) Геркнер. «Arbeitszeit».

**) Вэбб и Кокс, «8-часовой рабочий день». 2-е русск. изд., стр. 15.

резолюция с требованием 8-часового рабочего дня для всех рабочих Англии. Два года спустя, в 1871 г., на конгрессе в Лондоне эта резолюция вновь принимается единогласно. С тех пор агитация за 8-часовой рабочий день в Англии уже не прекращается, и теперь даже умеренные элементы английского рабочего движения стоят за 8-часовой рабочий день.

В Австралии 8-часовой день уже завоеван для некоторых отраслей промышленности; в ней агитация за 8-часовой день ведет свою летопись с митинга каменщиков в Мельбурне в апреле 1856 года. На этом митинге образована «8-часовая лига». Под ее руководством отвоеван 8-часовой день для всех ремесленников Мельбурна. С тех пор 22 апреля ежегодно справляется общественное празднество, известное под именем «Восьмичасового дня».

В Америке генеральный рабочий конгресс в Балтиморе (16 августа 1866 года) заявляет:

— «Первым и великим требованьем современности является освобождение труда этой страны от капиталистического рабства посредством издания закона, который признал бы 8-часовой день нормальным рабочим днем во всех штатах Американского союза. Мы решились напрячь все наши силы для борьбы за достижение этого славного результата».

В 1867 — 1869 гг. на конгресс вносятся уже первые законопроекты о 8-часовом дне. Формируется «лига 8-часового дня» во многих штатах. В 1880 — 1890 годы движение за 8-часовой день принимает очень серьезные размеры.

Во Франции в 1864 — 1871 гг. Интернационал (9) очень энергично развивал агитацию за 8-часовой день. Парижская Коммуна (10) установила его для булочников. Белый террор, возникший после подавления Коммуны, на время задерживает агитацию за 8-часовой день, которая возобновляется лишь в 1880 году по инициативе «Рабочей Партии».

В Германии на известном объединительном съезде германской социал-демократии в Готе в 1875 году говорилось еще только о «сокращении рабочего дня» в общих выражениях *). Прямая агитация за 8-часовой день начинается несколько позднее.

В 1889 году возродившийся новый Интернационал с особой

*) Пункт 4-й требовал «нормального рабочего дня, соответствующего общественным потребностям».

силой выдвигает требование 8-часового дня. Оба парижских международных конгресса (и поссибилистов и марксистов) одинаково подчеркивают это требование. Конгресс марксистов соединяет это требование с предложением манифестации 1 мая.

Знамением времени является то, что первым словом возродившегося Интернационала было требование 8-часового рабочего дня. Это свидетельствует о том, что это требование больше, чем какое-либо другое, назрело, что оно сильнее всего рвется из груди интернационального пролетариата.

С тех пор требование это становится основным требованием всемирного рабочего движения. Оно усваивается всеми профессиональными союзами, стоящими на почве классовой борьбы, и оно переходит в программы социалистических партий буквально всех стран как старого, так и молодого рабочего движения. Теперь нет уже во всем мире ни единой социалистической партии, которая не внесла бы в свою программу требование нормального (или максимального) *) 8-часового рабочего дня.

V.

Каковы же результаты борьбы всемирного пролетариата за 8-часовой рабочий день? Где завоеван 8-часовой день уже сейчас?

В некоторых — преимущественно наиболее вредных для здоровья отраслях промышленности, несмотря на сопротивление господствующего класса, 8-часовой рабочий день начинает становиться преобладающим. Такова прежде всего горная промыш-

*) К. Каутский настаивает на том, что слово «нормальный» точнее и лучше выражает требование рабочих, так как в законе о 8-часовом дне речь должна итти не только о продолжительности рабочего дня, но и, например, о сроке перерывов, о часе окончания работ и т. д. Это — верно. Но слово «максимальный» — тоже имеет свои преимущества: оно подчеркивает то, что рабочие могут стоять и за более короткий день и только в данный момент соглашаются с максимумом на 8 часов труда. Ведь в Америке теперь рабочие уже требуют 6-часового рабочего дня. Для отдельных категорий рабочих (горнорабочие и т. д.) и европейские социалисты теперь уже требуют 6-часового рабочего дня. Кроме того, для ряда опасных производств (например, резинового производства) социалисты требуют рабочего дня еще более короткого, чем 6 часов. В отдельных случаях также существующее законодательство (в Германии — при вулканизации резины) признает уже такой короткий день.

ленность. Эта промышленность относится к числу самых старых отраслей человеческого труда. Добыча угля и железа становится все более важной отраслью народного хозяйства. Армия горнорабочих разрастается и достигает теперь 5.400.000 человек. Особенно тяжкие условия подземного труда заставляют горнорабочих энергично бороться за сокращение рабочего дня.

Но 8-часовой день для горнорабочих то же, что 12-часовой день для рабочих иных профессий. Работа под землей требует огромного напряжения и быстро истощает силы. Вот почему социалисты (см. также законопроект РС-ДРП ([11])) требуют для горнорабочих 6-часового дня. То же относится и к другим, особо опасным для здоровья, производствам.

Кроме горнорабочих в некоторых странах восьмичасовым рабочим днем пользуются рабочие, занятые в предприятиях, принадлежащих государству, затем рабочие, занятые в производствах, связанных с ртутью и другими ядовитыми веществами и т. п.

В Англии горнорабочие в 90-х годах сосредоточивают свою борьбу на требовании 8-часового дня. В 1893 году бастуют 400.000 углекопов в течение $4^1/_2$ месяцев. С 1897 по 1904 год в горной промышленности зарегистрировано 1.116 стачек с 778.600 участниками. В 1908 году законом признан 8-часовой день для угольных копей. В Нортумберлэнде и Дергеме горнорабочие работают уже только 7 часов, и эта мера имеет значение лишь для углекопов Шотландии, Ланкашира и Валлиса.

В Бельгии среди горнорабочих за 1896 — 1905 годы было 245 стачек горнорабочих с 189.900 участниками. Главное требование — 8-часовой рабочий день. В угольных копях введен 8-часовой день.

Во Франции законом 1909 года для подземных рабочих признан 8-часовой день. Среди остальных горнорабочих 8-часовой день отвоеван лишь частично. Главная борьба горнорабочих с 900-х годов концентрируется вокруг этого требования. Закон 1909 г. не засчитывает в рабочее время спуска и подъема.

В Германии часть горнорабочих работает еще 10 — 12 часов (Силезия), но другая часть (Рурский бассейн и др.) завоевала 8-часовой день, при чем, однако, время спуска и подъема не засчитывается в рабочий день.

В Австрии рабочий день горнорабочих ограничен 9 часами, при чем сюда включается время на спуск и подъем.

В Нидерландах введен 8-часовой день для некоторых категорий подземных рабочих.

В Америке в 8 штатах установлен 8-часовой день для взрослых в копях и рудниках.

В Новом Южном Уэльсе и Западной Австралии труд взрослых под землей ограничен 8 часами.

Почти во всех промышленных странах законодательство особо выделяет горнорабочих. Только в России до 1897 года на этих рабочих даже не распространялось наше убогое рабочее законодательство, да и теперь горнорабочие России не пользуются еще в полной мере общей охраной труда.

В Англии с 1893 года введен 8-часовой рабочий день для рабочих, занятых в государственных предприятиях, работающих на армию и флот. В Австралии — в Мельбурне $^3/_4$ всего рабочего населения (60 профессий) в 1891 году завоевало уже 8-часовой день. В Новой Зеландии 9-часовой день вообще нашел себе большое распространение *). В Сиднее 8-часовой день установлен в различных отраслях промышленности. То же в Брисбене, Аделанге. В Америке в нескольких штатах установлен 8-часовой день для водопроводчиков, строительных рабочих и паяльщиков. В 1904 году насчитывалось в Америке 396 предприятий (занято было 129.102 рабочих) с 8-часовым рабочим днем. В Германии только в некоторых цехах аккумуляторных фабрик работают 8 часов; то же — в оптических мастерских Цейса в Иене, в королевских фарфоровых мастерских и др. В некоторых отраслях резинового производства, при употреблении серо-углерода, установлен 8-часовой день, местами газовые рабочие завоевали 8-часовой день. В Австрии 8-часовой день отвоеван несколькими тысячами рабочих.

В Испании все казенные заводы и фабрики с 1902 года работают 8 часов.

В Италии 8-часовым днем пользуются мастерские морского министерства.

Во Франции — мастерские министерства торговли, промышленности, почт и телеграфов, артиллерийские мастерские Тулона, котельные — в Лориане и некоторые другие.

Вот почти и все данные об отвоеванном уже 8-часовом рабо-

*) Проф. Геркнер объясняет это благоприятными климатическими условиями и особой социально-политической констелляцией.

чем дне, которые нам удалось найти в печати. В данной стадии развития 8-часовой рабочий день является только исключением В своей громадной массе рабочие всех стран работают еще несравненно больше, чем 8 часов в день. Наиболее распространенным является 10-часовой рабочий день и в лучшем случае — 9 — $9^1/_2$-часовой день. Весьма часто встречается и 11-часовая работа.

По новейшим данным составляется следующая картина рабочего дня, существующего в переживаемую эпоху в различных государствах.

В Англии — 10 — 11-часовой день. Сокращение рабочего дня идет очень туго. За десятилетие 1897 — 1906 только в 1902 году для 1.051.983 рабочих добыто сокращение рабочего дня на 1 час в неделю. В течение всех остальных лет средним числом лишь для 50 тысяч рабочих в год удавалось отвоевывать небольшое сокращение рабочего дня (от $^1/_2$ до 4 часов в неделю).

В Америке наиболее распространенным является 10-часовой день. В новейшее время тенденция явно идет к завоеванию 9-часового дня. Одиннадцати-часовой день еще сильно распространен в текстильной промышленности южных штатов и т. д. В производствах, требующих беспрерывной работы, еще часто встречается 12-часовой рабочий день. Сокращение рабочего дня тоже идет крайне медленно. Если длину рабочего дня за период 1890 — 1899 гг. принять за 100, то длина рабочего дня в 1901 г. выражается цифрой 98,1, в 1902 г. — 91,3, в 1903 г. — 96,6 в 1904 г. — 95,9, в 1905 г. — 95,9, в 1906 г. — 95,4. Если, кроме того, принять во внимание необычайную интенсивность труда в Америке, то положение американских рабочих тоже рисуется в довольно мрачных красках.

В Германии по данным 1902 года из 813.560 фабричных работниц 10 часов и менее работали 347.814 (42,7%) на 18.267 предприятиях (47,2%). Больше 10 часов работало 379.555 (46,7%) работниц на 14.053 (36,3%) предприятиях. Больше всего распространен в Германии 10-часовой рабочий день. Строительные рабочие крупных центров Северной Германии отвоевали $9^1/_2$ и 9-часовой день. Печатники, деревообделочники и некоторые другие во многих местах отвоевали 9-часовой рабочий день. Сокращение рабочего дня, как мы уже видели из цифр, опубликованных профессиональными союзами (см. главу II), идет крайне медленно и мучительно, несмотря на то, что сильнейшие в мире

$2^1/_2$-миллионные социал-демократические профессиональные союзы Германии концентрируют свое внимание именно на борьбе за сокращение рабочего дня.

В Австрии в 1885 году рабочий день законодательным путем ограничен 11 часами. Согласно данным 1906 года, в предприятиях, не требующих непрерывного производства, работало 8,8% рабочих — 9 часов и меньше, 45,9% рабочих — от 9 — 10 часов, 43,8% рабочих от 10 до 11 часов, $1^1/_2$% рабочих — более 11 часов. Наиболее короткий день — у печатников, машиностроительных рабочих, электротехников и т. д.

Тем не менее, число рабочих часов, сработанных свыше 11-часовой нормы, сильно возрастает: в 1897 году таких часов было 1.906.123, в 1904 году — 3.840.223.

Из тарифных договоров, заключенных социал-демократическими профессиональными союзами Австрии до 1907 года, видно, что рабочий день этими договорами устанавливался следующий: $7^1/_2$ — 8 часов для 4.714 рабочих, от $8^1/_2$ до $8^3/_4$ часов для 31.529 рабочих, 9 часов для 105.350, $9^1/_4$ — $9^3/_4$ часов для 188.000, 10 часов для — 123.356, $10^1/_4$ — $10^3/_4$ для 11.500, 11 часов для 25.247, $11^1/_4$ — 12 часов для 9.000 *).

Из этих данных видно, что наиболее распространенным среди организованных рабочих Австрии является 9 — $9^1/_2$ и 10-часовой рабочий день.

В Швейцарии наиболее распространенным является 10-часовой день при 9 и 8 часах работы в субботу. Наиболее длинный рабочий день — в текстильной промышленности и т. д. Во Французской Швейцарии (II округ) в 1907 году 66,6% всех предприятий работало 10 часов, в III округе 70% рабочих работало 10 часов. Наиболее распространен 10-часовой день и в I округе (Цюрих, Гларус, Ст. Галлен и др.).

Во Франции законом (1904 года) установлен 10-часовой рабочий день. Часто работают гораздо больше.

В Бельгии рабочий день сравнительно очень длинен. Согласно данным 1901 года, наиболее распространенным рабочим днем был $11^1/_2$-часовой (44,11% всех обследованных рабочих) и 11-часовой (20,21% обследованных рабочих). 9% рабочих работало даже 12 — 13 часов. Согласно данным 1903 года, в металлической промышленности Бельгии дело несколько изменилось к лучшему.

*) См. J. Deutsch. «Die Tarifverträge in Oesterreich», Wien, 1908.

В Италии существует 10—12-часовой рабочий день и — выше.

Такова картина в самых общих чертах. Даже 10-часовой рабочий день отвоеван еще далеко не везде в самых «передовых» странах. Наибольшее упорство проявляют капиталисты именно в вопросе о длине рабочего дня. Завоевание 8-часового рабочего дня для всей многомиллионной массы промышленных (не говоря уже о сельских) рабочих является еще очень трудной, очень большой задачей. Трудной, но тем более грандиозной, тем более заслуживающей внимания и усилий всего мирового организованного пролетариата.

VI.

Проследим теперь — хотя бы в самых кратких чертах — эволюцию рабочего дня в России. Три периода намечаются сами собой: первый — до издания закона 2 июня 1897 года, единственного более или менее серьезного законодательного акта, касающегося рабочего дня взрослых рабочих; второй — от издания закона 2 июня 1897 года до 1905 года; третий — после 1905 года до наших дней.

Закон 2 июня 1897 года ограничивает рабочий день $11^1/_2$ часами, но тут же (§ 5) разрешает, в виде отступления, работу 12 часов, не говоря уже о сверхурочных работах. Закон 2 июня, как, впрочем, и другие «рабочие» законы, издан под непосредственным давлением стачечного движения рабочих. Массовое стачечное движение 90-х годов, дошедшее до высшего пункта во время известных петербургских стачек в мае 1896 года и в январе 1897 года ([12]) — вот что вынудило издать закон об $11^1/_2$-часовом рабочем дне.

Закон 2 июня, как это почти всегда бывает с «рабочими» законами, только юридически санкционировал то, что фактически было уже завоевано борьбой рабочих. В Петербурге к этому времени фактически во многих случаях был уже завоеван 12-часовой и даже $11^1/_2$-часовой день и меньше. Недаром уже в 1896 году владельцы петербургских бумагопрядилен — как сообщает Ланговой *) — ходатайствовали о немедленном воспрещении всем фабрикантам работать свыше (средним числом) 11 часов с небольшим в сутки.

---

*) Ланговой. «Нормирование продолжительности рабочего времени на фабриках», Петербург, 1897 г., стр. 13.

В Москве и вообще в Центрально-Промышленной области рабочее движение было слабее, и рабочий день там в это время большей частью превышал 12 часов. Отсюда — особое сопротивление именно московских фабрикантов против введения закона 2 июня. «Закон этот — пишет Туган-Барановский *) — явился компромиссом между требованиями петербургских и московских фабрикантов». Одни соглашались (под давлением рабочего движения) на 11-часовой день, другие кричали караул и уверяли что без 12-часового рабочего дня московская промышленность погибнет. Правительство выбрало «разумную середину»: $11^1/_2$ часов Конечно, оно не забыло попутно развязать руки тем фабрикантам, которые сочли еще необходимым принудить рабочих работать больше $11^1/_2$ часов.

По данным Е. М. Дементьева — в его известном исследовании «Фабрика, что она дает населению и что она берет у него» — к концу 80-х годов из 259 обследованных фабрик московского района на 114 (44%) существовал 13 — $13^1/_2$-часовой день, на 30 (11,6%) работали 14 и $14^1/_2$ часов, на 14 (5,4%) работали 15 и более — до 18 часов. И только на 75 (29%) фабриках существовал 12 — $12^1/_2$-часовой день, да на 26 фабриках (10%) работали менее 12 часов **). По сведениям того же автора, охватывающим 451 фабрику и их отделения, 9 — $9^1/_2$-часовой рабочий день существовал на 9 предприятиях (2%), 10 — $10^1/_2$ — на 27 предприятиях (6%), 11 — $11^1/_2$ — на 30 (6,6%), 12 — $12^1/_2$ — на 150 (33,3%), 13 — $13^1/_2$ — на 177 (39,2%), 14 — $14^1/_2$ — на 44 (9,8%), 15 — $15^1/_2$ — на 4 (0,9%), 16 — $16^1/_2$ — на 2 (0,4%) и 18 часов на 8 предприятиях (1,8%) ***).

Отчаянно длинный рабочий день был в 90-х годах среди горнорабочих. На рудниках Кривого Рога в 80-х и 90-х годах обычным был $15^1/_2$-часовой рабочий день (с 2-часовым перерывом), и это сохранилось и после вступления в силу закона 2 июня 1897 года. В угольных копях Славяносербского и Бахмутского уездов рабочий день равнялся 12 часам. В 80-х годах были случаи 14-часового дня. Там же на металлургических заводах рабочий день достигал 12 часов. В бакинской нефтяной промышленности в ту же эпоху существовал 12 — 14-часовой день.

---

*) «Фабрика», стр. 401.

**) Е. М. Дементьев. «Фабрика» и т. д., 2 изд., стр. 90.

***) Там же, 93 стр.

Бывали случаи и 18-часового дня *). Уже в средине 90-х годов среди горнорабочих Екатеринославской губернии и Сосново-Домбровского района начинается движение в пользу 8-часового рабочего дня. Относительно нефтепромышленных рабочих уже в 1897 году член горного ученого комитета Л. Бертенсон, обследовавший в конце 1906 года (по поручению министра земледелия и государственных имуществ) бакинские промыслы, приходит к заключению, что для некоторых категорий рабочих (кочегары и т. д.) «становится безусловно необходимым уменьшение работы до 8 часов в сутки» **).

На промыслах Мариинского и Алтайского округов в 90-х годах существовал 13 — 15-часовой день. В Олекминском округе 12 — 13½-часов. В Амурской области — 13 — 14 часов ***).

По данным Янжула ([13]) в 80-х годах на 55 фабриках Московской губ. рабочий день продолжался 12 часов, а на 96 — от 12 — 18 часов.

На такой «образцовой» фабрике как Эмиля Цинделя в Москве еще в конце 90-х годов существовал 12-часовой рабочий день ****).

В Петрограде, по данным г. Когана-Бернштейна, в 55 производствах существовал в 1885 году 11 — 15-часовой день, в 1894 — 1895 гг. из 363 заведений 89 работало 11½ часов и больше, а остальные — 12 часов и больше (доходило до 14½ и 15 *****)).

Среди торговых служащих рабочий день до конца 90-х годов был неслыханно длинен: 16, 17 и 18 часов работы совсем не было редкостью. 14 часов считалось не слишком продолжительным рабочим днем ******). В 3 Думе докладчиком думской комиссии бароном Крюденер-Струве (октябрист) было засвидетельствовано, что труд торговых служащих доходил до 16 часов, а в некоторых отраслях торговли (гастрономические магазины и т. д.)

*) См. «Горнорабочие» в энциклопедии бр. Гранат, стр. 589 — 590.

**) Л. Бертенсон. «Бакинские нефтяные промыслы и заводы в санитарно-врачебном отношении», 1897 г., стр. 48.

***) В. Семевский. «Рабочие на сибирских золотых промыслах», стр. 92.

****) С. П. Шестаков. «Рабоч. на мануфактуре т-ва Э. Циндель», стр. 1 прил.

*****) Бернштейн-Коган. «Численность, состав и положение Петербургских рабочих», Спб. 1910 г., стр. 130.

******) Ср. М. Розен. «Очерки полож. тор.-пром. пролет.», 6.

до 17 часов. Средняя продолжительность торговли, если включить и мелкую торговлю, особенно съестными припасами, доходила до $17^1/_2$ часов.

Так обстояло дело до издания закона 2 июня 1897 года, который, как известно, не был, однако, распространен на целый ряд отраслей труда.

Рабочее движение усиленно развивалось, приобретая, особенно с 1903 года, огромный размах. Попутно идет дальнейшая борьба за сокращение рабочего дня. В начале 1905 года, по данным фабричной инспекции, относящимся к 445 наиболее крупным предприятиям Московской губернии с 202.892 рабочими, оказывается, что «53% всех рабочих работало уже $11^1/_2$ часов, 17% работало 11 и $10^1/_2$ часов и около 30% работало 8—10 часов» *).

Памятный 1905 год дал особенно значительные результаты в области сокращения рабочего дня (как, впрочем, и в области увеличения заработной платы). В 1906 году в Московской губернии, по данным министерства финансов, $11^1/_2$ часов работает уже только 24.100 человек (12% общего числа рабочих), $10^1/_2$ часов — 29.438 человек, 10 часов — 76.857 (38%) и 9 часов — 5.127 человек. Самым распространенным оказывается 10-часовой день.

В Иваново-Вознесенске в 1907 году работают 9 — $10^1/_2$ часов, в Костроме — 9 — $10^1/_2$ часов, в Твери — 9 — 10 часов, в Орехово-Зуеве — 9 — $10^1/_2$ часов, в Тейкове — 9 — $10^1/_2$ часов.

В 1908 году, по данным инженера Кузьминых-Ланина **), охватывающим 219.669 рабочих Московской губернии, работало:

Длина рабочего дня.		Проценты рабочих. Односменных.	Двухсменных.
До	8 часов	1,3	1,0
От	8 — 9 »	13,3	81,9
»	9 — 10 »	60,7	14,7
»	10 — 11 »	15,2	1,4
»	11 — 12 »	9,5	1,0
	12 и более	—	—

*) Цитируем по кн. Пажитнова «Положение рабочего класса», 2 изд., стр. 295.

**) «Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губернии», таблицы на стр. 8, 10 и друг.

17% рабочих двухсменных работает больше 9 часов, т.-е. больше, чем разрешает даже наш закон 1897 года, справедливо признаваемый г. К.-Ланиным за устаревший и отсталый. Все-таки, по сравнению с прошлым, большой прогресс: 9 — 10-часовой день преобладает.

Следующая таблица ясно показывает разницу в продолжительности рабочего дня в Московской губернии в 1896 и 1908 годах.

Работало рабочих в %%:

		1896 г.	1908 г.
До	8 часов	—	4,3
»	8 — 9 »	—	13,3
»	9 — 10 »	—	60,7
»	10 — 11 »	10,8	16,2
»	11 — 12 »	18,0	9,5
»	12 — 13 »	40,0	—
»	13 — 14 »	24,0	—
»	14 — 15 »	7,2	— *).

Значительные завоевания в области сокращения рабочего дня сделали за 1905 год металлисты. На первой конференции металлистов в феврале 1907 года выяснено, что рабочий день у металлистов равнялся: в Петербурге — 8 — $10^1/_2$ часов, Москве — 9 — 10 часов, Твери — 10 часов, Смоленске 9 — 11 часов, Туле — 8 — 14 часов, Витебске — 9 часов, Саратове — 10 часов, Мытищах — 9 часов, Серпухове $9^1/_2$ часов, Баку — 8 — 9 часов, Луганске — 9 часов, Донецком бассейне — $9^1/_2$ часов.

В 1908 году в Петербурге на 43 металлических предприятиях с 41.850 рабочими рабочий день был в среднем 9,7 часов, в субботу 7,1 часов **).

Во всей металлообрабатывающей промышленности России с 1 июля 1904 года по 1 июля 1905 года рабочий день сократился при односменной работе с $10^1/_2$ часов до 10 часов **). На Бакинских нефтяных промыслах в 1905 году введен 9- и 8-часовой день. В мастерских казенных железных дорог после февральской 1905 года забастовки введен 9-часовой день. То же на заводах морского ведомства. Типографские рабочие отвоевывают 9-часовой рабочий день почти во всех крупных рабочих центрах.

*) Всеросс. выставка в Киеве 1913 г. Диаграммы, стр. 25.

**) «Материалы об эконом. полож. и проф. организ. СПБ. рабоч. по металлу», СПБ. 1909 г., стр. 119.

В «пятом» году сделаны значительные завоевания, но не следует делать себе иллюзий. В годы контр-революции предприниматели в той или иной форме отняли добрую долю этих завоеваний. Усиленной практикой сверхурочных работ, необычайным повышением интенсивности труда и путем открытого восстановления старых порядков господа фабриканты и заводчики шли к своей цели.

«Со времени упадка рабочих организаций фабриканты немедленно приступили к восстановлению отношений и условий, бывших до 1905 года» — признается в своем отчете за 1907 г. старший инспектор Петроковской губ. *).

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год констатирует, как общее явление, «стремление фабрикантов понизить расценки заработной платы и по возможности ликвидировать добытые рабочими в период забастовок 1905 — 1906 года улучшения условий труда» **).

Как показывают последние появившиеся в печати данные, господам предпринимателям — до начавшегося в 1912 году нового подъема рабочего движения — удалось многого добиться в области реставрации «добрых» старых времен.

Вот несколько примеров. В Донецком бассейне продолжительность рабочего дня в последние годы — 10 часов на поверхности и 12 часов (включая 2 часа перерыва) у подземных рабочих ***). Среди портных Петербурга для 58,8% существует 11—$11^1/_2$-часовой день ****), 11 процентов петербургских картонажников работают 11 часов в день. Булочники в столице работают 12 часов*****). Повара Московского промышленного района в большинстве случаев работают 12 — 15 часов в день. Ремесленники г. Баку работают 11 — $11^1/_2$ часов ******). Среди приказчиков еще очень многих городов сильно распространен 12 — 15-часовой день (там же, 34 — 36).

Положение ремесленных рабочих рисуется в особенно мрач-

---

*) Там же, стр. 120.

**) Цитируем по кн. А. Финна-Енотаевского: «Современное хозяйство в России», 1911 г., стр. 357.

***) Экспонаты по охране труда на «Всеросс. Гигиен. выст. в СПБ.» 1913 г., стр. 3.

****) Там же, 23 стр.

*****) Там же, 27 стр.

******) Там же, 30 стр.

ных красках. В таком крупном центре, как Киев, булочники работают 19 часов в сутки, сапожники 14 час. 18 мин., портные — 11 час. 42 мин., прачки — 14 час. 18 мин., кондитеры — 10 час. 45 мин. и т. д. *). Дальше этого, кажется, некуда итти **).

Тем не менее, за 1 — $1^1/_2$ десятилетия пролетариат России своей напряженной борьбой добился некоторых результатов в области сокращения рабочего дня. Борьба была поистине нелегка. Особенно — потому, конечно, что помехой в экономической борьбе были истинно-русские политические условия. Каждая крупная экономическая стачка вызывала вмешательство «политики». Полиция всегда оказывала самые крупные услуги предпринимателям. Простая экономическая стачка объявлялась «уголовным» преступлением. Высылали, арестовывали, не давали устраивать рабочих союзов, профессиональным союзам позволяли существовать только на том условии, чтобы экономической борьбой они не могли руководить. Нужен был героизм масс, чтобы при таких условиях чего-нибудь добиться.

Среди экономических стачек и у нас в России преобладали стачки из-за заработной платы, а стачки из-за рабочего дня занимали второе место.

За десятилетие 1895 — 1904 г.г. бастовали из-за заработной платы 208.561 рабочий (48,6% общего числа бастовавших), а из-за рабочего дня бастовало 129.358 (30%) ***). Если взять период 1895 — 1908 гг., то окажется, что из-за заработной платы за это время бастовало 34,3%, а из-за рабочего дня — 10,9%. В 1907 году бастовало из-за заработной платы — 115.392 рабочих, а из-за рабочего дня — 24.883. В 1908 году — 50.311 и 17.240. В 1909 году соответствующие цифры равны: 42.725 и 4.146. В 1910 году — 27.080 и 4.969, в 1911 году — 67.164 и 10.134 ****). В первую половину 1913 года из числа экономиче-

*) См. Всеросс. выставка в Киеве. «Каталог диаграмм», стр. 5.

**) Отчаянно длинен у нас рабочий день сельских рабочих. У нас нет точных цифровых данных об этом. Вышедший недавно статист.-эконом. очерк г. Я. Я. Полферова («Сел.-хоз. раб. руки») не дает цифрового материала на этот счет, но тяжелое положение сельских рабочих выясняется и из этого очерка в достаточной мере.

***) Выиграли за это десятилетие 29% бастовавших из-за платы и 32% бастовавших из-за рабочего дня.

****) «Статистический ежегодник на 1913 г.», изд. «Совета съездов пром. и торг.», 1913, стр. 703.

ских стачечников 73% бастовало из-за заработной платы и лишь 11% из-за рабочего дня*).

До 1905 года включительно борьба за сокращение рабочего дня особенно интенсивна. Относительный процент стачек, посвященных борьбе за более короткий рабочий день, в России выше, чем на Западе. Это объясняется тем, что до начала 900-х годов длина рабочего дня у нас превосходила все мыслимое в то время в Западной Европе.

В провинции, где нравы более «патриархальны», чем в столицах, затем среди ремесленных рабочих и среди всех слоев рабочих, не подчиненных фабричной инспекции, рабочий день еще и сейчас чудовищно длинен. Этим объясняется то, что там борьба за сокращение рабочего дня играет сравнительно бо́льшую роль, чем в Петербурге. Особенно чудовищен у нас рабочий день детей, женщин и подростков.

VII.

Если бы нужны были еще доказательства того, что длинный рабочий день не спасает и не приносит пользы, а вредит и самой промышленности, то наш русский пример мог бы служить таким неотразимым доказательством. Значительно меньшая производительность труда, чудовищно высокая цифра несчастных случаев — вот главные результаты длинного рабочего дня в России (не говорим здесь о других последствиях).

Более длинный рабочий день не делает русскую промышленность способной к успешной конкуренции с западными конкурентами. Напротив, он только подчеркивает нашу чудовищную, варварскую отсталость. Он только вопиет о том, как бесцельно и безумно расхищаются производительные силы в нашей стране.

Достаточно привести один пример из горной промышленности Донецкого бассейна, где предприниматели уже давно силятся поставить эксплоатацию труда на «европейскую» ногу.

Рабочий день нашего углекопа, по крайней мере, на полтора, два часа длиннее, чем рабочий день углекопа Германии, Англии, Америки и т. д. Мы видели выше, что в Западной Европе и в Америке углекопы почти всюду имеют уже 8 — $8^1/_2$-часовой рабочий день, между тем как рабочий день нашего углекопа

*) «Бюллетень» общества заводчиков и фабрикантов Моск. района, стр. 11, № 17.

равен 10 часам и более. Что же оказывается? Несмотря на это, а вернее — благодаря этому, производительность нашего углекопа значительно ниже, чем на Западе: в 1904 году на юге России приходилось 9.570 пудов на человека, во Франции — около 12.000 пудов, в Германии — 14.700 пудов, в Англии — 17.000 пудов и в Соединеных Штатах — более 34.000 пудов *).

Возьмем несколько примеров, касающихся производительности труда в нашей собственной русской промышленности при различной длине рабочего дня.

В 80 — 90-х годах до издания закона 1897 года в нашей хлопчатобумажной промышленности распространен был 12- и часто 13 — 14-часовой день. После 1897 года рабочий день понизился до $11^1/_2$ часов. Средняя производительность веретена за это время повысилась с 0,0193 ф. до 0,0210 ф. в час, т.-е. на 8,8%. Суточная работа ткацкого станка за 1896 — 1900 гг. уменьшилась на 10%, а производительность станка за то же время увеличилась на 7,5%.

Производительность труда на юге России, по данным самих горнопромышленников за 1905 — 1907 гг., поднялась весьма значительно. За 7 лет производительность труда повысилась на 90%, хотя рабочий день за это время не увеличивался, а уменьшался.

Инженер Александров, по инициативе которого введен был 8-часовой день на прокатных мастерских казенного Воткинского завода, сообщает, что вместо 140 — 150 пудов в 12-часовую смену стали вырабатывать сначала 150, затем 200 и 250 — 280 пудов за 8-часовую смену. При этом заработная плата, несмотря на понижение расценок, повысилась на 36% **).

На металлургическом заводе Гута-Банкова с осени 1908 года введена 3-сменная 8-часовая работа. Это дало увеличение выработки на 40% при заметном удешевлении продукта. В печати попадались также известия о введении 6-часового дня без понижения заработной платы и с выгодой для завода.

Число примеров можно бы увеличить. На Западе об этом уже и спорить перестали даже среди буржуазных социал-рефор-

*) См. Пажитнов: «Некоторые итоги и перспективы». СПБ. 1910 г., стр. 88.

**) Увеличение производительности труда при введении 8-часового дня удостоверено многими фабрикантами и заводчиками. Вэбб и Кокс приводят в своей книге письма к ним от 13 крупных английских фирм, подтверждающих, что их опыт дал именно такие результаты.

маторов. Книга Брентано «Об отношении рабочего дня и заработной платы к производительности труда» (есть русский перевод) вся посвящена защите этой истины. Крупный английский промышленник Mundella, говорят, как-то воскликнул: «от конкуренции наших соседей нас защищает их длинный рабочий день». Он был совершенно прав. Промышленники в цивилизованных странах эмпирическим путем всюду начинают приходить к этому выводу. Если, тем не менее, они сопротивляются сокращению рабочего дня, то это только потому, что не хотят облегчить дела рабочему движению, предоставив рабочим больший досуг.

Целый ряд важнейших представителей буржуазной науки приходит к тому же выводу. Профессор Геркнер в своей последней работе («Arbeitszeit») приводит более 20 имен виднейших немецких, французских, итальянских физиологов, которые стоят на той точке зрения, что в интересах здорового физиологического развития рабочий день не должен много превышать 8 часов. К именам, приведенным Геркнером, мы могли бы прибавить имя русского ученого физиолога И. М. Сеченова ([14]), который приходит к заключению, что время непрерывной работы (т.-е. со включением отдыха) должно быть тем меньше 10 часов из 16, чем короче фазы отдыха *). Английский союз машиностроителей установил при помощи статистических данных, что уменьшение рабочего дня с 10 до 9 часов продолжило жизнь каждому рабочему в среднем на 10 лет **). Это — лучшее подтверждение мнений выдающихся физиологов.

Какое истребительное действие производит в России длинный рабочий день, видно из следующих данных о несчастных случаях.

Еще в 90-х годах А. П. Кеппен, сравнивая данные о горной промышленности в России и Германии, пришел к заключению, что на 100 пострадавших было убитых:

	В Германии.	В России.
На горных заводах	0,79	4,7
» каменноугольных копях	2,97	38,2
» металлических рудниках	2,7	36,6
» каменоломнях	6,06	44,5 ***).

*) И. М. Сеченов. «Физиологический критерий для установки длины рабочего дня», доклад в Общ. любит. естествознания.

**) Доктор Цадек. «Рабочий день и вырождение», стр. 27.

***) Цитируем по Л. Бертенсону: «Санитарно-врачебное дело на горных промыслах Царства Польского», стр. 60.

В недавно вышедшей в издании Министерства торговли и промышленности книге г. Быков устанавливает следующие цифры:

«Общее число жертв промышленного травматизма в России, — пишет он, — не может быть определено ниже 325.000. В числе этих 325.000 пострадавших не менее 40.000 получают тяжелые увечья, а около 6.000 — смертельные. Общий ущерб, наносимый промышленным травматизмом нашему отечеству, не ниже 55—57 миллионов рублей в год» *).

Насколько несчастные «случаи» в России более распространены, чем в других странах, видно из следующей таблички, приводимой в той же архиблагонамеренной книге.

На каждых 1.000 рабочих, занятых в копях, число убитых в разных странах таково:

Бельгия	1901—1904 годы	10,1
Франция	1901—1905 »	10,8
Англия	1898—1907 »	12,9
Австрия	1901—1906 »	13,4
Германия	1901—1906 »	19,7
Россия (Донецк. басс.)	1901—1906 »	22,8

Число убитых в России в $2^1/_4$ раза больше, чем в Бельгии.

Усталость от длинного рабочего дня, разумеется, играет первенствующую роль в этих массовых несчастных «случаях», губящих свыше 300.000 русских рабочих в год. Из новейших исследований эта губительная роль длинного рабочего дня подтверждается недавно опубликованной работой — «Несчастные случаи Бакинской промышленности», изд. «Совета съездов нефтепромышленников». Как и следовало ожидать, громадное число несчастных случаев и там происходит перед полднем (около 12 часов) и к концу рабочего дня (от 3—6 часов) **).

Только введение 8-часового рабочего дня может положить некоторый предел этим явлениям.

Русские рабочие начали эту борьбу. Они добились уже, по крайней мере, того, что этот вопрос поставлен в порядок дня и что идея хотя бы только о допустимости 8-часового рабочего дня начинает проникать в такие сферы, которые очень мало рас-

*) «Охрана жизни и здоровья рабочих в промышленности». СПБ. 1913, стр. 98.

**) Ср. указанн. работу, стр. 23—25.

положены к рабочему классу и к его борьбе. Достаточно привести один пример: комиссия, назначенная военным министром под председательством генерал-майора Попова в 1904 году, пришла к выводу, что для поднятия производительности труда и т. д. необходимо для рабочих военного ведомства признать нормальным $8^1/_2$-часовой день. «При этом комиссия имела в виду указания науки и соображения общественного характера, требующие, чтобы человек уделял 8 часов сну, 8 часов отдыху в семье, 8 часов работе» *).

Во всяком случае — довольно неожиданные защитники 8-часового дня. Энергичную борьбу должны были развернуть рабочие, чтобы заставить такие общественные круги хотя бы только заговорить о 8-часовом рабочем дне.

VIII.

Требованию 8-часового рабочего дня российская буржуазия оказала самое упорное сопротивление в 1905 году, в ту пору, когда к политическому движению рабочих она еще относилась сравнительно благосклонно. С еще большим упорством пядь за пядью отстаивает она блага длинного рабочего дня теперь.

Насколько цепко держатся за длинный рабочий день даже самые либеральные слои нашей буржуазии, видно из характернейшей позиции, занимаемой в этом вопросе кадетской партией.

Широкая публика знает, что кадеты стоят за «восьмичасовой рабочий день по возможности». Параграф 44 программы к.-д. партии отстаивает «введение законодательным путем восьмичасового рабочего дня. Немедленное осуществление этой нормы всюду, где она в данное время возможна (!)**), и постепенное (!) ее введение в остальных производствах».

Не многие помнят кадетский «проект закона о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных заведениях», выработанный специальной комиссией к.-д. партии под просвещенным руководством П. Б. Струве.

Между тем именно этот законопроект бросает чрезвычайно яркий свет на классовое своекорыстие всей нашей буржуазии,

*) «Рабочие в военном ведомстве». Н. М. Лисовский. СПБ. 1906 г., стр. 59.

**) Судить о «возможности», очевидно, будет предоставлено господам фабрикантам и заводчикам.

которая даже в лице либеральной и интеллигентной ее части готова зубами отстаивать длинный рабочий день.

В пункте 3 этого кадетского законопроекта читаем:

«Рабочий день при работе одним дневным комплектом, включая перерывы на отдых и принятие пищи, не должен продолжаться дольше 12 часов».

Тут же, кроме того, фабрикантам и заводчикам обеспечена возможность на законном основании эксплоатировать рабочих еще 2 часа в день посредством сверхурочных работ.

«Продолжительность сверхурочной работы каждого отдельного рабочего не должна ни в коем случае в течение двух суток подряд превосходить четырех часов» — читаем мы в статье 22-й к.-д. закона.

Принятие пищи кадеты великодушно обеспечивают русскому рабочему — «не реже как через каждые шесть (!) часов *).

Зато «через пять лет по введении в действие сего закона» кадеты обещают посулить 9-часовой день при одной смене, а еще «через 10 лет» сей великий закон должен вообще быть подвергнут «новому пересмотру».

Подлинная промышленная буржуазия сосредоточивается не в кадетской партии. Эта последняя, как известно, называет себя «внеклассовой» партией и склонна заигрывать с демократическими слоями населения.

И все-таки такая изумительная привязанность к длинному рабочему дню. Легко представить себе на основании этого примера, как держатся за длинный рабочий день сами фабриканты и заводчики.

IX.

До сих пор лишь немногие русские рабочие завоевали себе 8-часовой рабочий день. По подсчетам 1910 года лишь немногим более 150.000 рабочих в России добились такого рабочего дня. Но ведь и борьба еще была сравнительно непродолжительна.

В последнее время опять много толкуют о том, что наше министерство торговли и промышленности готовит законопроект

*) См. сборник «Законодательные проекты и предложения партии народной свободы», СПБ. 1907 г., стр. 349 — 352.

о 10-часовом рабочем дне. Это — вполне возможно. Новый размах рабочей борьбы в 1912—1914 годах может заставить сделать такую уступку, тем более, что фактически 10-часовой день отвоеван уже во многих местах.

В известной комиссии В. Н. Коковцова ([15]) в бурные годы рабочего движения был уже подготовлен законопроект о максимальном 10-часовом рабочем дне *). Когда схлынула волна, об этом законопроекте, как и о многом другом, постарались забыть. В 1905 году кампания за 8-часовой рабочий день кончилась поражением. Но — «если мы не завоевали 8-часового рабочего дня для масс, то мы завоевали массы для 8-часового рабочего дня», — так справедливо формулировал итог борьбы Петербургский совет рабочих депутатов ([16]). «Никогда еще три восьмерки не пользовались такой популярностью, как в 1905—1906 годы» — читаем мы в исследовании о движении петербургских металлистов (стр. 120). Эта популярность не оказалась чем-то мимолетным, скоро преходящим. Требование 8-часового рабочего дня вытекает из всего положения рабочего класса.

Короткий рабочий день везде и всегда связан с более высокой заработной платой. Сокращение рабочего дня и повышение заработной платы — это двуединое экономическое требование всего мирового пролетариата.

В России требование 8-часового рабочего дня теснейшим образом связано с вопросом об общеполитическом положении в стране. Без преувеличения можно сказать, что у нас проблема 8-часового рабочего дня есть проблема политическая. Это отчетливо сознается заинтересованными сторонами. Только каждая из них делает из этого различные выводы. Передовые рабочие России мыслят себе борьбу за 8-часовой рабочий день не как синдикалистский «action directe». Они великолепно учитывают, каковы политические предпосылки, нужные для завоевания в России 8-часового дня.

Требование 8-часового рабочего дня все более выдвигается, как непосредственно-практическая задача дня, почти во всех капиталистически развитых странах. Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что завоевание 8-часового рабочего дня в ближайшие десятилетия в целом ряде стран — совершенно неизбежно.

---

*) См. С. Н. Прокопович: «К рабочему вопросу в России», СПБ. 1905 год, стр. 196.

Полстолетия тому назад у Маркса (см. «Капитал») в диалоге между капиталистом и рабочим последний заканчивал свою страстную филиппику словами: я требую нормального рабочего дня, потому что, как всякий другой продавец, я требую стоимости своего товара.

Теперь за этим требованием стоят уже миллионы и миллионы организованных рабочих. Всюду, где живет и борется рабочий, там громко и настойчиво раздается требование 8-часового рабочего дня...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Проблема 8-часового рабочего дня» — статья из № 5 «Просвещения» (май 1914 года). В 1917 г. переиздана изд-вом «Прибой» отдельной брошюрой под названием «О 8-часовом рабочем дне».

[2]) Система Тэйлора или, иначе, научная организация труда — распространенная система в американской промышленности, доказывающая, что, при соответствующем подборе рабочих, инструментов, устранении лишних, не входящих в область изготовления того или иного предмета, движений, можно сэкономить много времени и силы и тем самым удешевить производство этого предмета и увеличить производительность. Тэйлор родился в 1856 г.; получив хорошее образование, поступил на завод простым рабочим — токарем. В 1882 г. он был назначен старшим мастером завода Мидвэльской стальной компании, на котором он в течение 26 лет производил ряд ценнейших опытов по изучению обработки металлов, обессмертивших его имя. Позднее, в 1903 г., он выпускает свою книгу «Управление предприятиями», в которой излагает основы научной организации труда. С этого момента Тэйлор начинает вести пропаганду своего учения вплоть до своей смерти (21 марта 1915 г.). Насколько выгодна оказалась система Тэйлора, видно из следующего факта. Когда в 1910 г. на железных дорогах С.-А. Соед. Штатов встал вопрос о необходимости повышения тарифа, один из учеников Тэйлора, Луи Д. Брандис, предложил применить на железных дорогах принципы управления Тэйлора, с помощью которых можно было бы избежать повышения тарифа. Заявление это встретило сочувствие. Примененная сначала на некоторых, а затем, в 1915 г., и на всех железных дорогах, система Тэйлора дала до одного миллиона экономии в день. В настоящее время в СССР организован Центральный Институт Труда, который занят изучением трудовых процессов и, в частности, применения системы Тэйлора при советской организации производства.

[3]) Геркнер, Генрих (р. в 1863 г.) — немецкий экономист, профессор берлинского университета. Автор многих книг по рабочему вопросу. По своим взглядам принадлежит к школе Луйо Брентано.

[4]) «Святое Семейство» — первая совместная работа Маркса и Энгельса, вышедшая в 1845 г., в которой они выступили с критикой не-

мецкого идеализма, возглавлявшегося тогда Бруно Бауэром. По своему содержанию книга — философско-историческая.

[5]) Юлий Фаухер — один из выдающихся сотрудников «Всеобщей Литературной Газеты», последователь Бруно Бауэра.

[6]) «Всеобщая Литературная Газета» — газета, издававшаяся Бруно Бауэром в 1843 г., против которой выступили с критикой Маркс и Энгельс в «Святом Семействе». «Всеобщая Литературная Газета» вела полемику с «Рейнской Газетой», которая стала поворачивать от чистой теории к политике, уделяя большое внимание таким вопросам, как свобода, народ, народовластие, публичность, свобода печати и т. д. Бруно Бауэр зло иронизировал по поводу этих проблем, называя их «ходячими лозунгами», и призывал к возврату к чистой теории, к чистой критике. Критика через самоусовершенствование должна познать сущность вещей, чтобы их изменить. Своим презрительным отношением к «массам» и их лозунгам газета играла на руку реакции. Газета просуществовала всего лишь год, не встретив значительного отклика, ни даже сочувствия своих сторонников.

[7]) Меринг, Ф. (1846 — 1919 гг.) — крупнейший публицист, историк и видный деятель германской с.-д., выдающийся теоретик марксизма. Выросши в буржуазной семье, Меринг начал свою общественную деятельность в рядах германской буржуазии и, будучи либеральным демократом, вел несколько лет активную борьбу против германской с.-д. В 80-х гг., в период наибольших гонений против с.-д. со стороны буржуазии и правительства, господства исключительного закона против социалистов, в мировоззрении Франца Меринга происходит резкий перелом: Меринг порывает с буржуазным лагерем и переходит в ряды с.-д., заняв в ней сразу же выдающееся место. В 90-х гг., когда в германской с.-д. поднял голову ревизионизм, Франц Меринг выступил его решительным противником и вместе с Каутским, Розой Люксембург, Парвусом и др. повел литературную борьбу с ревизионизмом. В этот период расцвета литературного таланта Меринга он является редактором «Лейпцигской Народной Газеты», являвшейся лучшим органом во всей мировой социалистической прессе. Вместе с Каутским Ф. Меринг является одним из редакторов и главных сотрудников научного органа германской с.-д. «Neue Zeit» («Новое Время»). В 1909 — 10 гг., когда Каутский стал поворачивать направо, пытаясь создать центристское течение, стоящее между Р. Люксембург и Бернштейном, Ф. Меринг порывает со своим старым сотрудником и вместе с Розой Люксембург и Кларой Цеткин создает «лево-радикальную группу» (к ней впоследствии примкнул Карл Либкнехт), объявившую войну каутскианству.

Во время империалистической войны Меринг занимает интернационалистскую позицию, солидаризируется с Карлом Либкнехтом, выступает вместе с Розой Люксембург и Кларой Цеткин с открытым манифестом, приветствовавшим английских рабочих и весь рабочий Интернационал. Когда Клара Цеткин и Роза Люксембург были посажены в тюрьму, на долю Меринга выпало идейное руководство группой «Спартак». При первых известиях о пролетарской революции в России, Меринг целиком становится на ее защиту. В период Бреста он отстаивал тактику большеви-

ков, подписавших мир, во время чехо-словацкого мятежа и борьбы с эсерами высказывался за необходимость красного террора по отношению к врагам пролетарской революции. В 1919 г., когда группа «Спартак» была переименована в Коммунистическую Партию Германии, Меринг стал ее членом.

Мерингу принадлежит ряд превосходных работ по философии, истории, литературе и проч. Умер 3 февраля 1919 г.

[8]) Оуэн, Роберт — см. Г. Зиновьев, собр. соч., т. XVI, стр. 32—33, прим. 5-е.

[9]) I Интернационал (Международная Ассоциация Рабочих) — основан формально на собрании английских, французских, итальянских, ирландских и немецких рабочих в Лондоне 28 сентября 1864 года. I Интернационал является продолжением тех попыток международного объединения рабочего класса, которые были начаты еще «Союзом Справедливых», а затем «Союзом Коммунистов». За время своего существования первый Интернационал (по 1873 г.) имел 5 конгрессов: 1) в 1865 г. в Лондоне, где был принят Коммунистический Манифест; 2) в 1866 г. в Женеве; 3) в 1867 г. в Гааге; 4) в 1873 г. в Женеве и 5) в 1874 г. в Брюсселе (созванный отколовшимися от Интернационала «анти-авторитарными» (бакунистскими) федерациями.

Вопросу о профессиональных союзах Первый Интернационал почти целиком посвятил работы Женевского конгресса (1866 г.). В принятой конгрессом резолюции о профсоюзах говорится, что будущность «нового трэд-юнионизма» в том, чтобы профсоюзы «научились сознательно выступать в роли организационных центров рабочего класса, поддерживать всякое политическое и социальное движение, направленное к этой цели, и смотреть на себя как на активный авангард всего класса».

[10]) Парижская Коммуна. — Союз булочников долгое время боролся за сокращение рабочего времени, в виду особо тяжелых условий труда булочников, но безуспешно. Лишь Коммуна, после яростного сопротивления хозяев, в своем декрете от 20 апреля 1871 г. запретила ночной труд рабочих-булочников, сократив этим их рабочий день до 8-ми часов.

[11]) Имеется в виду запрос нашей думской фракции, сделанный 26 ноября 1913 г. в связи с экономической забастовкой на Обуховском заводе, вызванной тяжелыми условиями труда. Запрос этот требовал введения 8-часового рабочего дня. Требование еще раз было подчеркнуто в речи нашего депутата т. Муранова: «Разве нами, г.г., не было заявлено давно, чего мы требуем от настоящего правительства для рабочих? Мы требуем введения фабричной инспекции прежде всего в казенных предприятиях и во всех остальных предприятиях. Но, чтобы эта фабричная инспекция была поставлена на должную высоту, то должны быть к фабричным инспекторам выбраны помощники, выбраны из своей среды самими же рабочими, так как фабричный инспектор не может уследить сам за всем. Это первое наше требование по отношению к министерству. Затем, второе наше требование — это восьмичасовой рабочий день; социальное страхование всех видов, в том числе страхование от безработицы; еженедельный отдых не менее 42 часов; охрана труда женщин и детей; уничтожение ночного труда; здоровые условия труда; разрешение

жилищного вопроса в интересах рабочих. Вот наши требования, предъявляемые сейчас нашему правительству, которые должны быть проведены везде и всюду, и в первую голову в казенных предприятиях».

Разумеется, запрос этот дальше объяснений министра внутренних дел не пошел. Черносотенная Дума нашла ответ министра исчерпывающим.

[12]) Имеются в виду грандиозные стачки питерских ткачей, начавшиеся в январе 1896 г. на фабриках Лебедева, Кенига, на Самсоньевской мануфактуре, бумагопрядильне Воронина, а затем перебросившиеся на ряд металлических заводов Петербурга. Стачки эти то прекращались, то снова начинались с необыкновенной силой. 10 января 1897 г. стачка окончилась победой рабочих, и на фабриках и заводах с апреля 1897 г. был введен $11^1/_2$-часовой рабочий день. Это нововведение позднее вылилось в известный закон 2 июня 1897 года.

[13]) Янжул — академик, известный русский экономист, автор многих трудов по экономике и статистике фабрично-заводского дела в России. В 900-х годах стоял во главе московской фабричной инспекции. Во время первой революции (1905 г.) — один из организаторов «партии правового порядка», возникшей в октябре 1905 г., во время всеобщей почтово-телеграфной забастовки выступал в роли активного штрейкбрехера. А в 1906 г., когда партия распалась, примкнул к монархистам.

[14]) Сеченов, И. М. (1829 — 1905 гг.) — знаменитый русский физиолог, один из основателей особой школы т. н. материалистического направления в сфере психо-физиологических процессов; был профессором новороссийского, петроградского и московского университетов. В 1897 г. Сеченов, оставив профессуру, занялся общественной работой. В Москве, где он проживал, им были основаны «Вечерние Пречистенские классы для рабочих», которыми он руководил.

[15]) Комиссия Коковцова, — созданная для проведения рабочего законодательства. В области рабочего времени законопроект комиссии Коковцова сводился к следующему: 1) для рабочих, занятых в дневное время, устанавливается максимальный рабочий день в 10 час.; для занятых хотя отчасти в ночное время — 8 час.; для вспомогательных работ устанавливается 12-часовой рабочий день и 4 дня отдыха в месяц. Сверхурочные работы малолетним воспрещаются; обязательными признаются только технически необходимые сверхурочные работы. Необязательные допускаются: 1) в случаях государственной и общественной необходимости и 2) в случаях сезонных работ.

[16]) 2 ноября 1905 г. Петербургским Советом Рабочих Депутатов была объявлена всеобщая политическая забастовка. В числе прочих требований различных свобод было, между прочим, и требование 8-часового рабочего дня, широко подхваченное в резолюциях ряда фабрик и заводов Петербурга.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЭПОХУ ПОДЪЕМА

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ [1].

Новым духом повеяло в мировом профессиональном движении рабочих. Классовое движение разгорается все сильнее и ярче. Конфликты принимают все более массовый и все более резкий характер. Ход движения выдвигает все новые проблемы (задачи) для профессионального движения рабочих.

В высшей степени знаменательна та дискуссия, которая происходит теперь в германском рабочем движении. Она бросает яркий свет на то, как выросло движение, какие великие успехи сделало оно.

В Германии в последнее время поставлена следующая организационная проблема: слить все нынешние отдельные профессиональные союзы в единый великий рабочий союз, вместо нынешних союзов, организующих рабочих по отдельным профессиям и отраслям производства, создать одну общую организацию на всю страну для защиты экономических интересов, с единой кассой и с разветвлениями на местах и в областях. Известная связь между отдельными союзами существует, конечно, и теперь. Но речь идет о том, чтобы сделать эту связь гораздо более тесной, слить союзы, сплотить их в единую силу.

Этот план далеко еще не одобрен. Многие из деятелей рабочего движения, высказавшихся по этому вопросу (дискуссия происходит в органе Каутского «Нейе Цейт» и друг.) выступили против него. Но достаточно того, что такая задача выдвинута и обсуждается. Решение по этому вопросу вынесет, вероятно, предстоящий в нынешнем году съезд профессиональных союзов всей страны. Пока же это — настоящая злоба дня среди деятелей германского рабочего движения.

Та основная мысль, которая заложена в новом плане, глубоко важна и жизненна. Она есть вывод из всего хода классо-

вой борьбы. Необходима возможно большая централизация, возможно большее сплочение рабочих сил. Иначе нельзя противостоять натиску капитала. Такова эта основная мысль.

Создание единого рабочего союза связано со многими техническими трудностями. Это несомненно. По этой причине некоторые работники профессионального движения предлагают пока более скромную реформу: создать единство на основе федерации союзов, создать большее объединение кассовых средств союзов, сорганизовать единый боевой фонд для всех союзов и т. п. В основном указанную идею эти деятели одобряют.

Мы сказали, что эта идея порождена всем ходом классовой борьбы. Это именно так. Германия имеет сильнейшие профессиональные союзы во всем мире. Они насчитывают $2^1/_2$ миллиона членов. В течение последних 10 лет эти союзы неудержимо росли. Эти годы были годами промышленного подъема, благоприятствующими экономической борьбе. Борьба не затихала ни на минуту. И что же? После 10 лет колоссального развития союзы с точными цифрами в руках устанавливают, что экономическое положение большинства рабочих нисколько не улучшилось, а во многих случаях — ухудшилось.

Разумеется, это не значит, что профессиональные союзы бесполезны. Без них положение рабочих упало бы гораздо сильнее. Но это значит, что требуется максимальное сплочение сил, что сопротивление приходится преодолевать невероятное, что борьба становится все труднее и труднее.

Предприниматели организованы не по цехам. Цеховая организация у них есть, но она играет подчиненную роль. Главные боевые задачи выполняет общеимперский союз хозяев — с единой кассой, с центральными боевыми органами. Это — картина, которую мы наблюдаем всюду, в том числе и у нас в России. Русские фабриканты и заводчики стремятся с самого начала к созданию именно всероссийской боевой организации. В других же странах это уже давно достигнуто хозяевами. Рабочие первые начинали организовываться, и было время, когда хозяева учились у них делу организации. Теперь роли переменились. Рабочим приходится кой-чему поучиться у хозяев.

В Германии, в среде рабочего движения, благодаря социал-демократии, меньше всего развит цеховой дух, дух разобщенности, замкнутости. Но все-таки и там рабочие союзы раздроблены. Так, например, в пивоваренной промышленности суще-

ствует целых 13 отдельных профессиональных союзов. Это, конечно, страшно раздробляет силы.

То же раздробление в Англии и в Америке доходит до совершенно невероятных размеров. Там цеховщина приводит к беспрерывным спорам и раздорам между союзами родственных профессий. Это приносит неисчислимый вред рабочему движению и страшно ослабляет позицию рабочих в классовой борьбе.

В молодом профессиональном движении России, несмотря на то, что оно, конечно, стремится избегнуть слабых сторон заграничного профессионального движения, тем не менее тоже сказывались и сказываются пережитки обособленности.

Если посмотреть на весь путь развития, пройденный мировым профессиональным движением в целом, то сразу намечаются как бы 3 этапа.

Первый, это — период цеховщины и замкнутости. Рабочие делают первые шаги по пути объединения. Они совсем еще не могут отделаться от профессионального эгоизма, они еще не научились ценить и поддерживать то, что их объединяет со всеми рабочими различных профессий. Это период процветания цехового строя профессиональных организаций. В Англии мы видели доведенными до крайних пределов вредные стороны этого периода.

Второй этап, это — переход к организации союзов по целым отраслям промышленности. Единицей организации является уже целое предприятие, целая отрасль промышленности. Рабочие стараются избегнуть того, чтобы на каком-нибудь одном (скажем, судостроительном) заводе были отделения 25 разных профессиональных союзов. Для большего успеха стачек и всей вообще борьбы создаются централизованные организации. Этот период есть громадный шаг вперед. Не всюду этот шаг уже сделан. Даже в Германии бывает, что 25 организованных рабочих одного завода делятся между 7—8 союзами различных профессий.

И, наконец, третий этап, который только что еще начинает обрисовываться. Не случайно, что первые голоса в пользу создания единой экономической организации на всю страну раздались в Германии, в стране самых сильных организаций и самого большого влияния социал-демократии.

Нет сомнения, что практика внесет очень существенные поправки к тому плану единого союза, который теперь защищается

в Германии. Но самая тенденция, самое направление предложенных изменений — верно и жизненно. В той или другой форме, но дело должно пойти к наибольшей централизации, к наибольшему сплочению союзов между собой и к наитеснейшей связи их с социал-демократической рабочей партией.

Новые веяния в профессиональном движении — громадный показатель времени. Как далеко шагнули мы вперед! Отживают цеховые традиции, отживают нейтралистские мечтания, отживают мещанские планы отделить профессиональные союзы каменной стеной от политики. Вперед, все вперед идет мировое движение рабочих!

ПРИМЕЧАНИЕ:

[1]) «Новые веяния в профессиональном движении» — статья из газеты «Путь Правды», № 36, от 14 марта 1914 г.

ЕДИНСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И БОРЬБА НАПРАВЛЕНИЙ (1).

(К общему собранию петербургских металлистов.)

На памятном учредительном собрании возродившегося союза металлистов в Петербурге, несколько месяцев тому назад, впервые на широкой арене профессионального движения перед всеми членами союза поставлен был вопрос о борьбе двух направлений: марксизма и ликвидаторства (2). Несомненно, что этот же вопрос в той или другой форме станет перед металлистами и теперь. Каждый металлист и каждый рабочий вообще должен разобраться в том, допустима ли такая борьба в профессиональном движении и на какую сторону ему стать.

Может ли союз, как таковой, делать выбор между тем или другим из направлений? Не угрожает ли это единству союза? Совместимо ли единство профессионального движения с допущением борьбы направлений внутри его?

Взглянем прежде всего на богатый опыт международного рабочего движения. Существует ли там борьба направлений внутри профессионального движения?

Несомненно, существует.

Если взять все международное профессиональное движение, так или иначе примыкающее к социализму, то мы увидим, что в нем борются четыре главных группы или направления: марксизм, синдикализм, трэд-юнионизм, реформизм. Между этими направлениями происходит борьба, в международном масштабе — борьба, тянущаяся уже в течение долгих лет. Но в отдельных странах мы видим внутри единого профессионального движения более или менее открытую, более или менее резкую борьбу направлений.

Возьмите Англию. Разве там нет борьбы между сторонниками старого и нового трэд-юнионизма, т.-е. между поклонниками старых цеховых принципов и приверженцами более передовых и более боевых союзов? Разве социал-демократы не стараются там вырвать тот или другой союз из-под вредного влияния старого трэд-юнионизма?

Возьмите Италию. Разве на арене профессионального движения не идет там борьба между марксистами и синдикалистами и реформистами?

Взгляните на Францию. Разве мы не видим там в лоне конфедерации труда (союз всех французских профессиональных союзов) синдикалистского союза, скажем, строительных рабочих и реформистского союза ткачей? Разве на съездах, конференциях, общих собраниях не ведут там борьбы против синдикализма?

Обратитесь к Скандинавским странам. Разве внутри профессионального движения не идет там борьба с.-д. против «младосоциалистов» (почти синдикалисты)?

Или даже в Германии. Разве неизвестно, что, скажем, союз печатников здесь является чрезвычайно оппортунистическим, и разве марксисты не борются против этого направления союза?

Раз существует серьезная борьба направлений среди рабочих масс, она не может не просочиться и в профессиональные союзы.

В этом нет ничего греховного. Наоборот. Союзы должны разбираться в основных и коренных вопросах, делящих всемирное рабочее движение на такие крупные лагери, как марксизм, синдикализм, реформизм и т. д. Борьба этих течений между собой не есть нечто наносное. Она имеет в основании глубокие, жизненные вопросы, отнюдь небезразличные для профессионального союза. Ни один передовой союз не может пройти мимо этих вопросов. Только тот, кто обкарнывает и принижает задачи профессионального движения, только тот, кто думает, что единственная задача союза бороться за копейку на рубль, — только тот скажет союзу: не твое дело разбираться в борьбе направлений. Марксист не скажет этого.

Сказанное выше относится и к нашей грешной России. Разногласия между марксистами, т.-е. старой рабочей партией, и ликвидаторами, отколовшимися от этой партии, никак не менее важны для профессиональных союзов, чем борьба марксизма с реформизмом. Ни для одного союза не безразлично, будут ли, например, великое стачечное движение рабочих объявлять «стачечным азартом». Ни один классовый союз в современной России не может безразлично относиться к отречению от главных лозунгов старой освободительной борьбы. Ликвидаторство приносит рабочему движению не меньший вред, чем синдикализм. Всякий союз должен стараться уничтожить этот вред для рабочего движения. Поэтому он обязан так или иначе разбираться в основных направлениях, борющихся в рабочем

движении данной страны. Он не имеет права пройти мимо него — с точки зрения пользы для рабочего дела.

Скажут: так, значит, вы проповедуете раскол профессионального движения?

Мы отвечаем: отнюдь нет! Мы проповедуем единство, а не раскол профессионального движения. Единство союза не исключает борьбы направлений. Мы отнюдь не предлагаем образовывать отдельные союзы: марксистов, ликвидаторов, народников и т. д. Мы говорим: пусть союз будет един, пусть все рабочие имеют в него доступ, и пусть меньшинство подчиняется большинству, тогда движение будет на правильном пути.

Петербургский союз металлистов — живой пример того, что единство союза не исключает идейной борьбы направлений.

Когда учредительное собрание металлистов осудило ликвидаторство, отдав большинство в правлении марксистам, ликвидаторы стали вызывать призрак «раскола». «Берегитесь металлисты» — кричали они — «раскол неминуем».

Что же показал опыт? Никакого раскола не произошло. Союз един, меньшинство подчинилось большинству. Петербургские металлисты дали образец всему российскому профессиональному движению. Каждый союз постепенно должен разобраться в борьбе между марксизмом и ликвидаторством. Но меньшинство должно подчиниться большинству. Раскол недопустим.

Когда ликвидаторы говорят нам: при борьбе направлений в союзе раскол неизбежен, мы спрашиваем их:

— Кто же устроит этот раскол? Вы, что ли, господа? Ибо мы, марксисты, стоим за единство союзов. Мы подчинились и подчиняемся, когда мы в меньшинстве. И требуем того же от вас.

Говорят далее: надо выбирать просто опытных работников, хороших людей, а не по направлениям. Иначе, мол, будет страдать работа союза. Но откуда видно, что вопрос стоит или — или: или опытные люди, или — по идейным направлениям. Есть ведь опытные люди в том и другом направлении. И кто решит, кто опытнее? Ведь то же большинство членов, которые не враги же своему союзу. Петербургский союз металлистов опять же дал тут поучительный опыт. Сколько нашумели ликвидаторы о том, будто новое направление состоит из неопытных людей? А кто решится повторить эти упреки теперь, после 4 месяцев работы правления при столь трудных обстоятельствах?

Посылая товарищеский привет предстоящему собранию металлистов ([3]), мы говорим товарищам: идите по старому пути; своими выборами выскажитесь опять за последовательный марксизм; отстаивайте дальше единство союза и подчинение меньшинства большинству рабочих; помогайте столь тяжелой экономической борьбе рабочего класса; просвещайте отсталых упорной работой, доказывайте всем товарищам, что правда — только на стороне последовательного марксизма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Единство профессионального движения и борьба направлений» — статья из газеты «Северная Правда», № 20, 1913 г.

[2]) Союз металлистов, организация наиболее передовой части рабочего класса, постоянно находился под обстрелом реакции: сплошь и рядом запрещались общие собрания, арестовывались союзные работники, неоднократно союз закрывался. При каждом новом нападении на союз полицией бесцеремонно суживались и без того тесные рамки закона 4 марта 1906 г.

При очередном закрытии союза металлистов, именовавшегося тогда «Профессиональным обществом рабочих по металлу», в конце августа 1912 г., союзу были предъявлены следующие обвинения: выдача пособий безработным членам союза, недопущение чиновника градоначальства к ревизии делопроизводства союза и руководство стачками. В виду наметившегося подъема рабочего движения, последнее обвинение и послужило главным мотивом к закрытию союза. Благодаря энергии и настойчивости металлистов, через шесть месяцев союз удалось восстановить: 26 марта 1913 г. он был зарегистрирован под названием — «Профессиональное общество рабочих металлистов». На учредительном собрании союза, состоявшемся 21 апреля 1913 г., рабочим предстояло решить, итти ли им за меньшевиками-ликвидаторами или—за большевиками, связывавшими свою работу в союзе с революционным движением. При выборах правления (временного) победу одержали большевики (в состав 26 членов правления прошло 16 большевиков и только 5 меньшевиков-ликвидаторов), и таким образом к ним перешло руководство союзом, находившееся до тех пор в руках меньшевиков.

[3]) Имеется в виду общее собрание металлистов 25 августа 1913 г., на котором произошли выборы постоянного правления союза. Это собрание ознаменовалось решительным столкновением двух направлений в РС-ДРП. За большевиками осталась полная победа (в правление не прошло ни одного ликвидатора), и они окончательно закрепили за собою влияние в союзе металлистов. Это обстоятельство заставило полицию забить тревогу. Вскоре после собрания директор департамента полиции Белецкий, препоручая тогдашнему градоначальнику Драчевскому «авторитетно разъяснить» деятельность союза металлистов, писал между прочим: «судя по выборам 25 августа, нельзя не притти к заключению, что цель Российской социал-демократической рабочей партии в этом профессиональном союзе вполне достигнута».

ДИСЦИПЛИНА И СТАЧКИ (1).

(Правильное решение.)

Нельзя не поздравить общее собрание металлистов с принятым им совершенно правильным решением об оказании помощи при экономических забастовках.

Соответствующий пункт «Инструкции», предложенной правлением, гласит:

«Общество не отвечает за забастовки, начатые без разрешения правления, и не обязуется в таких случаях оказывать пособия своим членам».

Но по существу дела этим пунктом затронут гораздо больший вопрос, вопрос, касающийся самых основ профессиональной тактики, вопрос жизни и смерти для профессионального движения. Это — вопрос о дисциплине организованных членов союза при экономических стачках.

В этом вопросе, как и во многих других, нашему молодому профессиональному движению приходится закладывать основы. И крайне важно, чтобы фундамент оказался правильным, прочным, крепким.

Должны ли члены союза, раньше чем начать стачку, запросить правление своего союза, добиться его разрешения на эту стачку? На Западе, в странах передового рабочего движения, даже самый вопрос показался бы странным.

Еще бы! Конечно, должны. Конечно, ни одна экономическая стачка не должна начинаться без разрешения соответствующего профессионального союза, без того, чтобы центральное правление тщательно взвесило все «за» и «против». Иначе, как может союз в целом брать на себя ответственность за стачку, которую начали без него, как может он нести материальные жертвы, в чем тогда вообще всякий смысл существования союза? Ведь требуем же мы, чтобы все переговоры при конфликтах хозяева вели через посредство нашего профессионального союза. Ведь ведут же рабочие горячую борьбу за одно то, чтобы хозяева признали право союзов вести переговоры от имени рабочих. Как же могут они сами не признавать союза! Ибо, если стачки,

т.-е. главное в жизни союзов, будут проходить без руководства союза, то это означает на деле не признавать союза.

Централизм — одно из главных условий здорового развития профессионального движения. Союз должен иметь централизованную организацию по всей стране. Разумеется, центр должен быть выборным. Разумеется, весь союзный аппарат должен быть гибким, эластичным. Разумеется, формы организации должны быть таковы, чтобы «верхи» не отрывались от «низов», чтобы между теми и другими существовало постоянное взаимодействие. Но руководство делами союза — и в особенности стачками — должно быть централизованным.

В Германии, например, не может быть и речи, чтобы члены союза начали какую-нибудь стачку без разрешения союза. Более того. Если речь идет о сколько-нибудь значительной стачке, например, металлистов в городе Берлине, то раньше, чем начать ее, будет запрошено не только местное берлинское правление, но и центральное общеимперское правление, руководящее делами союза металлистов по всей Германии. И это совершенно правильно: при нынешнем обострении классовой борьбы любой серьезный местный конфликт может расшириться и принять большие размеры. Хозяева организованы по всей стране. На стачку в Берлине они могут ответить локаутом, скажем, в Гамбурге. А центральное правление рабочего союза, раньше чем разрешить стачку, может обозреть все положение, оно систематически следит за положением рынка, знает о колебании заказов, о размерах безработицы, стало быть, о видах хозяев на штрейкбрехеров и т. п. Местное правление решает, но без согласия и санкции центрального общесоюзного правления оно начать не может.

Дисциплина при стачках очень строго соблюдается и в Англии. Английское профессиональное движение имеет очень много слабых сторон. Соблюдение дисциплины при стачках есть несомненно сильная его сторона, которая заслуживает подражания. В Англии бывали такие случаи. — Местный отдел союза, не получив разрешения от центрального правления профессионального союза, начинает какую-либо стачку. Тогда центральное правление принимает прямое постановление: стачку, начатую столь анархическим образом, немедленно прекратить, иначе общесоюзная организация снимает с себя всякую ответственность. Были же случаи такие. — Местный союз начинает стачку, не получив разрешения

от центрального правления. Последнее, обсудив стачку по существу, признало ее целесообразной. Но, чтобы подчеркнуть необходимость дисциплины, местный союз призывает открыто к порядку.

Анархисты и синдикалисты борются против такой дисциплины и централизации. Они говорят всякий вздор об «авторитарном» принципе. Они требуют такой «автономии» для всякого местного отдела, которая губит рабочее дело, не позволяет нам противопоставить централизованной организации хозяев централизованную же организацию рабочих. Но замечательно, что поскольку анархистам и синдикалистам приходится соприкасаться с живым стачечным движением рабочих масс, они на практике, если не хотят прямо предавать интересы рабочих хозяевам, вынуждены приходить к столь ненавистной для них централизации, дисциплине, подчинению меньшинства большинству. Такое явление мы видим в Голландии, Франции, Италии и т. д. То же повторяется с обычным презрением анархистов и синдикалистов к полным союзным кассам, к правильным членским взносам, к прочной массовой организации.

Возьмите далее такие важные вопросы, как об организации союзов по цехам или по отраслям промышленности, по национальностям или независимо от национальности (внутри одного государства).

Всюду передовые рабочие настаивают на том, что надо строить союзы не по цехам, *а* по целым отраслям промышленности. Почему? Потому что мы хотим, чтобы в основе лежала боевая единица, целое предприятие. Для чего это нам нужно? Да именно для того, чтобы стачки могли протекать дисциплинированно, централизованно, без лишнего раздробления сил.

То же с организацией союзов по нациям. Почему мы не хотим, чтобы строились отдельные союзы русских, латышей, эстонцев, евреев, грузин и т. д.? Потому что на заводе и фабрике они работают вместе. Потому, между прочим, — чтобы стачки они могли вести вместе, при соблюдении дисциплины, при единой организации по всей стране, при централизованном руководстве.

Дисциплина при стачках абсолютно необходима. Этому учит весь богатый опыт международного рабочего движения.

Но скажете: одно дело Западная Европа, другое дело Россия. То, что верно там, не всегда верно у нас.

Такое возражение, несомненно, имеет серьезную почву под ногами. Разумеется, было бы смешно, если бы мы вообразили, что у нас сейчас Англия. Мы должны твердо помнить прежде всего, что у нас союзам не дают возможности открыто выполнять главную задачу — руководить экономическими стачками. Для руководства стачками у нас рабочим приходится часто создавать специальные органы (стачечные комитеты и т. п.). Затем, организованных членов союза у нас иногда бывает так мало на данной фабрике или заводе, что при всем желании они порой не могут воспрепятствовать началу стачки до рассмотрения вопроса союзом.

Все это необходимо помнить. Все это заставляет иногда делать отступления от правила. Но исключения все-таки остаются только исключениями. Правило не может быть применено в угоду им. Внешние препятствия велики. Только кабинетные люди могут их не видеть. Но эти препятствия надо так или иначе преодолевать, а не пасовать перед ними. Пропаганду и агитацию мы все-таки должны вести в том направлении, какое указывает нам опыт наших передовых западно-европейских товарищей. Фундамент мы должны закладывать такой, на котором прочно держалось бы здание нашей профессиональной организации.

Дисциплина при стачках обязательна — этому мы должны учить членов союза уже теперь, несмотря на все внешние препятствия.

* * *

Спор вокруг вышеприведенного пункта инструкции совершенно неправильно был истолкован в «Новой Рабочей Газете» ([2]). Нам думается, что в интересах развития профессионального движения необходимо разобраться и в этом истолковании.

«Н. Р. Г.» представляет дело так, что спор о дисциплине при экономических стачках есть тот же спор о «стачечном азарте», который велся (и ведется) между марксистами и ликвидаторами. «Н. Р. Г.» изображает дело таким образом, что кто признал необходимость дисциплины при экономических стачках, тот тем самым, якобы, высказался и против «стачечного азарта». И делают вывод: питерский союз металлистов, стало быть, присоединился к ликвидаторской оценке «азарта».

Ту же самую попытку сделали ликвидаторы нынешним летом, когда союз московских металлистов «Рабочая Солидарность» тоже

подчеркнул необходимость дисциплины при экономических стачках. (Тогда и московские либералы пробовали разъяснить это решение в духе борьбы против ненавистного им «стачечного азарта».)

Но это, по меньшей мере, — покушение с негодными средствами.

Не в том дело, будто мы, признавая дисциплину для экономических стачек, отрицали бы ее для политических стачек. Нет, ничего подобного. Мы, разумеется, требуем дисциплины и при политических стачках рабочих. И именно сторонники «Новой Рабочей Газеты» на деле освобождали себя (мягко выражаясь) от этой дисциплины.

Вспомним хотя бы, как во время известной июньской стачки в Петербурге ([3]) ликвидаторы выступили с протестом против стачки тогда, когда она уже была фактом и произошла по решению большинства сознательных рабочих.

Вопрос о «стачечном азарте» имеет совсем другое, гораздо большее значение. Ликвидаторы начисто отрицали (и отрицают) всю волну современных политических стачек.

Мы спорим с ними вовсе не о том, как лучше организовать это движение, а о том, нужно ли, целесообразно ли все это движение, весь его дух, все его направление, все его лозунги.

Вспомним «историческое» в своем роде заявление ликвидаторов, сделанное ими еще в 1912 году. Забастовочное движение (политическое) подошло уже к той грани, дальше которой начинается «уже не борьба, а стачечный азарт» — так заявили ликвидаторы ([4]).

Что же? Теперь прошел еще год. За этот год указанное движение еще выросло и окрепло. Политические стачки дали в 1913 году $1^1/_3$ миллиона участников ([5]). Что же это был больной «стачечный азарт» или мощное, здоровое движение с великим настоящим и будущим?

Ликвидаторы борются не только против стихийности стачек (против этого борются и марксисты), а против всей стихии, заложенной в современном стачечном движении. Они не понимают самого его исторического смысла. Ибо — они исходят из ложной оценки всего переживаемого положения, ибо — они считают устаревшей всю борьбу рабочих за известные «неурезанные» лозунги... Ибо — с их точки зрения на очереди только — борьба за отдельные конституционные реформы, самое большое — за свободу коалиции.

Вот в чем действительное расхождение между марксистами и ликвидаторами. И к этому историческому спору никакого отношения не имеет простое, элементарное требование союза металлистов к своим членам, чтобы, прежде чем начинать экономическую стачку, они советовались со своей организацией и подчинялись ее решениям.

Принятое на общем собрании в театре «Вена» решение о необходимости дисциплины в стачечной борьбе — жизненно и правильно. Против этого решения были сделаны известные возражения. Они выслушаны, разобраны, учтены и опровергнуты в той части, в которой они подлежали опровержению. Вопрос выяснен. И теперь — дружно, как один человек, все члены союза должны защищать принятое правильное решение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Дисциплина и стачки» — статья из № 2 (39) журнала «Металлист», 4 февраля 1914 г.; подпись: — «Г. Зиновьев».

[2]) «Новая Рабочая Газета» — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. IV, стр. 296, прим. 3-е.

[3]) Известная июньская стачка в Петербурге — массовая политическая стачка 18 — 19 июня 1913 г., вызванная судом над 52-мя матросами с крейсера «Рюрик» и линейных кораблей «Цесаревич» и «Павел I», обвинявшихся в подготовке восстания в Балтийском флоте. Стачка была объявлена по единодушному решению рабочих собраний всех фабрик и заводов Петербурга — из однодневной, как было решено, разрослась в трехдневную и, перекинувшись в Ригу, Ревель и др., затянулась до 29-го июня. Это движение, шедшее под лозунгом «долой смертную казнь», носило ярко выраженный политический характер. Ликвидаторы с самого начала повели кампанию против него в своем органе «Луч», утверждая, будто рабочие «не сознают отчетливо, из-за чего они бастуют».

[4]) Это заявление ликвидаторов было сделано в редакционной статье № 53 «Луча» за 1912 г. Буквально ликвидаторы высказались о стачке так: «Забастовка — орудие тонкое. Если от частого ее применения одни перестанут ей сочувствовать, другие перестанут ее замечать, она постепенно будет терять свое общественно-политическое значение. Петербургские рабочие подошли к этой грани. Дальше начинается уже не борьба, а стачечный азарт».

[5]) Подробно о политических стачках 1913 г. см. — Г. Зиновьев. Собр. соч., т. IV, стр. 501 — 507.

«НЕ БЫВАТЬ СОЮЗАМ» (1).

В своей речи по смете министерства торговли и промышленности рабочий депутат Р. В. Малиновский (2), обращаясь к думскому большинству, между прочим, сказал:

— «Еще в 3-ей Государственной Думе г. Протопопов облыжно ссылался даже на Карла Маркса, будто бы он высказывался за нейтральность профессиональных союзов. Бросьте, господа, эти попытки, я человек близкий к профессиональному движению и несколько лет его изучал. Все ваши старания свести профессиональные союзы только к экономической борьбе— бессильны. Господа, вам этого не удастся сделать».

В этом месте стенографический отчет Думы отметил:

— Голоса справа:

«Не бывать союзам».

Выведенный из равновесия страстною речью рабочего депутата какой-то из черносотенных помещиков в самых циническихсловах выболтал вслух программу всего реакционного лагеря по отношению к рабочим союзам.

«Не бывать союзам» — таков пароль всего того лагеря, от которого в данный момент зависит политическая погода в России. Этот пароль теперь начинают осуществлять с удесятеренным «рвением» во всех городах, где русским рабочим невероятными усилиями удалось создать кое-какие профессиональные союзы.

Чуть-чуть вздохнуло свободнее наше профессиональное движение. Чуть-чуть стали расти и укрепляться профессиональные союзы в крупных центрах рабочего движения. Не прошло и нескольких месяцев более или менее беспрепятственного развития профессиональных организаций, а уж сторонники программы «не бывать союзам» переполошились и готовы, чтобы наверстать «потерянное», обрушиться на профессиональное движение в три кнута...

Началось опять, как водится, с металлистов. Реакция знает, что рабочие-металлисты, как наиболее сознательные и передовые, являются авангардом рабочего движения. Значит — бей по металлистам в первую голову, разрушай их союзы, пока они не успели окрепнуть.

Союз московских металлистов закрыт даже без всяких обычных «мотивов». Петербургским металлистам сделали «тонкий» намек, что их готовятся закрыть. Все формы репрессий пущены в ход. А отношение к союзам металлистов всегда служило верным мерилом отношения к профессиональному движению вообще. Раз начали теснить металлистов, то уже все остальные союзы могут быть уверены, что очередь скоро дойдет до них.

Под влиянием могучей борьбы рабочих либералы и либеральствующие в последнее время заговорили о том, что надо бы «дать» рабочим какую-нибудь видимость «свободы» коалиции. Эти разговоры либералов — несомненно признак времени. Крот, ты хорошо роешь!.. Товарищи рабочие, вы развили огромную энергию, вы провели великую борьбу, раз либералов вы заставили ронять слезы о «свободе» коалиции!

Но от либеральных слез и воздыханий ничего серьезно не изменится в реальном соотношении сил. Пуришкевичи, открыто провозгласившие «не бывать союзам», имеют при нынешней «конституции» решающее влияние. Нам заявлено прямо и откровенно: не бывать вашим рабочим союзам, пока существует всевластие Пуришкевичей! Это как нельзя более ясно. Вопрос поставлен политически и во всероссийском масштабе. Речь идет о том, какие последствия вытекают из политического господства того или иного класса. В данном случае — класса помещиков.

Нельзя ни на секунду вырвать вопрос о свободе коалиции из всей политической обстановки в России. Тот обманывает и себя и других, кто думает, что завоевание действительной свободы коалиции возможно без коренных политических изменений во всей политической жизни. Тот либерал, а не марксист, кто не хочет видеть, что вопрос о свободе коалиции есть лишь часть общего вопроса, стоящего пред Россией вот уже ряд лет.

Не плакаться по поводу несправедливой реакции, не хныкать по поводу того, что Пуришкевичи не хотят с нами обращаться «по-европейски», не верить в то, что нам кто-то что-то «дает», а понять, каково общее политическое положение в стране. Вот в чем задача передового рабочего.

«Не бывать союзам» провозгласили Пуришкевичи в 4-й Думе. Их слова оказались законом. Их волю творят теперь. По мановению их руки теперь закрываются союзы, над которыми лучшие рабочие трудятся годами. Почему это возможно, почему это

закономерно при системе 3-го июня и в чем выход — вот о чем подумать надо. А тешиться надеждами на «петицию», восторгаться мнимым «левением» либералов — предоставим тем, кто из сурового пути классовой борьбы аппеллирует к кабинетным выдумкам.

«Не бывать союзам» — сказали вы, господа Пуришкевичи. Вы только не окончили своей мысли. «Не бывать союзам, пока хозяевами положения являемся мы, Марковы и Пуришкевичи». Вот как надо было вам сказать для точности.

Но, полно, так ли вечно хозяйничанье этих господ?

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Не бывать союзам» — статья из газеты «Северная Правда», № 20, 1913 года.

[2]) Малиновский Р. В. — участвовал в с.-д. движении 1901—02 гг., активно работал в профдвижении в 1906 — 10 гг., являясь секретарем петербургского союза рабочих металлистов. В 1910 г. был арестован и, как выяснилось после падения самодержавия, во время допроса предложил свои услуги охранке. Выпущенный на свободу после 10-дневного ареста, он становится агентом охранки, и с этого момента начинается его провокаторская деятельность. В 1912 г. Малиновскому удается быть избранным даже в члены ЦК партии и он намечается кандидатом в IV Думу. В Думе Малиновский активно участвует в работах большевистской фракции и выступает с речами, пользовавшимися большим успехом. В 1914 г. неожиданно слагает с себя звание депутата и уезжает заграницу. После Октябрьской революции он добровольно явился в СССР, признал свою провокаторскую деятельность и был расстрелян советской властью.

ОТ 5.000 — К 10.000 (1).

Петербургский союз металлистов перешагнул за пятую тысячу членов. К 10 августа союз насчитывает 5.025 членов. По районам члены распределились следующим образом:

Выборгский район — 1.427 чел., Петербургский — 709, Московский — 576, 1-ый Городской — 459, 2-ой Городской — 53, Невский — 394, Нарвский — 251, Василеостровский — 365, Пороховской — 70, Сестрорецкий — 89, Колпинский — 120.

Самое трудное время, очевидно, осталось позади. Первый крупный шаг сделан. Первые 5 тысяч членов завербованы.

Великие трудности стояли на пути у нового союза — и внешние и внутренние. Союз преодолел их.

С самых первых дней существования молодой союз должен был переносить удар за ударом. Один за другим выбывали из строя деятели его. Собраниям членов ставились систематические препятствия. С самого первого момента союз стал бельмом в глазу у союза фабрикантов и заводчиков.

С другой же стороны с самого первого дня существования молодого союза новое правление стало мишенью для нападок со стороны ликвидаторов, которые заблаговременно объявили правление не дееспособным и пророчили раскол союза.

Справиться со всеми этими подводными камнями было нелегко. Но молодое правление, при деятельной поддержке рабочих, одолело трудную задачу. Никакого раскола не наступило. Меньшинство подчинилось большинству. Раз есть борьба направлений в среде широких слоев рабочих, то естественно, что эта борьба проникает и в рабочий союз. Но отсюда до раскола еще далеко. Идейная борьба не мешает сплоченной практической работе там, где нет меньшинства, злостно срывающего решения большинства.

Большинство союза и правление дали образец терпимого отношения к идейному противнику, лойяльного отношения к меньшинству. Это выразилось и в литературной и в чисто практической работе союза. И оно достигло первого результата: 5.000 членов.

Первый шаг сделан, надо делать второй. От пяти тысяч членов надо итти к 10.000. Это — первая, насущнейшая задача.

Целый ряд районов еще очень и очень отстали. Невский и Нарвский районы, например, поразительно отстали от гораздо

меньших по числу рабочих-металлистов — Петербургского и Московского районов. 400 членов за Невской заставой и 250 за Нарвской, это — капля в море для рабочих семянниковцев, обуховцев, путиловцев и т. д. Дело чести для Невского и Нарвского районов занять подобающее им место по числу членов. Сильно отстал Васильевский остров. Хромает дело в Сестрорецке и Пороховых. Словом, 5.000 членов — маленькое начало.

Союз металлистов в 1906 — 1907 г. имел уже 8.000 членов. Он должен теперь иметь в ближайшем будущем 10.000, а там и больше членов. Кто же, как не металлисты, покажет пример всем другим рабочим?

В союзе теперь 5.000. Если каждый из членов привлечет одного нового члена, то получим 10.000. Тогда авторитет союза подымется, тогда он сможет многое сделать в надвигающиеся трудные времена.

От 5.000 до 10.000! Это теперь легче сделать, чем завербовать первые 5 тысяч. И сделать это — дело чести всех питерских металлистов.

Приветствуем молодой союз с первым успехом. Приветствуем руководителей его, сделавших так много при столь трудных условиях. Желаем союзу в возможно скором будущем от 5.000 добраться до 10.000 членов...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «От 5.000 — к 10.000» — статья из газеты «Северная Правда», № 16, 1913 г.

ПРОФДВИЖЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ГЕРМАНСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ИХ VIII СЪЕЗД В ДРЕЗДЕНЕ (1).

В Дрездене недавно состоялся крайне поучительный съезд «свободных» профессиональных союзов Германии. «Свободные» профессиональные союзы — на деле примыкающие к социал-демократии — являются самым крупным, самым многочисленным организационным коллективом Германии, самой могущественной рабочей «державой» во всем мире. И это несмотря на то, что германское профессиональное движение не едино, что в нем существует раскол.

Штуттгартский международный социалистический конгресс в своей известной резолюции по вопросу о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами, высказавшись решительно против «нейтралитета» последних, вместе с тем подчеркнул (и правильно подчеркнул) безусловную необходимость для социалистов добиваться единства профессионального движения. Опыт Германии, занимающей первое место в рабочем Интернационале, показывает нам, однако, что это единство нельзя фетишизировать, что бывают условия, когда это единство невозможно, и — невозможно именно вследствие политических разногласий в рядах профессионального движения.

Объяснимся. В Германии буржуазия оказывает еще очень большое влияние на пролетариат. Могучая германская социал-демократия с ее 3 миллионами голосов и грандиозной пропагандой и агитацией не смогла еще помешать германской буржуазии сохранить это влияние на пролетариат. Еще менее оказались в силах помешать этому «свободные» профессиональные союзы Германии. И вот германская буржуазия реализует это свое влияние на пролетариат, между прочим, организуя свои либеральные («Гирш-Дункеровские» по имени их основателей Гирша и Дункера (2)),

«христианские» ([3]) и «независимые» профессиональные союзы рабочих, внося этим раскол в профессиональное движение.

Сильны ли, многочисленны ли эти буржуазные профессиональные союзы рабочих в Германии? Сами эти союзы и наемные писаки в буржуазной политической печати уверяют, что «христианские» и либеральные союзы насчитывают до миллиона членов! Германские социал-демократы считают эти цифры сильно преувеличенными, но и они не отрицают того, что в буржуазных союзах несколько сот тысяч рабочих. Сила серьезная, и с ней необходимо считаться. Нечего говорить о том, что германская буржуазия и не думает в «своих» союзах критиковать нейтрализм. Она предпочитает проповедывать нейтрализм социалистических профессиональных союзов. Сама же она систематически проводит в своих союзах определенную политическую линию, конечно, своекорыстную, буржуазно-реакционную, или, в лучшем случае, — буржуазно-либеральную. Отсюда — раскол в германском профессиональном движении: двум с лишним миллионам членов «свободных» профессиональных союзов, примыкающим к социал-демократии, противостоит до полумиллиона рабочих, идущих за черной ратью клерикалов, примыкающих к различным фракциям буржуазии, не избавившихся еще от влияния поповщины и либерального попечения о «меньшем брате»...

Как невозможен мир между германской социал-демократией, с одной стороны, и партией центра и либералами — с другой, так невозможен и мир (или «нейтральные» отношения) между «свободными» профессиональными союзами и союзами христианскими или гирш-дункеровскими. Конкурирующие за влияние на пролетариат организации не могут жить в мире. Одни («свободные» союзы) защищают до конца интересы рабочего класса и этим привлекают в свои ряды рабочих. Другие (буржуазные союзы) обманывают рабочий класс, в широких размерах практикуют систему социальной демагогии и этим на время заманивают рабочих. Борьба тут неминуема — сколь бы важным ни считать единство профессионального движения. Именно в интересах будущего единства становится необходимой самая решительная борьба с теми, кто проводит буржуазное влияние на пролетариат.

Во многих странах света буржуазия, видя, что не так легко справиться с рабочим движением посредством простого внешнего насилия, ищет других, «новых» методов. Она пытается разложить рабочее движение изнутри: насадить свои, буржуазные

союзы, насадить и поддержать измену в рядах наименее устойчивых социалистов. Бывший германский имперский канцлер ([4]) вздыхал: «эх, кабы нам хотя бы одного немецкого Бриана ([5])!», т.-е. хоть одного бывшего социалиста, готового расстреливать рабочих во имя якобы социализма.

И буржуазия получает некоторое влияние на пролетариат не только там и тогда, где и когда рабочее движение только еще начинается и где потому не пустил еще прочных корней социализм. Нет, буржуазия еще более стремится всеми средствами привлечь под свои знамена часть пролетариата и там, где классовая борьба уже разгорелась во-всю, и где поэтому борьба за влияние на пролетариат имеет еще большее актуальное значение...

Как бороться против этих попыток буржуазии — овладеть частью пролетариата политически и в области профессионального движения?

Когда этот вопрос практически стал перед деятелями германского профессионального движения, наименее устойчивая часть этих деятелей отвечала: «бороться против влияния «христианских» и либеральных союзов надо тем, чтобы самим объявить себя строго «нейтральными» и, как формулирует Каутский, отказаться от всякой социалистической пропаганды» в рядах «свободных» профессиональных союзов. Отсюда — так называемый «практический нейтрализм», предлагающий из «чисто практических» соображений единства привлечение самых отсталых слоев рабочих и т. п., отказаться от социалистической пропаганды в союзах во имя... самого же социализма.

Ортодоксальные марксисты во главе с Каутским повели самую решительную борьбу против этого «практического нейтрализма». Не путем «нейтралитета», не путем умалчивания о своих социалистических идеалах, не путем «приспособления» предлагали бороться марксисты против буржуазного влияния на профессиональное движение. Наоборот, они предлагали бороться против этого влияния самой усиленной и вполне открытой пропагандой социал-демократических идей внутри профессионального движения. За «чистый» нейтрализм высказались все германские ревизионисты. Лишь немногие из германских ортодоксальных марксистов в начале спора не выступили против этого нейтрализма. Теперь спор в значительной степени решен. При открытой политической борьбе, при открытом соревновании различных партий из-за привлечения к себе симпатий рабочих совершенно невозможно

с.-д. союзам сохранять даже только видимость «нейтральности». Ход классовой борьбы, все большее и большее ее обострение разбили вдребезги нейтралистские иллюзии. Каждая крупная экономическая стачка все чаще становилась и политическим событием. Изображать из себя организации, «нейтрально» (т.-е. одинаково) относящиеся и к с.-д. партии, и к либералам, и к революционной партии центра, становилось все более нелепым и даже явно невозможным.

Самой жизнью спор решен несомненно в пользу ортодоксальных марксистов. В своей недавней рецензии на новое издание книжки Легина — одного из виднейших представителей германского нейтрализма — К. Каутский указывает на то, что сами германские нейтралисты начинают отказываться от нейтрализма. В своей брошюре («Тактические направления в рядах германской социал-демократии») Каутский пишет по этому вопросу следующие знаменательные слова:

— «Если эпоха 1894—1900 гг. была периодом роста идеи нейтрализма, то с тех пор нейтрализм все больше отмирал и сменялся другим паролем: партия и профессиональные союзы — едино суть» (курсив Каутского, стр. 30 нем. изд.).

И Каутский прибавляет:—«Эта теснейшая связь между партией и союзами (по-немецки: «engerer Zusammenschluss» звучит еще сильнее, чем «тесная связь» и, пожалуй, равносильно — «тесному объединению»—*Г. З.*) становилась тем более необходимой, чем теснее, под влиянием успехов с.-д. партии и профессиональных союзов, буржуазные партии и союзы предпринимателей сплачивались, чтобы задержать наступление пролетариата» (там же, стр. 30, 31).

Конечно, далеко не все германские нейтралисты склонны открыто отказаться от своих ошибок. Так, например, в журнале «Sozialistische Monatshefte» ([6]) (1911), в статье, посвященной VIII съезду профессиональных союзов в Дрездене, мы читаем:

«...Нашему германскому профессиональному движению пришлось, в известном смысле, развиться против с.-д. партии»... «не без трудности союзы отвоевали себе равноправие с партией» *) и т. п.

*) Не напоминают ли вам, читатель, эти жалобы упреков, сыпавшихся и в России на головы ортодоксальных марксистов, которые якобы «бойкотировали» профессиональные союзы или якобы стремились «наклеить на них ярлык» партийности?..

Но что бы ни утверждали отдельные ревизионисты и какие бы победы они ни одержали и на Дрезденском VIII съезде,—жизнь решила спор в пользу марксистов, руководимых Каутским. И точка зрения последних стала официальной точкой зрения всего рабочего Интернационала...

За последние $1^1/_2$ — 2 года профессиональные союзы Германии после застойных 1907 — 1909 годов вновь стали сильно расти и делать крупнейшие успехи. За предшествовавший началу застоя 1906 год свободные профессиональные союзы Германии достигли, согласно их статистике, следующих, весьма осязательных, результатов: — увеличения заработной платы для 691.703 рабочих и работниц в размере 1,87 марок (87 коп.) в неделю или 3 р. 50 к. в месяц, сокращения рабочего дня для 339.469 рабочих и работниц в размере $3^3/_4$ часа (среднее число) в неделю, или 15 часов в месяц и целого ряда более мелких завоеваний. Германские профессиональные союзы по числу членов опередили до сих пор шедшую во главе Англию с ее классическими трэд-юнионами. Это чего-нибудь да стоит. В 1909 г. Германия насчитывала 2.444.578 членов, а Англия (в 1908 г.) — 2.406.746 членов. (Правда, пропорционально народонаселению английские профессиональные союзы идут все же впереди.) Свободные (т.-е. социал-демократические) профессиональные союзы Германии одни уже перевалили за два миллиона. Число их членов к концу 1910 года — 2.128.021. В настоящий момент, по мнению официального органа Генеральной Комиссии свободных союзов, эти союзы насчитывают «больше $2^1/_5$ миллионов членов» (см. «Correspondenzblatt», № 25, статья «Накануне VIII съезда»). С конца 1909 года до конца 1910 г. число членов свободных союзов поднялось на 235.453. Успех — поразительный. Доходы этих союзов поднялись с 50.529.114 марок в 1909 году до 64.372.176 марок в 1910 году, состояние союзов с 43.480.932 марок в 1909 г. до 52.575.505 мар. в 1910 году. Иными словами, число членов повысилось на 9,5%, доходы — на 27,4%, а имущество — на 20,9%. Картина становится особенно грандиозной, если бросить взгляд на прошлое свободных союзов. В 1890 году, после падения «исключительного закона против социалистов», они насчитывали всего 300.000 членов, в 1892 году — 237.094 члена и 2.031.922 марки годового дохода, в 1909 году—1.832.667 членов и 50.529.114 мар. годового дохода. В 1892 году союзы, непосредственно участвовавшие в стачках и локаутах, сами покрыли лишь 34%,

а в 1894 году—даже только 24% расходов на эти стачки и локауты. В 1907 году соответствующие цифры равны 97,9%, в 1909 г.—99,6%. Вот лучший показатель того, как союзы самостоятельно становятся на ноги.

Всего на стачки и локауты издержано в 1892 году 84.638 мар., в 1907 году — 12.364.082 мар., а в 1909 г. — 5.934.453 марки.

Свободные германские союзы тратят большие суммы и на взаимопомощь всех видов. Но, в отличие от английских трэд-юнионов старого типа, огромный процент расходов тратится на чисто боевую деятельность — стачечную. А из расходов на взаимопомощь больше всего уходит на такую взаимопомощь, которая тесно связана с боевой деятельностью (помощь при безработице и т. д.). Поистине великая рабочая держава!

VIII съезду в Дрездене пришлось заняться рядом крупнейших вопросов. Истекший год был периодом серьезной экономической борьбы: строительный локаут (7), борьба на верфях, крупные конфликты в металлургической промышленности и т. п. В связи с этим уделено было много внимания рассмотрению вопроса о специальных стачечных фондах, системе собирания специальных взносов и расходования их. Далее, германская буржуазия все больше начинает видеть «красный призрак» не только в с.-д. партии, но и в свободных профессиональных союзах. Рядом с частичным нападением на права рабочих в больничных кассах готовится генеральная анти-рабочая «реформа» права коалиций (в частности — полное лишение права коалиций рабочих городских предприятий и т. п.).

И против этой «реформы» VIII съезд выступил с таким же решительным протестом, как и с.-д. партия. Особыми пунктами порядка дня были поставлены вопросы: о соглашении Генеральной Комиссии профессиональных союзов с правлением с.-д. партии по вопросу о праздновании 1 мая и покрытии расходов пострадавшим, а затем вопрос о соглашении между союзами и рабочими кооперативами по вопросу о заработной плате и вообще условиях труда служащих, занятых в кооперативах, и т. п. Далее особым пунктом порядка дня стоял вопрос о борьбе с безработицей. Много внимания уделено ужасному положению рабочих, занятых в домашней промышленности. Вынесен решительный протест против устроителей Дрезденской выставки по гигиене, в которой господа буржуа не позволили принять участие профессиональным союзам, боясь, что рабочие вскроют некоторые из язв буржуаз-

ного строя... Разработан ряд мер для упорядочения библиотечного и образовательного дела при профессиональных союзах. Много внимания уделено вопросу о пропагандистской школе. У германской с.-д. партии имеется своя школа для пропагандистов и ораторов. У профессиональных союзов — своя. В первой главенствуют ортодоксы, во второй — ревизионисты. Часть союзов требует объединения этих школ и во всяком случае изгнания из числа преподавателей школы профессиональных союзов таких господ, как бывший социал-демократ Бернгард или известный ликвидатор социализма, тоже бывший член германской с.-д. партии, г. Рих. Кальвер ([8]). Ревизионисты находят «анти-марксистским» (см. «Soz. Monatshefte») не допускать в число преподавателей не социал-демократов. «Ведь учились же социалисты 70-х годов у Шмоллера ([9]) и Вагнера ([10])» — восклицали ревизионисты, — отчего же нельзя поучиться у Кальвера? Совсем как те русские ревизионисты, которые приглашают лекторами в рабочие клубы кадетских профессоров и которые еще совсем недавно устраивали в Екатеринославе лекции г-на Милюкова. В этом вопросе победили ревизионисты.

Ревизионисты вообще пока имеют большое влияние на профессиональное движение Германии. Но уже и на самом Дрезденском съезде веяло совсем другим духом, чем на былых съездах профессиональных союзов, чем, например, на том съезде, который отверг постановление с.-д. партии о всеобщей стачке.

Сами рабочие массы Германии, безбоязненно идущие навстречу грядущим битвам, раньше или позже — скорее раньше, чем позже — сведут счеты с ревизионизмом, являющимся «проявлением буржуазного влияния на пролетариат». Предстоящая избирательная кампания в рейхстаг, в которой свободные союзы пойдут, конечно, рука об руку с с.-д. партией, будет одним из этапов по пути освобождения рабочих Германии от буржуазных влияний.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Германские рабочие профессиональные союзы и их восьмой съезд в Дрездене» — статья из № 1 «Просвещения» за 1911 г.

VIII конгресс германских профсоюзов состоялся 26 июня 1911 г. в Дрездене и продолжался несколько дней. В нем принимало участие 386 делегатов от 52 различных профсоюзов, представлявших 2.276.395 членов. На обсуждении этого конгресса стояли следующие вопросы:

1) о взаимной поддержке при стачках, 2) соглашение с Центральным Союзом Германских Потребительских Обществ по вопросу об отношении к труду квартирников, к товарам, изготовляемым в местах заключения и т. п. В принципе конгресс одобрил совместное создание союзами и кооперативами страховой кассы («Народное обеспечение») и т. д.

[2]) Гирш-Дункеровские союзы—буржуазно-либеральные профессиональные союзы в Германии, основанные в 1869 г. Максом Гиршем, Францем-Густавом Дункером и Шульце-Деличем.

Гирш, Макс (1832—1905 гг.) — немецкий общественный деятель, экономист, теоретик либерального профессионального движения; член рейхстага в 1869—1877, 1881—1890 гг.

Дункер (1822—1888 гг.) — немецкий общественный деятель; основал в 1853 г. газету «Volkszeitung»; в 1861 г. — учредитель оппозиционной буржуазной партии прогрессистов. В 1865 г. — один из основателей Берлинского союза ремесленников. Позднее, в 1877 г., отошел от политической деятельности.

[3]) Христианскими союзами в Германии называют католические профессиональные союзы, объединяющие до сих пор довольно большое количество рабочих и находящиеся под влиянием, главным образом, католической церкви и буржуазии. На деле они реакционные и антисемитские.

[4]) Намек на кн. Бюлова.

[5]) Бриан, А. — Французский политический деятель; был когда-то социалистом, вместе с Мильераном изменил рабочему классу и, вопреки решению своей партии — не посылать своих членов в состав буржуазного правительства, вышел из партии, объявив себя «независимым» социалистом, и принял в 1906 г. портфель министра просвещения. В дальнейшем занимал ряд министерских постов. Во время войны (1914—1917 гг.) занял определенную империалистскую позицию, а в 1917 г., после ухода Рибо, стал премьер-министром; в том же году вышел в отставку, но в 1921—1922 гг. снова вернулся на этот пост. Весной 1924 г., во время министерских выборов, вынужден был уступить свой пост Эррио, но в ноябре 1925 г. снова вернулся к власти. Ныне Бриан—министр иностранных дел в кабинете Пуанкаре.

[6]) «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») — журнал, выходящий в Берлине с 1864 г.; редактор-издатель — И. Блох. Рекомендуя себя, как «независимый орган теории и практики социализма», на деле является органом чистейшего ревизионизма.

В настоящее время в числе сотрудников «Soz. Mon.» значатся А. Богданов, В. Чернов, Вл. Войтинский.

[7]) Речь идет об известной борьбе строительных рабочих с предпринимателями летом 1910 г., в которой принимало участие до 150.000 рабочих.

[8]) Кальвер, Рихард — немецкий политический деятель, бернштейнианец; вскоре отошел от партийной работы и занялся разработкой экономических вопросов. Сторонник политического нейтралитета в профессиональном движении. Автор работ по политической экономии.

[9]) Шмоллер — немецкий экономист, автор ряда трудов по политической экономии; единомышленник А. Вагнера (см. ниже).

[10]) **Вагнер, Адольф** — немецкий экономист, один из видных представителей социально-этической школы, решительный сторонник широкого государственного вмешательства в экономическую жизнь. Вместе с Шефле возглавлял во второй половине XIX века направление, известное под именем «государственного социализма», фактически имевшее своею целью побороть, задушить социализм. В 1881 г. Вагнер вступил в явно-реакционную христианско-социальную партию Штеккера; был ее вторым президентом. Автор целого ряда сочинений по политической экономии в буржуазном освещении.

УРОКИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ (1).

(Всеобщая забастовка в Швеции.)

Золотую страницу в историю рабочего Интернационала вписал пролетариат Швеции своей последней забастовкой! Редко за последние годы — после великих революционных забастовок российского пролетариата — на долю какого-нибудь забастовочного движения выпадало счастье протекать при таком живом сочувствии и беззаветном энтузиазме всей мировой сознательной рабочей армии! Шведская забастовка — на ряду с испанским восстанием (2) — хоть несколько разрядила невыносимо тягостную атмосферу той всеевропейской буржуазной реакции, которая нашла себе завершение в цинично-открытом братании парламентеров и приказчиков европейской буржуазии с русским залитым кровью царем. Последние годы в жизни пролетариата всех стран сказались более или менее темной полосой. После поражения первой русской революции, повергшей своим грандиозным размахом в страх и ужас почти всю буржуазную Европу — рыцари европейского капитализма вновь расправили крылья. С упоением вновь все туже затягивает всемирный капитал ослабевшую было петлю на шее рабочего класса. Состояние рынка — последние годы были годами кризиса для многих капиталистических стран — облегчает капиталу эту его задачу, и между организациями капиталистов различных стран происходит какое-то остервенелое состязание в деле издевательства над рабочими и их экономическими и политическими организациями.

Тем более радостной вестью пронеслась по напряженным рядам всемирного сознательного пролетариата весть о стойкой, героической борьбе сотен тысяч рабочих Швеции, о том отпоре, который дал рабочий класс этой страны молодого капитализма ее — от этого не менее наглым — эксплоататорам. Какое бодрящее впечатление производит эта шведская забастовка по сравнению, например, с недавней «всеобщей» забастовкой, объявленной в связи с забастовкой почтово-телеграфных служащих (3) «революционными» синдикалистами в столице Франции, где «республиканская» буржуазия тоже доводит «свой» пролетариат до необходимости отпора в о ч т о б ы т о н и с т а л о! На одной стороне — во Франции, с ее героическим пролетариатом, революционными

традициями, старым рабочим движением — мы видели полную неудачу объявленной «революционными» фразерами забастовки. На другой стороне — в Швеции, с ее молодым рабочим движением, с ее, повидимому, «мирными» рабочими организациями — мы видели дружное и планомерное выступление более чем 300-тысячной рабочей армии.

Какие поучительные тактические уроки для рабочего класса всех стран вытекают из сопоставления этих двух забастовок! На одной стороне — враждебное отношение к политической борьбе рабочего класса и фразы об action directe (прямом действии), на другой — самое деятельное участие в политической борьбе, как класса, и осуществление на деле революционной самодеятельности рабочих масс. На одной стороне — вражда к социалистической партии, интеллигентская декламация о всемогуществе «синдикатов», охранение старой «нейтральности» союзов, на другой — самая тесная связь с с.-д. партией, ясное сознание того, что профессиональные союзы могут бороться и побеждать, только идя в ногу с политической партией рабочего класса и устанавливая, вместо пресловутой нейтральности, самые близкие отношения с с.-д. На одной стороне — легкомысленное отношение к широким рабочим союзам с устойчивой организацией, с крупными денежными фондами и т. п., проповедь экономического террора, забастовок, как «революционной гимнастики», и т. д.; на другой — упорная и устойчивая работа по созданию таких пролетарских союзов, проповедь и проведение на деле систематической и планомерной классовой борьбы, действительная пролетарская революционность, которой дышат, например, решения позапрошлогоднего Скандинавского съезда рабочих организаций ([4]), имевшего в числе делегаций, разумеется, и шведскую. За одной тактикой слышится крикливая, взвинченная «р-р-революционность» выбившегося из классовой колеи интеллигента, за другой — мерная поступь рабочих баталионов. Передовому пролетарию нетрудно выбрать между этими двумя системами, двумя тактиками. Недаром к недавнему объявлению французскими синдикалистами всеобщей стачки рабочий Интернационал справедливо отнесся как к легкомысленному вспышкопускательству, а забастовку шведских рабочих поддержал уже больше чем полумиллионом денег, следит за ней с неослабевающим интересом и готов поддержать ее всеми силами.

Забастовка в Швеции началась как оборонительная.

Несмотря на молодость рабочего движения (капитализм развивается в Швеции сравнительно недавно, и сколько-нибудь широкое рабочее движение там насчитывает едва десятилетие), шведский пролетариат успел сделать важные завоевания и сумел заставить считаться с собой правящие классы. Юный пролетариат Швеции имеет уже в своем активе такие движения, как политическую забастовку-демонстрацию 1902 года с лозунгом всеобщего избирательного права, объявленную по инициативе с.-д. партии и продлившуюся по ее решению 3 дня. Он сумел в 1904 году отбить атаку правительства, внесшего в палату антирабочие законопроекты: о стачках, карающие за «противозаконное» прекращение работы тюрьмой до 6 месяцев, и о рабочих, занятых на государственных и муниципальных предприятиях, делавшие невозможным всякую борьбу этих рабочих. События показали, что со стороны шведских рабочих союзов отнюдь не было самохвальством, когда они в докладе Интернационалу профессиональных союзов указывали на то, что лишь благодаря угрозе всеобщей забастовкой со стороны с.-д. партии и профессиональных организаций палата провалила эти правительственные законопроекты большинством в два голоса. За угрозой социал-демократической партии Швеции и тесно связанных с ней союзов («нейтрализм», как мы уже указывали, в Швеции, как и вообще в Скандинавии, не имеет распространения) — стояла реальная организованная сила, и правящие классы вынуждены были уступить. Соединенными силами с.-д. партии и профессиональных союзов и благодаря решительной тактике их удалось добиться значительных уступок со стороны предпринимателей в экономической области. Рабочее движение непрерывно росло. В 1903 г. профессиональные союзы проводят 109 забастовок, в 1904—172, в 1905—139, в 1926—228 и т. д. Число членов централизованных профессиональных союзов в 1905 году равнялось 82.255, в 1906 г.—126.272, к 1 января 1909 г.—161.000. Всего в настоящий момент из полумиллиона с лишним (около 530 тысяч) промышленных рабочих Швеции в профессиональных союзах организовано 240.000 человек, из них только 5.000 принадлежат к «либеральному союзу», а остальные 60 с лишним тысяч, хотя и организованы особо, также находятся в тесной связи с центральной организацией профессиональных союзов.

Организациям рабочего класса в Швеции, как и во всякой

«просвещенной» стране, противостоят организации капиталистов. С 1900 года существовавшие уже ранее мелкие организации предпринимателей начинают объединяться и добиваться централизации. Политическая забастовка 1902 г., — как отмечает отчет шведских товарищей интернациональному бюро профессиональных союзов ([5]), — служит толчком для дальнейшей деятельности капитала в этой области и особого покровительства ему в этом со стороны правительства. Ныне пролетариату Швеции приходится считаться с тремя огромными и централизованными союзами работодателей, обладающими специальным капиталом на предмет борьбы с рабочими в 20 миллионов.

Вот уже около полутора лет организованный капитал, пользуясь промышленным кризисом, делает попытки отнять у рабочих ряд завоеваний: уменьшить заработную плату, лишить профессиональные союзы завоеванного в борьбе права участия в выработке условий труда на фабриках и заводах и т. п. Профессиональные союзы, считаясь с тем, что период кризиса не очень подходящее время для успешной борьбы рабочих, старались всячески оттянуть момент решительной схватки до более благоприятного для борьбы времени. Организация предпринимателей между тем становилась все наглее, и с каждым днем все больше наступала на горло рабочему классу. Рабочие рвались в бой и даже кой-где стали выражать недовольство своими организациями, отвечавшими на провокацию предпринимателей выжиданием. Рабочие организации не теряли даром времени: они вели упорную подготовительную работу и выбирали момент для борьбы не столь выгодный предпринимателям. Решительная схватка произошла, когда острый момент кризиса в Швеции прошел, когда безработица там стала не так велика, когда предприниматели больше нуждаются в рабочих руках.

Забастовка началась при следующих обстоятельствах. На сопротивление рабочих, занятых в целлулозном производстве и в производстве готовых платьев, проектировавшемуся ухудшению их условий труда главная организация предпринимателей ответила мерой, к которой она уже не раз прибегала: локаутом. Этому локауту сопутствовал ультиматум по адресу рабочих, занятых в железоделательной, текстильной и деревообделочной промышленности, сводившийся к тому, что если упомянутые выше категории рабочих до 2 августа не примут продиктованных им предпринимателями условий, — рабочие данных произ-

водств тоже будут подвергнуты локауту. Рабочие решили ответить на этот шаг предпринимателей — если они осуществят локаут — всеобщей забастовкой. 2 августа союз предпринимателей объявил локаут 83.000 рабочих, а 4 августа рабочие союзы ответили забастовкой, к которой примкнуло больше 300 тысяч рабочих и которая с образцовой дисциплиной и величайшей сплоченностью ведется уже более месяца, вызывая восторг и изумление на одном — пролетарском — полюсе и ненависть и злобу на другом полюсе — среди буржуазии всех стран.

Начавшись с чисто экономического конфликта, шведская забастовка очень скоро приняла характер огромной политической важности события национального и даже интернационального масштаба. В Швеции она сразу поставила класс против класса: рабочим противостоит вся буржуазия, прибегшая к совершенно экстраординарным мерам, к которым буржуазия обычно прибегает только во времена кровавой гражданской войны. Буржуазия образовала свою собственную буржуазную гвардию числом до 3.000 чел. Во главе ее стоят «лучшие» представители «общества», ее снабдили оружием, ее воспевает буржуазная печать, как единственную опору «порядка», как отборный отряд лучших сынов страны, сгорающих от бурнопламенного патриотизма. Нужды нет, что эти бескорыстные патриоты оказались в огромном большинстве просто оплачиваемыми наемниками капитала, — работу шпионажа, штрейкбрехерства и провокаторства они исполняют в весьма солидных размерах. Шведское правительство, выпустившее короля для «увещания» спорящих сторон ([6]) и торжественно обещавшее соблюдать «полный нейтралитет» в происходящей борьбе, разумеется, и не подумало, да и не смогло бы выполнить этого своего обещания. Как всякое буржуазное правительство, оно — приказчик капитала и не может не услужать ему. И оно выполнило свой «долг»: промышленные центры, где кипит завязавшаяся борьба, кишат доставленными туда на предмет усмирения войсками; наскоро отменяются ставшие невыгодными для капиталистов административные распоряжения, запрещаются шествия под открытым небом, запрещается выступать на собраниях неприятным ораторам, привлекаются к суду деятели забастовки, печатается для Европы правительственное сообщение о забастовке с целью обмануть рабочих и привлечь помощь иностранных правительств, оказывается всякое покровительство штрейкбрехерам, запрещается расклейка рабочих воззваний, вво-

дится предварительная цензура для речей рабочих ораторов и т. д. Правительство делает все возможное, чтобы эту забастовку «чисто профессионального» характера — как это, может быть, чересчур подчеркивают профессионалисты Швеции и даже отчасти тов. Брантинг — превратить в забастовку политическую. Оно прилагает все усилия к тому, чтобы вразумить насчет теснейшей связи экономической борьбы с политической всех недостаточно усвоивших эту истину, оно с полным успехом доказывает, что, в особенности в современной грозовой атмосфере, в каждой капиталистической стране всякий сколько-нибудь крупный экономический конфликт должен вырасти в политическое событие. Достаточно привести один образчик этих стараний правительства. Рабочие союзы, с одной стороны, в виду желания подчеркнуть «чисто профессиональный» характер конфликта, а с другой стороны, стремясь сохранить резервы, могущие оказывать денежную помощь бастующим, а в решительный момент примкнуть к забастовке, решили, чтобы железнодорожные рабочие, рабочие, занятые в таких отраслях, как газ, электричество, водопровод, чистка улиц и пр., не приостанавливали пока работы. Правительству зачем-то понадобилось ввести войска на газовый завод в Стокгольме. Рабочие этого завода заявили, что они не штрейкбрехеры, чтобы нуждаться в военной охране, и потребовали удаления войск. Правительство отказалось, и рабочие газового завода прекратили работу. Таким образом, само правительство втягивается непосредственно в борьбу, заставляет бороться против него, именно как против правительства, придает конфликтам политический характер.

Организованные в профессиональные союзы рабочие увлекли за собой также не один десяток тысяч рабочих, дотоле к организации не принадлежавших. К забастовке примкнула даже небольшая часть сельских рабочих во главе с молодым профессиональным союзом сельско-хозяйственных рабочих. Вместе с тем, однако, не прекратили работы некоторые профессиональные союзы: железнодорожники ограничились еженедельным экстренным взносом в 5 крон (свыше двух руб.) в неделю с каждого члена профессионального союза в пользу бастующих, не прекратили было сначала работы и печатники. У них был тарифный договор с союзом предпринимателей, срок которому еще не истек. Союз печатников долго колебался насчет того, допустимо ли нарушить этот договор, и ему понадобилось чересчур много вре-

мени, чтобы решить, что на войне надо действовать по военному и что в интересах пролетарской борьбы и солидарности не только можно, но и должно нарушить договоры, ставшие выгодными только капиталу. Печатники только дней через 10 объявили забастовку, к которой примкнула огромная масса рабочих печатного дела. Буржуазная печать, все время ведшая отчаянную борьбу против забастовки путем лжи и доносов, наконец замерла. Большие буржуазные газеты сменились маленькими первобытными листками. С.-д. печать тоже сократилась. Рабочие решили на время стачки выпускать только свой небольшой боевой орган «Svaret» («Ответ»), распространяемый в количестве 150 тысяч экземпляров. Либеральная буржуазия не преминула, разумеется, в числе прочих смертных грехов выдвинуть против рабочих и обвинение в покушении на «свободу печати»...

Огромные собрания, устроенные рабочими, всколыхнули всю страну. За время забастовки имели место ряд десятитысячных собраний и несколько собраний, достигавших 40.000 слушателей. Из целого ряда мест солдаты шлют выражение солидарности борющимся рабочим, на улицах братаются и поют вместе «Интернационал». Крестьяне в некоторых местах приносили бастующим рабочим съестные припасы в знак выражения своего сочувствия. (Нечего говорить о том, что «беспристрастное» и «надпартийное» правительство за это обрушивается всеми скорпионами на солдат и крестьян.) Значительную помощь рабочим оказали и некоторые кооперативы.

С другой стороны, именно это широкое сочувствие и успех забастовки толкнули самые либеральные «просвещенные» слои буржуазии на борьбу против нее. Во всей международной буржуазной печати была поднята подлая травля против шведских рабочих. Наша русская «либеральная» и либеральствующая печать, конечно, тоже не отстала в этом деле. Где дело касается борьбы против рабочих, там господа кадеты всегда на «славном» посту. Каждый день европейская печать (и русская кадетская (7) и черносотенная в том числе) не уставала лгать насчет того, что забастовка кончилась, что она идет на убыль, каждый день наемными писаками распространялись сотни сплетен насчет ужасных злодеяний, якобы чинимых забастовщиками. Из разных стран (Германии и пр.) вывозились — насколько удавалось — штрейкбрехеры (часто привезенные рабочие, узнав на месте, в чем дело, отказывались от этой благородной роли). «Либераль-

ный» шведский профессиональный союз (около 5.000 рабочих), сначала примкнувший было к забастовке, в решительный момент, конечно, предал ее, как и полагается «либеральным» союзам. Существуют даже основания предполагать, что и примкнул-то он к забастовке по приказу работодателей, чтобы позднейшим предательством в момент острой борьбы внести деморализацию в ряды борющихся рабочих. (К чести рабочих — рядовых членов этого союза — надо сказать, что во многих местах они отказались подчиниться лозунгу предательства, поданному их главарями.) «Либеральные» шведские инженеры и высшие служащие, которым, очевидно, не давали спать лавры наших петербургских кадетских инженеров и кадетских студентов-практикантов, сорвавших недавно в Москве своим штрейкбрехерством стачку трамвайщиков ([8]), в свою очередь, сорвали стачку трамвайных служащих в Стокгольме, не остановившись для дела борьбы с рабочими перед самой «черной» работой. В Германии, где рабочие оказали особенно щедрую поддержку шведским товарищам (собрано около $^1/_2$ миллиона марок), правящей кликой сделана попытка воспрепятствовать сборам. Попытка эта, разумеется, не увенчалась успехом.

В «законодательных сферах» Швеции занялись лихорадочно-быстрой разработкой законопроекта против нарушения рабочими договоров, намереваясь провести этот закон возможно скорее.

Все пущено в ход против пролетариата Швеции. Капиталистам забастовка приносит ежедневный убыток в размере больше, чем $^1/_4$ миллиона крон. Союз предпринимателей обеспечил себе заем в 16 банках на 8 миллионов специально для покрытия убытков по забастовке. На органы правительства, где промышленники, конечно, свои люди (брат председателя главного союза предпринимателей, Сидов — видный член шведского правительства), оказывается самое усиленное давление. Напряжены все силы капиталистической Швеции. Тем не менее — безуспешно. Даже из буржуазных кругов стали раздаваться голоса за необходимость «миролюбивого» улажения конфликта — лучший признак того, что победа на стороне рабочих *). Как бы ни кончилась забастовка, уже самый факт ее, более чем месячная ее про-

*) Теперь стачка приняла уже новый оборот. Между рабочими союзами и предпринимателями, не объединенными в центральный предпринимательский союз, состоялось частичное соглашение, и до 100 тысяч рабочих стали на работу в большинстве случаев на старых условиях. По-

должительность с колоссальным для Швеции числом участников, строго-организованное и планомерное руководство ею со стороны социал-демократии, образцовая пролетарская солидарность, готовность на крупные жертвы — огромная моральная победа не только пролетариата Швеции, но и всего международного пролетариата.

Тактика рабочих союзов Швеции в этой забастовке ставит ряд чрезвычайно интересных вопросов перед рабочими организациями всех стран и, в особенности, перед действительно пролетарскими профессиональными союзами.

Развитие рабочего движения в Швеции и роль рабочих организаций в ее классовой борьбе прежде всего целиком подтверждает резолюцию международного Штуттгартского — и нашего, Лондонского — конгрессов о взаимоотношениях между профессиональными союзами и партиями. Своими успехами, своим непрерывным ростом рабочее движение Швеции несомненно в значительной мере обязано тесной связи политической и экономической организации пролетариата.

В области тактики профессиональной борьбы рабочие союзы Швеции применили некоторые методы, вполне уже оправданные опытом и завоевавшие себе права гражданства в лучшей части Интернационала профессиональных союзов. Таковы, например, отказ заключать новые тарифные договоры в моменты промышленного кризиса. Предприниматели — этому бывали примеры и в нашей России (Кавказ, печатники в Петербурге) — обычно стараются заключать тарифные договоры с рабочими именно в моменты упадка промышленности и на возможно более долгий срок. Выгода для них ясна: в момент упадка, безработицы и прочих спутников промышленных кризисов капиталистам удается закабалять рабочих на максимально-невыгодных для последних условиях. Эти условия капиталисты естественно

пытки этих предпринимателей ухудшить условия труда рабочих не удались. Теперь продолжают еще бастовать — и держаться с прежней сплоченностью — лишь 170 тыс. рабочих, занятых у центрального шведского союза предпринимателей. Поговаривают о перемирии и между ними.

Насколько правильна была тактика рабочих союзов, согласившихся поставить 100 тысяч рабочих на работу и тем несомненно ослабить массовый характер забастовки, насколько этот шаг со стороны рабочих союзов продиктован был ошибочным стремлением остаться во что бы то ни стало на «чисто профессиональной» почве, — об этом сейчас судить пока трудно. (8)

стремятся продлить на возможно более долгий срок. Шведские предприниматели некоторых отраслей промышленности предлагали даже рабочим союзам продлить договоры на старых условиях, т.-е. без понижения заработной платы. Союзы вполне справедливо и на это не пошли, считаясь с тем общим соображением, что момент кризиса вообще неблагоприятен для заключения долгосрочных коллективных договоров.

Заслуживает безусловного подражания и следующий, могущий кретинам узкого профессионализма показаться нарушающим все законы и обычаи профессиональных организаций, шаг: перед забастовкой союзы, так сказать, революционным путем нарушили свои уставы и объявили, что все те рабочие, которые дотоле не принадлежали к союзам и которые теперь вступят в их ряды, будут пользоваться во время забастовки всеми правами старых членов организации, т.-е. наравне с ними будут немедленно получать денежную помощь и т. д. Это заявление привело в ряды профессиональных союзов за самое короткое время новых 40 тысяч членов и дало новые силы забастовке.

Самого серьезного внимания и обсуждения со стороны всех рабочих организаций заслуживает и вопрос о так называемых «резервах», поставленный практически шведской забастовкой. Мы отмечали уже выше, что по постановлению самих союзов часть их призвала своих членов не приостанавливать работы во время забастовки, а только поддержать забастовку особыми отчислениями из заработка. Это относилось к железнодорожникам, почтовотелеграфным служащим и некоторым другим категориям рабочих. Железнодорожники, например, не отказались работать, но через короткое время после объявления забастовки железнодорожное движение само значительно расстроилось. Отсутствие грузов, общее затишье в промышленной жизни, вызванные грандиозной забастовкой, привели к тому, что несколько сот поездов не смогли отправиться с места назначения. Это, разумеется, причинило огромные убытки противнику, который к тому же должен был все время платить рабочим, преисправно отчислявшим значительные суммы на нужды забастовки. Вместе с тем — рассуждали рабочие союзы — мы, начиная войну, не выдвигаем сразу на поле брани всех своих баталионов, оставляя резервы, которые могут со свежими силами ринуться в бой — забастовку в наиболее решительный момент. На стороне такого метода действий много преимуществ. С ним — кажется нам — сопряжены и некоторые

отрицательные стороны. При всеобщей забастовке часто бывает особенно важным, как для привлечения отсталых рабочих масс, так и для надлежащей силы первого удара капиталу, именно участие в ней с самого же начала рабочих всех категорий и в особенности таких важных категорий, как железнодорожные рабочие, почтово-телеграфные служащие и т. п. К тому же, раз война началась, противная сторона, опередив расчет рабочих организаций, может просто ответить локаутом тем рабочим, которых рабочие союзы призвали остаться на работе. Такой оборот дела иногда может угрожать и некоторой деморализацией в среде начавших бой рабочих. Этот прием в борьбе должен быть во всяком случае тщательно взвешен раньше, чем пущен в ход. Его успех в каждом отдельном случае в большой мере зависит от совокупности данных обстоятельств, данного положения рынка в тех или других отраслях, данного уровня организованности предпринимателей и т. д. Много вопросов теории и практики ставит шведская забастовка.

Она несомненно вновь оживит споры и о роли и значении всеобщей забастовки вообще. Революционная социал-демократия установила свой определенный взгляд на общую стачку, как на одно из орудий в общей системе классовой борьбы пролетариата. Лишь в рядах самых крайних ревизионистов и самых заскорузлых «чистых профессионалистов» можно встретить принципиальных противников всеобщей стачки. «Генеральная забастовка — генеральная нелепость» — это мнение в германской социал-демократии можно теперь встретить лишь на самой крайней правой ее, — отмечают органы революционного крыла германской социал-демократии по поводу шведской забастовки. (См., например, статью в «Gleichheit», редактируемой Кларой Цеткин.) Революционная социал-демократия применяла и будет применять в своей борьбе всеобщую забастовку, как один из методов борьбы. Она равно далека как от крайних оппортунистов, считающих всеобщую забастовку «чересчур революционным» и потому негодным методом борьбы, так и от синдикалистско-анархистских крикунов, сходящихся — как и во многом — с крайними оппортунистами в том, что всеобщая забастовка есть ультра-революционный, и потому единственный универсальный способ борьбы. Революционная социал-демократия никогда не считала и никогда не будет считать единственно пригодным и универсальным орудием борьбы ни, напри-

мер, ненавистного анархистам и синдикалистам парламентаризма, ни всеобщей забастовки. Она применяет то один, то другой метод, то оба вместе. Она показала, что умеет не только славословить всеобщую забастовку — как анархисты и синдикалисты. Она долгой, систематической, упорной работой воспитания, борьбы и организации сумела подготовить целый ряд всеобщих забастовок и так называемого чисто политического характера и экономически-политического характера. Всякий раз, когда социалистическая партия той или другой страны прибегала к всеобщей забастовке, в лагере анархистов и анархиствующих считали за благо праздновать победу: дескать, социал-демократия усвоила анархистские методы борьбы. Господа анархисты забывали при этом, что всеобщие забастовки, устраивавшиеся социал-демократией, как небо от земли, далеки от фантастической всеобщей забастовки в анархической концепции, от всеобщей забастовки, как универсального рецепта для того, чтобы одним ударом покончить со всеми бедами капиталистического общества. Ряд всеобщих забастовок организован был социал-демократией, например, для борьбы за всеобщее избирательное право, т.-е. именно в связи с ненавистным анархистам парламентаризмом. Социал-демократия этим показала, что она и только она, выходя на арену борьбы классов во всеоружии всех пролетарских методов борьбы, что только она считается со всем многообразием и сложностью классовой борьбы, отбрасывая одинаково и анархический и ревизионистский кретинизм.

Чартисты первые в конце 30-х годов XIX столетия выдвинули идею массовой забастовки с политическими требованиями. Они надолго дискредитировали ее теми несоответствующими средствами, которые оказались в их распоряжении. Только социалисты через полстолетия своей упорной работой на деле применили и этот метод борьбы за освобождение рабочего класса. Весною 1893 года, после долгой подготовительной работы, бельгийские социалисты провели массовую забастовку в промышленных центрах Бельгии с лозунгом — «всеобщее избирательное право»(10). Эта стачка увенчалась успехом. В 1902 году бельгийские социалисты повторили массовую забастовку с лозунгом уничтожения оставшегося множественного вотума при выборах в парламент. Эта забастовка привлекла вдвое больше рабочих, но непосредственного успеха не дала. В том же 1902 году, как мы видели выше, социал-демократия Швеции провела импозантную

массовую забастовку тоже с лозунгом — «всеобщее избирательное право». В 1893 году австрийская социал-демократия уже одними массовыми «Spaziergänge» («массовыми гуляниями по улицам») достигла значительных результатов. Этим путем ей удалось ослабить сопротивление либеральной буржуазии и добиться некоторого расширения избирательного права. Свое дело австрийская социал-демократия довершила в годы русской революции.

Мы видели также, как рабочие под руководством именно социалистов сделали и значительные экономические завоевания путем применения массовой забастовки. Горнорабочие Австрии массовой забастовкой завоевали 9-часовой рабочий день. В Пруссии вестфальские горнорабочие массовыми стачками 1889 ([11]) и 1905 ([12]) гг. добились значительных улучшений в области законодательной охраны труда. В Швейцарии в 1898 году массовой забастовкой железнодорожные служащие добились того же.

Мы видели, наконец, как в 1905 году ([13]) российская революционная социал-демократия после двух десятилетий упорной подготовительной работы сумела руководить великой забастовкой, на знамени которой были написаны с.-д. программные политические и экономические лозунги.

Революционная социал-демократия сумела справиться и с таким сложным и требующим большой осторожности орудием пролетарской борьбы, как всеобщая забастовка. Она обогатила им арсенал действительно пролетарских орудий борьбы, очистив предварительно идею всеобщей забастовки от анархистско-синдикалистского реакционного вздора.

Революционная социал-демократия сумела подготовлять массовые забастовки. Она, разумеется, всегда считалась, между прочим, и с тем, как к той или другой забастовке отнесутся широкие слои непролетарской, но демократической нации. Сочувствие со стороны мелко-буржуазной демократии при массовых забастовках — как с политическими, так и с экономическими требованиями — является, конечно, одной из предпосылок, делающих наиболее вероятным непосредственный успех. Революционная социал-демократия никогда не приспособляет свою тактику только к тому, чтобы «изолировать реакцию». Она умеет прибегать к массовой забастовке, как класс, противостоящий всем остальным классам населения. Она отвергает мысль, проводимую Э. Бернштейном насчет того, что массовые стачки полезны

лишь тогда, когда большинство буржуазной нации сочувствует ей, дает ей свою «высшую этическую санкцию», как выражается Бернштейн в своей монографии «О стачке» (см. стр. 116, нем. изд.). Она одна — равно далекая от ревизионизма и справа и «слева» — ведет рабочий класс к борьбе и к победе. Ей одной принадлежит будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Уроки классовой борьбы» — статья из № 47—48 «Пролетария», 5 (18) сентября 1909 г.

[2]) Испанское восстание — революционная вспышка в Испании в июле 1909 г. Восстание разгорелось из однодневной забастовки протеста в Барселоне против колониальной войны в Марокко, все тяготы которой ложились на рабочее и крестьянское население. Из Барселоны восстание перекинулось в окрестности города и быстро охватило целую провинцию — Каталонию, приняв стихийный анти-клерикальный характер: повстанцы производили массовые нападения на церкви и монастыри, громили и жгли их. Таким образом, возмущение эксплоатируемых трудящихся классов вылилось в борьбу по двум направлениям: против капитализма, с его хищнической колониальной политикой, и против оплота и защитника его — клерикализма (см. т. III, стр. 71, прим. 3-е). Восстание было жестоко подавлено, продержавшись в самой Барселоне всего лишь три дня, причем повстанцы понесли чудовищные потери убитыми, ранеными и заключенными в тюрьмы.

[3]) Забастовка почтово-телеграфных служащих в Париже в 1909 г. была проведена дважды. Первая была объявлена весною, с требованием отмены циркуляра министерства вн. дел, ухудшавшего условия труда почтово-телегр. служащих. Забастовка была сорвана руководившими стачечным комитетом чиновничьими кадрами почтовых служащих, принявшими на веру обещания Клемансо, министра вн. дел в то время, удовлетворить требования бастующих. Правительство, однако, обещаний своих не выполнило, и через несколько недель была объявлена вторая забастовка, хотя теперь не было уже благоприятных условий для успешного ее проведения. Усталость, запуганность репрессиями правительства сделали свое дело: ряды стачечников редели с каждым днем. Руководители забастовки обратились за поддержкой к синдикалистской Всеобщ. Конфедерации Труда, которой и была объявлена всеобщая забастовка. Но призыв синдикалистов к забастовке не нашел отклика у рабочих Парижа. «Всеобщая забастовка» являла до крайности жалкое зрелище, собрав во всем Париже менее двух тысяч участников.

[4]) Скандинавский съезд рабочих организаций — 7-й конгресс рабочих организаций Скандинавских стран, состоявшийся в сентябре 1907 г. в Христиании. На конгрессе присутствовало 400 делегатов социалистических партий и профессионально организованных рабочих Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. Конгресс обсуждал насущ-

нейшие вопросы рабочего и профессионального движения, непосредственно связывая их с классовой борьбой пролетариата. Принятая резолюция гласила: «Целью рабочего движения должно быть стремление уничтожить привилегии капиталистов и тем самым самую причину классового неравенства. Достичь этого можно лишь при помощи сильной организации, как политической, так и профессиональной».

[5]) Интернациональное Бюро Профсоюзов — так назывался руководящий аппарат международного объединения профессиональных союзов, выдвинутый на конгрессе в Копенгагене в 1901 г. На Дублинском конгрессе, в 1903 г., Бюро было преобразовано в Международный Секретариат, международным генеральным секретарем которого был назначен Карл Легин. Это объединение по существу являлось объединением, скорее, верхушек центральных организаций, а сами конгрессы — съездами секретарей центральных профсоюзов. Позднее, на Цюрихском конгрессе в 1913 г., переименовывается в Международную Федерацию профсоюзов (М. Ф. П. С.), а Легин избирается ее председателем. Во время войны деятельность М. Ф. П. С. окончательно заглохла, и только в июле 1919 г. произошло окончательное оформление и возрождение Амстердамского объединения профсоюзов.

[6]) Шведское правительство «выпустило короля» к концу первой недели забастовки, когда стало ясно, что забастовочное движение развивается, рассчитывая, таким образом, воздействовать на пролетариат авторитетом «высшей власти». Сначала король пригласил к себе для переговоров представителей рабочих и промышленников, и когда переговоры не дали никаких результатов, появилось, за подписью короля, обращение правительства с «увещанием» к обеим борющимся сторонам. Обращение это, однако, было прямо направлено против рабочих. «Торжественно заключенные условия, — говорилось в обращении, — нарушаются с согласия организаций, усилия делаются и делались — пусть вина в общем лежит на безответственных агитаторах — чтобы увеличить ряды нарушителей договоров... это должно вызвать недоверие к честности желаний этих организаций». Это воззвание только подлило масла в огонь, вызвав справедливое негодование в рядах рабочего класса.

[7]) Так, напр., кадетская «Речь» в то время, когда забастовка только еще начала развиваться, писала (№ 207): «За последнее время положение в Стокгольме заметно обострилось и обе борющиеся стороны начинают, повидимому, несколько терять равновесие... Несколько безработных дней дают себя чувствовать... время кажется долгим, и рабочих начинает смущать, что целых пять дней стачка не дала никаких результатов».

[8]) Стачка трамвайщиков в Москве произошла в сентябре 1913 г. Выставленное стачечниками требование — освобождение делегатов трамвайных рабочих, арестованных за участие в собрании, на котором должен был обсуждаться вопрос о подаче петиции об улучшении условий труда. Через два дня после объявления стачки трамвайщиками, в связи с закрытием рабочей газеты «Наш Путь», началась всеобщая стачка протеста против гонений на рабочую печать и профсоюзы, присоединившая к своим лозунгам и лозунг поддержки трамвайных рабочих. Движение распространилось и на Петербург, где также начались волнения

среди трамвайных рабочих на экономической почве и была объявлена всеобщая забастовка под общими с Москвой лозунгами.

Московская стачка трамвайщиков, сорванная штрейкбрехерами, кончилась неудачей: из арестованных рабочих освобождено было только 5 чел., а петиция осталась без всяких последствий.

[9]) Частичный выход на работу был началом конца забастовки. В итоге ее стачечники добились непосредственного своего требования — сохранения прежних условий труда. Но, поставив перед собою узкие чисто профессиональные цели, стачечный комитет упустил возможность использовать для более крупных достижений тот широкий размах, который приняла забастовка, когда со всею ясностью встал класс против класса и организованный рабочий класс, стойко продержавшись на своих боевых позициях свыше месяца, показал, что он с успехом может противостоять организованному классу капиталистов. В результате сразу же после окончания забастовки предприниматели подняли голову и не замедлили произвести наивозможный нажим на рабочих, потребовав, напр., увольнения наиболее активных из стачечников.

[10]) Борьба за всеобщее избирательное право в Бельгии началась вслед за созданием в 1885 г. Рабочей партии, объединившей все рабочие организации. Уже весною 1886 г. по всей стране прокатилась волна забастовок с требованием всеобщего избирательного права, принявших характер восстания. Движение было беспощадно подавлено полицией и войсками. В мае 1891 г. снова начались забастовки под тем же лозунгом, еще более внушительные, чем забастовки 1886 г. Эти забастовки вынудили у правительства обещание пересмотреть конституцию. Но палата депутатов затянула этот пересмотр на два года, что вызвало со стороны рабочего класса применение нового метода борьбы: в апреле 1893 г. была объявлена первая в истории рабочего движения всеобщая забастовка. Результатом ее было введение всеобщего избирательного права, однако с некоторыми ограничениями: лица, имеющие определенный имущественный и образовательный ценз, получили множественный вотум при выборах в парламент. Такое положение вещей не могло удовлетворить пролетариат, и в 1902 г. он опять прибегает к уже испытанному орудию — всеобщей забастовке, с требованием равного избирательного права. На этот раз борьба была проиграна, — движение погубил парламентский блок, заключенный для достижения всеобщего избирательного права рабочей партией с либералами, которые в решительный момент отступили, внеся тем самым дезорганизацию в ряды бастующих. Идея добиться своей цели путем всеобщей забастовки, однако, не была оставлена. В 1913 г. после долгой подготовки, вновь была объявлена забастовка, в которой участвовало около 450 тыс. рабочих, но и она не дала рабочим непосредственных результатов. Только во время мировой войны, когда буржуазии воюющих стран необходимо было во что бы то ни стало сохранить так наз. гражданский мир внутри страны, рабочим было преподнесено всеобщее и равное избирательное право.

[11]) Речь идет о майской забастовке горняков 1889 года, накануне Парижского конгресса II Интернационала. Забастовка вспыхнула сначала в Рейнской Вестфалии (где бастовало около 10.000 человек), а затем пере-

кинулась в Саарский округ (13.000 человек), королевство Саксонию (10.000 человек) и Силезию (17 — 19.000 человек). Основным требованием германских горняков было требование 8-часового рабочего дня.

[12]) В 1905 г. произошла грандиозная стачка рурских рудокопов, преднамеренно вызванная предпринимателями. В стачке участвовало около 200.000 человек. Основное требование—введение 8-часового рабочего дня. Стачка продолжалась около четырех недель и прекращена была правительством, обещавшим издать новый закон о рабочем дне.

[13]) Революция 1905 г.—см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. I, стр. 19—49, «Краткий очерк истории первой русской революции».

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ГЕРМАНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (1) *).

(Основные задачи союза.)

Мы говорим прежде всего о профессиональном союзе в такой стране, где известная свобода рабочей организации существует, и где союз может работать беспрепятственно. Мы говорим далее о союзе, остающемся на почве классовой борьбы и не уклоняющемся ни в сторону анархизма (синдикалисты), ни в сторону узкой цеховщины (трэд-юнионисты). Мы говорим, одним словом, о нормальном союзе, о том типе классовой профессиональной организации, к которому постепенно идет рабочее движение во всем мире.

Чем живет такой классовый профессиональный союз? Каково содержание его работы? Чем привлекает он в свою среду все большие и большие массы рабочих?

Вождь германских «свободных» профессиональных союзов, самых сильных организаций во всем мире, Легин следующим образом отвечает на этот вопрос:

— «Всю деятельность профессиональных союзов, говорит он, можно охватить в следующих словах: просветительная работа среди членов и вовлечение в организацию отставших масс рабочих, т.-е. агитация. Улучшение положения рабочих; повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, т.-е. стачки. Собирание материалов о положении трудящихся классов, т.-е. статистика. Для успешного выполнения этих главных задач служит взаимопомощь на случай безработицы, разъездов по поискам работы, создание бюро труда, а равно содействие профессиональному образованию членов».

В этом определении достаточно подробно обрисовано, чем живет современный профессиональный союз в Германии. Несомненно, что, например, английские трэд-юнионы чисто цеховой школы едва ли так подчеркивали бы стачки, пропаганду и т. п. Но это определение, тем не менее, не исчерпывающее. Там не увязана специально политическая деятельность союзов, которую германские «свободные» союзы на деле безусловно ведут. А без участия в этой деятельности теперь немыслим ни один классовый

*) Legien. «Organisationsfragen», s. 24.

профессиональный союз. И далее здесь не подчеркнута проповедь конечной цели, т.-е. то, что составляет душу живую современного профессионального движения...

Каутский подразделяет всю деятельность профессиональных союзов на две группы. В своей известной речи на Маннгеймском съезде (1906 г.) Каутский тоже задается вопросом, чем живет профессиональный союз. Он ставит вопрос:

— «В чем же собственно заключается притягательная сила профессиональных союзов?»

И отвечает:

— «Во-первых, в постановке взаимопомощи, во-вторых, в боевой деятельности организации» *).

Это подразделение Каутского совершенно правильно. Классовый профессиональный союз действительно живет, во-первых, экономической боевой (стачечной и т. д.) деятельностью, во-вторых — взаимопомощью. Первое есть главное, второе — подчиненное. Ни один союз не может и не должен отказываться от взаимопомощи. Но главной его работой при нормальных условиях на Западе все-таки является руководство экономической борьбой, поддержка выступлений политического представительства рабочего класса и пропаганда конечной цели.

Ни один современный профессиональный союз не может теперь обходиться без боевой деятельности, без экономической борьбы. Даже буржуазно-либеральные профессиональные союзы, даже реакционные «христианские» союзы вынуждены вести стачечную экономическую борьбу. Как-никак членами их являются рабочие. А положение рабочих настолько тяжелое, классовые противоречия настолько обостряются с каждым днем, что даже отсталые члены этих буржуазных союзов скоро показали бы тыл буржуазным руководителям, если бы те мешали всяким стачкам и кормили бы рабочих только взаимопомощью да нравоучительными проповедями.

Нормальным положением действительного классового союза является, когда первенствующее место занимает боевая экономическая деятельность, а второстепенное — взаимопомощь. В этом отношении двумя различными классическими типами являются «свободные» союзы в Германии, с одной стороны, и трэд-юнионы в Англии — с другой. По расходному бюджету тех и других лучше всего можно судить о боевом или не о боевом их характере.

*) Протоколы Маннгеймского съезда, стр. 258.

Германские профессиональные союзы тратили в год на каждого своего члена в марках (марка = 46 коп.) *)

	Годы:							
	1893.	1895.	1898.	1900.	1902.	1904.	1905.	1906.
Стач. борьбу	0,52	1,13	2,39	3,87	2,67	4,37	7,19	8,14
Репрессивн.	0,17	0,21	0,11	0,17	0,38	0,66	0,38	0,49
Дор. помощь	1,86	1,51	0,70	0,80	1,18	0,77	0,70	0,62
Безработных	5,04	5,03	1,74	2,39	4,59	2,96	2,25	2,33
На случ. бол.	10,14	8,85	3,11	1,18	3,95	2,60	2,30	2,60
» » смерти	—	—	—	—	—	0,39	0,37	—
» » инвал.	—	—	2,67	3,60	2,66	2,93	3,79	4,39

Таблица эта представляет глубочайший интерес для всякого, кто хочет понять, чем живет современный классовый профессиональный союз. Скажи мне, как ты расходуешь свои деньги, и я скажу тебе, какова твоя организация и чем она живет.

В этой табличке прежде всего бросается в глаза, что расходы на стачки растут неудержимо с каждым годом и с 1893 до 1906 гг. выросли в 18 раз. В последние годы расходы на стачки составляют уже почти столько же, сколько все остальные расходы, вместе взятые. К расходам на боевые цели следует причислить также такие издержки, как на репрессивных, дорожную помощь и помощь безработным. Эти три вида помощи теснейшим образом связаны со стачками. Репрессии большею частью сыпятся ведь за стачки.

Расходы на стачки росли в Германии в следующей пропорции: в 1893 г. она составляла 6,6%, в 1895 г.—19,6%, в 1898 г.—46,3%, в 1900 г.—56,4%, в 1902 г.—34,0%, в 1904 г.—53,8%, в 1905 г.—61,0%, в 1906 г.—60,4%, и т. д.

Прибавим, по новейшим данным, что в 1907 году «свободные» союзы издержали на стачечную борьбу 13 миллионов (13.196.363 марки), в 1908 г.—5 миллионов (4.819.399), в 1909 г.—7 миллионов (6.904.431), в 1910 г.—19 миллионов (19.603.605), в 1911 г.—17 миллионов (17.303.328), в 1912 г.—12 миллионов (12.485.183). За 22 года, со времени 1891 года, с.-д. союзы издержали на стачечную борьбу 121,5 миллионов марок, на безработных—54 миллиона, на репрессивных—9,4 миллионов.

*) Заимствуем эти данные из интереснейшей работы д-ра Густава Брюггенгофа «Das Unterstützungswesen bei den deutschen freien Gewerkschaften», стр. 104.

В 1921 году союзы издержали по 5,46 марок на каждого члена на стачки и на репрессивных, а «христианские» союзы издержали на эту цель только по 1,90 на члена, т.-е. втрое меньше.

На чисто стачечную деятельность германский союз тратит 60 копеек из рубля. А если прибавить другие виды боевой помощи, то получим, что на боевую деятельность германский союз тратит 80 процентов, на все остальное — 20 процентов.

Чем же живет германский союз? На четыре пятых—боевой, стачечной деятельностью, экономической борьбой и участием в общеполитических выступлениях.

Другую картину представляли до недавнего времени (и отчасти представляют и теперь) английские союзы, чуждавшиеся социализма и пролетарской классовой борьбы. За десятилетие 1895—1904 гг. сто главных английских союзов израсходовали на все свои нужды 160.000.000 рублей. Из этой суммы ушло на стачки и вообще борьбу с хозяевами *) — 25 милл. руб., т.-е. около 16%, и 40 милл. на помощь безработным — около 25%. На помощь больным, пострадавшим от несчастных случаев, престарелым, на похороны и т. д. ушло 66 миллионов, т.-е. 41% всей суммы, 29 миллионов (18%) ушло на все остальные расходы.

Строение бюджета здесь значительно иное, чем в Германии. И в этой разнице в расходах отражается разница в деятельности союзов английского типа от союзов германского типа. Английский трэд-юнион тратит только 15 коп. из рубля на стачечную, чисто боевую деятельность, так было до последних годов. Английский трэд-юнион только на $^1/_7$ часть жил боевою деятельностью, а на $^6/_7$ взаимопомощью и благотворительностью. Оттого-то трэд-юнионы так нравились буржуазии, оттого-то на Англию смотрели как на обетованную страну «социального мира», где «каменщик может стать министром» (Мижуев). Но в последние годы ход классовой борьбы и здесь положил конец тому времени, когда рабочие слыли «папиньками». Великие стачки английских углекопов, железнодорожников (2) и т. д. стали наводить буржуазию на менее розовые размышления. Все больше проходит пора примирительных камер, все больше надвигается эпоха стачек.

Вот чем живут английские и германские союзы.

---

*) «На распри с предпринимателями», как выражается об этом расходе умеренный и благонадежный г. Мижуев в своей книжке «Английские рабочие союзы», стр. 12.

Какой же тип предпочтительнее для рабочих?

Каутский говорит по этому поводу следующее:

— «Посредством взаимопомощи союзы не могут завоевать больших кругов рабочих. Это показывает пример Англии. Взаимопомощь, размеры взносов и т. д. зависят от размера заработной платы. Чем выше размер взаимопомощи, тем более круг членов ограничивается рабочими с высокой заработной платой. Это показывают английские союзы, число членов которых вот уже 10 лет в застое, тогда как немецкие союзы развились колоссально.

— «Как это объяснить»?

— «Английские рабочие сами признали, что их союзы отстают потому, что им не хватает социал-демократической партии которая наполняла бы союзы социалистическим духом... В Англии мы как раз и видим нейтральность союзов. Им не достает социал-демократии. Вот лучшее доказательство, что именно социал-демократия дала силу германским профессиональным союзам. Германские свободные союзы, как бы нам ни говорили о своей «нейтральности», народными массами рассматриваются как социал-демократические союзы. И в этом счастье этих союзов, в этом их притягательная сила» *). Таковы слова Каутского касательно профессиональных союзов на Западе.

Каутский тысячу раз прав. Лишь тогда живут полной жизнью профессиональные союзы, лишь тогда развертывают они максимум сил, лишь тогда веет от них бодростью и свежестью, когда они не замыкаются в себя, не прячутся за «нейтральность», не ограничиваются только взаимопомощью.

Марксисты отнюдь не отрицают необходимости взаимопомощи в профессиональных союзах. На этот счет нельзя допускать никаких недоразумений. Когда либералы и ревизионисты взводят такой упрек на марксистов, они просто отступают от истины. Но взаимопомощь должна занять подчиненное место. Социальный вопрос не может быть решен такими средствами, как помощь на случай болезни, похорон или рождения. Лишь на тернистом пути классовой борьбы необходимо искать разрешения этого вопроса. Путь этот долог, труден, усеян препятствиями, но он единственный. По этому пути должны итти все рабочие организации, желающие избавить рабочего от положения, когда он является про-

*) Речь в Маннгейме, протокол, стр. 258.

давцом своего труда. Это — единственный правильный путь и для профессиональных союзов.

В первую голову каждый союз должен выдвигать эти великие цели. Не все члены сразу убедятся в правильности этого пути. Иные идут в союз на первых порах именно ради взаимопомощи, ради преувеличенных надежд на то, что союз поможет сейчас, сию минуту, и будет помогать во всех случаях жизни. Разочарование в этих случаях неизбежно. И тогда начинается бегство из союза. Но — придет время. Ход суровой классовой борьбы научит всех, в чем подлинная сила союзов...

Крайне характерны данные о циркуляции членов в германских союзах, опубликованные в последние дни. Далеко не всякий, входящий в союз, рабочий остается в нем надолго. На сотню вступающих мы в среднем видим человек 80 выступающих, например — германский союз металлистов. В 1907 году в этот союз вступило 160.357 новых членов, а выступило старых 133.228. В 1908 году — 108.407 и 108.585, почти поровну вступивших и выступивших. В 1910 году—209.116 и 118.499. В 1912 году вступило 167.783, а выступило 136.156. И то же наблюдается в других союзах. У деревообделочников за 6 лет установлено, что в среднем на 100 вступавших новых членов выступало из союза 85 старых, у текстильщиков — 80 на 100, у транспортных рабочих — 70 на 100 и т. д.

Откуда это массовое бегство из союзов, откуда это вхождение и выхождение, ставшее обычным и в годы промышленного подъема и в годы кризиса? Главное объяснение в том, что новые члены не все с самого начала правильно понимают задачи союзов. Они ищут в союзе то, чего союзы им дать не могут. Они смотрят на них как на кассы взаимопомощи, которые должны сейчас помочь, но не как на организации длительной и тяжелой классовой борьбы. Лишь с годами познается действительный характер профессионального союза.

И тут не помогут оппортунистические мечтания союзов в погоне за членами. Союз, несмотря ни на что, должен остаться тем, чем он должен быть. Только тогда он выполнит свою великую задачу...

Чем же живет, чем должен жить классовый профессиональный союз!? Руководством экономической борьбой рабочих (стачки, бойкот, отражение лозунгов и т. д.), культурно-просветительной деятельностью (лекции, рефераты, библиотеки, журналы и т. п.),

постановкой взаимопомощи и т. д., — во всей работе союз должен руководиться конечной целью рабочего движения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Общий характер германских и английских профессиональных союзов» — статья из «Металлиста», № 8, от 18 сентября 1913 г.

[2]) Великие стачки углекопов и железнодорожников. — 1911-14 годы в Англии отличались наибольшим размахом стачечного движения. На этот период падает грандиозная забастовка железнодорожников в 1911 г. и углекопов в 1912 г.

Стачка железнодорожных служащих вспыхнула на почве борьбы за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Еще в 1907 г. железнодорожные служащие боролись за эти требования и объявили стачку. Стачка закончилась созданием примирительных камер на паритетных началах, которые должны были разрешить эти вопросы. Железнодорожные компании оказывали всяческие препятствия работе примирительных камер, оттягивали обсуждение вопросов, не исполняли их постановлений, решительно отказывались от удовлетворения справедливых требований служащих. Терпение служащих истощилось, и в августе 1911 г. в Манчестере, Ливерпуле и других крупнейших городах они объявили стачку, принявшую характер почти всеобщей железнодорожной забастовки. В стачке участвовало 200.000 человек; размеры ее были настолько велики, что она грозила приостановить всю экономическую жизнь страны. Правительство, испугавшись движения, выступило посредником, и под его давлением железнодорожные компании вынуждены были подписать соглашение с железнодорожными служащими. Стачка была прекращена, на условиях принятия обратно всех бастовавших, немедленного рассмотрения примирительными камерами всех требований рабочих и самого скорого назначения правительственной комиссии для рассмотрения уставов и практики примирительных камер и устранения в них всех недостатков. Это привело к значительному улучшению условий труда железнодорожников.

Стачка углекопов 1912 г. является величайшей забастовкой не только в Англии, но и в Европе. Углекопы предъявили требование об установлении общенационального дневного заработка и, встретив отказ, начали забастовку. Она охватила 1.000.000 рабочих. Борьба была упорная и длительная, но и тут вмешательство правительства закончило ее компромиссом, невыгодным для рабочих. Правительство издало закон о минимуме заработной платы, но не в общегосударственном масштабе, а по районам, причем этот минимум должен вырабатываться комиссией из предпринимателей и рабочих под председательством «незаинтересованного» лица.

РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (1).

1) Развитие классовой борьбы в эпоху ожесточенных схваток империалистической буржуазии за захват мировых рынков, не устраняя основной задачи, стоящей перед профессиональным движением, — руководство экономической борьбою пролетариата, как одной из форм его классовой борьбы, — выдвигает перед ним новые и сложные проблемы, радикальное разрешение которых возможно только при замене капиталистического строя социалистическим.

2) Трехлетняя братоубийственная война и преступная политика господствующих классов всех стран привели к экономической катастрофе, которая при наличии контр-революционной диктатуры кадетско-оборонческого блока грозит особенно тяжкими последствиями для рабочих масс России.

3) Безработица, усиливаемая явными и скрытыми локаутами, организуемыми буржуазиею в целях борьбы с революционными завоеваниями рабочего класса, в связи с надвигающейся демобилизацией промышленности и демобилизацией армии, угрожает самому существованию профессиональных союзов и революции.

4) Невыносимые условия труда, созданные в обстановке войны, путем фактической отмены тех жалких завоеваний в области охраны труда, которые были добыты до войны,—выдвигают задачу борьбы за самое широкое, всестороннее рабочее законодательство.

5) Профессиональные союзы, все более вовлекаясь логикой событий в борьбу за социализм, должны во всех своих выступлениях руководствоваться принципами последовательной классовой борьбы, энергично и планомерно отстаивать общие интересы рабочего класса, опровергая всякие попытки сузить профессиональное движение и подчинить его интересам войны и господствующих классов.

6) Профессиональные союзы, как боевая организация рабочего класса, кровно заинтересованная в доведении революции до победоносного конца, должны в тесном контакте с политической партией пролетариата организовать экономический и политический отпор контр-революции, пользующейся экономической разрухой для полного порабощения широких народных масс.

7) Для борьбы с экономическим разложением страны, обостряемым растущей контр-революцией, и в целях доведения революции до победоносного конца профессиональные союзы должны добиваться государственного вмешательства в организацию производства и распределения продуктов, памятуя при этом, что только при подъеме новой революционной войны и диктатуре пролетариата, опирающегося на беднейшие слои крестьянства, эти мероприятия могут быть проведены в интересах широких народных масс.

В виду всего этого съезд признает:

Все эти ответственные задачи могут быть осуществлены профессиональными союзами России лишь в том случае, если они будут оставаться боевыми классовыми организациями и вести свою борьбу в тесном органическом сотрудничестве с политической классовой партией пролетариата; если во время выборов в Учредительное собрание они будут энергично бороться за победу социалистической партии, которая неуклонно отстаивает классовые интересы пролетариата и выступает за скорейшую ликвидацию выйны, путем массовой революционной борьбы против правящих классов всех стран; если они в целях скорейшего окончания войны и создания Интернационала вступят в немедленные сношения со всеми профессиональными союзами, которые ведут в различных странах войну против войны, и вместе с ними выработают общий план борьбы против международной бойни и за социализм; если они будут ставить свою повседневную борьбу за улучшение экономического положения в связи с переживаемой нами эпохой гигантских социальных битв, и если, наконец, они во всех своих выступлениях будут подчеркивать, что разрешение поставленных историей перед русским пролетариатом задач возможно только в международном масштабе.

Международный революционный социализм — против международного империализма!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Задачи профессионального движения» — резолюция, оглашенная тов. Глебовым-Авиловым 3 августа 1917 г. на VI съезде РС.-ДРП (б) и принятая последним. Резолюция эта была написана тов. Зиновьевым в то время, когда он, скрываясь после июльских дней от преследований, находился в шалаше вместе с Лениным, который и проредактировал ее.

РЕВОЛЮЦИЯ, СОВЕТЫ И ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (1).

(Доклад на I Всероссийском съезде профсоюзов в январе 1918 г.)

Нашему съезду выпало на долю заседать в момент, когда расхождение между Горой и Жирондой нашей революции достигло самой высокой степени напряжения и приняло самые острые формы. Вполне понятно, поэтому, что первый вопрос, который станет перед каждым сознательным участником движения, это — вопрос о том, чем вызван теперь окончательный разрыв между Горой и Жирондой. Не было ли возможности в самую последнюю минуту найти то соглашение, в которое многие из самых непримиримых деятелей рабочего движения все-таки до самой последней секунды верили? Очная ставка, которая произошла в течение одного заседания Учредительного собрания (2), показала с полной ясностью, что тут дело не в доброй или злой воле участников того или другого крыла, а что дело в объективной невозможности достигнуть соглашения между этими двумя крылами. Попытки к соглашению были (3), и напрасно стараются изображать дело так, будто та партия, от имени которой я имею честь говорить, не хотела соглашения, будто бы на протяжении всей революции она не делала попыток к тому, чтобы достигнуть его. Это наверно наша партия делала не раз попытки соглашения с правым крылом нашей революции. Я напомню то предложение, которое мы сделали весною во время заседания первого съезда Рабочих и Крестьянских Депутатов в июне прошлого года (4). Вы помните обстановку этого съезда: наша партия составляла на том съезде такое же меньшинство, какое ныне составляет правый сектор в этом зале, быть может, еще более незначительное. Тем не менее мы провозгласили тогда: «вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов». Наша платформа тогда сводилась к этому, все отлично понимали, что власть Советов Рабочих и Крестьянских депутатов в тот момент означала власть меньшевиков и власть партии с.-р. И, тем не менее, это предложение, всенародно сделанное, всенародно было отклонено. Я не буду здесь останавливаться на всех перипетиях революции, которые мы пережили, я напомню еще один момент, итоговый момент нашей революции, когда мы еще раз сделали это пред-

ложение. Я говорю о сентябрьском демократическом совещании ([5]), которое заседало в конце сентября в Александринке. Вы помните, что там произошло между двумя заседаниями. Что произошло тогда? Вы помните, что за это время была объявлена гражданская война по отношению к нам. Вы помните, что за это время была восстановлена смертная казнь ([6]), были закрыты наши газеты ([7]), вся наша партия была объявлена в опале. И, тем не менее, на демократическом совещании, после того, как все это было проделано по отношению к нам, самый непримиримый и самый авторитетный представитель нашей партии, я говорю о тов. Ленине, выступил со статьей, в которой опять-таки открыто перед всем народом предложил компромисс партии меньшевиков и с.-р. ([8]), которые были тогда в большинстве. Это было сделано открыто, публично, и вы знаете, что на демократическом совещании это предложение было отвергнуто. Вы знаете, что наша протянутая рука была отклонена, их же (м-ков и с.-ров) рука была направлена к Коновалову ([9]), Бурышкину ([10]) и всем господам, которые сейчас сидят волей революции в Петропавловской крепости.

Неверно, будто наша партия не сделала попыток к соглашению с Жирондой нашей революции. Может быть, наоборот, слишком сильны были иллюзии на этот счет в среде нашей партии. Если будущий историк может в чем упрекнуть нас, то только в том, что мы, может быть, слишком поздно сказали себе: нет, это соглашение объективно невозможно. Но отнюдь не в том, что мы не хотели соглашения. Тем не менее, еще накануне открытия Учредительного собрания, в день открытия, у многих из нас еще теплилась слабая надежда на то, что, может быть, теперь, когда 12 часов пробило, может быть, в последнюю минуту все-таки станет возможно соглашение. Но оно стало объективно невозможным опять-таки не по нашей вине. История теперь показала, что соглашение было объективно невозможно. Кто слушал речь Церетели ([11]) в Учредительном собрании, тот должен понять, прямо рукой ощутить, что соглашение невозможно—не потому, что слаба воля к соглашению тех или других вождей, а потому, что программы настолько разошлись, люди хотят настолько различного, до того говорят на разных языках, что не может быть и речи о соглашении. В чем заключалась речь Церетели в Учредительном Собрании? Это была речь, направленная против социализма. Это была речь, направленная против социа-

листической революции. Это была речь человека, глубочайшим образом убежденного в том, что любой шаг по пути к социалистической революции является преступлением перед рабочим классом, является глубочайшей ошибкой. Он по своему убежденно, по своему логично до конца обосновывал эту мысль. Мне кажется, что это вполне обнаженно показало, почему потерпели крах все попытки к соглашению, которые делались не раз. Они потерпели крах, потому что те программы, с которыми мы встречались, в революции непримиримы, потому что нет на свете того примирителя, который нашел бы среднее между ними, потому что настолько решительно, настолько резко разошлись мы здесь. Я не говорю о субъективных намерениях, я говорю объективно. Мы являемся не только представителями различных партийных течений, но и представителями различных классов в этой революции. Вот историческая истина.

Вы знаете обыкновенные шаблонные возражения, почему невозможна-де социалистическая революция в нашей отсталой стране. Люди, утверждающие это, забывают свою собственную историю; они забывают, что в 1905 г. меньшевики, в лице руководящей группы «Начало» ([12]), шли дальше большевиков в вопросе о том, насколько осуществимы (т.-е. осуществимы были тогда, в 1905 году) социалистические завоевания в нашей стране. С тех пор прошло полтора десятилетия, которые в развитии мирового капитализма безусловно должны будут быть равнозначащи полутора векам. Полтора десятилетия были решающими в области иностранной политики, в области мирового развития капитализма. Люди, которые говорят о невозможности социализма в нашей стране, забывают о полутора десятилетиях этого развития. Они забывают то, что означает нынешняя мировая война. Они забывают исторической важности заявления, которые они делали на Штуттгартском конгрессе, на Базельском и на Циммервальдской конференции ([13]). Это не марксизм, а издевательство над марксизмом. Когда вопрос ставят таким образом, что социализм непременно должен осуществиться сначала в наиболее развитых в смысле капитализма странах — то это верно только при прочих равных условиях. Повторяю: только при прочих равных условиях. А ведь на деле-то условия именно не равны, обстановка своеобразна. Я спрошу: найдется ли в этом зале хоть один человек, который возьмет на себя смелость утверждать, что социалистическая революция в Соединенных Шта-

тах Америки непременно произойдет раньше, чем во Французской республике? Кто в этом зале станет это утверждать? А между тем мы превосходно знаем, насколько Соед. Штаты стоят выше в области промышленного развития по сравнению с Францией. Кто в этом зале возьмет на себя смелость утверждать, что социалистическая революция в Англии произойдет непременно раньше, чем в такой полуаграрной стране, как Италия? А между тем мы знаем, что в смысле промышленного развития Италия — гораздо более отсталая страна, чем Англия. В чем же дело? Дело в том, что степень промышленного развития есть один из элементов, одно из условий и предпосылок революции, а революция происходит в силу целого ряда комплексов. Конечно, при прочих равных условиях, когда налицо во всех остальных отношениях одинаковая обстановка — тогда несомненно надо сказать, что социалистическая революция произойдет раньше там, где развитие промышленности пошло дальше. Вот что забывают наши критики.

Когда нам говорят, что социалистическая революция невозможна в одной стране, это опять-таки издевательство над марксизмом. Никогда, нигде ни Маркс, ни выдающиеся представители марксизма не представляли хода революции в таком виде, что в один прекрасный день или месяц непременно в ряде стран произойдет сразу мировая социалистическая революция. Так революция не происходит, так быть не может. Инициатива принадлежит одной определенной стране, и не обязательно той стране, в которой промышленное развитие пошло дальше других. Если бы вы были правы, тогда вы могли бы объяснить, почему же великая буржуазная революция 1789 г. произошла во Франции, а не в других странах, ибо никто не возьмется доказывать, что Франция была к тому времени самой развитой промышленной страной. Дело объяснилось тем, что там был целый комплекс своеобразных условий, толкнувших именно Францию на великую международную революцию. Необходим целый ряд условий, и только при прочих равных условиях ваш тезис был бы верен. Об этом вы забываете.

Когда вы говорите о неподготовленности нашей страны, вы забываете, что наша страна представляет собою в смысле промышленного развития вовсе не однородную, не одноцветную картину. У нас рядом с отсталыми отраслями, рядом с мелкой промышленностью, с отсталым до сих пор земледелием имеется в

высокой степени развитое банковское дело, развитые тресты и синдикаты, имеется централизация промышленности, целый ряд решающих отраслей, и не вам, практическим деятелям профессионального движения, я буду указывать на величайшую практическую важность этого обстоятельства. Господа меньшевики забыли азы марксизма, когда они твердят: где же русскому пролетариату, где же сермяжной России с суконным рылом да в калашный ряд, разве же ей приходится думать о социалистической революции? Вы, господа меньшевики, отказались от прошлого, вы сначала подали палец, а потом и всю руку буржуазии.

Что следует понимать под заявлением, что наша революция есть буржуазная революция? Что означает то, о чем Церетели говорил так ярко, так последовательно и цельно на первом и единственном заседании Учредительного собрания? Это означает сдать все те завоевания, которые сделаны. Это означает вернуться сейчас к соглашению с буржуазией. Это всецело и последовательно вытекает из вашей политики. Если согласиться с вами, если принять вашу основную посылку, тогда все выводы отсюда вытекают, тогда был прав Церетели, прав был Керенский ([14]), тогда была справедлива политика 8 месяцев топтания на месте. Но революция раскритиковала вашу политику. Она раскритиковала не только словом, но и оружием. Теперь попытка вернуться назад была бы настолько дика и чудовищна, что, когда мы увидели это в лицах и сошлись у барьера для того, чтобы окончательно разойтись, — для всякого человека, который имел хоть маленькую искорку надежды, что мы еще сойдемся, было ясно, насколько беспочвенна эта надежда, насколько роковым образом разошлись наши пути, насколько неизбежен был наш разрыв, насколько глубокими причинами он продиктован, насколько важными стимулами он выдвинут. Вот почему никакого другого выбора не было. Вы знаете, что в речах представителей партии с.-р. и меньшевиков в Учредительном собрании говорилось о чем угодно, но не говорилось об одном: о Совете Рабочих и Солдатских Депутатов. В декларации меньшевиков говорилось только мельком, что Советы Рабочих и Солдатских Депутатов должны стать опорой для Учредительного собрания, в котором большинство имеет партия не советская. Само собой понятно, что это означало. Эта парламентская, очень изысканная и ловкая, формула означала провозглашение лозунга: «долой советы». Ничего другого это объективно не означало. Когда мне

пришлось еще недавно столкнуться с Черновым ([15]), на съезде железнодорожников ([16]), он предлагал в виде компромисса следующее: пусть советы существуют столько же времени, сколько и Учредительное собрание, но, когда Учредительное собрание разойдется, чтобы уступить место регулярному обычному парламенту, пусть разойдутся и советы. Я согласен, говорил он, чтобы они существовали столько же времени, сколько Учредительное собрание, но с одним условием, именно: чтобы советы не путались в вопрос о власти, чтобы советы не путались в вопросы практической жизни.

Он брал, как пример, продовольственный вопрос. Он говорил: разве не дико, не смешно, что вопросами продовольствия предлагают заниматься советам? При чем тут советы? Ведь существуют приспособленные организации, ведь советы с этим не справятся, это невозможно. Что же он предлагал советам на то время отсрочки, которое он им давал? Он говорил: советы, по-моему, должны быть каланчой, с которой будет раздаваться предостерегающий голос против контр-революции. Советы должны быть тем голосом, который должен бить тревогу, когда будет необходимо, и т. д. А я бы предложил поменяться ролями, я бы предложил роль каланчи оставить для Учредительного собрания. Я думаю, что с-ры этим доказали, что ничего не поняли в ходе нашей революции, что это осталось для них книгой за семью печатями. Партии меньшевиков и с.-р. представляют себе советы, как организацию — в лучшем случае — преходящую, временную, как организацию, которая должна поскорее уступить место другим организациям. Я напомню, что перед вторым съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в программной статье «Известий» ([16]), которые тогда редактировались представителями меньшевиков, говорилось, что советы, это — черные леса при постройке, и сейчас, когда постройка достраивается, надо же убрать эти леса для того, чтобы войти в тот храм, который мы достроили. Советы, это — леса, это сырой коридорчик, где дует со всех концов и где надо поскорее пробежать. Когда они хотят «поэтически выражаться», они говорят, что советы, это — «каланча», но они не понимают одного, они не понимают, что советы, это — величайшее завоевание, которое сделала наша революция, именно Советы, как таковые. Это новое слово, которое мы не встречали во всех других революциях, буржуазных революциях, которые были до сих пор. Ибо мы знаем, что учреди-

тельные собрания, представительные собрания были в очень многих революциях, советов же не было.

Советы начали зарождаться в 1905 г. в виде слабых зародышей. Теперь мы знаем, что это несокрушимая сила, и эта сила заключается в том, что солдаты соединились с рабочими. Я слышал недавно одного из популярных представителей меньшевиков. Он сказал, что считает величайшим несчастьем нашей революции то, что она — солдатская революция. Но он этого не говорил тогда, когда солдаты шли за ним, когда солдаты были оборончески настроены. Я же думаю, что это величайшее счастье нашей революции, что она является и солдатской, потому что это означает, что вооруженный народ подал руку невооруженному и перешел на службу к угнетенным классам, и тогда вместе с угнетенными классами он может совершить чудеса. Основное расхождение было и останется в том, что наши противники не поняли роли советов. Им казалось, что это скоропреходящая организация, которая должна как можно скорее уступить место другим «настоящим», «солидным» организациям. Они не поняли, что для нас советы основное завоевание, не поняли, что сейчас это та организационная оболочка, в которой совершается социалистическая революция. Они не поняли этого, для них осталось тайной, почему когда в Англии, в этой твердыне капитализма, пронеслось первое веяние, живительное веяние освободительного движения, почему там заговорили немедленно о создании советов рабочих депутатов.

И вот сегодня мы читаем телеграмму из венгерской столицы — Будапешта ([18]), что, когда там дело начинает, повидимому, подходить к серьезной борьбе, первым словом раздалось: создать советы. Если мировая революция придет, а она идет, то первое, в чем нам будут подражать трудящиеся классы других стран, это в том, что они будут устраивать советы рабочих депутатов. Это будет не случайное позаимствование. Это вовсе не только организационная форма. Не в этом дело; в смысле организационном, может быть, они выдвинут, да и наверно выдвинут, целый ряд новых форм, но тут будут подражать в смысле существа, в смысле души движения. Мы смотрим на советы как на те организации, в которых социализм переходит в действие, в которых социализм начинает осуществляться. Наша страна покрылась целой сетью советов, которых насчитываются тысячи. Наш III съезд ([19]) будет гораздо импозантнее по составу и многочисленнее, чем был даже

II съезд. Вопреки всем препятствиям, советы растут, раскидываются широчайшей сетью и проникают во все поры жизни. В этом их сила, а не в том, чтобы быть «каланчой», чтобы «будить», когда придет Каледин ([20]) или Корнилов ([21]). Их сила в том, что они вмешиваются в гущу жизни, а не в том, что они — преходящие организации, мухи-однодневки. Их сила в том, что они становятся тем храмом, который мерещится нашим противникам где-то в другом месте. Они являются тем единственным храмом, который мы на девять десятых построили и который мы, вопреки всем препятствиям, достроим до конца.

Такова основа и суть нашего расхождения. Вот откуда неизбежен был тот разрыв между Горой и Жиронодой, который теперь стал фактом и который облекается в очень болезненные формы. Рана сочится, сейчас это очень больное место, и мы склонны за мелочами не видеть основного. Мы склонны великий политический спор засорять мелочами. Я призываю профессиональный съезд из лучших представителей рабочего класса, сливки рабочего класса, раньше чем вынести свое решение, взвесить этот исторический спор. Он на $^{9}/_{10}$ взвешен судьбою, но нам надо понять, отчего мы разошлись. Мы разошлись по самому существу вещей, мы делали разное дело и представляли различные классы в нашей революции. Отсюда, мне кажется, и вытекают различные взгляды на профессиональное движение и его роль в настоящий момент. Я знаю, что до сих пор не только наше профессиональное движение, но и международное профессиональное движение, например, во Франции, считает, что профсоюзы, это — организации, которые ведут борьбу за улучшение экономического положения рабочего класса только в рамках капиталистического строя. Мне однажды случилось в литературе дать обзор, как различные партии смотрят на профессиональное движение. Как либеральные партии, буржуазно-демократические партии, так и оппортунистическое крыло, правое крыло социалистического движения на этот вопрос отвечали. Взгляд оппортунистов сводится к тому, что профсоюзы суть такие организации, которые борются в рамках капиталистического строя. Мы же смотрели и до нашей революции на профессиональное движение не так. Мы по мере сил в профессиональном движении проводили другой взгляд, я смею утверждать, единственно близкий к действительному взгляду Маркса, — взгляд, который сводится к тому, что профессиональные организации ни в коем случае

не могут смотреть на себя как на органы борьбы только в рамках капиталистического общества. Мы думаем, что профессиональные организации суть такие организации, в которых борьба за социализм должна получить одно из первых мест, и они никогда не должны ограничиваться борьбой только в рамках капиталистического строя. Я думаю, что мы сейчас ближе всего подошли к тому классическому определению, которое дал Маркс в его известной работе «Нищета философии», где он указывал, что профсоюзы в грядущей гражданской войне должны сыграть первенствующую роль. Мы подошли к этому вплотную. И я думаю, что мы и тут радикально разойдемся с правым крылом, с Жирондой в нашем движении. С правой стороны раздаются заявления, что они стоят за «независимость» профессионального движения, за классовую «самостоятельность» профессионального движения. «Независимость», «классовая самостоятельность», это звучит очень хорошо, но я только спрошу: почему же в столь недавнем прошлом, я напомню Московское совещание (22) при правительстве Керенского и К°, это крыло профессионального движения нам не заявляло о своей «независимости»? Почему вы на деле были зависимы от буржуазии, почему вы, представители профессионального движения, настаивали на поддержке коалиционного министерства? Или вы будете доказывать в этом зале, что поддержка коалиционного правительства Керенского и К° была возможна при сохранении классовой независимости профессионального движения? Мне кажется, что одна эта маленькая историческая справка должна навести на очень большие размышления о том, почему справа раздаются эти возгласы о независимости профессионального движения. Среди моих товарищей я встречал и друзей, которые думают, что сейчас время подчеркнуть эту независимость, но мне кажется, что они заблуждаются. Октябрьский переворот, эта великая революция создала новую обстановку для нашего рабочего движения, в том числе и профессионального. Я спрошу, при чем и от кого теперь нужна независимость? От вашего собственного правительства, от вашего рабочего и крестьянского правительства, от Советов рабочих и солдатских депутатов? Разумеется, мы также стоим в известном смысле за независимость профессионального движения, но — за независимость от буржуазии. Мы свергли власть буржуазии, и в тот момент, когда рабочий класс вместе с беднейшим крестьянством достиг того, что власть перешла к рабочему классу, когда

союзы ваши являются частицей власти, какой же реальный смысл имеет сейчас независимость? Она имеет реальный смысл в устах представителей правого крыла: независимость от Советов рабочих и крестьянских депутатов для того, чтобы — я не говорю, что все так рассуждают, но, по крайней мере, часть — для того, чтобы поддерживать саботажников, чтобы поддерживать тех, кто борется против рабоче-крестьянского правительства, для того, чтобы «во имя» священного права на стачку, на свободу коалиции поддерживать тех, кто устраивает стачку против рабочего класса. Когда я читал некоторые статьи иных товарищей, например, тов. Лозовского ([23]), я указывал на ошибочность того заявления, будто во имя свободы стачек мы не имеем права принимать меры насилия по отношению к саботажникам. Мне кажется, что это роковая ошибка, от которой необходимо отказаться профсоюзам. Мы никогда не настаивали на свободе для гг. штрейкбрехеров, мы никогда во время революции не выдвигали вопроса о том, чтобы предоставить свободу стачек, свободу саботажа тем господам, которые поддерживают буржуазию. Вот единственный и реальный, в настоящий момент, смысл лозунга «независимость профессионального движения». Я напомню правому крылу заявление Плеханова. В 1903 г., когда вырабатывалась программа нашей партии и был поставлен вопрос о долгом или коротком парламенте, вопрос о ценности демократических прав вообще, то Плеханов, который был тогда виднейшим революционером, представителем нашей партии, открыто сказал: «И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться... Гипотетически мыслим случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права... Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому, как высшие классы ограничивали когда-то его политические права...». Плеханов заявил на съезде буквально следующее: «Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент — своего рода chambre introuvable, то нам следовало бы стараться сделать его долгим парламентом; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели».

Вот как смотрел этот революционер тогда, когда закладыва-

лись основы нашего мировоззрения. Когда мы теперь, окруженные врагами, должны прибегать к насилию, которое является, по выражению Энгельса, священным, если оно направлено в интересах угнетенного класса, в этот момент нас держат за руки и пытаются вонзить нож в спину, ибо саботаж — не что иное, как нож в спину. Я думаю, что ни один практик профессионального движения не позволит шутить над собой наивную шутку, будто во имя свободы стачек, свободы коалиции и свободы слова надо позволить буржуазии, этому злейшему нашему врагу, наносить нам удар в спину. Я думаю, что профессиональные работники поймут, в чем заключаются задачи профессионального движения в настоящий момент. Вот как я смотрю на лозунг — независимость профессионального движения.

Еще говорят: рабочие сейчас у власти. Если мы объявим профессиональные союзы государственными органами, если мы сольемся с властью, то что будет, если нас победят? Я глубоко убежден и имею основание так думать, что нет той силы в нашей стране, которая одолела бы нашу революцию. Я думаю, что с того момента, когда громадное большинство беднейшего крестьянства присоединилось к рабочему классу, мы непобедимы. В 1905 г. мы были разбиты потому, что этот важнейший отряд не подоспел во-время. Но, все же, я считаю совершенно законной постановку вами вопроса: что будет, если нас отбросят назад? Не потерпит ли тогда от этого особенно профессиональное движение? Но вместе с тем я думаю, что это возражение основано на недоразумении. Если бы Советская власть пыталась сейчас из вашего арсенала борьбы отнять хотя малейшее оружие, вы были бы правы. Я не знаю, конечно, что сулит нам завтрашний день, может быть, он будет и черным днем, тогда меньшевики скажут, что они были правы. Но где же в тех тезисах ([24]), которые вносит наша фракция, где там хотя слабейшая попытка отнять у вас оружие из вашего арсенала профессиональной борьбы? В печати тов. Лозовский указывал, например, что когда союзу речников была передана частица государственной власти, когда ему поручено было дело управления, это оказалось гибелью для рабочих того профсоюза, тем самым мы нанесли якобы удар рабочим речникам. Но тут же возникает вопрос: разве из арсенала речников было отнято хоть одно орудие борьбы, разве их лишили в какой-либо степени классовой независимости?

Говорят, нам нужны стачечные кассы. Я не отрицаю этого.

Мы знаем, что в громадном большинстве случаев необходимость стачек отпала и едва ли стачка будет уместна, но допустим, что она нужна будет. Кто же предлагает отказаться от стачечного фонда? Я, наоборот, убежден, что точно так же, как Советская власть послала 2.000.000 на интернационалистскую пропаганду, она, в любой момент, если бы профсоюзам понадобилось провести стачку против наших противников, окажет и денежную помощь и усилит стачечный фонд.

Где и когда предлагали мы выпускать из рук какое бы то ни было оружие из арсенала профессиональной борьбы? Я убежден, что союз речников мы чрезвычайно усилили тем, что передали ему речное дело. Но представьте худшее, представьте, что мы отброшены назад, что мы принуждены начинать через несколько недель все сначала, — что же, союз речников ослаб от того, что получил весь аппарат целиком в свои руки? Точно так же обстоит дело и с другими профсоюзами. Мы, сами того не замечая, спорим в сущности, о том, должны ли теперь профсоюзы являться частицей власти в тот момент, когда они ею уже являются. Кто не хочет, чтобы профессиональные союзы были частью нынешней рабочей государственной власти, тот должен быть последовательным и должен требовать отзыва представителей профсоюзов из Ц. И. К. Ведь вы уже являетесь частицей этой власти, материальное содержание и повседневная работа союзов совершенно не таковы, как это было до сих пор. Представитель Томска говорил: «Вы отстали, мы гораздо больше делаем». И он прав. Профсоюзы издают законы о реквизиции и целый ряд постановлений громаднейшей важности, которые может издавать только государственная власть. Важно, чтобы мы не пятились назад, важно, чтобы всероссийский съезд, на который смотрит вся страна, сумел поднять новое знамя, чтобы он сумел дать точные формулы профессиональному движению, чтобы каждый представитель профессионального движения не только ощупью делал, но и понимал, что перенесение центра тяжести профессионального движения в область организационно-хозяйственную есть платформа профессионального движения в социалистической революции.

Мы должны понимать «организационно-хозяйственную область» в самом широком смысле этого слова, видеть в новом направлении работы осуществление социализма, к которому мы сейчас подошли. Руководящая роль в этой области должна при-

надлежать профсоюзам. Без них мы были бы бессильны. Мы должны поставить это во всероссийком масштабе, мы призваны быть строителями жизни в этой области. Синдикалисты были бессильны провести свою программу в жизнь, но то здоровое, что было в революционном синдикализме и которое марксизм признавал, теперь, когда власть перешла к рабочим, солдатам и крестьянам, профсоюзам предстоит осуществить на деле. К этому призывает вас Советская власть.

Завтра открывается съезд советов рабочих и солдатских депутатов, через два дня откроется съезд крестьянских депутатов ([25]). Я глубоко убежден, что и тот и другой съезды займут в общем и целом одинаковую позицию. Мы убеждены в том, что в ближайшие дни будет устроено соединенное заседание всех съездов, а также вашего съезда профсоюзов и чрезвычайного съезда железнодорожников ([26]), т.-е. той пролетарской части его, которая осталась после того, как саботажники с него ушли. Мы убеждены в том, что это будет настоящее Учредительное Собрание трудящихся.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Революция, советы и задачи профессиональных союзов» — доклад т. Зиновьева на 1-м Всероссийском съезде профсоюзов в январе 1918 г. На съезде присутствовало 480 делегатов с решающим голосом от всероссийских, областных, губернских и местных объединений профсоюзов, представлявшие свыше 3 милл. членов. По партийному составу: большевиков — 281, меньшевиков — 67, правых эсеров — 10, левых эсеров - максималистов — 6, анархо-синдикалистов — 6 и беспартийных — 37. В повестке дня съезда стояли вопросы: 1) отчет ВЦСПС, 2) текущий момент и задачи профсоюзов, 3) о регулировании промышленности и рабочем контроле, 4) о безработице, 5) взаимоотношения профсоюзов и фабзавкомов. Съезд собрался в исторический момент, спустя несколько месяцев после победоносной пролетарской революции, когда гражданская война достигла своей наибольшей остроты. Это сказалось на работах съезда. Почти по всем вопросам порядка дня шла острая борьба, расколовшая съезд на два непримиримых лагеря: подавляющее большинство, шедшее за большевиками, и сравнительно небольшую группу, руководимую меньшевиками. Однако, главный бой шел по вопросу о «текущем моменте и задачах профессиональных союзов», об их отношении к Советскому государству, заостренному в докладе т. Зиновьева. Пойдет ли профессиональное движение в ногу с пролетарской революцией или против нее, — так стоял вопрос. И тут обнаружилась вся идейная пропасть как в оценке характера революции, так и задач профессиональных союзов, отделяющая большевиков от меньшевиков. По докладу т. Зиновьева

выступил от меньшевистской фракции Мартов с содокладом. Вся его речь сводилась к доказательству того, что в России нет предпосылок для социалистической революции, что происшедшая революция не пролетарская, а буржуазная. «Раз реальные объективные условия, основные условия, и предпосылки для осуществления социализма в России отсутствуют, то попытка воспользоваться захваченной властью не с тем, чтобы сделать то, во имя чего народ совершил переворот, т.-е. дать мир, землю и укрепить республику, а попытка перескочить дальше и дать социализм неизбежно приведет к тому, что рабочий класс и рабочее движение попадут в самые ужасные неблагоприятные условия». Из этой концепции и вытекал взгляд, что, как и в буржуазном государстве, профсоюзы должны оставаться органами экономической классовой борьбы пролетариата, независимыми от государства. Касаясь участия профсоюзов в организации хозяйства, Мартов говорил: «Разумеется, они не могут остаться в стороне, но, с одной стороны, если хотят оставаться на почве научного социализма, на почве классового социализма, они должны бороться против всех тех попыток якобы социалистических преобразований, которые на самом деле ведут к дезорганизации промышленности или к ослаблению позиции рабочего класса, а с другой стороны, они должны сохранять свой характер независимых организаций в отношении той власти, которая в данный исторический момент, в данной исторической ситуации не может быть властью одного лишь рабочего класса, а может являться только фактической властью, связанной с разношерстной массой трудящихся людей, пролетарских и непролетарских элементов».

Анархисты в своих выступлениях хотя и признавали, что в Советском государстве профсоюзы не должны взять в свои руки организацию производства, но тоже ратовали за независимость профсоюзов от государства. Насколько не были еще ясны отчетливо задачи профессионального движения, видно из выступления ряда наших товарищей. Тов. Лозовский высказался за независимость профсоюзов, обосновывая это следующим: «Тут происходит смешение понятий: тот период, который мы переживаем, есть период рабочего и крестьянского правительства, а не чисто рабочего правительства; это есть диктатура пролетариата и крестьянства. И потому, что мы имеем дело не с чисто пролетарской, а следовательно и не с чисто социалистической диктатурой, — государственный аппарат не может быть чисто социалистическим. Профессиональное движение — это классовая пролетарская организация, которая не может и не должна сливаться с организациями смешанными; советская организация — смешанная организация, состоящая из различных социальных элементов, и в тот момент, когда мы смешаем эти организации, рядом будет создаваться пролетарская организация». И далее: «... нам казалось, что самостоятельность профессионального движения, независимо от органов власти, является законом для профессионального движения; те, кто выбраны на всероссийской конференции, должны были стать на страже независимости против всех, хотя бы это была Советская власть». Были увлечения и в другую область. Тов. Шмидт прямо говорил, что профсоюзы должны быть органами власти: «Если мы определили, что у нас идет переустройство общества на социалистических началах, то мы неизбежно должны сказать,

что профессиональные союзы в этом социалистическом обществе, в этом процессе должны быть органами власти, органами, обладающими всей полнотой власти, чтобы провести в жизнь то, что они считают нужным для спасения страны и большинства трудящихся масс». По докладу т. Зиновьева были внесены три резолюции: от фракции большевиков, левых эс-эров, меньшевиков и группы сторонников независимости профсоюзов. Из участвовавших в голосовании 328 делегатов было подано за резолюции: большевиков — 182 голоса, левых эс-эров — 20, меньшевиков — 84, воздержалось — 42.

[2]) Учредительное собрание открылось 5 января 1918 г.; в нем большинство оказалось в руках правых эс-эров и меньшевиков. Председателем этого единственного заседания был В. Чернов. После оглашения декларации большевиков, в которой предлагалось признать единственным и полноправным хозяином страны — Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, а также все мероприятия, уже сделанные Советской властью, большинство учредиловцев, выступая со своими декларациями, пыталось противопоставить власти Советов буржуазный парламент. Большевики вынуждены были уйти из Учр. собрания. На следующий день Учр. собрание, постановлением ВЦИК'а, было распущено.

[3]) Попытки большевиков притти к соглашению с эс-эрами и меньшевиками в вопросе о власти были дважды: первый раз на 2-м съезде советов, когда последние не приняли предложения, а второй раз — 2 ноября 1917 г. на заседании ЦИК. Условия, выдвигаемые большевиками, сводились к тому, что в ЦИК от советов рабочих и солдатских депутатов вместо 100 человек должны войти 150: представителей крестьянства — 75, 80 от армии и флота, 25 от профессиональных объединений, 10 от Викжеля, 50 от социалистической части петроградской городской думы. Программа целиком остается советская. Министерства иностранных и внутренних дел, а также труда остаются за большевиками. Командование гарнизонами Петрограда и Москвы находится в руках уполномоченных Советов.

[4]) Речь идет о резолюции большевиков, предложенной 1-му съезду Советов 8-го июня 1917 г. при обсуждении вопроса о власти. Констатируя полное банкротство коалиционного правительства, своей политикой соглашения с буржуазией доведшего до состояния острого кризиса русскую революцию, резолюция б-ков требовала немедленного перехода всей полноты власти в руки Советов. Съездом была принята резолюция меньшевиков и эс-эров, которая единственно приемлемым органом власти выдвигала коалиционное правительство. «Переход всей власти к Советам Р. и С. Д. в переживаемый момент русской революции,— говорилось в резолюции м-ков, — значительно ослабил бы ее силы, преждевременно оттолкнув от нее элементы, способные еще ей служить, и грозил бы крушением революции». Советам м-ки отводили роль органов поддержки Врем. правительства: «Съезд призывает всю революционную демократию еще теснее сплотить свои силы вокруг Советов Р., С. и К. Д., энергично поддерживать Врем. правительство во всей его деятельности по укреплению и расширению завоеваний революции».

[5]) Демократическое совещание — см. Г. Зиновьев, собр. соч., т. VII, ч. I, стр. 355, прим. 2-е.

[6]) Восстановление смертной казни Керенским в 1917 г.— см. Г. Зиновьев, собр. соч., т. VII, ч. I, стр. 267, прим. 2-е.

[7]) Закрытие большевистских газет в 1917 г. Временным правительством происходило неоднократно. 4 июля 1917 г. Временное правительство разгромило редакцию «Правды», 2 сентября (ст. ст.) закрыта газета «Рабочий», а 6-го сентября (ст. ст.) закрыта газета «Пролетарий»; были попытки закрыть 23 октября выходившую после закрытия «Пролетария» газету «Рабочий Путь».

[8]) «О компромиссах» — статья Ленина, написанная 3 сентября 1917 г.

[9]) Коновалов, А. П. — крупный промышленник, владелец многих текстильных предприятий Московского промышленного района. Принадлежал к числу представителей крупного капитала нового, «европеизированного» типа. Либерал, был членом партии прогрессистов, затем вступил в к.-д. партию. В IV Гос. Думе был заместителем председателя ее и одним из вождей так наз. прогрессивного блока, объединения левых буржуазных партий. Во время войны был одним из творцов военно-промышленных комитетов. После Февральской революции вошел во Временное правительство министром торговли и промышленности, ознаменовав свое пребывание в нем целым рядом наступлений на завоевания рабочего класса и попыток отстоять интересы буржуазии. В конце мая, в связи с постановлением Исп. К-та Петрогр. Совета о введении рабочего контроля над производством, вышел из состава правительства, но в первых числах июля, по приглашению Керенского, снова вошел в возглавленное последним 2-е коалиционное правительство в качестве министра торговли и промышленности, а также и заместителя Керенского, каковым и оставался вплоть до Октябрьской революции. Ныне — в Париже, является одним из «руководителей» «союза русских промышленников», бутафорского объединения бывших представителей крупной промышленности.

[10]) Бурышкин — крупный московский промышленник, участник Московского совещания в августе 1917 г., выдвинутый последним кандидатом от московских промышленников во Временное правительство. Вхождение это, однако, не состоялось, хотя Бурышкин вел на этот счет неоднократные переговоры с Керенским.

[11]) Церетели, И. Г. — лидер меньшевизма. Член 2-й Гос. Думы.

[12]) «Начало» — орган меньшевиков, издававшийся в 1905 г., вскоре после манифеста 17 октября 1905 г. После ареста первого состава Петербургского Совета Рабочих Депутатов газета была закрыта. Ход событий первой революции сделал так, что последние номера ее имели определенный сдвиг к большевизму. Под конец издания газеты меньшевики даже открещивались от нее («Начало» — помчало»).

[13]) Штуттгартский конгресс происходил в августе 1907 г.

[14]) А. Ф. Керенский — см. Г. Зиновьев, собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 38, прим. 6-е.

[15]) В. М. Чернов — см. Г. Зиновьев, собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 53, прим. 5-е.

[16]) Всероссийский съезд мастеровых и рабочих всех российских ж. д. открылся 12 декабря 1917 г. Созванный по инициативе

железнодорожного пролетариата, не доверявшего Викжелю (см. т. VII, ч. I, стр. 452, прим. 2-е), с целью создания нового центрального органа ж.-д. организаций, стоящего на платформе Советской власти, съезд по своему составу и характеру был ярко большевистским. На нем присутствовало 275 делегатов, представлявших свыше 390 тыс. рабочих ж.-д. транспорта. На этом съезде с речью о текущем моменте выступал т. Зиновьев (см. т. VII, ч. 1-я, стр. 466 его собр. сочинений).

[17]) 12 октября 1917 г., незадолго до созыва 2-го съезда Советов, «Известия» в своей передовой статье сделали попытку похоронить Советы, умалить их роль, доказать нецелесообразность их дальнейшего существования. Характеризуя кризис советской организации, падение былого авторитета и власти Советов, «Известия» писали: «Советы перестали быть общедемократической организацией. Крестьянство остается вне этой организации. В них не участвует многочисленный класс интеллигенции, не участвуют даже все рабочие». Они готовы были признать большие заслуги Советов в прошлом, но усиленно подчеркивали неспособность Советов быть органами власти: «Советы были прекрасной организацией для борьбы со старым режимом, но они совершенно не в состоянии взять на себя создание нового режима: нет специалистов, нет навыка и умения вести дела и, наконец, нет самой организации. Не может в конце концов Совет быть одновременно и продовольственной управой, и милицией, и врачебным управлением, и судом и т. д.». Взгляд меньшевиков на Советы, как на временную организацию, особенно виден из следующих строк той же статьи: «Временную организацию Советов мы хотим заменить постоянной, полной и всесторонней организацией государственного и местного строя жизни. Когда пало самодержавие и вместе с ним весь бюрократический порядок, мы построили советы депутатов, как временные бараки, в которых могла найти приют вся демократия. Теперь на место бараков строится постоянное каменное здание нового строя, и, естественно, люди постепенно уходят из бараков в более удобные помещения по мере того, как отстраивается этаж за этажом».

[18]) Речь идет о телеграмме о событиях в Будапеште, напечатанной в «Правде» от 9 января 1918 г. В телеграмме сообщалось, что на массовом рабочем собрании в Будапеште по вопросу о мире 13 января (н. ст.) была принята резолюция с требованием немедленного создания Будапештского Совета рабочих депутатов, как единственного средства проведения рабочим классом более решительной политики.

Эта телеграмма была первой ласточкой, возвещающей весну. Вслед за нею на страницах «Правды» стали появляться все новые и новые сообщения о принятии аналогичных резолюций рабочими собраниями крупнейших рабочих центров Австрии и Венгрии, о всеобщих стачках под лозунгом мира в Вене и Будапеште, а затем и об образовании Советов. Движение в пользу мира, охватившее широкие массы измученного войной австро-венгерского пролетариата, ширилось и развивалось в революционное движение по пути, проложенному русской революцией. 31 октября пала австро-венгерская монархия. Венгрия отделилась от Австрии, а через 5 месяцев — 21 марта 1919 г. в ней была уже установлена Республика Советов. Однако, Венгерская Советская Республика просуществовала недолго:

2 августа 1919 г. она пала, раздавленная вмешательством Антанты, при пособничестве венгерской буржуазии и вождей с.-д.

[19]) 3-й съезд советов открылся 10 января 1918 г. На нем была принята, по докладу т. Ленина, «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа. На съезде присутствовало 1046 делегатов. Численный состав 3-го съезда Советов позволяет судить о том, насколько выросли Советы за два с половиной месяца, прошедших со времени 2-го съезда, где было представлено 670 делегатов. Партийный состав обоих съездов, ввиду отсутствия других данных, можно сопоставить по составу ВЦИК'ов, избранных на том и на другом съезде на основе пропорционального представительства. Так, в состав ЦИК, выделенного 2-м съездом Советов, вошло 102 члена: 62 большевика, 20 левых с.-р. и 20 меньшевиков-интернационалистов и представителей других мелких фракций; ВЦИК, избранный 3-м съездом, составился из 306 членов: 160 большевиков, 125 левых с.-р. и 21 представителя фракций, оппозиционных Советской власти.

[20]) Каледин, А. М. — казачий генерал, один из вождей контр-революции. Был избран кулацким «войсковым кругом» донского казачества первым «войсковым атаманом». Во время выступления Корнилова приступил к организации реакционных донских казаков и создал в Новочеркасске базу контр-революции, русскую Вандею, куда стекались все реакционные силы страны — генералы, кадровое офицерство, буржуазия, царские сановники и т. д., образовавшие там свое «правительство». Вместе с генералами Корниловым и Алексеевым создал из контр-революционного офицерства и юнкерства и буржуазной молодежи белую армию, при помощи которой начал активную борьбу с Советской властью. В конце января 1918 г. застрелился после разгрома своих войск красной гвардией под Таганрогом.

[21]) Корнилов, Л. Г. — одна из крупнейших фигур контр-революции; имя его стало нарицательным для наиболее активных противников Советской власти («корниловцы»). Генерал царской армии; во время мировой войны командовал дивизионом на австрийском фронте. После Февральской революции был назначен командующим войсками петроградского военного округа. В начале июля, после разгрома предпринятого Керенским наступления, был выдвинут последним на пост главнокомандующего юго-западным фронтом, на что согласился лишь при условии введения смертной казни на фронте. После принятия командования повел кампанию против солдатских выборных комитетов, за восстановление «дисциплины» путем возвращения прежней власти офицерству и пр. 18 июля, по требованию генералитета, оставшегося целиком от царской армии, Керенский назначил его верховным главнокомандующим. С момента назначения Корнилова командующим юго-западного фронта началась форсированная подготовка восстания против Советской власти с целью установления военной диктатуры. Подготовка эта, при явном попустительстве Керенского, завенчалась выступлением Корнилова 26 августа, двинувшего на Петроград казачий корпус и «дикую дивизию», навербованную среди кавказских горцев. Керенский вынужден был объявить Корнилова мятежником и лишить его свободы. До ноября Корнилов содержался в тюрьме в Быхове, откуда бежал на Дон и приступил там, вместе с генералом Алексе-

евым, к организации белогвардейских банд, так наз. «добровольческой армии», приняв затем командование ею. Был убит 1918 г. при осаде красного Екатеринодара.

[22]) Московское государственное совещание открылось 12 августа 1917 г. (см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 123, прим. 7-е). 14 августа, в третьем заседании совещания, делегация профсоюзов огласила декларацию большевиков, в которой указывала, что «Временное правительство призвало на совещание отъявленных контр-революционеров, чтобы окончательно договориться с ними и почерпнуть новые силы для похода против революции. Партии меньшевиков и эс-эров не воспротивились созыву совещания, а сами предложили поделиться властью с буржуазной контр-революцией... Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазии рабочий класс противопоставляет свой лозунг пролетарско-крестьянской революции (московская забастовка в день открытия совещания).. Члены революционной партии явились сюда, чтобы разоблачить перед всей страной истинный характер контр-революционного собора».

[23]) Лозовский (Дризо), А. (Соломон Абрамович). — Род. в 1878 г Революционную деятельность начал еще в 1898 г., но к Р.С.-Д.Р.П. формально примкнул только в 1902 г., когда организовал на ст. Лозовой с.-д. кружок. В середине 1903 г. переезжает в Петербург, где ведет организационную работу на Васильевском острове, а затем за Невской заставой. В том же году был арестован и через год, после тюремного заключения, выслан в Казань, где немедленно вступил в большевистскую организацию. В 1905 г. за речь, произнесенную у Алафузовского завода перед рабочими, был арестован, но в тот же день освобожден по настоятельному требованию рабочих. В октябрьские дни 1905 г. стоял во главе демонстрации рабочих, разоружавших полицейские участки в Казани; два с половиной дня стоял во главе Казанского революционного комитета, фактической власти Казани. 21 октября был арестован, но вскоре же был освобожден. Участник Таммерфорской конференции, после которой, в 1906 г., работал в Петербурге, где был арестован, но вскоре же бежал. По поручению ЦК большевиков, едет для работы в Харьков, где вскоре же арестовывается и заключается в холодногорскую тюрьму, где сидит до мая 1908 г., после чего высылается в Иркутскую губ., откуда бежит за границу. В 1909 г. сотрудничает в «Социал-Демократе», позже вступает во французскую социалистическую партию; был генеральным секретарем парижского профессионального союза шапочников. В 1912 г. принадлежал к группе большевиков-примиренцев (партийцев), настаивавших на необходимости объединения с меньшевиками, когда последние поддерживали открыто ликвидаторство. Во время войны — редактор интернационалистических газет в Париже («Голос», «Наше Слово», «Новая Эпоха»); был членом «Комитета по восстановлению международных связей». После февральской и октябрьской революций работает исключительно в профессиональном движении. Накануне VII съезда РКП был исключен из рядов РКП за оппозицию и вновь был принят в 1919 г., когда партия с.-д. — интернационалистов слилась с РКП. Бессменный член ВЦСПС; генеральный секретарь Профинтерна. Автор ряда брошюр и работ по русскому и международному профессиональному движению. Во время профдискуссии в 1920 г. сторонник тезисов «десяти».

[24]) Тезисы нашей партии на 1-м съезде профсоюзов — резолюция, написанная т. Зиновьевым (см. следующую статью)

[25]) Съезд этот был последний (по счету — четвертый); открылся он 15 января 1918 г. и заседал только один день. На нем было постановлено объединиться с 3-м съездом Советов Р. и С. Д. После этого съезды Советов стали созываться общие, т.-е. Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов.

[26]) Чрезвычайный съезд железнодорожников был созван Викжелем под давлением рабочих масс; открылся 24 декабря 1917 г. Состав съезда был чрезвычайно пестрым: на ряду с рабочими, в него вошли и верхушки ж.-д. служащих, а по партийной принадлежности — были представлены все партии, от большевиков вплоть до кадетов. Левое крыло съезда усилилось влившейся в него частью делегатов съезда ж.-д. мастеровых и рабочих (см. прим. 16-е). Благодаря такой разнокалиберности состава съезда, уже с первых дней его занятий обнаружилось, что они ни к чему не приведут. При обсуждении вопроса об отношении к Советской власти и Учр. собранию на съезде произошел раскол, и левая часть съезда, настаивавшая на признании Советской власти, как единственно подлинной народной власти в стране, созвала новый съезд на 6-е января 1918 г. Результатом этого съезда был роспуск Викжеля и избрание нового Всерос. Центр. Исп. Ком. ж.-д. организаций, который принял сокращенное название — «Викжедор».

О ЗАДАЧАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (1).

1. Политическая победа рабочих и беднейших крестьян над империалистами и мелкобуржуазными агентами в России подводит нас одновременно к победе над капиталистическим способом производства и к началу международной социалистической революции. Органами власти стали Советы Р., С. и Кр. Депутатов; политика рабочего и крестьянского правительства стала политикой социалистического переустройства общества.

2. Октябрьская революция, передавшая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала таким образом совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профессиональных союзов.

3. Революционные социалисты никогда не смотрели на профессиональные союзы только как на органы экономической борьбы пролетариата за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. Революционные социалисты видели и видят в профессиональных союзах организации, призванные рука об руку с другими боевыми организациями рабочего класса бороться за диктатуру пролетариата и осуществление социализма. Тем большая роль в борьбе за проведение в жизнь социализма выпадает на долю профессиональных союзов теперь, когда классовая борьба вплотную подвела российский пролетариат к началу социалистической революции, к практическому осуществлению целого ряда важнейших социалистических мероприятий.

4. «Идея» нейтральности профессиональных союзов была и остается буржуазной идеей. Нет и не может быть нейтральности в великой исторической тяжбе между революционным социализмом и его противниками. За словесной нейтральностью почти всегда скрывалась фактическая поддержка буржуазной политики и измена интересам рабочего класса. Это доказано и борьбой двух основных направлений во всем европейском профессиональном движении за $3^1/_2$ года мировой войны. Вчерашние нейтралисты всюду оказались оборонцами, слугами империализма; все действительные социалисты должны были раз навсегда порвать с идеей «нейтральности» профессиональных союзов.

5. Тем более не может быть «нейтрально» профессиональное движение в России, в стране, переживающей великую революцию и свергающей иго буржуазии. И вопрос об Учредит. Собрании, и вопрос о национализации банков, и вопрос о борьбе против буржуазной печати, и вопрос об аннулировании займов, и вопрос о борьбе против контр-революции — затрагивают самым непосредственным образом интересы рабочего класса, затрагивают тем самым также интересы профессионального движения. Во всех этих вопросах профессиональные союзы должны целиком и беззаветно поддержать политику социалистической Советской власти, проводимой Советом Народных Комиссаров.

6. Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п. — таковы задачи дня. Особенное внимание должно быть посвящено централизации профессионального движения во всероссийском масштабе и организации мощных союзов сельско-хозяйственных рабочих.

7. В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими органами социалистической власти по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни.

8. Переходными мерами к этому, а также к слиянию всех экономических организаций рабочего класса (в частности фабрично-заводских комитетов) являются: теснейшее сотрудничество и неразрывная организационная связь профессиональных союзов с пролетарскими политическими организациями и, в первую очередь, с Советами Р. и С. депутатов.

9. Съезд уверен, что в результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социа-

листического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственно обязательно.

Российское профессиональное движение не сможет выполнить своих великих задач, не вступив в самую теснейшую связь с международным профессиональным движением. Съезд считает своей задачей посильно содействовать возрождению интернационального профессионального движения и ставит на очередь созыв международного обще-профессионального съезда и ряда международных профессиональных съездов по отдельным отраслям производства.

Как первый шаг по этому пути, съезд постановляет созвать к 15 февраля в Петрограде Международную Конференцию Профессиональных Союзов.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «О задачах профессионального движения» — резолюция тов. Зиновьева, предложенная I Всероссийскому съезду профессиональных союзов и принятая последним. Напечатана в книге Г. Зиновьева «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданной Издательским Отделом при Петроградском Совете Р., Кр. и Крест. депутатов в 1918 г.

ЗАДАЧИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ (1).

(Железнодорожники и текущий момент).

Ваше собрание посвящено несколько специальной теме, и я о ней скажу сначала несколько слов. Из всей истории профессионального движения в других странах, истории, насчитывающей десятилетия, известно, что умеренное правое крыло профессионального движения, того самого, которое теперь выродилось прямо в слуг буржуазии, всегда отстаивало в профессиональном движении две основных идеи. Первая идея, это — дробление союзов по мелочам, специальностям. Вторая идея это — то, что профессиональные союзы должны быть нейтральными, беспартийными. Если присмотреться к профессиональным союзам в других странах: Америке, Англии и Германии, в тех странах, где профессиональное движение имеет полстолетия, то вы увидите, что в тех союзах, которые ближе стоят к буржуазии, это дробление зашло особенно далеко. Ведь это только нам здесь странным кажется, как это профессиональные союзы могут итти с буржуазией, между тем это именно так и есть в целом ряде стран.

В Америке, Англии, Германии очень много профессиональных союзов, состоящих из рабочих, которые на самом деле идут с буржуазией. В Америке союз железнодорожников, на ряду с союзом печатников, является опорой американского империализма. Как это случилось? История рабочего движения там другая, чем у нас, в профессиональных союзах не подлинные рабочие массы, а только верхи, рабочая аристократия. Там вступительный взнос был и остается рублей в 500 на старые деньги. Из этого можно заключить, что вступительный взнос в союз мог сделать человек зажиточный, маленький буржуа. Сами же массы рабочих организованы хуже, чем где бы то ни было, низы рабочих терпят лишения большие, чем у нас при царизме. Там стараются организовать верхи и через них угнетать основные массы рабочих. Там профессиональный союз железнодорожников стараются разбить на целую массу профессий и специальностей, так что вместо одного мощного союза там 25, иногда 50 мелких союзов, которые дорожат своей лавочкой, имеют особое мелкое самолюбие, не видят интересов всей железнодорожной массы в целом,

а друг с другом борются, конкурируют и т. д. Так обстоит в целом ряде стран. Там, где господствует оппортунистическое правое крыло, буржуазные наемники в профессиональном движении, там стараются вместо того, чтобы создать сильный мощный союз, разбить его на целый ряд клетушек, курятников и в каждом таком курятнике есть особый председатель, секретарь и пр., и чем больше курятник, тем больше этих чиновников. Известно по статистике германских профессиональных союзов, что в 13-м и 14-м году на помощь во время стачки рабочим тратили меньше раз в пять, чем на содержание всех этих чиновников, которые были заинтересованы, чтобы наплодить как можно больше союзов.

Буржуазии это нужно и в политических соображениях — ей выгодно кромсать, делить рабочий класс на возможно мелкие организации. Профессиональные же чиновники, оппортунисты, соглашатели, слуги буржуазии делают это в интересах своей собственной касты, для того, чтобы каждый мог быть хозяином в своем союзе, мог быть первым хотя бы в маленьком союзике, чем десятым в мощном союзе. Рабочий класс в целом не заинтересован в том, чтобы иметь побольше редакторов, чиновников, секретарей курятников, он заинтересован в том, чтобы иметь возможно более мощный, единый, централизованный профессиональный союз, потому что вы все знаете — и об этом не стоит терять ни одного слова — что в промышленности, в земледелии, в любом предприятии, чем больше и чем богаче предприятие, тем оно сильнее, тем экономнее можно вести хозяйство и тем плодотворнее вести работу. Вот почему давным давно пора нам и в железнодорожном деле создать как можно более прочный единый, централизованный аппарат. Если у нас было до сих пор чуть ли не двадцать, а кажется, даже больше чем двадцать отдельных союзов железнодорожных, так от этого выигрывали не железнодорожные массы, не железнодорожное строительство, а маленькие группки лиц, которым надо было иметь отдельные союзы паровозников, кондукторов, начальников станций, у которых в уставе числится, что они стоят за учредилку и хотят нас наградить этой учредилкой. Это в интересах публики, которая шаталась около Викжеля (2), которая хочет сколотить на этом или политический, или обыкновенный капиталец. В интересах же рабочего класса — чтобы мы создали единый мощный производственный союз. Известные подразделения и секции не-

обходимы, они бывают и в союзе металлистов, поскольку это вытекает из интересов дела. Но совсем одно, если мы имеем несколько секций одного централизованного союза, а другое дело, если мы имеем несколько десятков отдельных, влюбленных в себя, заскорузлых, самолюбивых мелких курятников, которые не преследуют интересов железнодорожной массы в целом, а преследуют мелкие, торгашеские, никчемные, ненужные интересы с вершковым кругозором.

Второй вопрос, который долго обсуждался в лагере профессионального движения и который обсуждается местами и сейчас, связанный с первым, это, как я говорил, вопрос о нейтральности. Большею частью те самые господа, которые хотят непременно иметь 25 курятников в каждом производстве, хотят, чтобы каждый курятник стоял на точке зрения политической нейтральности. Есть основная идея во всем мире, которая разделила все человечество на два лагеря, эта идея простая, ясная — быть или не быть господству маленькой группки богачей над сотнями миллионов людей трудящихся? В этом вопросе можно ли быть нейтральным, можно ли найти какую-нибудь среднюю линию? Что такое нейтральность? Это ученое словечко, не русское, а в переводе оно означает, что человек желает быть ни теплым, ни холодным, он желает усесться где-нибудь посередине, пройти сторонкой в вопросах спорных и больных, желает заложить себе уши ватой и не слушать те споры, которые разрывают все человечество на два лагеря. Мы спрашиваем: быть или не быть буржуазному строю, быть или не быть России колонией Америки, господствовать ли банкирам в нашей стране? Кажется, нельзя найти средней линии. Можно быть или за банкиров, или против банкиров, за буржуазный строй или против буржуазного строя, за то, чтобы Россия принадлежала Америке, или против этого. Но как можно сесть посередине? И действительно поводыри нейтрализма на самом деле про себя, в душе вовсе не сидят посередине, они выбрали свою линию, у них есть свой взгляд, они за то, чтобы буржуазия хозяйничала, они против коммунистической революции, но они прячутся за эту вывеску.

Они не могут притти к рабочим и сказать, что самый лучший строй, который только был до сих пор, буржуазный. Они не решаются сказать этого, потому что это нельзя защищать,— каждый работник и каждая работница знают, во имя чего мы воевали до сих пор, почему опять идет война, почему буржуа-

зия Запада попрежнему угнетает рабочий класс. После войны особенно наглядно ставится этот вопрос. Нельзя притти к рабочим и сказать: целуйте сапоги у буржуазии и кланяйтесь английским и американским генералам. А если это разбавить водичкой нейтральности, преподнести и сказать: наше дело сторона, нам надо быть нейтральными; пускай дерется, кто хочет, а мы будем заботиться только о том, чтобы был определенный рабочий день, о том, чтобы улучшить экономические условия рабочего, то найдутся такие дураки, которые поверят и скажут, что политика это не моего ума дело, это головоломная штука, пусть ею партия интересуется, пусть о ней думает, кто хочет, а я постараюсь пройти мимо. И, действительно, в целом ряде стран удается на этом ловить часть рабочих. Германский социал-демократ Каутский, когда он был еще революционером, говорил: вы воображаете, что политика нейтральности есть особая политика; на самом же деле это политика страуса, который в момент опасности прячет свою голову под крыло и думает, что таким образом он может избежать ее.

В момент, когда надо раскрыть глаза и смотреть на мир божий, вы предлагаете на подобие страуса спрятать свою голову под крыло, повязать повязку и не замечать основных вопросов, поставленных на очереди. Наше профессиональное движение вылечилось от этой болезни, но все-таки рецидив иногда бывает. И меньшевики и эс-эры пытаются укрепиться на последней позиции — нейтральности, пытаются поймать рабочих на цеховом самолюбии, создать цеховой маленький курятник, а затем этому маленькому цеховому союзу навязать свою идейку: ты будь нейтральным, беспартийным, не путайся в коммунизм, не принимай участия в работе Советской власти, ибо это тебя не касается, — твое дело только 8-часовой рабочий день и заработная плата.

Вот на этих-то двух идеях они и пытаются поймать рабочих. Но это им не удастся в сколько-нибудь широких размерах. Рабочие выросли из пеленок, они сами прекрасно знают, что такие экономические вопросы, как рабочий день и заработная плата, стали вопросами политическими. Рабочие Питера превосходно знают, что при Советской власти вопрос о рабочем дне и заработной плате решается их собственными профессиональными союзами, их собственными делегатами, которые собираются для обсуждения этих вопросов и решаются повысить ставку. Рабочие знают, что если бы не было Советской власти, то вопрос

о заработной плате решался бы директорами, инженерами, чиновниками, словом, маленькой шайкой. Вот почему для каждого рабочего и для каждой работницы ясно, что вопросы экономические тесно связаны с вопросами политическими. Они знают что нельзя быть ни теплым, ни холодным в тот момент, когда началась великая историческая война между трудом и капиталом, священная война не на живот, а на смерть, которая должна принести полное раскрепощение труду.

Вот почему я думаю, что в тот момент, когда ставится вопрос профессионального строительства, надо отбросить идею цехового дробления союзов по мелочам и мнимую нейтральность, потому что эта нейтральность фальшива, это маска для слуг буржуазии, которые вынуждены замаскироваться забралом.

Если бы меньшевики, правые с.-р. или другие соглашатели вышли перед вами открыто, голенькие и, не стесняясь, сказали вам то, что они думают, то они знают, что вы бы их погнали в шею, так взяли бы хворостину и погнали бы. Они приходят под маской беспартийности и нейтральности, за это они прячутся. Эту вторую идею надо похоронить раз и навсегда, как похоронили металлисты, рабочие передовой профессии, так надо похоронить и железнодорожникам. Все люди, которые хотели под видом беспартийности вас взять в руки, Викжели разные и пр., в самом деле были правые с.-р., частью левые, меньшевики, к.-д., трудовики. Они выдавали себя за людей, которые стоят на какой-то нейтральной беспартийной платформе, не говорили прямо, что ты должен стоять за то, чтобы земля принадлежала помещику, чего хотят к.-д.—, а они начинали с того, что, мол, железнодорожник, у тебя интересы железнодорожные, что тебе интересы крестьянина, это тебя совсем и не касается, железная дорога — вот твое дело, другие же вопросы не должны тебя затрагивать, ты должен быть нейтральным. Я думаю, что теперь, когда создается ваш централизованный профессиональный союз, производственный, эти идеи будут изжиты раз и навсегда. Это давно пора, тем более, что от вас, железнодорожников, теперь зависит многое. Я нахожусь под впечатлением того, что я видел вчера и сегодня, когда Смольный, и в частности, моя комната превратились в продовольственный комиссариат. Питерские рабочие переживают необычайный голод; такое положение вызвано не тем, что хлеба нет, что находится хлеб далеко от нас, как в прошлом году, в Сибири или на Урале,

нет, хлеб близко сравнительно, он собран, например, в Саратове, Курске. Это уж не так далеко, это не такие уж большие расстояния, которые мы не могли бы преодолеть. И все-таки мы находимся в таком положении, что не можем привезти. Питерские рабочие находятся на краю гибели.

У меня две телеграммы, которые я считаю долгом огласить. Когда сложилось такое отчаянное положение, мы снеслись с Москвой и при содействии тов. Ленина получили возможность отправить из Петрограда специальный поезд в Саратов в сто вагонов (маршрутный), чтобы взять оттуда хлеб. Мы послали тов. Стриевского ([3]) и 30 рабочих, чтобы они, не теряя ни одной минуты, скорее бы привезли хоть сто вагонов хлеба. И что же? Началось с того, что вместо того, чтобы уехать в 8 часов вечера, они уехали в 6 часов утра, хотя всеми было принято самое деятельное участие. Я сам на это убил несколько часов. Но когда они явились на Николаевский вокзал, то не оказалось то одного, то другого, то третьего, и в результате они пропутались до 6 час. утра. Далее, не успели доехать до Тосно, всего каких-нибудь 59 верст от Петрограда, как у паровоза не хватило дров, опять их продержали много времени. Разве это не позор для нас? В Питере железнодорожная организация крупная, железнодорожники как будто бы стоят на платформе Советской власти, и не могли сделать простой вещи, чтобы в острую минуту, когда люди падают у станков от голода, отправить экстренно 100 вагонов за хлебом. Наш узел — мощный, но оказалось, что на каждом шагу препятствия.

И вот еще одна телеграмма из сравнительно хлебных мест — из пятой армии, которая жалуется в этой телеграмме так: «принуждены еще раз констатировать (это вторая телеграмма, которую я получаю), что положение Волго-Бугульминской дороги еще ухудшилось, $^2/_3$ паровозов стоят в депо мастерских в ожидании ремонта». Вот положение в нашей стране. Элеваторы, можно сказать, ломятся от хлеба, урожай был колоссальный. И мы не где-нибудь в Сибири, не за тридевять земель, но у себя на Волге, после того, как мы вырвали ее из рук белогвардейцев, не можем принимать хлеба и провозить дальше. Никто не скажет, что у нас слишком мало железнодорожников, по числу людей, состав у нас есть, но работа идет настолько спустя рукава, что мы на всех парах мчимся к прямой катастрофе.

И вот другие вопросы железнодорожного быта. Вы знаете,

что делают заградительные отряды. Это не касается железнодорожников, но мы не стоим за нейтральность. Я думаю, что этот вопрос касается каждого честного советского рабочего и, в частности, железнодорожника. Что проделывают заградительные отряды? Сегодня получено несколько жалоб со станции Оредежь на нашей сети, со станции Дно. Что проделывают с крестьянками, с мелким трудовым населением, которое везет несколько фунтов хлеба? Этот хлеб отнимают и тут же на глазах съедают. У нас нет большего врага Советской власти, чем такие негодяи из красноармейцев, которые позволяют себе это. У нас нет более злейших врагов Советской власти, чем те негодяи из железнодорожников, которые занимаются мешечничеством. Может быть, это отдельные люди, отряды, но приходится краснеть за них. Простая горничная с Николаевской улицы прислала мне письмо, в котором пишет, что ей случилось в дороге слышать, как ругают Советскую власть, но она чувствует, что не в коммунистах дело, а в разбойниках, которые на каждом шагу срамят Советскую власть, которые способны отнять у женщины, везущей детям кринку молока, и выпить на глазах у этой женщины молоко. И никто не может так помочь, как сами красноармейцы, потому что далеко не все из них потеряли честь и совесть. Это отдельные негодяи. Красноармейцы — люди, вышедшие из рабочей и крестьянской семьи. И никто не может так бороться, как сами железнодорожники. А у нас, положа руку на сердце, мало ли мешечников? Вы знаете, какие разговоры ведутся среди многих из кондукторов, которые не могут примириться с тем, что нет Николая, что буржуазии дали по шапке. Вы знаете, какие нравы завелись на поездах так называемых делегатских и всяких других, в которых ездит кто угодно, только не рабочий и не трудящийся человек, всякая сволочь пролезает, а не рабочий.

Я полагаю, что об этом довольно говорить. Беритесь за лечение этой болячки, давайте нам взяточников, укажите нам их, и мы сумеем поставить их к стенке, а если они называют себя коммунистами, то втройне поставим их к стенке. Дайте нам возможность вырвать по всей сети железных дорог всех тех людей, которые мучают население и портят нам железнодорожное строительство, подрывают перевозоспособность железных дорог, которые заняты чем угодно, кроме спасения железных дорог, в тот трудный момент, который мы сейчас переживаем. Герман-

ские рабочие переживают более трудное время, чем мы переживаем, — они переживают то, что мы имели 8 — 9 месяцев тому назад. У них поезда ходят с людьми на крышах, с разбитыми окнами. Вы хорошо знаете эту картину демобилизации: они переживают время полнейшей разрухи и лучшие из них не могут понять, почему мы голодаем. Они понимают, почему у них голод, — потому что у них нет хлеба. Если даже поездной состав у них лучше нашего, они все-таки не могут доставить хлеба, потому что его нет. Но они не могут понять, как это мы, имея в Саратове, Симбирске столько хлеба и картофеля, сидим и голодаем. Они говорят: «вы просто тюфяки, старые бабы, не умеете справиться с собственным хозяйством, которое вы имеете в своем распоряжении». Конечно, легко обругать Совет Народных Комиссаров, но каждый толковый человек скажет, что если на железных дорогах происходят такие обстоятельства, которые я вам нарисовал, то тут вина не того или иного комиссара. Это вздор! Все прекрасно знают, что власть на железных дорогах принадлежит рабочим, и если бы вы произвели соревнование на почве того, кто лучше работает, если бы клеймили саботажников, не таких только, которые ходят в белых манишках, но и тех, кто ходит в засаленных блузах, так, чтобы им было стыдно показаться, чтобы женщины рабочего класса гнали их в шею, если они придут к ним, если бы вы создали такую атмосферу, то этим можно было бы спасти железные дороги, мы бы не голодали и могли бы получить хлеб, который так близко и который, несмотря на это, все-таки нельзя получить. Близок локоть — да не укусишь.

Неужели после того, как мы справились с царем, одолели германского кайзера, который казался таким могущественным монархом, когда начинается братание с английскими и американскими солдатами, когда мы одолели таких врагов, мы будем погибать только в результате того, что мы не можем привезти хлеба. У нас есть железнодорожная колея и нам не надо прокладывать рельсы, у нас есть известный государственный аппарат, у нас нет только достаточного сознания, что, если положение таково, то вся вина лежит на железнодорожниках, которые не хотят сделать всего возможного, чтобы положить этому конец.

Советская власть заключается в том, что каждый рядовой рабочий должен смотреть на себя как на часть правительства, каждый является министром своей Советской России. Наша рево-

люция не в том заключается, что убрали десять министров одних и на их место посадили десять других, — это не революция, это просто буря в стакане воды. Наша революция происходит в низах, она выдвигает что-то новое, новых людей, когда рабочий класс и крестьянство все стороны жизни берут в свои руки и начинают обслуживать весь аппарат. Каждый обязан смотреть на себя как на частицу своего правительства. Сумейте создать такое настроение, заразите им весь узел.

Если в Питере нет сейчас хлеба, то виноват не один какой-нибудь инженер-саботажник или комиссар, а виноваты железные дороги. Если ты сумел справиться с царем, так неужели ты не можешь справиться с семью саботажниками или негодными комиссарами? Какой же ты революционер после этого? Умел бороться с большими препятствиями — укажи, где, кого надо убрать.

Обсуждайте этот вопрос каждый день, не знайте покоя, пока не сумеете очистить линию, чтобы можно было подвезти хлеб. Иначе мы после полутора лет тяжелой борьбы, борьбы победоносной, ибо мы теперь твердо стоим на ногах, погибнем, потому что сколько бы ни выказывали мужества и самоотвержения питерские рабочие, но когда они приходят с распухшими от голода лицами, потому что они ничего не получают и мы ничего не можем для них сделать, то что может быть дальше, если дело так пойдет!..

На заводах и фабриках производительность поднялась за последние месяцы. Это — факт. Это скажет любой профессиональный союз, приведя цифры. Сестрорецкий завод, где работает в три раза меньше рабочих, чем во время войны, вырабатывает такое же количество, как во время войны. Я видел в Колпине, что они вырабатывают почти такую же норму, как во время войны, а в некоторых мастерских даже перерабатывают норму, хотя народа гораздо меньше. Таким образом, вы видите, что производительность поднялась, и рабочие в праве требовать, чтобы эти полфунта и четвертки хлеба, которые мы можем привезти, были бы привезены, чтобы они не пухли с голода. Я говорю прямо, что никто другой этого не может сделать, кроме вас, железнодорожников, кроме вашего профессионального союза. Если хотите быть достойными звания революционного профессионального союза — в первую очередь поставьте этот вопрос. Заразите всю сеть этим настроением. Это — боевой, жгучий во-

прос дня, обсуждайте в каждой мастерской, несите планы нам, где надо, подливайте масла, убирайте того, кого надо. Помните, что время не ждет, у нас всего только декабрь месяц, и мы уже имеем страшные дни голодовки, такие, каких не было в прошлую зиму, и это после колоссального урожая. Тут мы можем запнуться и погибнуть.

Тут надлежит спасать — я не для красного словца это говорю — надлежит спасти революцию. Не боги горшки обжигают, не надо кончать несколько факультетов для того, чтобы знать, как лучше продвигать хлеб из Симбирска в Петроград. И каждый из вас может дать целый ряд советов, если бы он сознал, что это его дело. Вы не имеете права смотреть на себя как на наемных рабочих. Вы — такие же хозяева, как и мы. Железные дороги — общие, они принадлежат вам так же, как и путиловским рабочим и колпинским. Вы — хозяева. Вы отвечаете так же за железные дороги, как рабочие за свои фабрики и заводы. Вы не имеете права смотреть на себя так, что вы отработали свои часы кое-как, а дальше дело вас не касается. Вы сами будете находиться в тяжелом продовольственном положении, а через короткое время будете в таком же положении, как работницы фабрики «Лаферм», которым совестно смотреть в лицо. Они голодны, они несколько дней не ели. И я не знаю, что им сказать. Они приходят не угрожать, не просить, а сказать то, что есть. Это — гора революции, они готовы на все, они продолжают свою работу, они везут папиросы на фронт в качестве подарков, они исполняют свой долг. Но долго это продолжаться не может. Мы должны, не дожидаясь января и февраля, которые были самыми тяжелыми месяцами в прошлом году, взяться за дело. Спасайте железные дороги, от этого зависит исход нашей и международной революции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Задачи профессиональных союзов» — речь, произнесенная тов. Зиновьевым на митинге железнодорожников 26 декабря 1918 года.

[2]) Викжель — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 452, прим. 2-е.

[3]) Стриевский — большевик, деятель Народного комиссариата продовольствия. В 1918—21 гг. был заместителем председателя Петрокоммуны, нынешнего Ленинградского Единого Потребительского Общества.

ПАРТИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ (1).

1. Что такое профессиональный союз.

Профессиональные союзы существуют десятки лет и в нашей стране, и в других странах; сотни, тысячи и миллионы рабочих состоят в них членами, но немногие задумываются поглубже над тем, что представляет собою эта организация.

Мы заняты будничной работой, каждый тянет свою лямку, не всегда отдавая себе полный отчет — что же такое профессиональный союз.

А между тем мы не сможем сделать ни одного шага вперед, не дав себе отчета в том, каковы функции профессионального союза наших дней в Советской России, в 1919 году, в чем заключается его работа, каков его состав и пр.

На вопрос, что такое профессиональный союз, различные партии, выражая различные классовые интересы, давали и дают совершенно различные ответы. Тут сказывается, прежде всего, точка зрения данного класса — смотря по тому, кто дает ответ. Если на вопрос отвечает представитель либеральной партии, он даст один ответ; если отвечает представитель социал-демократии старого толка, оборонческой, казенной, он даст другой ответ; если отвечает коммунист — он даст третий ответ; синдикалист — четвертый и т. д.

Скажу больше: даже в нашей собственной среде возможны разнообразные ответы на этот счет, в зависимости от эпохи, какую мы переживаем.

Каждая организация в этом смысле имеет относительное значение. Возьмите фабрично-заводский комитет. Теперь, вы знаете, у нас спорят, нужно ли дальнейшее существование фабрично-заводских комитетов. Забегая вперед, скажу, что, по-моему, безусловно нужно. Каждый из вас чувствует, что функции, работа, обязанности нынешних фабрично-заводских комитетов, действующих при Советской власти, — другие, чем те, которые были еще всего два года тому назад, когда власть была в руках буржуазии. Относительны самые эти понятия. Фабрично-заводский комитет нужен теперь, как и три года тому назад, но уже совершенно ясно, что задачи и функции его совершенно иные. На вопрос, что такое фабрично-заводский комитет по

своей работе, мы бы дали теперь другой ответ, чем три года тому назад. Так и с профессиональными союзами.

На вопрос, что такое профессиональный союз, давались до империалистской войны ответы, из которых я приведу наиболее важные и «классические». Возьму мнение известного теоретика английского профессионального движения, в старой его форме, Вэбба. По Вэббу, «профессиональный союз есть длительное соединение рабочих с целью отстаивать и повышать заработную плату».

В этой формулировке обдумано каждое слово. Но удовлетворительно ли такое определение?

Конечно, нет. Вэбб прав в том смысле, что, конечно, одной из задач профсоюза является отстаивать повышение заработной платы. С точки же зрения нашей, марксистской, это определение не исчерпывает задач профессионального движения, и мы с этим определением не согласны.

Почему? Определение Вэбба соответствовало той идеологии, представителем которой он являлся, а именно — мелкобуржуазной, трэд-юнионистской. Трэд-юнионисты сами считали себя социалистами и считали в то же время, что союзы существуют только для повышения заработной платы.

Возьмем более левых теоретиков, сторонников старой социал-демократии. Процитирую австрийского социал-демократа, который в этом вопросе безусловно выражал мнение II Интернационала, Дейча. По его словам, профессиональный союз есть объединение рабочих одной профессии, имеющее целью защищать их интересы и в первую голову ставящее своею целью борьбу за улучшение условий труда.

Дейч дает более широкую формулировку, чем Вэбб, и говорит уже об улучшении условий труда вообще; но, во всяком случае, он остается только в рамках улучшения быта рабочих на почве капиталистического строя, и ничего не говорит о социализме, о том, что профессиональные союзы призваны бороться за социалистический переворот. Он не выходит из рамок идеологии II Интернационала; а ведь Дейч был не из худших деятелей профдвижения тогдашнего времени. И он, как и Браун ([2]), выражал мнение всего II Интернационала.

Неизвестна научная формулировка, которую дал бы Бебель ([3]), если бы он задался специально этой целью. Но из его речей, сочинений, памфлетов известно, что он на профессиональные

союзы смотрел как на организации, которые в рамках капиталистического строя борются за реформы, за улучшение быта и жизни рабочих, за увеличение заработной платы, борются за уничтожение безработицы и, при помощи целой системы взаимопомощи, улучшают судьбу рабочих. Такова точка зрения II Интернационала.

Припомню еще мнение такого писателя, как Зомбарт. Это нечто среднее между кадетом и трэд-юнионистом, человек, который недалеко стоит от Шейдемана ([4]); и он говорит, что профессиональный союз — это общество рабочих, имеющее своею целью оказание помощи рабочим и членам их семей во время безработицы и защиту их интересов при заключении договоров о найме.

Мне довелось до войны, в 1913 году, от имени нашей партии скрестить полемическое копье с представителями тех взглядов, о которых я только что говорил. Тогда я пытался дать *наше* определение профессиональных союзов. А именно — что *профессиональный союз есть длительное соединение рабочих данного производства для руководства экономической борьбой рабочих, для постоянного совместного участия с политической партией пролетариата в освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства и установление равноправия во всех сферах жизни.*

Я писал тогда в легальной печати при царской цензуре, и потому многие выражения мои были несколько затушеваны; все-таки смысл определения ясен: в отличие от казенной старой социал-демократической точки зрения мы говорили, что профессиональный союз есть организация, долженствующая действовать совместно с политической партией пролетариата, борясь не только против безработицы, улучшая взаимопомощью положение рабочих, давая субсидии на похороны, отстаивая более короткий рабочий день, но и участвуя совместно с партией во *всей освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства.*

Иначе говоря, профессиональный союз должен бороться за коммунизм, за социализм.

Таково было определение, данное нами накануне войны, почти десяток лет тому назад, и тогда отгородившее нас от буржуазного, мелкобуржуазного и казенного социал-демократического лагеря.

Удовлетворительна ли эта формулировка сейчас? Думаю, что нет; эта формулировка в данную эпоху уже неудовлетворительна; я бы не мог повторить ее теперь.

Конечно, она верна в основном, поскольку отмечены две коренных вещи: 1) необходимость работать рука об руку с политической партией и 2) не ограничиваться в рамках капиталистического общества борьбой за реформы, а ломать самые рамки, строить социализм.

Но это не может полностью определить наше отношение к профессиональному союзу в данную эпоху. В данное время надо развернуть эту формулу, надо сказать несравненно конкретнее, как мы смотрим на профессиональный союз.

В самом деле, когда у власти стоит буржуазия, то с нашей точки зрения — с точки зрения революционных марксистов, основной задачей было: профессиональные союзы должны основывать боевые фонды, вести стачечную борьбу, отстаивать интересы рабочих, как продавцов рабочей силы, смотреть на них как на наемных пролетариев. Таковы были альфа и омега программы попрежнему профессионального движения, пока власть была в руках буржуазии.

Теперь — не то. Наши профессиональные союзы никаких стачечных фондов не образуют, а яростно борются против стачек.

Они, часто по инерции, продолжают говорить, что попрежнему «защищают» интересы наемных рабочих, но это только по инерции. Теперь не приходится «защищать» интересы в старом смысле слова, нет покупателей рабочей силы в старом смысле этого слова.

Наиболее отсталые союзы, шкурнические элементы в союзах продолжают, как будто, эту старую песню, что они, дескать, борются против какого-то работодателя, потому что для них Советское государство — обычный предприниматель. Вообще же прежняя основная функция профессиональных союзов после нашего переворота до известной степени исчезла.

Нынешнему передовому, классовому профессиональному союзу отнюдь не приходится, как встарь, сосредоточивать внимание на стачечных фондах, вести стачки, отстаивать в прежнем смысле слова интересы наемных рабочих, как продавцов рабочей силы. Перед ними встали другие задачи.

И это мы констатировали с первого момента нашей революции.

Вы помните первый Всероссийский съезд профессиональных

союзов в Петрограде, в начале 1918 года, через несколько месяцев после нашего Октябрьского переворота. Там была принята резолюция, предложенная нашей партией. Докладчиком довелось выступить мне, и резолюцию составлял я.

И в ней говорилось: «Октябрьская революция, передавшая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала таким образом совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профессиональных союзов».

И далее было пояснено, в чем новизна этих условий.

Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент, т.-е. в январе 1918 года — а это можно сказать и в сентябре 1919 г. — центр тяжести должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, — гласила резолюция, — как классовая организация, профессиональные союзы, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства. Они должны создать продорганы, они должны поднять производительные силы страны, они должны принять самое энергичное участие в организации рабочего контроля, в регистрации и распределении рабочих сил и пр. Вот задача для профессиональных союзов.

Таким образом, после Октябрьского переворота, когда мы впервые пытались формулировать задачи нашего профессионального движения, развивавшегося на фоне пролетарской революции, выброшена была сразу борьба за повышение заработной платы, как основная задача, выброшена была взаимопомощь, которой у нас занимаются с большим успехом комиссариат социального обеспечения и комиссариат труда, и выброшены были страховые учреждения. Целый ряд старых функций мы выбросили и сказали, что профессиональным союзам открыто гораздо более широкое поприще для деятельности другого характера, именно организационно-хозяйственного, и туда перенесли центр тяжести

Если бы мы теперь попытались дать формулировку того, что такое профессиональный союз в современной Советской России, то должны были бы отступить не только от старой формулы II Интернационала, но и от формулы нашей накануне войны в 1912 — 1913 гг. и частью должны были бы расширить нашу формулу 1918 года.

Я пробовал письменно выработать такую алгебраическую

формулу, но делаю оговорку, что не признаю работы этой вполне удовлетворительной, что новая формула эта недостаточно сжата, и что такие формулировки требуют большой краткости и над ними надо поработать, чтобы они приобрели характер алгебраической формулы, где бы не было ни одного лишнего слова, ни одной лишней запятой.

Но хотя, может быть, внешне неудовлетворительна, все-таки она в основе своей верна. Если бы меня заставили теперь в споре с противником точно и научно ответить на вопрос, что такое профессиональный союз в современной Советской России, я бы сказал:

«Производственный профессиональный союз в России в современную эпоху есть длительное соединение всех трудящихся данного производства, образующее одну из главных организационных баз диктатуры пролетариата.

«Ставя себе целью энергичное участие под руководством коммунистической партии во всей борьбе пролетариата за коммунистическое переустройство общества и уничтожение классов, современный профессиональный союз переносит центр тяжести своей работы в организационно-хозяйственную область: 1) всестороннее участие в организации производства на коммунистических началах через секции совнархозов и пр.: 2) воссоздание подорванных войною и всем современным кризисом производительных сил страны; 3) учет и распределение рабочей силы по всей стране; 4) организация обмена между городом и деревней; 5) проведение всеобщей трудовой повинности; 6) помощь продовольственным органам государства — компродам и потребительным коммунам; 7) всесторонняя поддержка делу строительства пролетарской Красной армии; 8) борьба против эгоистических узко-групповых тенденций той части трудящихся, которая, в силу своей отсталости, смотрит еще на пролетарское государство как на обыкновенного предпринимателя, и т. п.

«Будучи школами коммунизма для самых широких слоев пролетариата и полупролетариата, современные профессиональные союзы в то же время постепенно входят составною частью в общий механизм государственной власти, становятся одним из органов рабочей государственности, подчиняясь советам, как исторически данной форме диктатуры пролетариата».

Повторяю, эта формулировка нуждается в большой обработке и целом ряде поправок. Но мне кажется, что в общем и целом здесь описано то, что есть в нынешних наших профес-

сиональных союзах. Это — фотография с того, что происходит в современных профессиональных союзах, и чем они занимаются в настоящее время.

Ведут ли они стачки, как раньше, организуют ли взаимопомощь, медицинскую помощь? Нет. Чем занимаются они? Тем, что через секции Совнархоза участвуют в организации производства, что берут на учет рабочие силы и, при помощи определенного центра, перебрасывают их сегодня с севера на юг и завтра — обратно, помогая Красной армии, или занимаются разрешением продовольственно-хозяйственных задач — как вчера, когда была конференция о картошке. Вот сумма вопросов, интересующих в данное время профессиональные союзы. Вот каким образом нам приходится ответить на вопрос о том, что такое профессиональный союз.

Одной из задач профессиональных союзов является борьба против отсталости масс. Может быть, не масс, — слишком громко сказано,— но отсталых элементов трудящихся, которые смотрят на наше государство глазами обыкновенных наемных рабочих в отношении к обыкновенному предпринимателю. Примеров можно привести достаточно. Не буду брать домашних примеров, а возьму союз грузчиков на Волге.

В союзе грузчиков на Волге, как мне передавали старые партийцы-профессионалисты, одно время были типичные мародерские элементы. Грузчики зачастую зарабатывают несколько сот рублей в день. Грузы же, которые мы отправляем в деревню расхищаются. А профессиональный союз не только не спешит бороться против этого расхищения, но покрывает своих членов. Между тем, профессиональный союз грузчиков есть пролетарский союз, и хотя кучка там и является мародерской, но тем не менее все же это пролетарские массы.

Вот каков этот профессиональный союз. Какова же задача по отношению к такому профессиональному союзу? Поощрять эти тенденции, считать, что это кучка бедных наемных рабочих, интересы которых надо защищать против «эксплоататоров», против Советского государства? Нет. Наша задача обкарнать эту кучку, заставить ее слушаться рабочей дисциплины.

Подобных примеров в Петрограде и Москве найдется сколько угодно. Достаточно взять союз лечебных служащих, и вы увидите целый ряд уродливых явлений, с которыми деятелям профессионального движения, безусловно, приходится бороться.

2. Партия и союзы.

Теперь перехожу к вопросу о взаимоотношениях партии и союзов.

У нас есть формулировки, принятые VIII съездом нашей партии ([5]) также по предложению петроградской организации. Мне кажется, эти формулировки, может быть, недостаточно полны, но их вполне достаточно для нас, для сознательных коммунистов, для нынешнего собрания.

Там дается, в резолюции по организационному вопросу, следующее определение:

«Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата. Советы объединяют десятки миллионов трудящихся и должны стремиться объединить весь рабочий класс и беднейшее и среднее крестьянство. Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах авангард пролетариата и беднейшего крестьянства, ту часть, которая стремится к проведению в жизнь коммунистической программы».

Таковы определения, достаточно точные и вполне удовлетворительные.

Иногда у нас говорят: да, коммунистическая партия — авангард, но она может объединять только маленькое меньшинство рабочих, между тем как профессиональные союзы — это массовая организация, уже объединяющая три миллиона членов. Стало быть, партия должна в известной мере поступаться перед профессиональными союзами целым рядом функций и должна иметь в виду, что она замкнутая организация.

Да и тезисы петроградских товарищей из Совета профессиональных союзов говорят следующее. Второй тезис гласит: «Партия пролетариата *при самых благоприятных условиях* сможет организационно охватить лишь наиболее передовой слой рабочих и работниц, а не всю пролетарскую массу в целом».

Но этот тезис — ныне неверен, он является отзвуком старого, отзвуком эпохи II Интернационала.

Мы, действительно, прежде заявляли, что партия наша не сможет, даже при благоприятных обстоятельствах, объединить всю массу рабочих или большинство; но тогда у власти стояла буржуазная партия, мы были гонимы, государственный аппарат,

даже в республике, но буржуазной, был в руках буржуазии, мы оставались партией оппозиционной, школа, пресса, парламент, весь колоссальный механизм находился в руках противника. Верно ли это теперь? И да и нет. Сейчас наша партия объединяет в лучшем случае 400 тысяч, полмиллиона членов; ничтожное меньшинство, если брать рабочий класс в целом. Но всегда ли это будет? Нет. Мы утверждаем, что даже при более или менее благоприятных условиях будет не так.

На самом деле; представьте себе момент, когда мы кончим войну, а это будет когда-нибудь, мы уверены, что будет очень скоро; представьте себе, что мы кончим войну с Колчаком и с Деникиным и вернемся к мирному строительству, что революция международная идет таким темпом, как до сих пор, т.-е. быстро мы идем навстречу, распустив паруса, мировой победе, голод прекратился. Мы близки к этому. Урал и Восток полностью накормят нас, когда мы кончим войну и наладим хозяйство. Какая тогда сила в мире сможет удержать сотни тысяч пролетариев, которые хлынут в нашу организацию? Что заставит нас закрыть им двери? Ничто; наоборот, мы широко раскроем их. Когда рабочий будет сыт, когда не будет зависеть от этого ужасного вопроса о голоде и второго вопроса о войне, когда вместе с тем школа будет в наших руках, печать тоже, весь колоссальный механизм будет в наших руках, и мы будем улучшать его с каждым днем, то при этой колоссальной пропагандистской силе наша партия завербует в свои ряды сотни тысяч рабочих и работниц.

Многие товарищи, участвующие в работе Петроградского Совета профессиональных союзов, переминаются то на правую ногу, то на левую, то в сторону синдикализма, то в сторону оппортунизма, отдавая дань старой идеологии, и это сказалось в целом ряде формулировок Совета и его ошибок. Вот почему я говорю — партия есть авангард пролетариата; та часть, которая обозревает исторические события в целом, — меньшинство; та, которая проводит программу в целом, — пока меньшинство. Но мы не можем утверждать, как социал-демократы утверждали раньше, что в нашей партии всегда организуется меньшинство. С момента, как власть перешла в наши руки, когда народное образование в наших руках, когда есть множество коммунистических газет, когда нет государственной думы, но есть Советы и профессиональные союзы, с момента, как миновали и минуют

все эти сверхкомплектные трудности, война и голод, и когда мы приступим к более или менее нормальному мирному строительству, громадные потоки, вся пролетарская стихия хлынет к нам; партия не будет только организацией меньшинства, у нас будет весь цвет, все, что есть здорового в рабочем классе.

И отсюда вытекают известные практические выводы в вопросе о взаимоотношениях между партией и советами.

Можно было бы пытаться дать более исчерпывающую формулировку, что такое партия; это не мешало бы; мы знаем из истории германской социал-демократии, что там были люди как Фольмар (6), как Бернштейн (7) и многие другие вожаки правого крыла, которые говорили: социал-демократическая партия есть партия реформ, т.-е. такая, которая только старается на буржуазном строе сделать заплаты. Мы иначе смотрим, и наша точка зрения — после VIII съезда нашей партии и после тех тезисов, которые я цитировал, — достаточно ясна.

Надо держаться за ту формулировку, которая дана, не делать ни шага назад, а смотреть вперед. Да, сейчас, пока мы, действительно, замкнутая организация, мы требуем героических качеств от каждого члена партии, мы обязываем его мобилизоваться по первому слову партии, мы требуем самой железной дисциплины, мы требуем, чтобы он забыл о семье, обо всем.

Но не всегда же так будет. Когда мы решим задачи экстраординарные, когда преодолеем трудности, вопрос организационный для партии предстанет совсем в другом виде. Партийная неделя (8) является ласточкой. Мы в Питере в течение недели завербовали 6.000, и все довольны; и думаем, что это уже успех. Но это небольшой успех. Когда кончится война, у нас будут партийные недели и месяцы по лицу всей России. История работает за нас, враг околевает; и как только он околеет, мы преодолеем все препятствия, и вопрос воспрянет в новой плоскости.

Чем страдают тезисы товарищей из Петроградского Совета профессиональных союзов? Тем, что во всех тезисах их вы напрасно станете искать слова «Советы». Советы для них не существуют. Чтобы дать более «точную» формулировку, они «отвлекаются» от некоторых событий, от фактов, как будто бы их не существует в природе. Я не подозреваю конечно, чтобы эти товарищи были против Советов или недостаточно оценивали их; но они все-таки не видят ясно того громадного переворота во всем мировом движении, который вызвали Советы.

Чем же объясняется, что они могли обойти этот вопрос? У них получилось, что есть узкая организация — авангард, коммунистическая партия, и есть широкая организация — профессиональные союзы. Они позабыли, что есть более широкая, трижды широкая организация, называемая Советами.

Они это упустили из виду. Это наложило отпечаток на все их построение. Чтобы выразиться грубо, в цифрах, получается, примерно, положение такое. Пролетариата у нас 50 миллионов. Эта цифра не точная, но можно ее принять. В нашей партии полмиллиона, самое большее, в профессиональных союзах около 3 миллионов, а в советах организовано, если брать не тех, которые имеют избирательное право по нашей конституции, но тех, которые пользуются избирательным правом при нашей конституции, организовано не менее 50 миллионов. Вот какое соотношение.

Возьмите, в самом деле, такую категорию, как Красная армия; она в профессиональных союзах не организована. Возьмите такую категорию, как сельско-хозяйственные рабочие; они в профессиональных союзах не организованы, а между тем известные слои крестьян, далеко не все, но солидные, в советских организациях существуют — они организованы. Возьмите домашних хозяек, которых мы начали теперь организовывать; это элемент трудовой, нужный, он в профессиональных союзах не организован, а в Советах имеет свое представительство. Целый ряд слоев глубоких, как крестьянство, как Красная армия, которые в профессиональных союзах не организованы, а в Советах организованы.

Не следует исходить из старой, казенной, официальной социал-демократической точки зрения, что есть только две основных формы: партия — узкая и профессиональные союзы — более широкая. Не надо, повторяю, забывать, что есть еще более широкая организация — Советы. Советы — вот то новое слово, которое мы сказали всему человечеству.

Между прочим, синдикалисты, лучшие из них, все время кричали: «вся власть профессиональным союзам», «профессиональные союзы — все», «вот камень, на котором будет построена церковь будущего». А вот теперь лучшие люди всего синдикалистского мира провозглашают—«власть Советам» и на всех языках повторяют: Советы, Советы, Советы. Почему? Они ли не влюблены были в профессиональные союзы! А потому, что они

видят, что Советы это действительная форма пролетарской диктатуры, это — та лаборатория, в которой творится социалистическая революция, это — та форма диктатуры, которою мы живем, дышим, через нее боремся.

Еще раз повторяю: говоря о взаимоотношении союзов и партии, нельзя забывать об этой новой форме рабочей организации, какой являются Советы.

Грубо выражаясь можно сказать, что современный русский рабочий проходит курс обучения в трех классах — партия, советы, союзы. Какой высший «класс»? Конечно, партия. Дело не в амбициях, не в том, чтобы ставить отметки; но три «класса» налицо.

Мы организуем рабочий класс по вертикальной линии и по горизонтальной — «оптом и в розницу». Мы — как люди, которые долго бродили по пустыне и претерпевали жажду, и вдруг добрались до ключа, и трудно вдосталь напиться нам. Мы так истосковались по организации, мы жили, когда у рабочих не было возможности иметь организации; и вот теперь, взяв власть в свои руки, мы стараемся организовать их во всех видах — и через союзы, и через Советы, и через партию, и через потребительскую коммуну, и через клуб и т. д. Одним словом, все возможные формы, которые может выдумать ум рабочего, мы использовали для того, чтобы организовать рабочего. И все-таки во всем этом безбрежном море мы можем отличить три острова, три группировки, три «класса» — и ни в коем случае не два.

Такова в общих грубых чертах, по моему, схема взаимоотношений между этими организациями.

Но что такое Советы?

Есть на этот счет различные мнения. В Англии и в Америке создаются иногда «Советы» при существовании капиталистического строя; название тут то же самое — советы, и поступают как будто бы так же, как у нас: и депутаты, и выборы, и голосования, и обсуждения, и пр.; не хватает только «маленького» — там не было еще пролетарской революции.

И потом удивляются, почему же это их советы захирели; все как будто так же, как у нас в России, а советы захирели. Оказывается, «мелочи» не хватает: там не свалили буржуазию.

В противовес таким хилым «Советам» профессиональные союзы — явление прочное. В Лондоне или в другом центре Англии, может быть, и существуют учреждения, которые называют себя пышным именем «совет», но которые на самом деле

мертвые учреждения. И рядом с ними маленький синдикалистский союз является при данной обстановке, пожалуй, революционным, ведущим вперед. Классической же формой нашей страны для данной эпохи, разумеется, являются Советы.

Можно дальше поставить вопрос, что будет у нас долговечнее: партия, союз или советы?

Кто кого, собственно, переживет и кто будет окончательным наследником? Вопрос не лишен интереса, вопрос серьезный, вопрос о том, как будет итти дальнейшее развитие. И каждому хочется приподнять завесу и заглянуть глазком в будущее, как будет итти дальше, какая организация останется.

Я могу сказать одно: думаю, что дело подвигается к организационному монизму, к единству, что у нас еще будет единый вид организации, и она будет обслуживать все слои трудящихся. Какой же вид будет у этой организации — советы, реорганизованные профессиональные союзы, перестроенные на новых началах — строго производственные, расширенные и впитавшие весь рабочий класс — наша ли партия — об этом гадать трудно и не к чему, и не в этом дело.

За два года взаимоотношения между Комиссариатом Труда и профессиональными союзами упростились чрезвычайно. Эти организации частью слились вместо того, чтобы иметь во всем параллельные организации. Так будет и дальше. Процесс будет итти. Как? Мы не можем знать в подробностях, кто кого переживет и как мы все упростим. Многое мы безусловно выкинем, распустим целый ряд отделов, комиссий, подкомиссий, многое ненужное отомрет, и мы срежем это ножом для того, чтобы сделать более простую и ясную для каждого рабочего государственную организацию.

3. Теория равноправия.

По этому вопросу мы еще успеем поспорить. Но вот вопрос, который надо разобрать сейчас же, чтобы не хромать ни на левую, ни на правую ногу: это — «теория равноправия».

В чем заключается «теория равноправия»?

Есть партия, есть профессиональные союзы. Обе организации очень почтенны, но обе они равноправны, обе должны друг с другом договариваться; когда возникают конфликты, надо добиваться полюбовного соглашения. В продолжение 25 лет

лучшие люди II Интернационала так считали, Бебель так считал.

Было в международной соц.-дем. и другое течение — течение оппортунистов — Зюдекума ([9]), Легина и др.; они считали, что профессиональные союзы поважнее партии, что профессиональные союзы должны сесть верхом на партию.

Бебель требовал равноправия. Но была и еще точка зрения, и я напомню одну речь Каутского, в высшей степени важную. Каутский не всегда был оппортунистом, как теперь; раньше он был настоящим вождем революционных марксистов. И вот во время своего расцвета Каутский скрестил шпагу с Бебелем. В одной из резолюций германской соц.-демократии говорилось: профессиональные союзы и партия равноценные величины. Каутский внес поправку: не равноценные, а равно необходимые.

На первый взгляд спор об одном слове. А когда прения развернулись, мы увидели, что под этим словом скрывались коренные вопросы миросозерцания. Равно необходимы — это правильно. Любой музыкальный кружок, где рабочие развиваются в культурном отношении, «необходим для рабочего дела»; он важен, нужен рабочему классу. Это — маленький кусочек целого. И каждая ячейка рабочих важна. В этом смысле и было сказано, что создание одного профессионального союза в историческом смысле ценнее, чем битва при Садовой. Но нельзя сказать, что партия и профсоюз равноценны. Мы не смотрим так, что партия обслуживает политическую сторону, а союз экономическую. Это шаблонная, избитая точка зрения казенной социал-демократии II Интернационала. Для нас же партия, это — синтез; наша партийная программа потому и является таким могучим средством освобождения рабочих, что дает ответы на все вопросы его борьбы: и политические, и экономические, и культурные.

Коммунисты, как определял коммунистический манифест, это — часть рабочих, которые смотрят вперед, которые видят историческое движение в целом; партия это — целый арсенал оружия; партия дает ответы на все вопросы экономические, политические и пр. И в этом смысле нет другой организации, которая была бы ей равноценна. Партия, это — все. Мы не должны сбиваться на старую проторенную дорожку II Интернационала, что надо полюбовно помириться на том, что есть партия, которая занимается политикой, и есть союзы, которые занимаются экономикой.

Каутский, когда он был революционером, сказал однажды превосходно: кто отделяет политику от экономики, тот сбивается на полицейскую точку зрения. Только полицейские могут так отделять, а с точки зрения исторической, философской этого делать нельзя. Наша партия на том построена, что это неотделимо, она дает ответы на все вопросы, она высшее объединение всех потребностей рабочего класса. И в этом смысле она ни в коей мере не является «равноценной» союзам. Нельзя, поэтому, строить теорию равноправия договаривающихся сторон.

Партия — все, партия — душа рабочего класса. Я это говорю не к тому, что партия, в виду этого, должна грубо обращаться с союзами; нет, партия должна с союзами обращаться бережно, она должна проводить линию изнутри, никаких граждан коммунистической партии второго разряда не должно быть, никакого отношения свысока не должно быть. Тем не менее, мы должны решительным образом отвергнуть так называемую теорию равноценности договаривающихся сторон, она неверна, это наследие старого, гнилого, предательского II Интернационала. Ты будешь заниматься политикой, мы — экономикой, ты не суйся к нам, мы к тебе! Нет. Можем ли мы, большевики, поддерживать теорию равноценности, которую поддерживал даже такой человек, как Бебель? Мы должны ее искоренить, выжечь ее из сознания передовых рабочих. Нельзя так ставить вопрос, что партия есть только политическая организация, а союзы — экономическая. Партия занимается и экономикой, и всем хозяйством, и земельным делом, и образованием, и целым рядом других вопросов, которые в сумме дают содержание жизни каждого рабочего. Вот что такое партия. Партия поэтому должна руководить всеми остальными функциями всех остальных рабочих организаций. И в этом смысле и не может быть речи о равноценности, о равноправии, о договаривающихся сторонах.

4. Синдикализм.

Уместно рассмотреть еще вопрос о синдикализме. Мы его отчасти затрагивали на нашей общегородской партийной конференции.

Коммунистическая большевистская партия ничего общего не имеет с синдикализмом. Синдикализм — это одно из искривлений рабочего движения.

В синдикализме было целых три направления. Был синдикализм реформистский, меньшевистский, он же иногда попахивал и антисемитизмом; был и «центр», к которому примыкал одно время в литературе Чернов, не очень далеко ушедший от правого крыла, и была маленькая группа левых синдикалистов, у которых было кое-что здоровое.

Как только этот вопрос встал на очередь в 1905—1906 гг., когда синдикализм стал модой в рабочем движении, наша партия, гонимая тогда и нелегальная партия, заняла принципиальную позицию по отношению к синдикализму. В финляндской деревушке Куоккала, где жил тогда тов. Ленин, мы вырабатывали тезисы по вопросу о синдикализме. Я превосходно помню, как написана была первая статья в газете «Вперед» о синдикализме. Мы отмежевывались от синдикализма и говорили, что ничего общего с синдикализмом не имеем. Мы говорили, что наша партия — за революционное использование парламента — что отрицали революционные синдикалисты. На VII съезде в 1918 году, стоя уже у власти, она вынесла резолюцию, в которой говорилось: если бы превратностью судьбы буржуазная демократия одержала победу, мы не зарекаемся использовать парламент. Мы отделялись от синдикалистов, но признали, что есть нечто здоровое у левой части синдикалистов. Это здоровое зернышко заключалось в их утверждении: профессиональные союзы, освобожденные от гнилостных наростов, смогут стать ячейками нового социалистического общества. Идея не очень новая, но правильная. Она была по тому времени здоровая, свежая. В этом мы с ними были солидарны. Но, конечно, мы прибавили, что для этого надо произвести пролетарский переворот, не надо чуждаться политики, надо иметь свой Интернационал. Но синдикалисты не участвовали в международном объединении. Синдикализм во Франции выродился в пародию, в насмешку. Они назначали каждую неделю «всеобщие» стачки, и стачки ни разу не состоялись. Эти стачки были маленькой бурей в стакане воды и компрометировали идею всеобщей стачки. В конце концов, синдикалисты выродились в крикунов, в базарных ораторов, антисемитов. Жуо выродился в предателя и крикуна. А синдикализм в мировой войне потерпел позорный крах, как меньшевизм и как оборончество.

В каком же смысле кто-либо из наших товарищей может объявить: я синдикалист? Да и про здоровую часть синдикали-

стов надо сказать: синдикалист кривой на один глаз и не видит всей политической борьбы, и не видит, что такое диктатура пролетариата.

Мы должны очистить от синдикализма наше движение; тут пережиток старого. Наше направление ни в какой мере ничего общего с синдикализмом, как учением, не имеет. Из синдикалистов вышли отдельные хорошие товарищи, мы приветствуем таких товарищей и не спрашиваем, кем они были десять лет назад; если они готовы с нами работать, бороться, страдать, укреплять и завоевывать пролетарскую диктатуру — пожалуйста, честь и место.

Но в Петрограде синдикалистское поветрие носится в воздухе. И мне кажется, что настоящему собранию надлежит пресечь зло.

Мы слышали, затем, что во всероссийском масштабе есть течение, близкое к этому, называющееся «индустриалистическим». Товарищи «индустриалисты» ставят дело так, что профессиональные союзы — это все, это нечто в роде государства в государстве. По их мнению, например, союз металлистов должен иметь особую продовольственную организацию—продметалл, и т. д.; не хватает только, чтобы каждый союз завел особую Красную армию — «металлкрасарм», «текстилькрасарм» — это звучит как будто недурно.

Такое умничанье тоже есть, и оно носится в воздухе.

Профессиональные союзы сыграли колоссальную роль, но ведь есть целый ряд отраслей, которые требуют организации в общегосударственном масштабе. Армию нельзя иначе организовать, как в государственном масштабе, народное образование также, продовольствие также; все это нельзя организовать сколько-нибудь успешно иначе, как в общегосударственном масштабе. Вообще нотки кокетничанья с синдикализмом надо отбросить. Мы имеем колоссальный опыт. Надо припасть к нашему кладезю и пить из него, вместо того, чтобы высасывать из пальца, хвататься за интеллигентские выдумки. Этим выдумкам надо решительным образом положить конец.

Суммируя, я еще раз должен сказать, что мы ничего общего с синдикализмом, как направлением, не имеем.

Мы боролись с ним и побороли его. Оппортунисты и меньшевики не смогли победить его, потому что синдикализм — это только обратная сторона медали оппортунизма; как флюс левый

«соответствует» флюсу правому, так флюс оппортунизма соответствовал флюсу на левой щеке синдикализма. Они не могли бороться потому, что «уравновешивали» друг друга. Мы же излечили рабочий класс от этой гнилостной опухоли тем, что повели правильную линию диктатуры пролетариата. Мы сумели парламентаризм показать не с точки зрения подкупов, не в аспекте дегенерации и разложения, а в аспекте революционном. Мы побороли синдикализм, и наше профессиональное движение не должно иметь ничего общего с синдикализмом или «индустриализмом».

Далее взвесим, хотя бы коротко, вопрос о международной организации профессиональных союзов. Вопрос этот ставится в Коммунистическом Интернационале. Мы итоги нашего размышления по этому поводу изложили уже в форме циркулярного письма. Будет поучительно узнать, как этот вопрос трактуется в международном масштабе.

У нас иные ленинградские товарищи обижаются за то, что у нас будто бы недостаточно «признаются» профессиональные союзы. А в интернациональном масштабе вопрос стоит наоборот. На первом учредительном съезде Коммунистического Интернационала почти все западные представители, начиная с германских спартаковцев, находили, что профессиональных союзов не надо совсем. Они прямо недоумевали, как мы надеемся на профессиональные союзы ([10]). Германские коммунисты говорили нам: «Профессиональные союзы у нас это — почти полицейский участок, не надо профессиональных союзов. Вы разве не знаете, что профессиональные союзы в Германии хуже, чем Шейдеман, хуже, чем Легин?». Мы спрашивали, как же они рисуют себе конкретно завоевание социализма, где будут организационные зачатки для организации социалистического хозяйства. Они отвечали: «Социализм пойдет через советы, первичными ячейками будут фабрично-заводские комитеты». Они указывали на пример английских комитетов и всяких других (в роде фабрично-заводских старост, которые революционны по существу).

В Коммунистическом Интернационале существует сильное течение, отрицающее необходимость профессиональных союзов, настаивающее на том, что коммунистическая революция пойдет только через советы и таким образом построит новое общество.

Однако, мы считали, что это ошибочный взгляд и что нельзя выплескивать вместе с водою ребенка.

Отрицательный взгляд этот имеет, во всяком случае, свою основу, вытекая из всей предыдущей истории профессионального движения. В Германии, Австрии и Англии профессиональное движение было настолько гнусно, буржуазно, развращенно, что рабочие потеряли всякую надежду на него и решили действовать через его голову. Они пришли к убеждению, что как придется разогнать буржуазные парламенты, так же придется разогнать и желтые профессиональные союзы.

Мы, разумеется, думаем, что опыт их обучит другому. В Берлине уже сейчас совет профессиональных союзов сильно прогрессировал; там большинство независимых социал-демократов, в роде наших новожизненцев. И я читал в газете яростную руготню Шейдемана по адресу берлинских профессиональных союзов.

Стало быть, эти союзы начинают что-то понимать. Поскольку они будут революционизироваться, поскольку будут создаваться новые условия, и союзы станут новыми.

Я уверен, что здесь, как и в вопросе парламентаризма, правы мы, а не те германские коммунисты, которые, отрицая парламентаризм, отрицают и профессиональные союзы. Профессиональные союзы нужны. Советы старост — только маленькие кустарнические организации. Но надо создать новый красный Интернационал профессиональных союзов.

Эту задачу мы поставили, и мы ее решим. Мы расколем старый профессиональный Интернационал, заседающий в Амстердаме, где выступал Жуо, который во Франции не может выступать на рабочих собраниях, потому что его там освистывают; в Амстердаме собрались «бывшие люди» и создали желтый Интернационал. Мы создадим красный Интернационал.

Но те из вас, которые заостряют свое копье против партии, играя на профессиональных союзах и говоря о равноценности и о синдикализме, оказывают плохую услугу красному Интернационалу.

На VIII съезде партии для выработки взаимоотношений ее с союзами были приняты тезисы, более или менее упорядочившие эти отношения ([11]). Все же трения и конфликты существуют, и хотя не являют собою ничего угрожающего нам, свидетельствуя о жизненности совершающихся в нашей среде организационных процессов, все же, разумеется, желательно устранение всяких поводов ко взаимным недоразумениям.

5. О беспартийности.

Распространено мнение, что профессиональные союзы, теперь «беспартийные», по существу ведут коммунистическую работу.

Это и так и не так.

Со словом «беспартийный» надо обращаться очень осторожно. Мы зовем беспартийных в наши ряды, мы говорим им, что вы завтра будете с нами; но не могу же я сказать, что я сам беспартийный; и я и каждый из нас должен сказать массе: «я не беспартийный и никому не советую быть беспартийным. Беспартийность это — беспринципность. Разве Либкнехт был беспартийным?

«Не беда, что ты беспартийный, но поучись, и будешь в наших рядах». Так должна говорить рабочему любая наша организация. Скажем, всероссийский союз металлистов не должен заявить: «мы союз беспартийный, пожалуйте к нам». Он должен говорить: «рабочие, без различия взглядов, пусть беспартийные, пусть религиозные, независимо от того, в кого и во что верят, хоть в чорта, мы зовем вас в наш профессиональный союз. Но знайте: наш союз — это союз, стоящий за диктатуру пролетариата, за Советскую власть, за мировую пролетарскую революцию, за III Интернационал»...

Не надо втирать очки. Надо говорить, что наша организация принимает и беспартийных, но профессиональные союзы долгим кровавым опытом пролетарского движения добились того, что союзы работают рука об руку с компартией. Беспартийность — это часто знак равенства беспринципности. С точки зрения марксистской беспартийный — то же, что и беспринципный.

Надо создать определенное настроение в рабочей среде насчет беспартийности. Тут профессиональные союзы, на которые остальные смотрят как на беспартийные, должны выбирать свою линию, занять ясную позицию, должны сказать определенно: «беспартийных мы принимаем, но ни в какой мере сами себя к ним не причисляем». Они должны занять позицию, которая совпадает в своей основной плоскости с позицией коммунистической партии.

Профессиональные союзы являются, по словам Маркса, школой социализма или, как я сказал в своем определении, школой

коммунизма, и теперь приходится развернуть эту школу в другом смысле. Уже она и в продовольственном отряде, и в субботниках, и в трудовой дисциплине, и в целом ряде будничных вопросов. Профессиональные союзы являются горнилом, где закаляется рабочий.

Функции профессиональных союзов надо определить рабочему, но нельзя играть с ним в прятки, не надо замазывать правду.

Не скрывая сторон профессионального движения, которые я назвал бы регрессивными, можно и должно сказать, что наше профессиональное движение в общем и целом выполнило громадную революционную роль; и никто не отрицает значения профессиональных союзов: они — становой хребет пролетарской диктатуры.

Вместе с тем есть там некоторые заведомо темные стороны, которым должно смотреть прямо в лицо. В нашей партии, например, недавно была перерегистрация. Что она означала? То, что мы присмотрелись к социальному составу нашей партии, к ее клеточкам, увидели, что пролез к нам мелкобуржуазный элемент, и мы выгнали его и выгоняем.

Не то же ли самое надо проделать и в профессиональном движении? В профессиональном движении разве нет определенных реакционных сторон? Я говорил о грузчиках на Волге. Вы можете найти такие союзы и у нас; они ставят выше всего свою групповую цеховую точку зрения, смотрят на пролетарское государство как на дойную корову и знают только интересы своих фабрик и своей профессии.

Съезды профессиональных союзов и их резолюции с этими уклонениями на низах профессиональных не имеют ничего общего. Но в профессиональной бюрократии это есть, и это надо изгнать, искоренить. Наши же прения по этому вопросу должны вскрыть определенный гнойник.

В нашей среде существует неправильное отношение к профессионалистам, а в среде профессионалистов — неправильное отношение к советским и партийным организациям. Они смотрят на наши советские учреждения, как на какую-то палку, как на капрала, защищая и всячески отстаивая интересы своего цеха. Очень часто в целом ряде, по крайней мере, отсталых союзов можно наблюдать такие реакционные явления. Надо начать против этого борьбу, и мы, безусловно, легко ее завершим.

*

6. Огосударствление.

Два слова я хотел сказать относительно огосударствления.

Огосударствление профессиональных союзов неизбежно, и к этому надо итти. Я не думаю, однако, чтобы надо было процесс форсировать, я не предлагаю настаивать, чтобы сегодня, чтобы в этом году профессиональные союзы объявили себя государственными организациями. Это не нужно. Профессиональные союзы становятся государственными организациями, когда они регулируют заработную плату и тарифы, когда мобилизуют рабочих, прикрепляют рабочих к данному городу, производят целый ряд анкетных операций. В этих случаях они выступают как органы государственной власти. Здесь все это можно делать с постепенностью, медленно. В этом вопросе, по моему, больших расхождений нет, и мы можем согласиться на том, что лишь постепенно профессиональные союзы должны входить отдельными зубцами в колеса правительственного аппарата. Над нами не каплет. У нас есть Советы, есть рабочая диктатура, и мы можем дать всевозможные отсрочки для того, чтобы это произошло возможно более нормально, без прыжков. В этом вопросе, мне кажется, мы бы могли быть вполне единогласны; надо только, чтобы наши товарищи совершенно точно определили и формулировали границы места, какое профессиональные союзы могут занимать.

Синдикалисты подбивают, чтобы профессиональным союзам отдать все хозяйство. И тут будет крайне поучительно узнать точку зрения левых эс-эров. Эта партия не так давно имела свой съезд. А из брошюрки, недавно изданной и полученной мною на-днях, благодаря любезности Петерса ([12]), я узнаю следующее: по вопросу о рабочей политике они требуют тотчас же передачи всего управления индустрией и транспортом профессиональным союзам в лице Всероссийского общепрофессионального центрального совета профессиональных союзов. Итак, долой народные комиссариаты, Совет Комиссаров — они требуют упразднения Совета Комиссаров и оставления ЦИК. Это тоже не в бровь, а в глаз некоторым нашим «реакционерам», договаривающимся до аналогичных новшеств.

Понятно, конечно, почему левые с.-р. пришли к этому. Наши Советы причинили им порядочно огорчений, и они готовы

отдать власть кому угодно, только не Советам; они пытаются сесть на какого угодно коня, вплоть до профессиональных союзов.

У наших товарищей этого не может быть. Это надо заметить. Где начинается фальшь, там — щель, и в эту щель пролезает партия левых с.-р. Во время великой революции это неизбежно; малейшая фальшь приводит потом к коренным ошибкам; дашь палец, схватят всю руку. Пусть служит это предостережением для тех, кто на эту точку сбивается. Не ходите в эту дверь — встретитесь с такими приятелями, как Камков ([13]) и пр., с которыми, я уверен, не желаете встретиться, разве лишь для того, чтобы свести их в ЧК.

По поводу этой фальши надо занять определенную позицию, надо отгородиться сразу и занять строгую, ясную марксистскую позицию.

Нельзя не согласиться с тем, что товарищи профессионалисты имеют право требовать, чтобы в Петрограде и в других местностях были призваны к порядку районные товарищи, которые смотрят свысока на профессионалистов, как на членов партии второго разряда. Этого не должно быть в коммунистической партии; силы распределяет ЦК партии; поставить ли в профессиональный союз, в Наркомпрос ли и т. д., на то прежде всего воля партии. Создается определенный навык у каждой группы. Так бывало уже в 1911 — 1912 гг., когда большевики, работавшие в профессиональных союзах, часто переживали антагонизм с большевиками, работавшими в подпольи. Из-за того, что товарищи прикрепляются к данной отрасли, создается психологическое напластывание. Но мы должны призвать к порядку тех, кого следует, и мы должны отдать должное профессиональным союзам.

Если в районе такой-то товарищ сказал о профессионалистах худое слово, если тот или иной комиссариат не подчиняется решению конфликтной комиссии, это плохо, как плохо и то, если правление профессиональных союзов не призвало к порядку шкурников. Но самое важное, это — поставить все вещи на свое место, перебрать основные звенья: 1) партия, 2) советы, 3) союзы — так, чтобы каждому отдать должное, обрисовать их историческую роль, установить ясно их взаимные отношения. Только тогда может сколько-нибудь нормально развиваться рабочее движение и только тогда на нашем пути будет меньше уклонов, чем до сих пор.

Я понимаю законное желание каждого заглянуть вперед, предугадать развитие дальнейшего процесса, осветить грядущее; но за этим надо не забывать тех этапов, которые пройдены, кровью и потом рабочих завоеваны, не надо забывать основной формы пролетарской диктатуры, как результат великой революции в нашей стране.

Бесконечный ряд вопросов возникает перед пытливым умом сознательного пролетария, когда он обдумывает то, что сейчас происходит. Но никто не должен уподобляться мухе, которая вертится на мельничном колесе, не замечая, что вертится.

В общем и целом надо призвать к порядку ту часть, которая этого заслуживает, надо использовать весь имеющийся опыт; но не может быть и речи ни о каком контракте с партией, о равноценности, о третейском суде, о двух сторонах. Надо помнить, что высшее, что дал гений рабочего класса, есть коммунистическая партия, и коммунистическая партия контролирует, руководит всем, и она держит бразды правления в своих руках. Кто не подчинится ей, тот погибнет для рабочего класса, кто уклонится хотя на вершок, тот принесет вред рабочему движению.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Партия и профессиональные союзы» — доклад, прочитанный т. Зиновьевым во Дворце Труда в Петрограде в сентябре 1919 г.; доклад издан отдельной брошюрой в издании ГИЗ'а 1920 г. Петроград, 96 стр.

[2]) Браун, Отто — до войны один из теоретиков германских профсоюзов, с.-д.; в годы войны «шейдемановец»; в конце 1924 г. стал во главе германского правительства, а в 1925 г., 23 января, вышел в отставку.

[3]) Бебель, Август — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 2-я, стр. 45, прим. 2-е.

[4]) Шейдеман Филипп — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 46, прим. 6-е.

[5]) VIII съезд партии собрался в марте 1919 г. На съезде присутствовало 301 делегат с решающим голосом и 102 с совещательным. В порядке дня съезда стояли вопросы: 1) отчет ЦК, 2) программа РКП, 3) создание Коммунистического Интернационала, 4) военный вопрос, 5) работа в деревне, 6) организационные вопросы. Съезд принял программу партии, разработанную комиссией, созданной VII съездом партии, и одобрил организацию Коммунистического Интернационала. По вопросу об отношении к крестьянству съезд четко определил линию партии на союз с «средним крестьянством», для чего наметил ряд практических мероприятий по улучшению положения середняка (возможность некоторого снижения налога,

помощь семенами, машинами, продуктами промышленности и т. д.). В резолюции по организационному вопросу съезд определил взаимоотношения между советами и партией.

[6]) Фольмар — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VIII, стр. 648, прим. 148.

[7]) Бернштейн, Эд. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 42, прим. 3-е.

[8]) Партийная неделя была проведена нашей партией по всей России 11 — 18 августа 1919 г. По данным т. Зиновьева, оглашенным на общегородском собрании членов РКП, по одному только Петрограду было принято в партию 6.861 чел. из 7.824, подавших заявления о приеме.

[9]) Зюдекум — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 2-я, стр. 20, прим. 7-е.

[10]) Немецкие коммунисты на I конгрессе Коминтерна доказывали, что нельзя при намечении задач Коммунистического Интернационала дать общее для всех решение вопроса о значении профсоюзов, ибо в различных странах они играют совершенно различную роль. В частности, в Германии профсоюзы после революции отошли на задний план перед советами и фабричными комитетами, взявшими на себя руководство всей экономической борьбой, которая ведется вопреки и против воли профсоюзов. Поэтому, — говорили немецкие товарищи, — уместен вопрос, должен ли революционный пролетариат содействовать развитию профессионального движения. Они сильно сомневались в возможности революционизирования профсоюзов. «Легко сказать: «вы должны сделать их революционными и на место желтых вождей посадить революционеров», но это не так просто сделать; формы организации профсоюзов приноровлены к старой государственной системе, а система советов не может быть проведена на основе объединения по ремеслам».

[11]) IX съезд партии в своей резолюции о профсоюзах точно определил взаимоотношения между партией и союзами. Свое влияние на широкие беспартийные слои трудящихся партия проводит через коммунистические фракции и ячейки во всех других рабочих организациях, профессиональных союзах в первую голову. Лишь в той мере, в какой профессиональные союзы, оставаясь формально не партийными, становятся коммунистическими по существу и проводят политику коммунистической партии, лишь в этой мере обеспечена диктатура пролетариата и строительство социализма. Поэтому в каждом профессиональном союзе должна существовать дисциплинированная, организованная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция является частью местной организации, подчиненной партийному комитету, а фракция ВЦСПС подчинена ЦК РКП. Все постановления ВЦСПС, касающиеся условий и организации труда, обязательны для всех профессиональных организаций, а равно и работающих в них членов партии, и не могут быть отменены никакими иными партийными органам, кроме ЦК партии. Местные комитеты, всецело направляя идейную работу профсоюзов, никоим образом не должны прибегать к мелкой опеке над ними. Отношение между местными парткомами и фракциями профсоюзов точно регулируются соответствующими параграфами устава партии».

[12]) Петерс — в период первого наступления Юденича, в мае 1919 г., начальник внутренней обороны г. Петрограда и член Петроградского Совета; в августе того же года — член Реввоенсовета образовавшегося Петроградского Укрепленного района. Ныне — видный работник ГПУ.

[13]) Камков — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 535, прим. 2-е.

ТЕЗИСЫ К 9-му СЪЕЗДУ РКП О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ, ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ПРОПАГАНДИСТСКИХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОЮЗОВ В НАСТОЯЩУЮ ЭПОХУ ([1]).

I. Что такое профессиональный союз.

Для того, чтобы правильно уяснить себе вопрос о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами, необходимо прежде всего дать точное определение понятия «профессиональный союз».

С точки зрения революционного марксизма, профессиональный союз отнюдь не является только объединением рабочих «с целью отстаивать и повышать заработную плату» (определение супругов Вэбб), или обществом рабочих, «имеющих целью оказание помощи их членам во время безработицы и защиту их интересов при заключении договора о найме» (определение, которое давалось Брентано и Зомбартом). Равным образом большевизм никогда не соглашался с наиболее ходкой формулой Второго Интернационала,—формулой, определяющей профессиональные союзы как «длительное объединение наемных рабочих данной профессии с целью улучшения условий труда и борьбы против их ухудшения в рамках капиталистического общества» (определение вождя австрийского профессионального движения Адольфа Брауна, к которому примыкали Легин и даже частью Бебель). Уже в 1913 году в полемике против меньшевиков большевизм дал следующее определение понятию профессиональных союзов: «Профессиональный союз есть длительное соединение рабочих данного производства (а отнюдь не только данной профессии) для руководства преимущественно экономической борьбой рабочих и для постоянного участия, совместно с политической партией пролетариата во всей освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства и завоевание социализма». (См. наши статьи в тогдашней «Правде», собранные в книжке «Рабочая партия и профессиональные союзы»; вышла в издании Петербургского Совета Р. и Кр. Д. 1918 г.)

Эту формулу приходится теперь развернуть.

Со времени 1913 года в России произошли крупнейшие

перемены. Власть перешла к рабочему классу. Буржуазия экспроприирована.

В связи с этим, разумеется, в значительной мере изменились задачи профессиональных союзов в России. «Октябрьская революция, передавшая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профессиональных союзов», — так гласит резолюция Первого Всероссийского Съезда профессиональных союзов, состоявшегося в начале 1918 года.

Прежде всего профессиональным союзам в нынешнее время не приходится смотреть на себя, как на защитников рабочих в деле продажи ими своей рабочей силы. Старого предпринимателя, покупателя рабочей силы больше нет. Против эксплоатации со стороны среднего и мелкого предпринимателя, подрядчика и т. п. борьбу ведет не только профсоюз, но и весь Советский государственный аппарат. Профессиональным союзам при данном положении вещей в России не приходится накоплять стачечных фондов, организовывать экономические забастовки и т. д.

Каковы же подлинные задачи профессиональных союзов в России в данный момент?

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную». Так гласит та же программная резолюция Первого Всероссийского Съезда профессиональных союзов, защищавшаяся нами от имени Ц. К. нашей партии.

На вопрос о том, что такое профессиональный союз в России в данный момент, приходится дать следующий ответ:

«Производственный союз в России в нынешнюю эпоху есть длительное соединение всех трудящихся данного производства, образующее одну из главных организационно-хозяйственных баз диктатуры пролетариата».

Ставя себе целью энергичное участие — под руководством коммунистической партии—во всей борьбе пролетариата за коммунистическое переустройство общества и уничтожение классов, современный производственный союз переносит центр тяжести своей работы в организационно-хозяйственную область: 1) всестороннее участие в организации производства на коммунистических началах через секции Совнархозов и пр.; 2) такое же участие в воссоздании подорванных войною и всем современным

кризисом производственных сил страны; 3) учет и распределение рабочей силы по всей стране; 4) участие через органы распределения в деле организации обмена между городом и деревней; 5) то же в области проведения всеобщей трудовой повинности; 6) помощь продовольственным органам государства — компродам и потребительским коммунам; 7) то же в области разрешения транспортного, топливного кризиса и т. п.; 8) всесторонняя поддержка делу строительства пролетарской красной армии; 9) полная, безоговорочная и беззаветная поддержка трудармии; 10) на ряду с заботой о должной охране труда (согласно кодексу труда), борьба против эгоистических, узко-групповых тенденций той части трудящихся, которая, в силу своей отсталости, смотрит еще на пролетарское государство, как на обыкновенного предпринимателя.

Таковы, примерно, должны быть функции наших союзов.

Будучи практическими школами коммунизма для самых широких слоев пролетариата и полупролетариата, современные производственные союзы в то же время постепенно входят составною частью в общий механизм государственной власти, становятся одним из органов рабочей государственности, подчиняясь Советам, как исторически данной форме диктатуры пролетариата.

Каким бы то ни было попыткам умалить значение производсоюзов и даже прямо уничтожить их, как организации, якобы изжившие себя, партия должна дать самый решительный отпор.

Наша программа правильно указала на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы». Программа далее указала, что для того, чтобы выполнить эту задачу, союзы «должны все больше освобождаться от цеховой узости». Сюда и должно быть направлено внимание партии; только путем упорной воспитательной работы внутри союзов партия поможет союзам изжить цеховую узость и другие отрицательные стороны движения.

2. Организация по профессиям или организация по производствам.

Уже в предреволюционную эпоху в международном рабочем движении боролись две тенденции: 1) за организацию рабочих союзов по профессиям и 2) за организацию рабочих со-

юзов по производствам. Первое отстаивали оппортунисты. Второе — революционные марксисты.

Производственные союзы выгоднее для пролетариата и при существовании капитализма — ибо они дают рабочему классу громадные преимущества в стачечной борьбе: производственный рабочий союз держит в своих руках не только одну профессию, но целое производство, и, если он охватывает ядро рабочих данного производства, такой союз может легче остановить все производство и тем принудить капиталиста и капиталистическое государство к уступкам.

Но революционные марксисты отстаивали организацию союзов по производствам еще и потому, что в этой форме союзы лучше всего могли подготовляться к их грядущей роли в организации производства на коммунистических началах. Производственный союз обозревает ход дел в целом производстве,—чему мешает раздробление союзов по отдельным профессиям.

Когда в союз металлистов мы принимаем также деревообделочника, работающего в металлургическом производстве, мы тем самым помогаем и тому и другому отделаться от узости цеховщины, мы учим их смотреть с точки зрения интересов государственного хозяйства в целом и мы ослабляем отрицательные влияния фабричного разделения труда.

В Советской России, где переустройство хозяйства на коммунистических началах уже в полном ходу, особенно необходима организация союзов по производствам. Этот принцип и принят русским профессиональным движением. Его необходимо, однако, последовательно довести до конца. В настоящее время наши союзы подразделяются на 34 всероссийских профессиональных объединения: 1) аптекарских служащих, 2) цеквод, 3) всемедикосантруд, 4) финкотруд, 5) горнорабочих, 6) деревообделочников, 7) железнодорожников, 8) домовых служащих, 9) всеработзем, 10) работников искусств, 11) кожевенников, 12) соработлес, 13) металлистов, 14) муниципальных служащих, 15) просвещ. и соц. культуры, 16) народной связи, 17) парикмахеров, 18) печатников, 19) писчебумажников, 20) пищевиков, 21) пожарников, 22) строительных рабочих, 23) сахарной промышленности, 24) служащих, 25) стеклофарфор, 26) табачников, 27) текстильщиков, 28) транспортных рабочих, 29) народного питания и общежития, 30) химиков, 31) цементщиков, 32) швейной промышленности, 33) работников леса, 34) щетинщиков.

Задачей дня является организационная интеграция нашего профессионального движения. Надо свести деление к минимальному количеству, примерно к двадцати основным всероссийским объединениям.

Вместе с тем необходимо раз навсегда переменить и название: наши союзы должны называться не профессиональными союзами, а производственными союзами (вместо «профсоюзы» — «производсоюзы»).

3. Централизм или децентрализм.

Равным образом издавна в международном профессиональном движении идет спор по вопросу о централизме и децентрализме. Оппортунисты во всем мире защищают принцип мелких «самостоятельных» союзов, разбивая тем движение на многое множество мелких единиц (курятников), плохо соподчиненных центру и поэтому бессильных выполнить свои боевые задачи в борьбе против капиталистов. Революционные марксисты повсюду отстаивают, напротив, необходимость возможно бо́льшей централизации.

Если наибольшая централизация производсоюзов в странах капитализма необходима для более успешной борьбы против работодателей и их капиталистических правительств, то в Советской России максимальная централизация не менее необходима — в интересах наиболее планомерного участия производсоюзов в деле организации народного хозяйства во всероссийском масштабе.

Процесс всесторонней централизации профсоюзов во всероссийском масштабе начался. Этой задаче необходимо уделить гораздо больше внимания, чем это было до сих пор.

4. Огосударствление профессиональных союзов.

Уже в резолюции Первого Всероссийского Съезда профессиональных союзов, состоявшегося в январе 1918 г., говорилось: «Съезд уверен, что в результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственно обязательно». (Пункт 9 резолюции.) Эта уверенность Всероссийского Съезда оправдалась в жизни. Профессиональные союзы постепенно берут

на себя задачи государственных органов. Когда профессиональные союзы производят мобилизацию своих членов, когда они прикрепляют рабочих к данному городу, когда они совершают переброску рабочих сил из одного пункта России в другой, когда они говорят решающее слово в вопросах о тарифах и т. п., когда они через своих представителей оказывают решающее влияние на деятельность Совнархоза — они, в сущности говоря, выступают как органы государственной власти.

Но именно потому, что процесс огосударствления профессиональных союзов развивается постепенно и вполне нормально, нет никакой нужды форсировать этот процесс и провозглашать формальное огосударствление союзов сию же минуту. Коммунисты, действующие в профессиональном движении, вполне могут солидаризироваться с резолюциями Первого и Второго Всероссийских Съездов профессиональных союзов по этому вопросу, исподволь идя к неизбежному полному огосударствлению.

5. Партия, союзы и привлечение специалистов.

Партия пролетариата должна понять источники того сдержанно-осторожного отношения к вопросу о привлечении специалистов к единоличному управлению, которое замечается в некоторых кругах рабочих, инстинктивно опасающихся того, чтобы незаметно не усилилась власть социально-враждебного нам слоя. И партия пролетариата должна обдумать серьезные организационные гарантии того, чтобы этого не случилось и чтобы в то же время силы специалистов науки и техники были использованы.

Для этого необходимо широко провести систему рабочих комиссаров при специалистах (на железных дорогах и пр.).

В этой области определенные задачи выпадают на долю профессиональных союзов.

Одной из важных очередных задач производственных союзов является проведение в жизнь указаний нашей программы, предписывающей использование «оставленных нам в наследство специалистов науки и техники» с тем, чтобы рабочие проделали долгую школу работы рядом с этими специалистами в обстановке товарищеского общего труда.

С этой целью специалисты должны приниматься в члены производственных союзов — по своей специальности. В случае необходимости в союзах образуются секции и подсекции этих

специалистов, и постепенно, в меру того, как эти специалисты срабатываются с рабочими, отменяются все ограничения их прав, вызванные переходным временем.

Поскольку возникла бы оппозиция против самой необходимости привлечь специалистов для активного участия в возрождении и управлении промышленностью, партия должна была бы дать самый резкий отпор таким тенденциям, как противоречащим интересам коммунистического строительства в данную эпоху и как идущим вразрез с программой партии.

Партия стремится поставить на службу Советской России все научно-технические силы страны — под строгим контролем рабочего класса, как это было сделано в области строительства Красной армии.

Вместе с тем партия должна помнить, что в области руководства хозяйством из среды рабочих, составляющих главную массу членов РКП, легче, чем в военном деле, будут выделяться слой за слоем пролетарии, способные взять дело в свои руки. Задачей партии является — всеми силами способствовать созданию сети технических курсов и школ, рабочих политехникумов и т. п., дабы дать возможность более способным рабочим и крестьянам как можно скорее подготовиться к роли техников, управляющих заводами, рудниками, советскими хозяйствами. Как для армии мы сумели создать сотни курсов, так теперь еще в гораздо большей мере мы должны покрыть страну сетью курсов, где вырабатывались бы свои красные техники, красные специалисты, красный командный состав для управления хозяйством и промышленностью. Одной из важнейших задач партийных организаций и производственных союзов должно стать внимательнейшее отношение к каждому рабочему и крестьянину, обнаруживающему дарование и способности в хозяйственной области, всесторонняя поддержка и поощрение организаторов из народа — организаторов, выдвигающихся из «низов». И, наконец, необходимо, чтобы «орабоченье» государственного контроля (рабоче-крестьянская инспекция), постановленное ВЦИК, было быстро и энергично проведено в жизнь.

6. Партия и Советы.

Профессиональные союзы действуют рядом с партией и Советами. Чтобы правильно уяснить себе взаимоотношения между

профессиональными союзами и рабочей партией, нужно не забывать, что в современной России Советы являются еще более массовыми организациями, нежели профессиональные союзы, и в своих функциях переплетаются с некоторыми функциями профессиональных союзов.

8-й Съезд Российской Коммунистической партии дал следующее определение:

«Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство. Советы объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы объединить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее крестьянство. Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства, ту часть этих классов, которая сознательно стремится к проведению в жизнь коммунистической программы. Коммунистическая партия ставит своей задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т. д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы».

Нет никакого сомнения в том, что в будущем все формы рабочих организаций сольются в одно. Какая из нынешних форм окажется более долговечной, об этом спорить сейчас было бы бесполезно.

7. О теории «равноправия».

Во Втором Интернационале, даже среди лучшей его части, было широко распространено то мнение, что партия, с одной стороны, профессиональные союзы — с другой, являются равноправными и равноценными организациями, которые при возникновении крупных вопросов выступают как две договаривающиеся стороны.

Партии принадлежит-де политическое руководство, профессиональным союзам — экономическое. Так, например, германская социал-демократия, при согласии Августа Бебеля, принимала ре-

золюции о том, что, если возникнет вопрос о необходимости прибегнуть к всеобщей забастовке, этот вопрос не может быть решен иначе, как путем соглашения между Центральным Комитетом партии и Центральным Советом профессиональных союзов ([2]).

Такой взгляд не может быть признан правильным с точки зрения коммунизма. Революционные марксисты всегда отвергали эту теорию «равноправия».

С точки зрения революционного марксизма партия является высшим синтезом всех сторон борьбы рабочего класса за его освобождение от капиталистического рабства. Коммунистическая партия располагает целым арсеналом средств борьбы за освобождение пролетариата. Политическую борьбу она неразрывно связывает с экономической, она освещает и направляет как экономическую, так и политическую борьбу пролетариата. Она — авангард всего пролетариата. Факелом коммунизма она освещает все изгибы его пути. Партия — мозг рабочего класса. Вот почему работа, которую выполняют коммунисты в недрах профессиональных союзов, является только частью всей работы коммунистической партии в целом.

В эпоху диктатуры, какую мы переживаем сейчас, тем более не может быть и речи о каких бы то ни было уступках теории «равноправия». Малейшее уклонение в этом направлении должно встречать беспощадный отпор со стороны партии.

8. О беспартийности профессиональных союзов.

Современные профессиональные союзы формально партии коммунистов не подчинены. В профессиональные союзы принимаются все рабочие и работницы, без различия партии и религиозных убеждений. Беспартийные рабочие вполне могут вступить в наш профессиональный союз. Но в то же время коммунисты, работающие в профессиональных союзах, ни в коем случае не должны затушевывать консервативных сторон беспартийности. Коммунисты и коммунистические фракции профессиональных союзов должны открыто проповедывать коммунизм. Профессиональные союзы в целом должны смотреть на себя, как на школы коммунизма. Руководители профессиональных союзов должны неустанно указывать рабочим на то, что враги коммунизма, спекулируя на беспартийности, обманывают рабочих, и должны объяснить им, почему формально беспартийные

профессиональные союзы поддерживают коммунистическую партию, признают диктатуру пролетариата, Советскую власть и мировую революцию.

Коммунистическая партия завоевывает свое влияние в профессиональных союзах только исключительно практической повседневной самоотверженной работой внутри союзов, выдвиганием на все посты в профессиональных союзах своих наиболее стойких и преданных членов. Только такое влияние, завоеванное долгими годами практической работы, может быть прочным.

9. Фракции профессиональных союзов и местные организации партии.

В каждом профессиональном союзе должна существовать строго организованная и дисциплинированная фракция коммунистов. Советы производственных союзов во всех вопросах экономической политики безусловно проводят решение Всероссийского Совета профессиональных союзов. Никакие уступки так называемому локализму недопустимы. Тарифная политика, вопросы рабочего дня, продовольственная политика и т. п. безусловно определяются во всероссийском масштабе.

Вместе с тем каждая партийная фракция профессионального союза является не чем иным, как партийной ячейкой местной организации. Общегородская фракция местных профессиональных союзов всецело подчинена местному комитету партии, а фракция Всеросс. ЦСПС подчинена Центральному Комитету партии.

Распределение работников, мобилизация их для нужд красной армии в каждом данном городе принадлежат исключительно местной партийной организации под общим руководством ЦК партии. При мобилизации работников профессионального движения партийный комитет должен сговориться с профессиональными фракциями данного союза, но решающее слово принадлежит исключительно партийной организации.

Партийный комитет, всецело направляя идейную сторону работы профессиональных союзов, никогда не прибегает к мелкому опекунству над профессиональными союзами и повседневную практическую работу предоставляет руководству фракции союза.

10. Об организации сельскохозяйственного пролетариата и полупролетариата.

Одной из важнейших задач современного профессионального движения в России является организация сельскохозяйственных рабочих. Существующий союз сельскохозяйственных пролетариев необходимо поддержать всеми силами. Коммунисты, работающие в профессиональном движении, должны поставить себе особой задачей организацию сельскохозяйственных рабочих. На эту задачу необходимо уделить должное количество сил.

11. Заводские комитеты и профсоюзы.

Заводские комитеты пережили за последние годы большую эволюцию. Их роль перед февральской революцией, как крупных политических кристаллизационных пунктов, общеизвестна. Между Февральской и Октябрьской революциями они играли роль тех первых рабочих ячеек, которые приступили на деле к организации контроля над производством. После Октябрьской революции они послужили первоначальной организационной базой при проведении национализации промышленности. Из их среды выдвинулся целый слой тех лучших рабочих, которые вошли в правления национализированных предприятий и в наши главки и центры.

Когда всероссийское объединение ф.-з. комитетов было упразднено, роль заводских комитетов резко изменилась. Фабкомы стали ячейками профсоюзов, каковыми остаются и сейчас. ([3])

Фабкомы могут участвовать в организации производства лишь в той мере и в тех формах, в каковых участвуют профсоюзы. Как профсоюз не заменяет Совнархоза, а лишь выдвигает часть своих членов в соответствующие секции Совнархоза, так фабком не должен заменять правления предприятия, а лишь служить для него опорным пунктом.

Фабкомы имеют еще другое большое значение. Наша партия больше всего страдает от того, что у нее нет еще такого организационного аппарата, который механически выдвигал бы с «низов», из рядовых членов новых работников на более ответственное дело. ЦК партии распределяет лишь около 1.000 членов на всю

Россию. Между тем теперь, когда борьба с хозяйственной разрухой стала главной задачей партии, из числа рядовых рабочих членов партии должно быть выдвинуто большое количество строителей и организаторов. Завком является той ячейкой, которая вместе с коллективом лучше всего могла бы стать тем аппаратом, который выдвигал бы и распределял на хозяйственно-организаторские функции тысячи и тысячи рабочих с фабрик и заводов.

В виду всего этого партия решительно высказывается за сохранение завкомов с тем, чтобы функции их были еще раз точно определены особым декретом. Когда начнется постепенно введение единоличного управления в предприятиях, это не только не сделает излишним фабкомы, но, напротив, именно эта необходимая реформа сделает еще более нужным сохранение фабкомов.

Нужно только, чтобы партия обратила большее внимание на фабкомы. За последний год партийная работа в фабкомах почти не велась.

Нужно также, чтобы профсоюзы не только формально считали фабкомы своими ячейками, но чтобы они органически с ними срослись, следили бы за их регулярным обновлением и за всей их работой.

12. Профсоюзы и трудовая повинность.

Переход к трудовой повинности возлагает на наши профсоюзы новые задачи.

В эпоху гражданской войны и диктатуры профсоюзы уже не раз в России были вынуждены прибегать к принуждению своих членов. Профсоюзы производили обязательные мобилизации своих членов на фронт, в продотряды и т. п. Профсоюзы прикрепляли своих членов к данному месту работы, не разрешали им свободного передвижения и т. п. Все это было абсолютно необходимо для победы над злейшими врагами рабочего класса.

Ныне, при переходе к решительной борьбе с хозяйственной разрухой, на профсоюзы ляжет необходимость еще больше применять принуждение — в интересах спасения страны от холода и голода.

Против колебаний, намечающихся в профдвижении в этих

вопросах, партия должна выступить самым решительным образом, ибо малейшее колебание в этой области может привести к гибели пролетарскую революцию.

Создание трудармии было первым серьезным шагом по пути к введению всеобщей трудовой повинности ([4]) — пока в форме приступа к милитаризации труда ([5]).

В связи с переходом к трудармиям наметился некий рецидив трэд-юнионизма.

Тред-юнионизм может принимать различные формы. Трэд-юнионизм находит себе выражение в поддержке либеральной «рабочей» политики в парламентах, в игнорировании неквалифицированных рабочих и культивировании рабочей аристократии, в необычайно высоких членских взносах, делающих для чернорабочего невозможным вступление в союз, в сеянии иллюзий, будто одна профессионально-экономическая борьба без революционного завоевания власти пролетариатом может привести к постепенному вростанию в царство социализма и т. п. Все это наиболее шаблонные проявления трэд-юнионистского мещанства. Но таким же трэд-юнионизмом является проповедь в современной Советской России «свободы труда». Таким же трэд-юнионизмом является недооценка всего значения трудовых армий и милитаризации труда вообще. Такой же трэд-юнионистской близорукостью было бы нежелание профсоюзов участвовать в проведении железной рукой всеобщей трудовой повинности, без которой нельзя справиться с нынешней разрухой и построить коммунизм.

РКП глубочайше уверена, что эти колебания имели скоропреходящий характер — на повороте к новой эпохе и к новым задачам пролетарской диктатуры. Но там, где эти колебания еще не изжиты, партия должна немедленно сказать свое властное слово.

13. Главнейшие дефекты в современном профессиональном движении.

Современные профессиональные союзы выполняют колоссальную работу и в высшей степени облегчают борьбу коммунистической партии и Советской власти за социализм. Но в то же время в нынешнюю переходную эпоху в деятельности некоторых профессиональных союзов замечаются важные дефекты. Когда,

например, некоторые деятели союза грузчиков на Волге защищают узко-эгоистические требования членов союза в области заработной платы и не помогают Советской власти бороться против неслыханных хищений, они обнаруживают этим свою отсталость, свою неспособность стать выше узкоцеховых интересов. Когда некоторые союзы служащих навязывают советским учреждениям таких людей, которые со своей работой не в состоянии справиться, когда эти союзы защищают любое требование своих членов, забывая, что они имеют перед собою теперь не прежних частных предпринимателей, а рабочее государство, они обнаруживают свою профессиональную узость. Когда союзы печатников возрождают худшие стороны трэд-юнионизма, они совершают прямо контр-революционную работу.

Борьба против этих отрицательных сторон в профессиональном движении является одной из важнейших задач коммунистов, работающих в профессиональных союзах.

Вместе с тем необходимо указать на то, что и профессиональным союзам угрожает опасность бюрократизирования. Общие собрания союзов посещаются лишь незначительным процентом членов. Активное участие в жизни союза принимают сравнительно немногочисленные элементы. Правления союзов не всегда имеют достаточно живой контакт с массами, и нередко экономические конфликты проходят мимо союзов.

Не редки случаи, когда тарифы отдельных групп малоквалифицированных рабочих и работниц непомерно низки, а союзы не принимают мер для того, чтобы поправить это положение, не имея достаточно тесной организационной связи с этими группами рабочих.

Признавая, что в значительной мере эти нехватки объяснялись до сих пор необычайно трудными внешними условиями (постоянные мобилизации профессиональных работников на фронты и т. п.), съезд поручает коммунистам, работающим в профсоюзах, систематически бороться против указанного уклона.

14. Об уступках синдикализму.

Ядро синдикалистов довоенного времени (вожди Всеобщей Конфедерации Труда во Франции) в 1914 году предало дело рабочих так же позорно ([6]), как социал-шовинисты Жуо и Комп. оказались самыми заурядными мелкобуржуазными реформистами.

Левое крыло синдикализма проделывает большую эволюцию в сторону коммунизма.

В то время как лучшие элементы французского синдикализма отказываются от своих прежних ошибок и становятся на почву коммунизма, провозглашая требование: «Вся власть Советам», в России отдельные группы и группки пытаются возродить худшие стороны синдикализма. Пресловутая партия левых эс-эров на ее недавнем съезде в резолюции по рабочей политике постановила, что ее требованиями являются: «передача всего управления индустрией и транспортом профессиональным союзам в лице их Всероссийского Общепрофессионального Центрального Совета» (пункт 3 резолюции) и «вступление на федеративных началах в союз профессиональной организации всего мира с целью достижения уже в процессе настоящей мировой революции взятия синдикально-профессиональными объединениями в свои руки управления индустрией и транспортом всего мира» (см. брошюру к резолюции, принятой на 2-м съезде партии левых эс-эров. Изд-во «Революционный Социализм», Москва, 1919).

Когда в Америке или в Англии против старого трэд-юнионизма и против казенной социал-демократии выдвигается лозунг «вся власть союзам» и пропагандируются планы создания «Единого великого союза» (One big Union) ([7]), тройственного согласия крупнейших союзов и т. п., — это шаг вперед по сравнению с оппортунистической точкой зрения II Интернационала. Но когда в России, где два с половиною года власть принадлежит Советам Рабочих и Крестьянских Депутатов и где с полной ясностью опыт доказал, что только железная диктатура в Советской форме и в общегосударственном масштабе способна удержать власть, отбить все нападения и спасти страну от разрухи; когда в России начинают возрождаться планы отдать железные дороги железнодорожному союзу, металлургическую промышленность металлистам и т. п., — то это громадный шаг назад. Задачи производственных союзов в Советской России в данную эпоху правильно охарактеризованы программой РКП, указавшей на то, что союзы призваны обеспечить «неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся» с тем, чтобы постепенно, в результате длительного развития, после полной победы коммунизма притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством.

Коммунисты, работающие в профессиональных союзах, обязаны самым решительным образом бороться против таких синдикалистских тенденций и не допускать никаких уступок.

15. О так называемом «индустриализме».

Точно так же необходимо оказать отпор тенденциям так называемого индустриализма, защищаемого некоторыми деятелями русского профессионального движения. Индустриалисты хотят построить всю нашу работу на индустриальных промышленных рабочих и третируют сверху вниз всю массу неквалифицированного пролетариата. Война и революция, несомненно, привели к значительным изменениям социального состава самого пролетариата в России. Это верно. Нынешние фабрично-заводские квалифицированные рабочие, несомненно, являются самой развитой частью пролетариата. Но задача коммунистов-работников профессионального движения ни в коем случае не может заключаться в том, чтобы выделить и замкнуть в особую группу квалифицированных рабочих, составляющих меньшинство в рабочем классе. Идея коммунизма ничего общего не имеет с политикой ставки на рабочую аристократию. Задача коммунистов-работников профессиональных союзов заключается в том, чтобы с помощью передовой части промышленных рабочих организовать и втянуть в работу государственного строительства всю пролетарскую массу, включая и чернорабочих.

16. Профессиональные союзы и Интернационал.

Германский опыт показал, что число членов профсоюзов после революции необычайно растет (с 3-х миллионов до 8) и союзы революционизируются. Русский пример наглядно показывает, как союзы удачно пополняют Советы, служа одной из важнейших организационных баз для переустройства хозяйства на коммунистических началах. Часть германских коммунистов, ставшая в оппозицию к своей партии как раз по вопросу о союзах (эта часть коммунистов требует массового выхода из союзов, отказывается от борьбы за влияние внутри союзов, в сущности признает ненужными союзы), совершает ошибку и отрывается от массовых организаций пролетариата.

В силу особенностей развития рабочего движения на Западе,

среди германских коммунистов и коммунистов других стран существует предубеждение против профессиональных союзов, как таковых. Наша партия держится того мнения, что отказываться от профессиональных союзов нам нельзя. В ходе пролетарской революции профессиональные союзы расколются так же, как раскололись старые социал-демократические партии. Опыт германского профессионального движения показал, что уже сейчас в Берлине профессиональные союзы освободились от тлетворного влияния шейдемановской социал-демократии. Русское профессиональное движение должно взять на себя инициативу в деле сплочения Красного Интернационала профессиональных союзов ([8]) так же, как это сделала Российская Коммунистическая партия в деле создания III Интернационала. На съездах Коммунистического Интернационала должны участвовать не только партийные организации коммунистов, но и профессиональные союзы, всей своей работой показавшие, что они стоят на почве диктатуры пролетариата и Советской власти. Вместе с тем необходимо уже сейчас приступить к организации международного объединения отдельных профессиональных союзов, стоящих на платформе Коммунистического Интернационала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Тезисы напечатаны в № 13 «Известий ЦК РКП (б.)» за 1920 г. под заглавием «Партия и профессиональные союзы». В том же году были изданы ГИЗ'ом в брошюре под тем же названием.

[2]) На Мангеймском съезде германской с.-д. в 1906 г. при обсуждении вопроса о всеобщей забастовке и отношении партии к профессиональным союзам разгорелся спор о значении профсоюзов и партии в рабочем движении. Лидеры профессиональных союзов — оппортунисты Легин, Давид и т. д. решительно восстали против положения, что партия идет впереди, а профсоюзы должны следовать за ней, и требовали признания «равноправия» союзов и партии. Бебель, не желая оттолкнуть от партии вожаков профсоюзов и тех рабочих, которые разделяют их взгляды, пошел на уступки и внес резолюцию, в которой говорилось, что профсоюзы не уступают по своему значению партии. Каутский внес поправку к резолюции Бебеля, гласившую, что профсоюзы так же необходимы, как и с.-д. партия. С этой поправкой резолюция Бебеля была принята съездом.

[3]) Здесь речь идет о постановлении 1-го съезда профсоюзов (январь 1918 г.) объединить фабрично-заводские комитеты с профсоюзами.

[4]) Всеобщая трудовая повинность — мобилизация всей рабочей силы страны в порядке трудовой повинности и ее равномерное распределение соответственно хозяйственным нуждам: по сбору продо-

вольствия, топлива, строительной работе, организации гужевого транспорта и т. д. Развал хозяйства и распыленность рабочей силы требовали решительного проведения трудовой мобилизации, а это невозможно было провести без известной милитаризации труда. Для проведения всеобщей трудовой повинности в центре был создан Главный Комитет по проведению всеобщей трудовой повинности, а на местах аналогичные областные, губернские и уездные комитеты. В их задачи входило: учет всей рабочей силы и удовлетворение различных заявок на рабочую силу как со стороны местных, так и центральных хозяйственных органов. При проведении трудовых мобилизаций широко использовывался аппарат военного ведомства, его же представители были в Комитетах по трудовой повинности.

[5]) Тяжелое хозяйственное положение страны, ликвидация некоторых фронтов и невозможность переброски освободившейся военной силы на другие фронты вызвали к жизни идею об использовании армии для трудовых задач. В начале 1920 г. были переведены на трудовое положение: 3-я армия, Петербургская, Украинская, Кавказская, Южно-Заволжская, Запасная. Принцип трудовых армий заключался в том, что, оставаясь организованной военной единицей, армия использовывалась для разрешения различных хозяйственных задач. Первый опыт и в наиболее полной форме был проделан с 1-й трудовой армией (бывшая 3-я армия) на Урале.

[6]) Когда над Францией, как и над всей Европой, нависла угроза войны, синдикалистская Всеобщая Конфедерация Труда встала сначала во главе антимилитаристского движения. Бросив лозунг «на войну мы ответим восстанием», она проповедывала, что «мир — в руках международного рабочего класса», что «рабочий класс всех стран играет своей судьбой». 28 июля, после предъявления Австрией ультиматума Сербии, Всеобщ. Конф. Труда выпустила воззвание к населению и рабочим Франции, в котором призывала к активному противодействию войне: «Всеобщ. Конф. Труда объявляет, что европейская война может и должна быть устранена, если протест рабочих, вместе с протестом сторонников мира, будет достаточно внушителен для того, чтобы заставить замолкнуть все воинствующие клики... Конфедерация напоминает декларацию Интернационала: «все народы братья» и декларацию национальных конгрессов его: «всякая война есть не что иное, как посягательство против рабочего класса, кровавый и ужасный способ отвлечения его от его задач». Поэтому Конф. Труда требует от всех рабочих организаций неуклонного образа действий, диктуемого заботой о сохранении за рабочими прав, приобретенных ими во время мира. Война ни в каком виде не является разрешением стоящих перед нами задач, она была и остается самым страшным из всех несчастий человечества». 31 июля Всеобщ. Конф. Труда обратилась к пролетариату с призывом к всеобщей стачке протеста против войны, но когда движение за всеобщую стачку приняло широкие размеры и рабочие массовыми манифестациями наводнили улицы Парижа, вожди Всеобщ. Конф. Труда внезапно капитулировали перед войной, круто изменив тактику. 2 августа, после объявления мобилизации, появилось новое воззвание Всеобщ. Конф. Труда. «Обстоятельства оказались сильнее нас — говорилось в воззвании. — Сегодня мы можем лишь горевать над совершившимся фактом». А 4-го августа, в день предательства рабочего класса и со сто-

роны французской социалистической партии, члены которой вотировали военные кредиты, вожди синдикалистов уже прямо вступили на путь патриотизма и шовинизма. «Faustrecht — кулачное право, этот последний и грубый довод монархической, феодальной и милитаристской Германии, теперь восторжествовал, — писал орган Всеобщ. Конф. Труда «Bataille Syndicaliste». — Наша роль ясна. Необходимо спасти демократические и революционные традиции Франции от кулачного права и германского милитаризма».

Всеобщая стачка была сорвана и пролетариат беспрекословно отдан в руки империализма. Вожди синдикалистов, отрекшись от классовой борьбы, стали ревностными поборниками так наз. «священного единения» — сотрудничества всех классов, оказав тем самым немалые услуги империалистскому правительству.

[7]) Идея «Единого Великого Союза» возникла в С.-А. Соед. Штатах. Носителем ее явился союз «Индустриальные Рабочие Мира» (Industrial Workers of the World, обозначается обыкновенно начальными буквами — I. W. W.) — организация, построенная на началах синдикализма, отрицающая, следовательно, политическую борьбу пролетариата и видящая средство уничтожения капитализма в объединении индустриального пролетариата в международном масштабе.

[8]) Мысль о создании Красного Интернационала Профсоюзов в противовес желтому Амстердамскому Интернационалу (осн. в 1919 г.) появилась лишь после основания Коминтерна.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ Г. ЗИНОВЬЕВА О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ.

Всем организациям РКП.

Передаваемый ниже проект резолюции о профессиональных союзах составлен т. Зиновьевым, назначенным ЦКРКП докладчиком на съезде по вопросу о профессиональном движении. Так как т. Зиновьев при составлении проекта о резолюции не имел текста утвержденных ЦКРКП тезисов об основных задачах хозяйственного строительства, то его резолюция не согласована с этими тезисами, главным образом в части организации управления промышленности, и нуждается в некоторой редакционной переработке. Тем не менее, в виду того, что принятые ЦК тезисы и проект резолюции т. Зиновьева представляют собой различия одной и той же принципиальной позиции, ЦК считает возможным и необходимым разослать этот проект местным организациям в качестве руководящего указания при обсуждении порядка дня Съезда.

Секретарь ЦКРКП *Крестинский.*

Проект резолюции.

1) Задачи профессиональных союзов в такой стране, где буржуазия экспроприирована и упрочилась Советская власть, коренным образом расходятся с задачами профессиональных союзов в капиталистических странах. Профсоюзам Советской России не приходилось смотреть на себя, как на защитников рабочих в деле продажи ими своей рабочей силы. Старого предпринимателя—покупателя рабочей силы более не существует. Против эксплоатации со стороны мелкого и среднего предпринимателя, подрядчика и т. п. борьбу ведут не только профессиональные союзы, но весь советский государственный аппарат.

2) Задачи профессиональных союзов Советской России лежат, главным образом, в области организационно-хозяйственной. Согласно правильному определению, данному в программе нашей

партии, профессиональные союзы в России призваны обеспечивать неразрывную связь между центрально-государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся. Участие в организации и урегулировании хозяйственной жизни страны (через органы Совета Нар. Хоз.), участие в распределении и учете рабочей силы, поднятие производительности труда, установление норм выработки, полная безоговорочность и беззаветность в поддержке трудовых армий, участие в выработке тарифов, борьба против эгоистических узкогрупповых тенденций той части трудящихся, которые, в силу своей отсталости, смотрят еще на пролетарское государство как на обыкновенного предпринимателя, и т. п. — таковы главнейшие задачи производственных союзов Советской России.

3) Будучи практическими школами коммунизма для самых широких слоев пролетариата и полупролетариата, современные производственные союзы России в то же время входят составной частью в общий механизм государственной власти, становятся одним из органов рабочей государственности, подчиняясь Советам, как исторически данной форме диктатуры пролетариата.

4) Считая неизбежным огосударствление производственных союзов, Съезд РКП находит, что к такому огосударствлению следует итти постепенно, что нет никакой нужды форсировать начавшийся уже два года тому назад, протекающий вполне нормально, процесс огосударствления.

5) В каждом производственном союзе должна существовать широко организованная дисциплинированная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция профессионального союза является не чем иным, как партийной ячейкой местной организации. Общегородские фракции местных профсоюзов всецело подчинены местному комитету партии. Фракция Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов всецело подчинена ЦКРКП. Между тем партийный комитет, всецело направляя идейную сторону работы профсоюзов, никогда не должен прибегать к мелкому опекунству над профессиональным союзом, а повседневную практическую работу предоставляет руководству фракции союза.

6) Местные советы профсоюзов во всех вопросах экономической политики безусловно проводят решения Всероссийского Совета профсоюзов, никакие уступки так называемому локализму недопустимы. Тарифная политика, вопрос рабочего дня, продо-

вольственная политика и т. п. безусловно определяются во всероссийском масштабе.

7) Съезд отвергает то мнение, будто партия должна заниматься только вопросами политики, а союзы — вопросами экономики. Съезд отвергает тот неверный взгляд, будто партия, с одной стороны, и профсоюзы, с другой стороны, являются равноправными и равноценными организациями, которые по вопросам рабочей политики и другим крупным вопросам должны выступать как две договаривающиеся стороны. Съезд полагает, что работа, которую выполняют коммунисты в недрах профсоюзов, является только частью всей работы коммунистической партии в целом. Комитет партии представляет собой высший синтез всех сторон борьбы рабочего класса за его освобождение от капиталистического рабства.

8) Программа РКП правильно указала на то, что организованный аппарат общественной промышленности должен опираться в первую голову на профсоюзы, что для того, чтобы выполнить эту задачу, союзы должны все больше освобождаться от цеховой узости, но производственные союзы ни в коем случае не могут заменить собой государственных органов народного хозяйства. Производственные союзы участвуют в составлении соответствующих секций в Совнархозе, но не заменяют этих секций и не вмешиваются в повседневную текущую работу, выполняемую органами ВСНХ.

9) Борьба с хозяйственной разрухой, которая только что еще начинается, потребует строжайшей централизации в деле управления народным хозяйством. Для более успешной борьбы с экономической разрухой, принимающей размеры катастрофы, нельзя останавливаться перед уничтожением коллегиального начала управления. Коллегии могут быть сохранены только в руководящих органах: главки, центры, секции Совета Народного Хозяйства, в таких учреждениях, как электротрест, управления тяжелой индустрии, кустовых правлений и т. п. При чем эти коллегии должны быть во что бы то ни стало орабочены путем введения в них достаточного количества опытных рабочих-коммунистов. Эти коллегии должны быть сокращены до 3 — 5 человек. Функции членов коллегии должны быть строго определены. В фабрично-заводских предприятиях, выполняющих уже определенное задание, коллегиальность может быть уничтожена немедленно. Во главе предприятия должен стоять заведую-

щий (директор); в тех случаях, когда это лицо не является коммунистом, при нем должен состоять комиссар-коммунист.

10) Фабричные комитеты остаются. Издается новая инструкция, точно определяющая права и обязанности фабричных комитетов, с тем, чтобы фабричные комитеты не имели права вмешиваться в административную сторону дела. Фабричные комитеты могут участвовать в организации производства в той мере или в тех формах, в каковых участвуют профсоюзы, ячейками которых являются фабричные комитеты. Партийные организации на местах обязаны обращать больше внимания на работу завкомов, а производственные союзы должны разработать целую систему мер, дабы добиться того, чтобы фабричные комитеты являлись не только формально ячейками производственных союзов, но органически с ними срослись.

Одной из важнейших очередных задач производственных союзов является проведение в жизнь указаний нашей программы, предписывающей использование оставленных нам в наследство специалистов науки и техники, с тем, чтобы рабочий проделал долгую школьную работу рядом с этим специалистом в обстановке товарищеского общего труда. С этой целью специалисты должны приниматься в члены производственных союзов своей специальности. В случае необходимости в союзах образуется секция и подсекция этих специалистов и постепенно, по мере того, как эти специалисты срабатываются с рабочими, отнимаются все ограничения их прав, вызванные переходным временем.

12) Вместе с партией производственные союзы должны всеми силами способствовать созданию сети технических курсов и школ, рабочих политехникумов и т. д., дабы дать возможность более способным рабочим и крестьянам как можно скорее подготовиться к роли техников, управляющих заводами, рудниками, советскими хозяйствами. Производственные союзы обязаны самым внимательным образом относиться к каждому рабочему, крестьянину, обнаружившему дарование и способность в хозяйственной области. В то же время производственные союзы обязаны бороться против того невежественного самомнения (слова программы РКП), которое выражается в нежелании привлечь буржуазных специалистов науки и техники к организации производства и в недооценке роли этих специалистов.

13) Переход к трудовой повинности возлагает на профсоюзы

новую задачу. В эпоху гражданской войны и диктатуры производственные союзы уже не раз были вынуждены прибегать к принуждению своих членов. В интересах спасения страны от голода и холода производственным союзам придется применять это принуждение и далее.

14) Наметившемуся в связи с переходом к трудармиям рецидиву трэд-юнионизма необходимо дать самый суровый отпор. Милитаризация труда, к которой в Советской России только еще приступили (трудовые армии), является абсолютно необходимой при той обстановке, каковую мы переживаем.

15) Также необходимо дать отпор синдикалистским веяниям, выражающимся в планах передачи всего управления промышленности и транспорта в руки соответствующих профсоюзов и подставляющих отдельный союз на место общегосударственного органа.

16) Съезд указывает на то, что профсоюзам угрожает серьезная опасность обюрократизирования. Общие собрания профсоюзов в последнее время посещаются лишь незначительным процентом членов, активное участие в жизни союзов принимают сравнительно немногочисленные элементы, правления союзов не всегда имеют достаточно живой контакт с массами и нередко производственные злобы дня проходят мимо них. Сознавая, что многие дефекты деятельности нашего профдвижения в последние два года объяснялись чрезвычайно неблагоприятными и объективными условиями (постоянные мобилизации и т. п.), Съезд, вместе с тем, призывает всех коммунистов, работающих в профсоюзах, обратить внимание на эти отрицательные стороны в современном профдвижении и бороться против них.

17) Съезд указывает на необходимость усиленной и систематической борьбы с цеховыми тенденциями некоторых союзов, которые иногда защищают любые требования своих членов, забывая, что они имеют теперь перед собой не прежних частных предпринимателей, а рабочее государство.

18) Как особую задачу, Съезд подчеркивает необходимость ввести большую централизацию в построение нынешних производственных союзов, с тем чтобы существующие ныне 34 всероссийских производственных объединения свести, примерно, к 20 — 25 объединениям.

19) Съезд полагает, что производственные союзы России должны взять на себя инициативу в деле организации Интер-

национала профсоюзов. РКП считает ошибочной политику той небольшой группы германских коммунистов, которые отказываются от борьбы за влияние внутри профсоюзов и проповедуют массовый выход из этих союзов. «Производственные советы» (заводские комитеты) нельзя противопоставлять профсоюзам. Напротив, эти комитеты должны явиться основной ячейкой производственных союзов. На съездах Коммунистического Интернационала должны участвовать не только партийные организации коммунистов, но и производственные союзы, доказавшие всей своей работой, что они стоят на почве диктатуры пролетариата и Советской власти. Интернационал производственных союзов должен составлять часть (секцию) III Коммунистического Интернационала.

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В РЕВОЛЮЦИИ

О РОЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

(Доклад на фракции РКП(б) 8-го Съезда Советов в Большом театре 30-го декабря 1920 г.)

Вопрос об отношении к профессиональным союзам в нашей большевистской партии не раз уже играл очень крупную роль и вызывал довольно существенные разногласия. Было время, когда наша партия даже раскололась отчасти именно по этому вопросу. Это было в годы контр-революции, когда от нашей партии отходила группа, называвшаяся тогда «отзовистами». «Отзовисты» требовали «отозвать» наших с.-д. депутатов из Государственной Думы и не признавали работы партии в профсоюзах и других легальных и полулегальных рабочих организациях того времени. К группе отзовистов примыкали тогда и другие оттенки. И отчасти из-за того, что эта группа, уходившая от нас, не в состоянии была понять громадного значения и особого положения профессиональных союзов, произошел раскол.

Я хорошо знаю из своей практики, что и сейчас там и сям мы встречаем как в среде руководящих, так и среди рядовых товарищей недостаточно ясное понимание роли профессиональных союзов, а иногда и несколько недоброжелательное отношение к ним, некоторое проявление, я бы сказал, чувства ревности или злопамятства. Мелкие конфликты на местах между нашими партийными организациями, с одной стороны, и профсоюзами — с другой стороны, часто имеют подкладкой именно это непонимание. Одним из корней этого недоброжелательного отношения, которое кое-где замечается еще и сейчас, является наше партийное прошлое. Нам, большевикам, пришлось в течение долгих лет отвоевывать пядь за пядью позиции у меньшевиков. Большинство из вас, конечно, знает, что долгие годы профессиональные союзы с самого начала расхождения между нами и меньшеви-

ками были оплотом меньшевизма. Нам пришлось сначала в своей собственной фракции большевиков пробивать брешь, добиваться того, чтобы все до единого товарищи сознали необходимость отвоевания профсоюзов.

Я помню, как в 1906 году, в Петербурге, наш Центр, который назывался тогда Большевистский Центр — БЦ (БЦ был в партийном отношении нелегальным органом и действовал внутри объединенного ЦК, где преобладали меньшевики) — впервые поставил вопрос о необходимости проникнуть во что бы то ни стало в эту последнюю меньшевистскую твердыню. В то время, когда меньшевики имели в профсоюзах уже очень солидную базу, мы были новичками в этом деле. Еще в 1906 году — я ясно вспоминаю это время — в самом БЦ (Большевистском Центре) не без борьбы было решено, что мы приступаем к этой работе. Мы организовали для начала нелегальное приложение к нашему тогдашнему органу «Пролетарий» (1), посвященное вопросам профессионального движения; приложение это редактировали тогда тов. Калинин (2), я, Томский и будущий глава отзовистов А. А. Богданов (3) (известный автор «Эмпириомонизма», ныне в нашей партии не состоящий). В самом Петербурге уже при первых шагах нашей деятельности мы встретили серьезную оппозицию со стороны многих наших товарищей-большевиков, которые не понимали тогда, что вопрос о профессиональных союзах и о нашем преобладании в них является вопросом судеб нашей партии и судеб революции, которые не понимали, что союзы надо завоевывать изнутри и сблизить их с партией, а не ссориться с союзами и противопоставлять их партии.

В 1908 году, с победой столыпинщины, этот вопрос вызвал новую, гораздо более острую, борьбу среди большевиков, вызвал образование, как я уже говорил, отзовистской фракции, которая пыталась принципиально отвергать работу в профессиональных союзах. Мы пошли на борьбу с этим течением, не остановившись даже перед тем, что на время часть товарищей ушла от нас. Эта борьба продолжалась в течение нескольких лет и кончилась победой основного большевистского ядра.

И именно потому, что наше революционное большевистское крыло старой, общей с меньшевиками, партии не все сразу учло важность работы профессиональных союзов, профессиональные союзы так до октябрьских дней и оставались одной из важнейших баз меньшевизма, одной из последних меньшевистских кре-

постей, которая пала уже тогда, когда пала и буржуазная власть в России. Первая Всероссийская конференция профессиональных союзов после Февральской революции 1917 г. ([4]) дала еще почти равенство нам и меньшевикам. Первый Всероссийский съезд профессиональных союзов, происходивший на переломе от 1917 к 1918 году, впервые дал большинство нам, но очень значительная часть еще и тогда принадлежала к меньшевикам.

Я прекрасно помню атмосферу на этом первом Всероссийском съезде, где мне привелось выступать докладчиком от нашей партии и где после Октябрьской революции почти половина членов съезда была еще настроена по-меньшевистски. На этом первом Всероссийском съезде профсоюзов, к слову сказать, мы в нашем докладе и в резолюции, принятой съездом, впервые выдвинули лозунг: с переходом власти в руки Советов центр тяжести работы профсоюзов переносится в организационно-хозяйственную область. Из этого видно, что мы были не из последних, кто понял необходимость выдвижения, как ныне выражаются, хозяйственников. Я напоминаю вкратце эту историю для того, чтобы теперь, когда возникают новые разногласия по вопросу о профессиональных союзах, мы отнеслись к ним со всей той серьезностью, какой этот вопрос заслуживает, чтобы мы помнили, что нашей партии приходилось на этом вопросе останавливаться не раз, делать не раз трудно исправимые ошибки, которые мы ни в коем случае не имеем права повторить теперь.

Профессиональные союзы являются той организацией, где сейчас — не только в России, но и в международном масштабе — разрешается окончательно тяжба между социальной революцией, с одной стороны, и между буржуазией и социал-патриотами — с другой. Это теперь особенно ясно в международном масштабе — в тех странах, где у власти стоит буржуазия, и поскольку именинниками являются социал-демократы-меньшевики. В международном масштабе сейчас недаром центр тяжести всей борьбы перенесен в область профессионального движения. Можно сказать без преувеличения, что девять десятых борьбы, которую ведет сейчас III Интернационал против всех его противников, в ближайшее время будет вестись в плоскости профессионального движения. Профессиональное движение и в международном масштабе остается последним оплотом международного меньшевизма, и победить меньшевизм в профессиональном движении значит окончательно победить буржуазию.

II Интернационал мы в области политической разбили, но сторонники II Интернационала в международном масштабе берут реванш на профессиональной арене. Сюда переносят они центр тяжести. Международный Совет профсоюзов в Амстердаме, руководимый социал-демократами, является ныне последним оплотом буржуазии. Последняя борьба III Интернационала со всем буржуазным миром разрешается именно здесь, в лагере профессионального движения.

И это не случайно. Это объясняется тем, что профессиональные союзы играют во всем мире — и у нас в России в том числе — роль, существенно отличающую их от роли партии. Профессиональные союзы являются самым широким объединением рабочих, какое только до сих пор знало рабочее движение. Профсоюзы являются порождением целой гигантской исторической эпохи. Это — самые жизненные, самые многочисленные рабочие организации, которые после окончания войны стали расти с особенной быстротой. Профсоюзы теперь вовлекли в свои ряды почти всех рабочих. Неорганизованных в профессиональные союзы рабочих в Европе и в Америке остается сравнительно мало. Вот почему в рамках именно этой организации происходит указанная борьба. Завоевать на свою сторону профсоюзы — значит завоевать на свою сторону всех организованных рабочих, больше того: всех рабочих вообще. А завоевать на свою сторону всех рабочих вообще — значит разбить буржуазию и дать победу пролетарской революции.

Профессиональные союзы у нас в Советской России являются, как мы уже не раз говорили, становым хребтом диктатуры пролетариата. Без профессиональных союзов, как правильно говорил не раз тов. Ленин, наша диктатура не продержалась бы и двух недель. Профессиональные союзы являются важнейшей составной частью пролетарской диктатуры. Но это совсем не значит, что сами профессиональные союзы являются непосредственным орудием диктатуры, непосредственным органом государственного принуждения. Нет, для этого у нас есть чисто государственные органы, для этого у нас есть Советы, за которыми стоит партия. Профессиональные союзы в первую очередь выполняют другие функции: они выполняют, так сказать, черновую работу по организации рабочих масс, и прежде всего они выполняют громадную работу воспитания рабочих в пролетарском, а потом и чисто коммунистическом духе. Это — основная роль профессио-

нальных союзов. Теперь у нас начинают это основательно забывать, когда думают, что с профдвижением, с этой самой широкой рабочей организацией, можно обращаться слишком неосторожно, слишком грубо, слишком дубовато. Надо помнить, что у этой организации есть особые задачи: не непосредственное командование, не начальствование, не непосредственное диктаторство, а — задачи, которые, прежде всего, сводятся к вовлечению миллионных масс в русло организованного пролетарского движения. Вовлечение в это русло миллионов беспартийных рабочих и работниц с тем, чтобы давать им в рамках союзов первоначальные уроки коммунизма, чтобы учить их первоначальным основам пролетарского движения и вести их все дальше и дальше — вот задачи союзов.

Много раз говорилось о том, что профессиональные союзы являются школой коммунизма. Что это значит — «школа коммунизма»? Если серьезно брать это определение, это значит, что в школе коммунизма надо, прежде всего, учить и воспитывать, а не командовать. Мы должны, прежде всего, быть воспитателями в этой школе, должны быть учителями, но мы ни в коем случае не должны являться там командирами. Если мы говорим о том, что профессиональный союз есть школа коммунизма, то мы должны это не только впустую произносить, а мы должны вдуматься в это определение и сделать из него соответствующие практические выводы.

Нам приходится проводить пролетарскую диктатуру в стране с громадным большинством крестьянского населения. Мы должны помнить это особенно сейчас, когда кончились наши непосредственно боевые задачи. Последний подсчет, который дали мне товарищи из профсоюзов, говорит о том, что мы имеем теперь около 7 милл. организованных — плохо организованных, частью только на бумаге «приписанных» к союзам — членов профессиональных союзов ([5]). Это мы имеем на громадном пространстве всей нашей страны, насчитывающей больше, чем сто миллионов населения. Мы нашу конституцию построили на том, что пролетариат имеет больше прав, чем крестьянство. Пролетариат руководит крестьянством. Мы говорим это прямо крестьянам. Городской пролетариат лучше воспитан, лучше знает уловки капиталистов, он сознательнее. Пролетариат призван итти в первых рядах и помогать тебе — крестьянину, вести тебя вперед. Так говорим мы крестьянину. К этому вопросу надо отно-

ситься особенно внимательно. Крестьяне, не колеблясь или почти не колеблясь, помогли нам в ту полосу, когда перед ними стояли, с одной стороны, коммунисты, а с другой — явные белогвардейцы: помещики, собравшиеся отнять у крестьян землю.

Одним принуждением мы, конечно, не заставили бы крестьян так щедро помогать Красной армии, итти на мобилизацию, драться на фронтах. Крестьяне шли потому, что понимали: иначе генерал и помещик победят нас, отнимут землю, сядут сами на эту землю. Этот момент теперь отпадает. И, разумеется, хорошо, что отпадает. Но это приведет к серьезным перегруппировкам среди крестьянства, к известной переоценке ценностей в среде крестьянских масс. Настроение среди крестьянских масс будет меняться. Уже сейчас заметно, как крестьяне иногда начинают ревновать нас к рабочим. Многие из вас, наверное, сделали то же самое наблюдение, которое пришлось сделать мне на последних уездных съездах советов, на беспартийных крестьянских конференциях и т. д. Настроение такое: теперь самое трудное позади, думают крестьяне, теперь наступает время, когда будет известный раздел благ между рабочими и крестьянами, вот как бы нам, крестьянам, не дать себя в обиду! Я думаю, что и все отметили это десятки раз на последних крестьянских съездах. Этого, конечно, бояться нечего. Мы это изживем. Но мы должны это ясно видеть и должны сделать, между прочим, и следующий вывод: чисто рабочая организация у нас — только профсоюзы; на них нам приходится прежде всего опереться, осуществляя руководство пролетариата во всей революции. А раз это так, мы не должны забывать: для того, чтобы 7 милл., которые приписаны к профсоюзам, действительно могли руководить крестьянством, ныне переоценивающим ценности, для этого необходимо полное, настоящее единство в лагере этого профессионального движения.

Не может быть и речи о том, что мы проведем диктатуру пролетариата, если мы вздумаем дергать профсоюзы, если мы не поймем, что для объединения 7 миллионов рабочих, среди которых громадное большинство беспартийных, надо бережно, а не по-чиновничьи относиться к союзам. Чтобы профсоюзы, обнимающие 7 миллионов членов, стали школой коммунизма, для этого нужно, чтобы в профдвижении было не показное, а настоящее единение, надо, чтобы профессиональные союзы слушались партии не из-под палки, а чтобы партия бережно относилась

к ним, воспитывала их, и чтобы каждый из нас, от мала до велика, понимал, что профессиональное движение есть некий особый вид рабочей организации, которому надо уделить особое внимание. Надо, чтобы все понимали, что к профессиональному движению надо относиться как к гигантской лаборатории коммунизма, к громадной школе, в которой мы будем воспитывать миллионы рабочих, без которой не может быть и речи о серьезном воспитании рабочего класса вообще. Не надо воображать, что мы можем перетягивать струну, что можем из Губкома или из ЦК действовать одними приказами. Не надо думать, что одними назначениями мы сможем вести профсоюзы за собою. Чтобы на деле иметь за собою эти массы, чтобы можно было вести их туда, куда хочет наша партия, нужно учитывать ясно то, что я говорил выше о значении профсоюзов.

Я хотел бы далее затронуть вопрос о так называемой «производственной демократии» — этот термин входит теперь в употребление. Повторяя его, некоторые товарищи думают, что этим впрямь что-нибудь сказано. По-моему, это — пустые слова, которые никому ничего не говорят. По моему, это — пустое словосочетание, которое решительно никому и ничего не объясняет.

Мы поставили в ЦК партии и особенно решительно на последней Всероссийской конференции вопрос о «рабочей демократии». Терминология и здесь неудачна. Признаю это. Но здесь всякий понимает, о чем идет речь: о равенстве, о выборности, о демократии внутри партии и советов. Конечно, тут нет ничего особенно нового. Партия наша с 1903 года ставит вопрос о демократическом централизме. Однако история пошла так, что в момент наивысшего торжества нашей партии, когда мы стали у власти, обстановка в ходе гражданской войны создалась жестокая. В этот момент мы внутри партии, внутри рабочего движения не могли применять рабочей демократии в подлинном смысле слова. Тут нет никакой беды, ибо каждый рабочий, каждый крестьянин, не поддающийся демагогии, поймет, что в годину тяжкой невиданной в мире гражданской войны нам было не до демократии. Тут нет еще беды.

Настоящая беда началась бы лишь тогда, если бы мы не поняли необходимости рабочей демократии *теперь, когда война кончается*. Тогда мы бы действительно рисковали головой партии. Господа эс-эры и меньшевики в своей зарубежной белогвардейской

печати пишут: большевики были живы как раз до того времени, пока они воевали; это, мол, их сплачивало. Когда же большевики перестанут воевать, тогда как раз у них и начнется разлад и недовольство, против них пойдут рабочие и крестьяне, и они не выдержат нажима. Так говорят господа эс-эры и меньшевики. Они предполагают, что мы будем так глупы, что, когда кончится война, мы будем продолжать во всех отношениях действовать так, как будто бы война не кончилась. Нет, наша партия поступит не так. Когда война кончилась, мы делаем отсюда соответствующие выводы. Никакой беды не было в том, что мы на время свернули нашу внутри-партийную демократию — на время, т.-е. пока дело шло о том, чтобы победить нашего заклятого врага на полях битвы, пока шла война, самая настоящая война. А вот если бы теперь, когда кончилась эта война, наша партия стала колебаться, ждать, пока ее подтолкнут сзади, пока ее «снизу» честью попросят восстановить внутри-партийную рабочую демократию, это был бы провал. Этого делать мы не собираемся.

Мы находимся на партийном собрании, перед партийными товарищами, накануне съезда, когда объявлена свободная партийная дискуссия. Я считаю своим долгом сказать все, что касается идейной борьбы и внутри нашего ЦКРКП, — когда этот вопрос стал на очередь впервые, месяца 2 — 3 назад, обнаружилось, что часть членов ЦК этого не поняла. И эта часть ЦК стояла в такой позиции, что приходилось, извините за вульгарное выражение, кое-кого за волосы тянуть к признанию «рабочей демократии». Товарищи увидели в этом лозунге «сдачу позиции». Повидимому, они всерьез считали самой драгоценной позицией партии то, что мы на время должны были отказаться от рабочей демократии. Сначала эти члены ЦК посматривали с усмешкой на тех, кто внутри ЦК заговорил о рабочей демократии: дескать, для внутрипартийной дипломатии это, может быть, и стоит делать, но «серьезные» люди этим не занимаются. Теперь в повседневных беседах, речах, тезисах и проч. утверждают, что тут не было и нет никаких расхождений. Это неверно. Тут были и отчасти есть еще и теперь расхождения. Теперь это — завоеванная позиция. Но это факт, что непонимание у части членов Центрального Комитета по этому вопросу было. Они не хотели быстрого, решительного, определенного, откровенного и ясного перехода к новому, — в момент, когда предпосылки для этого были налицо, когда гражданская война кончилась.

Мы сразу стали бороться против этого именно потому, что не хотели, чтобы ЦК нашей партии был в недостойной роли, когда партия должна была бы его толкать и напоминать ему, что, раз наступили новые времена, то нужно по-новому поставить задачу. Мы говорили, что ЦК не должен себя чувствовать в роли папаши, который опекает партию. Мы говорили, что члены ЦК должны чувствовать себя в роли руководителей-революционеров. Когда меняется обстановка, ЦК первый должен новую задачу поставить на очередь и ее вместе с партией разрешить. Так был поставлен вопрос о рабочей демократии. И теперь — по крайней мере, на словах — как будто бы этот спор изжит. И вот в это же приблизительно время выплыл термин: производственная демократия.

Нам сказали: демократия? хорошо! Но ведь сейчас все дело в поднятии хозяйства, в производстве. Ведь это бесспорно. Так, стало быть, надо говорить не о демократии вообще, а о «производственной демократии». И в декабрьской резолюции пленума ЦКРКП (6), во второй, абсолютно неверной, части этой резолюции ЦК, принятой большинством 8 против 7 голосов, где впервые официально вводится термин «производственная демократия», нам поясняют: нам нужна «производственная демократия», т.-е. — чтобы все выборы происходили под углом зрения того, кто лучший хозяин, лучший организатор производства.

По вопросу о хозяйстве надо сказать следующее. Ни малейшего сомнения нет и не может быть ни у кого из нас, что это сейчас самая важная задача. Этот вопрос мы ставили уже не раз и раньше, сошлюсь хотя бы на свою брошюру, вышедшую еще год тому назад, под названием «От войны к хозяйству» (7). Я уже сам стал забывать эту книжку, но мне товарищи напомнили ее, а также и то, что она удостоилась большой похвалы в центральном органе нашей партии, в статье, если не ошибаюсь, Бухарина. Уже год тому назад мы вместе с другими товарищами говорили: нет теперь другой более важной задачи, как хозяйственная; надо перестроить все так, чтобы на хозяйство двинуть все силы, всех партийных работников распределить так, чтобы все вели ту или другую хозяйственную работу. Я говорю в своей книжке применительно к Петербургу: отремонтировать сейчас одну баню в Петербурге является делом в десять раз более важным, чем прочитать пять хороших лекций. В этом нет и не может быть

сомнений, ни с моей стороны, ни со стороны членов ЦК той группы, к которой я принадлежу. Хозяйство — самая важная задача. Недооценивать этот момент нельзя. План электрификации России, которым занимался наш съезд, есть самое важное дело. Наша группа цекистов ни на одну минуту не сомневалась в том, что этот план имеет великое историческое значение. Обвинять нас в том, будто мы недооцениваем хозяйственный момент, просто-напросто смешно.

Мы все хотим настроить всю партию на хозяйственный лад, ориентировать ее на производство. На решение этой хозяйственной задачи мы отдадим все силы. Но это не значит, что мы должны употреблять при этом путаные, сбивчивые и неясные термины. Верно, что мы при выборах в союзах и т. д. должны и будем ставить вопрос: понимаешь ли ты что-нибудь в хозяйстве, способен ли ты быть организатором? Но нельзя сказать, что мы только один вопрос будем ставить. Кто так говорит — тот говорит неправильно. И когда вы будете выбирать и выбирали на разные должности, вы ставите не только этот критерий. Мы не можем даже центральную всероссийскую коллегию построить только по этому признаку. Мы привлекаем и должны привлекать и такие признаки, как политический и партийный стаж, способность человека к организаторской работе вообще и т. д. и т. д. Иначе и быть не может. Вот почему, не возражая против того, что хозяйственная задача является важнейшей, я в то же время указываю на то, что термин «производственная демократия» — пустой насквозь термин и термин неверный, вводящий партию в заблуждение, не дающий надежной линии, не дающий возможности как следует ориентироваться. Мы говорим: как до сих пор мы воспитывали боевика, красноармейца, комиссара, так будем теперь воспитывать профессионалиста, хозяйственника, человека, умеющего в производстве что-нибудь сделать делового для облегчения жизни рабочего класса и т. д... Это бесспорно и необходимо.

Но когда мы говорим о формулах, говорим о лозунге, который должен иметь длительное значение, мы отметаем формулу «производственная демократия», как неверную, как путающую, как не дающую ответа на прямые вопросы.

Я возвращаюсь к тому, как обстоит дело в профессиональных союзах сейчас. Сторонники тов. Троцкого говорят, что профессиональные союзы в настоящее время переживают неслыханно

тяжелый кризис. Утверждают даже, что союзы находятся на краю гибели. С этого начал на-днях свой доклад в театре Зимина тов. Троцкий. Он начал свой доклад с того, как отчаянно плохо обстоит дело в профессиональных союзах, и ссылался при этом на цитату из отчета одного из ревизоров ВЦСПС, в которой говорилось, что отдельные ЦК союзов оторваны от всероссийского центра и т. п. Верно ли это? Конечно, верно! Никто не говорит, что у нас в союзах все обстоит благополучно. Напротив, аппарат союзов очень слаб. И он будет слаб до тех пор, пока его рессурсы будут оставаться таковыми, как в настоящее время. Какой-нибудь картографический подотдел Реввоенсовета Республики, несомненно, обладает, по крайней мере, в десять раз большими рессурсами и средствами, чем весь ВЦСПС, т.-е. чем все всероссийское объединение профсоюзов. Пока такое положение будет продолжаться, до тех пор профессиональные союзы будут хромать на обе ноги. Но мы должны сказать теперь: столько же внимания уделимте ВЦСПС, сколько до сих пор уделялось Реввоенсовету Республики, столько же поддержки, ухода, средств, заботливости, и тогда мы сможем с него столько же требовать.

Было время, когда мы так вопрос ставить не могли, когда это было бы демагогией. Это было то время, когда все должно было отдаваться именно Реввоенсовету, т.-е. фронту, потому что в то время на очереди стояла важнейшая боевая задача — война. Мы обирали всех и вся для фронта. И тут не было беды. Настоящая беда была бы в том, если бы мы не поняли, что сейчас другие времена, и если бы мы не признали, что сейчас центр тяжести надо перенести на ту гигантскую школу коммунизма, какой является профессиональное движение и в которой должно «обучаться» 7 миллионов рабочих.

Нам говорят, что профессиональные союзы переживают кризис, что рабочие там мало вовлечены в повседневную работу, что аппарат там ничтожный по сравнению со стоящими перед союзами задачами. Но, я думаю, мы все-таки должны знать меру вещей и определить: есть ли это в самом деле кризис и каковы размеры этого кризиса? Говорят, что профессиональные союзы не знают, что им делать. Я сам слышал на 5-й Всероссийской конференции профсоюзов от одного сторонника тов. Троцкого (это был тов Коссиор) следующие слова: когда мы говорили ему— мы вам дадим работников, он отвечал: «вы дайте нам работу,

а не работников». Я же ему на это возразил, что работы у союзов непочатый край, что всей работы не переделаешь, так ее много, а вы, тов. Коссиор, по-интеллигентски ищете «формулу», вместо того, чтобы засучить рукава и приняться за дело. Это надо сказать всем тем, которые говорят: «я не знаю, что мне делать в союзе».

Профессиональные союзы сейчас слабы, этого отрицать нельзя. Но если по этому случаю будут бросаться на них и на их руководителей с криками «это — трэд-юнионизм, это — каутскианцы», то этим мы не поможем профессиональным союзам, а этим будем лишь вгонять клин между двумя большими и важнейшими коллективами пролетарской революции — РКП, с одной стороны, и всероссийским профессиональным движением — с другой.

Часто говорят, что профессиональные союзы ныне ничего не делают. Что делают союзы? — говорят нам... Когда мы открыли дискуссию для сборника о профдвижении и пригласили посылать статьи о профсоюзах, то первая статья, которую я получил, была написана тов. Мясниковым, который присутствует здесь. В этой статье говорится: странная вещь, люди ломают себе голову над тем, каковы должны быть профсоюзы, когда дело яснее ясного, и когда ларчик открывается чрезвычайно просто — профсоюзов нам не надо вовсе, у нас есть Советы, зачем нам профсоюзы?..

Когда тов. Троцкий в его кратком докладе в ЦК партии не раз говорил: где же профессиональные союзы, их собственно почти что нет, они ничего не делают, у них нет основных первичных ячеек, в члены союзов приписывают насильно на фабриках и заводах, членские взносы отчисляют механически и т. п.,— то это другими словами, несколько тоньше, но выражает ту же самую мысль. Верно ли, что профессиональных союзов действительно нет? Профессиональные союзы слабы по причине гражданской войны и благодаря нашему невниманию к ним. Это так. Но верно ли, что их нет вовсе? Нет, это верхоглядская точка зрения людей, которые на практике никогда ни одного профсоюза не видели.

У нас в Ленинграде, во Дворце Труда, где помещаются все профессиональные союзы, ведется статистика посещений этого Дворца Труда. Статистика эта показывает, что за день приходят в профессиональные союзы в среднем более 5.000 людей, дохо-

дит до 6.000, не считая входящих по посторонним надобностям. Зачем они ходят? Один идет за прозодеждой, другой по поводу тарифа, третий по поводу сверхурочных работ, старушка, мать рабочего, ходит в свой союз по поводу похорон, ходят по поводу трудового пайка и т. п., иной идет затем, чтобы получить право на переезд в другой город или свезти в больницу больного ребенка, иной жалуется на фабрично-заводский комитет, другой доказывает, что надо сменить директора завода или его помощника, и т. п. Если взглянуть с точки зрения бюрократической, иной умник скажет: да разве это профессиональный союз — тут нет делегатских собраний, тут нет еще ничего организованного, где тут фабрично-заводский комитет, где стройная организационная иерархия? Да, этого нет! Но 6 тысяч человек, которые ежедневно с фабрик и заводов приходят в свои союзы по мелким и мельчайшим делам и из которых многие, быть может, не слышали никогда слова «коммунизм», теснейшими, интимнейшими узами связываются с профсоюзами. В этом, между прочим, и состоит, хотя бы отчасти, профессиональный союз нашего времени. И это и называется: ходить — как это ни странно покажется на первый взгляд — в школу коммунизма.

Это кажется очень смешным некоторым радикальным людям из Цектрана, которые думают, что ходить в школу коммунизма — значит ходить только на лекции, где выходит лектор, начинает с первобытного коммунизма и кончает бухаринской «Азбукой Коммунизма», которую в последнее время у нас заставляют даже в наказание читать. Я ни на минуту не против этих лекций, не против «Азбуки», не против агитации, я сам принимаю кое-какое участие в пропаганде и агитации, но я говорю, что эти тысячи тружеников, которые приходят изо дня в день в свои профессиональные союзы в каждом городе, устанавливают интимнейшую связь с профессиональным движением, во главе которого стоят наши люди. Тут же приходящие рабочие и работницы получают книжку, листовку, инструкцию, тут же они попадают на ту или иную лекцию. В Петербурге это так. То же можно сказать и относительно Москвы и ряда других городов.

Я вовсе не хочу сказать, что нам выгодна бесформенность, что не надо оформленных и строго соподчиненных фабрично-заводских комитетов, этой основы профессиональных союзов, что не надо периодических и систематических делегатских со-

браний. Регулярные делегатские собрания надо созывать. Но мало ли что нам надо иметь? Разве не надо иметь повсюду сильный партийный коллектив на каждом заводе и в мастерской? А разве мы не знаем, что теперь на заводе из тысячи рабочих не всегда есть коллектив в 25 коммунистов? А часто соотношение бывает еще хуже.

Разве мы не знаем под Москвою фабрик по нескольку тысяч рабочих, где 8 человек в партийном коллективе, который притом почти никогда не собирается? Разве мы не встречаем таких явлений в Петербурге, в Москве, в провинции, в целом ряде городов? Разве мы не знаем, откуда это возникло? Мы перебросили на фронт более 300.000 лучших рабочих — вот почему опустели коллективы: во время острой гражданской войны нам было не до них. Партийное положение не более блестяще, чем профессиональное — и то и другое мы поправим. И как из этого нельзя делать вывод, что партия погибает, так отсюда нельзя делать и вывод, что союзы переживают какой-то отчаянный кризис.

Профессиональные союзы не имеют той стройности, какая нужна; ее мы должны придать теперь союзам коллективными усилиями партии. Чем-нибудь помогли же нам за три года диктатуры профессиональные союзы! Почему-либо говорили же мы, что без них мы за две недели погибли бы. Чем же служили пролетарской диктатуре профсоюзы? Тем, что, худо или хорошо, они охватывали рабочие массы — беспартийные, полупартийные, стремящиеся к нам массы. Союзы объединяли эти наиболее важные для революции рабочие массы городов, держали их своей организацией и так или иначе добились того, что эти массы были не против нас, а за нас. Вот почему мы должны брать профессиональное движение, как оно есть — в результате трех лет тягчайшей войны, когда партия о них не могла заботиться. Мы должны теперь налечь на то, чтобы строго и ясно отшлифовать низовые органы профсоюзов, дать им прочную базу на каждом заводе, в каждой шахте и мастерской. Но нельзя представлять дело так, что профессиональных союзов будто бы нет совсем, нельзя резонерствовать о том, что в профессиональных союзах все плохо.

С точки зрения формальной, никто не имеет ни малейшего права придираться к тому, что членские взносы на заводах механически удерживают из заработной платы. Это делается на

основании постановлений общезаводских собраний. Во всяком случае это целая полоса, которую надо изжить. Мы должны, конечно, помнить, что не всякий, у кого отчисляют взносы в союз, является коммунистом или даже только организованным членом профсоюза. Мы должны видеть переходную форму профессионального движения, брать его таким, какое оно есть, и отмечать не только слабые, но и его гигантски-сильные стороны, которые являлись опорой пролетарской диктатуры за это время.

Мы перейдем теперь к уточнению всего союзного аппарата, перейдем к усилению этого аппарата, но не позволим никому кричать, что ВЦСПС есть трэд-юнионистский орган, что профсоюзов нет, и что туда им, дескать, и дорога.

Я приведу некоторые цифры для того, чтобы вы видели, что сделано было профсоюзами, несмотря на те неблагоприятные условия, в которых они находились. Это надо сделать в момент, когда о профсоюзах говорят в таком тоне, в каком Троцкий говорил против ВЦСПС на своей лекции, т.-е. в тоне беспощадной борьбы с «трэд-юнионистским» противником, в каком мы в свое время говорили только с меньшевистскими руководителями профсоюзов.

Профсоюзы, несмотря на все тяжести, которые выпали на их долю, сделали много. Я приведу цифры не совсем полные, но достаточно внушительные. По мобилизации членов профсоюзов, которая была сверх всяких других мобилизаций, на сборные пункты явилось за один 1919 год 79.368 человек. Это большое количество людей. Также на командные курсы от профсоюзов дан был не один десяток тысяч членов. Кроме того, я еще имею справку относительно количества продовольственных отрядов, которые исчисляются тысячами, а число их членов, мибилизованных профсоюзами, за первый год превышает 30.000. И это, товарищи, при таком положении вещей, когда ответственных технических работников профсоюзов, вместе взятых, включая ВЦСПС, имелось по последним данным — всего-навсего 1.313 человек! Из них 656 человек, т.-е. больше половины, падало на один Цектран, который поэтому и может похвалиться лучшим аппаратом.

Учтите еще при этом изменение социального состава рабочих на фабриках и заводах. Это изменение страшно неблагоприятно отразилось в первую очередь именно на работе профсоюзов.

Вы знаете, что социальный состав рабочих даже в столицах сильно изменился к худшему. Социальный состав изменился в первую очередь в том отношении, что женщины стали вытеснять рабочих мужчин. Данные по Петербургу, например, показывают, что за короткое время число взрослых рабочих мужчин, которых раньше было 65%, упало до 41%. Число женщин взрослых с 25% поднялось до 41%. Это составляет сверхкомплектную трудность для профессионального движения. Это тоже не давало встать прочно на ноги; постоянная перемена социального состава рабочих даже на фабриках и заводах крупнейших центров ставила профессиональные союзы в неблагоприятное положение. И все-таки не было отрасли работы, в которой профсоюзы за эти годы не принимали бы участия.

Тов. Троцкий возражает: хорошо, союзы помогали в продовольственном деле, помогали фронту и т. д. За это им спасибо, но они все-таки не занимались главным. Они не занимались производством.

Это неправильно.

Перейдем к основному вопросу, который как будто является главным предметом разногласия. По крайней мере так пытаются изобразить дело. Наши профсоюзы недостаточно занимались производством. Это верно. Наши профсоюзы должны увеличить свою роль в производстве. Это также верно. Наши профсоюзы должны начать сращивание с государственными хозяйственными органами. И это верно. Но все, что у Троцкого начинается дальше, есть уже сплошная путаница, сплошное отступление от марксистских взглядов на профсоюзы и сплошное непонимание того, чем могут и должны быть профсоюзы в наши дни. Это я попытаюсь доказать.

Говорят о сращивании. Сращивание безусловно необходимо; когда тов. Троцкий в докладе в театре Зимина пытался поставить дело так, будто наши профессионалисты сегодня говорят одно, а завтра другое, это было одним из многочисленных проявлений его отнюдь небеспристрастного отношения к нашим работникам профсоюзов. Я внимательно изучал документы профессионального движения. Я знаю, что работники профсоюзов против сращивания не возражают. Когда мне привелось выступить на 5-й Всероссийской конференции профсоюзов, не так давно состоявшейся, я говорил от имени ЦК и о сращивании. Я приведу выдержку из стенографического отчета.

Я говорил:

— «Тут тов. Гуревич ([8]) говорил: мы совершенно бродим в темноте, никакой перспективы у нас нет. Куда мы держим курс — мы не знаем. Мы спотыкаемся на каждом шагу. И тов. Гуревич умозаключает: признаемте, что мы держим курс на сращивание, и тогда все станет ясно, даже наиболее трудная тарифная проблема разрешится. Так ли это? Нет, это натяжка. Люди влюбились в словечко «сращивание». Я скажу, что это пресловутое сращивание давным-давно началось».

И я прибавлял: если разногласие только в этом, мы готовы вам три «сращивания» дать. Никогда против сращивания в принципе мы не возражаем, это решение партийного съезда. Весь вопрос — как сращивать. В тезисах, которые теперь раздают за подписью тов. Троцкого, есть глава, которая, кажется, называется — «практические предложения». Решительно ничего практического в них нет. То, что в них есть практического, давно выполнено, и притом более практично. IX съезд партии сказал подробно, как надо сращивать профсоюзы с советскими органами. Я об этом сейчас прочитаю целую главу из решений IX съезда РКП.

IX съезд нашей партии этот вопрос обсуждал подробно. Этот съезд нашей партии состоялся не так уж давно. Он состоялся всего 10 месяцев тому назад. Не десять лет, а десять месяцев прошло с тех пор. И он состоялся в такой же обстановке, примерно, в какой мы находимся и теперь. В резолюциях IX съезда о профсоюзах есть целая глава, которая названа «Формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства». Глава начинает от заводских комитетов и кончает совнархозами. И там указано самым ясным, самым практическим образом, как это сращивание вести. Сторонники тов. Троцкого здесь не открыли никакой Америки. Вот что эта глава говорит:

— «1) В виду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

«2) Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведуя целиком и исклю-

чительно хозяйством Советской Республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий.

«3) Низшей ячейкой профсоюза является завком. Завком, не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до товарищеских дисциплинарных судов, ведет, на ряду с общей, производственную трудовую пропаганду, привлекает рабочих к участию в рабочей инспекции, воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады и т. д.), способствует подбору рабочих администраторов, наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и проч.

«4) В заводоуправлениях профсоюзы принимают участие в формировании таковых по соглашению с соответствующими органами ВСНХ, при чем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов.

«5) Районные управления и заводоуправления предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между ЦК соответствующего союза, с одной стороны, Коллегии Главка и Центра — с другой, или же (в случае непосредственного подчинения ВСНХ) по соглашению и с окончательной санкцией президиума последнего.

«6) Коллегии (президиумы) Губсовнархозов составляются по соглашению между Губпрофсоветом и Губисполкомом: Главки и Центры по соглашению ЦК профсоюзов и соответствующего отдела ВСНХ. Наконец, сам ВСНХ, поскольку кандидаты в президиум его намечаются съездом Совнархозов, точно также формируется при ближайшем участии профсоюзов.

«7) Аналогично этому должны формироваться и другие руководящие экономические организации, например, ведающие мобилизацией, распределением, учетом и охраной рабочей силы (как-то: Главкомтруд и проч.).

«Таким образом, во всех звеньях промышленной администрации и администрации народно-хозяйственной вообще профессиональным союзам принадлежит сугубо важная роль, которая с повышением уровня рабочего класса в целом будет постоянно возрастать».

Что нового и более практичного предлагается теперь тов Троцким? Ничего! Нынешние предложения гораздо более туманны и неясны, чем эти авторитетнейшие решения IX партийного съезда, которые указывают нам точно, как именно начать это сращивание. Резолюция съезда начинает с завкома, переходит к заводоуправлению, затем к районному управлению, затем к губсовнархозу и т. д. Ответ дан ясный и деловой. Не ново и то, что союзы должны участвовать в выработке производственных программ. Что же тут нового? Это проводится уже в ряде мест. Тов. Троцкий предлагает еще, чтобы три члена входили одновременно в ВЦСПС и в ВСНХ. И это называется открытие Америки! Мне кажется, что в такой постановке это есть чисто бюрократическая выдумка. Мы и теперь имеем отдельных товарищей, работающих и тут, и там. Мне кажется, что это вовсе не есть ньютоновское открытие. За сращивание мы стоим. Только за какое? Когда человек съедает кусок хлеба, ведь тоже можно сказать, что он сращивает кусок хлеба со своим желудком. Такого сращивания мы не хотим, и такого сращивания не хотят профсоюзы. И они тысячу раз правы, что не хотят такого сращивания. Они не хотят такого сращивания потому, что это есть гибель профессионального движения, которое нам необходимо поддерживать для осуществления на деле пролетарской диктатуры. Нельзя допустить, чтобы профсоюзы были просто проглочены главками и центрами и стали только подсобными органами сильно бюрократизированных главков и ведомств.

Но, может быть, мне скажут: где же эти люди, которые хотят таких методов сращения, которые равны поглощению? Где эти люди? Где сторонники таких методов? Увы, они есть, и я расскажу вам про них. Я попрошу вас обратить внимание на резолюцию IX съезда партии, которая говорила об учреждении временного Главполитпути. Я очень советую всем вам перечитать эту резолюцию, потому что она вплотную подводит к тем разногласиям, которые существуют в настоящее время. Резолюция гласит:

«XII. Главполитпуть.

«В центре внимания и усилий нашей партии и Советской власти в течение ближайшего периода остается транспорт. Его улучшение является необходимой предпосылкой самых скромных успехов во всех других областях хозяйства, и, в первую очередь, в продовольственном отношении.

«Основным затруднением в деле улучшения транспорта является слабость железнодорожного профессионального союза, обусловленная как разношерстностью личного состава железнодорожников, среди которых сохранилось немало элементов из эпохи рухловщины (9), так и мобилизацией коммунистов, т. е. наиболее сознательных и самоотверженных элементов железнодорожного пролетариата, на военный фронт.

«Считая одной из важнейших задач партии всемерное содействие профессиональному союзу железнодорожников, при участии которого только и сможет быть поставлен на надлежащую высоту наш транспорт, съезд признает в то же время полную и безусловную необходимость принятия исключительных и чрезвычайных мер (военное положение и проч.), которые вытекают из ужасающего распада транспорта и имеют своей задачей нетерпящими отлагательства мерами предотвратить полный его паралич и связанную с этим гибель Советской Республики.

«Оценивая под этим углом зрения Главполитпуть, съезд видит в нем подлежащий дальнейшему усилению временный орган Коммунистической партии и Советской власти, преследующий одновременно две неразрывно связанные между собою задачи: организованным воздействием испытанных коммунистов, лучших представителей рабочего класса, немедленно улучшить состояние транспорта и в то же время укрепить профессиональную железнодорожную организацию, влить в нее лучших работников, которых Главполитпуть направляет на дороги, помочь самому профессиональному союзу установить в своей организации железную дисциплину и тем самым сделать профессиональный союз железнодорожников незаменимым орудием дальнейшего поднятия железнодорожного транспорта.

«По выполнении этой работы Главполитпуть и его органы на местах должны быть в возможно короткий срок включены, с одной стороны, в профессиональную организацию железнодорожного пролетариата, с другой стороны — в нормальные учреждения Наркомпути».

Была ли беда в том, что наша партия в трудную для транспорта минуту постановила организовать Главполитпуть, как орган, немного потеснивший профсоюз железнодорожников? Нет, беды в этом не было никакой. Беда началась тогда, когда начали забывать, что Главполитпуть — это, по мысли съезда, орган

временный. Настоящая беда началась тогда, когда хотели увековечить Главполитпуть и стали говорить о замене целого ряда профсоюзов политотделами. Вот когда началась настоящая беда. Съезд партии сказал: создать временный орган и распустить его немедленно по миновании надобности. Главполитпути даны были две задачи: поднятие транспорта и помощь союзу железнодорожников. Товарищи цектранисты утверждают, что обе задачи выполнены блестяще. Тем более, раз это так, нужно было бы сразу же уничтожить Главполитпуть, как орган временный, не тянуть дела, не переносить в Цектран методов Главполитпути. Мы признаем, что улучшение в транспорте есть, и мы все будем работать дальше, чтобы еще улучшить его, но в то же время мы слышали от украинских делегатов, что на юге России транспорта нет совсем. Примерно то же слышали мы от сибиряков. Смешно, конечно, было бы это ставить в вину кому бы то ни было. Мы знаем, что это — задача, которую надо решать в течение долгого времени, и я прошу не примешивать этого вопроса к нашим спорам. Но вот вторая задача — укрепление профсоюза железнодорожников — не только не выполнена, а напротив, союз железнодорожников подвели к расколу, — вы, товарищ Троцкий, и ваши единомышленники. Вы собрали недавнюю конференцию Цектрана и были настолько слепы, что не видали, что Цектран стоит на глиняных ногах, что он уже раскололся на три части. (Сосновский ([10]): — А вы это поощряли.) Не верно! Наша партия безусловно никому не позволит произвести раскола в союзе железнодорожников, и съезд транспортных рабочих, собирающийся через несколько недель, приведет, мы уверены, к полному объединению.

Все-таки мы не забываем, что сторонники тов. Троцкого довели до полного раскола с водниками, у которых есть анархические элементы, и их мы не должны поощрять, но которые по существу целиком правы против цектранистов. Сторонники тов. Троцкого привели к тому, что у них из среды самих железнодорожников также выделилась половина, которая высказалась против Цектрана. На заседании ЦК партии я сообщил документ, что 18 из 60 выборных членов конференции Цектрана также высказываются против его политики. Тов. Троцкий сказал на это, что я выдумал эту группу, что ее нет. А на завтра она выросла с 18 до 32 товарищей. Оказалось, что и из среды железнодорожников, бывших на конференции Цектрана, половина высказа-

лась против губительной политики, которую повели неумеренные сторонники тов. Троцкого. Кто в этом виноват? Тов. Троцкий пытается говорить, что раскол произошел потому, что я, видите ли, сделал свое выступление на сентябрьской Всероссийской конференции партии и что я виновник этого раскола. На это тов. Рудзутак в заседании ЦК с протоколами с мест в руках доказал, что этот вопрос рассматривался в Сибири, и на Волге, и на севере, и на юге задолго до каких бы то ни было моих выступлений и задолго до Всероссийской конференции. Товарищи цектрановцы, не ищите крамольников, не ищите бунтовщиков, а вдумайтесь-ка лучше в то, почему вы стоите перед разбитым корытом, и почему только разбитую посуду вы можете предъявить партии, несмотря на то, что вам не одну сотню лучших работников дала наша партия. Товарищи из цектрана не поняли, как надо обращаться с профсоюзами. Товарищи не поняли, что такое школа коммунизма, и потому сделали громаднейшие ошибки.

Позвольте предъявить вам несколько документов, которые покажут вам, как слишком упрощенно понимали свои задачи товарищи цектрановцы и некоторые товарищи военные.

Когда мы предостерегаем товарищей от упрощенно-военных методов в союзах, это изображают чуть ли не как оскорбление Красной армии. Это явно неверно. Нечего и говорить о том, что мы все одинаково любим и уважаем героев нашей Красной армии. Тов. Томский и другие профессионалисты протестовали против «кавалерийских налетов» на профсоюзы. По этому поводу тов. Троцкий с укором говорит: с каких это пор кавалерия Буденного ([11]) у нас стала не в фаворе? Это смешно. Кавалерией Буденного мы все, конечно, гордимся. Мы совершенно уверены, что тов. Буденный и его кавалерия в своем кавалерийском деле понимают превосходно, во всяком случае лучше моего, и, грешным делом, смею думать, что и лучше самого тов. Троцкого. На этот счет надо уговориться. Ни в какой мере никто не собирается чернить «честь мундира». Мы все превосходно знаем, что мы в Красную армию отдали лучших людей. Товарищам военным, которых мы с распростертыми объятиями принимаем теперь, когда они, наконец, после тяжких испытаний возвращаются к нам, мы шлем самые братские приветствия. Но мы имеем право сказать товарищам: вы должны вникнуть в то, что профсоюзы имеют свою историю, свои особые задачи, свой опыт,

свои методы. Да что вас учить! Многие и многие из вас сами вышли из профсоюзов. Многие прошли эту школу и ее еще пройдут. Самую худшую услугу, которую можно было бы оказать и вам и партии — это создать впечатление, что вы, не разобравши броду, сунулись в воду. Это была бы медвежья услуга. И вы этого не сделаете, конечно. Среди вас есть достаточное количество вдумчивых людей, хороших организаторов, людей, знающих, как приступать к новой работе. Те профсоюзы, которые стали бы вас встречать как «чужаков» и говорить вам, что вы-де не понимаете нашего «ремесла», конечно, мы бы осмеяли. Те из военных, которые стали бы думать, что они должны командовать и в союзах применять механическое давление на профсоюзы, конечно, совершили бы бестактность.

Именно теперь, при переходе на новые рельсы, вам нужно больше, чем кому бы то ни было, такта. И вы его, конечно, обнаружите. Нужно, чтобы каждый из нас при перемене рода оружия, т.-е. при перемене отрасли работы, подходил к делу осторожно. Меня, например, два раза назначали членом Реввоенсовета 7-й армии, когда Юденич ([12]) подходил к Питеру. Я пытался в Реввоенсовете держаться весьма осторожно, великолепно понимая, что в этом деле я почти ничего не знаю, что могу помогать только тем, что находится в пределах моего непосредственного влияния, и т. д. Если бы я возомнил себя человеком, понимающим в стратегии, стал бы учить испытанных кавалеристов делу кавалерии, это было бы смешно.

Что некоторые товарищи военные впадают в ошибки, это, к сожалению, несомненно. Вот пример: я беру приказ тов. Зофа, члена верховной коллегии главода. Я знаю тов. Зофа не первый год. Это один из самых лучших работников нашей партии; ни одного худого слова о нем я не скажу, я с ним работал годами, он сначала работал в сестрорецком заводе, потом был членом Петербургского исполкома, потом был военным моряком. Но тем более показателен его пример, когда его поставили на работу в водном транспорте, когда его назначили членом верховной коллегии главода. (Голоса Бухарина и Сосновского: — Кто назначил?) Назначил ЦК нашей партии. И я заявляю, что ни в одной капле не снимаю ни с себя, ни с членов ЦК, солидарных со мной, ответственности ни за это назначение, ни за организацию Главполитпути. За прошлое я признаю ответственность. Но только мы расхо-

димся в одном. Партия сказала: временно! Теперь время пришло отменить. Партия сказала: делать с умом и укреплять союз железнодорожников. Надо делать с умом, надо делать так, чтобы выходила действительно помощь профессиональным союзам.

Возвращаюсь к приказу тов. Зофа (от 3 мая 1920 года, напечатан в «Известиях Мариинского Областного Управления»). Читаю:

«По поручению тов. Троцкого мною был созван здесь ряд совещаний с представителями от районов для заслушания их докладов о положении работ на местах и выяснения различных нужд районов...

«...Итак, в жизни водного транспорта наступает решительный перелом. Отпадает кустарничество, комитетчина, бессистемность и безвластие, дело водного транспорта становится государственным. Во главе будут стоять политические комиссары с соответствующими полномочиями. Власть комитетов, профсоюзов, выборных делегатов по отношению к вмешательству в технические и административные вопросы аннулируется».

Товарищи, вы видите, что тут смешано правильное с неправильным, а общий тон взят не-правильный, от которого уже один только шаг до коренных ошибок. Таких приказов от гораздо менее испытанных и менее опытных товарищей было гораздо больше. Тов. Зоф как будто смешивает профсоюзы с «комитетчиной» в армии — ошибка, которую делает не один тов. Зоф. А между тем это ошибка коренная. Красную армию нельзя было построить, не уничтоживши старых армейских комитетов и «комитетчины». Производство, наоборот, нельзя поднять без профсоюзов. Ибо задача поднятия производства все-таки отличается от задачи войны. Профсоюзов нельзя смешивать с «комитетчиной». Тов. Зоф самый убежденный сторонник Цектрана. Но где в его приказе увеличение роли профсоюзов в производстве? Этого нет и в помине. И так же получается у тов. Троцкого. Не увеличивайте чересчур роль союзов в производстве, хочется нам сказать этим товарищам, но не смешивайте союзов с «комитетчиной», не плодите конфликтов с союзами. А ведь тот же Зоф недаром добился конфликта с кронштадтцами, не сумел наладить нужных отношений с рабочими водниками. В результате не получилось ничего хорошего ни для союза, ни для водного транспорта.

Вот другая выдержка. Я привожу выдержку по стенографическому отчету из речи тов. Гольцмана, сторонника тов. Троцкого, — из речи, произнесенной на недавней 5-й Всероссийской конференции профсоюзов. Послушайте эту выдержку. Я заранее оговариваюсь, предвидя возражения. Тов. Троцкий в одной речи сказал: мы (т.-е. тов. Троцкий и его ближайшие сотрудники) устраиваем революционные трибуналы, применяем суровые кары и т. п. Но ведь мы делаем это по постановлению партии, а теперь, говорит тов. Троцкий, профессионалисты иногда изображают меня (т.-е. тов. Троцкого) и моих сторонников как добровольных палачей рабочего класса. Разве это не позор? Так говорит в напечатанной речи тов. Троцкий.

Товарищи, это действительно позор. Но позор не там, где находил его тов. Троцкий. Позорно то, что у нас начинает поворачиваться язык для таких обвинений против наших профессионалистов. Где и когда кто-либо посмел и посмеет изображать дело так, что товарищи, устраивавшие ревтрибуналы — палачи? (Голос с мест: — Лутовинов ([18])). Троцкий не говорил — Лутовинов, да и Лутовинов этого не утверждал. Читайте книжку тов. Троцкого, познакомьтесь с букетом его обвинений против наших профессионалистов. Из этого букета вы увидите, как тов. Троцкий борется с руководителями профсоюзов. Он выставляет их меньшевиками и трэд-юнионистами — без всякого повода. Так ведут только к расколу профессионального движения. Ибо, если бы наши профессионалисты действительно были повинны в этом, мы не могли бы жить с ними в одной партии. Это явное преувеличение тов. Троцкого, когда у него «раззудилось плечо, размахнулась рука».

Эту оговорку я делаю потому, что собираюсь цитировать некоторые места из речи Гольцмана, за которые ему можно было бы делать упреки, похожие на те, которые приписывал профессионалистам тов. Троцкий. Тов. Гольцман говорит, что он признает и пропаганду, и способ принуждения, и реальную политику, которая не останавливается ни перед какими не только поощрениями рабочих, но и мерами принуждения. В такой постановке вопроса тов. Гольцман, разумеется, прав. Но слушайте дальше. В его стенограмме мы читаем буквально: «Другой способ — это способ принуждения, способ реальной политики, который не останавливается ни перед какими методами поощрения рабочих, как и мето-

дами принуждения, беспощадной палочной дисциплины по отношению к рабочим массам, которые нас тянут назад... (Курсив наш. — *Г. З.*).

И дальше: «...Ни один серьезный взрослый человек не может сказать, что штыками можно привести в движение рабочий класс России, и в этом отношении каждый из нас должен приветствовать метод пропаганды и вовлечения широких рабочих масс в дело нашего хозяйственного строительства. Мы должны пропагандировать так, чтобы самая отсталая работница-полукрестьянка поняла, что нужно сделать, чего от нее требует страна, чтобы рабочие поняли, что это необходимо в интересах их собственного материального благосостояния. Но вместе с тем мы должны решительно бороться за то, чтобы по отношению к отсталому элементу применять беспощадный метод террора, оставить вагоны с решотками, которые функционировали и раньше, против которых могут выступать лишь отдельные товарищи. Мы не будем останавливаться перед тем, чтобы применять тюрьмы, ссылку, каторгу по отношению к людям, которые неспособны понять наши тенденции». (Курсив наш. — *Г. З.*) (Крики из залы: — Позор!) Товарищи, не торопитесь кричать «позор». Здесь нет никакого позора. Тов. Гольцман просто увлекся. Он вовсе не так кровожаден, как он сам себя изображает. На деле он вовсе не станет применять ни тюрем, ни палочной дисциплины и т. п. Я только привожу это для того, чтобы вы видели, насколько цектранисты увлеклись, и какого вздору они наговорили. Конечно, никто из нас не против принуждения. Нам приходится прибегать и к принуждению, и мы будем к нему прибегать. Но я спрашиваю вас: когда на 5-й всероссийской конференции, на переломе двух эпох, говорятся такие слова, правильно ли это? Я не хочу Гольцмана ловить на слове. Я не советую вам кричать «позор», но я говорю: это настроение есть не то, что нужно теперь. Это не из той оперы. Если мы пойдем теперь с такими настроениями и мыслями в профсоюзы, то можем ли мы, в самом деле, превратить профсоюз в школу коммунизма, собрать эти 7 миллионов человек, «срастить» союзы с рабочими массами? Нет, не можем!

Тов. Гольцман не первый встречный. Он — лучший из немногочисленной группы профессионалистов, которая поддержи-

вает тов. Троцкого. Он человек штатский, а пытается говорить «под военного». Но настоящий военный в сто раз больше знает, что значит дисциплина, и не будет зря кидаться словами о палочной дисциплине. С такими настроениями надо бороться во что бы то ни стало.

Может быть, мне скажут, что это теперь прошлогодний снег — ведь, мы же распустили Главполитпуть и Главполитвод. Да, после постановления Центрального Комитета партии обещали распустить Главполитпуть через две недели, и мы надеемся, что это будет выполнено. Насчет Главполитвода, который был предметом непосредственного раскола, тов. Троцкий еще 30 ноября этого года писал письмо в Политбюро Центрального Комитета партии, где он заявлял, что Главполитвод, по крайней мере в течение двух-трех месяцев, распустить никак нельзя. И еще одно. Те же самые товарищи (Троцкий), которые говорят, что для них единственный критерий — хозяйственный, эти же товарищи в ЦК предлагали восстановить Главод, чтобы сохранить какое-то равновесие. Разве это была «хозяйственность»? Если вы такие хозяйственники, то вы, которые ранее указывали, что нельзя восстановлять Главод, которые уничтожали его из-за интересов хозяйственных, почему вы, когда дело подошло к внутрипартийным и внутри-профессиональным расхождениям, пожертвовали методами хозяйственными и готовы были восстановить Главод? Вы, которые говорили, что 2 — 3 месяца нельзя распустить Политвод, вы говорите теперь, что в этом отношении нет разногласий! Нет, настоящие разногласия были именно здесь.

Мы в Центральном Комитете говорили и говорим: что было, то было! Мы берем на себя за это ответственность. Конечно, кое в чем мы все переборщили, никто не будет против этого спорить. Сейчас надо взять курс на рабочую демократию, на усиление профсоюзов, надо дать союзам все, что партия может им дать, надо прекратить чрезмерный на них «нажим», надо отдать работников профсоюзам, надо заставить военное ведомство поделиться с профсоюзами материальной частью.

В связи с этим стоит вопрос об огосударствлении союзов. Тов. Троцкий в тезисах говорит (я читаю из брошюры тов. Троцкого «Роль и задачи профсоюзов», на стр. 24):

— «Совершенно недопустимо превращать огосударствление союзов в заоблачную «конечную цель», остающуюся без всякого

влияния на сегодняшнюю практику, в сфере которой именно поэтому и возрождаются трэд-юнионистские тенденции».

Что это значит?

Требует ли тов. Троцкий немедленного огосударствления союзов? Пусть он скажет это прямо! Требует ли тов. Троцкий ускорить темп развития в сторону огосударствления? Пусть он и это скажет прямо! К чему туманная фраза о «заоблачной» конечной цели?

Ведь по Троцкому выходит, что из-за того, что мы не огосударствливаем профсоюзов, у нас будто бы развивается трэд-юнионизм! Но ведь это же вопиющая неправда. Трэд-юнионизма у нас нет. Как раз наоборот. Если бы мы вздумали сейчас же огосударствить союзы, мы этим как раз помогли бы меньшевикам, т.-е. трэд-юнионистам.

А мы говорим прямо: мы против немедленного огосударствления, мы против даже искусственного ускорения и форсирования этого процесса. Это помешает союзам быть школой коммунизма. Объяснимся в самом деле. Что, у нас мало государственных органов? Вздор! У нас государственных организаций сколько угодно, с избытком. Мы сами на-днях констатировали, что не очистили еще нашу государственность от бюрократизма. Что мы видим в рабочем классе России? Пятьсот тысяч членов партии на 7 милл. членов профсоюзов! Не забудьте этих цифр. Это гигантская масса беспартийных рабочих, связанных при этом наполовину с деревней. Когда и где мы будем их учить? Поспешное огосударствление не поможет, а помешает этому.

Я получил недавно нелегальный листок — проект устава нелегальных профсоюзов, которые хотят устраивать правые эс-эры. Они сорвутся, конечно, на этом. Но как вы думаете, если мы тотчас же сделаем союзы официально государственными, затрудним ли мы этим правым эс-эрам устраивать свои нелегальные профсоюзы или, напротив, поможем? Я уверен, что поможем, и каждый товарищ с мест скажет, что поможем. (Голоса с мест: Совершенно верно.) Чего же нам торопиться с огосударствлением? Разве над нами в этом отношении каплет? Почему надо немедленно итти к огосударствлению профсоюзов? Ученики тов. Троцкого, конечно, его понимают буквально. Вот предо мною статья одного из главных деятелей цектрана тов. Бумажного («Экономическая Жизнь», от 2 декабря 1920 г.), в которой этот това-

рищ прямо проповедует «деловое огосударствление». А мы говорим, что это нам не нужно. Все нужные нам органы власти в наших руках. В лице профсоюзов нам нужна наиболее гибкая и свободная организация, которая нам обеспечивала бы максимальный успех в деле воспитания рабочих. Вот что нужно! Нужна такая организация, которая постепенно переваривала бы шесть с половиною миллионов беспартийных членов профсоюзов, ибо — повторяю — в профсоюзах шесть с половиною миллионов беспартийных и только полмиллиона партийных. Нам нужна наиболее непринужденная и свободная работа той громадной «школы» коммунизма, в которой «обучаются» семь миллионов «учеников». Все, что этому помогает, все, что это облегчает, то свято. Что этому мешает — то долой! А мешает, несомненно, немедленное огосударствление. В наших руках все средства дать союзам возможность играть большую роль в производстве. Это мы должны сделать. Но огосударствливать союзы? — лучшего подарка эс-эрам и меньшевикам мы не можем сделать! Это не значит, что союзы «независимы». Неправ тов. Рязанов ([14]) (Рязанов: Никогда не говорил, милый мой, не верьте), когда гнет к этому. Несомненно, тов. Рязанов гнет к этому и явно неправ. Профсоюзы должны поддерживать открыто Коммунистическую партию и пролетарскую диктатуру. Но в то же время мы должны самым решительным образом отвергнуть предложения, которые толкают на то, чтобы сейчас огосударствливать профсоюзы или форсировать процесс огосударствления.

Во всех своих тезисах тов. Троцкий абсолютно забывает роль союзов как школы коммунизма. На стр. 8-й своей брошюры «Роль и задачи» тов. Троцкий в его тезисе 7, например, пишет:

— «То, что составляло существо профессионального союза в буржуазном обществе, отпало: в рабочем государстве профессиональный союз не может вести классовой экономической борьбы».

Тов. Троцкий ошибается и насчет экономической борьбы. Но оставим пока этот вопрос открытым. Я спрашиваю тов. Троцкого: да разве в буржуазном обществе союз только ведет экономическую борьбу? А куда девалось революционное просвещение и воспитание масс, т.-е. школа коммунизма?

Для тов. Троцкого эта функция союзов не существует.

Я утверждаю, что приведенная мною формулировка тов. Троцкого неверна теоретически. Когда тов. Троцкий говорит, что все то, что составляет «существо профсоюзов в буржуазном обще-

стве», отпало в рабочем государстве, — это неверно. Нет, не все отпало, тов. Троцкий, совсем не все. Тов. Троцкий неправ, когда много раз говорит, что профсоюзы в буржуазном государстве несомненно носят трэд-юнионистский характер. Неверно и это! Так смотрят только оппортунисты. Революционное крыло профессионального движения всегда говорило, что и в рамках буржуазного строя у союзов есть, несомненно, боевая задача: подготовка (вместе с партией) пролетарской революции. Неправ тов. Троцкий, когда говорит, что теперь все это «отпало». В Советской России отпала необходимость стачки, необходимость острой классовой борьбы в прямом смысле слова. Да! Но я спрашиваю: то, что составляет по меньшей мере 50% деятельности каждого союза — элементы школы коммунизма — это отпало? — Нисколько! Это осталось и в нынешнем профессиональном движении в Советской России. Эта задача осталась целиком. Мы ее еще даже не начинали серьезно выполнять. Когда у нас на 120 милл. населения 500.000 членов партии и 7 миллионов плохо организованных членов профсоюзов, разве мы начали серьезно дело? То, что мы сделали до сих пор, это капля в море. Раз у нас на 7 миллионов членов профсоюзов 6 с половиною миллионов беспартийных, то это значит, что мы к работе только приступаем. Эта основная работа присуща каждому пролетарскому профсоюзу, — в том числе и современному профсоюзу в Советской России. Тов. Троцкий эту задачу просто игнорирует. Он повторяет только слова «производство», «производственный», «для производства» и т. п. Само собою понятно, если и в дальнейшем будут произноситься только одни слова о производстве, то этим самым дело профсоюзов наших не улучшится, и производительность не увеличится.

Когда тов. Троцкий в тезисе 27 на стр. 23 его брошюры советует нам создать «в союзах и во всей стране производственную атмосферу» (!), мы, грешные, думаем, что эти напыщенные слова об «атмосфере» совсем ни к чему. Совершенно так же, как неуклюже и чисто по-интеллигентски звучат слова в тезисе 19 на стр. 17 брошюры Троцкого о том, что «только взаимооплодотворение (!) этих двух точек зрения создает психологическую основу для организационного сращивания параллельно существующих аппаратов».

Я беру на себя смелость сказать, что это только слова, слова, слова...

Тов. Троцкий и его единомышленники хотят дать союзам большую роль в производстве. Это хорошо. Но за это они хотят сначала «перетряхнуть» союзы сверху, прочистить их «с песочком», как выразился в одной речи тов. Троцкий, говоря о хозяйственных органах. Во имя того, что союзы в будущем станут играть большую роль в производстве, их хотят в настоящем... немножко уничтожить. Это явно неверная тенденция, губительная и для нашей партии и для профсоюзов.

Теперь я перейду к разногласиям непосредственно в ЦК нашей партии. ЦК поставил этот вопрос впервые 8 ноября. Раньше мы только ходили вокруг да около этого вопроса. Но к 8 ноября он уже достаточно назрел. Он стал в связи с 5-й Всероссийской конференцией профсоюзов, где выступал тов. Троцкий, а затем я. На пленуме ЦК 8 ноября было предложено два проекта — тезисы тов. Ленина и тезисы тов. Троцкого. Разрешите огласить протокол пленума ЦК нашей партии. Цитирую:

— «1) Принять за основу тезисы, предложенные тов. Лениным (8 гол. за, 4 против), тезисы тов. Троцкого (7 гол. за, против 8).

«В п. тезисов тов. Ленина об ударности вставить примечание о том, что ударность в смысле соблюдения хозяйственного плана сохраняется.

«Сдать тезисы тов. Ленина для составления на основе их резолюции в комиссию из т.т. Ленина, Троцкого, Зиновьева, Бухарина и Томского».

Затем происходит заседание этой комиссии. Затем ЦК постановляет (цитирую протокол):

— «Выработанный комиссией текст резолюции утвердить с поправкой (принято против т.т. Троцкого, Крестинского, Рыкова, Андреева ([15]), при воздержавшемся тов. Преображенском).

«Уполномочить тов. Ленина докладчиком на конференции. Запросить всех отсутствующих членов их голоса по вопросу о резолюции.

«Комиссию, предусмотренную в п. 6 резолюции, назначить в составе: т.т. Зиновьева, Томского, Троцкого, Рудзутака и Рыкова. Председательствование в комиссии и созыв ее поручить тов. Зиновьеву».

Принятая резолюция содержит те взгляды, которые я разделяю и до сих пор. После этого 9-го числа состоялось совещание 10 членов ЦК, которое обсуждало вопрос о создавшемся

положении и которое сделало попытку ликвидировать разногласия, не вынося их за пределы ЦК, столковываясь в комиссии, организованной ЦК. В протокол ЦК записано (цитирую протокол):

«Принять следующую резолюцию:

«Собравшиеся 10 членов ЦК, обсудив итоги пленарного заседания, пришли к следующим выводам:

«1) Создав комиссию в составе 5 декистов с участием Рыкова и Троцкого для детального обсуждения вопросов профдвижения, ЦК признал, что вопросы, поднятые на профконференции, еще требуют дальнейшего обсуждения, которое может привести к устранению ряда имеющихся в данный момент разногласий среди членов ЦК.

«2) Что поэтому, впредь до окончания работ комиссии, нежелательно выносить на широкое обсуждение разногласия, наметившиеся в ЦК.

«3) Доклад Ленина отменить, назначив докладчиком Зиновьева, обязав его сделать деловой, не полемический доклад.

«4) Запретить другим членам ЦК выступать, кроме членов президиума».

Это, стало быть, была попытка задержать разногласия в пределах ЦК, попытка, которая, разумеется, отчасти связывала руки меньшинству, т.-е. в данном случае тов. Троцкому, чем, конечно, он остался недоволен. ЦК создал достаточно широкую и авторитетную комиссию, где, надеялись, возможно будет достигнуть соглашения. Во время 5-й Всероссийской конференции профсоюзов, по инициативе фракции этой конференции, было решено расширить эту комиссию, и она была дополнена выбранными на фракции представителями различных оттенков — Лутовиновым, Шляпниковым, Андреевым и Лозовским. Мы думали с помощью этой комиссии изжить разногласия. Эта попытка не увенчалась успехом. И я беру на себя смелость сказать, что вина за это лежит на тов. Троцком, который бойкотировал комиссию, не желая принимать участия в ее работах, и который, дважды приглашенный участвовать в дискуссионном сборнике о профсоюзах, где есть статьи многих ответственных товарищей, фактически бойкотировал и это предприятие и сорвал попытку комиссии достигнуть соглашения.

Затем состоялось декабрьское заседание ЦК партии в связи с конфликтом водников. И здесь выступила новая группировка,

которая сама называла себя буферной, группировка Бухарина и Преображенского, которая участвовала раньше в другом цекистском большинстве и которая потом наскоро сочинила среднюю позицию, в которой были склеены кусочки, взятые от той и другой стороны. Однако, резолюция «буфера» была такова, что за нее могли голосовать Троцкий и его единомышленники, а группа членов ЦК во главе с тов. Лениным вынуждена была голосовать против.

«Буфер» разжег разногласия. После того, как тов. Троцкий с помощью «буфера» получил большинство в ЦК, он с особенным увлечением бросился в бой с ВЦСПС, как с мнимым защитником «трэд-юнионизма».

Если бы партия в этом вопросе пошла за тов. Троцким, мы получили бы не увеличение роли профсоюзов в производстве, а раскол между партией, с одной стороны, и профсоюзами — с другой стороны. Тов. Троцкий не находит достаточно резких слов в борьбе с ВЦСПС. А мы говорим: если бы даже ВЦСПС был так плох, как его рисует тов. Троцкий, если бы это даже было действительно так, то и тогда партия должна была понять, что это явление не случайное, и должна была лечить профессиональное движение другими способами, чем этот способ «хирургии». Если и есть отсталость профсоюзов, то это не случайно, это отражение отсталости рабочего класса. Это надо понять. Но на деле ВЦСПС вовсе не повинен в тех грехах, какие ему приписывают тов. Троцкий. Бороться с ВЦСПС чуть ли не теми методами, которыми мы боролись с меньшевиками, есть коренная ошибка. Нахрапом и наскоком улучшить профдвижение нельзя. Нет, по отношению к профсоюзам мы должны иметь другой подход. И я думаю, что партия эта должна быть осторожной, даже если бы союзы были не так правы, а на самом деле они в этом споре кругом правы. Те выдержки, которые в своей брошюре приводит тов. Троцкий из писаний тов. Лозовского и тов. Томского, говорят не против, а за них. Эти выдержки говорят за то, что они превосходно понимают, что нужна часто и милитаризация, нужен военный аппарат и не нужно расхлябанности. Но, когда они говорят, что с профессиональным движением надо быть бережнее, что нельзя так «цектранствовать», — они правы.

Производственная роль профсоюзов будет подниматься. Для этого нам надо правильно применить резолюции IX съезда на-

шей партии. Надо оказать всестороннюю помощь союзам. Нужно понять, что союзы — это есть 7 миллионов рабочих. Только тогда можно будет серьезно проводить диктатуру пролетариата в крестьянской стране. Нужно, как огня, избегать всего того, что может вызвать малейшее отчуждение между партией и союзами. Нужно дать союзам необходимых им людей и приступить к той работе, которой в союзах непочатый край (бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Заключительное слово.

О других товарищах, кроме тов. Троцкого, придется сказать совсем кратко. За недостатком времени не удастся также ответить на многочисленные и крайне интересные записки, которые поданы товарищами с мест и на которые я обязательно постараюсь ответить в том сборнике, который мы отнюдь не «келейно» (как говорил тов. Троцкий), а для всей партии, для всей Советской и профессиональной России собираемся на-днях издать.

Тов. Ногину ([16]) два слова. Мне сдается, что когда наши совнархозники — вернее, часть из них — внезапно ищут спасения в том, чтобы все производство отдать — на словах! — профессиональным союзам, то они делают это отчасти прямо от отчаяния. Когда они видят, что им мало удается сделать теми методами, которые практиковались до сих пор, то они бросаются в другую крайность и начинают проповедывать немедленное огосударствление союзов, что делал тов. Ногин. Это к тому же не общее мнение в президиуме ВСНХ. Я рассматриваю это как мимолетное мнение, которое прочных следов не оставит.

Затем тов. Бухарин в своем «буферном» усердии говорит, что надо убить обязательно обоих зайцев, т.-е. соединить нашу позицию с позицией тов. Троцкого. Бухарин гнался, по его собственному выражению, за двумя зайцами. Я просил бы его показать нам хотя бы одного зайца. Поймал ли он его действительно? Разумеется, не поймал и не поймает. Потому что таким путем эклектического «примирения» двух принципов никогда еще не решались серьезные вопросы. Бухарина мы все очень любим, он наш общий Вениамин, ему прощается, когда он иногда говорит и глупости, но не следует злоупотреблять этим правом. В серьезных вопросах нельзя гнаться за двумя зайцами!

Я перехожу к речи главного оппонента тов. Троцкого. Тов.

Троцкий говорит, что Ленин в вопросе о профсоюзах занял выжидательную позицию. Я удивляюсь скромности тов. Троцкого. В самом деле. Ленин в своей речи камня на камне не оставил от тех взглядов, которые защищал тов. Троцкий. После этого выходит тов. Троцкий и говорит: это было «выжидательно». Я спрашиваю тов. Троцкого: что же будет тогда, когда Ленин будет говорить не выжидательно? Нет, товарищ, тут не было ничего выжидательного и не было уклонения от прямых ответов, а был ясный, на диво удавшийся, классически ясный ответ именно на вопрос о профсоюзах, именно на тот вопрос, который стоит перед нами. Троцкий подчеркивал заключительную речь Ленина на VIII съезде советов и просил вас помнить, что Дана выпускали с речью на съезде в «педагогических» целях. Тов. Троцкий как будто намекал на то, что Дана Ленин выпускал, повидимому, для меня грешного. Думаю, что это было не совсем так. Это так же верно, как то, что Ленин произнес нынче «выжидательную речь». Нет, это неверно. Неверно и то, что у нас есть с тов. Лениным сколько-нибудь существенное разногласие в вопросе о рабочей демократии. Тов. Троцкий шутя говорит: Ленин вспомнил о главном элементе рабочей демократии — о дисциплинарных судах. Это, дескать, и не пахнет рабочей демократией. Точно кто-либо из нас отрицал когда-нибудь принуждение! Кстати, когда тов. Ленин говорил о принуждении и убеждении, о сочетании этих двух моментов, он спрашивал потом меня и других товарищей: многие ли поняли, что он метил тут в сторонников тов. Троцкого? Я сказал, что немногие. После сегодняшнего собрания и двух сегодняшних речей тов. Троцкого многие поняли бы, а когда тов. Ленин говорил первую речь, немногие поняли это. В вопросе о демократии ни малейших разногласий между мною и тов. Лениным нет, как бы ни хотелось кое-кому их обнаружить. Я, например, не возражаю против того, что у нас существует учреждение, называемое ВЧК, хотя я отлично знаю, что такое учреждение, как ВЧК, само по себе плохо вяжется с рабочей демократией. Ни на минуту не сомневаясь в этом, я не предложил и не предлагаю упразднить ВЧК, и ни на минуту не возражал против трибуналов и дисциплинарных судов.

Тов. Троцкий требовал от меня, чтобы я кивком головы сказал мое мнение по вопросу о революционных трибуналах на железных дорогах. Но мне незачем было кивать головой, когда

я в членораздельной речи могу сказать свое мнение. Я вам прочитаю выдержку из протокола цектрана от 8 декабря 1920 г., где обсуждался вопрос о реввоенжелдортрибуналах. Там постановлено: признать полезным в дальнейшем их работу и сделать ее подотчетной союзу. Я эту точку зрения вполне разделяю и принимаю. Нам нужно иметь железнодорожные трибуналы и нужно вместе с тем в их работе подчинить их союзу, — настоящему, пролетарскому рабочему союзу, который поможет карать решительной железной рабочей рукой, когда это необходимо, но который не позволит никаких злоупотреблений. Вы видите, что я вполне выступаю за дисциплинарные суды, за ВЧК, так что незачем представлять дело так, что один помнит о дисциплинарных судах, а другой помнит только о рабочей демократии.

Чтобы покончить с рабочей демократией, я вынужден остановиться еще на одном месте выступления тов. Троцкого. Я говорил, что часть членов ЦК пришлось «за волосы» тащить к признанию рабочей демократии. Троцкий опровергал это, но вместе с тем он сказал, что моя позиция в этом вопросе о рабочей демократии ему сильно напоминает остроумное выражение одного из товарищей, который сказал, что я «выбежал из ЦК на улицу и стал спрашивать: а где тут верхи»? Я утверждаю, что всякий серьезный партийный работник уже из одной этой шутки Троцкого поймет, что действительно были и есть члены ЦК, которые, правда, теперь делают хорошую мину при плохой игре, но которых, повторяю, пришлось-таки малость за волосы тащить к рабочей демократии. Откуда эта шуточка у тов. Троцкого? Я могу раскрыть первоисточник. Я не ошибусь, если скажу, что эта фраза взята тов. Троцким напрокат у тов. Сосновского, которому иногда удается красное словцо. Я великолепно вспоминаю, как не то на сентябрьской конференции, не то на 5-й конференции профсоюзов после моего доклада тов. Сосновский сказал мне на ухо эту крылатую фразу. Я приводил эту фразу на украинской партийной конференции. И не только тов. Сосновский, но и некоторые члены ЦК говорили в этом же духе. С видом авгуров некоторые «руководящие» товарищи говорили: «мы, конечно, понимаем, что теперь такое положение, когда надо для утешения народа поговорить о демократии, мы понимаем, что вам навязали такую работу. Разделение труда необходимо. Но, конечно, «серьезные» и «деловые» люди знают всему этому цену». Я против этого самым решительным образом протесто-

вал. Я говорил в ЦК, что для такой дипломатии пусть «деловые» товарищи поищут других людей. Я не «выбегал» на улицу, а ставил этот вопрос по прямому постановлению большинства ЦК. Ни одного выступления по этому поводу я без прямого поручения ЦК не делал. Я говорил в ЦК: мы оканчиваем известную полосу в гражданской войне, мы должны теперь серьезно итти на те изменения в партийном режиме, которые необходимы, которые раньше были невозможны, а теперь возможны. Когда некоторые товарищи и теперь употребляют шуточку Сосновского, это мне показывает, насколько «дипломатия» в плохом смысле этого слова пустила корни в некоторых кругах наших партийный товарищей. Эта шуточка сегодня в устах Троцкого обозначает не что иное, как то, что он продолжает смотреть на этот вопрос так, что о рабочей демократии мы говорим для «дипломатии». Тут дело не в том или другом лице, конечно. Я не желаю оспаривать лавры тов. Преображенского, который, по мнению тов. Троцкого, раньше меня поставил вопрос о рабочей демократии. Пусть будет так. Вовсе не в том дело. Я утверждаю, что большинство членов ЦК ставило вопрос о рабочей демократии серьезно, а не для того, чтобы кричать «ловите вора», как изображают это Сосновский и Троцкий. Письмо, выпущенное в начале августа Центральным Комитетом партии написано в главной части мной ([18]). ЦК одобрил его. Оно впервые официально поставило новую проблему в партии. Далее, мы ставили этот вопрос на сентябрьской Всероссийской конференции, на Украинской партийной конференции, на Петроградской и на других конференциях. И я в этом решительно ничего худого не вижу. Я не считаю, чтобы это было одной из плохих страниц моей партийной деятельности и деятельности других членов ЦК, которые это поддерживали. Надо было партии сказать, что новые задачи встали. Никакие шутки тут тов. Троцкому не помогут. Наша партия выросла. Почти каждый уездный комитетчик теперь великолепно знает и понимает положение. Им не надо загадочной картинки — «где сидит бюрократ»? Я надеюсь, что больше никогда к этому вопросу о «дипломатии» мне не придется возвращаться и не придется доказывать, что от такой «дипломатии» пора отказаться.

Теперь вернемся непосредственно к вопросу о профсоюзах. Тов. Троцкий в своем заключительном слове к своей первой речи сказал «не в виде упрека», что тов. Ленин смешивает профес-

сиональное движение с рабочим классом. Тов. Троцкий говорил прямо о «так называемых организованных массах металлистов» и других рабочих. Он говорил это потому, что он не знает близко профессиональных союзов. Я должен здесь отметить: он их не знает не по своей вине, но по той причине, что он был занят другими делами, военными делами. Но не надо говорить о том, чего не знаешь. Тов. Троцкий говорил о том, что профсоюзы наши только приписывают своих членов механически. Но и это не совсем верно. Это далеко не всегда так. Тов. Троцкий очень красноречиво говорил об «акте» вхождения рабочего в профсоюз в капиталистических странах, о том, что там это вхождение является «эпохой в жизни» каждого рабочего, а у нас, дескать, нет. Мне дал тов. Томский нормальный устав профсоюзов, где вы в § 5 читаете, что на фабриках и заводах зачисляют в члены союзов по специальному постановлению общего собрания рабочих. Это уже не так плохо. Я не выступаю здесь адвокатом профсоюзов. Они в этом не нуждаются. Но не надо охаивать союзы. Возьмите статистические данные губернских и уездных съездов профсоюзов, они нисколько не уступают статистике уездных и губернских съездов Советов.

Товарищи Троцкий и Бухарин много шутили здесь по поводу «похоронных бюро». Это чисто интеллигентская психология.

Когда мы победили буржуазию, когда мы взяли в свои руки власть и все-таки так мало еще могли дать рабочему классу улучшений его жизни, мы должны особенно дорожить той его организацией, которая хотя бы в малейшей степени может рабочему помочь в его повседневном быту, в мелочах И по какому поводу тут смех и почему это не самая теснейшая связь союзов с рабочей массой, когда жена текстильщика и со своим горем, и со своей радостью идет в союз текстильщиков, а мать металлиста — в союз металлистов?

Это совсем не то же самое, как шутил тов. Троцкий, что к Бадаеву ([19]) ходят за пайком еще больше, чем в союзы, и, значит, у него связь с массами лучше. Нет, тов. Троцкий, это побольше даже, чем та связь с массами, которую, по вашим словам, имеет тов. Сосновский, как редактор «Гудка». Смеяться надо было над «похоронными бюро», когда Легин, который вчера помер, и другие оппортунистские вожди профсоюзов пытались, в угоду буржуазии, всю революционную деятельность профсоюзов заменить взаимопомощью в деле похорон и т. п. А у нас

в Советской России вопрос стоит иначе и смеяться нечего. Союзы у нас хромают на обе ноги. Верно! А партия разве не хромает? А Советы не хромают? После IX Съезда партии мы вместо того, чтобы дать союзам работников, отняли у профсоюзов новых 5.000 работников. Так почему же мы сейчас предъявляем им вексель?

Тов. Троцкий говорил, что резолюция IX съезда писана в другую эпоху. Неверно! Почему теперь эпоха другая? И какая эпоха была в то время? IX съезд был в марте 1919 года, когда мы победили Деникина и Колчака и были близки к окончанию гражданской войны и хотели приняться именно за хозяйственную работу. Эпоха была такая же. Нам только помешали Врангель и наступление Польши ([20]). Теперь задача перед нами в основном такая же. При чем тут новая эпоха? По моему, как раз та же эпоха, которая была во время IX партийного съезда. Конечно, мы не должны стоять на месте, и когда вы нам дадите новое, мы примем его. Но где ваша новизна? Вы предлагаете, чтобы часть членов президиума ВЦСПС была одновременно членами президиума ВСНХ. Хорошо! У нас и сейчас тов. Рудзутак — член обоих президиумов. Тов. Троцкий говорил, что надо, чтобы эти люди одновременно и регулярно работали и тут и там. Но это физически невозможно. Вот почему резолюция IX съезда партии в основе остается правильной, а вы, обещая море зажечь, либо говорите неверные вещи, либо предлагаете мелочи.

Я еще забыл процитировать другую, более раннюю, книжку тов. Троцкого «Производственный союз железнодорожников и задачи транспорта» ([21]), где вы найдете бездну неточностей. Когда тов. Троцкий в этой книжке на стр. 3 говорит, например, что теперь надо, как он выражается, «из человеческих элементов, из железнодорожных работников создать организацию, непосредственно приспособленную для управления транспортом» (курсив мой), я говорю — это неверно: именно не «непосредственно» и не прямо для «управления»! И когда там есть указание на то, что железнодорожники должны быть хозяевами железных дорог, то это неверная формулировка, как уже указывал в ЦК тов. Ленин. Когда тов. Троцкий дальше на стр. 3 говорит о превращении «союза железнодорожников в аппарат прямого и непосредственного (курсив наш—*Г. З.*) управления транспортом», он опять неправ. Именно не прямого и не непосред-

ственного! Мы не можем сказать, что прямое и непосредственное управление железными дорогами должно принадлежать профессиональному союзу. Куда денутся тогда наши хозяйственные центры? Мы тоже недолюбливаем бюрократизм главков и ведомств, но мы не должны забывать, что главки не с неба свалились.

Наши главки и центры отчасти выросли из прежних трестов и синдикатов, у которых была и сильная сторона. Это было единственное место, где мы, придя к власти, застали хоть некоторый учет, статистику, аппараты во всероссийском масштабе и т. п. Это надо ценить. Мы многое переделали на свой лад. Мы радикально переделаем и главки, орабочив их. Но просто выбросить их нельзя. Мы понимаем «сращивание» как процесс, идущий одновременно и снизу и сверху. Сказать, что мы отдаем сейчас союзам «прямое» и «непосредственное» управление производством, значит сказать только фразу. Сторонники этих «радикальных» мер на словах союзам обещают все, на деле не дают им ничего, кроме «перетряхивания» сверху и протирания «с песочком». «Непосредственно» и «прямо» нельзя отдавать все дело управления транспортом в руки союза железнодорожников. Тогда надо провозглашать лозунг «вся власть союзам», как провозглашают некоторые синдикалисты во Франции.

Мы в Петрограде послали для «сращивания» 300 человек ответственных работников на фабрики и заводы. Это побольше, чем посадить три человека на смежных креслах. Мы имели там целый ряд прекрасных делегатских собраний рабочих отдельных производств и крупных заводов, где вместе с союзами мы обсуждали не «текущий момент», а исключительно производственные вопросы. Тов. Троцкий многократно подчеркивал, будто я подхожу к вопросу только с агитационной точки зрения. Может быть, я в самом деле в этом повинен. Но если на то пошло — у тов. Троцкого профессия, близкая к моей, он тоже агитатор; если бы мы вздумали приписаться к профсоюзу по своей профессии, то нам надо было бы вступить в один и тот же профсоюз. Я нисколько не стыжусь того, что принадлежу к этому «цеху». Я на-днях читал в одной заграничной белогвардейской газете, что в России у большевиков есть человек пять, которые «переговорили» всю Россию. И я был польщен, когда среди этих пяти человек я увидел и свою фамилию. В этом списке пяти мы стоим рядом с тов. Троцким. Агитировать, разъяснять рабочим мы будем и впредь. Но вместе с тем, в Петрограде,

где мне приходится работать и как организатору, мы первые устроили целый ряд хозяйственных делегатских собраний и ставили там с успехом практические производственные вопросы гораздо раньше, чем были тезисы тов. Троцкого. Мы не отпечатали еще тезисов, потому что мы не работаем с такой паровой быстротой, как Цектран. Этой быстроты мы не проявили, но в деле организации делегатских собраний по производствам мы были первые. То же мы будем делать и впредь. Чем же это не поднятие производственной роли профсоюзов?

Тов. Бухарин, защищавший Троцкого, еще употреблял сравнение из прачешной, говорил насчет «перемывания грязного белья» и т. д. По моему, здесь не было сегодня никакого грязного белья. Все ораторы говорили о высоко принципиальных вопросах. Незачем запугивать партию «грязным бельем». Вопрос надо разрешить по существу. Не всякому дано так легко совместить две несовместимых точки зрения, как тов. Бухарину. Мы нисколько не боялись дискуссии, когда мы вместе с тов. Лениным упрекали тов. Троцкого в том, что он не пошел в назначенную ЦК комиссию, что он бойкотировал ее. Это не потому, что мы хотели «келейности», как сказал тов. Троцкий. Нисколько! Но мы хотели предварительного делового столковывания. Тов. Троцкий сорвал решение ЦК, считая, очевидно, что мы неправы. Это его дело. Мы не раскаиваемся по поводу того, что поставили теперь этот вопрос на широкую дискуссию. Мы не допустим, чтобы над профессиональным движением, которое объединяет 7 миллионов рабочих, производилась кухонная стряпня даже из того авторитетного учреждения, которое именуется Оргбюро ЦК. Этого больше быть не может и не должно быть. Профессиональное движение имеет свои особые крупнейшие задачи. Надо это понимать. Надо суметь чутко прислушиваться к тому, что внутри профессионального движения происходит. У нас есть такие отдельные товарищи, которые иногда воображают, что и впрямь можно было бы заменить чуть ли не все учреждения одним Оргбюро; тогда, дескать, все шло бы тихо и гладко, все бы слушали свое начальство, никто бы не потрясал основ, а разделение труда было бы такое, что Оргбюро постановляет, а другие учреждения выполняют. Так дело не пойдет. Партия терпела или, вернее, не терпела, а признавала необходимым военный нажим в обстановке тяжелой гражданской войны. Партия добровольно возлагала на себя эту военную дисци-

плину. Партия сохранит строжайшую дисциплину и впредь. Но партия не потерпит — и хорошо сделает, если не потерпит — ни одной лишней минуты затяжки исключительного режима в такое время, когда это не диктуется уже интересами дела, а диктуется только рутиной.

Мы поставили перед партией вопрос о профсоюзах, и он не сойдет уже с очереди до X съезда. Вы на местах обсудите вопрос и, я думаю, сумеете отделить ясное и верное от неясного и неверного. Центральный Комитет хотел созвать съезд партии уже в феврале для ускорения решения. Съезд пришлось на несколько недель опять отложить и в результате требования главным образом сибиряков и др. делегатов, которые ссылаются на дальность расстояния. Партийный съезд будет все-таки скоро, и на этом съезде мы тщательно обдумаем нашу линию и поставим дело так, чтобы ни в какой мере не могло бы создаться ни малейшей трещины между партией и профессиональным движением.

Профессиональному движению обеспечено громадное будущее. Я пользуюсь случаем, чтобы напомнить вам, что на ближайшее время назначена неделя профсоюзов — от 15 февраля по 22 февраля. Вы должны ей содействовать. Я напомню, что в той инструкции, которая выпущена по этому поводу ВЦСПС, дается лозунг: «через союзы овладеть производством!» Вот вам мнимый «трэд-юнионизм», «меньшевизм» и «каутскианство» нашего ВЦСПС. Инструкция призывает к широкой пропаганде целей и задач профессионального движения. Надо в каждом городе сделать то, что сделано в Питере для профсоюзов, — дать им дома, работников, моральную поддержку, созывать производственные конференции, созывать делегатские собрания, понять не на словах, а на деле, что важнейшей базой пролетарской диктатуры в Советской России являются его пролетарские профессиональные союзы (бурные аплодисменты).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Пролетарий» — см. Г. Зиновьев, Собр. соч., т. I, стр. 159, прим. 21-е.

[2]) Калинин, М. И. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я стр. 68, прим. 2-е.

[3]) Богданов, А. А. («А. А. Малиновский», «Рядовой», «Н. Максимов»). — Революционную деятельность начал в 90-х г.г. в с.-д. кружках г. Москвы. В 1900 г. за принадлежность к ним был арестован и сослан в Вологодскую губ. После 2-го съезда партии примкнул к большевикам.

Участник Стокгольмского съезда РС.-ДРП (в 1906 г.); на съезде был избран в ЦК от большевиков. В конце 1905 г. был одним из редакторов «Новой Жизни», издававшейся большевиками. В начале 1906 г. был арестован, но вскоре освобожден. В том же году, будучи во главе так называемых «левых» большевиков, образовал фракцию «бойкотистов» и продолжал проповедывать бойкот Гос. Думы тогда, когда эта идея была уже политической ошибкой. Участник Лондонского съезда; был выдвинут кандидатом в редакцию ЦО, но был забаллотирован. Позднее входит в состав редакции «Пролетария». На декабрьской конференции 1908 г., когда большевики настаивали на постепенном исправлении политической линии с.-д. фракции в 3-й Гос. Думе, А. А. Богданов требовал от имени партии поставить ей ультиматум в беспрекословном подчинении директивам партии и, если она не подчинится ему, не изменит своей тактики, — отозвать из Гос. Думы членов партии («ультиматизм», «отзовизм»).

В 1909 г., вместе с Алексинским, Горьким и Луначарским, организовывает на острове Капри партийную школу, где читает лекции по философии. К этому же времени относится и издание им, опять-таки с той же группой, журнала «Вперед», где Богданов помещает свои философские статьи, в которых пытается создать собственную философскую систему (эмпириомонизм), родственную Маху и Авенариусу. На партийном совещании в Париже в 1909 г. Богданов, равно как и его сторонники, был исключен из партии. Во время разногласий внутри группы «Вперед» (в 1913 г.) вышел из последней и совершенно отошел от партийной деятельности. Автор ряда книг по философии и экономике. Особенно известен его «Краткий курс экономической науки», а также (совместно со Степановым) четырехтомный «Курс политической экономии». В последние годы своей жизни Богданов отошел от политической деятельности, целиком отдавшись научной работе в основанном и возглавленном им институте переливания крови. Умер в 1928 году от заражения крови, явившегося результатом опасного научного опыта.

[4]) Первая конференция профессиональных союзов — третья по счету; состоялась в июне 1917 г. На ней было представлено 967 союзов, 51 центральное бюро и около полутора миллионов членов. На этой конференции прошли меньшевистские резолюции и образован первый ВЦСПС.

Первая Всероссийская конференция профсоюзов происходила в октябре 1905 г., а вторая — в феврале 1907 г. К началу 1907 г. в России числилось 652 союза, с числом членов свыше 245.000 чел.

[5]) Точная цифра 6.970.000.

[6]) Декабрьская резолюция пленума ЦК РКП о Цектране — см. приложение 7-ое.

[7]) Брошюра Г. Зиновьева «От войны к хозяйству (Новые задачи нашей партии)» представляет собою речь, произнесенную 22 января 1920 г. на общем собрании членов партии, кандидатов и сочувствующих Петроградского района в г. Петрограде (Петроград. ГИЗ. 1920).

[8]) Гуревич — видный деятель союза железнодорожников в 1920 г., участник 5-й конференции профсоюзов в том же году, сторонник тезисов Цектрана.

[9]) Рухлов, С. В. — министр путей сообщения в 1909 г., давший в годы реакции широкий приют на железных дорогах черносотенцам; отсюда — рухловщина.

[10]) Сосновский, Л. С. — журналист, в партии с 1904 г.; в 1912—14 г.г. сотрудник «Правды», в Октябрьскую революцию — редактор ряда газет («Гудок», «Беднота» и т. д.). Во время профдискуссии — сторонник т. Троцкого.

[11]) Буденный, Семен Михайлович—крестьянин. Во время империалистской войны 1914—17 г.г. был вахмистром в одном из кавалерийских полков, позднее, в Февральскую революцию,— председатель дивизионного комитета, а после Октябрьской революции — организатор красной кавалерии. В годы гражданской войны последовательно занимал должности от командира полка до командующего 1-й конной армией (1919 г.). Кавалер ордена Красного Знамени. С 1921 г. — член Революционного Военного Совета Северо-Кавказского военного округа. Буденновская кавалерия в гражданскую войну, особенно на юге, сыграла решающую роль в победе над белогвардейцами; ей же Демьян Бедный посвятил известный марш «Красная кавалерия», который сейчас поется во всех уголках Советской России. Как историческая личность, Буденный является героем многих беллетристических произведений не только наших, но и белогвардейских писателей (напр., в романе небезызвестного генерала П. Краснова «Понять — простить»).

[12]) Первое наступление на Петроград было совершено в мае 1919 г. так называемой Северо-западной армией ген. Родзянко и Юденича. Противник, прорвав фронт 7-й армии между Нарвой и Гдовом, занял Ямбург и Псков и начал быстрое продвижение к Петрограду, Гатчине и Луге. Это продвижение армии Юденича было тесно связано с контр-революционным заговором, во главе которого стоял начальник штаба 6. полковник Люндеквист, который всячески содействовал Юденичу. Предполагалось к моменту последних подступов белогвардейцами совершить восстание внутри Петрограда. Однако, заговор был раскрыт, и заговорщикам удалось только сдать белогвардейцам Красную Горку, которая вскоре же была взята отрядом красных моряков. После этого наступление было ликвидировано.

Второе наступление Юденича было начато 28 сентября 1919 г., когда он нанес частичное поражение частям, защищавшим подступы к Луге и Пскову. 11 октября Юденич захватывает Ямбург и быстро продвигается к Гатчине и Струги-Белые, которые и занимает 17 октября. 18 октября на Петроградском фронте создается серьезное положение: части ген. Родзянко находятся в 15 верстах от Октябрьской ж. д. Захват последней дал бы возможность Юденичу овладеть Петроградом. 19 октября наши части отошли к предместью Лигово. Петроград начал, по постановлению Петроградского Совета, готовиться к внутренней обороне. 20 октября армия Юденича занимает Детское Село, а в ночь на 21-е наступает на Пулковские высоты, с целью прорваться в Петроград. Здесь происходит кровопролитный бой, в котором белогвардейским частям был нанесен первый тяжелый удар. Противник, упорно обороняясь, начал быстрое отступление, завершившееся полным разгромом его в начале ноября 1919 г.

[13]) Лутовинов, Л. Х. (1887—1924 г.г.) — рабочий, большевик; революционную деятельность начал в 1904 г., главным образом — на юге. Во время оккупации немцами Украины в 1918 г. — член нелегального ЦК Коммунистической партии Украины. Позже — член ЦК металлистов, а с 1924 г. до самой смерти — член президиума ВЦИК'а. Во время профдискуссии был сторонником «рабочей оппозиции». В 1924 г. покончил жизнь самоубийством.

[14]) Рязанов, Д. Б. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 221, прим. 4-е.

[15]) Андреев, А. А. — рабочий, металлист; революционную деятельность начал в 1914 г. В годы войны работал в партийных организациях и больничных кассах, являвшихся тогда местными партийными центрами. Во время февральской революции — член Петроградского Комитета большевиков и член правления петроградского союза металлистов. В 1918 г. — председатель уральского бюро металлистов, областной комиссар труда и член Областного Совета. В 1919 г. — член Южбюро ВЦСПС. Во время дискуссии стоял на позиции т. Троцкого. На десятом съезде РКП был избран в состав ЦК, членом которого состоит и до сих пор. В 1925 г. — секретарь ЦК РКП, в 1926 г. член президиума ВЦСПС и председатель ЦК железнодорожников.

[16]) Ногин, В. П. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 85, прим. 5-е.

[17]) VIII съезд советов происходил 22—29 декабря 1920 г. в Москве.

[18]) Августовское письмо ЦК РКП о профсоюзах — см. прилож. 8-е.

[19]) Бадаев, Алексей Егорович — рабочий, слесарь; род. в 1883 г. В 1914 г. примкнул к большевикам; пользовался большой популярностью среди питерских металлистов. На выборах в 4-ю Гос. Думу был выдвинут Петербургским Комитетом в с.-д. фракцию ее. В конце 1914 г. был арестован царским правительством за агитацию против войны и в феврале 1915 г., вместе с другими депутатами-большевиками, был осужден на каторгу. Февральская революция освободила его из Сибири. Во время выборов (сентябрь 1917 г.) был выдвинут Центральным Комитетом нашей партии кандидатом в Учредительное Собрание. После Октябрьской революции — деятель советской кооперации. В 1918 г. — председатель Петрокоммуны, позднее, после реорганизации потребительской кооперации, — председатель ЛСПО. Член ЦК РКП.

[20]) 25 апреля 1920 г. Польша, пользуясь своим значительным превосходством на украинском фронте, повела наступление в киевском и одесском направлении. 6 мая поляки заняли Киев. Наступлению Польши в значительной мере способствовали савинковские белогвардейские отряды и измена двух бригад юго-западного фронта. На наступление поляков Красная армия ответила контр-наступлением. 14 мая наши части прорвали польский фронт в полоцком направлении и начали быстрое продвижение внутрь Польши. 17 августа Красная армия ведет упорные бои под Варшавой. Однако, польская армия, пополненная свежими силами, поддержанная Францией, оказывает упорное сопротивление, которого наши истощенные части не выдерживают, и уже 20 августа Красная армия начинает отход. 17-го августа в Минске начинаются русско-польские мирные пере-

говоры, которые в сентябре месяце переносятся в Ригу. 12-го октября был подписан договор о перемирии и прелиминарных условиях мира между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой.

По этому договору признавались независимость Украины и Белоруссии, взаимный суверенитет, отказ от внутреннего вмешательства и от возмещения военных расходов. Польша отказывалась от поддержки контрреволюционных организаций Врангеля, Петлюры и Савинкова, обязывалась обменяться заложниками и объявить взаимную амнистию, взамен чего получила вознаграждение в размере 59 милл. руб. за имущество, вывезенное из Польши, начиная с 1-го августа 1914 г. Окончательный мирный договор, в основу которого были положены статьи прелиминарного, был подписан в Риге 18 марта 1921 г.

[21]) Брошюра Л. Троцкого «Производственный союз железнодорожников и задачи транспорта» вышла в издании Литотдела Главполитпути в 1920 г. и представляет собою доклад т. Троцкого на 2-м Всероссийском съезде профессионального союза железнодорожников 21 июля 1920 г.

ДОКЛАД НА ДИСКУССИОННОМ СОБРАНИИ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В ПЕТРОГРАДЕ 3 ЯНВАРЯ 1921 года.

Боевой вопрос съезда партии.

Товарищи, мы в последнее время на целом ряде собраний активных работников прослеживали шаг за шагом те новые проблемы, которые становились перед нашей партией и разбирались в тех разногласиях, которые замечались в связи с переходом партии на новое хозяйственное положение.

Мы должны сейчас особенно подробно остановиться на одном из вопросов, который теперь — в этом нет ни малейшего сомнения — станет самым боевым вопросом на предстоящем X съезде РКП. Вопрос этот — о роли профессиональных союзов в предстоящую эпоху развития.

Вам, конечно, известно, что по этому вопросу циркулируют в общем и целом две основных точки зрения, которые нашли себе выражение: одна — в 2 — 3 брошюрах т. Троцкого, в тезисах его и той группы, которая его поддерживает, другая точка зрения нашла себе выражение в коммунистической фракции Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов, большинства ее, за исключением пары, быть может, товарищей.

Эта точка зрения защищалась на собрании, устроенном фракцией ВЦСПС 30 декабря минувшего года на заседании фракции коммунистов VIII Всероссийского съезда Советов, т. Лениным и мною.

Нам надлежит выяснить, чем отличаются обе эти точки зрения. Точка зрения т. Троцкого заключается в том, что профессиональное движение ныне переживает очень тяжелый кризис, и кризис этот объясняется не только и даже не столько гражданской войной и выбытием многих работников из союзов на фронты, а объясняется, по мнению т. Троцкого, а также и поддерживающих его товарищей, тем, что задачи профессиональных союзов неясны, неопределенны. Поэтому профессиональные союзы блуждают в потемках.

Существует ли кризис профессионального движения?

На V Всероссийской конференции профессиональных союзов, которая была несколько недель тому назад и на которой мне, от имени ЦК нашей партии, довелось защищать нашу точку зрения, один из сторонников т. Троцкого, Коссиор, говорил, что-де нам, профессионалистам, сейчас нужны не столько работники, сколько работа. Мы, дескать, не знаем, в чем должна заключаться работа профсоюзов.

Это есть основная идея той группы, которая тщетно старается сказать новое слово в вопросе о профсоюзах. Профсоюзам, дескать, приходится туго от того, что их задача неясна, неизвестно, что делать, в чем должна заключаться их работа. Отсюда кризис профессионального движения.

Мы возражаем против этого, мы говорим: профессиональное движение, как и партия, как и Советы и все рабочие организации наши, несомненно пережило тяжелое лихолетье гражданской войны. Результаты этого сказываются как раз теперь. Подобно человеку, который совершает какое-нибудь длительное путешествие и на ходу не чувствует усталости, а чувствует ее только тогда, когда он присел и может перевести дыхание, аналогичное происходит и с нашими рабочими организациями.

До тех пор, пока нас беспощадно гнала гражданская война, не давала нам перевести дыханье, заставляла нас во что бы то ни стало итти вперед без оглядки, до тех пор мы не так ясно сознавали все нехватки и пробелы нашей организации. Только сейчас, когда нам удалось присесть и перевести дух, наши организации чувствуют, как у них болят руки, ноги и туловище, как много нехваток и пробелов у них в результате трехлетней войны.

Если это называть «кризисом», то он у нас есть, но он одинаков тогда и в партии, и в советах. И в самом деле. Если на заводе 5.000 рабочих, а в коллективе всего 30 человек, — можно ли сказать, что это благополучное положение? Конечно, нет. Если на подмосковных заводах, где по 6 — 8 тысяч рабочих, имеется партийный коллектив в 8 человек — можно ли назвать это сколько-нибудь благополучным, нормальным положением партии? Разумеется, нет. Таково же положение и со-

Союзы в этом отношении нисколько не отличаются от всех других рабочих организаций. Нельзя представлять себе дело так, что все обстоит благополучно и остается только друг друга поздравлять с этим благополучием. У нас масса нехваток. Но оставим эту исходную точку зрения, будто бы профессиональное движение переживает нивесть какой тяжелый, отчаянно затяжной кризис. Это говорят те товарищи, которые тщетно пытаются, повторяю, сказать что-то новое в вопросе о профессиональном движении. Этот кризис размалеван ими, он им нужен, как исходная точка зрения, для того, чтобы попытаться вверх ногами представить взгляды партии на профессиональное движение.

Никакого особого кризиса профессионального движения нет. Партия, советы и профсоюзы находятся в одинаковом положении — в положении организации, которая только что закончила трехлетнюю, отчаянно тяжелую боевую кампанию, унесшую безвозвратно десятки тысяч работников, нанесшую массу ран. И вот только теперь мы получаем возможность начать залечивать эти раны.

Задачи профсоюзов.

Верно ли, что профсоюзы не знают, что им делать, что в профсоюзах нет работы, что все дело в том, чтобы получить работу, а не работников?

Думается, что в этом отношении т. Троцкий и его сторонники допускают невероятное преувеличение.

Что делали за эти три года профсоюзы, что они делают сейчас и что они должны делать? Разберемся подробнее в этих вопросах.

Как только произошел октябрьский переворот и собрался первый Всероссийский съезд профсоюзов, — это было на рубеже 1917 — 18 г.г., — профсоюзы и коммунисты, работающие в союзах, поставили перед собой новую задачу. На первом Всероссийском съезде союзов мы, большевики, впервые имели большинство, — до тех пор профсоюзы долгое время оставались крепостью меньшевиков, — впервые на съезде мы получили большинство, и то недостаточно сильное. Мне довелось быть докладчиком от партии на Первом Всероссийском съезде союзов. Я вспоминаю — и все это хорошо помнят, — что наша резолюция, внесенная и

принятая съездом, гласит вполне ясно о том, что отныне центр тяжести работы профсоюзов переносится в область организационно-хозяйственную. Эта резолюция достаточно широко известна всем деятелям профессионального движения.

Раньше задача профсоюзов, с нашей точки зрения, была — организовывать стачки, дезорганизовывать буржуазное хозяйство, организовывать пролетарскую революцию. После Октября центр тяжести был перенесен в область организационно-хозяйственную.

И за эти три года со времени первого Всероссийского съезда профсоюзов произошла не одна сотня губернских и уездных съездов, не один десяток областных всероссийских съездов и всевозможных других профессиональных объединений, и на всех их варьировалась одна и та же основная мысль, что теперь центр тяжести переносится в область организационно-хозяйственную.

Насколько союзам удалось выполнить эту задачу?

Её удалось выполнить в очень черновой, недостаточной степени.

Профессиональные союзы в начале Октябрьской революции были единственной организацией, которая начала переходить от контроля к организации производства; профсоюзами первыми закладывались основы нашего Совнархоза. В Петрограде — петроградский совнархоз был создан на девять десятых местными профессиональными союзами, которые дали людей, дали схему, выделили руководителей этой организации. Так дело шло не только в Петрограде, но и во многих других городах Советской России, так дело шло во многих промышленных центрах России. В этом смысле профессиональные союзы выполнили задачу перенесения центра тяжести из области бунтарской в область организационно-хозяйственную.

В ходе революции профсоюзам пришлось заняться еще целым рядом работ, которые также укладываются в формулу организационно-хозяйственных работ. Это — тогда, когда профсоюзы организовывали десятки, сотни продотрядов. Разве это не была работа организационно-хозяйственная? Конечно, это не укладывалось в тот шаблон, который создают теперь некоторые «новаторы» в профессиональном движении, но это была действительно организационно-хозяйственная работа. Мы не имеем полностью необходимых данных, но из отчетов ВЦСПС видно, что за один год в продотряды из одного ВЦСПС послано более 30 тысяч членов.

Затем профсоюзы принимали живейшее участие в формировании Красной армии. Десятки тысяч членов профсоюзов послано на командные курсы. Я уже приводил официальные цифры, что за один только 1919 год на сборные пункты по специальным профсоюзным мобилизациям явилось 78.865 человек ([1]).

Мы не имеем точных данных, сколько десятков, сотен тысяч отдано в уездные, областные и центральные органы Совнархоза, между тем как эти десятки тысяч членов профсоюзов составили корпус, тело всех этих организаций как в губернском, так и в областном и уездном масштабе. Трудно назвать такой областной хозяйственный центр, в котором профсоюзы не принимали бы деятельного участия.

Я приводил на дискуссии 30 декабря в пример работу, происходящую во Дворце Труда, и хотя мне не очень повезло с этим примером, и некоторые «цектранщики» и их защитники даже посмеивались по поводу мнимого успеха этого примера, — я, тем не менее, повторю его здесь. Я говорил, что мы ведем статистику посещаемости Дворца Труда, где находятся наши профессиональные союзы. Мы установили с цифрами в руках, что в эти союзы приходит ежедневно свыше 5 тысяч человек, а иногда и больше. Зачем они приходят? Я говорил о том, что одни приходят за прозодеждой, другие по поводу тарифов, третьи приходят по поводу выезда из города, четвертые по поводу того, что им кажется, что заводский комитет на таком-то заводе не годится, что надо сменить директора или помощника, пятые приходят по поводу продовольствия, шестые по поводу того, что надо ребенка в больницу свезти, приходит мать рабочего по поводу похорон и т. д., и т. п.

Особенно посмеивались по поводу того, что я говорил о похоронах. Некоторые товарищи говорили: помилуйте, какой же это тогда профессиональный союз, разве это похоронное бюро, что туда приходят по поводу похорон? Я отвечал и отвечаю, что только типичный интеллигент, совершенно не понимающий жизни рабочего, никогда не живший его повседневной жизнью, может спокойно посмеяться по поводу примеров, которые я приводил. Когда блаженной памяти Легин, которого, как я читал в радиотелеграммах, похоронили с помпой в Германии, где у власти стоит буржуазия, проповедывал рабочим, чтобы они не занимались стачками, организацией восстаний, а ограничивались бы в профессиональных союзах работой культурно-про-

светительной, то он прислуживал буржуазии. Когда же в России власть в руках рабочих, когда у нас борьба с буржуазией позади, когда у нас за три года революции рабочий класс должен был больше жертвовать революции, чем получать от нее, — тогда малейшая помощь рабочим, их семьям в повседневном быту, в таких мелочах как больница, похороны и т. д., является святейшей обязанностью каждого профессионального союза, и смеяться по поводу этого совершенно нечего.

Я говорю, что на примере хотя бы Дворца Труда вы можете видеть, как профессиональные союзы, худо ли, хорошо ли, но обслуживают буквально все нужды рабочего и его семьи. В общем и целом та же самая картина и в Москве, и в целом ряде других городов. Профессиональные союзы становятся центром притяжения, куда ходят по всяким мелочам, по всяким поводам, иногда без поводов, куда рабочий ходит жаловаться на то, что у него болит. Отсюда получается интимная, теснейшая связь рабочей массы с союзами. Когда мать рабочего знает, что она может итти в союз, к которому принадлежит ее сын, по всякому поводу, то в этом величайшая сила профессиональных союзов. Именно таким образом профессиональные союзы врастают корнями в толщу рабочей жизни.

Организация профессиональных союзов.

Само собой понятно, что было бы печально, если бы вся работа профессиональных союзов сводилась только к таким бесформенным посещениям. Нам нужна стройная организация профессиональных союзов. Нам надо, чтобы, начиная с низовой ячейки — фабрично-заводского комитета, все звенья были стройны, чтобы между этими звеньями было стройное самоподчинение, чтобы союз был построен по принципу демократического централизма, имел регулярные делегатские собрания, чтобы профессиональный союз регулярно интересовался производством, следил за работой своего Совнархоза и т. д. До сих пор этого не было или было в очень недостаточном количестве. Заводские комитеты крайне расшатаны. Делегатские собрания в Петрограде происходят, в других городах нет; да и у нас они происходят крайне нерегулярно. Участие в производстве профессиональных союзов было слабое, нерегулярное. Все это верно.

Само собой понятно, что нынешнюю передышку, когда можно

слегка отдохнуть, должны мы использовать прежде всего для укрепления низовых ячеек профессиональных союзов, для создания планомерной организации, для того, чтобы создать стройную систему централизованного профсоюза, который живет не только тем, что ощупью ведет за собою тех рабочих, которые приходят по нескольку тысяч в день, но имеет строго оформленную организацию. К этому мы приходим теперь, и разногласий на этот счет быть не может.

Но недооценивать того факта, что профсоюзы за три года, неблагоприятных три года, когда партия никого не давала союзам, а только брала тысячи людей, что они сыграли громадную роль и сослужили величайшую службу, ставши гигантской лабораторией, где формировалась пролетарская и политическая мысль и сбирались массы, — недооценивать эту роль профсоюзов может лишь тот человек, который никогда в своей жизни ни одного профсоюза не организовывал и не видал, как он работает.

За три года наши профсоюзы проделали гигантскую работу. Это надо теперь сказать, потому что на профсоюзы стали вешать всевозможных собак, изображать дело так, что профсоюзы переживают кризис, что их надо «обнять» и итти к ним «на помощь» так, чтобы чуть-чуть не раздавить их в горячих отеческих объятьях.

Когда заявляют, что профсоюзов не надо вовсе, как заявлял в Питере т. Масников, и что мы имели удовольствие слышать и от других товарищей, когда т. Троцкий заявляет, что профсоюзов почти что нет, то приходится сказать: извините, т. Троцкий, вы великолепно выполнили ту задачу, которую партия возложила на вас в области военной работы, но вы не знаете, что делали и делают профсоюзы, вы не правы, когда говорите, что профсоюзов нет, вы принимаете внешность за самое важное. Вы видите, что у профсоюзов нет регулярных делегатских собраний, низовых ячеек, и заключаете, что профсоюзов вообще нет.

Верно, что в союзах нет строгой иерархии учреждений, планомерности не больше, чем в партии и в советах, но не верно, что их нет вовсе и что они не занимаются той работой, которой должны заниматься союзы.

Революционно-воспитательная задача профсоюзов.

Наши союзы в самой трудной обстановке за три года сумели выполнять в основном ту задачу, которую должны выполнять.

Какая это задача? Я уже сказал, что революция первого Всероссийского съезда на это намекнула достаточно ясно, когда она отчеканила формулу организационно-хозяйственной работы. Эта формула, по которой должно развиваться ныне профессиональное движение, значит ли, что наше профессиональное движение должно отказаться от других задач — например, от задач воспитательных? Я думаю, что это не так. В тезисах т. Троцкого «Роль и задачи профсоюзов» на стр. 8 вы можете прочитать следующие строки: «то, что составляло существо профсоюзов в буржуазном обществе, отпало...»

Верно ли, что теперь отпало то, что составляло существо профсоюзов в буржуазном обществе?

Я говорю: нет, это не верно. В чем заключается существо профсоюзов в буржуазном обществе? В каждом буржуазном обществе существо настоящего революционного профсоюза заключается в том, что профсоюз вместе с партией, рядом с партией, рука-об-руку с партией, параллельно с коммунистической партией готовит пролетарскую революцию. Как он ее готовит? Готовит тем, что ведет систематическую воспитательную, революционизирующую работу среди союзов. Я сказал на собрании 30 декабря, что, по моему мнению, даже после падения власти буржуазии по крайней мере 50 процентов работы каждого союза сводится к работе революционной, просветительной, воспитательной.

В буржуазном обществе, там, где рабочий класс еще не победил, эта революционно-воспитательная работа занимает 90 процентов. Теперь спрашивается: после того, как свергли буржуазию, отпала эта революционно-воспитательная работа или нет? Тов. Троцкий видит только производство и забывает ту основу всех основ, то, что Маркс называл школой коммунизма, — революционно-воспитательную задачу, которая в профсоюзах была, будет и останется еще десятки лет после завоевания власти пролетариатом. Школа коммунизма, это — то, что учит коммунизму.

Некоторыми интеллигентами школа коммунизма понимается непременно как аудитория с лекциями, и лекциями скучными. Конечно, лекция, это — хорошая вещь, но школа коммунизма, это в данном случае — и то хождение пяти-шести тысяч человек в свой союз, где они имеют возможность учиться рассматривать свои нужды в связи с нуждами общегосударственными, где они получают ответы на больные вопросы, связанные с общим поло-

жением промышленности, с общим положением вещей в международной революции, где они получают листовки, брошюры, где они слушают лекции, где они приучаются смотреть на себя как на часть своего класса, как на часть целого профессионального движения. Это — школа коммунизма, и эта задача будет еще в течение десяти лет.

По последним исчислениям, в ВЦСПС объединено 6.970.000, т.-е. около 7 миллионов членов профсоюзов, в то время как в нашей партии только полмиллиона членов. Это значит, что у нас в профсоюзах $6^1/_2$ миллионов беспартийных рабочих и служащих.

Вот почему формула, что у нынешних профсоюзов отпала старая задача, формула фальшивая, угловатая и не может быть понята рабочими, потому что тот, кто говорит так, не видит основных задач, а признает одно — стоять над ухом рабочего класса и жужжать: поднимайте производительность, поднимайте производительность, нужно поднять производительность.

Производство нам, конечно, очень дорого, но мы утверждаем, что мы его сможем поднять лишь в той мере, в какой наши профсоюзы сумеют выполнить свои задачи. И здесь все тезисы т. Троцкого проглядели основное — что для нас профсоюзы были и остаются школой коммунизма. И мы должны всем малопонимающим профессиональное движение напомнить, что профессиональное движение в первую очередь должно быть подлинной школой коммунизма.

У нас диктатура пролетариата — значит, профсоюзы должны быть непосредственным орудием и средством этой диктатуры. Мы говорили и говорим: профессиональные союзы — становой хребет пролетарской диктатуры, но это не значит, что они должны быть непосредственными органами этой диктатуры; для этого есть Совет и партия.

Профессиональный союз нам нужен как организованный комплекс с несколько другими задачами, с задачами преимущественно воспитательными. Поскольку дело идет о прямом государственном приказе, — есть Совет. Когда дело идет только об идейных директивах, о лозунгах, о политическом руководстве, — есть партия. Зачем нужен профессиональный союз? Профессиональный союз нужен в первую очередь именно как школа коммунизма, как такая организация, которая втягивает миллионы за миллионами рабочих, которая приобщает их к пролетарской работе, которая их не в месяц, не в год, а годами

учит и обучает тому, что такое коммунизм, что такое пролетарское государство, которая начинает с прозодежды и кончает азбукой коммунизма, которая приводит десятки тысяч рабочих, шаг за шагом, через продовольственные отряды, через делегатские собрания, фабрично-заводские комитеты, дисциплинарные суды, через профессиональные совещания и т. д., и т. п. — к коммунизму. Вот для чего нужны сейчас у нас профессиональные союзы. И это радикально забывают товарищи.

Тов. Ленин образно изобразил в своей речи роль профессиональных союзов. Он сказал: у нас положение чрезвычайно своеобразное, необходима система зубчатых колес, надо, чтобы товарищи поняли, что дело не так просто, что приказал — и исполнил. Нам, кроме организации непосредственно государственной, кроме организации сравнительно узкой, организации партийной, нужна организация, которая стоит как бы посредине между партией и государственными организациями, которая занимает своеобразное положение, которая имеет задачи воспитательные, задачи втягивания новых миллионов рабочих.

Вот, товарищи, первое и самое важное наше расхождение с той группой, которая выдвигает теперь якобы новые слова, которая на самом деле показала, что ничему не научилась в профессиональном движении.

Нельзя сказать, чтобы профессиональные союзы эту воспитательную задачу выполнили и что она отпала. Нет, мы к этой задаче хорошо даже не приступили, а только еще приступаем. То, что сделано, это капля в море. У нас еще безбрежное море беспартийных рабочих, которые должны стать сочувствующими нам, которые должны стать партийными.

Классовое соотношение сил в революции и профсоюзы.

Еще один момент необходимо иметь в виду. Мы осуществляем пролетарскую диктатуру в стране, где громадное большинство крестьян. У нас, если говорить грубо, примерно десять миллионов рабочих и сто миллионов крестьян. Я беру с семьями, на глаз. Мы хотим, чтобы эти десять миллионов рабочих вели эти сто миллионов крестьян. Они их вели до сих пор, они их вели сравнительно легко, потому что, пока не была закончена в самых основных чертах гражданская война, перед каждым

толковым крестьянином был простой выбор — или поддержать коммунистов или итти навстречу той опасности, что завтра победит Колчак, Деникин, отнимет землю, сядет на шею. Крестьянин это отлично понимал.

Если мобилизация шла сравнительно легко, если Красная армия так легко осуществляла союз крестьян и рабочих под руководством рабочих, то это потому, что крестьяне частью сознательно, частью бессознательно отдавали себе отчет, что вопрос стоит именно так, — либо поддержать коммунистическую партию, либо победит помещик. И это давало возможность легче вести за собой сто миллионов крестьянства.

Теперь этот момент отпал. Теперь мы победили помещика. Теперь эта непосредственная опасность для крестьянина больше не существует. Крестьянин начинает теперь размышлять несколько по-иному. У крестьянина появляются новые веяния, новые настроения, которые мы не должны недооценивать. Среди крестьян появляются новые веяния, что рабочие молодцы свое дело сделали, скинули помещиков и капиталистов, организовали Красную армию, прогнали царских генералов, зато нынче мы, крестьяне, должны смотреть, чтобы рабочий нас не объегорил.

Эти настроения вы можете отмечать на крестьянских съездах. Эти новые настроения среди крестьян совершенно неизбежны. Они должны были притти и они пришли. Здесь нет ничего особенно страшного. Мы с этим справимся. Но, товарищи, такое положение, такое классовое соотношение сил в нашей революции обязывает между прочим спросить себя: где такая организация, в которой рабочие, как таковые, могут сплотиться, где та организация беспримесная, чисто пролетарская, классовая, которая дает объединение именно этих десяти миллионов рабочих, долженствующих вести за собою сто миллионов крестьян?

Где эта организация? Товарищи, мне кажется, каждый из нас ответит просто и ясно, что эта организация есть профсоюз. Другой организации, которая бы объединяла столько рабочих (не несколько сот тысяч, как партия, а миллионы) — другой организации нет, кроме профсоюзов. Профсоюз является единственной организацией, где должны найти выражение эти 10 миллионов, которые в целом дают основу пролетарской диктатуре, организуются для того, чтобы вести за собою 100 миллионов крестьян.

Вот почему и тут мы подходим к той коренной важнейшей

исторической задаче, которую призваны играть профсоюзы в нашей советской стране. Они призваны помочь осуществить диктатуру пролетариата в крестьянской стране. И именно поскольку они являются той гигантской лабораторией, гигантской школой коммунизма, в которой мы должны суметь объединить 10 миллионов человек, приписать их к профсоюзам не только на бумаге — это не значит объединить, а надо их хорошо объединить — в этом есть добрая половина, если не больше, всех задач нынешних профсоюзов, и это абсолютно проглядели те товарищи, которые считают себя новаторами в вопросе о профсоюзах.

Вот почему, когда мы подходим с этой точки зрения и спрашиваем, сделали ли в этом отношении профсоюзы что-нибудь за эти три года, то мы отвечаем: да, сделали, и очень много. Конечно, надо будет сделать еще в сто раз больше, но мы говорим, что за эти три года основную задачу сплачивания в основных чертах 10 миллионов рабочих для того, чтобы иметь чисто пролетарскую организацию и через них организовать хозяйство, вести за собою сермяжную Россию — эту задачу профсоюзы выполнили.

И тысячу раз был прав т. Ленин, когда говорил, что, не будь профсоюзов и их горячей поддержки нам, наша диктатура не продержалась бы и двух недель. В этом не было ни малейшего преувеличения.

Характер профессионального движения.

Возражая нам, т. Троцкий говорил: то, что вы мне говорите, это относится к рабочему классу, а не к профсоюзам, профсоюзы тут не при чем. Эти так называемые — как он говорил — организованные металлисты — разве они действительно организованные? На самом деле их просто приписали на заводах в члены. Это — полное непонимание характера профессионального движения, незнание фактов. У нас не так называемые массы металлистов, а организованные массы металлистов. Конечно, это плохая, наскоро сколоченная организация, ее нужно усовершенствовать, улучшать. Но кто не нуждается в усовершенствовании, какая организация не нуждается в улучшении? У нас не просто людская пыль. И вовсе не верно, что то, что мы говорим, относится к рабочему классу, а не к профсоюзам.

За три года в основном заложена база профессионального движения, организованное строительство вчерне закончено, союзы

построены по производственному принципу, количество союзов сокращено до минимума, централизовано. Конечно, есть лучшие и худшие союзы, но в основном организация дана, и громадная воспитательная работа по цементированию масс, по черновой обработке, втягиванию масс происходила и происходит, — это можно наглядно видеть. Получается чуть ли не буквальная школа. Через ворота профсоюзов в партию входят сотни и сотни новых работников партии, новых членов партии. Разве эта не есть работа школы коммунизма? Кто не видел в любом городе, как через широкие ворота профсоюзов проходят в более узкие двери партийной организации лучшие элементы рабочего класса? Это есть одна из функций школы коммунизма, это отбор лучших элементов, которые проходят через профсоюзы и входят в партию. И нельзя не протестовать достаточно резко против легкомысленной, чисто интеллигентской формулы, которая вместе с водой выплескивает из ванны ребенка и говорит, что профсоюзов нет, что у нас «так называемые» профсоюзы, «так называемые» организованные массы, что старые задачи должны быть похоронены, а перед нами стоят-де совсем новенькие задачи.

Когда нам говорят, что старые задачи должны быть похоронены, что перед нами будто бы новые задачи, когда нам говорят, что профсоюзы переживают кризис лишь на том основании, что для них при буржуазном строе была определенная задача — организация стачек, борьба за улучшение своего существования, а теперь это-де отпало — то мы спрашиваем: верно ли это? Да разве и партия не была до революции в другом положении? Товарищи, мы до Октября были организаторами стачек, агитаторами, пропагандистами, борцами, поднимавшими и разжигавшими восстания, десятки лет мы привыкали к этой задаче, однако — мы сумели подняться до партии, управляющей государством. Почему же мы должны предполагать, что профсоюзы не смогут этого сделать?

Где доказательства тому, что партия сумела приспособиться, перестроиться, а профсоюзы почему-то не сумели этого сделать и застыли в позе профсоюзника доброго старого времени, который видит перед собой одну задачу — повышение заработной платы?

Это неверно: и партия и профсоюзы должны были радикально после Октябрьской революции переменить свои задачи, и они это сделали. Даже больше. Тов. Ленин в дискуссии сказал, что мы не имеем права теперь сказать, что у профсоюзов

отпала прежняя задача отстаивания лучших условий жизни. Он сказал: говорят о том, что раз у нас рабочее государство, то нам не нужны профсоюзы. Это — фраза. И он прав, во-первых, потому, что у нас рабочее «государство с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население». (Ленин, речь на фракции VIII съезда Советов от 30 дек. 1920 г.) Во-вторых, у нас остался значительный кусок буржуазного элемента, который теперь на ролях спецов, и, в-третьих, мы признали, что теперь наше рабочее государство страдает от бюрократических язв и извращений. Конечно, мы эти язвы победим, — это само собой понятно.

Правде нужно смотреть в глаза. Мы должны сказать: да, у нас сейчас диктатура пролетариата, у нас сейчас партия у власти, и мы справимся со всеми трудностями, которые перед нами стоят. Но если бы мы взяли фотографический снимок того, что у нас есть, то несомненно мы сказали бы, что при всех условиях, которые у нас есть, нам все-таки нужна организация, которая заботилась бы также об условиях труда рабочих. И вот эта задача попрежнему падает на профсоюзы. Кто-либо должен думать о тарифах; ВЦСПС плохо думает о них, но это не значит, что он должен перестать совсем думать. Кто-то должен думать об организации труда подростков, кто-то должен думать о том, чтобы нас совсем не засасывал бюрократизм, — все эти задачи падают на профсоюзы. Пусть эс-эры кричат, что мы признали, что у нас нет чистого коммунизма, — да мы и не подряжались сделать коммунизм в три года, если сделаем через десять лет, так и это будет чудеса. Мы в данном случае говорим, что профсоюзам приходится думать, заботиться о непосредственно узких бытовых интересах рабочих и работниц. Профсоюзы, которыми руководит наша партия, будут превосходной организацией, которая будет поправлять, где сделано плохо, будет отстаивать рабочих, где они не смогут достучаться.

В этом ничего решительно худого нет. Это — «новая» задача профессиональных союзов, которую надо видеть, от которой нельзя по-интеллигентски отмахнуться.

Организационно-хозяйственная задача профсоюзов.

Мы переходим теперь к другой задаче профессиональных союзов, к той задаче, вокруг которой больше всего теперь спо-

ров. Иногда наши противники говорят: вы правы, действительно воспитательных задач не надо забывать, действительно эта половина работы у союзов остается, это надо подчеркнуть, но в то же время надо сделать ударение на производственной задаче.

Тут мы подходим как будто бы к гвоздю вопроса. Нам говорят: союзы занимались тем, что мобилизовывали десятки и сотни тысяч в продовольственные отряды, на фронты и т. д. Это, конечно, хорошо, за это спасибо союзам. Но какое отношение это имеет непосредственно к задачам профессиональных союзов? Непосредственная задача профессиональных союзов заключается не в том, чтобы мобилизовать, а в том, чтобы организовать производство. Недаром они называются производственными союзами.

Рассмотрим этот вопрос. В самом деле, много ли тут нового говорят эти товарищи? Я ссылался на резолюцию первого Всероссийского съезда союзов на рубеже между 1917 и 1918 годами, когда, по моему докладу, была принята резолюция. Центр тяжести работы в ней был перенесен в область организационно-хозяйственную. С тех пор наша партия во всей печати, в агитации и пропаганде не переставала твердить рабочим это, а именно, что наша задача в союзах должна быть перенесена в область организационно-хозяйственную.

Мы сделали в этом отношении мало. Теперь мы подходим к тому, что можем сделать больше. Но, товарищи, у нас дело ставят так, что если бы мы приняли рецепт, который предлагают нам, то наши профессиональные союзы перестали бы выполнять даже то, что делалось до сих пор, потому что некоторые новаторы хотят сначала профессиональные союзы перетряхнуть, свести их к нулю, т.-е. отменить выборное начало, назначать сверху правление, оцектранить их, и потом уже дать возможность заниматься каким-либо производством.

Со словом «производство» теперь происходит совершенно небывалая разухабистая игра. Всякий, кому не лень, повторяет десять раз «производство», «через производство», «производственник» и т. д., «хозяйство», «через хозяйство», «хозяйственник», «при помощи хозяйственника» и т. д. и воображает, что этим он сказал что-то новое, что этим он поднял хозяйство.

Да, товарищи, если бы при помощи пустого повторения слов — «производство», «хозяйство» мы могли бы на полпроцента

поднять производительность труда, тогда наша задача была бы очень легка. Но мы утверждаем, что эта говорильня вокруг слова «производство» решительно никакого улучшения производству не даст.

Тезисы т. Троцкого, выработанные им с группой профессиональных работников, как он заявляет в предисловии, являются в этом отношении образцом пустоговорения вокруг слова «производство». Ничего нового по сравнению с тем, что сказано было в начале 1918 года, нет. Происходит какой-то танец вокруг слова «производство». Договорились бог знает до каких бессмыслиц, употребляя без конца слово «производство» во всех вариациях. Я попробовал подсчитать, сколько раз на протяжении 10—17 страниц, где толкуется эта задача, употребляются слова «производство», «производственник» т. Троцким, и получил свыше ста. Но от этого не стало лучше, от этого никакого выигрыша нет, сколько ни употребляй это слово.

Нам говорят, что главная задача союзов, это — участие в производстве. Но еще Всероссийский съезд союзов в январе 1918 года, три года тому назад, отлично видел эту задачу, и по мере сил она выполнялась. Нам преподносят фразы относительно того, что поднимет хозяйство только взаимооплодотворение двух организаций — хозяйственной и союзной и организационное сращивание. Спрягают и склоняют слово «хозяйство» и в этом отношении доходят до того, что употребляют словосочетание — «производственная атмосфера». У Чехова в одном рассказе герой требует — «дайте мне атмосферу», так и тут — дайте мне производственную атмосферу.

Мы на это отвечаем, что товарищи, которые с этим словечком носятся, ничего практического не имеют сказать, а при помощи его замазывают основную деятельность профсоюзов и низводят профсоюзы, объявляют, как вы увидите дальше, священный поход против нынешних руководителей профессионального движения, заявляя, как т. Троцкий заявляет: «Надо по-новому подобрать руководящий состав профессионального движения». Но неизвестно, кто его подберет. Ленин был совершенно прав, когда, смеясь, спрашивал: неужели Троцкий с Крестинским?

Профессиональное массовое движение в 7 миллионов пусть подберет, и подберет под общим контролем партии, руководящий персонал. «Производственный», «производство» — эти слова решительно ничего ясного не говорят и к добру не доведут.

«Производственная демократия».

Вокруг «производственности» родилась формула о производственной демократии, автором которой является т. Бухарин. Мы отодвигаем эту формулу, как пустышку, неправильное словосочетание, ничего решительно не объясняющее. Я говорил в Москве в своем докладе о производственной демократии. Бухарин и его друзья понимают ее таким образом, что при выборах надо ставить выше всего принцип производственный. Если кого-либо выбирают, то первым долгом спросят, умеешь ли что-нибудь делать по части производства. Если умеешь — хорошо, мы тебя выберем, а если не умеешь — не выберем. Здесь есть зерно истины. Мы сейчас входим в хозяйственную полосу, на первую очередь выдвинется хозяйственник-организатор; как в боевую полосу выдвигался герой фронта, воспитывался тип отважного, смелого красноармейца, так теперь выдвинется тип человека-хозяйственника, организатора, способного поставить на ноги завод, фабрику, шахту, железные дороги и т. д.

Верно ли, что при выборах мы сможем руководиться только этим принципом? Не верно, отнюдь не верно. Когда вы выбираете любое правление своего союза, разве можно руководиться только этим принципом? Нет. Вы будете спрашивать о партийном стаже, вы будете человека спрашивать о преданности его партии, о его политических способностях, вы посмотрите на свой совет союзов, вы подберете целый концерт различных людей, людей различных родов оружия. Вам нужны и непосредственные практики, и организаторы, и организаторы другого масштаба, вам нужны политики. Если вы будете брать исключительно под углом зрения хозяйственника, тогда нам Анцеловича не придется выбрать, а нужно будет выбрать... Бухарина, да и то на счет хозяйственности здесь не очень-то выйдет дело. Совершенно ясно, что нельзя с одним этим принципом подходить, нам нужно будет брать и кое-что другое. Стало быть, формулировка, которая дана, неверна.

Неверно, когда говорят: раз производственная демократия, так значит — выбирайте того, кто умеет с производством обращаться. Откуда мы так много наберем этих производственников? До сих пор рабочий класс был на низах промышленной лестницы, он был наемным рабом, который знал свой станок. Конечно,

из среды рабочих и крестьян выдвинутся десятки тысяч настоящих строителей, организаторов; каждого, у кого есть талант, искра божия, рабочая партия и союз будут поддерживать, толкать вперед, учить, оказывать всяческое внимание. Но нельзя бросить лозунг, что выбирать только тех, кто умеет организовать производство.

Ленин критиковал «производственную демократию» с другой точки зрения. Слова «производственный» и «демократия», это — два понятия, которые нельзя связывать. Производство останется всегда, а демократия не всегда, демократия — преходящий термин. Мы недавно постановили на нашем съезде партии, что вполне допустимо единоличное управление на фабриках и заводах. «Производственная демократия» как будто бы это исключает. Если «производственная демократия», то выборность на всех ступенях производства, на всех ступенях управления. Это словосочетание сбивчиво, неясно, спутано. Теперь нельзя прибегать к этим сбивчивым, спутанным сочетаниям «производственной демократии» в противовес лозунгу рабочей демократии.

Когда мы увидели, что мы кончаем с войной, то мы сказали, что нужно восстановить выборность сверху донизу. Нужна настоящая демократия, демократический централизм, который мы с 1903 года провозгласили и который нам во время гражданской войны пришлось сильно урезать, потому что, под влиянием этой войны, мы должны были все ставить для победы, и поэтому сбивчивый лозунг производственной демократии неверен.

«Сращивание».

Следующий лозунг — «сращивание», который тесно связан с вопросом о производственной роли профсоюзов. Товарищи выдвигают лозунг сращивания профсоюзов с хозяйственными органами, они говорят: нельзя допустить, чтобы эти две организации жили на разных половинах, надо начать их сращивать. Мы отвечаем, что против этого мы возразить ничего не имеем, но мы говорим, что это сращивание началось еще три года тому назад, когда профсоюзы сами принимали участие в создании Совнархоза; это сращивание уже началось потому, что нет отдела в Совнархозе, где бы не было одной трети или половины членов профсоюзов; это сращивание началось потому, что профсоюзы участвуют в выработке программ производства.

Но мы говорим, что «сращивание» сращиванию рознь, можно срастить, и срастить так, что от союзов останутся рожки да ножки. «Сращивание» можно ведь понимать и так, например, что я съел булку и таким образом «срастил» ее с моим желудком. Точно так же товарищи хотят срастить профсоюзы с хозяйственными организациями.

Такого «сращивания» мы допустить не можем, между тем как оно уже начинается. Некоторые товарищи из Совнархоза, внезапно пересев на другого коня, говорят: пусть профсоюзы будут той базой, на которой мы будем сидеть, но не иначе как верхом. Мы говорим: мы не можем допустить такого «сращивания» потому, что мы теряем профсоюзы, как школу коммунизма, как гигантскую лабораторию, в которой воспитывается 7 миллионов беспартийных рабочих, которые дают базу миллионам рабочих для пролетарской диктатуры. Такого «сращивания» мы не допустим.

Тов. Ленин пошел дальше; он сказал, что о сращивании нужно помолчать, нужно о нем поменьше кричать. Но я думаю, что здесь т. Ленин неправ, — помолчать здесь не удастся, надо дать ответ, необходимо сказать, что не надо забывать основной задачи профсоюзов — школы коммунизма. Долой «сращивание», которое отнимет эту школу коммунизма, долой его, потому что это убьет и производство; ибо если мы не будем иметь этой основы, т.-е. профсоюза, который убеждает, пропагандирует, учит, дает возможность становиться в твердые ряды, если не будет этой основы, то никакие ухищрения «сращивания» не смогут заменить солидарность и сознательность рабочих. Надо строить так, чтобы рабочие смотрели на государство как на свое.

Вот почему такое сращивание, которое началось с 1918 года и продолжалось три года, по существу надо продолжать, имея при этом путеводной звездой основную директиву — сращивай, но не до бесчувствия, сращивай, но чтобы при этом союз не перестал быть школой коммунизма, сращивай, но не так, чтобы бюрократические главки сели верхом на профессиональные союзы, сращивай, но не так, чтобы нынешние органы Совнархоза положили в боковой карман профессиональные союзы или проглотили их. Такое «сращивание» недопустимо. Такое «сращивание» подпилит то дерево, на котором мы сидим, подпилит профессиональные союзы, без которых мы, как правильно указывалось, двух недель не сможем продержаться. Вот как мы должны ставить

вопрос о сращивании. Так ставила и ставит его наша партия.

В тезисах т. Троцкого, выработанных с группой профессионалистов, есть глава, которая называется — «Практические выводы». Эта глава занимает несколько страниц. Я тщательно перечитывал несколько раз эти выводы и каждый раз приходил к выводу: — то, что в них есть практического, то давно и гораздо лучше сказал IX съезд нашей партии; то, что в них есть нового по сравнению с IX съездом нашей партии, то является бюрократической, вымученной, интеллигентской выдумкой — не больше того. Я вынужден поэтому познакомить вас более подробно с тем, что решил IX съезд нашей партии по вопросу о сращивании, по вопросу о профессиональных союзах. Не подумайте, что эти вопросы встали заново. Нисколько. IX съезд партии был десять месяцев тому назад. IX съезд партии собрался при обстановке, сильно напоминающей нынешнюю обстановку: когда мы кончили с Деникиным, казалось, что гражданская война уходит в прошлое, что мы приступаем к хозяйственной работе, — обстановка была аналогична.

IX съезд партии обсуждал этот вопрос и вынес, как вы, вероятно, помните, подробную резолюцию по вопросу о профессиональных союзах. В ней есть глава так озаглавленная: «Формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства» — она как раз имеет непосредственное отношение к тому вопросу, который стоит перед нами. Форма участия и форма сращивания, это — одно и то же. Резолюция начинает, как полагается, с первичной ячейки — заводского комитета, кончая верхушкой, и дает точные и ясные выводы по этому вопросу. Резолюция говорит: «в виду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью. Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведуя целиком и исключительно хозяйством Советской Республики, снизу доверху участвуют в организации производства».

Дальше идет конкретный переход: «Низшей ячейкой профсоюза является завком. Завком, не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до

товарищеских дисциплинарных судов, ведет, на ряду с общей, производственную трудовую пропаганду, привлекает рабочих к участию в рабочей инспекции, воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады), способствует подбору рабочих — администраторов, наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и пр.».

Дальше идет переход от заводского комитета к заводоуправлению. «В заводоуправлениях профессиональные союзы принимают участие в формировании таковых по соглашению с соответствующими органами ВСНХ, при чем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов». Я утверждаю, что, если вы будете говорить о заводоуправлениях, об их «сращивании», вы также едва ли придумаете что-либо, кроме того, что сказано IX съездом партии.

Дальше, переходя к районным управлениям, говорится: «районные управления и заводоуправления предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между ЦК соответствующего союза, с одной стороны, коллегии главка и центра — с другой, или же, (в случае непосредственного подчинения ВСНХ) — по соглашению и с окончательной санкцией президиума последнего».

Дальше идут президиумы, губсовнархозы, верхушка всероссийская. Это ясно, точно отчеканил IX съезд партии, состоявшийся десять месяцев тому назад, при обстановке, похожей на нынешнюю. Он дал точный и ясный ответ, как должно начаться «сращивание». Тов. Троцкий сказал, что IX съезд партии говорил о соглашении двух учреждений — профсоюзов и хозяйства, а мы говорим не о соглашении, а о «сращивании». Разница не очень велика. Выходит, что «не вмер Данило, а болячка его задавила». Какая разница между соглашением и сращиванием — не понимаю. Троцкий говорил, что будут три общих члена в Высовнархозе и в ВЦСПС, они будут одновременно и тут и там. Чем это отличается? Сказана цифра 3, и справедливо спрашивают т. Троцкого, почему 3, а не 5 и не 2. Это — выдуманная цифра, упавшая с потолка. Почему, в самом деле, ожидать таких чудес, если будут три общих кресла, на которых будут сидеть? Троцкий говорит, что они будут одновременно и тут и там. Одновременно не выйдет, ибо человек физически так устроен, что одновременно может сидеть только на одном месте. Тут дело

идет не об одновременном сидении, а о том, чтобы были члены тут и там, и чтобы объединилась эта работа, чтобы часть времени отдавать на одну работу и часть времени — на другую. Это совместительство есть и сейчас, это уже намечено в указанной резолюции. Ничего более практического по сравнению с IX съездом партии не говорится, все остальное либо непрактично, либо яйца выеденного не стоит. А если есть улучшения, то мелкие технические улучшения, которые ничего не изменяют в нынешнем построении.

Приходится остановиться подробнее на вопросе о «сращивании». Ньютоновское открытие Троцкого сводится к тому, чтобы одновременно три человека сидели на общих стульях. Мы утверждаем, что вопрос о деловом сращивании союзов и органов Совнархоза точнейшим образом разработан IX съездом нашей партии, и что нам, вместо того, чтобы мудрствовать лукаво, надо теперь, когда мы имеем возможность начать проводить эти решения, приступить к проведению этих решений, закатать рукава и начать работать на основе этих решений, вместо того, чтобы уподобляться интеллигентам из Цектрана, которые ходят вокруг да около и говорят: скажи, какую работу надо начать? И они становятся в позу, заложивши руки, и спрашивают, в чем работа.

Работа указана IX съездом нашей партии яснее ясного. Непочатый край этой работы. Потрудитесь на основе решений IX съезда нашей партии начать действительное сращивание, вместо того, чтобы так много говорить о «сращивании», а на деле мешать профсоюзам.

Опыт с Главполитпутем.

Дело обстоит, однако, не столь невинным образом. Во имя новых открытий т. Троцкий и группа из Цектрана объявляют священный поход против ВЦСПС. В первоначальных своих тезисах, которые т. Троцкий внес в ЦК партии и которые были отклонены, он оперирует с терминами: каутскианские, меньшевистские, эс-эровские, трэд-юнионистские, мещанские, бюрократические... Вот этими почтенными терминами он осыпает деятелей профессионального движения, воображая, что он оказывает этим большую услугу профессиональному движению. Больше того, — т. Троцкий на дискуссии в театре Зимина держал такую уничтожающую речь против руководителей профессионального движения,

говорил в таком тоне, как мы разговаривали раньше с меньшевиками. Во имя чего это делается? Во имя того, что люди говорят, что вместо того чтобы горячиться и решать вопрос в течение нескольких дней, потрудитесь вникнуть в работу, которая проделана. Не торопитесь объявлять каутскианцами, эс-эрами и пр. и пр., а постарайтесь сначала разобраться. Мы видели, как, исходя из этих неверных принципов, один союз уже разорен вдребезги. Когда собирался IX съезд, положение транспорта было тяжелое. ЦК предложил и съезд принял, чтобы принять экстренные меры для поднятия транспорта, чтобы помочь профессиональному союзу железнодорожников, который находился в этом тяжелом положении. Тогда партия сказала, что надо учредить Главполитпуть, которому были даны две задачи — улучшить состояние транспорта и укрепить профессиональный союз железнодорожной организации. Существование Главполитпути вместо профсоюзов партия допустила временно, но как только мы вернемся к нормальному состоянию, его надо уничтожить. Теперь посмотрим, как были выполнены эти две задачи. Я не буду говорить о выполнении первой задачи, о поднятии транспорта — тут известные улучшения налицо, здесь легкомысленными обвинениями швыряться не следует, транспорт нужно поднимать, и все мы должны работать в этом направлении. Кое-что уже сделано, — надо сделать в тысячу раз больше. Но не в этом предмет расхождения. Вопрос во второй задаче, в задаче поднятия, возрождения профсоюза железнодорожников. Нужно определенно сказать, что во второй задаче союз транспортников не то что возродили, а, наоборот, почти погубили, раскололи. Главполитпуть настолько не имел такта и умения, что, собирая недавнее совещание, сам того не сознавал, что Цектран стоит на глиняных ногах. Дело получило такой оборот, что произошел раскол, водники ушли, формально нарушив дисциплину, но по существу будучи правы в своем здоровом протесте против неслыханного бюрократизма, против той политики, которую вели Главполитвод и Главполитпуть. В самой среде железнодорожников получились две линии. На съезде было 50 чел. выборных, из них 19 откололось, и когда узнали результат дела водников, то эти 19 выросли до 30. И с каждым днем тает группа правоверных Цектрана.

Я должен сказать, что среди работников Цектрана много товарищей работников, которые видят некоторые отступления

в том, что мы дали им директивы, поставили определенные задачи и тактику и теперь как будто бы отрекаемся. Это полное непонимание того, что происходит. Да, была задача нажима, но было прямо сказано, что это временно и теперь, когда время прошло, надо это прекратить. Мы теперь на февраль созываем съезд железнодорожников и думаем, что нам удастся создать то единство, которое нарушено Цектрапом, когда на совещании произошел раскол.

Таким образом, опыт с Главполитпутем партия должна признать удавшимся наполовину. Нам удалось кое-что сделать в области поднятия железных дорог. Между тем утверждают, что если бы то же самое количество работников-коммунистов отдали просто профессиональным союзам, то были бы достигнуты те же самые результаты, может быть, даже большие. Во всяком случае, эту задачу можно признать удавшейся наполовину. Что касается второй задачи — укрепления профессиональных союзов, приходится прямо и ясно признать эту задачу неудавшейся. Партия должна десять раз подумать, раньше чем повторять эти опыты. Когда была попытка перейти на создание Главполитсахара и Политугля и т. д., то мы, товарищи, теперь видим, что этого делать нельзя, ибо опыт, который сделали только в одной области, наполовину удался, в области профессионального движения привел к неисчислимым бедствиям, к расколу важнейшего союза железнодорожников, который партия будет восстанавливать. Он привел к некоторой сумятице в рядах профессионального движения. Этот лозунг нажима некоторые товарищи стали понимать слишком вульгарно. Я цитировал в Москве речь одного из товарищей, сторонника т. Троцкого, Гольцмана, члена президиума ВЦСПС, который недели четыре тому назад, на V Всероссийской конференции профсоюзов, заявлял буквально так... Я процитирую по стенографическому отчету:

«Другой способ, это — способ принуждения, способ реальной политики, которая не останавливается ни перед какими методами, как методами поощрения рабочих, так и методами принуждения, беспощадной палочной дисциплины по отношению к рабочим массам, которые нас тянут назад. Мы не будем останавливаться перед тем, чтобы применять тюрьмы, ссылку, каторгу по отношению к людям, которые неспособны понять наши тенденции».

Товарищи, не нужно преувеличивать. Гольцман не такой кровожадный, не такой страшный, как это может показаться,

никого он на каторгу не сослал, никого в тюрьму не посадил. Но только вы видите из этого умоначертания, что это не из той оперы, это не то, что надо. Теперь, во время V конференции профсоюзов, которая собралась несколько недель тому назад, когда Врангель разбит, когда мы на рубеже новой эпохи, руководители профсоюзов, зарвавшись, увлекшись централизмом, произносят речи в духе палочной дисциплины, тюрем и т. д. Ясно, что это не из той оперы. Мы, большевики, не против принуждения вообще. Мы применяли принуждение, мы знаем, что иногда приходится и рабочего шкурника посадить в тюрьму, — мы от этого не отказываемся. Рабочая демократия не исключает ни ВЧК, ни дисциплинарных судов и методов принуждения вообще. Но я утверждаю, что это настроение у руководителей профессионального движения на рубеже новой эпохи показывает, что с такими приемами и методами далеко не уйдешь.

В своей ноябрьской резолюции ЦК нашей партии заявил, что мы не отказываемся от принуждения. Но принуждение, милитаризация, поднятие военной дисциплины на фабриках и заводах будет иметь успех лишь в той мере, в какой удастся убедить не всю рабочую массу — это невозможно, — а убедить и заинтересовать авангард рабочего класса, который через союзы будет вести за собою густыми колоннами миллионы рабочих.

Вы видите совершенно ясно, к каким громадным практическим ошибкам приводила эта политика. Другой пример я привел в Москве. Тов. Зоф, один из лучших работников, понял свою политику так, что, когда его назначили по водным делам комиссаром, он начал с приказов, в которых сравнивал профессиональные союзы с комитетчиной. Он говорил, что союзы в деле производства то же самое, что комитетчина в Красной армии. Он, конечно, попал пальцем в небо. Действительно, Красную армию без уничтожения комитетов нельзя было бы построить. А разве можно было бы построить производство без профессиональных союзов? Военные работники взяли и поставили знак равенства между комитетами в Красной армии и профессиональными союзами. Они не поняли, что дело производства, это — другая задача, что здесь требуется массовый энтузиазм, массовое участие, и что без профсоюза мы не можем сделать ни шагу. Эти ошибки близки к тому, чтобы сделать громадный ущерб нашей партии. Будет большой ущерб, если часть работников заразится этим настроением. А т. Троцкий, имеющий громадное влияние среди

военных работников, и не только среди военных, толкает в сторону того, чтобы мы пошли по пути Зофа, Гольцмана, создали разрыв, трещину между рабочими, которые находятся на фабриках и заводах и в профсоюзах, с этими военными работниками. Стало нарождаться такое настроение, что военный сразу, только что соскочив с коня и попав в профсоюз, говорит: дай, покажу, как надо работать по-настоящему; другого «неприятеля» нет, так буду этой шпагой махать под носом у деятеля профессиональнаго движения. Конечно, люди с тактом, с умом, с головой — а таких большинство среди людей военных — не пойдут на это, но их толкают на это. Я думаю, военные работники, возвращаясь к заводу, к профессиональному очагу, будут учиться, будут спокойно и уравновешенно вникать в обстановку: они поймут, что за время войны они многому научились на фронте, но они не знают, что делается в тылу, — не по своей вине, конечно.

В ЦК этот вопрос встал остро, и ЦК нашей партии по этому вопросу, к сожалению, раскололся почти пополам. В ноябре этого года ЦК принял одну резолюцию в духе тезисов т. Ленина, а в декабре принял другую, большинством одного голоса, в духе т. Троцкого, с поправками т. Бухарина. Поэтому мы сочли необходимым ускорить партийный съезд, ибо нельзя руководить партией, если по основному вопросу ЦК делится пополам. Были отдельные товарищи, которых за волосы пришлось тащить для того, чтобы они признавали рабочую демократию. Одни считали, что это пустые слова, что об этом не надо даже говорить; другие выставили вместо рабочей демократии производственную демократию. Против этого лозунга была половина членов ЦК, которая до сих пор не может дать ясного ответа на вопрос о профсоюзах. Мы должны теперь получить решающее мнение партийного съезда по этому вопросу. Вопрос новый, коренной. Партия должна в него вдуматься и дать решительный ответ. Прятать наши разногласия немыслимо. Мы должны дать твердый, ясный ответ на этот вопрос. Этот ответ состоит в том, что усиление роли профсоюзов в производстве необходимо безусловно, сращивание тоже необходимо. Но вместе с тем надо помнить, что основная задача профсоюзов — школа коммунизма — остается в силе, надо помнить, что сращивание должно быть не такое, которое позволит главкам, хозяйственным органам проглотить профсоюзы.

Огосударствление союзов.

Мы против немедленного огосударствления профсоюзов. Нам не надо делать союзы формально государственной организацией. Это ни к чему. У нас формальных организаций — хоть пруд пруди, и нам нечего торопиться с этим процессом. Я показывал листовку—нелегальный проект нелегальных профсоюзов эс-эров— т. Дзержинскому. И я спрашиваю: если мы огосударствим, как предлагает группа т. Троцкого, профсоюзы, что из этого получится? Я думаю, что мы этим, кроме помощи правым эс-эрам и организации нелегальных профсоюзов, ничего не сделаем. Тов. Троцкий пишет: зачем отодвигать огосударствление на задний план, делать его заоблачной целью? А мы говорим: нам незачем накладывать на союзы государственный ярлык, нам нужны союзы как срединная организация между партией и государством, нам нужны профсоюзы как школа коммунизма, и мы говорим: не форсируйте сращивание, а пока помогайте союзам встать на ноги, отдайте туда лучших работников, поймите, что профсоюзы должны остаться организацией воспитывающей, пропагандирующей, организующей.

Ты хочешь, чтобы профсоюзы участвовали в производстве,— эта форма правильно указана на IX съезде партии, но объявлять войну профсоюзам ты не имеешь никакого основания. Я повторяю, что если бы ВЦСПС даже был неправ, если бы даже он был законно неправ в этом споре, то и тогда партия должна бы была подойти к этому вопросу не с истребительной скуловоротной критикой, как делает это т. Троцкий, а должна была бы понять, что ВЦСПС, повидимому, отражает в себе отсталость рабочего класса, и что к этому надо подойти умеючи и бережно, а не с наскока и с ругательной полемикой. В тезисах т. Рудзутака сказано о хозяйственном строительстве гораздо лучше, чем в тезисах т. Троцкого. ВЦСПС ни в чем не повинен, кроме того, что ему мало оказывали помощь, что сам он десятки тысяч своих членов отдавал на фронты и вчерне строил свою организацию.

Буферная группа.

В ЦК партии, кроме этих двух основных групп, имеется еще третья группа, которая сама себя назвала «буферной»,

которая старается устроить так, чтобы не было борьбы, столкновения. Вы услышите здесь представителя этой «буферной» группы. Эта буферная группа только запутала вопрос и усилила раскол. Прав был т. Ленин, когда он изобразил эту буферную группу в виде человека, который держит ведро с керосином и подливает его в огонь, а надпись на ведре — «буферный керосин».

Была сделана попытка — к сожалению, сделана она была т. Бухариным, от которого меньше всего можно было ожидать этой попытки — подобно тому, как у Гоголя, приставить нос одного к усам другого, к подбородку третьего — тогда получится великолепный нужный жених. Так, конечно, нельзя. Попытка взять один пункт из одной резолюции, другой пункт из другой — к добру не приведет. Попытка сказать, что вы подчеркиваете производство, а вы — воспитательные задачи, а я, раб божий, обс, стало быть, я прав, — ни к чему не приведет, из этого ничего не выйдет. Надо взять вопрос, как он исторически встал перед нами.

Объявили поход нынешнему профессиональному движению — взяли, посмотрели, решили, что все не годится, и бросили: мы, мол, заново построим. Профессиональное движение есть нечто гораздо более серьезное, чем это представляют себе некоторые товарищи. Это есть массовая пролетарская организация, с которой надо обращаться умело. Если мы говорим, что это есть школа, мы должны понимать, что в школе надо учить, обучать, а не командовать, особенно в такой школе, где в учениках находится $6^1/_2$ миллионов беспартийных рабочих и служащих. Почему это такой важный вопрос? Потому что в тезисах Троцкого заложена опасность раскола между партией, с одной стороны, и профессиональным движением — с другой. Раскол, разрыв или даже только охлаждение отношений — и то представляет громадную опасность. Простое охлаждение между партией и союзами является гигантской опасностью для нашей пролетарской революции. Вот почему надо осторожно подходить к этому вопросу, вот почему мы обязаны сделать все возможное, чтобы никакого разрыва, никакого охлаждения между партией и профессиональными союзами не было. Профессиональное движение в общем и целом находится на правильном пути. Все нужные резолюции вынесены на I Всероссийском съезде союзов и на IX съезде нашей партии. Все, что нужно, профсоюзами сказано в тезисах т. Рудзутака и в поста-

новлениях V Всероссийской конференции профессиональных союзов, которая была недавно. Дело не в том, чтобы написать хорошие тезисы, новые резолюции. Все дело сейчас заключается в том, чтобы немножко такта проявить по отношению к профсоюзам. Дело в том, чтобы ни в коем случае не допускать того, что Ленин назвал бюрократическим дерганьем. Профсоюзы нельзя дергать, как норовистого коня за узду. Это массовая организация, вросшая корнями в рабочую среду, это школа коммунизма, которую нельзя дергать, которой надо отдать больше внимания. Надо добиться того, чтобы у нас тесное единство между союзами и партией не ослабевало, а росло все больше и больше. (Продолжительные аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Мобилизация членов профсоюзов в Петрограде в 1919 г. происходила в мае и в октябре, в связи с наступлением Юденича.

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ (1).

6-го марта 1921 года состоится X съезд нашей партии.

Этот съезд подведет итог трехлетней гражданской войне и наметит новые пути в нашей работе. Открывается новый этап. Новые задачи встают перед нами во всей их сложности и трудности.

На предстоящем X съезде партии главным боевым вопросом, вызывающим сейчас большие расхождения, несомненно, будет вопрос о роли и задачах профсоюзов. От решения этого вопроса будут зависеть судьбы пролетарского движения в России на долгие годы.

Партия должна поэтому отнестись к нему со всею серьезностью.

До сих пор наметились две точки зрения в вопросе о профсоюзах. Одна из них представлена тов. Троцким и той группой, которая поддерживает его, и нашла выражение в тезисах и брошюрах тов. Троцкого.

Другую точку зрения защищает коммунистическая фракция ВЦСПС, и эта точка зрения до сих пор нашла наиболее полное выражение в речах т.т. Ленина и Зиновьева (произнесенных 30-го декабря 1920 г. в Москве на заседании коммунистической фракции VIII Съезда Советов и фракции ВЦСПС; обе речи напечатаны отдельными брошюрами) и в тезисах члена президиума ВЦСПС тов. Рудзутака.

Тов. Троцкий и его сторонники утверждают, что их позиция в вопросах о профсоюзах характеризуется тем, что они требуют большего участия профсоюзов в производстве и более быстрого «сращивания» профсоюзов с государственными органами нашего хозяйства.

Фракция ВЦСПС, выразителями мнений которой выступают т.т. Ленин и Зиновьев, утверждает, что разница не в этом. Необходимость увеличения роли профсоюзов в производстве все без исключения признают. Необходимость постепенного «сращивания» профсоюзов с органами хозяйства также признается всеми.

Действительная разница заключается в том, что группа тов. Троцкого забывает функции профсоюзов, как школы коммунизма. Коренная разница в том, что тов. Троцкий и его группа

пытаются «перетряхивать» профсоюзы сверху и фактически вплотную подходят к уничтожению профсоюзов. В лучшем случае позиция тов. Троцкого в вопросе о профсоюзах есть, по правильному выражению тов. Ленина, «бюрократическое дергание профсоюзов», которое может привести к чему угодно, только не к увеличению роли профсоюзов в производстве.

Ошибка тов. Троцкого и его группы в вопросе о профсоюзах чревата громадными опасностями для партии и для пролетарской революции. В тенденции эта ошибка может привести к расколу, к разрыву между Российской Коммунистической Партией, с одной стороны, и всероссийским профессиональным движением, с другой стороны. А это было бы чревато губительнейшими последствиями для судеб нашей революции.

Не только разрыв, но даже простое охлаждение между партией и союзами обошлось бы нам чрезвычайно дорого. Этого партия ни в коем случае не должна допустить.

Петроградская организация РКП в ряде общегородских собраний активных работников шаг за шагом обсудила разногласия, возникавшие в партии за последнее время. Петроградский Комитет партии (в расширенном составе), а также специальные общегородские собрания активных работников всех районов подвергли подробной дискуссии вопрос о профсоюзах уже после всероссийской дискуссии, имевшей место 30-го декабря 1920 г. в Москве.

Петроградская организация заявляет, что в вопросе о профсоюзах она целиком стоит на точке зрения ВЦСПС, выразителями которой на всероссийском дискуссионном собрании 30-го декабря явились т.т. Ленин и Зиновьев. Петроградская организация обращается ко всем другим организациям партии с предложением обсудить вопрос и поддержать указанную позицию.

В виду того, что вопрос имеет чрезвычайно большую важность для партии и для всей нашей революции, петроградская организация предлагает предстоящие выборы на X партийный съезд произвести по платформам. Необходимо, чтобы делегаты, которые приедут на X партийный съезд, выражали не только свое собственное мнение, но и мнение их организаций по данному вопросу. Выборы по платформам связаны с пропорциональным представительством различных оттенков в главном спорном вопросе. Выборы по платформам не только не противоречат идее рабочей демократии в партии, но, напротив, такие выборы сами являются выражением рабочей демократии.

Нам нужно избегать какой бы то ни было раздвоенности в партии и не допустить хотя бы самой малейшей трещины между партией, с одной стороны, и профессиональным движением, с другой стороны.

Нет лучшего пути для этого, как выборы по платформам и как единодушная поддержка подавляющим большинством партии той линии, которая намечена коммунистической фракцией ВЦСПС.

До съезда остается всего два месяца. За это время каждая организация должна обсудить этот вопрос и занять определенную позицию.

Петроградская организация, совершенно единодушно поддерживающая позицию ВЦСПС, по приглашению тех или других местных организаций нашей партии и с согласия Центрального Комитета партии, будет, по мере возможности, посылать в различные города своих докладчиков для того, чтобы защищать перед товарищами те взгляды, которые являются взглядами нашей организации.

С коммунистическим приветом

Петербургская организация РКП.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Настоящее обращение было принято 3-го января 1921 г. после ряда дискуссий на общегородском дискуссионном собрании всех районов Петрограда после доклада т. Зиновьева и содоклада т. Бухарина (был приглашен также т. Троцкий, но не приехал). Обращение принято подавляющим большинством голосов. 6-го января 1921 г. в самом большом зале Народного Дома состоялось первое общегородское собрание членов партии, посвященное профсоюзам, на котором присутствовало несколько тысяч товарищей. Письмо было принято всеми при 10 голосах против.

Напечатано в № 7 «Правды», от 13 января 1921 г.

ОТВЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Т. ТРОЦКОМУ (1).

Обсудив на совместном собрании Петроградского Комитета партии и активных работников ответ т. Троцкого на письмо Петроградской организации к партии, мы имеем сделать т. Троцкому следующие возражения.

В своем ответе т. Троцкий настаивает на том, будто «в важнейшей основной области своей деятельности—в хозяйственной—союзы или, вернее, их центральные аппараты за последний год сделали не шаг вперед, а шаг назад». (Курсив т. Троцкого.) На наш взгляд это является совершенно неверным. Все то, что т. Троцкий заявил о мнимом «кризисе» профессионального движения, о кризисе, который будто бы грозит стать «только более затяжным», кажется нам громадным преувеличением, объясняющимся неправильностью исходной точки зрения т. Троцкого.

Само собой понятно, профсоюзы в России после трех лет жесточайшей гражданской войны во многих отношениях ослаблены. Но утверждать на этом основании, будто обстановка «приводит ко все меньшей и меньшей определенности в постановке задач профсоюзов», значит явно рисовать неверную картину. Профсоюзы в настоящий момент слабы, аппарат их в данную минуту кажется крайне недостаточным, особенно в сравнении с теми громадными хозяйственными задачами, которые поставлены теперь перед ними. Но это все-таки не кризис и не распад.

Вспомним недавнее прошлое, вспомним многократные и категорические постановления партии, которая, обращаясь к союзам, говорила им: «закройте хотя бы все отделы, сверните на 0,9 весь ваш аппарат, пренебрегите важнейшей текущей работой, но дайте на фронт сотни и тысячи лучших ваших работников!» И союзы внимали голосу партии, потому что это был голос самой пролетарской революции. Они закрывали отделы, сворачивали аппараты, пренебрегали важнейшей работой в области производственной, думали почти исключительно о военной промышленности, отдавали на фронты тысячи и десятки тысяч своих лучших людей, чтобы победить главного врага — вооруженную контрреволюцию. В результате этого профсоюзы долгое время оставались обезлюженными, а аппарат их ослабевал все больше и больше.

В этом смысле профсоюзы вполне разделяли судьбу и партии, и советов. Так называемый кризис профессионального движения нисколько не больше и не меньше, чем «кризис» в партии и в советах.

Неверная посылка о мнимом кризисе в профессиональном движении нужна т. Троцкому — при его нынешних общих неверных взглядах на роль и задачи профсоюзов вообще — только для того, чтобы сделать столь же неверные выводы из этой посылки.

«Это приводит ко все меньшей и меньшей определенности в постановке задач профессиональных союзов. Общими фразами о школе коммунизма замазывается тот факт, что вся основная работа коммунистического строительства — выработка хозяйственных планов и их проведение, создание хозяйственных органов, подбор и воспитание хозяйственных работников — проходит все больше и больше без профессиональных союзов и помимо них. Чем больше союзы отстали от реального процесса советской хозяйственной работы, тем труднее им становится войти в эту работу, тем больше у них ускользает почва из-под ног и тем чаще они вынуждены говорить о своих задачах общими бессодержательными фразами». — Так пишет т. Троцкий в своем ответе Петроградской организации. Определение профсоюзов, как школы коммунизма, т. Троцкий называет «бессодержательной фразой» по той причине, что он недооценивает и не видит этой важнейшей роли профсоюзов. Тов. Троцкий недовольно замечает, что наше утверждение о том, что он и его группа хотят реорганизовать профсоюзы путем перетряхивания сверху, является «чистейшей карикатурой». Увы, это не карикатура, к сожалению, а чистейшая действительность. Неужели это случайно, что из всех 23 производственных союзов, какие существуют в Советской России, только один союз — союз транспортных рабочих, над которым проделали свои опыты т. Троцкий и его единомышленники, доведен почти до полного раскола? Неужели это случайно, что Цектран, руководимый т. Троцким, противопоставил себя всей остальной общесоюзной организации Советской России? Неужели это случайно, что т. Троцкий и его ближайшие единомышленники попытались сделать из Цектрана второй центр профессионального движения? На словах профсоюз должен быть все, а на деле он в руках цектранистов становится ничто.

Увеличение роли профсоюзов в производстве является делом насущно необходимым. Три года эту задачу неустанно подчер-

кивают все наши съезды. Гражданская война до сих пор не позволяла нам сколько-нибудь систематически приступить к проведению в жизнь этих указаний партии. Но действительное увеличение производственной роли профсоюзов возможно лишь в меру того, насколько мы втянем подлинные массы в активную работу профсоюзов, насколько мы возродим в союзах методы рабочей демократии и отбросим цектранистские приемы замены профсоюзов политотделами. А до тех пор слова об увеличении производственной роли профсоюзов являются пустыми словами, прикрывающими лишь такую практику, которая на деле ведет к упразднению профсоюзов, этой главнейшей базы пролетарской диктатуры.

Вместе с т. Лениным Петроградская организация глубоко убеждена, что предстоящий X съезд нашей партии решительно осудит и отвергнет глубоко ошибочную позицию т. Троцкого в вопросе о профсоюзах.

Пользуемся случаем для того, чтобы коротко остановиться на письме пяти членов Петроградской организации, появившемся в центральном органе нашей партии «Правде», Москва, 14 января 1921 г. Эти пять товарищей берут на себя смелость заявить, что наше первое обращение к партии будто бы «не может считаться выражением общепартийного мнения нашей организации». Теперь самые бесспорные факты показали противное. Нижеприводимые цифры показывают, что во всех без исключения районах за точку зрения, изложенную в нашем первом письме, высказалось, по крайней мере, 95%, если не 98% членов нашей организации.

На целом ряде — без единого исключения — районных собраний активных работников и представителей коллегий после дискуссии сторонники точки зрения т. Троцкого получили самое незначительное меньшинство (содокладчики были всюду). Так, на собрании Выборгского района из 354 присутствующих голосовало против «Обращения Петроградской организации» всего — 19, остальные 335 — за; во 2-м Городском районе из свыше 1.000 присутствующих голосовало против — 33, в Московском районе из 262 присутствующих против не было никого и воздержалось — 3, за голосовало 259.

На общем собрании Невского района «Обращение к партии» было принято единогласно.

На районных собраниях организаторов коллективов голосо-

вания дали такие цифры: в Василеостровском районе из 200 слишком голосовало против — 7, остальные 193 — за; в Смольнинском районе из 180 голосовало против 23 и в Нарвско-Петергофском из 150 — 33.

На собрании коммунистов на Александровском заводе из 300 присутствующих голосовал против только — 1. На общем собрании моряков-коммунистов Петрморбазы из 318 голосовало против — 19; на общем собрании членов партии в Народном Доме 6 января из свыше 4.000 товарищей голосовало против не более 20 человек, на межрайонном собрании активных работников 16 января из 700 — 800 товарищей против голосовало около 40. На коллективе коммунистов Сев.-Зап. ж.-д. узла из 250 товарищей было против — 7 и 240 слишком за. Во фракциях всех без исключения правлений профсоюзов — с полным единодушием все товарищи голосовали за письмо Петроградской организации. В Петроградском Комитете партии (расширенном) при всех голосованиях только 1 товарищ воздержался, остальные — за.

Кроме себя самих и, быть может, еще самой маленькой горсточки, вышеупомянутые пять товарищей (из которых, в скобках сказать, часть работает в Петрограде лишь самое короткое время) никого не представляют.

Петроградская организация РКП.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Напечатано в «Правде», № 13, от 21 января 1921 г.

ПЛАТФОРМА «ДЕСЯТИ» О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ [1].

I.

Роль профсоюзов в эпоху диктатуры.

1. Общие задачи и роль профессиональных союзов в эпоху диктатуры пролетариата вполне правильно определены целым рядом решений предыдущих съездов и конференций — как партийных, так и профессиональных. Уже первый всероссийский съезд профессиональных союзов, состоявшийся в начале января 1918 года, т.-е. непосредственно после перехода власти в руки Советов, указал в своей резолюции следующее:

«Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производственных сил страны. Самое энергичное участие во всех центрах, регулирующих производство, организация рабочего контроля, регистрация и распределение рабочей силы, организация обмена между городом и деревней, деятельнейшее участие в демобилизации промышленности, борьба с саботажем, проведение всеобщей трудовой повинности и т. п. — таковы задачи дня».

«В развитом виде профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни».

Уже программа нашей партии (1919 г.) указала на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы».

«Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профсоюзы — так заявляет дальше программа нашей партии — должны перейти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем

народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая таким образом неразрывную связь между центральным государственным управлением народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства».

Уже IX съезд РКП (2) (1920 г.) постановил:

«Задачи профессиональных союзов лежат, главным образом, в области организационно-хозяйственной и воспитательной. Эти задачи профессиональные союзы должны выполнять не в качестве самодовлеющей организационно-изолированной силы, а в качестве одного из основных аппаратов Советского государства, руководимого коммунистической партией». IX съезд партии продолжает: «Так как Советская власть является наиболее широкой организацией, концентрирующей всю социальную мощь пролетариата, ясно, что профессиональные союзы, по мере развития коммунистического сознания и творческой роли масс, должны постепенно превращаться в вспомогательные органы пролетарского государства, а не наоборот».

В таком же духе определили общие задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата второй и третий Всероссийские съезды профессиональных союзов (3) и 5-я Всероссийская конференция профсоюзов (4).

Эти определения сохраняют свою полную силу и не нуждаются в каких-либо изменениях. Перед X съездом стоит не задача найти какие-либо новые теоретические формулировки роли профсоюзов в эпоху диктатуры, а определить пути к проведению принятых в жизнь.

Не кризис, а рост.

2. Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту *).

*) За один 1919 год на приемные пункты по одной профессиональной мобилизации (производившейся сверх всяких других мобилизаций) явилось 79.368 членов профсоюзов. За одну первую половину 1919 года профессиональные союзы отдали в продовольственные отряды 31.000 своих

Тем не менее, профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые, на ряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу на ряду и совместно с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только объясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась, главным образом, к участию в формировании коллегий главков, центров и заводоуправлений и дала возможность приступить к орабочению этих органов *).

Но откомандирование профсоюзами рабочих в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

Для того, чтобы орабочение хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзами, с их организациями не порывалась ни на минуту, и чтобы профсоюзы,

---

членов. При повторных мобилизациях дело доходило до того, что многие из правлений профсоюзов в течение ряда месяцев оставались без председателей и секретарей.

*) Согласно данным ВСНХ, к 1 января 1921 г. в президиумах ВСНХ и Губсовнархозов, в коллегиях отделов главков и центров, в коллегиях и среди единоличных заведующих фабрик и заводов числилось рабочих 61,6% (служащих и др. 7,7%, спецов 30,7%).

как таковые, приняли гораздо более близкое участие в организации производства и управлении им.

Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и как профессиональный союз в целом. Только вместе с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самодеятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

Начало нового периода застает профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но, тем не менее, то, что переживают профессиональные союзы теперь, является не кризисом и не распадом, а симптомом роста. В этом отношении судьба профессионального движения в России ничем не отличается от судеб партии и советов. Дело идет о том, чтобы создать для профсоюзов все необходимые предпосылки для действительного выполнения поставленных перед ними в новую эпоху задач.

Профсоюзы как опора пролетарской диктатуры.

3. Российской Коммунистической Партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений, профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания.

Профсоюзы как школа коммунизма.

4. Важнейшей ролью профессиональных союзов в Советской России остается их роль как школы коммунизма.

Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего как на фабрике, так и вне ее, может явиться первоначальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся.

Главной массой членов профессиональных союзов (6.970.000 членов, из которых членов партии только около полумиллиона) являются беспартийные. Коммунизм строится из того человеческого материала, который оставлен нам в наследство капитализмом. Профессиональные союзы в Советской России постепенно становятся организацией, обнимающей поголовно всех рабочих. Профессиональные союзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профессиональных союзов как школы коммунизма.

Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частного к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

Для профсоюзов Советской России понятие «школа коммунизма» охватывает равным образом момент хозяйственного воспитания. Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполнят постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т.-е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет

постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства.

X съезд РКП обращает особенное внимание всех членов партии именно на эту роль профессиональных союзов. Признание и авторитет в профессиональном движении коммунист должен завоевывать только и исключительно длительной и неустанной повседневной работой внутри профессионального союза — так, чтобы сами массы выдвинули его на руководящий пост. Задачи того полумиллиона членов нашей партии, которые в данное время являются членами профессиональных союзов, заключаются в том, чтобы долгой, терпеливой и настойчивой воспитательной работой, личным примером, организаторскими способностями, хозяйственной умелостью, заботой о материальных и духовных интересах трудящихся масс полностью завоевать на сторону нашей партии те миллионы беспартийных рабочих, которые в данное время преобладают в профессиональном движении.

Вопрос об огосударствлении профсоюзов.

5. Быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач.

Нынешнее положение профессиональных союзов в Советской России в смысле их отношения к государству своеобразно. Профессиональные союзы уже и в данный момент выполняют некоторые функции чисто государственных органов (выработка тарифов, распределение прозодежды и т. п.). В Советском государстве эти государственные функции профессиональных союзов постепенно будут увеличиваться. Но съезд, тем не менее, указывает, что какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, нисколько не улучшая хозяйственного положения Республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов как школы коммунизма была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать на *деле* для Советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов и настроений, партийные как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

Методы убеждения и методы принуждения в профсоюзах.

6. Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения — что нисколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно практикуют и, принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты; дисциплинарные суды и проч.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах, прежде всего, необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но вместе с тем, в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризированных форм работы в бюрократизм и казенщину. Вызываемая необходимостью милитаризация труда увенчается успехом лишь в той мере, в какой партия, советы и профсоюзы сумеют объяснить необходимость этих методов для спасения страны самым широким массам трудящихся и организационно втянуть в эту работу хотя бы наиболее передовые слои этих трудящихся масс.

Партия и союзы.

7. РКП, в лице ее центральных и местных организаций, безусловно направляет попрежнему всю идейную сторону работы профсоюзов. Коммунистические фракции профсоюзов целиком подчиняются партийным организациям, согласно особому положению, формулирующему это взаимоотношение, утверждаемому X съездом РКП. Но вместе с тем X съезд РКП настойчиво и категорически предостерегает партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу проф-

союзов. Подбор руководящего персонала профессионального движения, разумеется, должен протекать при направляющем контроле партии. Но партийные организации должны особенно тщательно проводить нормальные методы пролетарской демократии именно в профсоюзах, где более всего отбор руководителей должен делаться самими организованными массами.

Выдвигая на руководящие посты профессионального движения работников-организаторов, хозяйственников, проникнутых пониманием особой важности производственных задач, партия должна наблюдать за тем, чтобы эти качества в кандидатах сочетались с преданностью коммунизму, дисциплинированностью и, в особенности, с навыком работы в широких рабочих массах и умелостью подхода к ним. Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс.

Союзы и политотделы.

8. В ходе гражданской войны партии приходилось в виде исключения санкционировать организацию политотделов, до известной степени временно заменявших профсоюзы. Таким исключением был Главполитпуть. IX съезд партии, принявший постановление об учреждении Главполитпути, категорически подчеркнул временный характер этого органа. На практике, однако, Главполитпуть и преемственно возникший из него Цектран начали вырождаться в органы, оторванные от союза, массы, противопоставляющие себя общесоюзной организации и все более заменяющие методы нормальной демократии в союзе методами бюрократическими. X съезд РКП одобряет упразднение Главполитпути и решение Центрального Комитета партии, указавшего Цектрану на необходимость отказаться от специфических методов работы и стать на почву нормальной рабочей демократии. Признавая необходимым сохранить принцип ударности в проведении хозяйственного плана, X съезд РКП находит необходимым постепенный, но неуклонный переход к уравнению в положении различных групп рабочих и соответствующих профсоюзов, все время усиливая общесоюзную организацию. ВЦСПС, как орган, объединяющий несколько миллионов членов профессиональных союзов, усилиями всей партии должен быть

превращен в мощную организацию, способную действительно выполнить те гигантские задачи, которые стоят перед всероссийским профессиональным движением. Какое бы то ни было противопоставление части профессионального движения целому недопустимо; какое бы то ни было выделение центрального комитета одного из союзов из обще-союзной организации тоже недопустимо. X съезд РКП подтверждает заявление IX съезда партии, гласящее: «если перед пролетариатом, как классом, стоит задача перехода к работе по-военному, т.-е. к величайшей точности, исполнительности, ответственности, быстроте работы, ее напряженности, беззаветному самопожертвованию со стороны работников, то в первую очередь это относится к органам промышленной администрации вообще, и, следовательно, к профсоюзам». Красную армию нельзя было построить, не уничтожив выборных комитетов старого типа. А народное хозяйство, наоборот, нельзя поднять на должную высоту, не развивши и не подняв в то же время организации профсоюзов. Методы, примененные в Красной армии, вполне оправдали себя, дав победу над контр-революцией, и открыли стране возможность приступить к хозяйственному строительству. Чтобы успешно справиться с хозяйственными задачами, партия должна суметь применить в этой области соответствующие данной работе методы, т.-е. преимущественно методы рабочей демократии.

II.

Съезд считает необходимым подчеркнуть, что организационно-хозяйственные задачи профсоюзов, сосредоточение их внимания на практических вопросах хозяйства, выяснявшихся всеми профессиональными съездами и конференциями, еще не проникли в достаточной мере в повседневную практику профсоюзов, и что осуществление этих задач профсоюзами является очередной задачей дня.

С другой стороны, быстрые и решительные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью.

В этих целях съезд считает необходимым немедленное осуществление следующих организационных мероприятий.

Экономические отделы профсоюзов.

Систематическое обобщение хозяйственного опыта организованных пролетарских масс и использование этого опыта в интересах единого хозяйственного плана предполагает организацию в союзах и их объединениях экономических отделов. Принимая непосредственное участие во всех работах по выработке и осуществлению единого хозяйственного плана, экономические отделы профсоюзов являются органами вовлечения широких рабочих масс в дело управления хозяйством Советской Республики.

В круг их задач входит:

1) Систематическое изучение и обобщение работы хозяйственных органов.

2) Инспекционно-контрольные функции.

3) Участие в разработке хозяйственного плана, разверстке хозяйственных заданий и составлении производственных программ.

4) Изучение трудовых процессов с технической стороны.

5) Участие в формировании хозяйственных органов.

6) Наблюдение за учетом и распределением рабочей силы и специалистов, а также и наблюдение за правильным использованием материалов и сырья.

7) Выработка методов и способов борьбы с нарушением трудовой дисциплины, труддезертирством, самоснабжением за счет рабочего времени и т. п.

8) Обобщение технического опыта делегатских совещаний, заводских комитетов, производственных ячеек и отдельных групп рабочих для немедленной реализации его через хозяйственные органы (подотдел усовершенствования процессов производства).

9) Не создавая параллельно с хозяйственными органами своих административных органов, экономические отделы должны иметь для выполнения своих задач хорошо налаженный и научно-технически оборудованный аппарат.

10) Выполнение перечисленных задач предполагает организацию экономических отделов, начиная с производственной ячейки (при фабкомс), путем связывания в коллегиях этих отделов представителей от хозяйственных организаций с выборными представителями профсоюзов.

Формирование хозяйственных органов.

1) Органы управления промышленности, начиная от предприятий и кончая ВСНХ, формируются по соглашению между союзными и соответствующими хозяйственными органами на основе предложения кандидатур со стороны производственных союзов и их объединений. Выдвигаемые кандидатуры рекомендуется обсуждать предварительно на делегатских совещаниях, конференциях и т. п.

2) В целях усиления связи союзов с хозяйственными органами, необходимо правильно организовать, дополнить и установить представительство союзов на губернских и всероссийских съездах СНХ с обязательным участием представителей экономических отделов союзных объединений.

3) В этих же целях необходимо, на основании решений съездов профсоюзов, вхождение руководителей союзов в высшие органы С.Н.Х и обратно.

4) В соответствии с этим и другие хозяйственные органы Республики формируются при ближайшем и непосредственном участии профсоюзов.

Участие профсоюзов в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ.

1) В целях подготовки союзных органов и охватываемых ими рабочих масс к овладению управлением производства, особенно необходимо непосредственное участие ВЦСПС, ЦК союзов, губпрофсоветов, губотделов и т. д. в выработке хозяйственного плана и производственных программ.

2) Это участие должно заключаться не только в делегировании представителей союзов в соответствующие производственные комиссии хозяйственных органов, но и в обсуждении производственных программ по существу на конференциях, совещаниях и т. п. При этом с особенным вниманием должен учитываться практический опыт рабочих масс в деле организации производства.

Контрольно-инспекционная работа профсоюзов.

1) В целях содействия хозяйственным органам в проведении единого хозяйственного плана в жизнь, союзы осуществляют

контроль и инспекцию над ходом и состоянием производства в предприятиях и деятельностью регулирующих их органов путем непосредственного наблюдения через свои отделы и низшие ячейки за выполнением производственных программ, своевременным получением технических и материальных средств, рабочей силы и т. д. В связи с этим необходимо установить, во избежание вредного организационного параллелизма, что Рабоче-Крестьянская Инспекция для осуществления отдельных административно-хозяйственных ревизий пользуется в предприятиях ячейками профсоюзов, не создавая своих постоянных органов для этого.

2) Вместе с тем союзы наблюдают за тем, чтобы директивы профессиональных съездов и конференций, как в отношении труда, так и в отношении производства, действительно проводились в жизнь.

3) Контроль и наблюдение союзов за деятельностью хозяйственных органов, осуществляемые через экономические отделы, должны носить инспекционный характер, не только в целях улучшения, но и для непосредственного приобщения и вовлечения широких слоев рабочих в дело хозяйственного строительства и управления производством.

Учет и распределение рабочей силы.

Считая учет и распределение рабочей силы подготовительной ступенью к коммунистической организации труда, съезд полагает, что профсоюзы должны принимать самое близкое участие в этой работе, и в принципе высказывается за желательность передачи и сосредоточения всего дела учета и распределения рабочей силы в ведение ВЦСПС и губпрофсоветов.

Задачи в области тарификации труда.

1) Кладя в основу тарифной политики и практики возможно более равномерное распределение предметов потребления среди трудящихся на основе уравнительности, профсоюзы в то же время используют денежную и натуральную оплату труда как средство дисциплинирования и повышения производительности труда (премиальная система и т. п.).

2) С этой целью необходимо установить на деле целевую систему снабжения и распределения, согласовав работу продорганов в этом направлении с профсоюзами под углом зрения практических задач СНХ.

3) Обратить особенное внимание на практическое и широкое проведение в центре и на местах декрета СНК о бесплатном отпуске продуктов и предметов широкого потребления для трудящихся.

4) Довести, по возможности в ближайшее время, натурфонд премирования до размеров, отвечающих нормам ударного пайка для всех рабочих и служащих советских предприятий и учреждений.

5) Увеличить, по возможности, также фонд натурпремирования в целях распространения натурального премирования с ударных предприятий и производства на остальные.

6) Исходя из положения, что денежная оплата труда по необходимости должна быть на ближайшее время сохранена и что в силу ряда причин должна быть временно сохранена и разность оплаты труда в зависимости от квалификации, тарифная политика тем не менее должна строиться на возможно большей уравнительности между ставками со включением в общую тарифную систему персональных ставок.

7) В качестве конкретных мероприятий в области натурализации заработной платы необходимо установить через профсоюзы нормы и порядок бесплатного пользования материальным снабжением, средствами передвижения и связи, жилищ, театра и пр.

8) Оплата труда и распределение предметов первой необходимости должны быть приведены в полное соответствие с результатами нормирования труда, на что союзные и хозяйственные органы должны обратить исключительное внимание.

Для осуществления всех этих мер необходимо: а) устранить параллелизм органов нормирования труда путем сосредоточения всей тарифной работы в органах союзов; б) предоставить большую самостоятельность местным губернским профессиональным объединениям в проведении всех вопросов тарифной политики и практики; в) считать обязательным для всех советских учреждений, военных и гражданских, точное и строгое выполнение всех постановлений органов нормирования труда; г) органы нормирования связать теснейшим образом с рабочей массой через

выборные расценочные комиссии и т. п.; д) всеми силами местных партийных организаций помочь профсоюзам укрепить и научно организовать их тарифный аппарат.

Профсоюзы и специалисты.

1) В целях правильного использования в производстве членов союза с техническим стажем и административно-хозяйственным опытом, при экономических отделах союза ставится их качественный персональный учет.

2) На основе качественного учета и рекомендации секций технических сил профсоюза и местных заводских организаций профсоюзом производится подбор персонала на высшие административные технические должности.

3) В основу этого подбора кладется: а) действительный технический стаж и научная подготовка; б) личные способности данного члена союза для выполнения возлагаемых на него руководящих обязанностей; в) социальное положение в прошлом; г) отношение к Советской власти, проверенное на опыте советского строительства.

Производственная пропаганда.

1) Быстрая и решительная победа рабочего класса над хозяйственной разрухой мыслима лишь при условии, если вся трудящаяся масса отдаст себе ясный отчет в тех огромных производственных задачах, которые стоят перед нею. В виду этого, производственная пропаганда должна быть направлена, прежде всего, на усвоение этими массами основных и очередных хозяйственных задач (единый хозяйственный план) и их заинтересованность в этом.

2) Ближайшими практическими задачами производственной пропаганды являются:

а) вовлечение широких масс трудящихся в круг производственных интересов как данного предприятия, так и всего производства в целом;

б) сплочение масс вокруг важнейших производственно-хозяйственных заданий в данный момент;

в) образование ударных и инициативных групп для заполнения прорывов как на общепроизводственном фронте, так и

в рамках отдельных предприятий и отраслей производства (топливо, сырье, транспорт, продовольствие и т. д.);

г) поднятие и укрепление трудовой дисциплины и борьба с труддезертирством во всех его проявлениях (прогулы, саботаж, явное и скрытое нарушение нормального хода работ, злоупотребления);

д) содействие трудмобилизации и систематическому извлечению рабочих, служащих и техническо-административного персонала из учреждений для использования их по специальностям на заводах, фабриках, транспорте и на рудниках, также содействие подготовке и извлечению кадра квалифицированных рабочих и организаторов-администраторов из рабочей среды;

е) втягивание технических сил в советское хозяйственное строительство путем вовлечения их через союзы к участию в проведении единого хозяйственного плана на основе электрификации и научной организации труда в производстве.

3) Заводские собрания, технические совещания, конференции всякого рода и в их числе производственные, делегатские совещания, печать, искусство, передвижные выставки, кино, промышленные музеи, клубы и т. д., — все это должно быть использовано для производственной пропаганды.

4) Образованное при ВЦСПС Всероссбюро производственной пропаганды должно быть всемерно поддержано партией и должно явиться центром практического изучения различных форм производственной пропаганды, результатов хозяйственной работы профсоюзов и сочетания их усилий с усилиями хозяйственных органов, результатов применения дисциплинарных судов и т. п.

Трудовая дисциплина и дисциплинарные суды.

1) Профсоюзы, будучи органом самовоспитания трудящихся в самом производственном процессе, являются в то же время, как показал опыт трех лет пролетарской диктатуры, и школой дисциплины, где рабочий, работница и служащий учатся повседневно на почве тарифа, премирования, распределения, очередности в пользовании отпусками, домами отдыха, прозодежды, прозпитания и т. д. подчиняться общим интересам и основанным на них директивам союза в целом.

2) В виду того, что некоторые отсталые элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей,

срывая подчас нарушением трудовой дисциплины общую работу пролетариата по строительству Советской России, профсоюзы вынуждены были создать особые органы пролетарского принуждения.

3) В общей системе этих органов и мер большое значение имеют институт товарищеских дисциплинарных судов и институт уполномоченных в борьбе с труддезертирством при союзах.

4) Институт уполномоченных по борьбе с труддезертирством, действующий на основе установленных высшими союзными органами положений, разрабатывает и руководит проведением в жизнь мероприятий по борьбе со всеми видами труддезертирства и нарушений трудовой дисциплины, на основе объективных данных, поступающих из предприятий и учреждений в экономические отделы Профсоюза в форме системы ежедневных сводок.

5) Заседания дисциплинарных товарищеских судов, являющихся в пролетарской среде по своему характеру и по своим задачам судами пролетарской товарищеской чести, должны быть публичны.

6) Компетенция и карающая дисциплина товарищеского дисциплинарного суда распространяется на всех членов союза, как на рабочих, так и на весь высший союзный и хозяйственно-руководящий, административно-технический персонал без исключения.

III.

Очередные организационные задачи союзов.

1) От союзов, построенных по профессиям, наше профессиональное движение за истекшие три года пришло к организации всего пролетариата в 23 централизованных всероссийских производственных союзах ([5]), охватывающих всех рабочих, служащих и административно-технический персонал всех отраслей производства.

2) Параллельно с этой централизацией движения шло распространение движения от промышленных центров на губернские центры, от губернии — к уезду и, наконец, на местечки и волости (села) путем организации секретариатов. Объединяя в 1917 г., главным образом, индустриальный пролетариат, союзы охватывали в 1918 г. новые слои (медики, работники искусства и т. п.), вовлекая в союзы высший, сперва конторский, а затем,

в 1919—20 г.г., и административно-технический персонал, включая их в общие союзы рабочих, постепенно перевоспитывая их путем подчинения обще-пролетарской дисциплине, и, наконец, начали втягивать в свои организации кустарей и полукрестьянские элементы (работники земли и леса, артели лесорубов, торфяники и т. п.).

3) Союзное строительство в ближайший период, несомненно, приведет к дальнейшему сокращению числа союзов ([6]). Но сокращение числа объединений и включение разных категорий труда в единый союз, сыгравшее большую организационную роль в смысле уничтожения цеховщины и трений между разными категориями труда, временно имело, с точки зрения чисто производственной, и известные отрицательные стороны, поскольку некоторые союзы оказались лицом к лицу не с одним, а с многочисленными хозяйственными органами.

4) Несоответствие между количеством союзов и количеством главков и центров, несоответствие объема главков и союзных организаций является источником слабости хозяйственных органов и затрудняет влияние рабочих масс на соответствующие хозяйственные органы. Поэтому X съезд РКП считает необходимым перегруппировку под углом зрения хозяйственной целесообразности всех наших хозяйственных органов и для этой же цели соответственную организационную перегруппировку внутри производственных союзов, по соглашению ВСНХ и ВЦСПС.

5) Параллельно с упрощением и уточнением аппарата союзов важнейшей их задачей является восстановление и укрепление союзной дисциплины, точность выполнения заданий, строжайшая отчетность и ответственность как перед массой избирателей, так и перед высшими союзными органами.

6) Возлагая новые чрезвычайно важные задачи на профессиональное движение, перенося в интересах восстановления народного хозяйства до известной степени центр тяжести работы в профсоюзы, партия и Советская власть должны притти им на помощь всем необходимым, дабы профсоюзы действительно могли выполнить эти задачи. Аппарат профсоюзов должен быть улучшен. Местные партийные организации и ЦК партии обязаны помочь профсоюзам восстановить, укрепить, расширить и систематизировать низовые ячейки профсоюзов, начиная с цеховых ячеек и фабкомов, продолжая делегатскими собраниями

и губпрофсоветами и кончая ВЦСПС. Таким образом, важнейшей задачей партийных советских и профессиональных организаций является усиление всего аппарата профсоюзов в центре и на местах.

IV.

О работе профсоюзов в деревне.

Очередной организационной задачей партии и профсоюзов в настоящий момент, требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины.

Эта задача придает исключительное значение организации общесоюзных секретариатов в волостях, местечках и селах, а равно и Всероссийскому союзу работников земли и леса и его органам на местах.

Губпрофсоветы и уездпрофбюро должны осознать всю важность работы в деревне и всемерно развивать и укреплять деятельность секретариатов, которые должны стать органами собирания распыленных по деревням фабрично-заводских рабочих и ремесленников и аванпостами городского пролетариата в деревне.

Исключительное значение Всеработземлеса должно быть соответственно учтено партией и союзами, которые должны оказать ему и его органам всемерную поддержку, всячески укрепляя его материальными средствами и работниками.

Профсоюзы должны изыскать практические и достаточно гибкие формы организации широких полупролетарских слоев деревни, связывая эти организации нового типа с общесоюзными пролетарскими объединениями и вовлекая их в сферу общеклассовых интересов пролетариата.

Москва. 14/I 1921 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Платформа «десяти» о роли и задачах профсоюзов», в основном написанная Г. Зиновьевым и опубликованная 14 янв. 1921 г., подписана т.т. Н. Лениным, Г. Зиновьевым, М. Томским, Я. Рудзутаком, М. Кали-

ниным, Л. Каменевым, А. Лозовским, Г. Петровским, Артемом (Сергеевым) и И. Сталиным. Напечатана в сборнике «Партия и Союзы». Гиз, 1922 г. Петроград. О порядке составления платформы см. стр. 514 абз. 2.

[2]) IX съезд РКП происходил в марте 1920 г. На съезде была выработана программа единого хозяйственного плана и признана необходимой постепенная электрификация, как основа для хозяйственного возрождения и развития страны. Кроме того, съезд признал необходимым переход к единоличному управлению предприятиями вместо коллегиального.

[3]) II Всероссийский съезд профсоюзов состоялся в январе 1919 г. На нем было представлено 30 производственных союзов, объединяющих 3,4 милл. членов. На этом съезде был проведен производственный принцип в том виде, в каком он существует в настоящее время. Съезд резко осудил всякую «независимость» и «нейтральность» профсоюзов и признал необходимой революционную классовую борьбу для осуществления социализма путем диктатуры пролетариата.

III съезд состоялся в апреле 1920 г. и был целиком посвящен вопросам экономической работы профсоюзов. На съезде было представлено свыше 4 милл. организованных пролетариев.

[4]) V Всероссийская конференция профсоюзов состоялась 2—6 ноября 1920 г. и была посвящена в большей своей части вопросу о роли и задачах профсоюзов в Октябрьской революции. На ней были приняты тезисы т. Рудзутака, определявшие производственные задачи в духе тезисов «десяти».

[5]) К 1927 г. по сравнению с началом 1921 г. произошли следующие изменения в составе профсоюзов: союз табачников — ликвидирован, вновь образованы два союза — железнодорожников и водников.

[6]) К началу 1921 г. профессиональное движение РСФСР было организовано в следующие всероссийские профессиональные союзы: по линии добывающей промышленности — горнорабочих и работников земли и леса; по линии индустриальной промышленности — металлистов, текстильщиков, строителей, химиков и стекольщиков, деревообделочников, писчебумажников, пищевиков, работников сахарной промышленности, табачников, кожевников, швейников, печатников и работников местного транспорта; по линии обслуживания населения — коммунальщиков, работников санитарии и медицины, работников народной связи, просвещения и социальной культуры, совработников, работников народного питания и работников искусств.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ВО ВЗГЛЯДАХ РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ НА РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ.

В «Правде» от 25 января напечатано (в форме подробнейших тезисов) систематическое изложение взглядов рабочей оппозиции на роль и задачи профсоюзов. В этих тезисах так много неправильного, что их ни в коем случае нельзя обойти молчанием.

Начнем с того, как оценивает рабочая оппозиция фактическое положение профсоюзов в настоящий момент. Рабочая оппозиция на этот счет не жалеет мрачных красок. В тезисах мы читаем: «Практика партийных съездов и государственных органов за последние два года систематически суживала размах работы профессиональных союзов и сводила почти к нулю (курсив наш) влияние рабочих союзов в Советском государстве».

Сказано достаточно «сильно». Партия и Советское государство за последние два года систематически суживали работу профсоюзов и сводили ее почти к нулю. Сильнее выразиться нельзя. Но рабочая оппозиция не ограничивается этим, она продолжает: «Роль профессиональных союзов в организации и управлении производством на деле низведена до роли справочной или рекомендательной конторы (курсив наш), поставляющей работников на административные посты».

Опять-таки, что может быть «сильнее»? Это не союзы, а какая-то рекомендательная контора! Но авторам тезисов рабочей оппозиции мало и этого, и они, чтобы «крепче» вышло, заключают следующим аккордом: «Умаление значения и фактической роли профессиональных организаций в Советской России означает проявление буржуазной (!) классовой (!!) вражды (!!!) к пролетариату (курсив наш) и должно быть немедленно изжито».

Не больше и не меньше.

Кто проявляет по отношению к профсоюзам «буржуазную классовую вражду» — не совсем ясно. Но выходит так, что эту «буржуазную классовую вражду к пролетариату» проявляет едва ли не... Советское государство — и притом не без злоумышленного содействия в этом деле со стороны нашей партии. Читатель согласится с нами, что это сказано чересчур «крепко» — даже для энергичных авторов тезисов рабочей оппозиции.

Читатель видит: фактическое положение профсоюзов в современный момент рисуется рабочей оппозиции в самом черном свете. Читатель готов уже впасть в уныние вместе с авторами тезисов. Но прежде чем отчаиваться и начать оплакивать наши профсоюзы, превратившиеся будто бы в «рекомендательные конторы», пусть товарищ-читатель прочтет несколько десятков строк ниже в тех же тезисах рабочей оппозиции.

Когда т. Шляпникову и его единомышленникам понадобилось обосновать тезис о том, что вся промышленность сразу и немедленно должна перейти в руки союзов, фактическое положение наших профсоюзов в данный момент внезапно стало рисоваться ему совсем в другом свете. Мрачные краски неожиданно сменились самыми яркими красками. Тучи разошлись. Выглянуло солнышко. Вместо черных тонов неожиданно выпырнул веселый, радующий глаз, пейзаж.

Читайте тезис 8: «Профессиональные и производственные объединения рабочих суть организации коллективного хозяйственного опыта и строятся на началах рабочей демократии, выборности и отчетности всех органов снизу доверху. За время своего существования союзы приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами. Целые отрасли нашей военной, машиностроительной, металлургической и другой промышленности управляются рабочими администраторами. Многие сотни сложных промышленных предприятий руководятся коллегиями или отдельными рабочими-управляющими». (Курсив наш.)

Читатель ясно видит, что т. Шляпников и его единомышленники не связали концов с концами. Профсоюзы, которые, по словам т. Шляпникова, за последние два года сводились к «нулю», или превращались в «рекомендательные конторы», неожиданно, через два десятка строк, оказывается, приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами, а рабочие, вышедшие из среды этих же самых профсоюзов, держат в своих руках целые отрасли военной, машиностроительной, металлургической и другой промышленности. Целые сотни сложных промышленных предприятий, оказывается, руководятся рабочими, вышедшими из тех же профсоюзов.

Стало быть, одно из двух: или союзы на самом деле не «сводились к нулю» и не превратились в «рекомендательные конторы», или — союзы вовсе еще не приобрели «достаточно опыта», и вышедшие из их среды рабочие вовсе еще не управляют целыми отраслями промышленности и целыми сотнями сложнейших промышленных предприятий.

Т. Шляпникову необходимо напомнить о том, что полезно уметь связывать свои мысли. Либо — тов. Шляпников и его единомышленники не правы в их тезисах 2 и 3, где профсоюзы «сводятся к нулю» и «превращаются в рекомендательные конторы», либо не правы в их же тезисе 8, где союзы неожиданно приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами и управляют целыми отраслями промышленности. Откуда же в самом деле «справочная контора» может приобрести «достаточно опыта» и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами? Одно из двух: рабочая оппозиция «увлеклась» либо в тезисах 2 и 3, либо в тезисе 8.

А каково же на самом деле современное положение наших профсоюзов? В действительности наши профсоюзы, разумеется, еще не приобрели и не могли приобрести «достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами». Было бы чудо, если бы они их приобрели. Но зато через профсоюзы, несмотря на все трудности обстановки, к делу управления хозяйственными главками и центрами и отдельными крупнейшими промышленными предприятиями уже подошли значительные группы рабочих. Согласно данным ВСНХ, никем до сих пор не оспоренным, к началу 1921 г. в наших хозяйственных главках и центрах и в отдельных крупнейших предприятиях рабочих было более 60%. Это уже кое-что.

Авторы тезисов рабочей оппозиции правы, когда они говорят: «Будучи представителями союзов и хозяйственных органов, они (т.-е. рабочие, посланные союзами) не являются ни ответственными, ни обязанными отчетностью перед пославшими их организациями». Авторы тезисов рабочей оппозиции правы, когда они требуют, чтобы рабочие, делегируемые профсоюзами в хозяйственные органы, не отрывались от своих союзов, а работали в самой тесной связи с ними. На это мы указали подробно в тезисах «десяти» (Ленин, Зиновьев, Томский и др.). Но зачем же тогда, с одной стороны, представлять дело так, будто союзы

превратились в последние два года в рекомендательные конторы, а с другой — уверять, будто стоит только передать все дело управления хозяйством союзам, и у нас запляшут лес и горы, и мы шапками закидаем хозяйственную разруху!

«Введение системы организации и управления народным хозяйством через производственные союзы создает единое руководство, уничтожает противопоставление рабочих масс специалистам (курсив наш) и этим создает широкий простор организаторской и администраторской деятельности для людей науки, теории и практики». Так пишут далее товарищи из рабочей оппозиции в тезисе 7 — и пишут опять-таки совершенно неправильно. Специалистов из бывшей буржуазной среды мы привлекали, привлекаем и будем привлекать, потому что у нас еще нет и так скоро не будет действительных специалистов, вышедших из среды рабочих. Коммунизм нам приходится строить из того человеческого материала, который остался нам в наследство от буржуазного строя. Передадим ли мы сейчас производство профсоюзам или не передадим, это обстоятельство нисколько не изменит того факта, что главный контингент специалистов, который нам приходится привлекать к делу строительства народного хозяйства, вышел из среды буржуазии, а не из нашей среды. Зачем же говорить не то, что есть? Зачем рассказывать сказки рабочим, будто «противопоставление рабочих масс специалистам» моментально отпадет, как только мы поступим по рецепту т. Шляпникова?

Рабочим надо говорить то, что есть: проблема специалистов отпадает лишь в той мере, в какой мере мы, с одной стороны, выдвигаем и воспитываем действительных специалистов из нашей рабочей среды, а с другой стороны, в той мере, в какой мы перевариваем, ассимилируем и втягиваем, между прочим через союзы, в свою среду лучшую часть старых специалистов.

Гвоздем тезисов т. Шляпникова долженствует, очевидно, быть тезис 13. Приводим его полностью. «Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Термин «производителей» систематически употребляется во всех 22 тезисах т. Шляпникова, и каждый раз чи-

татель, натыкаясь на этих «производителей», спрашивает себя: почему бы не сказать попросту «рабочие»? Зачем автору понадобилось это словечко? Просто для пущей важности, или для того, чтобы позаимствовать термин из словаря путаннейших из синдикалистов? Если брать термин «производителя» дословно, то сюда входят, несомненно, и крестьяне, т.-е. мелкие собственники. Тов. Шляпников на одной из дискуссий (у горнорабочих) возразил на такое замечание т. Ленина, что он (Шляпников) имеет в виду лишь тех «производителей», которые организованы в производственные союзы. Но тогда к чему же термин «производители», почему же не сказать просто «рабочие»? И почему вместо нового термина всероссийского съезда производителей не сказать просто: всероссийский съезд профессиональных союзов?

Всероссийский съезд производителей! Это, говоря словами героя Горького, «звучит гордо». На самом деле, повидимому, речь идет просто о всероссийском съезде профессиональных союзов. Всероссийские съезды профессиональных союзов до сих пор прямо не избирали центральные органы народного хозяйства, но они, несомненно, и до сих пор оказывали крупнейшее влияние на состав этих органов. Это влияние профсоюзов необходимо усиливать. Это бесспорно. Каким образом? Только тем, что союзы, начав теперь оправляться от ударов гражданской войны, будут постепенно своей повседневной практической работой завоевывать себе больше и больше фактическое влияние на наши хозяйственные органы, а наша партия будет им в этом помогать. Сделать в этой области скачок в неизвестное, значит не помочь нашему народному хозяйству, а нанести ему удар. И вместе с тем, таким образом действий можно оказать только медвежью услугу и самим профсоюзам. Навалить на профсоюзы в том виде, в каком мы застаем их сейчас, после окончания трехлетней гражданской войны, все дело управления народным хозяйством — означает этой тяжестью перешибить профсоюзам спинной хребет.

Ссылки т. Шляпникова и его единомышленников на программу РКП явно неправильны. Наша программа указывает на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профсоюзы». Это верно. Но не забудем: только «организационный аппарат», только «опираться» и только «в первую голову». К этому мы теперь

подходим. Но «опираться в первую голову» вовсе не означает просто-напросто немедленно передать все народное хозяйство профессиональным союзам и заменить ими общегосударственные хозяйственные органы. Наша программа говорит дальше, что «профсоюзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым». Должны притти! Это не значит: уже пришли. Три года в истории такой великой революции, как наша, являются сроком совсем небольшим. Да и эти три года, как мы знаем, на 0,9 были заполнены гражданской войной, отвлекавшей все силы от профсоюзов. Союзы должны притти к сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством. И они придут к этому. Но именно всем народным хозяйством, «как единым хозяйственным целым» (слова нашей программы). Это значит, что ни в коем случае недопустимо сейчас, как нам предлагает рабочая оппозиция (а отчасти и т. Бухарин), по частям раздавать народное хозяйство отдельным союзам и т. п.

«Ни одно (!) лицо не должно быть назначаемо на административный хозяйственный пост помимо союза. Все выдвигаемые кандидаты не могут быть отводимы и должны считаться обязательными для ВСНХ и его органов». Так пишет т. Шляпников в своих тезисах. Спрашивается, зачем же нам тогда вообще нужен ВСНХ?..

Рабочая оппозиция хочет бороться с бюрократизмом. В этом она права, и в этой области мы всегда поддержим ее. Но надо, чтобы рабочая оппозиция говорила рабочим то, что есть: что для действительного преодоления бюрократизма нам придется поработать годы и годы. Хвастовством и демагогией является обещание покончить с «системой бюрократизма» «в два счета», если только мы примем рецепт т. Шляпникова...

Тезисы 15, 16, 17 и 18 у рабочей оппозиции посвящены «рабочим комитетам, управляющим предприятиями». Здесь повторяется та же история, что и с «производителями». Одно из двух. Или под рабочими комитетами авторы просто понимают то же самое, чем ныне являются заводские комитеты, и тогда в тезисах рабочей оппозиции нет ничего нового. «Рабочие комитеты» придуманы опять-таки для пущей важности. Или авторы действительно хотят все производство отдать наполовину распыленной беспартийной рабочей массе, и тогда они опять и опять

оказывают медвежью услугу и народному хозяйству и профсоюзам.

Когда рабочая оппозиция в тезисе 18 говорит, что «рабочий комитет является первичной организационной ячейкой союза данного производства и составляется под руководством и контролем соответствующего союза», она только повторяет то, что есть ныне в отношении заводских комитетов. Что заводские комитеты в данный момент слабы и что их надо поднять — это несомненно. Но это в данной стадии спора совершенно не относится к делу. Когда же в тезисе 16 рабочая оппозиция провозглашает: «Все рабочие и служащие без различия должностей и профессий, занятые работой в отдельных хозяйственных единицах, являются непосредственными (!) распорядителями находящегося в их ведении имущества», то она дает чрезвычайно размашистую и абсолютно неверную формулу.

«По линии вовлечения рабочих масс в непосредственную работу по ведению хозяйства страны» (тезис 4) мы безусловно пойдем. Наступившая передышка в гражданской войне должна быть и будет использована нашей партией прежде всего для того, чтобы вовлечь самые широкие рабочие массы в работу по восстановлению народного хозяйства. Мы потому и отвергаем цектранизм и ошибочные уклоны тезисов т. Троцкого, что, по нашему глубокому убеждению, в них содержатся бюрократические преувеличения, мешающие именно этой задаче. Но постепенно вовлекать все более широкие круги рабочих в непосредственную работу по ведению хозяйства страны—отнюдь не значит отдавать все дело каким-то неизвестным съездам «производителей».

В сумме, в тезисах т. Шляпникова масса противоречий; один тезис играет в чехарду с другим; масса хвастовства, не малая дань отдана демагогии; абсолютно ничего практического, и — бездна неясностей.

Забегая вперед, т. Шляпников и его единомышленники в тезисе 6 заявляют, что, кто не приемлет их схемы с «производителями», тот будто бы «свидетельствует о прямом недоверии к силам рабочего класса». Страшен сон... Неужели для того, чтобы засвидетельствовать свое доверие к силам рабочего класса, надо непременно написать 22 сбивчивых, размашистых и путанных тезиса о «производителях»? В силы рабочего класса

мы верим, иначе мы не были бы сторонниками пролетарской революции.

То здоровое, что есть в рабочей оппозиции, т. Шляпников и его ближайшие друзья топят в море путанных фраз, сбивающихся на синдикализм. Этим и партии и группе рабочих, причисляющих себя к рабочей оппозиции (а среди этих последних мы находим старых и ценных товарищей), оказывается более чем сомнительная услуга.

КАПИТУЛИРОВАТЬ — ТАК ДО КОНЦА [1]).

«Нужда песенки поет».

Итак, перед нами опять «новая», самая новейшая, платформа т. Троцкого по вопросу о роли и задачах профсоюзов. Пять платформ в течение двух месяцев! До 10-го съезда РКП остается еще недель шесть. Если «производство» платформ будет итти таким же темпом, как до сих пор, то мы рискуем получить еще около пяти «новых» изданий платформ т. Троцкого.

Познакомимся вкратце с «историей предмета».

В ноябре месяце т. Троцкий вносит в ЦК партии свой первоначальный черновой набросок тезисов о роли и задачах профсоюзов. Две основных идеи составляли главное содержание этого чернового наброска: во-первых, профсоюзы надо «перетряхнуть» сверху и «протереть с песочком»; во-вторых, нынешний ВЦСПС разъедается язвой трэд-юнионизма, каутскианства (буквально!) и т. п.

Большинство Центрального Комитета отвергает этот черновой набросок и подвергает особенно подробной критике тезис относительно «каутскианства», как явно неверный и способный принести глубочайший вред и партии и профсоюзам.

Через некоторое время появляется второе, «новое» издание этого же чернового наброска, на этот раз изданное уже печатным листком. Основное содержание документа сохранено, выброшен тезис о «каутскианстве», подвергшийся особенно энергичному обстрелу со стороны тов. Ленина и других членов ЦК.

Следующая стадия: декабрьский пленум ЦК РКП. В дискуссии особенно резкой критике и обстрелу подвергся пункт о перетряхивании союзов сверху. Тов. Бухарин составляет резолюцию, которая отмежевывается от «перетряхивания», но сохраняет старый состав Цектрана и обогащает партию новой формулой: «производственная демократия». За эту «платформу» голосует и т. Троцкий.

Конец декабря. Всероссийский съезд Советов. К этому времени поспевает третья платформа т. Троцкого и группы единомышленников. Это — «брошюра-платформа» под названием «Роль и задачи профессиональных союзов». Характеризуя эту платформу, т. Ленин в своей новой брошюре («Еще раз о проф-

союзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина», стр. 7) ([2]) говорит: «От начала до конца вся эта брошюра-платформа т. Троцкого насквозь пропитана именно духом политики перетряхивания сверху». Эта брошюра-платформа встречает энергичное противодействие со стороны ряда товарищей, в том числе и пишущего эти строки.

Затем в центральном органе партии, в «Правде», появляется четвертая платформа, подписанная т.т. Бухариным, Лариным, Серебряковым ([3]), Преображенским и Яковлевой ([4]). Во всем основном эта «буферная» группа поддерживает — как, впрочем, и в течение всего хода дискуссии — т. Троцкого. В буферной платформе ко всем предыдущим ошибкам прибавляется новая: обязательность кандидатур, выдвигаемых профсоюзами на хозяйственные должности, — ошибка, которая т. Лениным правильно охарактеризована как уклон к синдикализму.

Еще две недели дискуссии. Петроградская организация единодушно, московская организация подавляющим большинством, целый ряд провинциальных крупных организаций таким же большинством высказываются за тезисы группы десяти (Ленин, Зиновьев, Томский, Рудзутак и др.) и отвергают как платформу «чистого» цектранизма, так и «улучшенное» буферное издание ее под редакцией т. Бухарина.

Тогда вопрос входит в новейшую стадию. 26 января в ЦК РКП т. Троцкий оглашает, а 27 января в Иваново-Вознесенске т. Ларин против т. Каменева защищает новую — совершенно повешенькую — пятую по счету — платформу от имени своего, Бухарина и нескольких других цекистов. Буфер провалился окончательно. От полуприкрытой поддержки т. Троцкого и группы Цектрана буфер перешел к открытой официальной поддержке их. «Цектран» сел верхом на буфер. Цектранисты доказали одно: кое с какими составными частями нашего железнодорожного хозяйства они действительно умеют обращаться, в первую очередь с... буферами.

Чем характеризуется пятая «новая» платформа т.т. Троцкого и Бухарина, поддержанная шестью цекистами? В первую голову тем, что она попрежнему берет под свою защиту ошибки Цектрана, т.-е. как раз те ошибки, которых ни в коем случае защищать нельзя. Правда, пятое, «новое», «улучшенное» издание платформы т.т. Троцкого и Бухарина делает это в смысле формы гораздо скромнее, чем до сих пор. На 5-й Все-

российской конференции профсоюзов в ноябре 1920 г. т. Троцкий прямо ставил Цектран в пример другим союзам. Он говорил на этой конференции (цитирую стенограмму): «Мы в этом отношении в одном союзе сделали опыт, который далеко не доведен до конца. Я говорю о союзе транспортных рабочих. Товарищи, здесь многие приехали из провинции, и я покорнейше попрошу и думаю, что выражу этим точку зрения ЦК транспортных рабочих, попрошу вас, по возможности, ознакомиться немного с работой ЦК транспортных рабочих. Я утверждаю, во-первых, что работа его сейчас в сотни раз плодотворнее, больше захватывает за живое массы, чем до реформы, которая проделана. Я утверждаю, что этот ЦК транспортных рабочих и весь союз, он сейчас выдержит сравнение в своей работе с нашими сильнейшими союзами, и он растет непрерывно».

С тех пор, как известно, облетели цветы, догорели огни. Цектран оказался стоящим на глиняных ногах. Своими ошибками он довел союз почти до раскола на три части. И уж, во всяком случае, Цектран теперь едва ли может надеяться на то, чтобы стать образцом для всего профессионального движения в России. «Новое», пятое, «улучшенное» издание платформы т.т. Троцкого и Бухарина, однако, целиком обходит вопрос о бюрократических уклонах Цектрана и на деле солидаризируется с ним. «Новая», пятая, «улучшенная» платформа с внешней стороны очень гладкая и благоприличная, но стоит только чуточку «встряхнуть» эту «новейшую» платформу, чтобы каждый увидел: где-то в углу платформы, правда, робко сжавшись в комочек, сидит все тот же цектранистский бюрократизм.

Вот почему и новая платформа т.т. Троцкого и Бухарина прежде всего нуждается в том, чтобы ее... хорошенько «перетряхнули».

В новом, пятом, исправленном и «улучшенном» издании платформы т.т. Троцкого и Бухарина, в сущности говоря, остались все те ошибки, которые были в предыдущих четырех изданиях, — только в ослабленной форме. Мы находим в ней попрежнему и надуманную кабинетную формулировку пресловутого «сращивания», и повторение бюрократического рецепта о необходимости от $^1/_3$ до $^1/_2$ общих кандидатур в союзных и хозяйственных органах, и неверные замечания об огосударствлении союзов, и ошибочные взгляды по вопросу об ударности, и громадное преувеличение на счет мнимого «отпочкования» союзов

от дела хозяйства, и массу прежних пустых интеллигентских фраз.

Профсоюзы, как и все наши организации, в результате трехлетней тягчайшей войны ослаблены. Их можно сравнить с усталым путником, силы которого надорваны долгим, тяжелым, полным лишений путешествием. Пока шла гражданская война, профсоюзы, не отдыхая, шли все вперед и вперед, неся на своей спине часть тяжелой общей ноши. Теперь усталый путник получил возможность несколько передохнуть. Присевши, он впервые почувствовал, как изнурен организм, как велика усталость.

Чтобы помочь профсоюзам, партия должна, прежде всего, дать изнуренному организму здоровое и усиленное питание.

Усталому путнику надо было поднести стакан молока. Тов. Троцкий и его единомышленники вместо этого поднесли ему стакан крепчайшего превосходного уксуса — уксуса самой лучшей марки «Цектран». Естественно, что от этого «лекарства» отвернулись и союзы, и партия. Тогда т. Троцкий, при ближайшем содействии «буферного» т. Бухарина, стал производить следующую операцию. Они по частям небольшими дозами стали отливать из своего стакана цектранистский уксус и прибавлять туда чайными ложечками молоко. Пять раз проделана была эта операция, и в результате получилось то снадобье, которое мы видим теперь в форме пятой «новой» платформы. Полстакана крепкого цектранистского уксуса, четверть стакана молока и ведро воды, самой обыкновенной, пустой интеллигентской водички. Вот из чего состоит пятое, новейшее, «улучшенное» издание платформы т.т. Троцкого и Бухарина.

Кто же сможет сомневаться в том, что партия отвергнет и это пятое издание ошибочной платформы? До сих пор партия говорила, что авторы цектранистской и буферной платформ просто неправы. Теперь, после издания пятой «новой» платформы, партия скажет, что авторы указанных платформ, кроме того, еще немножечко смешны.

Если уж т.т. Троцкий и Бухарин увидели свою ошибку и вздумали капитулировать, так надо было капитулировать до конца. Надо вылить из стакана весь цектранистский уксус, надо хорошенько промыть кипятком стакан, высушить его, налить в него молока и поднести кому следует. Надо иметь мужество сознаться в своей ошибке. Капитулируйте до конца, товарищи! Снимите и пятое, улучшенное издание вашей платформы и при-

соединитесь к той единственно правильной платформе, которая нашла уже одобрение крупнейших организаций нашей партии. Тогда единство рядов, которое, впрочем, обеспечено, во всяком случае, будет восстановлено вполне и немедленно.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья, за подписью «Г. Зиновьев», напечатана в № 20 газеты «Правда», от 30 января 1921 года.

[2]) См. Н. Ленин, Собрание соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 38.

[3]) Серебряков, Л. П. — старый член партии; участник Пражской конференции 1912 г., а позднее — всех съездов партии. После Октябрьской революции вел ответственную работу на различных фронтах. В 1917 — 1919 г.г. — член президиума Московского Совета; в 1919 — 1920 г.г. — секретарь ЦК РКП и член ВЦИК'а. Был одно время заместителем Наркомпути.

[4]) Яковлева, В. Н. — старая партийная работница, после революции работала в Московской организации РКП, была некоторое время секретарем ее комитета. Ныне — зам. Нар. Ком. по просвещению.

ДОКЛАД НА X СЪЕЗДЕ РКП О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ (1).

Вопрос о профессиональных союзах стоит в центре внимания не только нашей партии, но и Коммунистического Интернационала в целом, а можно даже сказать шире — в центре внимания всего международного рабочего движения. Это не случайно. И те товарищи, которые до сих пор убеждены в том, что у нас в России внимание партии было приковано к профсоюзам искусственно, что вопрос этот был раздут, мне кажется, должны убедиться в неправильности своего взгляда. Если бы они посмотрели на то, как страстно вопрос о профсоюзах сейчас обсуждается буквально во всем международном рабочем движении, они убедились бы в этом. Самая страстная борьба вокруг профсоюзов кипит сейчас в Германии (2), где буквально $^9/_{10}$ внимания рабочего класса посвящено борьбе различных тенденций внутри профессионального движения. И во Франции (3) вокруг этого вопроса кипит самая страстная борьба. И в Италии (4) то же самое. И теперь такая же борьба переходит на англо-саксонские страны. Я повторяю, это не случайно. Это объясняется тем, что профессиональные союзы, особенно после окончания империалистской войны, стали повсюду организациями, обнимающими весь пролетариат почти поголовно.

У нас, в России, благодаря существованию Советской власти, мы имеем поголовные организации рабочего класса, в которых преобладают руководители коммунисты. И мы имеем единое рабочее профессиональное движение.

В странах буржуазных, буржуазно-демократических профессиональное движение расколото на несколько частей. Но, в сумме взятые, они часто тоже дают почти поголовную организацию рабочего класса. Вот почему теперь все партии видят, что завоевать профсоюзы означает завоевать рабочий класс, а иметь на своей стороне рабочий клас означает иметь все, или почти все. Этим объясняется то обстоятельство, что вот уже полгода, а то и больше, в некоторых странах борьба ведется именно в плоскости профессионального движения. Вот почему, при всем различии положения, какое мы имеем в России, от положения в других странах, мне кажется, есть и общие черты, заставившие нашу партию профсоюзам в России уделить так много внимания.

В дискуссии, бывшей до съезда, уже не раз указывалось, что, когда мы споры вели о профессиональных союзах, то мы говорили в то же время и о целом ряде других крайне важных проблем. Это было, разумеется, не только в силу желания того или другого полемиста, но это было потому, что эти проблемы действительно теснейшим образом друг с другом связаны. О чем спорили мы в связи с дискуссией о профсоюзах? Об очень многом, и в первую очередь о следующих коренных вопросах. Мы прежде всего в связи со спором о профсоюзах говорили о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства в нынешней новой полосе нашей революции. Товарищи вспомнят, что в платформе «десяти» тезис третий посвящен специально этой теме. Тезисы составлялись около двух месяцев тому назад, когда обстановка была гораздо более благоприятна, когда мы почти еще не имели крестьянского недовольства, когда мы могли только еще предсказать, что на переломе двух эпох оно должно будет проявиться. Мы составили эти тезисы и для внешнего мира, и по понятным причинам должны были быть более осторожными. Отсюда формулировка этих тезисов достаточно глухая, но всякий, кто умеет читать, всякий вдумчивый партийный работник уже 2 месяца тому назад должен был бы вычитать то, что теперь яснее ясного.

Тезис 2-й гласит: «Российской Коммунистической партии приходится осуществлять диктатуру пролетариата в стране с громадным большинством крестьянского населения. Ныне, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремлений, профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания».

Если была такая большая страстность в нашем споре, то она объясняется и тем, что мы попутно спорили о том вопросе, который нынче господствует над умами всех нас, всего съезда и всей партии: о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства в той полосе революции, которую мы теперь переживаем. Мы спорили попутно по вопросу о взаимоотношении авангарда партии и всего класса. Когда мы говорили о «школах коммунизма», мы подходили вплотную к тому вопросу, который является коренным вопросом на том перевале, который переживает наша рево-

люция. Мы спорили, в-третьих, об отношении партийно-организованного меньшинства к беспартийной массе и к беспартийным крестьянским и рабочим организациям. Мы спорили дальше в связи с профессиональными союзами по вопросу о внутри-партийном режиме, который должен создаться в новую полосу нашей революции, т.-е. о том, что мы назвали рабочей демократией. В целом мы спорили о способах и методах подхода организованного коммунистического меньшинства, в 700.000 человек ([5]), к массе организованных в профсоюзы, к нескольким миллионам человек, которые, в свою очередь, должны как-то подойти к нескольким десяткам миллионов человек крестьян. Вот та сумма проблем, которые мы должны были затронуть в дискуссии, которые были затронуты, и которые неизбежно партия должна была поставить в тот период, который мы переживаем. Но, само собой разумеется, мы должны из всей этой суммы вопросов в данном месте съезда выделить те, которые непосредственно относятся к профессиональному движению, ибо мы разбили свой порядок дня так, что целый ряд из этих вопросов относим к другим пунктам порядка дня.

Что мы имеем в профессиональном движении России? Чем мы располагаем? Каков наш инвентарь в этой области? Мы до сих пор уделяли слишком мало внимания профессиональному движению как в центре, так и на местах, слишком мало знали даже в самых общих чертах о количественной и качественной стороне нашего профессионального движения. Я ознакомлю вас с некоторыми из последних цифр, которыми располагает Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов. Мы имеем 23 всероссийских объединения, 23 всероссийских съезда, ЦК, из которых 16 объединяют рабочих в широком смысле этого слова, а 7 объединяют обслуживающих производство людей. Мы имеем дальше 69 губпрофсоветов, мы имеем 1380 губернских профессиональных отделов и мы имеем 7521 уездотделов профсоюзов. Это к вопросу о количественной стороне дела. Каждый из наших союзов имеет до известной степени свою биографию. Всякий, кто интересуется не первый год профессиональным движением в России, тот знает, что о каждом союзе уже можно рассказывать его собственную историю. Я не могу заниматься этим сейчас, я только хочу указать еще на одну цифру. Ко времени 5-й конференции профсоюзов, которая была, как вы знаете, в ноябре 1920 г., Всероссийский Центральный Совет профсоюзов насчитывал профессио-

нально-организованных членов 6.666.282 чел. В целом, профессионально организованных рабочих и служащих ВЦСПС насчитывает в нынешний момент около 7 миллионов круглым счетом. Эти цифры распадаются, в свою очередь, на следующие две цифры: если вы возьмете 16 союзов, объединяющих рабочих, объединяющих людей, занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности, и прибавите железнодорожников, обслуживающих транспорт, то вы получите примерную цифру 4.500.000 чел. в 16 союзах, которые можно назвать наиболее рабочими, пролетарскими; и вы получите около 2 с лишним миллиона обслуживающих производство, которые объединены в 7 союзах. Разумеется, этими цифрами ни в коем случае не следует обманываться. Никто из нас не будет утверждать, что эти 7 миллионов действительно планомерно и хорошо организованы. Никто не имеет права забывать, что мы записывали оптом сотни и тысячи членов профсоюзов, «приписывали» их иногда целыми мастерскими. Разумеется, эти цифры надо брать, все время имея в виду то обстоятельство, на которое я сейчас указываю. Но, тем не менее, для сравнения следует помнить, что к 3-й конференции, которая была в июле 1917 г., мы имели только полтора миллиона членов союзов, к I съезду в январе 1918 г. — 2.600 тыс., ко II съезду 1919 г. — 3.500 тыс., к III — 4.300 тыс., к 5-й конференции 1920 г. — 6.700 тыс.

Я хотел дальше привести некоторые цифры, которые дают приблизительное представление о содержании работы наших профсоюзов. Разумеется, только приблизительное и с теми же оговорками, которые относятся к числу организованных членов профсоюзов. Передо мною разработка протоколов заседаний президиумов Ц. К-тов профсоюзов за 1920 г. — всех 23 профсоюзов; разработано 1.255 заседаний, т.-е. значительное количество, дающее возможность делать некоторые выводы. На первом месте стоят вопросы экономические, которые обнимают 35,9%, на втором месте — организационные в широком смысле — 27,2%, на третьем месте тарифно-нормировочные, которые обнимают 11,3%. Все эти три группы, по-моему, с известным правом могут быть объединены в одну общую группу — экономически-хозяйственных вопросов, ибо тарифно-нормировочные относятся к таковым, точно так же, как в большинстве и организационные. В целом все эти вопросы дают $^3/_4$ всех обсуждаемых вопросов. Понятно, среди этих вопросов много вермишельных, мелких. Часто в дискуссии

указывали на то, что если какой-нибудь союз обсуждает вопрос о ремонтировании своего здания, то он также записывает его как экономический вопрос. Но все-таки, когда мы имеем такую цифру, как 75 с лишним %, относительно всех профсоюзов, за целый год, мне кажется, что это дает нам известное право утверждать, что профсоюзы в общем и целом за 1920 г., — я не могу привести сравнительной статистики, — все ближе и ближе подходят именно к хозяйственно-организационным вопросам.

Я имею также таблицу, которая разработана по отдельным союзам, и в этой таблице бросаются в глаза следующие два наиболее крупных союза. Во-первых, союз металлистов, во главе которого стоят тов. Шляпников и его друзья, которые больше всего в печати доказывали, что союзы должны принять больше участия в производстве. Этот союз, однако, значительно отстал от других по части интереса к хозяйственным вопросам. Вот цифры относительно союза металлистов по четвертям года. За 1-ю четверть 1920 года экономические вопросы составляют 37%, за 2-ю — 48%, за третью — 28%, за 4-ю — 46%. Тарифно-нормировочные: за первую — 18%, за 2-ю — 11%, за 3-ю — 17%, за 4-ю—16%. Цифры, касающиеся организационных вопросов, также указывают на некоторое замирание в деятельности этого союза: 1-я четверть — 12%, 2-я — 7%, 3-я — 10%, 4-я — 6%.

Второй союз, который особенно сильно настаивал в пропаганде и агитации на том, что союзы должны принимать наиболее близкое участие в производстве, это — Цектран. Цифры относительно данного союза, к моему удивлению, указывают на то, что этот союз меньше других занимается экономическими вопросами. За 1-ю четверть экономические вопросы составляли у него 24%, дальше большой рост: за 2-ю — 90%, за 3-ю — 35%, 4-ю — 54%. Тарифно-нормировочные: за 1-ю четверть — 15%, 2-ю — 17%, 3-ю — 10%, 4-ю — 4%. В отношении организационных вопросов у Цектрана все время рост: за 1-ю — 10%, за 2-ю — 40%, за 3-ю — 70%, 4-ю — 94%.

Повторяю, что эти цифры имеют только относительное значение. Статистика нашего профдвижения еще хромает и очень отстала, но я думаю, что вы не посетуете на то, что я привел эти цифры.

Я перехожу теперь к вопросу о роли наших профсоюзов в производстве. Вы знаете, что в дискуссии делалась попытка представить дело так, будто мы больше всего расходимся именно в

том, что мы, сторонники платформы «десяти», якобы не понимаем всей необходимости того, чтобы профсоюзы начали участвовать в производстве в большей степени, чем до сих пор. Мы в дискуссии утверждали, и мы в этом глубоко убеждены, что не в этом центр вопроса. Поскольку дело идет о так называемом сращивании, поскольку дело идет о тех взаимоотношениях, какие должны сложиться между союзами и хозяйственными органами, мы должны прежде всего обратиться к съездам профсоюзов, с одной стороны, к съездам совнархозов — с другой, и посмотреть, что думают они, эти две наиболее заинтересованные стороны. Что касается профсоюзов, то достаточно известны тезисы тов. Рудзутака, принятые громадным большинством на последней конференции профсоюзов. А эти тезисы полностью стоят на позиции необходимости возможно большего усиления роли профсоюзов в производстве. Это стало бесспорным для профсоюзов. И поскольку дело идет о резолюциях, — а ведь пока что мы говорим только о резолюциях, пока дело идет только о формулировке взглядов, и мы еще будем говорить, насколько эти решения приведены в жизнь, — мы видим, что профдвижение на всех конференциях, и в том числе на последней итоговой, стояло на позиции, которая не оставляет ни малейшего сомнения в том, что профсоюзы понимают необходимость возможно большей роли их в производстве. Обратимся теперь ко второй стороне — к съездам совнархозов. Я превосходно знаю те громадные недостатки, которые имеет орган, называемый ВСНХ. Мы в Петрограде особенно тяжело испытываем на своих боках те громадные, неслыханные недостатки, которые есть в этом важнейшем нашем органе. Но я говорю не о практике этого органа, а о взглядах съездов совнархозов на тот вопрос, который сейчас занимает умы партии, который мы сейчас решаем. Товарищи, в дискуссии не было обращено до сих пор внимания на резолюцию последнего III Всероссийского съезда ВСНХ ([6]), который занимался также специально этим вопросом. Я прочитаю выдержку из этой резолюции. Резолюция III съезда ВСНХ гласит: «Организационный аппарат управления промышленностью должен целиком опираться на профессиональные производственные союзы, являющиеся одной из важнейших организующих сил в народном хозяйстве; органическая связь между хозяйственными органами и союзами должна быть перенесена и на все остальные отрасли промышленности, для чего устанавливается следующее положение...»

Вы видите, таким образом, прямое заявление, что организационный аппарат промышленности должен целиком опираться на профсоюзы. Вы видите выражение: «органическая связь между хозяйственными органами и союзами», что во всяком случае не менее, а более ясно, чем несколько туманный термин «сращивание», и дает полное представление о том, как III съезд ВСНХ представлял себе дело. Повторяю, я пока говорю только о формулировке взглядов, а не о том, как эти взгляды удалось осуществить. И раньше, чем говорить об особом, сверх-комплектном, профессиональном «кризисе», мы должны были спросить эти две заинтересованные стороны — с одной стороны, профдвижение, с другой стороны, съезд СНХ: подлинно ли они не понимают необходимости органической связи и большей роли союзов в производстве? Мы видим, что, поскольку дело идет о формулировках, такие авторитетные органы, как, с одной стороны, Всероссийские съезды и конференции профсоюзов, а с другой стороны — Всероссийский съезд ВСНХ, вполне понимая необходимость этой органической связи, признают, что профсоюзы должны увеличивать свою роль в производстве. Если это до сих пор не было проведено в жизнь,— а оно, действительно, не было проведено, — то это объясняется в очень значительной мере той общей обстановкой, какую мы имеем сейчас.

Вы помните, товарищи, тезис 1-й платформы тов. Троцкого и его единомышленников, который посвящен так называемому «кризису в профдвижении» и о котором так много мы говорили в ходе дискуссии. И теперь, на основе новых событий, он звучит, мне кажется, несколько по-новому. Если его перечитываешь сейчас, то всю его неверность видишь гораздо более наглядно, чем месяца два тому назад. Я его напомню. Он гласит: «Наши профсоюзы переживают тяжелый кризис, который выражается в ослаблении связи с массами, в постоянных трениях и частых конфликтах с хозяйственными органами и партийными организациями, в топтании союзов на месте, в неопределенности стоящих перед ними задач и в происходящей отсюда идейной сумятице».

Вы знаете, что во всей дискуссии тов. Троцкий и его единомышленники пытались представить дело так, будто профессиональные союзы переживают какой-то свой особенный профессиональный кризис. Товарищи, сейчас, когда мы подытоживаем опыт, достаточно убедительный и увесистый, мы все видим правоту той точки зрения, которая говорила, что если есть кризис, то

это кризис общий, а не особый кризис профессиональных союзов. Теперь, как ни трудно сознаться в этом, мы переживаем некий кризис революции, на основе которого, само собой понятно, все наши организации, особенно наиболее массовые, к каковым относятся профессиональные союзы, тоже переживают наиболее тяжелое время. Ошибка заключалась в том, что пытались изобразить, будто именно в профессиональных союзах мы имеем какой-то особенный кризис, и не видели, что надвигается переломный момент, подводящий нас к общему кризису, в исходе которого профессиональные союзы будут играть роль наиболее важного рычага, который поможет партии выйти из кризиса. Вот почему неправилен был тот набег на профессиональные союзы, который мы все видели; вот почему неверно было озображать профессиональные союзы как наиболее больные организации, и не видеть того, что, если у нас есть связь с массами, то эта связь лежит в профессиональных союзах.

Вы помните, что в ходе дискуссии мы затрагивали вопрос о том, должны ли профессиональные союзы защищать интересы рабочего класса и в Советском государстве. На это нам говорили, что в капиталистических странах роль профессиональных союзов вполне определенная, — у нас же, в стране господства рабочего класса, роль защиты интересов рабочих от профессиональных союзов отпала. Вы помните, как тов. Ленин по этому поводу сказал, что у нас «рабоче-крестьянское государство», потом поправился и сказал точнее: «рабочее, во-первых, с той особенностью, что в стране преобладают не рабочие, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением». Переживаемый ныне момент на этот вопрос отвечает очень убедительно. Съезд явно единодушно настроен в пользу целого ряда уступок крестьянству и видит необходимость итти на концессионную политику. В свете последних событий мы видим подтверждение того, что два месяца тому назад еще не было так ясно — мы видим, что профессиональные союзы имеют задачу защиты рабочих. Когда у нас в самом рабочем классе становится неблагополучно, когда он недоволен недостаточным вниманием к нему — где та организация, которая может дать исход? Кроме профессиональных союзов, этого никто сделать не может. Если концессионная политика станет фактом, и на концессионных предприятиях будут работать тысячи рабочих, разве тогда профессиональные союзы не будут и здесь иметь своих

определенных особых задач? Таким образом, если подводить итог всему сказанному, мне кажется, что, вследствие новых событий, наша точка зрения особенно ясна.

Я вынужден сильно сокращать свою речь, так как в моем распоряжении очень мало времени. Хотел бы только два слова сказать о «рабочей оппозиции». Мне кажется, что если месяца два тому назад можно было еще незрелым людям мечтать о передаче всего союзам и «всероссийскому съезду производителей», то после событий, которые мы имеем сейчас, кто из серьезных рабочих, принадлежащих к «рабочей оппозиции», поставит вопрос так: пусть через 2 недели собирается «всероссийский съезд производителей» и берет все в свои руки?

На съезде «производителей» (т.-е. и крестьян) в нынешний тяжелый момент большинство будет беспартийных, добрая часть эс-эров и меньшевиков. И им отдать в руки все? Кому не ясно, что поставить так дело, это значит рисковать головой всего пролетарского движения? Таким образом, говорить серьезно о «всероссийском съезде производителей» не приходится. Но этот вывод вовсе не значит, что мы должны отворачиваться от беспартийной массы. Нисколько! И тут профессиональные союзы являются мостиком между партией и всей многомиллионной массой. Но от них до «всероссийского съезда производителей», который будет делать все, что ему угодно, еще дистанция огромная. Когда «рабочая оппозиция» говорит о «всероссийском съезде производителей», то она, повидимому, забывает, что это понятие «производитель» охватывает не только пролетариат, но и полупролетариат, оно охватывает и собственника-крестьянина, так как и он является «производителем». Таким образом, «рабочая оппозиция» хочет отдать весь тот громадный капитал, который мы накопили за время революции, неустойчивой мелкобуржуазной стихии. В свете новых событий опрометчивость и синдикалистский уклон «рабочей оппозиции» становятся особенно ясны. Мы, сторонники платформы «десяти», можем пожаловаться только на одно: что события слишком быстро подтвердили многие наши опасения и наши доводы. Очень велики издержки производства по нашим дискуссиям. Но все-таки, если бы мы дискуссии не проделали, если бы не имели ясности на съезде по данному вопросу, тогда опасность для революции была бы поистине гигантской. Мы спорили на деле по вопросу о подходе к массам, о борьбе с бюрократизмом в нашей собственной среде. Если вы-

разиться несколько грубовато, платформа «десяти» была направлена к тому, чтобы взять верхушку партии за уши и повернуть ее лицом к рабочим массам.

Это надо сделать во что бы то ни стало. Но не так, чтобы отдать все какому-то неизвестному «съезду производителей» и отказаться от всего того, что накоплено за годы революции. Борьба с закорузлостью, борьба с бюрократизмом — к этому сводилась платформа «десяти». И сейчас дело идет о том, чтобы ее сделать от имени съезда законом для всей партии и чтобы на весь дальнейший период сделать все надлежащие выводы. Ближе к массам — вот первый вывод из нашего спора о профсоюзах.

Мы все чувствуем теперь чуть ли не физически, как мал, как тонок слой пролетариата в нашей громадной крестьянской стране. Теперь, когда говорят: «мелкобуржуазная стихия», — это уже не отвлеченное понятие, мы чувствуем на каждом шагу эту стихию. Партии как бы не хватает кислорода. Этот кислород и есть беспартийная масса, настроение которой мы сумеем переломить, если сами будем тверды. Профсоюзы являются до известной степени вместилищем этого кислорода.

Резолюция намечена правильно. Решения на съезде союзов и совнархозов намечены правильно, и, наконец, теперь решение будет принято на партийном съезде. Практика сильно от этого отстала. Практика зависела от всей общей обстановки. Если мы теперь примем ту точку зрения, которая является точкой зрения громадного большинства партии, и если обстановка сколько-нибудь даст возможность провести это в жизнь, мы получим то, что нам надо. Мы в лице союзов получим гигантскую лабораторию, где 7 миллионов, пока только вчерне организованных, будут учиться, организовываться, для того чтобы вести за собой всю остальную страну. Вот почему, кратко подытоживая события последних месяцев и дискуссию, каждый видит: мелкое отпадает, но основное в платформе «десяти» — более правильно. Без этого мы бы стояли у края пропасти. Сейчас мы в трудном положении, но мы держим компас в руках, мы знаем направление и не дадим себя сбить. Зная это направление, мы победим все препятствия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Доклад о профессиональных союзах на X съезде РКП был сделан т. Зиновьевым 14 марта 1921 г.

[2], [3] и [4]) — см. статью Г. Зиновьева «Наболевшие вопросы международного рабочего движения» (журнал «Коммунистический Интернационал», № 9, от 22 марта 1920 г.).

[5]) По данным Статотдела ЦК РКП, к началу 1921 г. в рядах РКП числилось 585.000 членов (см. «РКП(б) в цифрах». Изд. Статотдела ЦК РКП. Москва. 1924. Стр. 3).

[6]) III Всероссийский съезд Советов народного хозяйства происходил в 1920 г.

К ДИСКУССИИ О ПРОФСОЮЗАХ [1].

Доклад в Екатеринбурге (Свердловске).

Товарищи, я чрезвычайно рад, что мне удается по вопросу крайне важному и жизненному для всей нашей партии выступать сегодня перед Екатеринбургской организацией нашей партии, которая справедливо считается одной из самых славных, устойчивых, сплоченных пролетарских организаций, и еще более буду рад, если эта организация поддержит всей силой своего авторитета те взгляды, которые нам с группой товарищей приходится защищать перед нашей партией в последние месяцы.

Вы знаете, товарищи, что в течение последних, можно сказать теперь, двух месяцев внимание не только руководящих кругов, но всей партии приковано к вопросу о роли и задачах профсоюзов. Некоторым товарищам кажется, что внимание к этому вопросу преувеличено. Я слышал голоса в Екатеринбурге и в вашей печати в том смысле, что у нас в порядке дня X партийного съезда стоят восемь-девять крупных вопросов и что поэтому следовало бы вопросу о профсоюзах уделить только восьмую часть, как они говорят, внимания, или девятую часть, между тем на деле наша партия, как мы все это видим, уделяет этому вопросу не одну девятую, а, если говорить в цифрах, то действительно девять десятых внимания. Случайно ли это? Является ли это результатом чьего-либо каприза? Я думаю, товарищи, что сторонники обеих основных точек зрения могут и должны признать, что это не случайно. Это, в самом деле, слишком поверхностное и механическое представление, если сказать, что у нас на повестке X съезда восемь вопросов, стало быть — вопрос о профсоюзах должен занимать одну восьмую внимания. Бывают вопросы, которые требуют к себе больше внимания, чем им полагается при соответственном делении. И вот вопрос о профсоюзах является одним из этих вопросов. Нет такой силы в мире, которая могла бы заставить 500 — 600 тысяч членов партии всех до одного столь горячо и столь страстно интересоваться этим спором, если бы он не был столь жизненным.

В нынешнюю открывающуюся перед нами новую эпоху сам по себе вопрос о профсоюзах заслуживает громадного внимания

потому, что профсоюзы являются поголовной организацией рабочих и служащих. Уже по одному тому, что у нас имеется 7.000.000 хорошо или плохо организованных или хотя бы на бумаге только приписанных к профсоюзам рабочих и служащих, уже по одному этому вопрос этот заслуживает громадного внимания теперь, когда мы входим в полосу хозяйственного строительства. Но в действительности, обсуждая вопрос о профсоюзах, мы — т.-е. вся партия — не по чьей-либо злой воле, а потому, что это неизбежно вытекает из всей обстановки, обсуждаем на деле еще несколько столь же коренных вопросов. Я не стану останавливаться на всех. Я остановлюсь на трех вопросах, которые, на мой взгляд, теснейшим образом связаны со спором о профсоюзах и которые никак нельзя обойти. Эти три вопроса следующие.

Во-первых, вопрос о той роли, какую предстоит играть рабочему классу в новой открывающейся перед нами полосе революции в отношении к крестьянству. Формулируя другими словами, можно сказать, что это — вопрос о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством в новую полосу хозяйственного строительства, в ту важнейшую эпоху социалистической революции, у порога которой мы теперь стоим. А может быть, можно даже уже сказать, что мы дверь раскрыли и в новую полосу вошли.

Второй вопрос тесно связан с вопросом о профсоюзах — это вопрос об отношении нашей партии к беспартийным массам рабочих, о способе подхода к ним. Его также можно формулировать коротко, как вопрос о нашей тактике по отношению к беспартийным рабочим и крестьянским организациям опять-таки в ту новую полосу социалистической революции, в какую мы входим.

И третий вопрос, который мы обсуждаем попутно, и вынуждены обсуждать, ибо эти вопросы тесно связаны, этот третий вопрос есть вопрос о новом режиме в нашей собственной партии, о новых порядках, к которым мы должны прибегнуть в виду того, что наступила новая обстановка, — это тот вопрос, который теперь коротко формулируют как вопрос о рабочей демократии в наших собственных рядах.

Эти три вопроса совершенно неотделимы от вопроса о роли

и задачах профсоюзов. И мне кажется, товарищи, что для полноты рассмотрения, для того, чтобы мы могли вдуматься в дело и точно определить степень наших разногласий, нам ни в коем случае не миновать остановиться на этих трех группах вопросов. Сознательно или полусознательно, но всюду и везде, когда вопрос о профсоюзах дискутируется, мы так или иначе наталкиваемся на эти вопросы. Позвольте мне в такой системе и излагать свои взгляды перед вами.

* * *

Я говорю: теперь, в настоящую новую эпоху, мы как бы молодеем на три года и возвращаемся к тем задачам, которые поставила Октябрьская революция в 1917 г., — мы не могли тогда приступить к их решению, в силу того, что мы должны были три года воевать за самое существование Советской власти, — теперь мы подходим к хозяйственным задачам, к тем задачам, во имя которых делалась революция (ибо народ, миллионы людей делали революцию не для того, чтобы воевать, это были неизбежные издержки производства, а делали революцию для того, чтобы приступить к налаживанию хозяйства на новых началах). Теперь мы к этой задаче вплотную приступаем. И, приступая к ней, мы, как партия, руководящая рабочим классом и через него и всей революцией, мы должны поставить перед собою вопрос: не изменяет ли подход к новым задачам в новой обстановке взаимоотношений пролетариата и крестьянства — двух основных сил в нашей революции, не меняется ли в чем-либо положение? Разумеется, в основном, взаимоотношения остаются старыми: пролетариат остается гегемоном, диктатором, вождем нашей революции. Но он должен теперь учесть тот несомненный факт, что руководство многомиллионной массой крестьянства сейчас натолкнется на некоторые новые трудности. Мы их ощущаем уже на каждом шагу, ощущаем, к сожалению, и в Екатеринбургской губернии в связи с нашей продовольственной политикой, которая диктуется голодом в городах, и с целым рядом других обстоятельств.

Но дело тут не в отдельной губернии, а вот в чем. В течение трех лет войны крестьяне в массе своей стояли перед прямым и довольно простым выбором. Крестьянин видел на одной стороне коммуниста, организатора красной армии, который требовал

от него больших жертв, требовал от него миллионов людей по мобилизациям, громадного количества хлеба, требовал от него подводную повинность, лошадиную повинность и целый ряд других повинностей. Крестьянин поэтому, разумеется, не так чтобы очень радушно относился и к нам. Вы помните, что крестьянин не сразу нас поддержал, и в целом ряде областей России он делал даже прямые попытки прикинуть, не будет ли «стоить дешевле» Колчак. И вы помните прекрасно, как на Урале и в целом ряде других мест значительные группы крестьян сначала присматривались, приценивались, держали как бы «нейтралитет», иногда даже поддерживали белогвардейцев, потому что мы требовали достаточно серьзных жертв. Но выбор крестьянин в конце концов сделал в нашу пользу — потому что рядом с коммунистом, организатором красной армии, требовавшим от крестьян многих жертв, вырисовывалась определенно и наглядно другая фигура: фигура царского генерала под ручку с помещиком, который только выжидал момента, когда он сможет вернуться на «свою» землю. Всякий толковый крестьянин соображал: если он не поддержит теперь коммуниста, несмотря на его требовательность, то... то завтра победит царский генерал и будет восстановлено помещичье землевладение.

Война с этой стороны, как это ни странно звучит, обучала нас делу руководства крестьянством; война стоила неимоверных жертв, но в этой области создала обстановку такую, которая подхлестывала крестьянина, заставляла его итти в нашу сторону. Теперь наступает в этом отношении новая обстановка.

Крестьянин чувствует — и это правда — что на ближайшее время, по крайней мере, непосредственной опасности восстановления помещичьей власти нет. Перед ним нет по близости этой ненавистной фигуры царского генерала и помещика-крепостника, которую он недавно видел совсем поблизости.

Но зато перед крестьянином попрежнему стоит коммунист, который и теперь требует тоже трудных жертв, требует от него больших повинностей. У крестьянина происходит и неизбежно будет происходить известная переоценка ценностей. Мы распускаем не одну сотню тысяч красноармейцев в деревни по демобилизации. Значительная часть красноармейцев, попавших в деревню, станут организаторами новой деревни. Мы уверены, что товарищи, которых партия мобилизует теперь для посевной кампании, сумеют вместе с демобилизуемыми красноармейцами

стать организаторами новой работы в пользу Советской власти в деревне. Вместе с тем мы не можем скрывать того, что значительная часть демобилизуемых принесет с собою в деревню критику по отношению к Советской власти, недовольство по отношению к Советской власти; в глубинах среднего крестьянства будет происходить известная переоценка ценностей. У крестьян часто вы можете констатировать теперь настроение такое, будто уже вся борьба закончена, а сейчас происходит-де окончательная дележка, и крестьянин должен позаботиться, как бы городской рабочий не получил слишком много в дележке, а крестьянин не остался бы в накладе. Это такие трудности, которые наша партия разрешит и с которыми революция справится и выйдет из них окрепшей, но все же эти трудности необходимо учесть для того, чтобы с ясным пониманием задач входить в новую эпоху, когда надо перестраивать ряды партии так, как это нужно для нынешней обстановки.

Подходя под этим углом зрения, мы говорим, что профсоюзы при данной обстановке получают большое значение, как беспартийная организация всего пролетариата, — еще гораздо большее значение, чем когда бы то ни было до сих пор. Нужен какой-то рычаг, посредством которого мы будем поворачивать громадную, многомиллионную, часто неграмотную, темную, неорганизованную, рыхлую крестьянскую массу. Где такой рычаг? Наша партия — авангард рабочего класса, это передовой отряд. Где та широкая база, которая даст возможность решить задачи, стоящие перед нами? Эта база — профсоюзы, которые по идее своей являются поголовной организацией пролетариата.

Вы видите, из этой основной общей предпосылки вытекают крайне важные для нас практические выводы, непосредственно приводящие нас к тем спорам, вокруг которых идет жаркая борьба в наших собственных рядах. При такой обстановке, когда крестьянин будет переоценивать ценности, когда центр тяжести переносится на экономику, на хозяйство, и когда мелкий хозяйчик гораздо более будет склонен воспринимать диктатуру пролетариата как обузу, чем тогда, когда дело шло о закреплении за крестьянином помещичьей земли, — теперь для пролетариата, как для руководящей силы революции, наступают новые трудности. И пролетариату необходимо прежде всего иметь свою особо-прочную пролетарскую базу, при помощи которой он сможет руководить десятком миллионов людей. И этой базой

могут быть только профсоюзы, поскольку дело идет о поголовной массовой организации, — только профсоюзы, разумеется, руководимые нашей партией.

* * *

Я перехожу ко второму моменту, — к вопросу о том, каково должно быть наше отношение к беспартийным организациям вообще и, в частности, в данный период. Разумеется, мы имеем, как партия, достаточно опыта на этот счет. Мы в течение трех лет революции проделали десятки, сотни, тысячи беспартийных конференций, мы научились подходить к беспартийным рабочим и крестьянским массам. Но именно сейчас, когда мы должны видеть все в свете новой эпохи, мы должны быть крайне осторожны насчет того, чтобы не совершить каких-нибудь ошибок, или мелких ошибочек в вопросе о подходе к беспартийным рабочим организациям, каковыми являются профсоюзы. Всякий, кто знает историю нашей партии, вспомнит, что мы не сразу нашли достаточно верное отношение к беспартийным рабочим организациям. Я приведу только два примера. Товарищи, давно участвующие в нашей партии, вспомнят, как во время революции 1905 г. мы были настолько неопытны в этом вопросе, что у нас в Петрограде, когда зарождался первый Совет Рабочих Депутатов, далеко не все большевики поняли его значение и, благодаря этому, выпустили на первое время руководство Советом из своих рук. Это стоило партии довольно дорого. Большевизм исправил скоро эту ошибку, но ее не надо забывать. Наша партия, тогда более узкая и менее опытная, чем теперь, недостаточно оценила в тот момент значение такой беспартийной массовой организации, как Совет. Товарищи говорили: что же, зачем мы пойдем в беспартийную организацию, мы, испытанные революционеры, будем участвовать в какой-то беспартийной каше, да мы в ней потонем и т. п. Мы теперь видим, что это было ошибочно, но это факт, это было в истории нашей партии.

То же до известной степени было и с профсоюзами. Более старые работники нашей партии вспомнят, конечно, что после 1905 г., примерно, в 1907—10 г.г., было целое течение в нашей партии, которое неправильно понимало наше отношение к беспартийным массовым рабочим организациям, не хотело участвовать в профсоюзах, говорило: что же мы будем заниматься

мелочами, мы, соль земли, мы, большевики, мы, последовательные революционеры, мы имеем определенную программу, и зачем мы пойдем в беспартийную организацию! Верно, конечно, что мы, коммунисты — «соль земли», лучше нашей партии нет ничего на свете и быть не может; но тем не менее это была крупная ошибка, которая стоила нам очень дорого. Этой ошибки мы тоже не можем забыть. Мы видим в истории нашей партии на протяжении нескольких лет две крупные ошибки в вопросе об отношении к беспартийным организациям. Это были ошибки сектантства, пусть «бунтарского», но сектантства. Это были ошибки, которые надо было долгой борьбой исправить. Если вы вспомните вкратце историю нашего профессионального движения, вы установите вместе со мной, что меньшевики в профсоюзах долгие годы были сильнее нас. Впервые в январе 1918 г. после свержения капитализма в России мы вырвали профсоюзы из рук меньшевиков, да и то они (вместе с с.-р. и друг.) имели около одной трети на I съезде профсоюзов ([2]). Мне кажется, кроме всех других более коренных причин, это обстоятельство объясняется тем, что в партии не сразу было установлено правильное отношение к беспартийным рабочим организациям, мы отдавали меньшевикам эту область некоторое время, не считая ее достаточно важной именно потому, что не имели достаточно опыта, не достаточно понимали, что партия сильна постольку, поскольку она может быть в гуще миллионов, поскольку она берет в руки те организации, которые миллионами людей создаются. И теперь, когда мы вновь намечаем тактику на длительный период времени, мы должны вникнуть в вопрос о взаимоотношениях нашей партии с беспартийными рабочими организациями.

Думается, что если бы мы условились с самого начала насчет того, что в вопросе об отношении партии к беспартийным рабочим организациям необходима максимальная осторожность, выдержанность, громадная бережность; если бы мы вспомнили ошибки 1905 и 1907 — 1910 годов; если бы мы условились, что на нынешнем перекрестке дорог, на повороте к новой эпохе мы должны проявить в десять раз больше осторожности и бережного отношения к беспартийным организациям, — тогда многое в нынешних наших спорах о профсоюзах отпало бы, тогда не было бы «налетов» на профсоюзы, не было бы поспешного экспериментирования, т.-е. не было бы легких попыток

делать опыты, не было бы слишком легкомысленного отношения к такой организации, которая как-никак обнимает несколько миллионов человек. Мне думается, что в наших спорах мы спорим именно о том, как партия, организованное меньшинство рабочего класса, должна уметь руководить громадными беспартийными организациями. Нас в нашей партии полмиллиона человек. Эти полмиллиона концентрируют в себе опыт, разум рабочего класса, его мысль. Только поэтому мы можем руководить громадной страной. Но мы не имеем права забывать, что нас на более чем стомиллионную страну всего пятьсот тысяч человек, и малейший шаг, который приводит к тому, что мы будем не «сращиваться» с многими миллионами, а отделяться, есть гибель революции. Хорошо сказал на-днях в Вятке один рабочий, который привел следующий пример. У нас для того, чтобы делать стальные топоры, слишком мало стали, поэтому никогда не делали всего топора из стали, а только жало. Это стальное жало — наша партия. Остальной металл — беспартийные рабочие. Сравнение совершенно верное. Если жало отпадет от всего топора, если бы спайка была недостаточно крепкая и надежная, само собой понятно, — что и сталь пропала бы и из всего топора ничего бы не вышло. Это образное сравнение великолепно выражает то, что мы должны помнить каждый день и каждую минуту: нас полмиллиона на громадную страну, мы маленькая горсточка в среде 150 миллионов людей. Конечно, на нашей стороне история, наука, знание, общественное развитие и организация. Но горе, если бы мы вздумали, что эта маленькая горсточка (конечно, мал золотник — да дорог), что этот «золотник», что наша партия по отношению к семимиллионной организации профсоюзов может сделать любой эксперимент и что можно решать с налета любой вопрос профдвижения. Вот почему, говоря о профсоюзах, мы должны вспомнить наши первые ошибки в вопросе об отношении к беспартийным организациям, мы не должны их повторять. Мы должны помнить, что мы маленькое меньшинство в стране, как коммунисты, и мы должны маневрировать так, чтобы с массовыми рабочими организациями не получилось ни малейшей щели, не получилось напряжения. Если бы профсоюзы и были неправы, как это изображают, то и тогда мы, памятуя, что эта организация массовая, многомиллионная, должны подходить к их ошибкам и слабостям так, чтобы не выходило, что сталь отпадает от всей остальной части топора.

* * *

И, наконец, третий вопрос, который сопутствует нашим спорам и от которого никуда нельзя уйти. Это — вопрос о рабочей демократии в нашей собственной партии. Некоторые товарищи в пылу дискуссии говорят, что этот вопрос, дескать, вытащен сознательно для того, чтобы облегчить свою позицию, чтобы разжечь страсти и т. д. Мне кажется, подумавши хладнокровно, всякий признает, что ничего подобного нет. Этот вопрос становится рядом с вопросом о профсоюзах не искусственно, не потому, что тот или другой полемист считает, что для полемики это будет удобно, а это вопрос самой жизни.

Два слова, как этот вопрос возникал в нашей партии. Как только мы стали подходить к окончанию войны, мы почувствовали, что наступают новые времена. В партии росло известное недовольство, оно отражалось и в ЦК. На то и ЦК, чтобы чувствовать, что делается в партии и поправлять. Впервые вопрос был поставлен т. Преображенским и другими товарищами, затем мною, потом ЦК в целом, и в августе истекшего года появилось известное письмо ЦК нашей партии о рабочей демократии, о «верхах и низах», о большем равенстве в партии, о большей свободе критики и т. д. ([3]). Я слышал, в вашей дискуссии это письмо играло большую роль и, судя по некоторым документам, по резолюции совещания секретарей, вещи неправильно оценивались ([4]). Наши оппоненты изображали дело так, будто это письмо есть порождение паники ЦК, будто бы в испуге перед недовольством в партии ЦК потерял голову и стал отказываться от старых испытанных методов.

В сентябре истекшего года состоялась партийная конференция, где мне довелось выступать докладчиком. Эта конференция единогласно одобрила августовское письмо ЦК и приняла целый ряд решений по вопросу о рабочей демократии, об оживлении рабочих организаций. Конечно, все эти решения не могли в течение четырех месяцев быть проведены полностью в жизнь, но, во всяком случае, эти решения, эта резолюция достаточны для теперешнего времени. Более подробные, деловые и правильные указания на этот счет едва ли мы могли выработать. Вопрос о рабочей демократии, стало быть, был поставлен в сентябре, поднимался по всем организациям и теперь, в связи с нашими спорами о профсоюзах, всплывает еще раз совершенно неизбежно. Сторон-

ники платформы «десяти» являются вместе с тем горячими сторонниками того, чтобы решения сентябрьской конференции проводились не за страх, а за совесть, и в первую очередь применялись в области массового профессионального движения, чтобы рабочая демократия была бы принята полностью и применялась в области всего нашего строительства. До сих пор в партии, в союзах и в советах не очень придерживались демократизма, наполовину отказывались от правильных выборов в партии, в союзах и в советах. И смешно было бы огорчаться. Когда была война, нам было не до демократии. Всякий рабочий и крестьянин коммунист понимал, что было бы простой демагогией в такой момент приставать к партии: дай мне последнее слово демократии. Это было невозможно в то время, когда вода подступала к горлу, когда нам надо было справляться с Колчаком, с Деникиным и т. д. Партия налагала на себя добровольно ту дисциплину, которую назвала «железной» и которую один белогвардейский генерал назвал, не без основания, «адской». Да, была у нас «адская» дисциплина. И если бы повторились такие времена, как были, мы опять-таки применили бы «адскую» дисциплину, мы перевели бы все на военное положение, ибо прежде всего надо победить буржуазию. Но когда наступила новая эпоха, долг наш был не ждать, пока ЦК-ту напомнят, что теперь наступают новые времена и — давайте-де применять рабочую демократию; наш долг был не ждать, чтобы нас тянули за волосы к этой демократии, чтобы дали нам толчка; задачей руководителей партии было сказать всей партии: товарищи, когда наступает известная передышка в гражданской войне, когда мы переходим на другой фронт — на хозяйственный фронт — то тут встают новые задачи, которые по-новому надо решать. И тут нам привлечь десятки миллионов рабочих рук невозможно без применения самым широчайшим образом методов рабочей демократии.

Вы видите, товарищи, что вопрос о профсоюзах связан с рабочей демократией не только в мозгу того или другого полемиста, но связан хронологически и логически так, как вопрос действительно стоит в жизни. Ни в коем случае нельзя решить правильно спор о профсоюзах, не решив и этой проблемы.

Таким образом, товарищи, мы видим из оценки трех крупнейших вопросов, связанных с профсоюзами, какую массу важнейших вопросов всей эпохи мы обсуждаем теперь, диску-

тируя о роли и задачах профсоюзов. Это вопросы судеб нашей революции. Маленькая ошибка в каждом из этих вопросов может стоить чрезвычайно дорого партии. Тов. Ленин даже заявил, что может стоить головы партии. Вот откуда та страстность в обсуждении, которой вы являетесь свидетелями и которая многим из вас, заваленным практической работой, кажется порою непонятной и излишней. Эта страстность явилась в результате того, что ходом революции поставлено несколько вопросов, которые партия должна решить правильно, под страхом того, что иначе она потерпит жесточайший урон. Вот откуда эта страстность спора. И необходимо, чтобы по этому вопросу высказалась вся партия, чтобы в первый раз мы применили действительно на деле методы рабочей демократии, т.-е. дали бы возможность самой партии, всем ее членам высказаться, сказать свое мнение по этому вопросу.

* * *

Теперь я перейду непосредственно к вопросу о профсоюзах. Вы знаете, что наши друзья, с которыми мы сейчас резко полемизируем, иногда даже называя друг друга «противниками» (я получил недавно записку: почему «вы называете» т. Троцкого противником? Вопрошавший товарищ понимал, повидимому, в буквальном смысле это слово. Ничего подобного, конечно, нет. Мы «противники» в данном вопросе, потому что мы предлагаем различные решения по данному вопросу, а партия соберется и решит, и ее решение будет обязательно для нас всех), — так вот, товарищи, с которыми мы спорим, полагают, что профсоюзы должны-де в нынешнюю эпоху подойти ближе к производству, должны-де они начать более тесно «сращиваться» (это модное словечко) с хозяйственными государственными органами. Совершенно ясно, мы должны требовать от профсоюзов, чтобы они подошли ближе к хозяйству. На этот счет не может быть сомнения. И здесь на 0,99 бьют мимо цели те товарищи, которые, как нечто новое, преподносят формулу, что нужно быть хозяйственниками, производственниками и т. д. Мне случилось принимать активное участие во всех дискуссиях по этому вопросу, пришлось выслушать целый ряд товарищей различного темперамента, возраста и т. д., но все товарищи, являвшиеся противниками платформы «десяти», в этом вопросе делают одну

и ту же ошибку. Одни из них более талантливо (когда это делает Троцкий, то нередко заслушаешься), другие гораздо менее талантливо, но делают то же самое. Они перед аудиторией партийной или профессиональной произносят спич, торжественную речь в честь производства, в честь поднятия хозяйства. У Троцкого это звучит иногда как «Песнь о соколе» у Горького,— песнь в честь поднятия производства. Если песнь поется талантливо — слушаешь с наслаждением, аплодируешь. Когда же это делается неуклюже, как я на днях слышал в Перми, тогда значительная часть собрания смеется. Но к вопросу о наших спорах это и в том и в другом случае имеет мало отношения. Каждый сознательный член партии поддержит ту мысль, что хозяйство есть главное, что хозяйственный фронт — это основное. Эту мысль мы внушаем и неграмотному крестьянину, чтобы он это понял, чтобы советский крестьянин от нас воспринял, что профсоюзы должны ближе подойти к производству.

Вот почему на всякие попытки, которые я предвижу и на этом собрании, перенести центр вопроса, начать стучать в открытую дверь, доказывать, что нам нужны хозяйственники, производственники, — я отвечаю спокойно ссылкой на резолюцию I всерос. съезда профсоюзов от 1918 года ([5]). Все мы знаем, что уже с 1918 г., с общего согласия всей партии, признана необходимость перестройки всех профсоюзов для дела хозяйства. Если бы дело шло только о том, что надо согласиться, чтобы подойти ближе к хозяйству, ближе к производству, то на этот счет не было бы никаких споров. Я понимаю наших рабочих, политически искушенных рабочих, которые, когда слышат даже самую вдохновенную «Песнь о Соколе» по вопросу о поднятии производства, иногда скучают, а иногда улыбаются себе в бороду. И как же им не улыбаться? Нашему брату — интеллигенту, который сам производства не видел как следует, не принимал непосредственного участия в нем, кажется иногда ни весть как ново: приду и просвещу их, что без хозяйства мы все поголовно останемся без сапог, без гвоздей и т. д., приду и докажу им, что надо быть «производственником». Кому-нибудь из нашего брата интеллигента это может показаться и новым, но рабочему, настоящему рабочему, на котором держится наша партия, это вовсе не ново. Он сам рабочий, его отец рабочий, его дед был рабочий, он десятки лет на заводе, он знает отлично, что без производства мы погибнем, он в свое

производство и без того влюблен, он отдает ему все, он скучает без него. Я видел недавно в горячих цехах Путиловского завода стариков рабочих, которые на производстве ходят в обмотках, ибо сапог нет. Может случиться так, что человек поскользнется и этот мешок на ногах зажжется, человек может погибнуть и никто даже не услышит. И, несмотря на эти условия работы, производительность труда поднялась по сравнению с 1918 годом. Представьте себе агитатора, который начитался тезисов тов. Троцкого и начинает напевать эту «Песнь о Соколе»,— рабочий или смеется, или отмахивается, как от досадливой мухи.

Мы сделали недавно опыт в Петрограде и послали около 300 ответственных работников на фабрики и заводы, на производство. И все они говорят в один голос, что производительность на заводах больше, чем была в 1918 году. Производительность в смысле старательности рабочего поднялась. Конечно, результаты труда иногда меньше, чем в 1918 г., потому что не хватает необходимых инструментов, топлива, сырья, крыши протекают в мастерской, — вы сами знаете, в какой обстановке приходится теперь трудиться. Результаты труда меньше, но желание работать, старательность, усилия больше. И если мы при такой обстановке приходим к рабочему с песней о производственниках, хозяйственниках, то не попадаем ли мы в смешное положение?

Как должны мы теперь поднять производство? Мы должны дать план, а не утопать в тех фразах, которые пытаются выдать за суть наших разногласий. Я думаю, что Екатеринбургская — возмужалая и опытная — организация, знающая историю партии и профсоюзов, отдает себе отчет в том, что вопрос не в этом. Товарищи, может быть, скажут, что все принятые в 1918 г. и позднее резолюции—это остается только на бумаге. Я отвечу: то, что предлагается здесь нашими противниками в дискуссии, тоже сводится к тому, чтобы принять резолюцию. Пока идет дискуссия, дело ничем другим не может кончиться. Во-вторых, я скажу следующее. Само собою понятно, резолюции предшествовавших партсъездов по вопросу о профсоюзах далеко не проведены полностью, мы только приступаем к их проведению, мы у порога дела — ибо мы до сих пор воевали. Но я утверждаю, что и во всех других отношениях мы находимся только у самого порога дела. Профсоюзы выходят из этого кризиса, выходят из гражданской войны безусловно помятыми, ослабленными

точно так же, как и все другие наши организации. Было бы чудом, если бы было иначе. Да, профсоюзы за эти три года совсем мало занимались производством, но уж совсем не так мало, как изображают.

В каком положении застаем мы профсоюзы после трехлетней столь тяжелой гражданской войны? Мы вообще сейчас заняты тем, что просматриваем наш инвентарь, наш рабоче-крестьянский инвентарь живой и мертвый — после того, как в общем и целом прошла — будем надеяться, надолго — военная гроза. Мы в сентябре 1920 г. произвели хороший досмотр в партии, мы приняли ряд определенных решений, которые надо теперь проводить в жизнь. На партийном съезде мы повторим этот досмотр и проверку. В декабре 1920 г. в советском аппарате мы тоже сделали проверку, мы на съезде Советов перед всем миром поставили вопрос о борьбе с бюрократическими болезнями. Теперь мы пересматриваем наш инвентарь в профсоюзах. Что мы застаем после трех лет? Масса прорех, слабостей, местами профсоюзы почти не существуют, — это нечего скрывать от себя. Но из этого вовсе не вытекает тот неправильный подход, который мы видим у тов. Троцкого и его единомышленников. Профсоюзы крайне ослаблены — в результате чего? Вспомните, сколько раз вы обращались к вашему, мы в Питере — к нашему, в Москве — к московскому, а ЦК — к Всероссийскому Совету профессиональных союзов и говорили: товарищи, закройте 0,9 ваших отделов, повесьте замок на ваших отделах и т. п., как говорил тов. Ленин, а ключ спрячьте подальше и пошлите ваших людей на фронт. Так мы и делали. И союзы это делали, потому что они плоть от плоти рабочего класса, они понимали, что это правильная мысль. Мы могли бы создать великолепный аппарат тарифно-нормировочный, и все винтики и колесики в нем вертелись бы прекрасно, но в это время случилась бы мелочь: пришел бы Колчак и сел бы на трон. Хороши мы были бы тогда с тарифно-нормировочным отделом? Это все союзы великолепно понимали и все силы отдавали на фронт. У нас были случаи в петроградской практике, когда во время польского похода союз металлистов, главный союз, четыре месяца оставался без председателя, т.-е. без головы. Почему? Потому что все сколько-нибудь значительные силы были посланы на фронт — с общего согласия партии и профсоюзов. Не в лучшем положении находились союзы в целом ряде городов. Вот откуда та организационная сла-

бость, которую мы видим теперь в профессиональном движении. Мы все до сих пор занимались только военной промышленностью, все силы надо было отдавать только военной промышленности, мы «грабили» союзы и обирали их.

Союзы за 1919 г. отдали на пропускные пункты сверх всякой мобилизации 79.000 слишком человек, в продовольственные отряды 33.000, в школы красных курсантов десятки тысяч. Могут сказать, какое же отношение это имеет к производству? То отношение, что, если 80.000 отдают на фронт, то их не хватает в производстве, в организационном аппарате профсоюзов, в хозяйственной работе, их отсутствие чувствуется на каждом шагу. Вот почему мы, как партия, подходя к новой эпохе, должны были понять, что все слабости профсоюзов объясняются, или значительная часть их объясняется условиями гражданской войны. Мы не могли делать набегов, предъявлять союзам шейлоковский вексель: «почему-де того и этого не выполнили», а должны были внимательно отнестись, посмотреть, в каком положении союзы находятся. Худо или хорошо, но союзы свой характер массовых организаций, объединяющих поголовно весь пролетариат, сохранили. Подход тов. Троцкого и его единомышленников был не таков. Тов. Троцкий в своей платформе «безжалостен» к союзам. Он говорил о «кризисе», который они-де переживают, и проч. Мы не могли с этим подходом согласиться. Не в том дело, что кто-либо «обидел» союзы, а в том, что самый диагноз был поставлен неправильно, определение болезни было неправильное. Если надо человека лечить от переутомления, я его лечу по-одному, а если он хромает на обе ноги, слеп на один глаз, легкие у него плохи, и вообще его организм переживает тяжелый «кризис», то его надо лечить по-иному. Профсоюзы больны и слабы в результате трехлетней гражданской войны — это одно; а когда нам говорят: «идейная сумятица», «топтание на месте», «неопределенность стоящих перед союзами задач» и т. д. — это совсем другое. Из первого положения вытекает, что надо дать больше людей, надо, чтобы партия своим авторитетом подтвердила то, что она сказала в 1918 г. — что нужно перестроить ряды. Из второго диагноза вытекает, что нужно делать крутой поворот, что нужно приступить к «перетряхиванию» союзов.

Я знаю, это слово «перетряхивание» теперь вызывает возражения, говорят, что никогда не предлагали никакого перетряхи-

вания и т. п. К сожалению, это не так. Я думаю, всякий из вас, кто читал тезисы т. Троцкого, видит, что они насквозь проникнуты перетряхиванием, попыткой сверху сделать опыт и в два счета «разрешить» кризис. Я хотел бы привести свидетельские показания двух товарищей. Одного, может быть, отведут, как пристрастное лицо: это тов. Ленин. Он в этом споре не беспристрастен, так как защищает определенные тезисы, но зато, мне кажется, его мнение достаточно веское, несмотря на то, что он одна из сторон в споре. Не из любви к полемике станет тов. Ленин преувеличивать разногласия — с кем? — с тов. Троцким!

В своей брошюре «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина» (эта брошюра теперь у вас более распространена, до сих пор у вас литература нашего направления была не в большом почете) — тов. Ленин говорит следующее: «Тов. Троцкому теперь кажется, что приписывание ему политики «перетряхивания сверху» «представляет собою чистейшую карикатуру» (Л. Троцкий: «Ответ петроградским товарищам» в «Правде», № 9, от 15 января 1921 г.). Но словечко «перетряхивание» является настоящим «крылатым словечком» не только в том смысле, что, будучи сказано тов. Троцким на V Всероссийской конференции профсоюзов, оно «облетело» уже, так сказать, и партию и профсоюзы. Нет. Оно остается, к сожалению, верным и посейчас в гораздо более глубоком смысле». Да, товарищи, это, к сожалению, совершенно неоспоримо. Всякий иностранный коммунист, если перевести ему нашу литературу, если даже он не знает обстановки нашей борьбы, если он не будет знать, кто авторы, он скажет, прочитав этот документ, может быть, не сразу переведет, это не легко переводимое слово «перетряхивание», но если он захочет выразить суть, сущность брошюры, он найдет слово очень близкое к этому «перетряхиванию», именно — в недопустимом подходе к массовым беспартийным организациям.

Это заявление одного из свидетелей, которого, повторяю, может быть, отведут.

Приведу мнение другого товарища, более близкого к позиции тов. Троцкого и теперь целиком к ней присоединившегося, — мнение всем известного и всеми любимого тов. Бухарина, который теперь целиком примкнул к платформе тов. Троцкого. Тем не менее, в брошюре, которая называется «О задачах профес-

сиональных союзов», изданной Бюро Цектрана в Петрограде, он в своей речи, произнесенной 3 января 1921 г. (просмотренной тов. Бухариным), говорит на стр. 5 своей брошюры следующее: «Первоначально тов. Троцкий формулировал так, что нужно сменить руководящий состав профсоюзов, нужно подобрать соответствующих товарищей и пр., а еще раньше он стоял даже на точке зрения «перетряхивания», от чего он отказался сейчас, и поэтому совершенно нелепо выставление «перетряхивания» в качестве аргумента против тов. Троцкого».

Отказался ли тов. Троцкий от этого? Я думаю, что нет! На наши вопросы на собраниях он большею частью отделывается шуткой, говорит, что буфер на то и буфер, чтобы напутать. Тов. Троцкий говорит: меня Бухарин спросил однажды: «Вы отказываетесь от перетряхивания?» Я сказал, что никогда не стоял за перетряхивание. Поэтому Бухарин решил, что я отказываюсь. «Бухаринское показание» — это показание человека, пристрастного не в нашу сторону, а в сторону тов. Троцкого. Тов. Ленин говорит, что политика перетряхивания была, мнение Бухарина — что она была и прошла. Тем лучше, мы скорее споемся на партийном съезде. Но поскольку мы критикуем платформу, как она зарождалась, — вот вам свидетельское показание, чрезвычайно веское, товарища, настроенного благоприятно к платформе тов. Троцкого, который признает, что перетряхивание было. Вот почему мы не могли присоединиться к этой политике.

Мы считаем, что как бы то ни было, но перетряхивать профсоюзы, насчитывающие 7 миллионов человек, нельзя. Мы говорим: да, сейчас в профсоюзы записывают оптом, гуртом заводские комитеты по постановлению общего собрания, а иногда и без постановления, членские взносы делают скрежеща зубами и ругая нас, — конечно, надо добиться, чтобы это было по-иному, чтобы каждый сознательно участвовал в союзе. Да, сейчас в профсоюзах много слабостей, неясностей, ошибок и т. д. Было бы чудом, если бы этого не было. Мы легально существуем всего три с половиной года. Это — минута в истории рабочего движения. Конечно, много слабостей еще, но подойти к профсоюзам с политикой, которая названа «перетряхиванием», нельзя; это значит в корне подсечь то дерево, на котором мы сидим, это значит нанести жесточайший удар профсоюзам, оторвать партию от массового профессионального движения.

* * *

В тесной связи с этим стоит вопрос о «сращивании» и вопрос об огосударствлении профсоюзов. Словечко «сращивание» стало столь же модным, как и «производственник» и «хозяйственник». Нам говорят: давайте «сращивать», без этого крышка и гибель. И когда мы не соглашаемся с этим сращиванием и говорим, что надо десять раз подумать, раньше чем начать сращивать, что надо сказать точно, какое сращивание (не отвергая его в принципе, ибо оно на деле проводится три года), — нам отвечают чуть ли не так, что погибнет партия, остановятся железные дороги, заглохнет хозяйство, восстанут крестьяне тамбовские и сибирские — и главное их требование: сращивание профсоюзов.

Тов. Ленин держался того мнения, что о сращивании следовало бы помолчать, а некоторые думали, что необходимо побольше кричать. Теперь, во всяком случае, помолчать не удастся и приходится подробно поговорить. И мы держимся того мнения, что профсоюзам для того, чтобы они сохранили свой характер массовых организаций, обнимающих весь пролетариат, надо крайне осторожно давать те или другие хозяйственные поручения, как мы уже делаем в области прозодежды, тарифов и т. д., но ни в коем случае не надо торопиться с каким бы то ни было оформлением официальной связи их с нашими государственными органами. Я буду дальше говорить о школе коммунизма и поясню это подробнее. По-моему, одно противоречит другому. Мы стоим против того, чтобы ускорять «сращивание». Скажу опять словами ижевского токаря, который сказал в Вятке: «сладкого надо понемногу».

Одно из двух: если мы имеем несколько миллионов человек в профсоюзах и хотим их еще расширить, если мы хотим проникнуть в деревню и начать постепенно вводить в профсоюзы значительные слои сельского пролетариата и приблизить к ним сельскую бедноту, если мы хотим черпать в профсоюзы новые сотни тысяч и миллионы, то нельзя тут же «сращивать» с хозяйственными органами мало-воспитанные, плохо еще организованные массы. Конечно, нельзя оставить их бессловесным стадом, они будут участвовать непосредственно в производстве, они будут постепенно входить и в партию, и через фильтр партии мы получим слои, которые будут «хозяйственниками», «государ-

ствешниками» и т. д. Но начать тут же «сращивание», значит не поправить хозяйство, а его разрушить. Союзы — школа коммунизма, но нельзя позволять им учиться «стрижке» на «бороде» народного хозяйства. Нужно отдать хозяйство в руки профсоюзов лишь тогда, когда мы имеем серьезную гарантию контроля партии, авангарда, организованного, десять раз испытанного.

* * *

Перехожу к вопросу о школе коммунизма. Я приведу для начала только одно свидетельское показание тов. Бухарина из той же брошюры, которую я цитировал. На стр. 11 тов. Бухарин говорит: «Профсоюзы остаются сейчас школой коммунизма, — это правильно. И в недостаточном подчеркивании этого момента имеется ошибка тов. Троцкого». Тов. Бухарин полагает, что это ошибка, которая обошлась дешево позиции тов. Троцкого. Но мы полагаем, что ошибка в этом вопросе не может пройти безнаказанно ни для кого, ошибка в этом вопросе влечет за собой неизбежно целый ряд важнейших практических ошибок совершенно механически. Кто сказал А, тот скажет Б, кто допустил ошибку в вопросе о школе коммунизма, тот неизбежно в практической области допустит двадцать других ошибок. Вопрос о школе коммунизма есть центральный вопрос. Это вопрос о характере профсоюзов, о том, чем должны быть профсоюзы. Школа коммунизма, говорим мы, — это выражение принадлежит не кому-либо из авторов платформы «десяти», это выражение принадлежит Марксу, оно сказано много десятилетий тому назад. Маркс много гениального сформулировал, что теперь мы прилагаем к жизни. Я беру новую платформу тов. Троцкого ([6]), окончательную, смягченную и т. д. Здесь есть отдел «Воспитательная работа союзов», в скобках написано — «Школа коммунизма», но в нем ни слова не сказано о школе коммунизма. Говорится только, что следует поднимать производительность, трудиться и т. д., что бесспорно. Кто не понял задачи профсоюзов, как школы коммунизма, тот в этом вопросе проделывает массу ошибок. В полемике часто изображали так, что под школой коммунизма я понимаю «похоронное бюро». Под школой коммунизма на деле мы понимаем следующее.

Мы говорим, что перед нами советская страна, насчитываю-

щая по последней переписи 120 милл. человек, считая братские советские республики, входившие в бывшую Российскую империю. На эту громадную страну миллионов 6—7—может быть, меньше — пролетариата, большинство его теперь, худо или хорошо, организовано в профсоюзах; в партии полмиллиона человек. Вот вам три основные цифры, которые каждый из нас должен иметь в руках. Полмиллиона коммунистов на сто с лишним миллионов населения и 6—7 миллионов пролетариев, организованных в профсоюзы. Мы имеем перед собою рабочий класс с превосходными революционными традициями, проделавший две величайшие революции, но вместе с тем — рабочий класс, не имеющий достаточного организационного опыта и отсталый в своем культурном развитии по сравнению с западно-европейским пролетариатом, юный рабочий класс, который имеет не только все преимущества молодости, но и нехватки ее. Перед нами партия, молодая, складывающаяся в огне битв, имеющая полмиллиона человек, славнейшие традиции, но молодая, только что складывающаяся на наших глазах. И мы имеем безбрежную крестьянскую Россию, с захолустной деревней, занесенной снежными сугробами, неграмотную, рыхлую, полную предрассудков, верующую в домового и т. п. Вот наша обстановка. Нам надо иметь социальную опору. Она есть. Это — несколько миллионов пролетариата. Его поголовно и надо сорганизовать. В нашей партии нельзя организовать поголовно всех рабочих, это — авангард. Организовать поголовно пролетарскую массу могут профсоюзы. Товарищи, здесь есть рабочие, которые год-два тому назад сами были беспартийными, — вспомните, как это делалось в практической жизни. Возьмите типичного беспартийного рабочего, «сырого», у станка. Сначала он похож немножко на человека полуслепого: физически он зрячий, но политически полуслепой — он знает свою хату, свой дом, свой завод. И вы знаете, каким образом этот «полуслепой» человек становится постепенно зрячим после того, как он входит в наш производственный союз. Этот рабочий входит в производственный союз, подталкиваемый нами, мы немножко дубинкой загоняем его в рай. Мы хорошо делаем, что заставляем всех организоваться в профсоюзы. Он входит с предрассудками, но потом постепенно втягивается и на мелочах — сегодня на прозодежде, завтра на тарифах, послезавтра на помещении ребенка в больницу, на трудовой карточке, на другом вопросе постепенно начинает понимать, что надо

судить не только с точки зрения своего станка, своей мастерской, а надо судить с точки зрения всех рабочих данного завода, всего производства, с точки зрения рабочих данного города и всей России. Он принимает участие в выборах, затем его самого выбирают. Он видит иногда, что выборы были неправильны, делают перевыборы, подбирают, чтобы были настоящие руководители из рабочих. Он начинает видеть, что нет сапог. Почему нет сапог? Дело не в том, чтобы только критиковать Советскую власть, а в том, что — кожевенные заводы стоят. Почему заводы стоят? Потому что нет сырья. Почему нет сырья? Потому что нельзя подвезти. Почему не подвозят? Нет угля и т. д. На этом он учится.

Союз будет брать в оборот рабочего с юных лет и провожать до самого конца его жизненного пути, будет обслуживать во всех отношениях, помогая государственным органам, беря часто функции государственных органов на себя, давая интимную связь организации с рабочим классом. Союз дорог тем, что туда может войти партийный и внепартийный, грамотный и неграмотный, религиозный и нерелигиозный. Мы должны создать такие союзы, куда рабочий входил бы как к себе домой, и к нехваткам, которые есть в профсоюзах, относился бы так, как относится к нехваткам в своем собственном доме. Попутно рабочий в союзе слушает лекции, получает листовку, читает инструкции, брошюрки и т. д. Но не в этом гвоздь. Основное складывается из того, что союз обслуживает жизнь рабочего, его быт как на фабрике, так и вне фабрики. В обстановке, когда хозяйственные задачи являются главными задачами, профсоюз отдает значительную часть сил этой работе — делу хозяйства.

Таким образом и получается производственное воспитание. Все это требует времени. Не месяц пройдет, не год, а гораздо больше, пока через широкие ворота профсоюзов мы соберем в это здание несколько миллионов поголовно организованных рабочих, а потом через более узкие двери они войдут в наш храм — в партийную организацию. Вот какое сочетание должно быть. «Школа коммунизма» не значит, что сидят семь миллионов учеников, выходит школьный учитель и читает им скучную лекцию. Это вздор. Мы имеем в виду школу коммунизма как массовую, поголовную организацию. Союз в основном обслуживает жизнь рабочего, его семьи на фабрике и заводе, во всех отношениях. Нет такой области, куда не должен заглянуть глаз

союза, главной рабочей организации; нет того вопроса, которым не должен заинтересоваться профсоюз и каждый его член.

Если так подойти к школе коммунизма, это на нас возлагает определенные обязанности. Мы говорим в наших тезисах, что школа коммунизма значит, что там завоевываешь влияние не наскоком, не «перетряхиванием», а будешь горбом работать, во всех повседневных вопросах и мелочах покажешь себя передовым рабочим: зайдет ли речь о прозодежде, о постройке нового дома, о больнице, о ремонте завода, о распределении премий, — ты всегда будешь самым деловым, самым грамотным, самым преданным, передовым, готовым к жертвам, самым дальновидным. Вот чем завоевывается влияние партии. Пройдет два-три года, десять лет — и партия завоюет безраздельное влияние, она будет иметь уже не 500 тысяч членов, а значительно больше. И тогда не поздно будет поставить вопрос о сращивании. Лучше в этом вопросе на пять лет опоздать, чем на пять недель поторопиться.

* * *

То, что нужно для дела, мы имеем сейчас. Государственных органов у нас — хоть отбавляй. Сейчас у нас так все регламентировано, что, извините за выражение, довольно трудно высморкаться, чтобы это не было предусмотрено государственными органами. На этот счет над нами нисколько не каплет. Хозяйственный кризис «каплет» — это так. Хозяйственная разруха может все загубить. Для производства необходимо сырье, топливо, железные дороги и, конечно, дисциплина. Но необходимо и еще одно, без чего остальное отпадает. Необходимо, чтобы рабочий класс или, как мы выражаемся «рабочая сила», чтобы одушевленная рабочая сила была настроена так, чтобы она действительно хотела нам помогать. А для того, чтобы в нынешней обстановке на хозяйственном фронте иметь одушевленную рабочую силу в надлежащем настроении, которая хочет нам помогать, для этого нужна рабочая демократия в союзах, нужны профсоюзы как школа коммунизма, нужна сложная система, как тов. Ленин сказал — система зубчатых колес, нужна такая организация, как профсоюзы, которые являются органами нашей диктатуры, но вместе с тем являются такой организацией, куда будут валом валить рабочие, как к себе домой.

У вас в Екатеринбурге есть эс-эры и меньшевики, это зелье

не скоро выведется, они кое-где есть. Представьте себе на минуту, что мы пошли бы по тому пути, чтобы скорее сращивать, а сращивать — значит делать государственными органами. Я спрашиваю вас: если бы мы это сделали сейчас, что от этого эс-эры и меньшевики—проиграли бы или выиграли? Выиграли бы, несомненно! Я читал недавно их нелегальную листовку, в которой они зовут к созданию «независимых» беспартийных профсоюзов. Сейчас над этим рабочие смеются, но если бы мы союзы стали сейчас «сращивать», мы помогли бы эс-эрам и меньшевикам построить свои союзы и увести от нас громадную струю беспартийной массы. Нас 500 тыс. человек, которые доведут страну до победы, если мы будем помнить, что за нами идет тяжелая пехота беспартийных пролетарских масс, мало обученных, внепартийных, к которым надо уметь подойти. Нельзя взять это дело «на ура», нельзя так скоро «сращивать».

Вопрос о школе коммунизма не только вопрос слов: «я признаю это слово и ты признаешь», но надо из этого сделать практические выводы для партии, а не то, что бери, наваливай, «сращивай», руководи всем — и конец! Тогда-де и проблему спецов и все остальное разрешим!

Мы отдадим все дело своим людям? Да, если бы мы их имели, если бы у нас было не 500 тысяч членов партии, а 2 миллиона, если бы процент неграмотных у нас в России был не так высок, как это есть, если бы мы имели не три года легального существования, а больше, если бы у нас не было крестьянской стихии, захлестывающей нас, словом, если бы советская Россия была иной, чем она есть, тогда мы могли бы «перепрыгнуть» ряд этапов. А сейчас это «сращивание» и «разрешение» при помощи сращивания проблемы спецов — это похоже на то, как сказал один питерский рабочий, — это похоже на строителя, который фундамент не заложил, первого этажа не построил, а проводит пальцем в воздухе и говорит: «приступаю к строительству следующего этажа».

Нет, ты сначала заложи фундамент, с этого надо начинать работу!..

* * *

Есть товарищи, которые бросаются из одной крайности в другую. Вы услышите здесь и третью платформу. Эти товарищи говорят: возьмем и отдадим все производителям! Вы-де

не имеете «доверия к рабочему классу», если не хотите отдать все дело в его руки. Это увлечение понятное и неизбежное. Как поветрие — оно пройдет; его принять всерьез нельзя. Сколько у нас в республике или у вас, передовиков уральских рабочих, фабрик и заводов, или шахт, про которые вы, положа руку на сердце, могли бы сказать спокойно: отдадим, как они есть, рабочим и служащим данного предприятия, «производителям», пусть они под общим контролем сами владеют? Таких фабрик и заводов раз, два да и обчелся. У нас есть заводы, на которых 5.000 человек, а в ячейке — 10 — 20 человек. Отдать завод им — значит остаться без руля и без ветрил, значит оказать медвежью услугу рабочему классу. Не тот маловер, который говорит: я хочу, чтобы все дело было организовано через пролетарский авангард — ибо Компартия — мозг рабочего класса. Рабочий класс растет быстро, не по дням, а по часам, но сейчас такое дело, как народное хозяйство, мы должны пропускать через его авангард, через передовиков профсоюзов. Поэтому мы не можем присоединиться к этой крайности. Основное заключается в том, чтобы мы сошлись на оценке профсоюзов, как школы коммунизма. Если мы сойдемся на этом, многое остальное приложится.

Правильно, тысячу раз правильно было сказано тов. Лениным: никто не может погубить нас, кроме нас самих. Если мы сами совершили бы крупные ошибки в области внутренней перегруппировки рядов, тут мы можем погубить самих себя. И подход к профсоюзам, который нам предлагают, как нечто новое, из благого пожелания, что это поднимет хозяйство, — этот подход принадлежит к числу тех ошибок, которые могут стоить нам головы, могут лишить нас той базы, при помощи которой одной только мы можем существовать. Эта база есть несколько миллионов поголовно организованных пролетариев. Надо помнить, что это — «место свято» — не в поповском смысле этого слова и креститься здесь нечего, а в том смысле, что это массовая, поголовная, «черноземная» организация, которую мы только что начинаем строить, к которой мы должны подходить бережно. Здесь необходимо семь раз примерить, прежде чем один раз отрезать. Здесь мы не можем производить опытов скороспелых.

* * *

Мы должны помнить, что в тезисах десяти мы подходим и к вопросу о работе в деревне. Не случайно в тезисах тов. Троц-

кого и его единомышленников вы не найдете ни одного места, где говорилось бы о работе профсоюзов в деревне. Это не случайно, они забывают эту «мелочь», что мы живем в крестьянской стране. Без того, чтобы организовать часть крестьянства, мы не можем окончательно победить. Эта «мелочь» не сходится с их чертежами. Раз сращивание — то где ж тут думать о деревне? В деревню мы только что входим. Союз работников земли и леса — слабый союз. Мы, говоря фигурально, стучимся в околицу деревенскую. Первые ходоки наши еще только туда собираются пойти. Сколько мы еще встретим там непонимания, предрассудков! А деревня иногда смотрит еще на нас волком.

Пионер профессионального движения должен дожидаться отклика из деревенской лачуги, должен заполучить первые группы крестьян и крестьянок, должен суметь поднять крестьянскую молодежь в деревне, вытащить из-под спуда новые живые силы. Мы не имеем еще никаких традиций профессионального движения в деревне. Почему об этом не говорится в тезисах тов. Троцкого? Потому что это не связано с вопросом о сращивании! Если подойти так, как подходим мы к массовой школе коммунизма, к той организации, которая даст доверие и связь с массами, послужит цементом, чтобы полумиллионный отряд коммунистов связывать с многомиллионной массой, — тогда нельзя забыть о деревне. Этого нельзя забывать. Забывать — это значит рисковать диктатурой пролетариата. Здесь мы стоим еще только у порога дела. Профессиональное движение начато в городе. Этот основной фундамент мы будем дальше развивать, строить и т. д. А к деревне мы только что подходим, там только начало дела. Когда мы будем иметь в деревне хотя бы миллион организованных членов, когда нам удастся увидеть несколько сот или хоть несколько тысяч работников профессионального движения из деревни — а ведь, товарищи, это будет целое событие, целый переворот в профессиональном движении, ибо у нас до сих пор еще нет этого, мы живьем не видали ни одного работника профессионального движения из деревни; когда профсоюзы сумеют выделить через курсы, которые мы строим, хоть два десятка тысяч красных инженеров и техников — для электрификации нужно иметь десятки тысяч электротехников из нашей среды; когда мы все это сделаем — тогда будет время подумать и десять раз взвесить, можно ли сделать шаг по пути «сращивания» и огосударствления профсоюзов.

До тех же пор у нас лозунг один: профсоюзы являются школой коммунизма, школой управления, резервуаром, который дает неиссякаемый источник сил всякий раз, когда партии и рабклассу это нужно. Партия будет черпать оттуда полными пригоршнями новых строителей, новых работников. А в этом гвоздь вопроса.

Мы чувствуем, что входим в новую хозяйственную эпоху, когда мы будем держать экзамен на экономическую зрелость для того, чтобы не только говорить о коммунизме, а строить коммунизм. Надо, чтобы полмиллиона строителей имели за спиной миллионы людей, которых они ведут, организовывают, воспитывают. Другой школы, как школы профсоюзов, — нет. Профсоюзы и в городе и в деревне являются школой коммунизма. Мы полагаем, то, что мы сказали в наших тезисах и что совпадает с моим докладом, есть коллективный опыт профессионального и партийного движения. Крупнейшие центры нашей партии — Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск, Тула, Брянск, Баку, Ростов и целый ряд других городов, прислушавшись к обоим мнениям, громадным большинством поддержали нашу точку зрения. Эта точка зрения будет мнением нашей партии.

* * *

Товарищи, еще только два слова. Разумеется, не может быть и речи ни о каком расколе, ни о какой бы то ни было трещине в нашей партии. Все это вздор, который в ходе жаркой полемики иногда всплывает, как призрак, который пройдет, как мимолетное облачко. Нет такого преступника и безумца, который посягнет на единство железных рядов нашей партии. Среди обывателей идут разные разговоры: в Москве поп с амвона читал проповедь, как Ленин арестует Троцкого, а Троцкий — Ленина; в Петрограде рассказывали о разговорах — в Петрограде и в Москве сократили паек сначала на десять дней, а потом на большее количество,—вот и говорят: «видишь, Ленин, Зиновьев и Троцкий подрались, а нам паек сокращают». Конечно, пойдут разговоры не только среди обывателей. Дискуссия отвлекла нас от хозяйственной работы и стоила много, но другого выбора не было, раз встал спорный боевой вопрос. Нет другого выбора, как только услышать голос партии. Пора покончить с этим кризисом. В ЦК у нас по этому вопросу было 7 и 8 голосов или обратно — получилась как будто трагедия, безысходный

кризис. Но попробовали перенести на обсуждение членов партии — и никакого кризиса, никакой трагедии, а 90% высказалось за нашу точку зрения. В Московском Комитете было 14 за нас, 13 против и 1 воздержался — классический «кризис»; в Вятке 4 — за Троцкого, 3 — за нас, а на общем собрании тысячи за нас и десятки за Троцкого. Нечто похожее было у вас. Это — секрет полишинеля. Когда спрашиваешь: где у вас живет «товарищ кризис», оказывается, что «кризис» живет на «Губкомовской» улице (7). Беды нет никакой, мы входим в новую полосу, это только встряска. Выбора другого не было. Но раскола отсюда не проистечет, как бы ни увлекались те или другие группы, — а случается увлекаться каждому, в том числе и мне, грешному, в чем я всенародно каюсь. Группа остается группою, а партия не проиграет, но выиграет от того, что вопрос решит не кто-нибудь, а партийный съезд после обсуждения всей партией. Недавно я прочел книгу белого офицера, по фамилии Раковский (случайное совпадение с нашим тов. Раковским, всем известным). Он описывает поход Деникина и нашу борьбу с ним. И действительно, на отдельном примере видишь гигантскую роль нашей партии. Когда у них бывали конфликты принципиальные или личные, кому командовать армией, какой план одобрить, какую продовольственную политику вести, — грызня безысходная, клочья летят, нет хозяина, который решил бы, один генерал хочет так, а другой этак, а кто решит — неизвестно, и кончается дело заговорами, кукольными переворотами и т. д. У нас не так, у нас есть «хозяин». Этот хозяин — партия, партийный съезд, все организации и, как часть, вы все, собравшиеся здесь. Когда партия скажет свое слово, все послушаются, это будет законом.

Нужно, чтобы наша партия, когда капризничает та или другая организация, не боялась призрака раскола, а взяла быка за рога, разобрала бы вопрос по существу. В вопросе о профсоюзах мнение наметилось, и я прошу товарищей екатеринбуржцев поддержать ту точку зрения, которую поддержали крупнейшие пролетарские организации. И пусть это решение станет законом для всех нас.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Доклад т. Зиновьева на Екатеринбургском общегородском партсобрании от 8-го февраля 1921 года. Напечатан в газете «Уральский Ра-

бочий», №№ 30 — 32, от 10 — 12 февраля. В настоящем томе доклад печатается с некоторыми сокращениями.

[2]) На первом съезде профсоюзов (7 — 14 января 1918 г.) присутствовало: большевиков — 273, левых с.-р. — 21, максималистов — 6, меньшевиков — 66, анархо-синдикалистов — 6, правых с.-р. — 10, беспартийных — 34.

[3]) На заседании ПБ ЦК от 10 августа 1921 г., по предложению Преображенского, была создана комиссия в составе Крестинского, Преображенского и одного представителя МК для разработки проекта письма ЦК ко всем организациям по вопросу о борьбе с болезненными явлениями в партии (рабочая демократия, верхи и низы, равенство, о большей свободе критики и т. д.). 4-го сентября было опубликовано ЦК соответствующее письмо, предлагавшее местным организациям обсудить все болезненные явления в партии и наметить практические меры по оздоровлению партии к предстоящей сентябрьской партконференции.

Но последний вопрос — об очередных задачах партийного строительства был центральным пунктом порядка дня конференции. Несмотря на наличие сильных оппозиционных настроений, на конференции господствовало полное единодушие, и резолюция по докладу т. Зиновьева была принята единогласно. В основу ее было положено письмо ЦК от 4-го сентября и, таким образом, партия впервые конкретно, по деловому поставила и разрешила вопрос о расширении рабочей демократии внутри партии (вопросы о регулярной связи центра с местами, о верхах и низах, о воспитании новых членов партии, о радикальной очистке партии от примазавшихся и чуждых элементов, о материальном неравенстве, регулярной выборности и подотчетности и т. д.). Решения сентябрьской конференции по внутрипартийному вопросу вызывали в профдискуссии неоднократные обвинения различных оппозиционных группировок в том, что ЦК и «десятка» якобы демагогически выдвинули вопрос о расширении рабочей демократии в нашей партии в то время, когда ни международная обстановка, ни внутреннее положение нашей республики не позволяют этого сделать. В частности, эти же обвинения выдвигались большинством областного Уралбюро ЦК и Екатеринбургского губкома.

[4]) 3-го февраля состоялось уральское областное совещание секретарей губкомов совместно с активными работниками приуральских губерний, созванное Уралбюро ЦК для обсуждения положения партии в связи с обострением дискуссии по вопросу о профсоюзах. Совещание приняло резкую резолюцию против большинства ЦК («десятки»), обвиняя его в отсутствии твердой и решительной линии по проведению профдискуссии, осудило обращение питерской организации ко всей партии, как попытку создать новый партийный центр, отвергло принцип выборов на съезд по платформам, выразило «свое глубокое возмущение огульным отрицанием частью членов ЦК методов и приемов работы, исторически неизбежных в эпоху гражданской войны и кризиса народного хозяйства», и решило, что на предстоящем съезде делегация уральских губерний должна выступать как единое целое. Подавляющее большинство совещания принципиально стояло на точке зрения платформы Троцкого.

[5]) Речь идет о резолюции, принятой по докладу т. Зиновьева на первом съезде профсоюзов 10-го января 1918 г. Приводим то место резолюции,

к которому т. Зиновьев отсылал аудиторию: «Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссоздания подорванных производственных сил страны».

[6]) Речь идет о «Проекте постановления X Съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов», представляющем собою окончательную платформу объединения буфера с группой Троцкого и опубликованном в «Правде» 1-го февраля 1921 г. По поводу этого проекта Троцкий в своей статье «Усталый путник на молочной диэте» писал следующее: «Теперь (конец января. — Ред.), когда группировки уяснились, мы сочли целесообразным противопоставить проекту резолюции 10-ти наш проект резолюции. Между первоначальной платформой (брошюра Троцкого «Роль и задачи профсоюзов». — Ред.) и выросшим из нее проектом резолюции теснейшая внутренняя связь. Разумеется, формулируя проект резолюции месяц спустя после опубликования платформы, мы учли всю развернувшуюся идейную борьбу, уточнили некоторые положения и придали всему проекту такую формулировку, чтобы как можно более облегчить всем товарищам уяснение как пунктов схождения, так и пунктов разногласия».

[7]) Профсоюзная дискуссия на Урале и, в частности, в Екатеринбурге протекала в очень болезненных формах, благодаря резкой линии поведения Екатеринбургского губкома и Уральского Бюро ЦК, которые были против «десятки». Началось с того, что и губком и бюро признали ошибочной «по тону» московскую дискуссию 30-го декабря в Большом театре и постановили никаких материалов о ней не помещать в местной печати. Созванное Уралбюро совещание секретарей губкомов приняло резкую резолюцию, направленную против ЦК (см. примеч. 4-е к данному докладу), в которой обвиняет ЦК в том, что «небывалый кризис», возникший в партии, «застал ЦК совершенно неподготовленным к борьбе с ним». Обращение екатеринбургской горпартконференции ко всей партии, принятое 9-го февраля, так характеризует создавшуюся обстановку на Урале: «Губком партии в своем большинстве высказался за платформу Троцкого. Он вел против другой точки зрения непримиримую борьбу, литература направления десяти почти отсутствовала, доклады Ленина и Зиновьева нашим сторонникам приходилось перепечатывать на гектографе, наша газета «Уральский Рабочий» велась совершенно односторонне. Вместе с тем Екатеринбургский губком всеми силами пытался представить дело так, что голосование за платформу десяти будто бы создает неразрешимый кризис в нашей партии». Это обращение вызвало ответное заявление в печати и в ЦК губкома и группы уральских работников, опровергавшее сообщаемые факты (подробнее см. календарь профдискуссии). Приезд Зиновьева и Троцкого на Урал вызвал новую вспышку горячей дискуссии. Дискуссия завершилась на екатеринбургской губпартконференции (18—22 февраля) принятием подавляющим большинством платформы «десятки» (159 голосов — против 34 за тезисы Троцкого и 14 за тезисы рабочей оппозиции) и полным обновлением старого состава губкома.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ (1).

О Центральном Комитете мы поговорим, как съезд решил, на следующем заседании. Когда я шел на трибуну, мне вручили печатную записку — предложение другого фракционного списка, не нашего направления. Вы знаете, что одна из платформ была спята устами тов. Дробниса. Два слова я должен сказать об этой платформе «демократического централизма». Тов. Дробнис говорил, что сторонники этой платформы вступили в дискуссию последними, и сама платформа была, так сказать, совсем ручной. Ребеночек был совсем маленький. Но я должен сказать, что вступили они в дискуссию одними из первых. И самое разумное, что это направление сказало, — это слова тов. Дробниса, что он свою платформу снимает. Это хороший урок на будущее время, чтобы мы не так пекли наши платформы, как блины, и притом, как блины плохие.

Затем два слова о «рабочей оппозиции». Мы видели ее сегодня в двух лицах. От «рабочей оппозиции» здесь выступали 3 товарища. Но то, что говорил тов. Кутузов (2), — одно, а то, что говорили т.т. Медведев (3) и Шляпников — другое. На 99 сотых я могу согласиться с тов. Кутузовым, и я думаю, что все с этим согласятся. Когда тов. Кутузов говорит: я под производителями понимаю просто рабочих на заводе, это всем ясно, и с этим все согласятся. Но ведь т.т. Шляпников и Медведев говорят другое. Когда тов. Кутузов говорит, что у нас бюрократизм, что у нас рабочие спят на голых досках, что мы мало помогаем их детям, то тов. Кутузов тысячу раз прав. А когда тов. Коллонтай (4) сочиняет программу о том, что у нас положение рабочего «позорно», и из этого делает выводы о «всероссийском съезде производителей», то это уже совсем не то. Вот почему я говорю, что к заявлению тов. Кутузова мы можем присоединиться, и если таких рабочих, как тов. Кутузов, много, то мы соединимся с ними всецело. Тов. Шляпников сказал, что он исключает товаропроизводителей. Во-первых, у него в платформе об этом не сказано. Затем ясно, что вы, тов. Шляпников, не свели тут концы с концами. Если вы говорите просто о рабочих, то так и скажите.

Еще два слова тов. Рязанову, который стоит особняком во всей этой истории. Он наговорил здесь, как водится, страшных «ужасов». Он очень был недоволен статистикой, которую я привел. Ну хорошо, товарищи, я понимаю, что это говорит Рязанов, но тов. Андреева, который присоединился к Рязанову, я мало понимаю. Он член президиума ВЦСПС. При ВЦСПС есть статистический отдел, который публикует сведения на всю Россию и для Интернационала. Какие другие сведения я могу иметь, кроме этих? С Рязанова взятки гладки. Но Андреева я спрашиваю: почему же он, как член президиума ВЦСПС, не заявил раньше, что цифры статистического отдела из пальца высосаны?.. Я оговаривался не раз, что к этим цифрам надо подходить осторожно, что мы «приписываем» тысячи рабочих, целыми мастерскими, и это не значит, что они стали активными членами профсоюзов. Но сравнительные данные, которыми мы располагаем и которые я привел, определенное значение безусловно имеют.

Затем, нашему другу Бухарину. Бухарин не нашел ничего лучшего, как попытаться сконструировать разногласие между мною и Лениным. Бухарин говорит: «пусть они сговорятся раньше между собой». Бухарину едва ли следовало это делать. В моих руках книжка Бухарина по поводу профсоюзов, изданная Бюро Цектрана. В этой книжке, на стр. 5, мы читаем: «Первоначально тов. Троцкий формулировал так, что нужно сменить руководящий состав профсоюзов, нужно подобрать соответствующих товарищей и проч., а еще раньше он стоял даже на точке зрения «перетряхивания», от чего он отказался сейчас...» (стр. 5). Товарищи, не мешало бы тов. Бухарину сначала сговориться с Троцким! (Аплодисменты.)

(Троцкий. — Мы тогда еще не сговорились, он был в «буфере».)

Далее — относительно школы коммунизма. В той же книжке Бухарин пишет: «Профсоюзы остаются сейчас школой коммунизма, — это правильно, и в недостаточном подчеркивании этого момента — ошибка тов. Троцкого» (стр. 11). Еще раз: тов. Бухарину следовало бы сговориться с тов. Троцким. Смею вас уверить, что мы-то с тов. Лениным договорились не хуже.

Два слова я должен сказать относительно рабочей демократии. Так как здесь утверждали, что будто бы именно по этому вопросу есть разногласия между мною и Лениным, я прочитаю один отрывок из книжки тов. Ленина о профсоюзах. Я прочитаю

это место, и вы увидите, в чем дело. Относительно рабочей демократии он говорит следующее: — «Тов. Троцкий говорит в тезисах по вопросу о рабочей демократии: «Надо понять значение этого лозунга, в особенности в такой политический момент, когда бюрократизм предстал массам в наглядном для них виде, и когда мы в порядок дня поставили вопрос о нем». Тов. Троцкий говорит о тезисах, что по вопросу о рабочей демократии съезду остается «только единодушно зафиксировать». Это неверно. Недостаточно зафиксировать; зафиксировать значит — закрепить то, что вполне взвешено и измерено, а между тем вопрос о производственной демократии далеко еще не взвешен до конца, не испытан, не проверен. Подумайте, какое истолкование может получиться у масс, когда дают лозунг «производственной демократии». «Мы, середняки, массовики, говорим, что надо обновить, надо повыгнать бюрократов, а ты зубы заговариваешь, займись-де производством, прояви демократию в успехах производства, но я хочу заняться производством не с таким бюрократическим составом правлений, главков и пр., а с другим». Вы не дали массам поговорить, усвоить, обдумать, вы не дали партии приобрести новый опыт и уже торопитесь, перебарщиваете, создаете формулы, которые теоретически фальшивы». (Ленин. О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке тов. Троцкого». Собр. соч., т. XVIII ч. I, стр. 20.) Вот как ставил Ленин вопрос о рабочей демократии в своей первой основной речи, в первой дискуссии 30 декабря.

Троцкий говорит: «Почему вы Бухарина назначили докладчиком по демократии?» Потому что с Бухариным по этому вопросу не было разногласий, а с группой цектранистов были, и, товарищи, очень боюсь, что будут еще в надвигающуюся эпоху. С другой стороны, я, грешный, никогда не заявлял относительно демократии, что это для нас нечто абсолютное. В той же первой дискуссии 30 декабря я говорил: «В вопросе о демократии ни малейших разногласий между мною и тов. Лениным нет, как бы ни хотелось кое-кому их обнаружить. Я, например, не возражаю против того, что у нас существует учреждение, называемое ВЧК, хотя я отлично знаю, что такое учреждение, как ВЧК, само по себе плохо вяжется с рабочей демократией. Ни на минуту не сомневаясь в этом, я не предложил и не предлагаю упразднить ВЧК и ни на минуту не возражал против трибуналов, дисциплинарных судов». Вот как стоял вопрос о рабочей демократии.

Надо было определенную верхушку партии, которая не понимает, что наступает новая эпоха, заставить повернуться лицом к массе. Тов. Бухарин шутил относительно ушей, что у партии длинные уши. Я получил записку от одного делегата, в которой говорится: «Поправка к речи Бухарина — партия не в целом имеет длинные уши, но в части, которая имеет упорно-бюрократический характер». Я не буду читать всей записки, но что это действительно кое-где было, мы видели на десятках собраний, когда верхушка упорно говорила одно, а 95% членов партии говорили и сказали другое. Эту верхушку надо было повернуть лицом к массе. Все нынешние события показывают, что это было абсолютно необходимо. Мы имеем сейчас громадные трудности, и мы будем иметь еще большие тяготы, но мы преодолеем их, потому что основу, душу всей революции — нашу партию — сумеем настроить так, как следует, несмотря на упрямство и бюрократическую близорукость некоторых товарищей.

Я должен сказать еще два слова о таинстве великом: как составлялись наши тезисы о профсоюзах, так как Троцкий по этому поводу во всех дискуссиях и сегодня говорил, что «рука Ленина не прошлась по этой резолюции». Троцкий даже в статье писал, что партия присоединяется только к подписи Ленина, и намекал на то, чего не ведает никто. Дело было так. Вторую практическую часть тезисов мы выработали в комиссии очень большого состава — минимум 15 — 18 человек, с участием целого ряда крупнейших практиков профдвижения. Первую, принципиальную, часть писал я, а комиссия, состоявшая из нескольких цекистов, не раз и не два обсуждала и редактировала ее. Редактировал ее также во всех частях, не в той только части, которую читал Троцкий, тов. Ленин, раньше, чем подписать. Что касается стилистической критики тов. Троцкого, то, разумеется, мы с благодарностью примем некоторые указания его, как блестящего стилиста.

Но когда придираются к букве «и», как это делал тов. Троцкий, то мне кажется, что здесь лавры Рязанова не дают спать Троцкому. Я вспоминаю старое, давнее время, когда Рязанов целый том написал, критикуя первую нашу партийную программу, что, дескать, не там стоит буква «и». Я вспоминаю, как покойный Плеханов великолепно сострил относительно этого «и» Рязанова, написавши: «мне смертию «и» угрожало». (Аплодисменты.)

От этого наша резолюция нисколько не становится хуже. Тов. Троцкий говорит, что резолюция наша не доживет до XI съезда. Посмотрим. Детали, может быть, не доживут, но то, что составляет душу резолюции, то доживет не только до XI, но и до XX съезда. То, что говорится в резолюции о школе коммунизма, мы будем претворять в жизнь годы, десяток лет. И тов. Троцкий подтвердил здесь меткое замечание Бухарина о том, что в недостаточном подчеркивании школы коммунизма — ошибка тов. Троцкого, который перечисляет, что РКИ, Наркомпрос — тоже школа коммунизма. Институт по изучению коммунизма, налаживаемый Рязановым, тоже школа коммунизма. (Аплодисменты.) Это бесспорно, но профсоюзы — школа коммунизма совсем в другом смысле. Разве вы не видите здесь полное нежелание тов. Троцкого понять то, о чем идет речь? Конечно, и в институте тов. Рязанова, который великолепен, как библиотекарь и антикварий (смех), тоже можно поучиться коммунизму. Конечно, и в Наркомпросе можно кое-чему научиться, конечно, и в РКИ можно кое-чему научиться. (Троцкий с места: — Не доказано!) Тов. Троцкий говорит, что это не доказано. (Троцкий с места: — Давайте проголосуем!) (Смех.) Если т. Троцкий возьмет это за платформу вместо его тезисов о профсоюзах, то я согласен: наверное на съезде он с этим будет иметь больший успех, чем с его тезисами по профессиональному движению. (Аплодисменты.) Но все-таки из приведенного замечания т. Троцкого ясно, что до сих пор он не хочет понять основного положения, что массовая многомиллионная организация, какая бы она ни была, сейчас эта организация является истинной школой коммунизма, где нужно формировать рабочий класс, учить, поднимать его, давать ему возможность пропитываться духом коммунизма. Ведь съезд «производителей» не значит съезд рабочих. Съезд «производителей» — это есть съезд крестьянской массы, из которой, конечно, громадное большинство беспартийных. И нечего нам сейчас скрывать, что в минуту громадной трудности беспартийные могут пойти не с нами. Этот беспартийный чернозем, где могут пахать и с.-р., и меньшевики, должен находиться под нашим постоянным влиянием. А где тот орган, который не как Рабоче-Крестьянская Инспекция, не как Наркомпрос, а который на основе производства будет обслуживать всех рабочих, весь этот сырой, безграмотный, неорганизованный беспартийный материал, постепенно будет под-

нимать, организовывать, делать из него действительного творца коммунизма? Это и есть профсоюзы. Я говорю, что это специфическое отличие профсоюзов, а не РКИ, не Наркомпроса, не института социальных наук. Союзы — школы коммунизма. Т.т. троцкисты до сих пор не понимали этого и не хотят понять. Не хотят понять, что эта мысль есть основная мысль наших тезисов, что это есть основа марксизма и основное завоевание опыта нашей революции, то, на чем теперь сошлось громадное большинство съезда, и что спасет партию и революцию. (Аплодисменты.)

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Заключительное слово по докладу о роли и задачах профсоюзов было произнесено 14 марта 1921 г. на X съезде РКП.

[2]) Кутузов, И. И. — председатель Всероссийского союза текстильщиков; был делегатом последнего на X съезде РКП. Член ВЦИК'а. Был членом российской делегации на русско-английской конференции 1924 г.

[3]) Медведев, С. П. — в партии с 1901 г., большевик; член ВЦИК'а. В 1920 г. — зам. председателя ЦК металлистов; был делегатом последних на X съезде РКП. Во время профдискуссии — сторонник «рабочей оппозиции».

[4]) Коллонтай, А. М. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 125, прим. 15-е.

НА ШИРОКУЮ ДОРОГУ ([1])!

Настоящий сборник статей и документов, посвященных вопросу о роли и задачах профсоюзов, издается нами по специальному постановлению Профессиональной Комиссии при Центральном Комитете РКП. В настоящем сборнике представлены все или почти все существующие точки зрения на роль и задачи профсоюзов.

Мы поместили в нашем сборнике статью тов. Мясникова под заглавием «То же, да не то», несмотря на то, что эта статья, как с нами согласится каждый читатель, отнюдь не блещет литературными достоинствами. Тов. Мясников полагает, что профсоюзы пора упразднить, ибо... ибо «у нас есть советы». Тов. Мясников в данном случае только договаривает до конца то, что есть «на уме» у довольно значительной группы товарищей, пытающихся сказать «новое» слово в вопросе о профсоюзах. Тов. Г. Мясников — старый товарищ, бывший председатель губернских исполкомов в крупных уральских центров; он не первый попавшийся, случайный товарищ.

На ту же тему, на какую написана статья тов. Мясникова, написаны также тезисы, которые, к сожалению, доставлены нам слишком поздно и поэтому не могли войти в настоящий сборник. Мы говорим о тезисах, которые носят название «Быть или не быть». Тезисы провинциала В. К. Оборина. Тов. Оборин также является старым партийным работником. В своем тезисе 10 тов. Оборин заявляет прямо и определенно: «Назрела полная ликвидация союзов. Работа союзов отходит соответственно к органам ВСНХ, НКТ, Наркомпроса, РКП, Главполитпросвета, Главпрофобра». И тов. Оборин продолжает: «Сколько-нибудь заслуживающее внимания возражение против немедленной ликвидации союзов выдвигается только в плоскости политической. Первое возражение сводится к тому, что решительное изменение роли союзов в Советской России внесет осложнения в развертывающуюся в мировом масштабе борьбу за овладение профессиональным движением... Такое возражение искусственно поддерживает отживающие формы движения внутри страны... Возражение не исходит из логики нашего внутреннего развития и должно быть отброшено, как явно-спекулятивное».

Подобное мнение по нынешним временам нередко услышишь от так называемых новаторов профессионального движения.

Да зачем далеко ходить? Тов. Каменев передавал нам, что на дискуссии в Туле 25 января член ЦК нашей партии тов. Крестинский совершенно искренно и всерьез выражал недоумение: зачем так много говорить о профсоюзах, как школе коммунизма? Кто хочет учиться коммунизму, тот должен итти в партию. Союзы тут не при чем.

От этого совсем недалеко до взглядов т.т. Мясникова и Оборина. Среди нынешних сторонников тов. Троцкого, которые так торопятся с делом «сращивания», находится гораздо больше, чем мы думаем, таких товарищей, которые весьма близки ко взглядам т.т. Крестинского, Оборина и Мясникова.

Нечего говорить о том, что с нашей точки зрения эти взгляды абсолютно неправильны и должны быть самым резким образом отвергнуты партией.

Мы поместили в нашем сборнике также произведения т.т. Коссиора, Гольцмана и некоторых других сторонников Цектрана. Товарищам полезно будет сравнить нынешние тезисы (в том числе и пятое, «новое» издание платформы т.т. Троцкого и Бухарина) с тем, что писал в своей статье тов. Коссиор еще несколько недель тому назад, и тов. Гольцман в некоторых его крайне характерных тезисах, формулированных также всего несколько недель тому назад.

В статье тов. А. Шляпникова, помещаемой в настоящем сборнике, нашла себе выражение точка зрения так называемой «рабочей оппозиции». Эта точка зрения теперь формулирована подробно уже не в форме статьи, а в форме обширных тезисов. Ошибочность взглядов рабочей оппозиции в вопросе о профсоюзах мы доказали в нашей статье «Неправильное во взглядах рабочей оппозиции на роль профсоюзов», помещенной в московской «Правде» от 27 января и в «Петроградской Правде» от 28 января 1921 г. Рабочая организация делает крупные ошибки в области не только профессиональной, но и в общеполитической. На ложку меда у рабочей оппозиции почти всегда приходится по меньшей мере ведро дегтя. Здоровые мысли заглушаются крикливыми преувеличениями и ошибочными выводами. Будем надеяться, что X съезд партии, взявши у рабочей оппозиции все, что есть у нее правильного, добьется того, что лучшие из товарищей, примыкающие к рабочей оппозиции, сами

отбросят неправильное и положат конец совершенно ненужной и вредной особой «рабочей» группировке внутри партии.

Рядом со статьями различных направлений мы дали в нашем сборнике также главнейшие речи, произнесенные на всероссийской дискуссии 30 декабря 1920 года в Москве, и собрали в особый отдел важнейшие документы о профессиональном движении за последнюю пару месяцев.

Вокруг вопроса о роли и задачах профсоюзов в течение нескольких месяцев ведутся самые страстные прения. Из столкновения мнений родится истина. X Съезд нашей партии вынесет решение авторитетное и обязательное для всех нас. Пишущий эти строки надеется, что это решение X партийного Съезда в основном совпадет с теми тезисами «десяти» (Ленин, Зиновьев, Томский, Рудзутак и др.), которые напечатаны в настоящем сборнике.

Во всяком случае, достигнуто одно: к деятельности профсоюзов приковано пристальное внимание всех активных членов партии. Партия и Советская власть сделают все возможное для того, чтобы не на словах, а на деле притти на помощь профсоюзам, перед которыми встали теперь такие громадные задачи.

Профессиональное движение в России выходит на широкую дорогу. Оно преодолевает слабости и ошибки, оно будет крепнуть с каждым месяцем, оно исполнит свою историческую миссию.

27 января 1921 г.
Бологое.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «На широкую дорогу» — предисловие тов. Зиновьева к сборнику «Партия и союзы», вышедшему в 1921 г. в издании Петроградского отделения Гос. Изд. В нем были собраны статьи и материалы почти всех течений, наметившихся в дискуссии о профсоюзах 1920 — 1921 г.г.

[2]) Настоящая статья, а также и доклад в Екатеринбурге заверстаны не в хронологическом порядке.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

ПРОФСОЮЗЫ И НАШИ ЗАДАЧИ (1).

Доклад на VI съезде профсоюзов.

Товарищи, мы все находимся под впечатлением только что совершившегося празднования 7-летия нашей революции. Естественно, вспоминаешь некоторые моменты начала ее, — в частности, первый всероссийский съезд профсоюзов, созванный между 7 — 14 января 1918 года, на котором мне тоже довелось от имени ЦК нашей партии выступать. Все были тогда упоены только что одержанной победой. Но вместе с тем все делегаты съезда были полны тревоги и неизвестности насчет завтрашнего дня. На самом деле, шла еще борьба с меньшевиками и эс-эрами, имевшими в те времена довольно значительные позиции в нашем профдвижении.

Невольно напрашивается сравнение с тем, что мы видим теперь. От настроения тревоги, неизвестности, опасения за завтрашний день не осталось и следа. Профдвижение нашей страны, прошедшее за эти годы несколько трудных этапов, окончательно вышло на широкую дорогу, окончательно заняло принадлежащее ему место в системе организаций, осуществляющих диктатуру пролетариата, окончательно покончило с колебаниями меньшевистского и эс-эровского характера, выросло и возмужало в необычайной степени.

Если сравнивать нынешнее положение не только с первым съездом, но даже с пятым, происходившим два года назад, мы тоже видим верный и сравнительно быстрый прогресс (2). На пятом съезде мы все тогда с известным чувством удовлетворения констатировали, что наша государственная промышленность производит уже 25 — 27 процентов довоенной (3). Мы это отмечали как первый, сравнительно незначительный, успех. К VI съезду она достигает 50 проц. (4) и кое-где переходит уже за эту грань. Мы впервые на XIII съезде нашей партии могли сказать, что

пора уже начать подумывать об оставлении довоенного уровня позади.

На V съезде вопрос о зарплате был одним из самых больных. Меньшевики и меньшевиствующие ходили на цыпочках вокруг него да около, рассчитывая на то, что именно на этом вопросе профдвижение в нашей стране поскользнется. А вопрос для нас очень деликатный и поныне, два года же тому назад он стоял крайне остро. Наше профессиональное движение в значительной мере перешагнуло через эти трудности и в основном преодолело их. Наша формула на V съезде была: медленное, но верное и постепенное поднятие зарплаты. За эти два года профсоюзы равнялись примерно по этой формуле, и ныне вся профсоюзная организованная масса видит, что этот лозунг не остался на бумаге.

Мы имели первую осень в 1924 г. без экономических конфликтов, хотя бы местного характера. В этом громадное значение для судеб нашей страны, одно из основных, но вместе с тем из в высшей степени важных доказательств того, что профсоюзы работали хорошо, что партия, руководя коммунистической работой профсоюзов, находилась на правильной дороге. С февраля 1923 г. профсоюзы перешли на добровольчество. Партия и беспартийные работники профсоюзов вложили в эту кампанию всю энергию и весь тот энтузиазм, который был необходим для того, чтобы с этими задачами справиться.

* * *

Я слышал кое-какие заявления товарищей в том смысле, что перед нынешним съездом не стоит больших принципиальных задач. Это и верно и неверно. Не стоит больших принципиальных задач в том смысле, что нам не надо заново обсуждать вопрос «о роли и задачах профсоюзов». Место наших профсоюзов в истории определено, проверено опытом и коллективным разумом передовиков рабочего класса. Но это вовсе не значит, что перед нынешним съездом нет целого ряда крупнейшей важности вопросов, имеющих принципиальное значение. На некоторых из них я позволю себе остановиться.

Я думаю, что важнейшим из них является, прежде всего вопрос о международном единстве в профдвижении. Он теснейшим образом связан с нынешним международным положением и кровным образом затрагивает рабочий класс нашей страны.

Мы все уже в течение последних лет убедились в том, что международные вопросы ни в коем случае не являются предметом роскоши, третьим блюдом, вопросами, которыми должны интересоваться только верхушки. Нисколько! Каждый рядовой рабочий видит, что международное рабочее движение вошло в такую полосу, когда события, происходящие в одной стране, самым кровным образом затрагивают интересы и борьбу рабочих других стран. Вот почему для нас международное единство профдвижения не является только дессертом или вопросом, которым должна заниматься только руководящая верхушка. Нет, это один из коренных вопросов, имеющий ближайшее отношение к самым будничным задачам рабочей жизни и к самым коренным вопросам профессиональной борьбы.

* * *

То, что мы переживаем теперь, есть начало некоторой новой полосы мировой буржуазной реакции. Еще совсем недавно V конгресс Коминтерна (5) дал точный фотографический снимок тому периоду, который был назван «демократически-пацифистской эрой».

В Англии к власти тогда пришел Макдональд (6), во Франции — Эррио (7), в Бельгии намечался приход Вандервельде (8), в Юго-Славии — Давидович (9), в Швеции — Брантинг (10). Определялся подобный сдвиг и в целом ряде других стран. Коминтерн был прав, когда констатировал тогда начало некоторой демократической, пацифистской волны. Однако, он не остановился на этом, а тут же предсказал, что эта «эра» есть не что иное как исторический маскарад буржуазии, ставящей сегодня на социал-демократов, а завтра с таким же успехом опять-таки на фашиста. Кое-кто из наших (правые элементы в Коминтерне, в значительной мере и т. Троцкий) запнулся об эту «демократически-пацифистскую эру», приняв ее за нечто длительное, вообразив, что придется менять тактику международного рабочего движения. Теперь факты решительно опровергли их точку зрения *).

---

*) Вот что сказал по этому поводу пятый конгресс Коминтерна в тезисах о тактике, принятых по нашему предложению:

«... На деле то, что происходит, не является началом стабилизации капиталистического «порядка» на основе «демократии» и «мира». Это только одна из форм, которой маскируется дальнейшее обострение всемирной буржуазной реакции и которая подготовляет новый обман народа.

То, что происходит за последние дни, есть начало новой волны, но уже не пацифизма, не демократизма, а самой черной буржуазной реакции. Если буржуазия еще несколько месяцев назад ставила на розовый цвет, то сейчас она поставила вновь на черный. Победа в Америке черносотенной республиканской партии, во главе с Кулиджем (11), победа в Англии монархических консервативных зубров, во главе с Болдуином (12), — начало новой главы, самой черной мировой реакции. Нет никакого сомнения, что в ближайшие дни мы увидим нечто подобное и в других странах. Не нужно быть пророком, дабы предсказать, что звезда Эррио во Франции уже на закате, и дело будет так: либо он сам почернеет (смех), что вполне возможно, либо вместо него продвинут кого-нибудь черненького. Вероятнее первое.

Подобный процесс сейчас происходит и в маленьких государствах. Есть ряд государств, находящихся в вассальных отношениях к крупным капиталистическим державам. Они во всем хотят быть как их господа. Особенно характерна в этом отношении Юго-Славия. Вы помните, что как только во Франции, Англии победила демократическая, пацифистская волна, мы в Юго-Славии видели ее отражение в форме более или менее демократического министерства Давидовича. Теперь обратное явление: не успели хозяева притти к власти, не успели поставить на черное, как в Юго-Славии появилось черносотенное правительство, во главе с Пашичем (13). То же самое мы наблюдаем в ряде стран Центральной Европы, живущих отраженным светом этих больших империалистических государств.

«Демократически-пацифистская» полоса не только не привела и не может привести к сокращению вооружений, но, напротив, рост вооружений бешеным темпом продолжается. Интриги тайной дипломатии процветают больше, чем когда бы то ни было...

«Нынешние «демократически-пацифистские» правительства, как и правительства аналогичного типа, которые еще могут создаться, не только не поведут действительно демократическую миролюбивую политику, но, напротив, сами будут фашизироваться очень быстро. Классовая борьба не только не затихнет, но в рамках «демократии» и «пацифизма» разгорится еще более ярко. Смены режимов (демократия — фашизм — демократия) будут еще более подтачивать фундамент пошатнувшегося капитализма...

«Буржуазия неминуемо будет шарахаться из стороны в сторону, прибегая то к открытому белому террору, то к попытке опереться на так называемое рабочее «правительство» ...

* * *

Таким образом, мы стоим, несомненно, перед началом новой полосы мировой политики — самой черной реакции империализма. Вчера капиталисты ставили на эс-дека — меньшевика, сейчас вновь ставят на черных, что, конечно, не помешает им вновь поставить на розово-желтый или желто-розовый или тому подобный цвет. Это свидетельствует о большой неустойчивости капиталистического режима. Он уже не тот, каким был до войны, когда десятилетиями государством могла управлять одна и та же буржуазная партия, и если происходила, по нынешнему масштабу, маленькая буря в небольшом стакане воды — смена либералов консерваторами или обратно, — это считалось событием колоссальнейшей важности.

Характерное в нынешней полосе заключается в том, что буржуазии самых солидных стран, как, напр., Англии, приходится управлять путем таких крайностей: сегодня ставить на розовый цвет, завтра — на желтый; сегодня допускать к власти меньшевиков, почти рабочих, завтра — самых отъявленных консерваторов. В этом, несомненно, симптом вырождения, неустойчивости буржуазного строя. Все эти перемены в политике, разумеется, не проходят безнаказанно для буржуазии, хотя внешне как будто получается плавно. Посмотрите, как «легко» произошла смена Макдональда Болдуином. В 4 часа веч. Макдональд был приглашен в Букингэмский дворец и там заявил лично королю, что подает после выборов в отставку; последний сказал: «Так и быть, отставку примем!». (Смех.) В 5 час. был приглашен Болдуин, ему предложили, не согласится ли он составить новое правительство. Он милостиво согласился: «Так и быть, составлю новое правительство». (Смех.)

Смена правительства произошла внешне безболезненно для буржуазии, но среди народа все эти пертурбации проходят далеко не безболезненно и не так бесследно. Там рабочие приняли все это всерьез, и у них пробудился настоящий аппетит к власти. Во время избирательной кампании мы внимательно наблюдали за поведением английских рабочих. Правда, они не привыкли к русским методам. (Аплодисменты.) Но я надеюсь, что они к ним привыкнут. (Аплодисменты.) Но сейчас они вели себя, по правде сказать, не вполне «по-джентльменски», как это принято в Англии. Так, на некоторых собраниях рабочие лезли с кула-

ками против лордов, выражая недвусмысленное пожелание внести некоторые поправки к их физиономиям. (Смех, аплодисменты.) Это нечто новое в английской истории, и это показывает, что даже не только в избирательной кампании большие страсти захватывают глубокие слои рабочих, и среди них события идут не так гладко, как в Букингэмском дворце.

Самая богатая буржуазия в мире, английская, уже не может править старыми способами. Наше дело — руководителей рабочего класса — следить за этими эпизодами, следить за тем, как буржуазия переходит от одной крайности к другой, и принимать вытекающие из этого меры.

* * *

Дипломаты II Интернационала часто пытались вызвать недоверие к российским профсоюзам, недоверие к нашей партии. Спрашивают: почему это вдруг российские коммунисты и профсоюзы высказываются за единство мирового профдвижения? Я думаю, товарищи, что если бы не было других причин, то все же одна из них та, о которой я говорил, имеется налицо. Новая полоса самой черной мировой реакции, — ее одной достаточно, дабы каждый честный борец рабочего класса мог сказать, что при таком положении вещей международное единство профдвижения нам необходимо, как воздух для человека. Если из Америки, из Англии, из таких могущественных стран империализма хлынула вновь черная лавина реакции, если там маски сброшены, если прекратился маскарад с «рабочим правительством» и на нас идут черные тучи напрямик, то не естественно ли, когда передовики рабочего класса реагируют на это, прежде всего, горячим искренним призывом к объединению всего мирового пролетариата на минимальной программе, для того, чтобы иметь международное единство профдвижения и быть готовыми выступить единым фронтом против мировой буржуазной реакции. Ларчик открывается просто. Для нас тактика мирового рабочего движения в первую очередь определяется классовой борьбой. Мы не верили ни на одну минуту в излюбленный кое-кем «демократический пацифизм». В разгаре этой «эры» мы говорили: «Товарищи, смотрите, вам подносят ныне пряник с тем, чтобы этот пряник заменить кнутом. Вам

нынче показывают розовый цвет, а завтра вам покажут самую черную реакцию». Мы знали, что эта «эра» — кратковременный эпизод, мы знали, что буржуазия оскалит зубы, — и это совершилось. И ныне нашим лозунгом-кличем ко всем честным рабочим, без всякого различия в направлениях, ко всем преданным сынам нашего класса, будет: давайте объединимся, чтобы грудью стать против этой черной реакции, чтобы выдержать этот натиск, прорвать черную линию, нанести удар прямо в грудь противника и прорваться как можно дальше на том пути, который, по нашему мнению, должен объединить рабочих всего мира. (Аплодисменты.) Вот наш ответ на вопрос, почему мы выдвигаем с такой силой лозунг единства международного профдвижения, столь недвусмысленно сформулированный Коминтерном и недавним съездом Профинтерна ([11]). Я надеюсь, что он встретит такой же отклик на нашем съезде, какой уже встретил в сердцах лучших рабочих всего мира. (Аплодисменты.)

* * *

Мне думается, что самым большим препятствием в настоящее время для объединения в международном масштабе являются социал-демократические вожди германских профсоюзов, эти наиболее заядлые профессиональные бюрократы Германии. В них главное препятствие. Конечно, есть немало второстепенных. Господин Жуо нисколько не лучше германских бюрократов, но все-таки главная группа, которая знает, что она делает, которая знает, во имя чего она раскалывает международное профдвижение, которая не в слепую действует, а проводит сознательную тактику буржуазии, — это вожди германских профсоюзов. И мы прежде всего обращаемся к английским рабочим, дабы они знали, что если кто препятствует международному объединению, кто является главным препятствием, то это господа германские социал-демократы, бюрократы германского профдвижения, готовые на все, чтобы только не дать возможности рабочим объединиться.

На-днях состоятся выборы в рейхстаг. Германию ждет черная реакция. По примеру Америки и Англии, там тоже идут к власти консервативные группировки, и совершенно ясно, что германские с.-д. не могут этого не знать. Что они делают, как у них построен фронт? В какую сторону он обращен? Против черных? Как бы не так! Они строят весь свой фронт против

красных, против рабочих-коммунистов. Они помогают буржуазии инсценировать каторжные выборы. Они бросили почти весь штаб коммунистической партии в тюрьму. Весь цвет, головку германских рабочих при их помощи сняли. Они готовятся к черной реакции! Они лакейски подносят своей буржуазии на блюде головы лучших рабочих Германии, германских коммунистов. Эти вожди германского профдвижения заняты тем, чтобы раскалывать международное профдвижение, вернее сказать, чтобы не дать ему объединиться.

В ряде стран у рабочих имеются реформистские предрассудки, наблюдается непонимание наших целей, но все-таки мы видим там честное классовое чутье, которое не сразу иногда находит правильную дорогу, но которое хочет найти ее. Таково положение хотя бы в Англии. Другое дело в Германии. Там за 25 лет буржуазией натренирован, выкован, выхолен, вскормлен, вспоен штат германской социал-демократии, начиная от Носке и кончая профессионалистом Дисманом ([13]), — штат таких господ, которые во всякую минуту готовы предать рабочий класс. Германская буржуазия употребила десятилетия, чтобы натренировать их, дабы они могли разрушить, дезорганизовать рабочее движение, чтобы они могли служить раскольниками в нем. И эта группа больше всего стоит поперек дороги.

* * *

Есть товарищи, которые часто спрашивают: как, по-вашему, все-таки, состоится ли международное объединение профсоюзов? Дайте ответ!

Мы имеем терпение и крепкие нервы. (Аплодисменты.) Тут необходима выдержка, необходимо знать, товарищи, что, борясь за единство мирового профдвижения, мы находимся на аванпостах мировой революции, и что все, что есть коварного, бесчестного в международном рабочем движении, все, что есть ехидного, ненавидящего красное знамя — все это теперь группируется против нас для того, чтобы не дать объединиться, чтобы прорвать ряды раньше, нежели они как следует успеют сомкнуться.

Будем откровенны. У нас есть ряд разногласий с английским профдвижением. Они не стоят на почве марксизма, у них есть ряд предрассудков, но там мы видим все же нечто другое, чем в этой натренированной буржуазией желтой германской со-

циал-демократии. И думается, что опыт, проделанный недавно в Англии, пойдет впрок очень и очень многим рабочим. Он не может остаться бесследным для них.

Что мы имели в Англии долгие годы и даже десятилетия?

Там существовали непрерывно две буржуазные партии, сменявшие друг друга у власти. Это была двухпартийная система: консерваторы и либералы. После войны, как массовая сила, на историческую сцену выступает рабочая партия,—правда, платящая обильную дань реформизму и по сегодняшний день находящаяся в его плену.

Теперь мы видим трехпартийную систему: консерваторов, либералов и рабочую партию. Что принес опыт макдональдовской системы? Бесспорно, предстоящее еще большее ослабление либерализма. Либерализм уже перетерт между двух жерновов и в ближайшее время рассосется между консерватизмом и рабочей партией. Теперь две большие партии будут бороться за власть: одна — буржуазия, другая — рабочие-реформисты, а третья только всходит на горизонте — это коммунистическая партия, которая, несомненно, объединит в свое время лучшие элементы всего рабочего движения Англии. (Аплодисменты.)

Нам говорили, что опыт Макдональда приведет к смягчению классовой борьбы. Получилось обратное. Он привел к тому, что классовая борьба в Англии обострилась. Они хотели пройти в одни двери, а попали в другие. (Аплодисменты.) В этом их несчастье. Они хотели показать миру, как они «уничтожают» классовую борьбу, как они чуть ли не безболезненно вырезают мозоль у буржуазии, так что она и не заметит, а получилась обостренная классовая борьба в неслыханных до сих пор размерах. Конечно, сейчас дифференциация в рядах английского рабочего движения неминуема и неизбежна, и никуда от этого Макдональду и иже с ним не спрятаться.

* * *

Неужели они думают, что этот спектакль с пресловутым «письмом Зиновьева» ([16]) пройдет им даром? (Смех, аплодисменты.) Мы, товарищи, не имеем никакого основания лично обижаться на весь этот инцидент. (Смех.) Напротив, совсем напротив. Мы имеем основание быть довольными всей этой историей, потому что Макдональд и К° сделали неслыханную рекламу Коммунистиче-

скому Интернационалу. (Смех.) В Англии есть еще десятки и сотни тысяч рабочих, которые не знают, что такое ячейка в армии, во флоте, даже на фабриках. Наша пресса там слаба. Теперь, благодаря хотя бы и фальшивому письму, все-таки они узнали, что такое ячейка. (Смех, аплодисменты.) Так что, товарищи, в нас говорит не личная обида за то, что они подделали письмо, нам не привыкать стать к тому, что вожди буржуазии занимаются подделками. (Смех.) Но какую жалкую, тряпичную роль сыграл Макдональд в этом самом деле! В чем тут был гвоздь? Макдональд хотел быть именинником и на Антона, и на Онуфрия. (Смех, аплодисменты.) Он знал, что сотни тысяч рабочих в Англии сочувствуют Советскому Союзу, поэтому он вел избирательную кампанию как будто бы за союз с нами, но ведь он все-таки из меньшевиков, он вождь II Интернационала, он знал, что на одном стуле неудобно; непременно надо умоститься на двух. (Смех.) Поэтому он решил заручиться и симпатиями тех, которые против Советского Союза, — так будет, дескать, крепче. (Смех.) Для этого он пустил эту историю с письмом. Вы знаете, с каким жалким лепетом он оправдывался. Он сам признал, что 16 октября он уже знал о нем.

Сорвалась у него игра совершенно. Я слышал от целого ряда товарищей, хорошо знающих английскую жизнь, что, пожалуй, с миллион голосов история с этим пресловутым письмом стоила Рабочей партии. Если отнять этот миллион от консерваторов и прибавить к Рабочей партии, то получается разница в два миллиона, которая могла решить исход этих выборов. Вот к чему привела тряпичная, жалкая, позорная политика Макдональда, которая, надеюсь, не может не вызвать протеста в широких слоях работников английского профессионального движения. Они и кончить-то эту историю не сумели с оттенком благородства.

Макдональд назначил комиссию; комиссия сказала, что ей некогда кончить; Макдональд подал в отставку, почему-то не дожидаясь окончания ее работ, а в конце концов, все заявили, что подлинника письма никто не видал, видали только копию, неизвестно кем сочиненную. Одна из газет, кажется, «Таймс», остроумно написала потом: «Не в том дело, подложное это письмо или настоящее. Ни для кого не секрет, что Зиновьев — враг английского народа». (Смех.) Нет, господа хорошие, мы-то и являемся настоящими, подлинными друзьями английского народа, английских трудящихся и английского рабочего класса. (Апло-

дисменты.) Врагами английского народа, по нашему мнению, являются Керзон ([17]) и К°. Конечно, есть там и такие, которые не знают, с кем им быть, — с рабочими или буржуазией. Мы глубоко уверены, что теперь, в связи с этим инцидентом, поднимается глубокий протест в рядах английских профессиональных союзов и в рядах Рабочей партии.

Вы знаете, что по поводу подлинности этого письма мы обратились в ЦК английских профсоюзов ([18]), прося разобрать этот вопрос и решить, фальшиво ли оно или нет. Я надеюсь, что товарищи, приехавшие из Англии *), привезли нам какой-нибудь ответ на этот вопрос, и выскажут нам свое мнение. Ведь, они не связаны никакими условностями и должны сказать английскому рабочему классу, как его околпачивают. Они должны сказать правду, и только правду. (Аплодисменты.)

* * *

Это — великолепный урок для английских рабочих по вопросу о том, что такое демократия и свобода печати. Нас упрекают в том, что у нас нет свободы печати. Газетам в роде «Таймса» и буржуазии вообще у нас свободы печати нет и не будет. (Аплодисменты.)

История с этим письмом — классический пример пресловутой «свободы печати» в капиталистических странах. За несколько дней до выборов пускают в свет грубую подделку, которая должна испугать всех мещан, все болото и склонить его в сторону реакции. Они даже не оставляют времени для опровержения, а если и оставляют, то только в последний момент, когда уже все подготовлено, бюллетени выпущены. Вся печать использует свою свободу, чтобы надуть народ самым бесстыдным образом, а потом, когда кабинет изготовлен, когда власть получена и передана в руки черносотенцев из черносотенцев, тогда говорят: «Это в сущности неважно, — может быть, это и поддельный документ». (Смех.) Разве это не нагляднейший пример того, как свобода печати, десятки газет, миллионные тиражи, типографии и т. д. служат буржуазии?

Мы говорим английскому народу: «Да, мы — «варвары», у нас

*) На заседании присутствовала приехавшая в СССР делегация Генсовета.

жестокая диктатура, — пожалуйста, сделайте ее у себя гораздо мягче. (Аплодисменты, смех.) Мы от души желаем вам, чтобы вы свою буржуазию экспроприировали так, чтобы она этого не заметила, чтобы ей это было даже приятно. (Смех, аплодисменты.) Но вспомните урок, полученный вашей страной. Разве это не говорит за то, что у буржуазии надо отнять свободу печати, при помощи которой она околпачивает массы, околпачивает рабочий класс, околпачивает трудящихся? И подумайте: это происходит в Англии, а не в какой-нибудь захолустной стране. Разве не ясно каждому, что такая «свобода печати» является только орудием в руках буржуазии против рабочего класса? Вот почему весь этот инцидент имеет не маленькое значение, и я думаю, он даст серьезный урок английским рабочим. Им пойдет впрок то, что произошло.

Английская Рабочая партия уже получила миллион с четвертью новых голосов. Аппетит к власти у английских рабочих разбужен, новое черносотенное правительство его еще больше усилит. В Англии еще придет день, когда у власти станет рабочее правительство, но это будет уже не то «рабочее правительство», какое мы наблюдали сейчас. (Аплодисменты.) Оно, правда, будет еще не советское, не коммунистическое, только переходное, но это будет не то «рабочее правительство», которое с радостью принимало посты от английского короля, — посты, которые у нас называются «постами» кастелянш (смех): считать белье у английского короля. Да, на посты казначеев домашнего королевского хозяйства Макдональд ставил крупных работников английского рабочего движения. (Смех.) Пора с этим кончать.

Английские рабочие заслужили гораздо лучшую участь, нежели считать королевское белье. (Смех, аплодисменты.) Они достойны того, чтобы иметь не маргариновое «рабочее» правительство, а подлинную рабочую власть. (Аплодисменты.) Конечно, не по русскому образцу. (Смех.) Мы ни в коем случае на это не претендуем, — пожалуйста, по английскому образцу! (Аплодисменты.)

* * *

Таким образом, товарищи, нашему съезду предстоит принять решение по вопросу об единстве международного профессионального движения в обстановке, в высшей степени интересной и своеобразной. Мы видим в течение нескольких месяцев почти пол-

ную перемену декораций на мировой арене: желто-розовый цвет сменяется черным; происходит передвижка классовых сил, и намечаются глубочайшие сдвиги внутри рабочего класса. Многие лидеры Амстердама чувствуют, что у них нет завтрашнего дня, нет будущего. Международное рабочее движение прокладывает дорогу к единству, и мы говорим всему миру: с нашей стороны рабочие всего мира встретят искреннюю пролетарскую поддержку и искреннее желание рабочих вступить в их ряды. Мы ни на минуту не отказываемся от своих взглядов,—этого от нас никто не потребует,—мы отпраздновали 7-летнюю годовщину нашей рабочей, подлинной, пролетарской, а не королевских «рабочих» правительств, революции. (Аплодисменты.) Мы были и остаемся подлинными учениками Ленина, членами Коммунистического Интернационала, мы стоим твердо на наших позициях. Рабочие всего мира придут к нам. И, оставаясь на своих боевых постах, без всякой дипломатии мы протягиваем руку организованному профессиональному движению всего мира, мы предлагаем союз рабочим, организованным в Амстердамском объединении ([19]), и говорим: «давайте объединимся на элементарном, на азбучном против буржуазии, наступающей с неслыханной наглостью». Мы должны объединиться против этой угрозы, и мы уверены, что все, кто был против нас, ответят нам своим согласием. Да, не боясь ошибиться, мы говорим: придет время, когда, несмотря ни на что, мы сольемся в единый Интернационал профсоюзов, и английские рабочие будут не последними из числа тех, которые вместе с нами наметят путь окончательного раскрепощения и освобождения рабочих всего мира. (Шумные аплодисменты.)

* * *

Второй вопрос принципиальной важности, который предстоит обсудить съезду — это вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству.

Речь идет не о новых тезисах. Основное остается начертанным рукой Ленина, но есть кое-что новое и в политическом,

и в экономическом положении, которое вы, руководители организованного рабочего класса нашей страны, должны прежде всего взвесить. Тов. Ленин учил нашу партию и товарищей, работающих в профдвижении, тому, что не тот большевик, который думает «только» о рабочих, а тот, который думает обо всей стране и чувствует себя гегемоном революции, руководителем, ее основной силой. Нам с вами на этом съезде приходится принять решение о задачах рабочей политики не вообще, а о задачах рабочей политики и в крестьянской стране, и вам надо намечать свою основную политику не как узкопрофессиональную, а как политику рабочего класса в крестьянской стране. Только тогда постановка вопроса не будет безжизненной, а подлинно-большевистской.

Вашему съезду нужно наметить основы этой политики, имея в виду, что мы проводим диктатуру в стране, по преимуществу крестьянской. Было бы трэд-юнионизмом в худшем смысле слова, если бы наши профработники обсуждали эти вопросы под углом зрения исключительно «рабочим». Это получилась бы «рабочая» точка зрения в кавычках. У нас рабочий класс управляет страной, и, так как он осуществляет диктатуру пролетариата в стране крестьянской, он должен осуществлять умную диктатуру, он должен осуществлять такую диктатуру, которая принималась бы громадным большинством крестьян; он должен чувствовать себя хозяином всей страны, а не рассуждать с точки зрения трэд-юниониста, замкнутого в себе профсоюзника. В этом — основное отличие ленинизма, большевизма от трэд-юнионизма. Мы тоже — члены трэд-юнионов, т.-е. своих профсоюзных организаций, но мы не трэд-юнионисты в том смысле, что мы — не цеховики, не меньшевики в политике; мы — члены трэд-юнионов, но мы — большевики, мы чувствуем себя классом-гегемоном, мы должны чувствовать себя классом, осуществляющим свою политику в крестьянской стране. И тут-то наш съезд находится в обстановке, которая до известной степени нова.

* * *

Мы замечаем теперь некоторую «ревность» со стороны крестьян к рабочим, то, чего не было раньше, или что было в

совершенно другой форме. Кое-где мы даже имеем взаимную «ревность», т.-е. «ревность» со стороны некоторых, наиболее отсталых, групп рабочих к крестьянам. Но особенно опасно это чувство у крестьян по отношению к рабочим, кое-где проявляющееся и имеющее классовую основу в деревне в кулачестве, ибо кулачество заинтересовано в том, чтобы разжигать ненависть крестьян к рабочим.

Мы имеем в нашей стране два класса, или, если хотите, два класса плюс некий придаток, дробь. Этот придаток состоит из остатков старой буржуазии, зачатков новой, городского мещанства, части буржуазной интеллигенции, нас органически ненавидящей. Конечно, этот «полукласс» нами недоволен, он «ревнует» и к рабочим, и к Советской власти, но это не опасно. Над этим нечего ломать голову, — они подождут, сколько надо.

Трудности не здесь, а в области взаимоотношений двух основных классов — пролетариата и крестьянства. Здесь малейшая шероховатость в один градус может дать нам целое отклонение, и тут-то нужно держать ухо востро. Это настроение у крестьян мы должны учесть.

Нам надо обрезать всякого профессионалиста, говорящего свысока: «деревенщина — это меня не касается». Тот — узкий трэд-юнионист, кто не понимает, что наше государство состоит из двух главных классов, и что мы поставили себе всемирно-историческую цель и в нашей стране, и в международном масштабе. Поэтому, товарищи, нам нельзя ни в коем случае пройти мимо этого вопроса. Есть, конечно, в настроении части крестьянства и кое-что такое, в чем мы уступить никак не можем. Без сомнения, найдутся и такие крестьяне, которые думают, что 8-часовой рабочий день — это баловство: я же работаю, мол, 16 часов во время покоса, почему же рабочий только восемь? Можем ли мы в этом вопросе уступить? Ни в коем случае! Есть вопросы, в которых мы предрассудкам крестьян не можем уступить, ибо это — только предрассудки, а крестьянство должно вырасти и понять, что 8-часовой рабочий день — основа рабочего хозяйства и благо для страны, в том числе и для крестьян. Есть целый ряд вопросов, где рабочий не может и не должен ни в коем случае потакать предрассудкам отсталого крестьянина, и не может быть речи о том, чтобы мы здесь уступили.

Но есть группа вопросов, вызывающих у крестьян спра-

ведливое недовольство и над которыми мы должны задуматься. Это, прежде всего, — вопрос о ценах. Теперь частенько отдельные группы крестьян заявляют: «Мы рабочим даем хлеб по довоенным ценам, и вот мы спрашиваем вас: «когда же вы дадите нам городские продукты по довоенным ценам?» Сейчас об этом говорят отдельные группы крестьян, завтра же может сказать и все крестьянство. Вот тот вопрос, мимо которого не может и не должен пройти VI съезд профсоюзов, — вопрос, который был центральным на пленуме ЦК нашей партии на-днях ([20]) и который должен занять внимание такого видного съезда, как ваш. От него нам не отвертеться. Это уже не крестьянский предрассудок. Конечно, мы должны крестьянину объяснить, почему вопрос о ценах разрешается не так легко, почему война и блокада подорвали городское хозяйство больше, чем деревенское (все это мы можем и должны сказать), но надо памятовать, что этот вопрос стучится в окно, и мы от него не можем отмахнуться. Он к нам вернется в самой разнообразной форме. Крестьянин этот вопрос перед вами поставит, и я думаю, что нам незачем прятать голову под крыло, надо ясно видет то новое, что имеется у нас в политической и экономической области, и твердо помнить, что тут нам срок отпущен небольшой. Нам об этом говорил еще на XI ([21]) съезде партии Владимир Ильич *). Необходимо всеми

*) «Мы строим свою экономику в связи с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно, но не разрушать ее до конца и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин, и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя (потому что, где ему мудрствовать для того, чтобы вылезти и спастись из прямой опасности мучительнейшей голодной смерти). Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому, рядовому, трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил улучшения не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения — бывали, несомненно, улучшения, и очень крупные — был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель — восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического

силами и рабочих, и партии, и профсоюзов, и хозяйственников этот вопрос двинуть вперед, дать на него удовлетворительный ответ, показать крестьянину, что мы действительно идем ему навстречу. Конечно, разрешение его потребует известного времени.

Вопрос о землеустройстве в деревне тоже потребует большого времени. Но есть вопросы, которые можно разрешить быстрее, что целиком зависит от нас.

Нам необходимо в деревне создать настоящую Советскую власть, честную, культурную, трезвую Советскую власть, без взяток, без самогонки, такую власть, какую мы имеем уже в наших основных центрах рабочего движения. Нам это нелегко далось и в этих основных центрах. Вы помните, как 2-3 года назад на митингах мы должны были начинать перед рабочими с того, что извинялись за то, что всякие проходимцы и авантюристы втесались в ряды нашей партии и в советские учреждения. В городе более или менее аппарат налажен, но только более или менее, однако, в деревне мы этого еще не добились.

Вспомните такую вещь как дымовский процесс. Ведь убийство Малиновского (22) произошло около Николаева, в 50 верстах от крупного центра рабочего движения. Инцидент, сам по себе, как-будто местного масштаба, однако, он, «как солнце в малой капле вод», отразил очень грустное явление. Мы не можем беспечно пройти мимо него. Вспомните, товарищи, что у нас в деревне нет еще надежного приводного ремня — дешево стоящего, трезвого и честного советского аппарата.

Может ли съезд профсоюзов помочь этому? Очень даже может. Как на первых съездах профсоюзов, на ряду с текущей работой, на ряду с нашей профессиональной работой, стояли такие крупные вопросы, как проблема организации гражданской войны, так и на этом мы, на ряду с вопросами текущей повседневной профессиональной работы, не должны забывать об основном вопросе, имеющем общеполитическое значение, — как помочь деревне

с точки зрения крестьянина, — доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле»... (Разрядка наша. — Г. З.). (Н. Ленин. Т. XVIII, ч. II, стр. 28—29).

создать честный, трезвый, культурный, дешевый советский аппарат, за который не пришлось бы нам краснеть.

Мы говорили об этом на XIII съезде партии. Мы все не без удивления узнали, что у нас есть свыше миллиона членов профсоюзов в деревне, и я даже думаю, что и вам это покажется тоже новинкой, так же, как показалось это нам на XIII съезде. Рабпрос имеет 211 тыс., всеработземлес — 196 тыс., сахарники — 177 тыс., горняки — 100 тысяч и т. д. и т. д., а всего вместе более 1.000.000 числится членов профсоюзов в деревне. Товарищи, а по совести говоря, работают ли члены профсоюзов в деревне, как следует? Думали ли до сих пор серьезно об этом как партия, так и профсоюзы? Нет, мы не думали. Но это было раньше. А теперь, при новых веяниях в деревне, этот миллион членов профсоюзов должен из царства теней, бумаги, таблиц и диаграмм перейти в царство действительности и реальности.

Самое серьезное внимание этому вопросу! XIII съезд принял по этому поводу продуманное постановление *). Мы должны принять эту проблему, как она есть; она — ключ ко всем позициям.

Болдуины сами по себе нас не заботят чрезмерно. Когда мы говорим о полосе мировой реакции, мы знаем, что нашему СССР эта полоса мировой реакции непосредственно не угрожает; она угрожает больше рабочим в тех странах, где реакция начинает господствовать. Нас же мировая реакция особенно тронуть сейчас не сможет. А вот вопрос, о котором я говорил, вопрос «ревности», недовольство крестьян в отношении рабочих — это важное дело, на которое съезд профсоюзов должен обратить внимание именно потому, что мы с вами не цеховики. Здесь съезд профсоюзов, состоящий из большевиков, учеников тов. Ленина. (Аплодисменты.) Здесь нет узких цеховиков, а есть люди, которые умеют по-настоящему постоять за нужды рабочего класса, умеют быть революционерами, большевиками, которые являются достойными членами класса, осуществляющего гегемонию пролетариата — пока, правда, только еще в одной шестой части света,

*) «Съезд поручает коммунистической фракции ВЦСПС оказывать всеработземлесу и его органам всемерное содействие. Одновременно необходимо развитие работы в деревне всех союзов, члены которых связаны с деревней. С целью осуществления руководства и развития этой работы съезд поручает фракции ВЦСПС организовать при ВЦСПС широкую комиссию, поставив во главе ее одного из авторитетнейших товарищей». (Из резолюции XIII съезда РКП (б) о работе в деревне. Стеногр. отчет, стр. 676.)

но надо надеяться, что в недалеком будущем эта граница значительно расширится.

Вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству подводит нас к вопросу о производительности труда. Последний также должен встать, как важнейшая проблема, имеющая свою политическую сторону. Для нас поднятие производительности труда стало важнейшим вопросом в международном, хозяйственном и внутреннем значении. Рабочие могут без преувеличения сказать, что производительность труда на том или ином заводе в Москве, Донбассе, Баку имеет теперь для нас громадное и агитационное значение среди рабочих масс других стран.

Она является непосредственным фактором увеличения наших богатств, а это есть один из мостов, по которому мы доходим до крестьян, один из ответов, который мы можем дать на их недовольство. Это есть единственная возможность давать крестьянам товары по справедливой цене, и это же — единственная возможность дальше увеличивать зарплату рабочим. Пора покончить с тем временем, когда у нас был только плакат: «Смычка рабочих и крестьян». Эту смычку нужно проводить практически, конкретно, на деле. Эта смычка не может быть только культурной, как мы долго думали, но она должна быть культурно-хозяйственной (довлеет дневи злоба его), потому что вопрос о хозяйстве, о ценах является основным.

Кампания по подъему производительности труда находится в самом разгаре; уже наметились в ней кое-какие положительные стороны, но видны и отрицательные стороны. К числу последних относятся словесное пустозвонство и шумиха о производительности труда. Рабочие называют это вполне справедливо болтологией. Кое-где жужжали, шумели, не давая деловых ответов, изображали так, что это дело зависит от одних рабочих. Это неверно. Производительность труда зависит только частично от рабочих. Один маленький документик, записка рабочего, поданная на беспартийной конференции, говорит и о другом. В ней дается отчет о производительности труда в следующей форме: я, говорит, вам напишу «историю жизни и страданий одного болта».

«Выпал болт на машине, болт в полтора — два дюйма, стоит он всего полторы копейки. Для того, чтобы его получить, производственный мастер должен написать: на валике № такой-то прошу поставить новый болт. Затем нужно итти к инженеру

подписать, затем к инженеру-механику, который пошлет в ремонтную мастерскую. Заказ получен, нужно писать требование. Требование пишется в трех экземплярах, нужно нести на подпись производственному мастеру, а он не всегда бывает на месте, так как завод в окружности 2 версты, нужно его обойти, у мастера есть и смазчики, и другие, человек занятый, и, чтобы найти его, нужно походить по заводу. Наконец, нашел. Подписал. Затем нужно итти к инженеру. А затем отправляешься на склад. А на складе оказалось: таких болтов нет, а есть только на 3 дюйма. Что ж, берешь, обрезаешь ножовкой, делаешь нарезку и ставишь на место. А то бывает и так: придет рабочий на склад, нет одного, другого, третьего, и отправляется тогда на главный склад в кавычках, а это называется свалка у Екатерининского парка (смех), покопаешься, покопаешься и найдешь что-нибудь».

И это происходит в Ленинграде, на заводе «Треугольник», который нельзя отнести к числу худших. При таком положении вещей виноват ли этот рабочий, что он не поднимает производительности труда? Конечно, нет. Это — только маленький пример, а число их можно было бы значительно расширить.

* * *

Производительность труда ни в коем случае не создается только из личной интенсивности, — здесь 50 проц. зависит от государства, от хозяйственников, от всех нас. Но остальные 50 проц. зависят от рабочих. Это можно и должно иметь смелость сказать рабочему, что вторые 50 проц., товарищи рабочие, зависят от вас. Вот когда-то вы и мы вместе с вами требовали 8-часового рабочего дня от буржуазии, царя и К°. А теперь рабочее государство, все мы, честью просим у вас 8-часового рабочего дня, настоящего, всамделишнего, честного, трезвого 8-часового рабочего дня, которого у нас еще нет. Местами на деле работают гораздо меньше.

Стало-быть, товарищи, ошибочно, когда ставят так вопрос: кто будет поднимать производительность труда — хозяйственники или профсоюзы, «мы» или «вы»? При такой постановке мы погибнем и наверняка не поднимем производительности, а только обострим конфликт с крестьянством. Поднимать должны мы все. Мы — это рабочий класс, советское государство, наша партия и профсоюзы. Мы — одно целое. Мы делаем одно и то же исто-

рическое дело. Мы должны смело сказать хозяйственникам, что определенная часть зависит от них, в цифрах выражается она около 50 проц., а другая половина зависит от рабочих. Профсоюзы должны не на словах, а на деле помочь хозяйственникам поднять производительность труда. И теперь на VI съезде мы можем смелее, чем на пятом, это заявить хотя бы потому, что заработная плата и материальное положение рабочих начали исправляться — правда, еще далеко не в той степени, как думают иногда в деревне, когда говорят, что рабочие как сыр в масле катаются.

Вопрос о производительности труда стоит ребром, и от него отвертеться нельзя. Нужно стать выше повседневных, может быть, иногда неизбежных трений между хозяйственниками профессионалистами и партийцами. Нужно понять и тщательно продумать историческую задачу, стоящую перед нами.

Наше международное положение в гораздо большей степени зависит теперь от производительности труда, чем от искусства наших красных дипломатов, и, может быть, в большей степени от нее теперь зависит наше международное положение, нежели даже от Красной армии. Было время, когда Красная армия определяла нашу международную прочность целиком или почти целиком. Конечно, и сейчас она имеет большое значение, но в данный момент против нас войной открыто никто не может итти: руки коротки. Удельный вес производительности нашего труда имеет теперь решающее международное значение и для судеб нашего государства, и для судеб международной революции. Она, как магнит, должна притягивать сейчас сердца рабочих всех капиталистических стран, ибо указывает им, что у нас растет социализм. И она одна может укрепить нас хозяйственно и политически, упрочив союз с крестьянством. Здесь ключ ко всему положению. Только в поднятии ее ответ на вопрос об отношениях рабочего класса к крестьянству, на вопрос о концессиях и вообще о нашем международном положении.

Мне приходилось слышать таких людей, которые говорят: «Мы очень левы», «нас не интересует деревенщина», нас интересуют рабочие, надо поднимать крупную промышленность во что бы то ни стало. А для этого надо итти на концессии, сдать их побольше, не стесняясь пойти на уступки международному капиталу, пойти, может быть, на заем, хотя бы на очень тяжелых условиях. Вот вам оборотная сторона этой «левизны»,

очень смахивающей на меньшевизм. Мы думаем напротив: особенно щедрыми в вопросе о концессиях к концу 1924 г. нам нечего быть. В 1918 году, когда туго было, — другое дело: можно было бы это сделать. Но сейчас мы можем многое сами поднять, и незачем нам итти на чрезмерные уступки иностранному капиталу. Нечего зря пускать козла в огород, нечего итти в кабалу к иностранному капиталу. Мы сами поднимем многое на своих плечах, и только в том случае, если выстроимся в одну фалангу, чтобы действительно поднять производительность труда. Несмотря на все плохие стороны этой кампании, о которых я говорил, мы все ясно видим, что производительность труда начинает подниматься, и некоторые результаты уже налицо.

* * *

Дальнейший вопрос, и принципиальной важности, — о том, что профсоюзам надо подойти ближе к хозяйству. На V съезде мы об этом говорили мало. На шестом съезде это надо сказать во всеуслышание и решительно. Два с половиной года пошли на то, чтобы поднять зарплату рабочего. Раскаиваться в этом нечего, — так и надо было. А вот сейчас наступает другое время. Профсоюзы сделали крупные завоевания, — это факт. За два с половиной года они стали более родными для рабочих масс, — это также безусловно. Они заботились об их материальном положении, они сами стали более массовыми, — здесь крупный успех в области рабочего движения. Наши профсоюзы имеют большие достижения и в области культпросветработы. Они образовали 2.000 клубов. Такая работа — настоящая пролетарская культура, а не болтовня о ней. Над этой задачей могут и должны потрудиться и дальше профсоюзы. А в области хозяйства, в области непосредственного участия профсоюзов в хозяйстве мы за эти два года, по моему мнению, стали отставать. Производственные кружки, которые сейчас организуются, — конечно, многообещающее начало. Но этого мало. Профсоюзы далеко не пользуются со всей полнотой своими хозяйственными правами, которые были определены еще в резолюции Владимира Ильича, принятой нами единодушно. Профсоюзы с головой были заняты эти годы другими задачами. Конечно, хорошо, что они их выполнили, но мы входим теперь в новую полосу. Профсоюзы должны ближе, чем раньше, подойти к хозяйству; производственные программы,

состав правлений, калькуляции и пр., и т. п. — во всем этом союзы должны горячо участвовать. И они должны поднять производительность труда до тех размеров, какие только возможны. Только в этом случае может быть разрешен вопрос о крестьянстве.

* * *

В связи с этим, мне кажется, заново ставится проблема комсостава в широком смысле этого слова. Я говорю сейчас не о том командном составе, какой имеется в Красной армии. Я сюда отношу и учителя, который также входит в комсостав. Сейчас я говорю о производственном комсоставе. Профсоюзы начали выдвигать производственный низовой персонал из собственных рядов, начали устранять лжеспецов, чтобы поставить своих и поддержать подлинно-добросовестных, настоящих специалистов. Вопрос о комсоставе в широком смысле этого слова никогда не стоял так наглядно и ясно, как теперь. Он стоит теперь широко и в отношении крестьянства, и в отношении землеустройства в деревне, культуры и т. д., и т. д., во всех областях, на которых складывается наша жизнь. Нельзя пройти мимо этого вопроса, являющегося одним из решающих в нашей внутренней политике. Вот откуда возник и новой подход к учителю. Здесь не какое-либо беспринципное заигрывание, а новая историческая обстановка. Такой же переход нужен по всей линии.

Производственный комсостав — низший и средний — надо искать прежде всего у себя, этим вопросом необходимо заняться вплотную. Сейчас, когда страна понемногу возрождается, когда тревога о хлебе насущном забыта, когда ставятся по-новому новые политические, экономические вопросы, когда явственно намечаются новые определенные взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством, могущие стать опасными (они не обязательно станут опасными, если будут приняты своевременно соответствующие меры), — при таком положении вещей несколько сот тысяч человек по всей стране, образующие комсостав в широком значении этого слова, должны быть идейно организованы нами, должны быть идейно нашими, так, чтобы мы могли за них отвечать. Это должно стать предметом постоянной заботы и партии, и профсоюзов. Я не знаю, как этот вопрос претворится в действительности, практически, но он, во всяком случае, стоит как политическая проблема, коренным образом затрагивающая

и VI съезд профсоюзов. Я считал своим долгом вкратце изложить его перед вами.

Одной из подгрупп этого вопроса является и вопрос о пролетарском студенчестве. Позвольте о нем сказать два слова. Сейчас начинают организовываться профячейки среди учащихся. Можно спорить о том, как их организовать: вопрос надо деловым образом взвешивать. Но здесь вместе с тем скрывается и политическая проблема: здесь — часть вопроса о комсоставе, и наш съезд должен этим заняться и в какой-либо секции или комиссии вопросу о пролетарском студенчестве уделить должное внимание. У нас в 92 техникумах учится 20 тысяч рабочих, они-то и составят значительную часть будущего производственного комсостава. Эта группа в 20 тысяч рабочих должна услышать заботливое слово от вас, услышать слово внимания и поддержки, должна почувствовать определенную поддержку, увидеть правильный большевистский организационный подход к ней, ибо это, повторяю, часть вопроса о комсоставе.

* * *

Вот, товарищи, задачи, стоящие сейчас на очереди. Разумеется, остается ряд вопросов, являющихся, так-сказать, неизменными, основными. Это, во-первых, осуществление лозунга: «ближе к массам», затем вопрос о большевизации рабочего движения. Профсоюзы за два года значительно ближе подошли к массам, — это факт.

Еще ближе к массам! Как мы ни близки к ним, не надо хвастаться достигнутыми успехами, нельзя останавливаться на них. Мы видим, что культурные потребности массы уже не те. Рабочий не тот, что в 1919 году. Выросли потребности и запросы и у крестьян, и наши руководители должны это явление учитывать, они сами должны расти, они должны давать ответы на возрастающие потребности массы. Растет материальное благосостояние рабочих и крестьян, растут вместе с этим и их культурные потребности, растет и политика. Ошибочно полагать, что если мужику будет легче житься, он будет меньше думать о политике. Наоборот! Наоборот! Наоборот! По мере роста материального благосостояния крестьян и рабочих будут расти культурные, политические запросы и требования, предъявляемые к нам, к руководителям профсоюзов, к руководителям партии. На них надо отвечать.

Большевизации рабочего движения мы поучаем теперь рабочих всего мира. Но мы и сами должны об этом помнить. Мы, конечно, наиболее выдержанная большевистская партия во всем мире, мы — самое сильное рабочее движение в Коминтерне, но это не значит, что мы большевизированы на все 100 проц. И наша партия еще нуждается в большевизации, и профсоюзы нуждаются в большевизации, и наше рабочее движение в целом нуждается в ней. Век живи и век ленинизму учись, век совершенствуйся — тогда ты будешь настоящим большевиком. Никакого самодовольства. Мы знаем свои сильные стороны. Но мы должны знать и свои слабые места, должны видеть, как происходят и сознательные, и несознательные попытки ревизии ленинизма, иногда даже именем Ленина.

Вы помните, как в начале революции, когда Владимир Ильич приехал из-за границы, он привез новый термин «добросовестные оборонцы», «добросовестное оборончество». Когда мы жили за границей, не было и речи о добросовестных оборонцах, — мы знали тогда только недобросовестных, прожженных жуликов II Интернационала, гнавших рабочих на убой. А когда Владимир Ильич приехал сюда и увидел массы солдат и крестьян, которые горячо и искренне шли на защиту «революционного отечества», он их прозвал «добросовестными оборонцами», и по отношению к ним он проповедывал терпеливое, систематическое и неуклонное терпение, терпение, терпение.

Есть у нас теперь иногда и «добросовестное заблужденчество» в вопросах ленинизма. У нас все теперь называют себя ленинцами. Бывают часто люди, которые хотели бы стать ленинцами, но не могут ими еще быть, ибо они не варились еще в котле организационной дисциплины большевистской партии. Этих людей можно было бы назвать «добросовестными заблужденцами», если позволите употребить это не совсем русское слово. Они заблуждаются добросовестно, они нуждаются в разъяснении, они не совсем еще понимают идеи Ленина, и поэтому авангард должен помочь им, «терпеливо» просветить их.

Но есть люди, которые вкось и вкривь толкуют ленинизм. Их нельзя назвать «добросовестными заблужденцами». Тут мало добросовестности, и против них мы должны повести решительную идейную борьбу.

Большевизация рабочего движения — это лозунг не только на вывоз, не только на экспорт. Нет, товарищи, этот лозунг также

*

и для нас самих с вами — в качестве импорта. (Смех, аплодисменты.)

Мы живем в стране, в которой так много неграмотных, в которой легальному рабочему движению без году неделя. У нас — партия, имеющая изумительное прошлое. Она проделала три революции, имела несравненного вождя и учителя, равного которому нет в мире. Но все-таки мы работаем в стране еще малограмотной, организованность еще слаба. И было бы чудом, если бы все рабочее движение у нас было уже большевизировано на 100 проц. Конечно, это не так. Придется еще много горбом поработать тем, которым пришлось научиться кое-чему у Ленина, т.-е. профсоюзам, партии, — поработать горбом не год и не два для того, чтобы рабочее движение наше росло и большевизировалось, чтобы оно оставалось на уровне мировых событий, чтобы оно помнило, что на мировой арене только за прошлые заслуги ему будет мало воздано, а надо думать о будущем.

* * *

Каковы же наши проблемы в данный момент?

По вопросу о международном рабочем движении мы — за единство. Мы будем бороться под этим лозунгом решительно и до конца, по-большевистски.

По вопросу о крестьянстве мы имеем новую обстановку. Мы имеем ряд трудностей, но они вполне преодолимы, и мы их устраним.

По вопросу о производительности труда мы говорим: долой «мы» и «вы». Ясно, что это теперь коренной вопрос всей экономики, всего нашего мирового положения. Он решает больше, чем дипломатия, больше, чем даже Красная армия, это — вопрос всех вопросов.

Профсоюзы, ближе к хозяйству!

Проблема комсостава нами ставится впервые широко на пролетарской арене.

Вопрос о пролетарском студенчестве — часть этой проблемы.

Над всеми этими вопросами господствует вопрос хозяйственный. Металл — этот лозунг дал XIII съезд. Теперь можно сказать более точно: металл, текстиль, уголь, нефть, железные дороги. Вот что решает судьбу нашей страны и, в известной мере, судьбу международного рабочего движения.

Всю настойчивость, страстность большевика, которая вкладывалась до сих пор в гражданскую войну, в другие дела, выдвигавшиеся предыдущей обстановкой, всю твердокаменность, которой учил нас Владимир Ильич, всю энергию, все напряжение мышц, все умы, таланты, которые есть у партии, у профдвижения, — все это надо вложить в это дело: металл, текстиль, уголь, железные дороги, нефть, поднятие производительности труда и т. д. (Бурные аплодисменты.) И все это разрешить в свете тех задач, которым нас учил Ленин, в свете настоящего ленинизма, в свете скромной, не шумной, не показной, но построенной твердо работы по большевизации нашего рабочего движения. Если мы эту задачу разрешим, тогда наш съезд станет серьезной вехой в истории рабочего движения нашей страны, в истории борьбы мирового рабочего класса за освобождение труда.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Профсоюзы и наши задачи» — речь тов. Зиновьева на открытии VI съезда профсоюзов СССР 11 ноября 1924 г. Речь эта вышла отдельной брошюрой в издании ГИЗ'а, Ленинград — Москва, 1925 г.

На этом съезде присутствовали представители английской делегации трэд-юнионов Персель, Фрэд Брамлей и Бен-Тиллет.

[2]) V съезд профсоюзов СССР состоялся в сентябре 1922 г.; VI съезд — в ноябре 1924 г.

[3]) По данным ВСНХ (Русская промышленность в 1923 г. Материалы к 10-му съезду Советов, XVIII), перерабатывающая промышленность в 1921 — 22 операционном году дала около 25% довоенной продукции.

[4]) Процент несколько округлен. Общий процент по отношению к 1913 г. составляет 46,7. Нижеследующая таблица дает примерное представление о росте нашей промышленности в 1923 — 24 операционном году.

Группы производства.	Валовая продукция.
Добыча и обработка минералов	29,2
Горная и горнозаводская	51,2
Обработка металлов	29,2
Машиностроение	29,8
Обработка дерева	50,3
Химическая	38,1
Пищевкусовая	52,7
Обработка твердых материалов животного происхождения	109,3

Группы производства.	Валовая продукция.
Обработка хлопка	35,0
» шерсти	59,0
» шелка	19,4
» льна	66,0
» пеньки	42,5
» смеш. волокн. вещ.	19,2
Одежда и туалет	208,0
Обработка бумаги	64,8
Полиграфия	44,8
Всего	46,7

[5]) V конгресс Коминтерна состоялся в июне 1924 г. Характеристику «демократически-пацифистской эры» — см. Г. Зиновьев, «Мировая партия ленинизма». Мировое политическое положение. Стр. 38 — 44.

[6]) Макдональд — см. Г. Зиновьев, «Мировая партия ленинизма», стр. 170, прим. 149.

[7]) Эррио, Эдуард — один из руководителей французской партии радикалов (националистской буржуазной партии); в 1923 г. посетил Советскую Россию; в 1924 г., в июне месяце, был избран во французский кабинет премьер-министром; в октябре 1924 г. объявил о признании Францией СССР. Был главным инициатором Лондонской конференции, на которой заставил Германию принять репарационные условия плана Дауэса.

[8]) Вандервельде, Эмиль — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. VII, ч. 1-я, стр. 53, прим. 6-е.

[9]) Давидович — лидер сербской демократической партии; в 1924 г. — сторонник пацифистских настроений Эррио и Макдональда; в августе — ноябре 1924 г. — премьер-министр Юго-Славии; пытался создать с помощью хорватской революционной крестьянской партии Радича «демократическое» правительство. Сейчас сошел с политической арены.

[10]) Брантинг — см. Г. Зиновьев, «Мировая партия ленинизма», стр. 226, прим. 20-е.

[11]) Кулидж, Кальвин — лидер реакционной американской республиканской партии, крайний реакционер; в 1921 г., будучи губернатором Бостона, зверски расправился с забастовавшими бостонскими полицейскими. Ярый противник Советской России. После смерти президента Гардинга в 1924 г. избран президентом С.-А. С. Ш.

[12]) Болдуин, Стэнли — вождь английских консерваторов, владелец крупного капитала (9 милл. фунтов стерл.). В 1921 — 22 г.г. был канцлером казначейства в кабинете Бонар-Лоу; после падения «рабочего правительства» Макдональда — премьер-министр. Противник Советской России.

[13]) Пашич, Николай (р. в 1846 г.) — лидер сербских радикалов и русофилов; был неоднократно министром и премьером Сербии. В 1883 г. был приговорен к смерти за заговор против короля, но бежал; в 1886 г. был амнистирован и в том же году был избран председателем скупщины; в 1892 — 1894 г.г. — посланник в Петербурге, позднее, при короле Петре, —

премьер. Один из виновников мировой войны, участник Парижской мирной конференции и один из главных основателей Юго-Славии, премьер-министром которой был до августа 1924 г. После падения кабинета Давидовича в ноябре 1924 г. снова вернулся к власти.

[14]) Недавний съезд Профинтерна — третий конгресс; состоялся в Москве 8 — 22 июля 1922 г.

[15]) Дисман, Роберт — правый германский социал-демократ, руководитель Всегерманского союза металлистов.

[16]) История с подложным письмом тов. Зиновьева такова. 25 октября 1924 г. во всех буржуазных английских газетах было опубликовано, исходившее якобы от Коминтерна за подписью тов. Зиновьева, письмо к британской компартии, в котором, будто бы, Коминтерн призывал английских коммунистов к организации в армии своих ячеек, подготовке вооруженного восстания и т. п. Одновременно английским министерством иностранных дел была послана нашему представителю в Лондоне тов. Раковскому нота, в которой требовалось прекращение Советской Россией коммунистической пропаганды в Англии. Подложное письмо, вне всякого сомнения, было сфабриковано английскими консерваторами в целях получения бо́льшего количества голосов в происходившей тогда выборной кампании — с одной стороны, к дискредитированию Рабочей партии — с другой. Этот авантюристский прием обеспечил им 400 мест в парламенте и решил участь «рабочего правительства» Макдональда. Лидеры Рабочей партии, в частности Макдональд, проявили растерянность: либо отмалчивались, либо выступали с противоречащими друг другу заявлениями, в то время как английская коммун. пресса категорически заявляла о подложности письма. Вскоре после посланной Советским правительством ноты, указывающей на подложность письма, тов. Зиновьевым было предложено создать из представителей трэд-юнионов комиссию по расследованию дела, однако буржуазная пресса и парламент стремились отодвинуть дело о письме на задний план, как будто оно не имеет большого значения; в этом ей помогали и лидеры Рабочей партии. Но рабочие массы Англии требовали детального расследования. Посетившая в ноябре 1924 г. Советскую Россию английская делегация трэд-юнионов ознакомилась с архивом Коминтерна и окончательно удостоверилась в подложности письма. А председатель английской делегации Персель, выступавший на VI съезде профсоюзов СССР в Москве, принес извинения т. Зиновьеву. Состоявшийся в сентябре 1925 г. съезд английской Рабочей партии еще раз единогласно заявил о подложности письма.

[17]) Керзон, Джон — лидер английских консерваторов; министр иностранных дел сначала в кабинете Бонар-Лоу (1919 г.), а затем Болдуина (1922 — 1923 г.г.). Один из ярых сторонников колонизации Турции. Автор известного ультиматума, посланного весной 1923 г. Советской России. Умер в марте 1925 г.

[18]) Имеется в виду телеграмма т. Зиновьева, посланная 26 октября 1924 г. Генеральному Совету английских трэд-юнионов. (См. приложение 9-ое.)

[19]) Вопрос о слиянии Профинтерна с Амстердамским Интернационалом (МФПС) был поставлен Профинтерном еще в конце 1924 г. Условием

была выставлена: полная свобода коммун. агитации внутри объединенных профсоюзов. Амстердамцы отвергли это условие.

[20]) Речь идет о расширенном пленуме ЦК, состоявшемся в марте 1925 г.

[21]) XI съезд состоялся 27 марта — 2 апреля 1922 г.

[22]) Убийство селькора Малиновского произошло 28 марта 1924 г. В глухом селе Дымовке, в 60-ти верстах от г. Николаева, в партию, а затем и в органы власти, пролезали темные дельцы, с темным прошлым, подобравшие вокруг себя в течение нескольких лет теплую компанию, которая командовала и измывалась над местным крестьянством, брала буквально со всех взятки, потакала кулакам и самогонщикам. На фоне этой темной деревни только Григорий Малиновский (член РКП и КНС) выступает открыто против деятельности местных заправил, остальное же население боялось и не рисковало жаловаться. Однако, в своих выступлениях Малиновский остается один. Он терпит поражение за поражением, и его на глазах всего села выкидывают из партии, распространяют слух, будто он бандит и т. д., и т. п. Несмотря на все это, Малиновский продолжает разоблачать местную «власть» и от разоблачений на сходках переходит к разоблачению через печать. И, наконец, его убивают. Процесс Малиновского, или «дымовщина» — вскрыл нездоровые наросты на нашем низовом советском аппарате.

[23]) XIII съезд РКП состоялся 23 — 31 мая 1924 г.

НАШ ЛОЗУНГ—ОЖИВЛЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ (1).

«Весь профессиональный актив, завкомщик, рядовой работник профсоюза — лицом к рабочему».

Товарищи, я хотел бы обратиться к вашему съезду не только как к профессиональному, но как к пролетарскому съезду одного из важнейших наших центров, как к передовому отряду того класса, который стоит в СССР у власти. Само собою понятно, что вам нужно было сосредоточить свое внимание прежде всего на чисто деловых профессиональных вопросах, стоящих перед вами, что вы и исполнили. Но вам ни в коем случае нельзя пройти мимо тех общих вопросов, которые стоят перед рабочим классом нашей страны.

Профессиональное движение в нашей стране никогда не отмежевывалось от политических вопросов, тем более оно не может остаться в стороне от этих вопросов теперь.

Вы знаете, товарищи, что главным, боевым для наших дней является вопрос о деревне, — и это не случайно. Развитие нашей промышленности целиком уперлось в вопрос о нашем деревенском рынке. Наша промышленность не имела бы будущего, если бы она не была обеспечена внутренним крестьянским рынком. И политические задачи наших дней также целиком упираются в вопрос о том, как деревня относится к политике рабочего класса. Рабочему классу приходится каждый раз, каждую минуту в своей деятельности иметь в виду, что он ведет политику в крестьянской стране, в стране с громадным большинством крестьянства. Рабочий класс нашей страны не мог бы победить, если бы он с первых минут революции постоянно не оглядывался на крестьян, не понимал, что победа без поддержки крестьянства невозможна.

* * *

Я хотел поставить перед вашим съездом вопрос о том, какие же обязанности нынешнее положение в стране возлагает на наш рабочий класс.

Рабочий должен остаться руководителем деревни, руководителем крестьянства. Это не надо бояться высказывать вслух.

Иные наши товарищи, попадая в такую деревню, которая маленько ворчит, которая недовольна нынешним положением, не решаются сказать открыто, что рабочий класс — руководитель государства, что рабочий класс руководит крестьянством. Некоторые товарищи стараются произнести эти слова «скороговоркой», так, чтобы крестьянин «не заметил» и не обратил на них особенного внимания. Подобное отношение к чрезвычайно важному для нас вопросу недостойно рабочего и крестьянина.

Руководство рабочего класса государством есть диктатура пролетариата. Мы не скрываем этого ни перед внешним миром, ни перед своей собственной страной. Но надо уметь объяснить крестьянству, что такое диктатура пролетариата. Недоверчивое или враждебное отношение к пролетарской диктатуре, к руководству рабочего класса исчезнет у всякого трудового крестьянина, как только он поймет, что следует понимать под этими словами. Иногда крестьянин ошибочно полагает, что диктатура предоставляет исключительно широкие преимущества рабочим по сравнению с крестьянами. Иной крестьянин думает, что при диктатуре пролетариата рабочий должен смотреть сверху вниз на крестьянина. Мы должны доказать крестьянству, что диктатура пролетариата есть руководство старших, более организованных и опытных в политической и хозяйственной борьбе товарищей, рабочих, своим братом — крестьянином. Когда мы крестьянству разъясним, что диктатура пролетариата не есть командование сверху, а помощь ему со стороны рабочего класса, на который ложится главное бремя управления, главная тяжесть руководства страной, когда мы дадим понять крестьянину, что рабочий считает его таким же трудящимся, как и он сам, но живущим в другой обстановке, тогда наш крестьянин — я говорю не о заведомых кулаках, а о громадной массе крестьян — не будет против диктатуры пролетариата.

Наступило время, когда мы должны растолковать деревне эту чрезвычайно важную истину.

Был период, когда деревня видела диктатуру пролетариата с тяжелой для нее стороны. Из Ленинграда и других городов отправлялись в села и деревни вооруженные рабочие отряды, чтобы какой угодно ценой добыть излишки хлеба. На самом деле не всегда приходилось забирать излишки. Часто у полуголодного человека отбирали его небольшие запасы. Крестьяне видели тогда диктатуру пролетариата в неприглядном свете.

Но рабочий класс не мог в то время поступать иначе. Всей нашей стране и революции угрожала гибель. Тяжелая лапа иностранных хищников, мировых империалистов давным-давно придавила бы нас, если бы мы в то время не применяли стойко железных методов диктатуры, если бы мы не могли собрать по горсточке того хлеба, который нужен был армии и изголодавшимся рабочим. Мы должны были разбить белогвардейщину, поддержать наш транспорт, сохранить жизнь на фабриках и заводах—другим путем мы бы этого не осуществили.

Но мы бы, товарищи, совершили величайшую ошибку, если бы считали, что диктатура пролетариата должна всегда осуществляться жесткими мерами и способами. Недавно была опубликована работа т. Ленина, написанная им еще в 1921 г. ([2]), в которой он говорит, что скоро наступит время, когда рабочие должны будут руководить крестьянством все более и более мягкими способами. И теперь именно наступило такое время.

Дело не в том, чтобы рабочие превратились в слабый, колеблющийся, неустойчивый класс. Крестьянин ценит крепкую руку, он хочет иметь надежного, умелого, энергичного и стойкого руководителя. Он хочет, чтобы им руководил класс с железной рукой, знающий, что власть надо употребить там, где никакие другие средства не действуют. Свою силу рабочий класс должен сохранить и сейчас. Но в нынешней обстановке, которая для нас гораздо более благоприятна, чем в 1917 или в 1921 году, рабочий класс должен осуществлять свое руководство крестьянством в более мягких формах. Крестьянин должен чувствовать умелую твердую руку и в то же время товарищеское руководство, заботу и внимание к себе со стороны рабочего класса. Крестьянин должен сознавать, что рабочий класс состоит не из людей, которые сверху вниз смотрят на него, не из крикунов и бюрократов. Крестьянство должно видеть, что рабочий класс умеет сочетать в своем руководстве твердость и стойкость с мягкостью и чуткостью; должно видеть, что нет другого класса, столь организованного, опытного, столь твердого в своей внешней и внутренней политике, так ясно знающего свою дорогу, как рабочий класс.

Нынче рабочий перевел дыхание, он живет несколько лучше, чем раньше, легче дышится и крестьянину. Именно теперь рабочий класс должен в новой обстановке по-новому осуществлять руководство страной. Рабочий класс смотрит на крестьянство не

как на «суррогат союзника», не как на временного союзника: нет, мол, другого, настоящего союзника, придется мириться и с этим, «на безрыбьи и рак рыба». Дело обстоит не так.

Рабочий класс смотрит на крестьянство как на первый после него по важности класс для победы трудящихся и строительства социализма. Рабочий не требует для себя преимуществ и привилегий, он не собирается командовать и обирать крестьянство в каких-либо своих частных интересах. Рабочий класс имеет лишь то преимущество, что живет в городах громадными массами, имеет за собой почти 50-летний организационный и политический опыт, прошел через 3 революции; он более грамотный, более организованный класс, в политике больше смыслит. Своим опытом рабочий должен поделиться с крестьянином; он должен помочь ему.

Если мы так разъясним крестьянину настоящее значение диктатуры пролетариата, если мы будем по-новому, как этого требует нынешняя обстановка, осуществлять рабочую диктатуру, тогда громадная масса крестьянства нас поймет и за нами пойдет. Основная задача наших дней — дать понять широчайшей массе крестьянства, как рабочий класс смотрит на свою руководящую роль в нашем государстве, показать крестьянству, что сейчас диктатура будет осуществляться не методами 1920 и 1921 годов, а в новых, более мягких и гибких формах.

* * *

Пройдут 2—4 года, и мы будем применять еще более мягкие формы руководства. Еще больше будет стираться грань между городом и деревней. Социализм не может победить полностью, пока между городом и деревней существует пропасть. Товарищ Ленин призывал рабочих помогать крестьянству поднимать земледелие и улучшать свою жизнь, чтобы стерлась разница, чтобы исчезла пропасть между городом и деревней. Этому учит и программа нашей партии. Такова наша генеральная линия, от которой мы должны теперь отправляться, с которой мы не можем сбиваться. Лозунг «лицом к деревне» выдвинут не для каких-нибудь демагогических целей, не для того, чтобы «уловлять мужика», не для того, чтобы втирать ему очки, не для того, чтобы говорить ему пустые слова. Да крестьянин словам и не поверит, он реалист, практик, он требует дела. Нет, ло-

зунг «лицом к деревне» выдвинут теперь именно потому, что настало время действительно направлять все внимание туда, в деревню.

Если мы не поднимем хозяйства деревни, как следует, если наша деревня не будет дальше развиваться хозяйственно, то очень скоро для нашей промышленности создастся такое положение, когда ей не на кого будет работать. Если раньше бывало, что наши фабрики и заводы не работали из-за недостатка топлива или сырья, то сейчас мы подходим к тому времени, когда вопрос о рынке станет главным для нашей промышленности. Разумеется, у нас может быть один только рынок для сбыта изделий нашей промышленности, это — наш внутренний, прежде всего крестьянский рынок, это в первую голову — сто миллионов крестьян, составляющих основную массу покупателей продуктов нашей промышленности.

Надо, товарищи, раз навсегда понять, что лозунг «лицом к деревне» касается не только рабочего-партийца, не только коммунара, — он относится ко всему рабочему классу. Рабочий класс в целом, как строитель революции, должен главное внимание уделить теперь деревне. Рабочий должен повернуться лицом к деревне, не только потому, что он социалист, что он руководитель всей страны, но и как продавец рабочей силы, как участник производства, нуждающегося в крестьянском рынке.

Посмотрите, как английские рабочие, даже их отсталые слои, заинтересованы в союзе с СССР. Какие чувства толкают их на союз с нами? Английский рабочий рассуждает не только как интернационалист. Конечно, он хочет помочь нам. Но вместе с тем он рассматривает нашу страну как огромный рынок сбыта для английской промышленности. Он рассчитывает, что торговые отношения с нами ослабят безработицу в его стране, повысят его заработок. Так рассуждает иностранный рабочий, оглядываясь на нашу деревню, на нашего мужика, на наш крестьянский рынок. Тем более для каждого нашего рядового рабочего должен стать ясным, понятным и близким лозунг «лицом к деревне». И не только для того, кто живет интересами всего класса, не только для коммуниста, не только для революционера, но даже и для того пролетария, который смотрит на себя как на продавца своей пары рабочих рук, должно стать вполне понятным значение этого лозунга.

Под руководством рабочего класса деревня должна развиваться

хозяйственно. Деревня должна подняться хозяйственно и культурно. Трехполка должна быть оставлена позади. В деревне пока 40 процентов безлошадных — но деревня должна возможно скорее иметь лошадь и трактор. Вместо соломенной крыши — железную. Хорошая народная школа — вот что нужно нам.

На съезде советов РСФСР, происходившем недавно, после доклада Наркомздрава один за другим потянулись на трибуну десятки крестьян и крестьянок. Каждый из них горячо и с чувством говорил: «В городе есть и больницы, и амбулатории, и родильный приют. Рабочих посылают на курорты и в дома отдыха. А посмотрите, что делается у нас в деревне: мы остаемся без всякой врачебной помощи, крестьянке негде родить, захворал и некуда податься, некуда деться, не от кого ждать помощи»... И на Всесоюзном съезде советов ([3]) мы находились под впечатлением таких же речей крестьян: «У вас в городе растет культура, поднимается вся жизнь: у вас ходят трамваи, все сносно одеты, у вас недурные столовые, налажена и школа, и больница. А в деревне нужда, темнота, отсталость. У нас еще целые уезды гибнут от тяжелых эпидемий и не могут получить элементарной помощи от Советской власти и рабочего класса».

Товарищи, эти голоса звучали вполне убедительно. Действительно, положение в деревне много тяжелее и хуже, чем в городах.

Задача работников и в центре и на местах поэтому и заключается в том, чтобы свою политику и всю свою хозяйственную работу теперь строить, именно имея в виду необходимость, и по политическим и по хозяйственным причинам, во что бы то ни стало нашу деревню поднять. Было бы неверно рассчитывать, что мы, коммунисты, одни можем проделать всю огромную работу в деревне. Нет, только рабочий класс в целом при полном напряжении всех своих сил сможет в течение ряда лет справиться с той громадной задачей, которая перед нами стоит сейчас по отношению к нашей необъятной деревне.

Тот рабочий, который хочет осуществлять правильную, умную, целесообразную и успешную диктатуру своего класса, тот рабочий, который хочет руководить крестьянством не год и не два, но стремится действительно поднять деревню, двинуть решительно промышленность по пути величайших успехов, который хочет оградить страну от возможного нападения какой бы то ни было буржуазной державы, рабочий, который намерен по-

строить социализм вместо ненавистного капитализма, — такой рабочий должен теперь устремить все свое внимание на деревню.

Мы должны в нашей деревне теперь не какие-нибудь хоромы создавать — нечего впустую мечтать и говорить — мы должны построить в деревне сносную больницу, удовлетворительную школу, починить мосты, поддержать шоссе, помочь трактором, начать действительно возрождать все хозяйство деревни. Мы должны помочь безлошадным. Безлошадных т. Ленин в своих произведениях называл пролетариями. Он говорил, что безлошадный—родной брат рабочего, тот же пролетарий, но только с наделом. А безлошадные составляют у нас 40 процентов всего населения деревни.

И понятно, товарищи, что не только ваш съезд, съезд профсоюзов Ленинграда, но и любой рабочий съезд должен уяснить себе, почему именно вопросы деревни стали теперь на очередь. Не для красного словца, не для сотрясения воздуха мы выдвигаем этот лозунг. К деревне ведут нас все пути. С какого бы угла вы ни подошли к нашей действительности, — вы придете все к тому же вопросу, к вопросу о деревне.

* * *

Ваш съезд уделил немало внимания и хозяйственным вопросам. Понятно, что такой город, как наш, живет одной жизнью со своей промышленностью, зависит от ее судеб, но вопрос о промышленности, как вы знаете, надо ставить с точки зрения интересов нашего союза с крестьянством. Когда из далекой деревни раздается голос, что в Ленинграде трактор еще плох, то над этим упреком надо призадуматься. Да, наш ленинградский трактор еще плоховат по сравнению не только с заграничным, — он хуже и трактора наших южных заводов. Наш трактор слабоват — нужно зарубить это на носу. Дальнейшее развитие каждого нашего завода упирается в вопрос о деревне, в вопрос о том, как деревня примет наш трактор, как она примет скороходовские сапоги, как она примет наш ситец, как она примет халтуринские нитки, как она оценит нашу электрификационную работу и т. д.

Мы получили недурной заказ с Кавказа на половинное оборудование нефтепровода, предположенного к постройке. Мы должны на этом заказе показать свое умение работать. Все наше

хозяйство составляет одно целое. Одно цепляется за другое: трактор — за паровоз, паровоз — за ситец, ситец — за нитки, нитки — за спички; все это вместе составляет сейчас ленинградскую промышленность. От качества наших ниток, нашего ситца, нашего паровоза, нашего трактора зависит, товарищи, и победа Ленинграда, укрепление ленинградской промышленности, рост социальной мощи Ленинграда; от этого зависит успех лозунга «лицом к деревне», рост благосостояния нашей деревни и всей страны.

* * *

На вашем съезде немало толковали о производственных совещаниях. Мне сдается, что эти совещания нужно беречь как зеницу ока, ибо они сейчас — почти единственная ниточка, которая связывает работу союза с работой производства. Было время, когда профсоюзы интересовались производством слишком много, по крайней мере, формально, по крайней мере, в верхушках, и слишком мало интересовались своими задачами в области обслуживания рабочих, в области заработной платы. В последние годы замечается несколько иное положение.

Союзы принимают мало участия в составлении производственных планов и конструировании хозяйственных органов. Такое обстоятельство объясняется тем, что главные хозяйственные органы уже составлены, и теперь этому вопросу приходится уделять внимание лишь частично. Профсоюзы последний год должны были заняться в первую очередь вопросами заработной платы и быта. Но сейчас хозяйственные задачи приобретают первенствующее значение, они берут верх над другими, ибо эти задачи решают в вопросе о деревне, — именно теперь профсоюзы должны уделить больше внимания производственным вопросам. И я не вижу другой формы массового участия профсоюзов в производстве, помимо наших производственных совещаний.

Мы не знаем еще, что вырастет из этих зернышек — производственных совещаний. Нельзя еще сказать, чтобы мы имели ясную и точную картину того, что представляют собой наши производственные совещания. Содержание их работы понимается местами различно: кое-где сбиваются на то, чтобы превратить их в технические совещания, в иных случаях они обращаются в парламенты, где много рассуждают и принимают сотни решений, из которых большинство не выполняется. Неясна еще судьба

этих совещаний, но несомненно то, что мы зацепились здесь за нечто живое, что производственные совещания — мостик к участию широкой рабочей массы в производстве, узкий, почти единственный мостик; остальные мосты, к сожалению, сожжены.

* * *

Вас интересовали здесь, и не могли не интересовать, вопросы заработной платы. В резолюции по докладу т. Дзержинского на последнем съезде советов намечены перспективы дальнейшего медленного, но систематического поднятия заработной платы.

Само собой понятно, что наша заработная плата далеко еще недостаточна. Мы все еще наше хозяйство измеряем довоенным уровнем, мы с гордостью отмечаем, например, что имеем 75% довоенного уровня производства. Мы также меряем еще и высоту заработной платы тем же масштабом довоенного уровня. Понятно, рабочие делали революцию не для того, чтобы заработная плата оказалась ниже довоенного уровня. Они творили революцию, между прочим, и для того, чтобы заработную плату поднять много выше довоенного уровня. А у нас, товарищи, нет еще довоенного уровня, как в производстве, так и во всем хозяйстве. Но уже близко то время, когда довоенный идеал останется позади. И через несколько лет мы еще будем измерять свое хозяйство и заработную плату довоенным уровнем, но уж в том смысле, что будем учитывать, насколько наш уровень выше довоенного. Покамест заработная плата ниже довоенной, она, несомненно, еще низка.

Вопрос о производительности труда был поставлен недавно довольно жестко, нажим тут был серьезный. И если брать нынешнее положение с точки зрения какой-нибудь отвлеченной справедливости, то можно было бы сказать, что заработная плата для рабочего несправедливо низка, а нажим в области производства несколько жесток. Но, товарищи, мы не можем ставить такой большой вопрос только с точки зрения справедливости по отношению к той или иной группе рабочих.

Надо было вам, товарищи, послушать тех же самых крестьян на нашем съезде, услышать, что они говорили не только по докладу Народного Комиссариата Здравоохранения, но и по вопросу о производительности труда и заработной плате рабочего.

Крестьяне уверяют, что город непомерно много берет у деревни. Они считают до сих пор, что цены на продукты нашей промышленности слишком высоки. Высокие цены они объясняют еще и тем, что мы выплачиваем будто бы слишком высокую заработную плату, что мы не по одежке протягиваем ножки, что мы недостаточно, по их мнению, нажимаем с целью повышения производительности труда. Конечно, с точки зрения того, что наш рабочий класс измучился, исстрадался и понес величайшие жертвы за год революции, — с этой точки зрения надо признать, что несправедливо прибегать к еще большему нажиму в области производительности труда. Наоборот, было бы вполне справедливо перестать скаредничать в области заработной платы. Но если, товарищи, приглядеться к положению вещей во всем государстве, особенно в нашем сельском хозяйстве, то совершенно ясно, что мы принуждены итти вперед с гораздо большим нажимом, чем шли до сих пор.

Вот почему и вопрос о заработной плате вы должны ставить не как цеховики. Мы не имеем права ставить так вопросы. Мы — рабочий класс, стоящий у власти, управляющий всей страной, ведущий за собою крестьянство. Наш рабочий класс во все тяжелые годы революции держал власть в своих руках не для того, чтобы затем ее выпустить, но для того, чтобы ее закрепить. Закрепление власти в руках пролетариата возможно только с ростом нашего хозяйства.

Вот почему, товарищи, каждый сколько-нибудь важный, пусть даже чисто профессиональный, пусть даже просто технический, вопрос приходится оценивать и разрешать с точки зрения материальных источников и ресурсов всего государства. Рабочий класс, взявший на себя впервые в мировой истории величайшую задачу перестроить всю государственную машину и общественную жизнь, должен во что бы то ни стало довести свое дело до конца.

* * *

Мы говорили здесь, что для руководства крестьянством нужны более мягкие формы осуществления диктатуры, нужно усиление выборного начала. Тем более нужно развить выборное начало в отношении руководящих органов нашего рабочего класса. Если мы выдвинули лозунг оживления сельских советов, то для нас не менее важной является и задача оживления наших про-

фессиональных союзов. Эта задача возлагает на нас очень серьезные обязанности. Мы должны теперь строить наши профессиональные организации на принципе гораздо большей свободы выборов, чем раньше. В самые тяжелые времена гражданской войны бывало, что передовые пролетарии составляли иногда и меньшинство в рабочей массе. Рабочая масса не всегда выдерживала достаточно стойко все испытания и лишения, которые требовали революция и гражданская война. Массы иногда сбивались с пути, и их передовому отряду, этому меньшинству, приходилось их удерживать от ошибок в моменты таких колебаний. В это время мы вынуждены были применять жесткие меры диктатуры. Бывало, что при выборах наших профсоюзных правлений, заводских комитетов — этого скрывать нам нечего — мы навязывали свое мнение избирателям, назначенствовали. Но мы в то время исходили не из эгоистических, узко-партийных интересов, — нами руководило сознание тех громадных обязанностей, которые были возложены на нас революцией и рабочим классом в целом. Иначе мы не смогли бы тогда сцементировать рабочий класс, а через него и всю страну. Такое положение сохранилось еще в довольно большой степени и сейчас.

Но теперь наступили другие времена. Было бы ошибкой применять сейчас те же самые методы, что и раньше. В настоящее время нам нужны здесь какие-то новые методы. Я читал речь т. Дементьева с завода имени Марти, выступавшего на вашем съезде; он сказал, что, на ряду с лозунгом «лицом к деревне», нам надо выдвинуть и другой лозунг: «ответственный работник, лицом к рабочим!» Такой лозунг мы должны принять, но его надо и много расширить. Не только ответственный работник, но и весь профессиональный актив — завкомщик, рядовой работник профсоюза—лицом к рабочему! (Бурные аплодисменты.)

Дело не только в том, что наши верхушки должны показать пример в осуществлении нового лозунга. Дело не только в том, что мы, грешные, сидящие на самых верхах, да и вы, не всегда безгрешные, сидящие не на самых верхах, но и не на самых низах, иногда заявляли: «валяй по списку, что мы тут будем рассусоливать, мы лучших людей предлагаем — зачем же мы будем еще разводить всякую канитель». Я знаю, что и вы и мы говорили это не от худого сердца, а в глубокой уверенности, что предлагаем действительно самых подходящих людей, т.-е. исходя из лучших желаний и намерений. Вы были уверены, что

составите список лучше, чем собрание, в котором многие друг друга мало знают. Но надо, чтобы преимущества вашего списка поняла и проверила на собственном опыте рабочая масса. Мало ли что вам кажется ваш список наилучшим; а рабочие иногда думают, что лучше избрать Ивана Петрова. Его в списке нет, ибо мы считаем его «крикуном» или, как теперь говорят, «бузотером» — но рабочая масса в него еще верит.

Каков наш вывод отсюда? Проверь, посмотри: если Иван Петров окажется действительно подходящим работником и принесет пользу — мы будем рады; но если он на работе покажет себя горлопаном — масса сама убедится, что он ни кооператива не построит, ни РКК не сможет повести, что ничего создать он не в состоянии. Масса сама его уберет тогда. Было время, когда мы не могли позволить себе роскоши делать такую проверку, а сейчас мы не только можем, но обязаны так делать, если мы хотим действительно, чтобы профсоюзы стали подлинной школой коммунизма, школой хозяйственного и всякого иного строительства.

* * *

Говорят, что у нас профессиональный актив обнимает десятки тысяч человек, чуть ли не один союз металлистов имеет не то 20, не то 30 тысяч. Я не знаю точно настоящих цифр, но откровенно скажу, что приводимые цифры мне кажутся несколько преувеличенными. Если действительно брать актив настоящий и не обманывать самих себя, не надевать розовых очков, не приставлять лишних нулей, то цифры, вероятно, окажутся ниже. Нам не нужна бьющая в глаза статистика, нам нужен действительно многочисленный рабочий актив.

Сейчас наступил такой момент, когда наши союзы могут и должны стать громадной мастерской человеческого опыта, организаторского опыта по строительству, гигантской школой, которая будет выдвигать работников для ряда областей работы. Наступило время, когда мы должны женщин-работниц втягивать в организацию и из их среды выдвинуть определенный актив. Бросим старые позорные привычки, которые сводятся к тому, что завком, состоящий в большинстве из работниц, мы называем «бабьим». Старые времена отошли, надо понять, что социализм требует поголовной организации трудящихся.

Мы называем себя ленинцами, мы ленинский опыт и заветы

хотим проводить в жизнь. Ленин учил нас вот чему: присмотримся, — говорил он, — к нашему классу, как он развивается. Сначала рабочие втягиваются в отдельные стачки, затем в общие стачки, затем в восстания, затем в гражданскую войну, постепенно поднимаются все большие и большие массы, и чем больше поднимаются массы, тем выше этап классовой войны. Самый высокий этап для рабочего класса — это построение социалистического общества. Для построения социалистического общества, для этого самого высокого этапа, требуется поголовная организация трудящихся.

* * *

Товарищи, мы и должны теперь стремиться к поголовной организации трудящихся. Приписные, мертвые души бесполезны. Нам нужны действительные, живые участники нашей организации, в которой каждый занимал бы свое место, работал, учился и учил бы других. Мы должны суметь через наиболее крепкие звенья извлечь, вытащить из всей людской массы и последующие звенья: попался нам крепыш из рабочей массы, мы его втягиваем в нашу организацию, а за ним тянутся еще новые слои, его знакомые, товарищи, окружающая его среда. Только так мы можем достигнуть поголовной организации нашего класса.

Мы к этой задаче теперь подошли вплотную. И вот тут, товарищи, придется нам немножко больше налечь на выборность. Да, мы презираем, плюем с высоты любого, можно сказать, этажа на презренную буржуазную демократию. Нет слова, которое было бы более затасканным, проституированным, оболганным, чем «демократия». Вы знаете, что Цанков ([4]), который буквально каждый день пьет живую кровь рабочих, тоже считается «демократом». Мы ненавидим буржуазию и лицемерную демократию, но вместе с тем мы знаем, что внутри нашего рабочего класса необходима демократия. Бросим старое, лживое слово, но возьмем его понятие. Нам необходима выборность, необходима строгая подотчетность, необходимо развитое чувство общественности в нашей среде.

Нам необходимо понять, что «незаменимых» нет. Напрасно вы думаете, что ваш список из 15 человек содержит действительно «самых незаменимых». Рабочая среда может выдвинуть неисчерпаемое количество сил, еще неведомых нам, еще не проверенных на деле, на общественной работе. Надо глубже зачерп-

нуть в рабочей массе. Вот почему в деле построения профорганизаций, как руководящих, так и низовых, мы должны не на словах, а всерьез и надолго перейти к новым методам работы.

Завкомы, эти маленькие низовые профессиональные штабы, имеют громадное значение в деле воспитания рабочего класса и поднятия нашего хозяйства. Нам нечего бояться выдвигать на работу в завкомах и других профорганах беспартийных рабочих, особенно в таком мощном пролетарском центре, как наш Ленинград. Мы знаем прекрасно, что более или менее активный, ныне еще беспартийный, рабочий наверняка через год-полтора-два будет в рядах нашей партии, в этом мы не сомневаемся ни на минуту. Для нас ясно, что наступает момент, когда грань между партийным и беспартийным рабочими становится уже скользящей, почти невидимой. Еще год-два работы в области поднятия нашего хозяйства, дальнейший рост грамотности, организованности в рабочей массе, рост партии — и в таких центрах, как Ленинград, грань между партийными и беспартийными совершенно исчезнет. Почему же нам не выдвигать на работу беспартийных рабочих? Привлечение новых пролетарских кадров к работе в наших профорганах несомненно принесет нам огромную пользу. Нам надо понять, что бюрократизм гнездится не только на самых верхушках наших организаций, но очень часто и в наших завкомах. На этом съезде участвует большая группа завкомщиков, но я говорю вам эту правду, так как полагаю, что вы приглашали меня не только для того, чтобы я говорил вам приятные вещи, которые ласкают слух. (Смех. Аплодисменты.)

Выступавший сегодня на этом собрании товарищ говорил, что завкомы имеют большое влияние на массы. Конечно, они имеют влияние на массы, другое положение было бы позором для Ленинграда. Я не сомневаюсь, что завкомы имеют влияние на массы, но я считаю, что мы можем и должны во много раз это влияние увеличить, мы должны поднять завкомы и их работу на недосягаемую высоту. Дело тут не только в демократии. И рабочий будет прав по-своему, когда спросит: «а что стоит у тебя за демократией, что она даст для поднятия хозяйства, культуры, поможет ли она мне поправить жилье, поднять заработную плату и т. д.? Конечно, мы говорим не о какой-то отвлеченной демократии, но о таких способах работы, которые и

улучшат жизнь рабочего, и поднимут наше хозяйство. Вот что будут ценить рабочие. Мы и думаем, что наши завкомы могут и должны подняться на такую высоту, что будут иметь беспредельное влияние на массы, что станут действительно наиболее важными деловыми органами в стране, наиболее близкими к рабочей массе.

Вы знаете, что у нас иногда еще бывало так (правда, давно уж этого не было и, надеюсь, не будет, но раньше бывало), что все рабочие на заводе организованы в профсоюзы, коллектив партийный на заводе большой — в несколько сот человек — и вдруг случается там такая маленькая неприятность: на этом же самом заводе начинается забастовка, и возникает она без ведома и коллектива, и завкома, и профессионального актива. А между тем все работники из этих организаций считают себя очень хорошими ребятами и очень влиятельными в рабочей массе. Так вот, товарищи, таким вещам мы должны положить конец раз навсегда; мы должны добиться такого положения, чтоб завком чутко улавливал малейшее движение и колебание в рабочей среде. Как говорят, муха пролетит, и завком должен услышать. Он должен слышать, как трава вокруг растет, а не только назревающую забастовку (аплодисменты), и если рабочим на заводе становится очень трудно, то завком должен первым сказать нам об этом, завком должен первым откликнуться. Завком должен быть самым чутким инструментом с великолепными струнами, отражающим самое легкое движение вокруг.

Но, товарищи, положа руку на сердце, скажите: разве у нас до сих пор существовал такой инструмент, даже в Ленинграде, даже среди самых организованных союзов? Нет, конечно. Да и требовать от профорганизаций такой чуткости и организованности несколько лет тому назад было бы утопией, было бы смешно, а теперь можно и должно.

Вот почему мы и говорим, что на тех местах, откуда мы руководим рабочим движением, мы сделаем все, чтобы этот инструмент наладить и слово превратить в дело. Но мы по-товарищески просим и вас, низовых и средних активистов-профессионалистов, членов фабзавкомов и активных работников профсоюзов, составляющих настоящую живую ткань нашего профессионального движения, мы просим и вас понять, что наступило новое время. А раз новое время, то — новые песни, новое дело, новые способы работы.

* * *

Незачем вам искать «наиболее легких» способов. Незачем досадливо морщить нос, как делают иные наши организаторы, которые отмахиваются от всех этих выборов, перевыборов и т. д. «Надоело, говорят нам, болтология одна». Надо понять, товарищи, что мы руководим громаднейшей страной, с населением более чем в 100 миллионов человек. Наше руководство не может быть таким, какое мы знали в старые времена: наше руководство не может опираться ни на что другое, кроме сознательности и организованности всей массы. Исключительно благодаря своей сознательности и организованности рабочий класс мог добиться власти, и только организованностью и сознательностью он может теперь вести дело и дальше.

Конечно, не надо сулить окружающим несбыточных вещей. Мы не обещаем сотворить чудеса. Надо по-честному, по-пролетарски взяться за организацию работы по-новому. Если мы надеемся нашу огромную почти неграмотную деревню перестроить и организовать по-новому, неужели мы не сможем организовать по-новому и наши рабочие кадры, особенно в таком центре, как Ленинград?

Я думаю, что в этом смысле наш съезд профсоюзов сыграет решающую роль для профессионального движения не только Ленинграда, но и всего Советского Союза. Голос ленинградских рабочих в этом вопросе прозвучит достаточно полновесно и найдет отклик во всем нашем профессиональном движении. Он прозвучит сигналом, который вызовет это и среди передовых рабочих за границей, присматривающихся к тому, как мы строим новую жизнь и организуем новые слои трудящихся. Ленинград должен тут сказать решающее слово.

* * *

Ваш съезд имеет громадное значение для судеб Ленинграда. Ленинград — первый город революции, он пробуждается к новой жизни верно, но медленно. Можно сказать, что самая тяжелая пора осталась позади. Однако, товарищи, только вы, подлинные хозяева ленинградских фабрик и заводов, можете добиться того, чтобы Ленинград маршировал быстрее вперед в области хозяйства и культуры. Население города, его промышленность растут,

заказы мы получаем, нагрузка неплохая. В 1926 году мы впряжем в работу и Волховстрой. Квалификация труда медленно, но верно поднимается.

Ныне лишь первый год, как мы взялись за строительство рабочего жилья. Мне пришлось вчера посмотреть, какие дома строятся в Невском (Володарском) районе. Нужно сказать, что эти дома еще плоховаты. Надо принять меры, чтобы поправить это дело в самом начале. Конечно, сначала будут промахи, пока мы не научимся строить как следует, но уже самый факт, что за Невской заставой можно увидеть десятка три-четыре новых домов, пусть пока еще и плохих, этот факт должен окрылить каждого сколько-нибудь честного рабочего-ленинградца.

Мы должны были раньше с тяжелым сердцем смотреть, как гибли заводы, фабрики, как все шло вниз; и даже наши друзья стали тогда терять веру в промышленность Ленинграда, в ленинградских рабочих. Тяжелое время прошло. Вера в Ленинград растет. Дело идет вперед; через один-два года нельзя будет узнать Ленинграда. Но, товарищи, в последнем счете судьбы Ленинграда держат в своих руках профессионально организованные рабочие, представителей которых мы видим в этом зале. Сознание огромной задачи и заботы, возложенной на вас революцией, не должно покидать вас во всей вашей работе.

Каждый из вас должен выполнять ту работу, которая на него возложена. Но во всей работе должна господствовать одна задача: поднятие нашей ленинградской промышленности. Наша промышленность должна быть в состоянии конкурировать со всеми однородными областями промышленности Союза, потому что мы не можем и не будем получать заказы только «ради прекрасных глаз». Мы должны давать лучшие товары по более дешевой цене, иначе не будут нагружены наши фабрики и заводы. Наши рабочие должны жить не в конурах, а в помещениях, достойных ленинградских пролетариев. Мы должны сознавать, что стоим лишь в начале нашей великой работы. Весь СССР, крестьянство нашей страны ждет помощи от Ленинграда.

Станем «патриотами», в лучшем смысле этого слова, патриотами ленинградской промышленности, ленинградского рабочего, ленинградского профессионального движения! И вместе с тем будем смотреть на себя как на передовой отряд рабочего класса революционной страны. Всегда, в самые трудные и ответственные для всей Республики и революции моменты первое слово,

первый призыв Ильича был направлен к ленинградским рабочим. И сейчас, когда мы начинаем величайшее, невиданное еще в мире строительство, когда мы поднимаем нашу деревню к сытой, здоровой, культурной жизни, когда мы действительно реализуем программу Октябрьской революции, — теперь на ленинградских пролетариев ложится особенно выдающаяся и почетная задача: в новом, великом деле быть впереди, стоять в первых рядах!

Товарищи, я высказываю уверенность, что профдвижение Ленинграда, представленное на этом съезде, осознает свою задачу, Ленинградский пролетариат будет бороться, работать и строить новую жизнь, как авангард в авангарде, как передовой слой в передовом классе, как лучшая часть наиболее стойких, наиболее организованных, наиболее культурных, наиболее преданных пролетарской революции и нашей великой родине рабочих.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Наш лозунг — оживление профсоюзов» — речь т. Зиновьева, произнесенная на VI съезде профсоюзов Ленинградской губ., состоявшемся в июне 1925 г.

[2]) См. журнал «Большевик», орган ЦК РКП, № 7, 1925 г., Москва.

[3]) Последний Всесоюзный съезд Советов — III съезд Советов СССР; происходил в мае 1925 г., в Москве.

[4]) Цанков Александр — лидер «народного демократического сговора», блока буржуазных партий. В июне 1923 г., с помощью отрядов правых македонских автономистов и остатков врангелевской армии, совершил военный переворот в Болгарии, стал во главе правительства. Свергнув крестьянское правительство Стамболийского, ввел в стране суровую военную диктатуру, разгромил болгарскую рабочую кооперацию, загнал в подполье коммунистическую партию. В сентябре 1923 г. потопил в крови восстание болгарских крестьян и рабочих. Ярый противник коммунизма, вождь болгарской реакции.

КОЕ-ЧТО О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

ИЗ НАШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ *)(1).

(Статья по поводу органов профсоюзов.)

Профессиональная печать отражает жизнь самих союзов. Чем беднее становится эта последняя, тем беднее становится и содержание профессиональных рабочих органов. Жестокие преследования, беспрестанно обрушивающиеся на профессиональную печать, безжалостно вытравляют из нее боевой дух и страшно обесцвечивают ее. Так и чувствуешь, что из-под пера автора готов сорваться революционный протесть, крик возмущения по поводу чинимых над профессиональными рабочими организациями насилий, по поводу неслыханных политических и экономических репрессий, направленных против рабочих, но... «легальные возможности» так узки, да и за самую «легальную» статью орган будет закрыт, а редактор сослан.

Все перечисленные профессиональные газеты посвящают большую часть своих столбцов наступлению капитала. Это — большею частью простая хроника отдельных актов этого наступления, простой мартиролог былых рабочих завоеваний. Надлежащих выводов о теснейшей связи этих экономических репрессий с нынешним состоянием политической борьбы органы, по «независящим обстоятельствам», не делают, цельной картины борьбы различных общественных сил не получается, и рабочие оставляются без определенных указаний, где главный враг, где союзник врага и как бороться против того и другого.

---

*) «Мысли Печатника» № 1 и «Печатное Дело» № 1 — орг. петерб. союза печатников (2); «Голос Деревообделочника» № 1 — орган петерб. деревообделочников; «Надежда» 1, 2, 3 — орг. петерб. металлистов; «Фабричный Станок» 1, 2, 3, 4, 5 — орган. петерб. ткачей (3); «Булочник» № 1 — орган. петерб. булочников (4); «Бакинский Рабочий» 1 — 16 — орг. бак. нефт. раб.; «Вестник Профессионального Движения» № 1 (5).

Много места посвящают питерские органы вопросу «культурно-просвитительной деятельности». В этой области приходится больше всего только жаловаться на стеснения администрации и невозможность действительной продуктивной работы. Связав существующие немногие союзы по рукам и ногам, правительство не только не дает им вести сколько-нибудь широкой экономической борьбы против капитала, но и не дает устраивать простых просветительных рабочих обществ. В лучшем случае рабочим, вместо собственных самостоятельных рабочих обществ, предоставляется «учиться» в «народном» университете, где хозяйничают г.г. октябристы и кадеты. За невозможностью развить боевой деятельности, союзы свободные силы готовы целиком направить на культурно-просветительную работу, но и здесь приходится больше ограничиваться одними разговорами.

«Мысли Печатника» и «Голос Деревообделочника» посвящают статьи Л. Толстому по случаю его юбилея. Отношение к его философии — критическое, но все же образцом ясности эти статьи трудно признать.

«Мысли Печатника» № 1 в статье «На очереди» подчеркивают в качестве главной задачи: «более широкую просветительную деятельность и большее использование всех легальных возможностей объединения». Но уже в 1-м номере «Печатного Дела» (сменившего «Мысли Печатника»), вышедшем 15 ноября, подчеркивается признание рабочими необходимости практической борьбы, вплоть до оборонительных забастовок. Оба журнала поместили статьи о государственном страховании рабочих; правительственные проекты подвергнуты в них суровой критике. В некогда могущественном союзе печатников теперь платящих членов всего 500 — 600 на 120 предприятиях. Предстоит исключение 2.000 членов за неуплату членского взноса. Главной организационной задачей дня считается создание совета уполномоченных. У газетных наборщиков отбирается воскресный отдых, в том числе и либеральной «Речью». Деятели «Речи» объяснили представителям союза, что они «вынуждены» были лишить рабочих воскресного отдыха только «в виду важности момента», требующего, чтобы «прогрессивные» газеты непременно выходили по понедельникам... Упадок организации журнал объясняет тем, что во время расцвета «наша сила была силой стихийной, и побеждали мы в борьбе не столько благодаря своей сознательности, сколько благодаря стремительности

нашего натиска». Теперь необходима более прочная организация на низах, — заключает газета. Необходима еще, кроме того, более решительная тактика, — прибавим мы от себя. Интересная анкета о заработной плате рабочих печатного дела проведена в Москве. Оказывается, что в лучшие времена 1907 г. рабочий печатного дела получал в месяц в среднем 34 руб. 70 коп., а работница 13 руб. 90 к. На анкету отозвалось 5.000 рабочих, так что результаты ее несомненно близки к действительности.

«Голос Деревообделочника» в 1-м номере ставит вопрос о причинах организационной слабости наших профессиональных союзов. Газета указывает, что, помимо общих политических причин, была еще другая: союзы создавались митинговым способом. На митингах ораторы легко образовывали многочисленные организации. Инстинктивная потребность в профессиональном объединении у масс была большая, союзы количественно росли не по дням, а по часам, но рост их был однобокий. Работа велась вширь, а не вглубь, на самых предприятиях основных профессиональных ячеек не было, самодеятельность ограничивалась рамками правлений и, в лучшем случае, делегатских советов. «Необходимо, — пишет газета, — сейчас же, не откладывая дела в дальний ящик, заняться углублением профессиональной деятельности, установлением прочной организационной связи на низах общества... Необходимо создать мелкие организационные ячейки по всем фабрикам и заводам. На обсуждение этих ячеек должны выноситься по возможности все наиболее важные вопросы, выдвигаемые жизнью на разрешение профессиональных организаций».

Очень теплую статью посвящает «Надежда» жертвам Юзовской катастрофы. Она же приводит интересную статистику движения членов в Петербурге в союзе по металлу за первое полугодие 1908 г. К 1 января 1908 г. в союзе числилось 9.388 членов, к 1 июля — 9.791 чл., прибыло 1.388, выбыло 935, — итого увеличилось за полтора года на 453 члена — 4,8%. Убыль всего больше в крупных предприятиях.

В № 2 органа петербургских металлистов помещена статья: «Мы не хотим умирать от холеры!» В ней очень недурно изображено экономическое положение петербургских рабочих и выдвинут правильный лозунг вмешательства самих рабочих в дело улучшения санитарных условий их быта. Статья страдает вместе с тем непростительными недостатками. В ней масса недого-

воренностей насчет истинных виновников холеры. Недоговоренности еще можно понять в силу условий легальности. Совершенно нельзя понять и простить распространения рабочей газетой взгляда, что во всем виноват стрелочник — городская дума. Нельзя понять и оправдать укорочения лозунгов рабочих до куцого требования «демократизации городского самоуправления»... Недурна во втором номере статья «Пресса и рабочие», в которой выясняется вся подлость буржуазно-либеральной прессы, защищается постановление ЦК петербургских профессиональных союзов не давать никаких сведений уличной газетке «Копейка», и пропагандируется идея необходимости самостоятельности рабочей печати. Две статьи во 2 и 3 номерах посвящены законопроектам о государственном страховании рабочих. Очередным вопросом внутренней жизни союза по металлу является вопрос о повышении членских взносов. Ему посвящена передовая № 3. В этом же номере редакция выступает со статьей, доказывающей вред частичных забастовок в настоящий момент и в особенности забастовок, которые начинаются без ведома или против воли союза. Рабочая хроника газеты очень интересна и показывает, что, несмотря на самые неблагоприятные внешние условия, союз, опираясь на рабочих, держится довольно крепко.

Союз ткачей, вместо закрытого администрацией «Станка», выпускает «Фабричный Станок». Мы получили 5 номеров этого журнала. Номер 1—2 излагает в передовице запрос с.-д. думской фракции по поводу гонений на профессиональные союзы и в этой форме дает очерк тех ужасных условий, при которых приходится действовать рабочим союзам в нынешней России. Статья в 3-м номере указывает, что после кратковременного оживления в союзе дела опять чрезвычайно ухудшились. До сих пор спасало то, что текстильная промышленность находилась в состоянии расцвета. Теперь уже начинается поворот к худшему... Члены бегут из союза массами. Это объясняется, повидимому, тем, что, как признает сама газета, деятельность союза в Петербурге сводится почти исключительно к «постановке основных видов помощи и пособий членам и к культурно-просветительной деятельности». Из стачек только одна за последнее время кончилась победой союза, это — на фабрике бр. Леонтьевых ([6]). Весьма плохи дела также в Иваново-Вознесенске, Твери и Риге, откуда имеются в газете корреспонденции ([7]). Передовая № 4 посвящена Рыковской катастрофе ([8]). Хороша статья в № 5,

посвященная вопросу о санитарных условиях, в которых приходится работать питерскому ткачу. Число платящих членов союза 1.190. Средний приход 340 руб. в месяц. Многочисленные письма с фабрик рисуют картину повсеместного ухудшения условий труда, новых притеснений и т. п.

Журнал «Булочник» (номер 1) констатирует на живых примерах, как правительство помогает хозяевам отнимать у булочников завоевания их последней забастовки ([9]), стоившей столько жертв. Задачей союза должна стать на ближайшее время — оборонительная борьба, имеющая целью сохранить старые экономические условия труда впредь до лучших времен, когда можно будет развернуть борьбу в духе 1905 г.

«Бакинский Рабочий» (вместо «Гудка») говорит несколько более решительным языком, чем другие профессиональные органы. Он почти весь посвящен задачам нефтяных рабочих в связи с начавшимся и на Кавказе наступлением капитала. Газета зовет на решительную борьбу против новых экономических репрессий.

Газета затрагивает некоторые организационные вопросы профессиональной жизни и ставит их довольно широко. В статье по поводу юбилея Толстого газета дает резкую критику теории непротивления злу и разъясняет, как должен относиться рабочий класс к толстовству. Газета выгодно отличается от других профессиональных органов тем, что посвящает свои столбцы и вопросам, выходящим за пределы профессионального движения. Таковы статьи, посвященные бюджету на 1909 г., балканским событиям, годовщине 17 октября, открытию Думы, национализму буржуазных партий и т. п. Газета ведет энергичную агитацию за создание в Баку единого (вместо раздробленных нескольких) союза рабочих нефтяного производства. Она проповедует сближение между рабочими организациями всех видов, правдиво изображает рабочую жизнь в столицах и на Кавказе. Точка зрения всюду проводится в общем правильная.

Однако, и у «Бакинского Рабочего» срываются иногда режущие слух ноты о «крушении великих надежд» (№ 1), попадаются целые статьи, отнюдь не могущие украсить страницы этой симпатичной рабочей газеты (например, статья, посвященная памяти Павлова-Сильванского).

«Бакинский Рабочий» отмечает сильный упадок профессионального движения и на Кавказе — бегство из союзов и пр. При-

чины, повидимому, те же, что и во всей России. Сюда только позже докатилась общая волна упадка.

«Вестник Профессионального Движения» ставил себе задачей обслуживать общие нужды профессионального движения и, в противовес петербургскому «Профессиональному Вестнику», пропагандировать идею штуттгартско-лондонской резолюции. На первом номере газета была закрыта и почти целиком конфискована, а редактор ее посажен в тюрьму. Попыток возобновления этого журнала пока не делалось. В первом номере помещены были следующие статьи: 1) «Очередная задача» (о необходимости сближения между профессиональными союзами и политической партией рабочего класса); 2) «Капитал наступает»; 3) «Организационные вопросы профессионального движения»; 4) «О кооперативном съезде»; 5) «Формы рабочего движения на Западе»; 6) «Экономический обзор»; 7) «Деятельность с.-д. думской фракции»; 8) «Профессиональная хроника»; 9) «Кооперативная хроника»; 10) «Иностранная жизнь».

Содержание профессиональных органов еще раз подтверждает самую жгучую необходимость уделить в нашей нелегальной печати и вообще в агитации должное место вопросам экономической борьбы и сказать все недоговариваемое профессиональной легальной печатью. Оно лишний раз подтверждает целиком те практические директивы, которые даны нашим ЦК в его резолюции о профессиональных союзах.

При всей своей бедности, легальная профессиональная печать служит большую службу рабочему движению вообще и экономической борьбе в частности. Но яснее ясного становится, по обозрении ее, насколько необходима, даже в рамках оставшихся легальными союзов, — нелегальная организация и нелегальная литература, насколько необходимо придать деятельности сохранившихся союзов боевой характер, какой бы дорогой ценою этого ни достичь: иначе медленная и позорная их смерть неминуема — об этом вопиют все профессиональные газеты от первой до последней их строчки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Из нашей профессиональной печати» помещено было в № 40 «Пролетария».

[2]) «Мысли Печатника» и «Печатное Дело» — органы петербургских печатников, выходившие в 1908 — 12 г.г. в Петербурге.

«Печатное Дело» явилось продолжением журнала «Мысли Печатника», которого вышло только один номер. Оба журнала заняли ту же позицию, которую занимал и их предшественник — московский журнал «Печатное Дело», выходивший в 1906 — 07 г.г. под редакцией М. Трусова, группировавший таких деятелей как М. Брагин и К. Дмитриев (Колокольников), признававших профсоюзы боевыми организациями пролетариата, но свободными от какого бы то ни было партийного руководства.

Петербургское «Печатное Дело» издавалось с 1908 г., под редакцией сначала Колмакова, а затем, после ареста последнего, — И. Осипова (в 1910 г.), — позднее, с закрытием союза, аресты редакторов начались с выходом каждого номера. В 1908 — 11 г.г. вышло его 37 №-ров, а в 1912 г. всего — 6. Журнал охватывал не только рабочее и профессиональное движение печатников, но почти в каждом номере характеризовал и выявлял свое отношение к тем или иным партийным решениям не только по отношению к российской социал-демократии, но и к решениям международных социалистических конгрессов. В политическом отношении «Печатное Дело» явилось теоретическим органом г.г. М. Брагина и К. Дмитриева. В журнале богатая хроника не только жизни печатников, но и стачечного движения этого периода.

[3]) «Фабричный Станок» — орган, посвященный интересам рабочих по обработке волокнистых веществ. Журнал начал выходить 29 мая 1908 г., вскоре после закрытия правительством «Станка». Всего «Фабричного Станка» вышло 5 номеров. На протяжении их журнал, как и все профессиональные органы, все свое внимание сосредоточил на регистрации рабочего движения, не делая, однако, из этого никаких практических выводов. По выходе 5-го номера (18 сентября 1908 г.) дальнейший выход его прекратился. Редактор его, П. В. Макаров, был посажен в тюрьму.

[4]) «Булочник» — орган, посвященный защите интересов рабочих булочно-кондитерского производства. Вышел в свет всего один номер (8 мая 1908 г.), под редакцией П. К. Кокушкина. Журнал в одном номере характеризует условия, в которых работает булочник, и отношение к нему рабочих. Эти условия и отношения прекрасно обрисованы в «Письме к филипповским рабочим», за подписью «Рабочий». Автор письма призывает пекарей вести решительную борьбу с администрацией, производящей беззастенчивую эксплоатацию рабочих, и указывает на произвол с увольнением «слабых» по силе рабочих. Журнал фактически являлся органом Петербургского союза булочников.

[5]) «Вестник Профессионального Движения» — см. стр. 578, второй абзац.

[6]) Имеется в виду стачка рабочих на фабрике «Бр. Леонтьевых» в Петербурге в мае 1908 г., возникшая на почве снижения фабрикантами расценок. Поводом к забастовке послужило увольнение директором фабрики рабочих складочного отделения, требования которых оказались неприемлемыми для фабрикантов. Директор фабрики, увольняя рабочих, предполагал найти на рынке более сговорчивых рабочих, однако, оказалось наоборот — складчиков директор не нашел. Очевидно озлобленный своей неудачей, он категорически потребовал у местного комитета, чтобы последний заставил работать складчиков по его расценкам, иначе он уво-

лит всех рабочих. Рабочие остальных отделений поддержали складчиков общей стачкой, и в результате фабрикантам пришлось пойти на уступки.

[7]) Корреспонденции из Иваново-Вознесенска и Риги помещены в № 1—2 «Фабричного Станка». В первой из них рисуется положение профессионального движения в Иваново-Вознесенске, указывается, что там существует 4 профсоюза с общей численностью членов в 500 чел. на 50 тыс. всего рабочего населения. Корреспондент жалуется на недостаток интеллигентных сил, а также на цеховщину; так, напр., указанные 4 союза ткачей, организованные по цехам (ситцепечатники, механические рабочие, ткачи и приказчики), каждый в отдельности ничтожны и внушительной силы не представляют.

Рижская корреспонденция отмечает первомайскую забастовку рабочих Зассенгофской мануфактуры 18 апреля (ст. ст.) 1908 г.

[8]) Рыковская катастрофа — взрыв рудничного газа в Рыковских шахтах в середине июня 1908 г. Обвалами засыпано и задушено свыше 270 рабочих-шахтеров.

[9]) Стачки булочников происходили в июне 1906 г. и в мае 1907 г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ И ЗАДАЧИ РАБОЧЕГО КЛАССА [1].

Вся работа классового профессионального союза, как и вся деятельность классовой рабочей печати, в сущности почти исчерпывается тремя словами: агитация, пропаганда и организация. По крайней мере, во времена «нормального» развития это безусловно так. Печатному слову принадлежит одинаково почетная роль во всех этих трех отраслях рабочего дела. Без устного и печатного слова невозможны ни агитация, ни пропаганда, ни организация рабочего класса.

Профессиональная печать не составляет исключения. Ее роль в профессиональном движении рабочих чрезвычайно велика во всех странах света.

Но особенно велика ее роль у нас в России, в нашем молодом профессиональном движении.

Еще нет даже полных 10 лет с тех пор, как существует наша профессиональная печать. Предшественниками ее можно считать с известным правом первые (эпохи 90-х годов) нелегальные листки, посвященные, главным образом, экономическим вопросам и обличению фабрично-заводских порядков. Лишь в конце 1905 года начинают появляться первые открытые профессиональные журналы.

С профессиональной печатью произошло то же, что и со всем нашим профессиональным движением. На первой стадии развития и политическая и профессиональная борьба рабочих обслуживается единой, еще не расчлененной с.-д. организацией. Но по мере роста движения и усложнения его задач становилось необходимым известное разделение труда. Возникали особые профессиональные союзы.

Неустойчивые элементы рабочего движения делали из этого вывод, что «политика» должна теперь каменной стеной быть отделенной от «экономики», что союзы должны отказаться от всякой связи с рабочей партией. Эти советы рабочее движение отвергло. Разделение труда между двумя основными формами движения необходимо. Но и теснейшая связь между ними, согласование задач, дружная работа плечо к плечу и рука об руку тоже необходимы.

Так было с самими профессиональными союзами, так было и с профессиональными органами.

Всего 8—9 лет существует наша профессиональная печать. Как мало прожито, как много пережито.

Подводя итог в нынешний торжественный день рабочей печати, мы можем, положа руку на сердце, сказать: наша профессиональная печать имеет огромные заслуги перед движением, наша профессиональная печать с честью выполнила свою задачу. И притом в такое десятилетие, которое — это можно с уверенностью сказать — останется самым трудным временем для нашего движения.

Особенно велика была роль профессиональной печати в глухие годы контр-революции. Эта роль была, конечно, очень значительна и в памятные годы подъема. Но тогда жизнь была так ярка, размах движения был такой огромный, общеполитическая печать была так захватывающа, что роль профессиональной печати казалась очень скромной. Агитационное значение профессиональной печати в 1905—1906 годах было не столь велико. Но организующее ее значение было и тогда очень значительно.

Зато когда наступили тяжелые годы реакции, когда общеполитическая печать исчезла с лица земли, когда движению рабочих со всех сторон наносились страшные удары, когда торжествовали люди 3-го июня,—тогда и агитационное и организационное значение немногих уцелевших профессиональных органов стало огромно.

Тот маленький огонек, который в эти мучительные годы поддерживали в рабочем движении профессиональные органы, которым согревалось полуразрушенное и осиротевшее рабочее здание, этот огонек остается памятным для всех участников рабочего движения.

Чем больше закрывались союзы, чем больше ударов обрушивалось на организацию рабочих, тем более важна становилась роль профессиональных органов. Вокруг этого огонька вновь и вновь собирались уцелевшие борцы; эти органы вновь и вновь вдохновляли рабочих строителей не прекращать работу строительства, несмотря на то, что одним росчерком пера уничтожалось то, что было создано в течение долгих лет тяжелыми трудами лучших сынов рабочего класса.

Закрывался союз, но оставался профессиональный орган. И этот орган был живым остовом, вокруг которого начиналось

возрождение нового союза. На поле, усеянном костями загубленных рабочих организаций, профессиональный орган являлся первым камнем будущего нового союзного здания, которое возрождалось, как феникс из пепла.

Такова же была роль профессиональных рабочих органов и в 1878—1889 г.г. в Германии, в эпоху исключительного закона против социалистов и, в том числе, против профессионального движения, окрашенного в цвет социал-демократии. Но у нас в России эта роль была еще больше.

На наши профессиональные органы в годы контр-революции тоже сыпалось, конечно, немало преследований. Им приходилось (и приходится) говорить полу-придушенным голосом. Тем не менее, они не замыкались в мертвящие рамки цеховщины, не уходили в рамки узко-профессиональных вопросов. По мере своих сил они старались обслуживать и политическое движение рабочих. В этом их величайшая заслуга.

В такую трудную эпоху, когда кругом царило отречение от рабочего знамени, когда перебежчики насчитывались сотнями, когда идейный кризис захватил все и вся, — была опасность, что профессиональная печать свернула с широкого классового пути в закоулки «умеренности» и оппортунизма. К счастью, этого не случилось. Не случилось, главным образом, благодаря здоровой струе в рабочем движении, которая питала эти органы.

В критические годы не было недостатка в людях, которые пытались толкнуть профессиональные органы и все вообще профессиональное движение против старой рабочей партии, против «подполья». Все расчеты этих людей были основаны на том, что «открытое движение» должно выступить против «изжившего» себя подполья. Профессиональная печать должна была стать застрельщицей этой кампании.

К счастью для рабочего движения, это не удалось *). В общем и целом профессиональная печать пошла по марксистскому пути. Сами рабочие, само рабочее движение, весь ход общественной жизни толкали рабочую печать на марксистскую дорогу. Только потому профессиональные органы и могли сыграть такую почетную роль, что остались под знаменами марксизма.

*) Исключения были. Нам незачем скрывать. Одно время вел агитацию против «подполья» и наш «Металлист». Писавшие в нем старались «мимоходом», в статье, скажем, «О дороговизне жизни», помянуть недобрым словом «подполье» и т. п.

Появление «Правды», двухлетие которой исполнилось сегодня, открыло новую эпоху. С самого первого дня своего существования эта первая ежедневная рабочая газета старалась связаться самыми тесными узами с рабочими профессиональными союзами. Профессиональные органы нашли себе в ней верного друга и надежного идейного руководителя.

В газету «Правда» отошло много материала, по существу профессионального. Каждый день вся вторая страница отдавалась под фабрично-заводскую хронику, под изобличение фабричных зол и непорядков. И вся газета каждой своей строкой изо дня в день звала рабочих в союзы, неустанно пропагандировала идею профессионального объединения, громко звала к самому тесному единению между рабочей партией и рабочими профессиональными союзами.

За два года издания «Правды» строго марксистские идеи пустили самые глубокие корни в русском профессиональном движении. Они окрасили собою все великое движение рабочих в последние 2 года подъема и не могли не окрасить и профессиональное движение.

Последовательный марксизм, безо всяких шатаний и колебаний, бесспорно преобладает в русском профессиональном движении. В этом — залог того, что сближение между обеими основными формами движения будет все больше и больше расти, что великая солидарность между экономической и политической организацией рабочего класса будет неуклонно расти и крепнуть на благо рабочего движения.

Профессиональная печать растет и развивается вместе с великим подъемом рабочего движения. То, что мы имеем теперь, есть только маленькое начало. Неполный десяток профессиональных органов на всю Россию есть только капля в море. Будет время — у нас будет сотня ежедневных с.-д. газет и столько же рабочих профессиональных органов.

Будем же работать для приближения этого счастливого времени. Пошлем в нынешний день рабочего праздника привет всем нашим предшественникам на ниве рабочей печати, всем тем многочисленным товарищам, которые понесли столько жертв, чтобы могла существовать рабочая печать.

Двухлетие «Правды» все сознательные рабочие вместе с газетой «Путь Правды» превратили в день рабочей печати. Этот день есть праздник и всей профессиональной печати.

Да здравствует рабочая печать! Да крепнет братство между профессиональной печатью рабочих и их печатью политической, одинаково борющейся за освобождение рабочего класса!..

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Профессиональная печать и задачи рабочего класса» — статья из № 6 (43), Гиз. «Путь правды» от 22 апреля 1914 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1-е.

Резолюция Лондонского съезда РС-ДРП о профессиональных союзах.

Подтверждая резолюцию Объединительного съезда о работе в профессиональных союзах, съезд напоминает партийным организациям и социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них — содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней, и необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь.

Приложение 2-е.

Резолюция Штуттгартского конгресса об отношении между социалистической партией и профессиональными союзами.

I. Для полного освобождения пролетариата от духовного, политического и экономического рабства необходима в одинаковой мере как политическая, так и экономическая борьба рабочего класса. Задача социалистических партийных организаций лежит преимущественно в области политической борьбы пролетариата, задача же профессиональных организаций лежит, главным образом, в области экономической борьбы рабочего класса. Таким образом, задачи партии и профессиональных союзов одинаково важны для освободительной борьбы пролетариата.

У каждой из этих двух организаций есть соответствующая ее природе область, в которой она должна действовать вполне самостоятельно. Но на ряду с этим существует все расширяющаяся область пролетарской классовой борьбы, где успех может быть достигнут лишь при помощи единодушного согласованного действия партийной и профессиональной организации.

Борьба пролетариата будет поэтому тем плодотворнее и успешнее, чем теснее будет связь между профессиональными

союзами и партийными организациями, при чем не следует упускать из виду единства профессиональной организации.

Конгресс заявляет, что рабочий класс должен стремиться к тому, чтобы во всех странах создалась и упрочилась тесная связь между партией и профессиональными союзами.

Партия и профессиональные союзы должны помогать друг другу в своих действиях и поддерживать друг друга нравственно и в своей борьбе употреблять лишь такие средства, которые полезны для освободительной борьбы пролетариата. Они должны столковываться между собою в тех случаях, когда между ними существует различие во взглядах на целесообразность того или иного средства.

Профессиональные союзы тогда только в состоянии будут выполнить свой долг в деле освободительной борьбы рабочих, когда действия их будут проникнуты социалистическим духом. На партии лежит обязанность помогать профессиональным союзам в их усилиях поднять и улучшить социальное положение рабочих.

Конгресс заявляет, что прогресс капиталистического способа производства, растущая концентрация производительных сил, растущее объединение предпринимателей, возрастающая зависимость отдельных отраслей производства от всего буржуазного общества должны обречь деятельность профессиональных союзов на бессилие, если они будут заботиться исключительно о своих профессиональных интересах, руководясь цеховым эгоизмом и теорией гармонии интересов между трудом и капиталом.

Конгресс держится того мнения, что профессиональные союзы смогут тем успешнее вести борьбу против порабощения и эксплуатации, чем более единства будет в их организации, чем значительнее будет их фонд, необходимый для профессиональной борьбы, чем глубже будут понимать их члены общее соотношение условий экономической жизни и чем сильнее будет их готовность к жертвам и их энтузиазм, породить которые больше всего способен социалистический идеал.

II. Конгресс обращает внимание всех профессиональных союзов на постановление, которое было предложено Брюссельской конференцией 1899 года и принято на Парижском конгрессе 1900 года, именно — предложить профессиональным союзам посылать своих представителей на международные конгрессы, а также вступить в тесные сношения с международным секретариатом профессиональных союзов с целью обмена сведениями, касающимися организации и пропаганды.

III. Конгресс поручает международному социалистическому бюро собрать материалы, которые могли бы облегчить изучение отношений между профессиональными союзами и социалистическими партиями во всех странах, и представить следующему конгрессу отчет по данному вопросу.

Приложение 3-е.

Резолюция ЦК о профессиональных союзах.

1. Усиленная работа с.-д. в профессиональном движении, предписываемая всем современным положением вещей, должна вестись в духе Лондонской и Штуттгартской резолюций, т.-е. ни в каком случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а, наоборот, в духе неуклонного стремления к возможно более тесному сближению союзов с с.-д. партией.

Признание профессиональных союзов социал-демократическими должно быть результатом исключительно пропаганды и организации с.-д. внутри профессиональных союзов, и не должно нарушать единства экономической борьбы пролетариата.

2. Профессиональные союзы не успели в большинстве случаев создать сплоченные организационные ячейки в отдельных предприятиях, что обнаружилось как во время различных выступлений пролетариата, так и после них. Поэтому репрессии правительства привели не только к закрытию массы союзов, но и к полному разрушению некоторых из них; в виду этого, на первую очередь выдвигается в настоящее время задача создания таких сплоченных организационных ячеек. Без таких ячеек нельзя ни построить устойчивые профессиональные союзы, ни руководить экономической борьбой пролетариата.

3. В существующих легальных профессиональных союзах, а также там, где можно еще вновь основывать таковые, эти ячейки должны быть организуемы на всех фабриках и заводах, ремесленных и торговых предприятиях, т.-е. должны быть созданы первичные профессиональные организации. Члены с.-д. партии должны образовывать сплоченные группы во всех таких организациях для систематического воздействия на них в с.-д. духе под руководством местных партийных центров.

А там, где полицейские репрессии совершенно разбили легальные профессиональные союзы и где исчерпаны все возможности для возобновления их на легальной почве, необходимо немедленно приступить к организации нелегальных профессиональных союзов. В основу каждого нелегального союза, как и в основу легальных союзов, должна быть положена организация возможно большего числа рабочих в профессиональную ячейку данного предприятия, причем внутри этой ячейки необходимо особо организовать профессиональную группу социал-демократов данного предприятия.

4. Для объединения всей с.-д. работы в профессиональных союзах необходимо организовать профессиональные группы с.-д. каждой профессии, объединяющие профессиональные группы отдельных предприятий.

Все эти группы должны быть объединены и вести свою работу в тесной организационной связи с местным партийным центром.

5. Что касается легальных обществ такого типа, как общество взаимопомощи, общество трезвости и т. д., то необходимо организовать в них

сплоченные группы с.-д. для ведения партийной работы среди возможно более широких масс пролетариата. При этом необходимо разъяснить, что такие легальные общества не могут заменить боевых профессиональных союзов, и что рамками таких обществ не может быть ограничена организационная деятельность пролетариата.

6. Нелегальные союзы должны вести упорную борьбу за легальность, причем легальное существование не должно принижать боевых задач профессиональной организации пролетариата.

Приложение 4-е.

Письмо ЦК РС-ДРП о с.-д. работе в профессиональных союзах.

(«Пролетарий», № 23, от 27 февраля (11 марта) 1908 г.)

Товарищи!

Развитие экономического и политического движения пролетариата и у нас в России привело уже к необходимости разделения труда в единой борьбе рабочего класса за полное освобождение от капиталистического гнета. Руководство экономической борьбой, находящееся дотоле в руках с.-д. партии, оказалось необходимым выделить в особую функцию и передать специальным организациям — профессиональным союзам, во главе которых в большинстве случаев стали люди, выдвинутые из массы предварительной работой с.-д. Наступившая политическая реакция развязала руки капиталистам. По всему флангу наступают они на рабочий класс и сделанные им за последние годы завоевания. Одна из борющихся сторон объявляет войну, и пролетариат вынужден обороняться. Оборонительная экономическая борьба в ближайшее время предстоит огромная и трудная, — в этом не может быть никакого сомнения.

Возможна также и наступательная борьба в некоторых отраслях промышленности и ремесла, — готовиться ко всей этой борьбе необходимо.

Все экономическое положение страны властно диктует массовую борьбу пролетариата с буржуазией и необходимость организаций, руководящих этой борьбой. Всякое замедление, всякое сужение и ограничение борьбы сулит еще большее укрепление буржуазии и еще более наглую эксплуатацию масс.

С.-д. заинтересована и в том, чтобы эта борьба носила классовый характер. Все это говорит за то, что никто из социал-демократов не может относиться безучастно к делу профессиональных организаций, и с.-д., как партия, заинтересована в том, чтобы начатое ею и переданное затем профессиональным организациям дело экономической борьбы велось в том же самом направлении, в каком ведется и остальная ее деятельность, т.-е. по

пути к социализму. Вместе с тем и сами союзы, поскольку их члены втянуты в общепролетарскую борьбу, заинтересованы в том, чтобы иметь влияние на направление деятельности политической партии пролетариата. Еще более очевидна необходимость единства действий и тесной связи между с.-д. партией и профессиональными союзами в моменты политических переворотов и особенно при осуществлении задачи — социальной революции, нашей конечной цели.

Профессиональная деятельность, в случае ее оторванности от общепролетарских интересов и идеалов, обречена на бессилие и вырождение в деятельность узко-корпоративную. Этими соображениями была вызвана резолюция о профессиональных союзах, принятая на Лондонском съезде; эти же соображения легли в основу резолюции о союзах международного социалистического конгресса в Штуттгарте. К усиленной работе в профессиональном движении «в духе Лондонской и Штуттгартской резолюций, т.-е. ни в коем случае не в духе принципиального признания нейтральности или беспартийности профессиональных союзов, а наоборот—в духе неуклонного стремления к возможно более тесному сближению союзов с с.-д. партией» призывает и последняя резолюция Ц.К., принятая единогласно.

Этот пункт резолюции должен внести единство действий в работу с.-д. в союзах и сильно облегчить им борьбу с элементами, усилия которых направляются на разрушение влияния с.-д. Он является центральным пунктом резолюции, так как он представляет собою все дальнейшее развитие профессионального движения. Резолюция Ц.К. указывает также и путь, каким следует достигать установления связи между партией и союзами: только внутренней пропагандистской и организационной работой внутри союзов, без нарушения единства экономической борьбы, она рекомендует достигать такой тесной идейной организационной связи; этим самым она устраняет всякие толки о том, что партийность союзов рекомендуется проводить механически, «наклеивая ярлык». Резкое изменение политической атмосферы в октябрьские дни и дальнейшие относительные свободы вызвали быстрый рост профессиональных организаций. Профессиональные союзы с лихорадочной поспешностью втягивали в свои ряды широкие массы, едва успевая даже записывать вновь поступивших, часто не будучи в состоянии выдать своевременно членские книжки. На молодые организации нахлынула масса дел, а перед деятелями новичками выдвинулось бесчисленное множество вопросов, и потому трудно было со всем справиться. В то же время долгое пребывание в подполье вызвало реакцию и преобладало желание захватить массу как можно шире. Не хватало ни времени, ни сил вести работу вглубь и закреплять за собою уже приобретенное. Характер большинства профессиональных организаций был митинговый, сплачивающая жизнь союзов сосредоточивалась почти исключительно на их верхушках, т.-е. в правлениях и делегатских собраниях, а на низах члены союзов оставались до сих пор не сплоченными. Тесные полицейские рамки не позволяли по большей части профессиональным союзам развить достаточно энергичную деятельность, результаты которой были бы ясны широким массам и приучили бы дорожить профессиональными организациями. Все это сделало союзы в высшей сте-

пени неустойчивыми, легко поддающимися разрушению, что ярко обнаруживается как во время выступления союзов, так и благодаря переживаемому теперь периоду гонений на них. Быстро развившиеся, иногда до очень солидных размеров, наши союзы исчезают с лица земли, стоит лишь какому-нибудь сатрапу закрыть их. К нелегальному существованию они оказываются совершенно не приспособленными и, побившись некоторое время, испускают дух. Да и не закрытые союзы, за очень редкими исключениями, раз им нельзя развивать своей боевой деятельности, представляют из себя очень жалкое зрелище разбитого механизма с рассыпавшимися частями, отнюдь непригодного для руководства какими-нибудь выступлениями.

Возникает вопрос: как поправить дело? Ц. К. в той же революции говорит, что на первую очередь выдвигается в настоящее время задача сплочения масс, организованных в профессиональные союзы, путем создания организационных ячеек по предприятиям. Во всех существующих легальных союзах, а также там, где можно еще вновь основать таковые, Ц.К. рекомендует организовать такие ячейки на всех фабриках, заводах, ремесленных и торговых предприятиях. Втянутые в организационную жизнь, заинтересованные в судьбе своей организации, массовые члены союзов безусловно смогут оказать большее сопротивление разрушающим союзы силам, чем теперь. Но как быть в тех случаях, когда союзы уже закрыты, и там, где нет никакой надежды на легальное существование?

Есть очень много городов, где самодержавные начальники отказывают зарегистрировать какую-либо рабочую организацию, раз только они подозревают возможность какой бы то ни было боевой деятельности. В таких случаях Ц.К. рекомендует приступить немедленно к организации нелегальных профессиональных союзов. Невозможность в целом ряде городов, в виду полицейских репрессий, существования профессиональных союзов вызвала предложение заменить их обществами взаимопомощи, трезвости и т. д. Поскольку речь шла бы только о названии организации, никто, конечно, не станет возражать против таких обществ. Необходимо поэтому всеми силами стараться, чтобы дело ограничивалось переменой названия, чтобы такие общества не становились самоцелью, ибо сами по себе они не могут принести сколько-нибудь серьезных улучшений экономической жизни рабочих и не могут, хотя бы в отдаленной степени, заменить боевых профессиональных союзов. С.-д. могут брать на себя инициативу в деле создания таких обществ только в том случае, когда в наличности есть уже боевая нелегальная профессиональная организация, которую в том или ином случае может удаться признать легальным обществом взаимопомощи и т. п. Легальные общества взаимопомощи могут быть для нас ценны лишь постольку, поскольку они явятся прикрытием для действительных, боевых экономических рабочих организаций. Но участвовать в обществах взаимопомощи и др. для с.-д. необходимо во всяком случае, если только по этому пути — как пути наименьшего сопротивления — пойдут хотя бы сколько-нибудь значительные слои рабочих. Участвовать в них важно с целью общей пропаганды в них и с целью разъяснения, что эти общества не могут заменить боевых профессиональных союзов и что рамками таких обществ не может быть

ограничена организованная деятельность профессиональных союзов. Рекомендуя путь нелегальных профессиональных союзов, Ц. К. сознает, что это будет путь наибольшего сопротивления, но он предлагает его потому, что считает этот путь при данных условиях наиболее продуктивным и целесообразным. Необходимость сплочения членов союза по предприятиям Ц. К. подчеркивает и при организации нелегальных профессиональных союзов. Он говорит, что в основу каждого нелегального союза должна быть положена организация возможно большего числа рабочих, не только с.-д., но и всех поддающихся организации пролетариев, в ячейку данного предприятия. Само собой разумеется, что эти профессиональные ячейки по предприятиям должны быть друг с другом связаны и подчинены центральному правлению союза. Все с.-д., работающие на данном предприятии, должны входить в такую ячейку сплоченным ядром. Чем больше они проявят инициативы и энергии при создании таковой ячейки, тем устойчивее создастся организация. С.-д. в настоящее время являются людьми с наибольшим конспиративным организационным опытом, их организации, несмотря на все их недостатки, оказались наиболее устойчивыми. Если члены партии приложат все свои усилия к созданию профессиональных организаций, такие нелегальные профессиональные союзы представят, конечно, большую силу, нежели существующие ныне в некоторых местах нелегальные остатки бывших легальных союзов. Нелегальным союзам, разумеется, не следует оставлять борьбу за легальность. В данной области попытки необходимо делать постоянные, и, когда они раньше или позже увенчаются успехом, создавшиеся при нелегальном существовании ячейки сослужат огромную службу легальному союзу, они будут фундаментом и сделают его гораздо более устойчивым во всех отношениях на будущие времена. Борьба за легальность должна вестись не только путем перекраивания устава и многократной подачи его на регистрации. Завоевание этой легальности зависит в очень значительной степени от усилий самих рабочих. Если рабочие сумеют проявить достаточно инициативы и энергии, чтобы нелегальным образом повести серьезную экономическую борьбу, если они, напрягая все усилия, поведут вместе со своей политической партией дальнейшую энергичную борьбу за широкую политическую свободу, это и будет самым реальным шагом по пути к завоеванию легальности союзов.

Нельзя не подчеркнуть особо, что как нелегальным, так и легальным профессиональным союзам необходимо придать своей деятельности боевой характер, при чем, разумеется, нужно считаться с данным соотношением сил.

Только боевая тактика может приносить непосредственное улучшение положения пролетариата, и только тогда может исчезнуть замечающаяся апатия пролетариата и то печальное бегство из союзов (включая сюда и легальные союзы) не только малоразвитых, но и передовых рабочих и членов партии,—бегство, которое так вредно отражается на работе союзов.

Перед РС-ДРП., таким образом, стоят, в связи с профессиональным движением, следующие задачи:

1) Придать деятельности союзов более яркий боевой характер и

направить всю с.-д. агитацию в духе Лондонской и Штуттгартской резолюций.

2) Укрепить распадающиеся неустойчивые организации.

3) Создать вместо исчезнувших новые, прочные профессиональные организации.

Осуществление всех этих целей может быть достигнуто только тогда, когда с.-д. в союзах перестанут вести свою работу без всякой связи друг с другом, образуют всюду в союзах тесные группы, предварительно выясняющие себе очередные вопросы жизни союзов и направляющие свою деятельность в социал-демократическом духе под руководством местных партийных центров. Отсутствие такой связи принесло уже большой вред и приводило, напр., в СПБ, к целому ряду нежелательных осложнений. Достаточно указать, что по этой причине при подготовлении однодневной забастовки, 22 ноября, многие союзы оставались безучастны и даже вели агитацию против нее, а 9 января, наоборот, изолированно бастовали рабочие печатного дела, на которых теперь обрушилась масса репрессий. С другой стороны, можно привести немало примеров, когда экономические выступления протекали без участия в них партии, как таковой, хотя отдельные социал-демократы принимали в них деятельное участие. Центральный Комитет призывает всех социал-демократов приступить во всех профессиональных организациях, легальных и нелегальных, как в целом союзе, так и в отдельных его частях, к организации вышеуказанных групп. В каждой местной организации все такие группы должны быть объединены и находиться в тесной организационной связи с местным партийным центром. Каждая партийная организация должна обращать большое внимание на деятельность профессиональных союзов и заботиться о том, чтобы все ее члены были членами профессиональных союзов и, поступая в союзы, стремились к тому, чтобы все члены союза становились членами партии.

Объединение деятельности социал-демократов в союзе может быть достигнуто только после очень большой затраты энергии, а благодаря непрофессиональному типу партийных организаций, вообще говоря, совершенно нецелесообразному, вероятно, будет вызывать на первых порах затруднения.

В первую очередь могут быть, однако, без труда поставлены следующие задачи:

1) Собрания социал-демократов, входящих в правление или в делегатское собрание союза, для предварительного обсуждения важнейших вопросов, как профессиональных, так и партийных.

2) Обсуждение на районных и других собраниях (партийных) важных общепрофессиональных вопросов.

3) Что является уже более трудным—собрания общегородские, районные, подрайонные социал-демократов данной профессии для таких же обсуждений.

4) Что благодаря организации наших союзов по отраслям промышленности, а не по профессиям, является вполне исполнимым—обсуждение профессиональных вопросов на заводских и фабричных с.-д. собраниях.

5) Собрания сколько-нибудь демократически избранных социал-демо-

кратами, членами союзов, постоянных руководящих с.-д. комиссий по отдельным союзам и общегородских или организация дела с.-д. руководства в другой форме, вытекающей из местных условий.

Все эти объединения с.-д. внутри профессиональных организаций, как на низах, так и на верхах их, должны осуществляться постепенно и на первых порах носить достаточно свободный характер в зависимости от местных условий.

Социал-демократы должны являться в союзы с заранее заготовленным обязательным решением отнюдь не по всем и по всяким вопросам. Это могло бы привести к нежелательным осложнениям в союзах, где социал-демократическая линия должна вестись с большим тактом и особой осторожностью. Все эти объединения имеют задачей сплотить социал-демократов в союзах для общего направления профессиональной работы в с.-д. духе, для предварительного обсуждения и установления основных принципиальных линий ее для разрешения важнейших вопросов, выдвигаемых повседневной борьбой. Вместе с тем социал-демократам необходимо выдвигать перед рабочими, входящими в партию, все злободневные вопросы экономической борьбы и фабрично-заводской жизни.

Этими повседневными вопросами должны вплотную заняться все партийные организации. Вместе с с.-д. группами из профессиональных союзов и при их помощи они сами должны вмешиваться на деле в экономическую жизнь рабочих масс; вести борьбу против сверхурочных работ, против ухудшения условий труда, призывать от имени партии к сборам во время экономических забастовок в пользу бастующих, призывать к забастовкам солидарности, организовывать помощь безработным и т. д.

В союзах одной из важных задач в данный момент является организация культурно-просветительной работы. С.-д., работающие в союзах, должны и тут быть в первых рядах и все дело поставить на классовую почву. Своим общероссийским партийным аппаратом мы можем и должны стараться облегчить союзам областное и общероссийское объединение. Мы должны помочь союзам быть возможно более осведомленными о каждой данной отрасли промышленности, мы должны помочь им поднять профессиональную литературу на должную высоту и т. д.

Дружная рука об руку работа партийных и профессиональных организаций укрепит и те и другие, приведя к взаимному облегчению работы и способствуя скорейшему объединению широких масс под знаменем социализма.

Ц.К. Р.С.-Д.Р.П.

Приложение 5-ое.

Резолюция 2-го съезда РС-ДРП о профессиональном движении.

Принимая во внимание: а) что профессиональная борьба рабочих является необходимым следствием положения пролетариата в капитали-

стическом обществе; б) что эта борьба рабочих является одним из главных средств для противодействия тенденции капиталистического строя к понижению жизненного уровня рабочих; в) что эта борьба, поскольку она развивается вне связи с политической борьбой пролетариата, руководимой социал-демократией, ведет к дроблению пролетарских сил и к подчинению рабочего движения интересам имущих классов, — съезд признает, что задачей РС-ДРП в области профессионального движения является руководство повседневной борьбой рабочих за улучшение условий труда и агитация за устранение всех тех препятствий, которые ставятся профессиональному движению законодательством русского самодержавия, словом— объединение частных столкновений отдельных групп рабочих в одну организованную борьбу класса.

Вместе с тем, в виду все более выясняющегося стремления царского правительства под фирмой «легализации рабочего движения» захватить в свои руки экономическую борьбу рабочего класса и, развратив его политически, сделать игрушкой своей политики; в виду того, что эта так называемая «зубатовская политика», помимо ее реакционно-политической подкладки и полицейско-провокаторских методов ее проведения, есть политика систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов, съезд рекомендует всем товарищам продолжать неустанную борьбу против зубатовщины во всех ее видах, разоблачать пред рабочими своекорыстный и предательский характер тактики зубатовских демагогов и призывать рабочих к объединению в одном классовом движении борьбы за политическое и экономическое освобождение пролетариата. В интересах этой задачи съезд признает желательным, чтобы партийные организации поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными рабочими организациями, и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием.

Приложение 6-ое.

Резолюция Стокгольмского съезда (1906 г.) РС-ДРП о профессиональном движении.

Принимая во внимание:

1) что профессиональное движение является необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы—таким же элементом классовой организации пролетариата;

2) что по существу преследуемых ими целей профессиональные союзы должны стремиться к организации самых широких пролетарских масс;

3) что, в частности, среди российского пролетариата замечается широкое стремление к профессиональным организациям;

4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно-классовой организации лишь при условии правильного сочетания с политической борьбой пролетариата;

5) что профессиональные союзы в атмосфере революционной эпохи, помимо защиты экономических интересов рабочего класса, втягивают пролетариат в непосредственную политическую борьбу и содействуют широкой организации и политическому объединению рабочего класса;

6) что в этой же революционной атмосфере рабочие массы, организуясь и политически объединяясь, все более и более становятся под знамя социал-демократии,—

съезд признает:

1) что партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов;

2) что в этих видах, пользуясь всеми легальными возможностями и, в частности, законом о профессиональных союзах, следует непрерывно расширять легальные рамки, неуклонно борясь за полную свободу союзов;

3) что в союзы должны вступать все члены партии, принимая активное участие во всей деятельности союзов и постоянно укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически, в борьбе и агитации, связать союзы с партией.

Приложение 7-ое.

Резолюция ЦК РКП по вопросу о цектране и о ликвидации главполитпути.

(Принята в пленарном заседании 7 декабря 1920 г.)

1. Основной задачей в области профессионального движения является, как и в области партийно-политической, оживление самодеятельности организаций, т.-е. в первую голову обсуждение вопросов профдвижения по возможности во всех ячейках организации, сверху донизу.

2. Точно так же необходимо провести во что бы то ни стало методы рабочей демократии и в области организационной, т.-е. осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и сокращение до минимума всякого назначенства.

3. В силу общей политической конъюнктуры, этой задаче должны быть соподчинены приемы и формы работы. Поэтому в настоящее время нецелесообразен метод перестройки профессиональных организаций сверху, как метод, идущий в разрез с общей линией партии в текущий момент.

4. Второй—отнюдь не менее важной—задачей является задача вовлечения широких масс в дело организации производства (не контроля только), а именно организации и фактического управления.

5. Поэтому методы рабочей демократии должны быть методами производственной рабочей демократии. Это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. п. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс.

6. Партия обязана всеми мерами поддерживать и воспитывать новый тип профессионалиста, энергичного инициативного хозяйственника, смотрящего на экономическую жизнь не с точки зрения распределения и потребления, а с точки зрения роста производства, не глазами требующего и договаривающегося с советской властью, а глазами организатора-хозяина.

7. Ближайший съезд партии должен выработать конкретные формы повышения именно производственной роли профсоюзов, в силу чего ЦК предлагает работникам профсоюзов и хозяйственных органов республики подготовить соответственные предложения и внести их в ЦК.

В связи с конфликтом между Цектраном и водниками ЦК постановил:

1. Создать в объединенном Цектране секцию водников.

2. Созвать в феврале съезд железнодорожников и водников, на котором провести нормальные выборы в новый Цектран.

3. До этого оставить функционировать старый состав Цектрана.

4. Немедленно упразднить Главполитвод и Главполитпуть с передачей всех их сил и средств проф. организации на началах нормального демократизма.

Секретарь ЦК *Крестинский.*

Приложение 8-ое.

О работе в профсоюзах.

ВСЕМ ГУБКОМАМ И УКОМАМ РКП.

9-м Съездом РКП и 3-м Съездом профсоюзов принят определенный план хозяйственного возрождения Советской Республики. Естественно, что главная тяжесть по осуществлению его легла на профсоюзы. Отсюда следует, что профсоюзы и, в частности, их фракции должны быть поставлены в такие условия, чтобы вставшие перед ними тяжелые и сложные работы были выполнены в той мере и в том объеме, в каком они были определены названными съездами.

Между тем, по поступающим с мест сведениям видно, что желательного отношения к профсоюзам губкомы и укомы в достаточной степени не проявляют и часто, вместо внимательного и бережливого обращения с органами профдвижения, они производят не всегда оправдываемую ломку и расстройство в аппаратах профсоюзов. В особенности это относится к снятию и переброске работников профессиональных организаций.

Поэтому ЦК считает необходимым, во избежание дальнейших недоразумений и неправильных шагов в этой области, обратить внимание губкомов и укомов на следующее:

1. Сохраняя и неукоснительно проводя в жизнь идейное руководство и направление профдвижением, губкомы и укомы не могут превращать это руководство в мелочное вмешательство во внутреннюю жизнь и работу органов профсоюзов.

2. Все свои начинания и мероприятия в области профдвижения губкомы и укомы проводят через соответствующие фракции профсоюзов после совместного с ними обсуждения, ни в коем случае не заменяя и не игнорируя таковые.

3. Не менее одного раза в две недели фракции губпрофсоветов и уездпрофбюро делают доклады губкомам и укомам о состоянии работы в основных областях профдвижения (организация производства, тарифная работа и т. д.).

4. Все наиболее важные вопросы фракция обсуждает с участием представителя от соответствующего комитета. Точно так же совместно с комитетом намечаются все кандидаты на важнейшие должности в профсоюзах.

5. Снятие и переброска работников профессионалистов на другую работу или из одного пункта в другой производится губкомами, с ведома фракции губпрофсовета, и укомами — с ведома фракции уездпрофбюро.

6. Для более тесной связи с органами профдвижения и непосредственного руководства ими, предлагается вводить в состав президиумов губкомов и укомов председателя или секретаря (или, в крайнем случае, члена президиума) соответствующих губпрофсоветов и уездпрофбюро, поскольку, конечно, позволяют персональные условия.

В заключение ЦК, подчеркивая еще раз колоссальное значение профсоюзов для партии, предлагает губкомам и укомам создать для деятельности профсоюзов возможно благоприятные условия, для чего необходимо давать им новых и свежих работников, по возможности не только профессионалистов, но и с партийным, советским и военным стажем, уделять профсоюзам большее внимание в местной партийно-советской прессе, а также оказывать помощь и иными средствами, находящимися в вашем распоряжении.

Секретарь ЦК РКП *Крестинский.*

(№ 21 «Изв. ЦК.», 4 сентября 1920 г.)

Приложение 9-е.

Телеграмма тов. Зиновьева.

Тов. Зиновьев послал на имя генерального совета английских трэд-юнионов следующую телеграмму:

«Так-называемое письмо так-называемого президиума Исполнительного Комитета Коминтерна от 15 сентября, подписанное якобы мною, является, конечно, грубою подделкою. Не было и не могло быть такого письма. Фабрикация так груба, что всякий даже не очень образованный чиновник британского министерства иностранных дел не мог не видеть подделки. Повидимому, лавры Юза не дают покоя кое-кому в Англии. Совершенно очевидно, что в данном случае перед нами неуклюжий предвыборный маневр. В свое время мы предлагали мистеру Юзу третейский суд для установления подложности документа, на который он ссылался. Юз отказался от этого предложения, опасаясь разоблачения подлога. Мы готовы предложить британскому министерству иностранных дел еще больше: пусть генеральный совет трэд-юнионов через особую комиссию или через делегацию, которая отправляется в СССР, немедленно расследует вопрос о подлинности документа. Мы примем решение такой комиссии, как окончательное. 26 октября. № 168. Исполнительный Комитет Коминтерна. Председатель Зиновьев».

КАЛЕНДАРЬ ДИСКУССИИ В РКП (б.) 1920—21 Г.Г. О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ.

КАЛЕНДАРЬ ДИСКУССИИ В РКП(б.) О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ.

(Ноябрь 1920 г. — апрель 1921 г.)

1920 Г.

НОЯБРЬ.

2—6. — Пятая всероссийская конференция профсоюзов. («Завязка борьбы. Единственные «борцы» из декистов — Троцкий и Томский. Троцкий бросил «крылатое словечко» о «перетряхивании» профсоюзов. Томский резко спорил. Большинство декистов присматривается». — Н. Ленин. Т. XVIII, ч. I, стр. 29.)

5. — Доклад т. Рудзутака на 5-й всеросс. конференции профсоюзов о производственных задачах профсоюзов и принятие конференцией тезисов, в основном совпадающих с опубликованной в январе 1921 г. (разгар профсоюзной дискуссии) платформой «десятки». («Громадной ошибкой и моей в первую голову — т.-е. Ленина — Ред. — было то, что мы «проглядели» тезисы Рудзутака о «производственных задачах профсоюзов», принятые V конференцией. Это — самый важный документ во всем споре». — Н. Ленин. Т. XVIII, ч. I, стр. 29.)

— Пленум ЦК РКП. Присутствуют: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Крестинский, Серебряков, Преображенский, Рыков, Артем, Андреев, Калинин, Дзержинский, Томский, Радек, Рудзутак и Бухарин. Троцкий вносит свой первый черновой набросок тезисов: «Профсоюзы и их дальнейшая роль». Ленин предлагает контр-резолюцию, обвиняя Троцкого в попытках продолжения политики «перетряхивания» профсоюзов, прикрытой рассуждениями о «тягчайшем кризисе» профсоюзов. Троцкий обвиняет Ленина в том, что он обходит основной вопрос, т.-е. вопрос о производственной роли профсоюзов, и слишком формально, слишком нехозяйственно ставит вопрос об уравнительности в отношении к профсоюзам. В развернувшейся дискуссии Ленин в споре с Троцким допускает «некоторые, явно преувеличенные и потому ошибочные «выпады»... (на деле Ленин был совершенно прав) в силу чего является необходимость в «буферной группе» (этот «буфер» был создан из тактических сообра-

жений с исключительной целью несколько разрядить напряженный характер прений и просуществовал всего несколько дней. Политически «буферная группа» ни в чем не расходилась с Лениным и голосовала единодушно за предложенные им тезисы. — Ред.), которая и возникает в составе 10 декистов» (Н. Ленин. Т. XVIII, ч. I, стр. 30). За тезисы Троцкого голосуют четверо (автор, Рыков, Андреев и Крестинский); Тезисы Ленина принимаются большинством 10 против четырех. Создана комиссия в составе Ленина, Троцкого, Зиновьева, Бухарина и Томского для составления резолюции на основе принятых тезисов Ленина.

8 (вечер) — Пленум принимает текст резолюции, выработанной комиссией; против голосуют Троцкий, Крестинский, Рыков, Андреев; воздерживается Преображенский. Докладчиком на предстоящем собрании фракции профконференции назначается Ленин. Пленум ЦК избирает профсоюзную комиссию в составе Зиновьева, Томского, Рудзутака, Рыкова и Троцкого, под председательствованием первого.

9. — «Буфер» делает попытку ликвидировать возникшие разногласия, не вынося их за пределы ЦК — разрешением всех спорных вопросов внутри профкомиссии ЦК, и, в связи с нею, проводит на пленуме следующие решения: а) до окончания работ профкомиссии не выносить на широкое обсуждение наметившихся разногласий в ЦК; б) доклад Ленина отменить, назначив докладчиком Зиновьева, обязав его сделать деловой не полемический доклад, и в) запретить другим членам ЦК выступать, кроме президиума профкомиссии. Троцкий заявляет о своем отказе от работ в профкомиссии, мотивируя тем, что самое обсуждение производственной роли профсоюзов отклонено пленумом и что ему запрещено — в отличие от других членов комиссии — выступать на фракции профконференции. Этот отказ позднее Ленин считал серьезной ошибкой Троцкого. «Без этого шага ошибка т. Троцкого (предложение неправильных тезисов) самая небольшая, такая, которую случалось делать всем декистам без всякого изъятия». (Н. Ленин. Т. XVIII, там же.)

9 (вечер). — Заседание фракции РКП 5-й конференции профсоюзов. Присутствует свыше двухсот делегатов. На повестке дня вопрос о роли и задачах профсоюзов; докладчик Зиновьев. После горячей и страстной дискуссии принимается большинством в 200 голосов при 12-ти воздержавшихся резолюция, предложенная ЦК РКП, написанная Лениным и принятая пленумом ЦК. В конце заседания фракция РКП пополняет состав профсоюзной комиссии ЦК т.т. Шляпниковым, Лутовиновым, Лозовским и Андреевым (на втором заседании профкомиссии секретарем ее был выбран т. Лутовинов).

ДЕКАБРЬ.

2—6. — Широкий пленум Цектрана. Речь Троцкого при открытии пленума. Конфликт водников с Цектраном. На пленуме возникают две оппозиционные группы, резко разошедшиеся с большинством Цектрана в методах организации и руководства профдвижением

среди железнодорожного пролетариата (первая группа во главе с Пятницким, Роговым, Амосовым, Лебит, Платоновым и др.) и водников (вторая группа во главе с т. Ищенко, бывшим до марта 1920 г. председателем ЦК союза водников, т. н. Цеквода). Оппозиция водников категорически настаивала на ликвидации Главполитвода, как вредного средостения между ЦК союза водников и рабочей массой, но, не добившись поддержки со стороны большинства расширенного пленума Цектрана, решила бойкотировать работу пленума и покинула зал заседаний. Разрешение конфликта было передано профкомиссии ЦК РКП.

7. — Пленум ЦК. Присутствуют: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Крестинский, Серебряков, Преображенский, Дзержинский, Томский, Артем, Раковский, Рыков, Каменев, Сталин, Рудзутак. Доклад т. Зиновьева, как председателя профкомиссии ЦК, разбиравшей конфликт Цектрана с водниками. Комиссия требует немедленного изменения состава Цектрана. В процессе развернувшейся дискуссии возникает настоящий буфер, т.-е. группа со своей «особой» промежуточной политической платформой, впоследствии, как известно, присоединившаяся к платформе т. Троцкого, во главе с Бухариным, пытающаяся внешне якобы примирить точки зрения Ленина и Троцкого, но, по существу, в основном стоящая на платформе Троцкого. Бухарин большинством восьми голосов против семи проводит резолюцию, которая в своей практической части высказывается на три четверти за водников, а в теоретической выдвигает лозунг «производственной демократии» («... методы рабочей демократии должны быть методами производственной рабочей демократии. Это значит, что все выборы, выставление кандидатов, их поддержка и т. д. должны проходить под углом зрения не только политической выдержанности, но и хозяйственных способностей, административного стажа, организаторских качеств и проверенной на деле заботы о материальных и духовных интересах трудящихся масс». — Из резол. Бухарина). Группа декистов (Ленин, Зиновьев, Томский и др.) остается в меньшинстве, будучи против резолюции Бухарина главным образом потому, что считает «буфер» «бумажным» (Н. Ленин. Т. XVIII, ч. I, стр. 31). В конце января Ленин в печати указывал, что возникновение буфера «наглядно разоблачает истинную роль группы Бухарина, как пособника худшей и вреднейшей фракционности». (Т. XVIII, ч. I, стр. 39.)

9. — По предложению Зиновьева, Томского, Рудзутака, Артема, Сталина и Ленина пленум ЦК постановляет созвать X партсъезд 6-го февраля 1921 г. (Отсрочка созыва съезда на месяц по требованию далеких окраин была принята ЦК позже.)

24. — Начало открытой дискуссии. В театре Зимина широкое собрание активных работников профдвижения совместно с делегатами VIII Всеросс. Съезда Советов, созванное Бюро фракции РКП Цектрана. Доклад Троцкого и содоклад Томского.

25. — Выход брошюры-платформы Троцкого: «Роль и задачи профсоюзов».

26. — Опубликован за подписью Крестинского циркуляр ЦК РКП в порядке ликвидации политотделов железнодорожного и водного транспорта («Правда», № 292).

30. — Дискуссия перед тысячами ответственных партработников всей России в Большом театре, устроенная бюро фракции ВЦСПС совместно с бюро фракции VIII Съезда Советов. Доклады Зиновьева и Троцкого, речь Ленина (т. XVIII, ч. I, стр. 2—28), содоклады Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова. «Бухарин хочет «буферить», но говорит только против Ленина и Зиновьева, ни слова против Троцкого. Бухарин читает кусочек своих тезисов... но только тот кусочек, где о разрыве с коммунизмом и переходе к синдикализму нет и речи. Шляпников оглашает, от имени «Рабочей Оппозиции», синдикалистскую платформу, которую уже заранее разбил в пух и прах т. Троцкий» (Н. Ленин Т. XVIII, ч. I, стр. 31.)

— Опубликование в «Правде», (№ 295) первой статьи дискуссионного характера В. Коссиора: «Куда идут профсоюзы», с резкими нападками на ВЦСПС («Три года работы руководящего органа — ВЦСПС — три года полной бездеятельности в хозяйственном отношении») и политически солидаризирующейся со взглядами Троцкого.

1921 Г.

ЯНВАРЬ.

3. — В Петрограде общегородское дискуссионное собрание. Докладчик Зиновьев, содокладчик Бухарин. Принято написанное Зиновьевым (см. стр. 432—434) «Обращение к партии» (за несколько тысяч, против — 10), сыгравшие громадную роль в развернувшейся дискуссии, с предложением выбирать на съезд по платформам («необходимо, чтобы делегаты, которые приедут на X партийный съезд, выражали не только свое собственное мнение, но и мнение их организаций по данному вопросу. Выборы по платформам связаны с пропорциональным представительством различных оттенков в главном спорном вопросе. Выборы по платформам не только не противоречат идее рабочей демократии в партии, но, напротив, такие выборы сами являются выражением рабочей демократии»). Это «Обращение к партии» было опубликовано в «Правде» 13-го января 1921 г.

5. — Опубликовано извещение ЦК РКП о перенесении X съезда РКП на 6-е марта, по требованию далеких окраин.

11. — Ответ МК на «Обращение к партии» Петроградской Организации. МК «считает безусловно невозможным присоединиться к тем предложениям по созыву съезда, которые заключаются в обращении петроградской организации». Принят большинством 14 голосов против 13, при одном воздержавшемся. Обсуждение вопроса по

существу о задачах профсоюзов в МК постановлено назначить на 17 января. «Переход от борьбы фракций, образуемых сверху, к вмешательству организации снизу — большой шаг вперед к оздоровлению» (Н. Ленин. Т. XVIII, ч. I, стр. 33).

12. — Пленум ЦК РКП. Присутствуют: Ленин, Крестинский, Рудзутак, Артем, Троцкий, Бухарин, Преображенский, Калинин, Томский, Дзержинский, Серебряков, Милютин, Ногин, Зиновьев, Сталин, Каменев, Андреев. Вопрос о партсъезде в связи с «Обращением к партии» Петроградской организации и ответом МК.

Принята резолюция, признающая необходимость принципиального характера дискуссии и полной свободы ведения ее, право любой организации иметь любое мнение и посылать своих докладчиков и допустимость выборов на съезд по платформам. Принято большинством 8-ми голосов (Ленин, Зиновьев, Сталин, Томский, Рудзутак, Артем, Калинин, Каменев) против 7-ми (Троцкий, Бухарин, Крестинский, Дзержинский, Серебряков, Преображенский, Андреев). Зиновьев назначается пленумом докладчиком по вопросу о профсоюзах (за поручение доклада голосовали Троцкий, Серебряков, Андреев, Преображенский).

— Статья М. Рыкунова в «Правде» (№ 6): «Задачи профессиональных союзов». Статья направлена против платформы Шляпникова и Троцкого. В основном статья солидаризируется с позицией Ленина и Зиновьева, допуская в своей теоретической постановке некоторые неправильные формулировки (напр., профсоюзы вовлекают массы в организацию производства и управления хозяйством, пропитывают их коммунистическим сознанием и, перерождая психологически рабочего, постепенно втягиваются в коммунистическую партию, превращая ее в партию мощных производственных союзов»).

13. — В «Правде» напечатаны тезисы президиума ВСНХ «Об основных задачах профессиональных союзов». Так наз. «производственную» постановку этого вопроса у Троцкого тезисы президиума ВСНХ суживают до узко-хозяйственной, настаивая на ликвидации тарифно-нормировочных и экономических отделов профсоюзов и необходимости, чтобы «каждому хозяйственному органу, охватывающему какую-либо отрасль промышленности в стране, соответствовал только один союз».

— Письмо С. Гессена (председ. петроградского бюрю Цектрана), Ф. Раскольникова (команд. Балт. флотом), С. Леонова, Чугурина и М. Левина с протестом против «Обращения к партии» Петроградской организации.

14. — Опубликован циркуляр ЦК РКП о проведении всероссийской недели профдвижения (между 15 — 22 февраля) в целях «укрепления профессионального движения и вовлечения массы в дело организации нашего хозяйства».

— Статья в «Правде» Г. Мельничанского (№ 8): «К вопросу о задачах профсоюзов» в ответ на статью Коссиора («необходимо провести полностью в жизнь решения девятого съезда партии

о профсоюзах. Не обвинять надо профсоюзам ВЦСПС в бездеятельности на хозяйственном фронте, а удивляться, как при всех этих условиях (гражданская война, мобилизация, продотряды и т. п. — прим. ред.) союзы могли принимать хоть какое-нибудь участие в хозяйственной и организационной работе и имели недурные результаты»).

— Статья Троцкого в «Правде»: «Цектран». В ней даются история зарождения, развития и методов работы этого учреждения, и попутно автор ставит своей целью «спокойно и объективно разобраться в том, какие идеи, методы и приемы имеются в виду, когда дискуссия ведется за и против Цектрана».

15. — «Ответ петроградским товарищам» Троцкого: «Обращение питерской организации ко всей партии дает совершенно неосновательную характеристику существующих разногласий... Утверждение, будто кто-то страшится достигнуть радикального изменения методов и приемов работы профсоюзов путем «перетряхивания сверху», представляет собою чистейшую карикатуру... Вопрос идет о том, чтобы сосредоточить внимание всей партии на профсоюзах и чтобы выработка методов работы производственных союзов была не частной задачей фракции ВЦСПС, а центральной задачей партии в целом... Аппараты профсоюзов нуждаются... в укреплении и освежении своего личного состава».

— Статья Б. Файнгольда: «Задачи профсоюзов в организации народного хозяйства». Автор присоединяется к тезисам Рудзутака и подвергает обстоятельной критике взгляды Троцкого и Рязанова. По мнению автора, Троцкий стремится оживить профсоюзы, сделав им «искусственное переливание партийной крови, посредством специальных политотделов», а затем передав им и руководство производством. «Вполне понятно, что мы не отрицаем безусловной необходимости усиления профсоюзов партийными силами, но это можно сделать хотя бы возвращением тех, которые взяты на фронт, в партийную и советскую работу, и простым откомандированием в распоряжение профсоюзов, а не искусственной прививкой посредством политотделов».

16. — Опубликованы тезисы группы демократического централизма «О профсоюзах» («Правда», № 10), подписанные А. Бубновым, М. Богуславским, А. Каменским, М. Максимовским, В. Осинским, Рафаилом и Т. Сапроновым.

Группа демократического централизма считает, что обе группы, образовавшиеся в ЦК (Троцкий, Бухарин с одной стороны, Ленин, Зиновьев — с другой) не имеют «сколько-нибудь глубоких принципиальных разногласий. Они на деле выражают два течения одной и той же группы бывших милитаризаторов хозяйства». Позицию группы Ленина группа дем. центр. оценивает как «близкую к точке зрения нейтральности профсоюзов, к равноценности их с партией» и квалифицирует как «профессиональный либерализм». Кризис профсоюзов, будучи весьма острым, отнюдь не является основным вопросом момента, он есть только часть общего

кризиса, переживаемого советским аппаратом». И поэтому группа дем. центр., «абсолютно считая необходимым расширение прав профсоюзов в производстве, ставит вопрос о преодолении кризиса профдвижения исключительно в практическую плоскость», путем проведения ряда конкретных мероприятий, в основном сводящихся к следующему: «президиум ВСНХ выдвигается пленумом ВЦСПС и утверждается окончательно ВЦИК. Состав президиума, как правило, пересматривается в год два раза, но ВЦСПС в любое время может возбудить вопрос об его переизбрании». Все коллегии отделов ВСНХ, главки, местные хозорганы конструируются по этому же принципу. Все важнейшие хозяйственные вопросы обсуждаются на совместных заседаниях президиума ВСНХ и ВЦСПС, которые регулярно происходят не реже двух раз в месяц (то же и в главках и местных хозорганах). Все функции Наркомтруда в области охраны труда, учета, распределения и мобилизации рабочей силы передаются профсоюзам.

— Опубликованы («Правда», № 10) тезисы буферной группы: «О задачах и структуре профсоюзов», за подписями, по поручению группы товарищей: Н. Бухарина, Ю. Ларина, Е. Преображенского, Л. Серебрякова, Г. Сокольникова и В. Яковлевой.

17. — Профкомиссия ЦК кончает свою работу и выпускает брошюру-платформу: «Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов», подписанную 9-ью членами ЦК: Лениным, Зиновьевым, Сталиным, Томским, Рудзутаком, Калининым, Каменевым, Петровским, Артемом и членом профкомиссии Лозовским (т. н. платформа «десятки»).

— Дискуссия на расширенном собрании МК, совместно с представителями от районов и уездов. Было выстановлено восемь платформ: «десятки», Троцкого, Бухарина, Шляпникова, Сопронова (группа демокр. централизма), Ногина (группа полного огосударствления профсоюзов), Рязанова и Игнатова. Докладчиком в защиту «десятки» был т. Каменев.

	Голосовали из числа:	
	Членов МК	Представит. районов и уездов
За тезисы «десятки»	19	57
» » Троцкого	7	20
» » Бухарина	4	1
» » Сопронова	4	7
» » Игнатова	3	22
» » Шляпникова	0	4
» » Ногина	0	0
» » Рязанова	0	0
При голосовании двух основных платформ		
За тезисы «десятки»	22	62
» » Троцкого	9	18

Благодаря обилию платформ (единственное собрание, на котором они фигурировали в столь обширном количестве), дискуссия в МК имела не только московское, но общепартийное значение. Несколько позже Ленин так оценивал ее итог: «мы видим здесь, с одной стороны, рост сплочения (ибо платформа 9 декистов вполне согласна с решением V Всерос. конфер. профсоюзов) с другой — разброд и распад». (Т. XVIII, ч. I, стр. 34.)

18. — Обращение МК ко всем партийным организациям об итогах дискуссии в МК от 17-го января. «МК принимает за основу платформу, подписанную т. Лениным и другими. Пользуясь объявленной ЦК свободой дискуссии, МК призывает все партийные организации целиком и единодушно поддержать эту платформу, вполне правильно установившую методы массовой пролетарской работы профсоюзов... МК призывает все партийные организации при дискуссии строго держаться существа спорного вопроса и решительно предостерегает всех товарищей против такого увлечения полемикой, которое могло бы вести к ослаблению единства партии и к ослаблению практической работы».

— Платформа «десятки» опубликована в «Правде» с присоединением подписей В. Шмидта, В. Милютина и Г. Циперовича.

19. — Статья Троцкого в «Правде»: «Действительность против казенщины». Автор, пользуясь отчетом расширенного пленума Гомельского Губсовета профсоюзов (октябрь 1920 г.), подчеркивает, как на периферии без всяких «говорилен», а по-деловому профсоюзы переходят на производственные рельсы, практически ставя вопросы и о сращивании, и о чистке профаппарата и т. д., и в этом находит подтверждение правильности своей принципиальной точки зрения.

— Опубликованы тезисы т. н. группы «игнатовцев»: «Очередные задачи профсоюзов», подписанные Г. Игнатовым, А. Ореховым, Г. Корзиновым, М. Буровцевым, И. Масловым, Фомченко, Курановой, Лидаком и Смирновым.

В основе тезисы сближаются с точкой зрения группы демокр. централизма, отдавая некоторую дань «рабочей оппозиции» (так, напр.: правления отдельных предприятий, фабрик и заводов избираются рабочими и служащими данных предприятий и утверждаются соответствующими профсоюзами; ни одно лицо не должно быть назначаемо на руководящий административно-хозяйственный пост, помимо профсоюза, и т. д.).

— Статья И. Сталина в «Правде»: «Наши разногласия». Посвящена разбору принципиальных ошибок Троцкого («ошибки т. Троцкого состоят в том, что он недооценивает разницы между армией и рабочим классом, ставит на одну доску военные организации и профсоюзы, пытается, должно быть по инерции, перенести военные методы из армии в профсоюзы, в рабочий класс»).

— Собрание коммунистов-моряков Балтфлота на Васильевском Острове, в Зале Революции. Присутствовало 3 500 чел. Докладчик — Зиновьев, содокладчик — Троцкий. Помещаем любопытный отчет об этом собрании хроникерской заметки в «Правде» от 21 января:

«Собрались моряки-коммунисты не только Петроградской базы, приехали многие товарищи из Кронштадта и Шлиссельбурга. Были моряки-курсанты; некоторые коллективы больших кораблей, насчитывающие по 200—300 членов партии, были представлены полностью. Среди моряков Балтфлота много бывших квалифицированных рабочих. Небезынтересно отметить следующий момент. Маленькое меньшинство — т. Раскольников и его единомышленники стали обвинять моряков-коммунистов в том, что они поддерживают платформу Ленина и Зиновьева потому, что эта платформа будто бы означает возрождение комитетчины в армии и флоте. В виду этого т. Зиновьев начал свой доклад с категорического заявления следующего характера. Обращаясь к морякам, он сказал: «Если в самом деле кто-либо из вас думает, что платформа Ленина и Зиновьева означает возрождение комитетчины в армии и флоте, то я настойчиво прошу вас не подавать ни одного голоса за нашу платформу, ибо ничего общего с возрождением комитетчины в армии и флоте она не имеет».

«Собрание моряков прошло весьма единодушно. По окончании дискуссии группа моряков вынесла следующую резолюцию: «Мы моряки-коммунисты Петроградской базы, считаем, что комитетчина и выборность во флоте и армии недопустимы. Во всех военных организациях необходимы военные методы, но на профессиональные союзы военные методы целиком не могут быть перенесены. Здесь они окажутся гибельными для производства так же, как комитетчина гибельна для военных организаций. Поэтому мы по вопросу о роли и задачах профсоюзов всецело стоим на платформе, защищаемой тов. Лениным и Зиновьевым и принятой громадным большинством Петербургской и Московской организаций».

«После 4-х с половиной часов дискуссии произведено было голосование. За приведенную резолюцию поднялся буквально лес рук. За предложение присоединиться к тезисам тов. Троцкого голосовало человек 40. Таким образом, 90 процентов моряков-коммунистов поддержало платформу тов. Ленина и Зиновьева. Затем голосовалась отдельная приведенная выше мотивировка, направленная против комитетчины в армии и флоте. И в том и в другом случае все присутствовавшие, кроме 3—4 десятков человек, голосовали за приведенную резолюцию. Моряки-коммунисты не преминули при этом выразить величайшее личное уважение к тов. Троцкому, но совершенно твердо и сознательно голосовали за приведенную резолюцию».

— Собрание Ленинградского партийного актива в Таврическом дворце, посвященное обсуждению вопроса о профсоюзах. «Зал, хоры и трибуны и все проходы, — сообщается в той же заметке, — были переполнены так, что яблоку негде было упасть. 1 000 человек остались в коридорах. Несколько тысяч желающих должны были уйти, так как не могли попасть в зал собрания. Непосредственных слушателей было около 5 тыс. человек. После доклада и содоклада дано было слово 4 товарищам с одной стороны и 4 товарищам с другой

стороны. Собрание в Таврическом дворце, как и собрание в Морском Корпусе, приветствовало дружелюбно тов. Троцкого, но при голосовании столь же твердо отдало голоса платформе тов. Ленина и Зиновьева. За тезисы тов. Троцкого из 5 тыс. присутствующих голосовало человек 200. Товарищи железнодорожники-цектранисты мобилизовали все силы. Точного подсчета не было сделано, в виду того, что большинство явно подавляющее. В заключительном слове тов. Троцкий с удовлетворением отметил, что дискуссия в Красном Петрограде в общем и целом прошла в товарищеском деловом тоне».

21. — Статья Каменева («Правда») «О профсоюзах», подводящая итоги дискуссии в МК: «Никаких 8-ми платформ на самом деле не существует. На деле противопоставляются только две платформы: «платформа десяти» и платформа тов. Троцкого... Тов. Бухарин блестяще демонстрировал полную внутреннюю несостоятельность своих претензий на роль буфера... Дискуссия показала, что в позиции тов. Троцкого намечается некоторый сдвиг (отказ от лозунга «перетряхивания» профсоюзов сверху. — Ред.).... Обязательность кандидатур профсоюзов, выдвинутая платформой Бухарина... явный синдикалистский уклон... Если брать ее всерьез, она означает, таким образом, не что иное, как отнятие у коммунистической партии права решающего голоса в деле государственно-хозяйственного управления и переход этого права к непартийным классовым организациям».

— Письмо Ленина в редакцию «Правды» с просьбой опубликовать тезисы тов. Рудзутака: «Производственные задачи профсоюзов», принятые в ноябре 1920 г. (Текст тезисов приведен в том же номере «Правды» под письмом Ленина.)

— Статья Ленина «Кризис партии» (написана 19-го января), посвященная детальному анализу зарождения и развития профдискуссии. (Все основное из этой статьи нами взято и хронологически включено в календарь профдискуссии.)

— Опубликован «Ответ Петроградской организации т. Троцкому», принятый на многотысячном собрании ленинградского актива 19 января (см. текст ответа на стр. 435 — 438).

— Статья Преображенского в «Правде»: «Как не надо дискуссировать». Автор останавливается на «излишествах» профдискуссии: «уже теперь на обсуждение партии приходится ставить не только вопрос о роли и значении профсоюзов, но и вопрос о роли и значении полемики о профсоюзах... Многие члены партии начинают бояться за единство партии и рассуждают так: бог с ними, с профсоюзами, «вотируем доверие», присоединимся к большинству и перейдем скорее к очередным делам, а то потеряешь то, что дороже всяких реформ и улучшений в профсоюзах. При таких настроениях затрудняется деловое обсуждение вопроса и делается невозможным выяснить подлинное мнение партийного большинства по спорным вопросам». (Статья была напечатана без примечания редакции о том, что она идет как дискуссионная.)

25. — Статья Бухарина в «Правде»: «Синдикализм и коммунизм (по поводу фельетона Ленина)». Автор отрицает свою причастность к каким бы то ни было синдикалистским настроениям в профсоюзном вопросе. «Тов. Ленин проглядел в наших тезисах все, что говорится о руководящей роли партии. Ну, а при таком положении вещей очень нетрудно обвинить нас не только в синдикализме, но и в более страшных вещах».

— В «Правде» опубликованы тезисы «рабочей оппозиции», за подписями Шляпникова, Толоконцева, Котлякова, Киселева, Кутузова и др.

26. — Пленум ЦК РКП. Присутствуют: Ленин, Крестинский, Рудзутак, Артем, Троцкий, Каменев, Томский, Преображенский, Андреев, Калинин, Зиновьев, Сталин, Рыков. Обсуждение вопроса о тезисах профсоюзов различных групп. Приняты за основу тезисы «десятки» большинством 10-ти (Ленин, Зиновьев, Сталин, Каменев, Калинин, Томский, Рудзутак и отсутствующий Петровский) против 8-ми (Троцкий, Крестинский, Преображенский, Серебряков, Андреев и отсутствующие Бухарин и Раковский.) Рыков вносит поправку, принимаемую большинством 8-ми голосов против одного (Калинин), о необходимости «редактировать специальный абзац с обязательной характеристикой и осуждением платформы группы «рабочей оппозиции» (Шляпников и др.) и «обязательных кандидатур». Создана комиссия в составе Рыкова, Томского и Зиновьева для окончательного редактирования тезисов.

— Статья Б. Файна в «Правде»: «Цектран», в которой автор, отвечая Троцкому на аналогичную по заглавию статью («Правда», от 13-го янв.), доказывает, насколько методы и система работы Цектрана (в качестве примера дается оценка работы петроградского бюро Цектрана) противоречит основным взглядам Троцкого в вопросе о профсоюзах.

— Статья Ю. Ларина (сторонник буфера, примкнувший в конце января к троцкистской платформе) в «Правде»: «Опыт юмористического руководства». Автор подвергает критической оценке статью Ленина «Кризис партии». Ленин, по Ларину, в дискуссии прибегает к «идейно-чистой, чуждой личных соображений» демагогии, обвиняя Бухарина в синдикалистском уклоне. Суть выступления Ленина в том, чтобы признать возможность соглашения с Троцким. «Разногласия у Троцкого — в изложении Ленина Лариным — выдуманные, дискуссия вообще пустопорожняя и все ошибки Троцкого, вместе взятые, в сто раз меньше одной ошибки Бухарина... Фельетон тов. Ленина — признание фактической возможности сговориться с «производственниками» (Троцким), облеченное в форму бурного натиска на добивавшийся этого признания буфер».

27. — В Иваново-Вознесенске в городском театре общее собрание членов РКП, посвященное вопросам профсоюзной дискуссии. Основной докладчик Каменев (платф. «десятки»). Ларин объявляет об отказе буфера от своей платформы и защищает объединенные тезисы Троцкого и Бухарина. Ногин отказывается от своей платформы и

присоединяется к «десятке». За десятку голосовало свыше 900 чел. за тезисы объединенной оппозиции — 27.

28. — Статья А. Коллонтай (сторонница рабочей оппозиции) в «Правде»: «Пора проанализировать». — Массы партийных и профессиональных низов за платформу рабочей оппозиции. «Партии следует поменьше полагаться на опыт «изощренных политиков» и побольше прислушиваться к голосу рабочих масс». Коллонтай защищает основной тезис рабочей оппозиции о съезде производителей, как руководящем органе всего народного хозяйства. Обвинение рабочей оппозиции в синдикализме неверно, ибо «нигде и никогда «рабочая оппозиция» не высказывалась за ослабление влияния партии в профсоюзах».

— Опубликованы тезисы группы работников Наркомтруда: «Учет и распределение рабочей силы и профсоюзы», за подписями В. Шмидта, А. Аникста, Б. Берлина, П. Завадовского, А. Лисса, И. Натанова и М. Рубинчика. Тезисы направлены против предложений групп демократического централизма — игнатовцев и др., выступивших с предложением распределение рабочей силы изъять из Наркомтруда и передать в ведение профсоюзов. Так как основным резервуаром рабочей силы является деревня, с которой профсоюзы имеют незначительную связь, то необходимо, чтобы принудительные мобилизации и распределение рабочей силы проводились Наркомтрудом, при активном участии профсоюзов.

— В связи с тяжелым экономическим и политическим положением Урала, Политбюро ЦК постановляет послать полномочную комиссию Совтрударма, в составе Троцкого (председатель), Зиновьева, Андреева, Емшанова, Максимова, Брюханова и Израиловича.

— В Доме Союзов состоялось заседание фракции ВЦСПС, на котором стоял вопрос о роли и задачах профсоюзов. Имелось в виду выяснить мнение фракции ВЦСПС, так как, несмотря на широко развившуюся дискуссию, ВЦСПС, как организация, своего мнения не имел. Докладчиком с защитой платформы «десяти» выступил Томский, содокладчик — Андреев (группа Троцкий-Бухарин). Результаты голосования: За тезисы «десяти» — 70 гол., за тезисы Троцкого-Бухарина — 23 и за тезисы Шляпникова — 21 гол.

29. — Статья Троцкого в «Правде»: «Есть разногласия, но к чему путаница?» Автор категорически отрицает обвинение его Лениным в том, что он начал дискуссию, опубликовав свои тезисы 25-го декабря. «Не опубликование моих тезисов привело к дискуссии, а, наоборот, дискуссия, которая, по выражению Зиновьева, перла со всех сторон, побудила тов. Зиновьева с тов. Лениным предложить мне опубликовать мои тезисы».

30. — Статья Зиновьева в «Правде»: «Капитулировать — так до конца», посвященная разбору платформы новой объединенной оппозиции (Троцкий-Бухарин), оглашенной впервые на партийном собрании в Иваново-Вознесенске от 27 января (текст статьи см. стр. 466 — 470).

31. — МК постановляет созвать московскую губпартконференцию на

19 февраля. Первый пункт порядка дня — вопрос о профсоюзах. На этом же заседании решено «рекомендовать районам произвести перевыборы делегатов, выбранных на губконференцию, в ячейках, если делегаты расходятся во мнениях с большинством ячейки по вопросу о профсоюзах, и рекомендовать районам выборы на губконференцию производить по платформам в вопросе о профсоюзах.

ФЕВРАЛЬ.

1. — Опубликован в печати «Проект постановления X съезда РКП по вопросу о роли и задачах профсоюзов» объединенной оппозиции (группы Троцкого-Бухарина), за подписями: А. Андреева, Ф. Дзержинского, Н. Крестинского, Е. Преображенского, Х. Раковского, Л. Серебрякова, Р. Пятакова, Ф. Кона, В. Аверина, П. Кина, А. Гольцмана, В. Коссиора, Е. Бумажного, А. Розенгольца, М. Харитонова, Ю. Ларина, Г. Сокольникова, В. Яковлевой, М. Рогова и др. (оценку его см. в ст. Зиновьева «Капитулировать — так до конца», стр. 466 — 470).

— Статья Троцкого в «Правде»: «Усталый путник на молочной диэте (ответ т. Зиновьеву)». Автор решительно опровергает утверждение Зиновьева о наличии пяти платформ у троцкистской оппозиции. Был один боевой документ — платформа-брошюра от 25-го декабря — и «теперь, когда группировки уяснились, мы сочли целесообразным противопоставить проекту резолюции десяти наш проект... Что касается «буферной» группы, то у нас с ней принципиальных разногласий не было вовсе», и потому мы выступили с объединенным проектом резолюции.

— Открытие 14-й конференции Петроградской организации. Доклад Зиновьева о порядке дня предстоящего X партсъезда. «Важнейшие вопросы о профессиональных союзах, — сказал т. Зиновьев, — уже достаточно обсуждены путем дискуссий. В последней стадии обнаружился кризис партийных верхушек. Дело дошло до того, что ЦК не мог сдвинуться с места, но как только спор стал достоянием широких кругов партии, стало очевидным, что положение отнюдь не так трагично. Происходящие ныне по всей России дискуссии установили, что громаднейшее большинство партии решительно приняло питерскую точку зрения. От нашей дискуссии получилась несомненная польза. Самые широкие круги рабочих масс, в том числе и беспартийные, воочию убедились в существовании самой просторной свободы критики. Масса важнейших вопросов рабочей жизни решается отнюдь не по желанию полдюжины вождей, а путем обсуждения прежде всего полумиллионной партийной массой. Под видом обсуждения роли профессиональных союзов по существу рассматривается вопрос о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством. Деревня нам настолько нужна, что за организацию волостного секретариата союза работников земли и леса можно отдать 25 сращиваний т. Троцкого и 25 интеллигентских тезисов. Мы вовсе не считаем, что профессиональные

союзы должны притти к овладению хозяйством России, в том числе и сельским, — в январе 1921 г. Это может не быть и в 1931 году. Мы говорили только о приступе к овладению. Теперь много толкуют о Цектране. Но Цектран никаким производством не занимается, даже лишен права нормирования труда, и союзы, пошедшие по его пути, были бы зарезаны, как зарезан Цектран, от которого отняли премии натурой. В решении великого вопроса люди, именующие себя группой демократического централизма, используют наш старый лозунг 1903 г. в борьбе с меньшевиками, и теперешние попытки этого использования есть просто «спекуляция на повшестве». («Правда», № 23, от 3 февраля 1921 г.)

Содокладчиком выступил Андреев, защищавший платформу объединенной оппозиции. При голосовании последняя собрала всего 19 голосов.

2. — Статья Н. Харитонова в «Правде»: «О Цектране», защищающая систему и методы работы Цектрана и предостерегающая против несостоятельных нападок на аппарат последнего. «Эти выступления уже отразились на нашем транспорте. На местах многими, особенно теми, кому это выгодно, эти нападки толкуются как директива: трави комиссаров, долой назначенцев, долой принуждение и т. д. Вред для транспорта может получиться колоссальный, если этому не будет положен конец.

— В печати опубликованы итоги дискуссии в райкомах гор. Москвы:

РАЙОМЫ	Подано голосов за платформы						
	Ленина	Троцкого	Шляпникова	Игнатова	Демокр. централизма	Воздерж.	Итого
Городского района	1	2	2	9	—	—	14
Замоскворецкого района	5	7	—	—	—	—	12
Хамовнического »	6	3	1	—	1	—	11
Рогожско-Симоновского района	11	3	—	—	—	—	14
Пресненского района	11	4	—	—	1	—	16
Баумановского »	14	1	—	—	—	—	15
Сокольнического »	2	8	—	—	—	1	11
Итого	50	28	3	9	2	1	93

— На объединенном собрании в Ростове н/Д Кавбюро, компартии Донбаса, комфракций Ревсовтрудармии, Донисполкома, совпрофа, правлений профсоюзов и ответственных военных работников состоялась дискуссия о профсоюзах. После оживленных прений голосовались три платформы. Подавляющее большинство высказалось за платформу «десятки», 41 — за тезисы Троцкого-Бухарина, 11 — за тезисы Шляпникова.

3. — Обсуждение вопроса о профсоюзах на общем собрании ячейки Реввоенсовета. После горячих прений за тезисы «десятки»

голосовало 60 чел., за тезисы Троцкого-Бухарина — 40 чел. В бюро ячейки голоса разделились поровну (шесть и шесть).

— Уральское областное совещание секретарей губкомов совместно с активными работниками приуральских губерний, созванное Уралобластбюро для обсуждения положения партии в связи с обострением дискуссии по вопросу о профсоюзах. Совещание единодушно осудило методы борьбы, которые применялись в пылу полемики отдельными выступлениями Питерской организации РКП. Совещание отвергло принцип выборов на партсъезд по платформам. Совещание приняло решение, что на предстоящем съезде партии делегация Уральской губернии должна выступить как единое целое.

— В Омске на заседании Сибирского бюро ЦК РКП голоса разбились поровну: 3 — за тезисы «десятки», 3 — за тезисы Бухарина-Троцкого.

— Центральное бюро компартии Белоруссии в Минске по докладу А. Мясникова большинством (5 против 3-х) приняло платформу Троцкого. Местные же все организации (Минская, Бобруйская) в подавляющем большинстве — за тезисы «десятки».

3—7. — Вышел из печати дискуссионный сборник статей: «Партия и профсоюзы» с предисловием и под редакцией Г. Зиновьева (см. стр. 517—519), изданный по специальному постановлению Профкомиссии ЦК РКП. В сборник вошли тезисы и статьи различных точек зрения, а также основные речи из дискуссии в Большом театре от 30-го декабря 1920 г.

5. — В «Правде» опубликован текст резолюции пленума ЦК от 12-го января, признающей необходимость полной свободы дискуссии и выборов на партсъезд по платформам.

— В Омске собрание всего партактива совместно с объединенной городской и уездной партконференцией. Присутствовало около 600 чел. Результаты голосования: за Троцкого — 11 чел., за Шляпникова — 4, за Сапронова — 2, остальные за «десятку».

6. — Зиновьев и Троцкий приезжают в Екатеринбург с назначенной постановлением Политбюро ЦК от 28 января комиссией Совтрударма.

8. — Орган Екатеринбургского Губкома «Уральский Рабочий» опубликовывает проект резолюции объединенной оппозиции, с присоединением подписей: профессиональных и хозяйственных работников Донецкого бассейна — Б. Магидова, В. Павлова, Г. Пылаева, Биткера; уральских и екатеринбургских работников — Н. Уфимцева, А. Симашко, В. Воробьева, С. Мрачковского, А. Израиловича, Б. Дидковского, Д. Евзерова, В. Соколова, И. Кириевского, С. Боголепова, А. Парамонова, Н. Свердлова, А. Старкова, С. Баранова, А. Тунгускова, Н. Ляхина, А. Митрофанова, Е. Кагановича, Кушнерука, З. Шика, М. Чернышева.

— Общегородское собрание Екатеринбургской организации РКП. Докладчик — Зиновьев (текст доклада см. стр. 482—508), содокладчик — Троцкий. Результаты голосования: за тезисы «десятки»

подано большинство голосов, за тезисы Троцкого-Бухарина — 130 и за тезисы рабочей оппозиции — 17 голосов.

9. — Общегородская конференция Екатеринбургской организации РКП. Платформа «десятки» собирает 160 голосов, платформа объединенной оппозиции — 37 и платформа рабочей оппозиции — 8 голосов. Большинством 134 против 45 голосов принимается «Обращение ко всей партии»: «После тщательного и длительного обсуждения вопроса о роли и задачах профсоюзов и после заслушания на самой конференции докладов Зиновьева и Троцкого, наша организация единодушно присоединяется к платформе десяти... К этому же мы призываем все уральские организации и всю нашу партию. Обсуждение названного вопроса в нашей организации протекало при следующей обстановке: Губком партии в своем большинстве высказался за платформу т. Троцкого. Он вел против другой точки зрения непримиримую борьбу, литература направления десяти почти отсутствовала, доклады Ленина, Зиновьева нашим сторонникам приходилось перепечатывать на гектографе, наша газета «Уральский Рабочий» велась совершенно односторонне... Мы призываем все уральские организации, все организации Сибири и все организации нашей партии послать на X партсъезд только таких товарищей, которые твердо и до конца будут защищать в вопросе о профсоюзах платформу «десяти», как единственно, по нашему глубокому убеждению, правильную платформу. Выборы на съезд по платформам ни в коем случае не угрожают единству нашей партии, напротив, это есть единственно правильный способ демократически выразить подлинное настроение и волю всех членов партии».

10. — Статья Троцкого в «Уральском Рабочем»: «О проекте десяти (Ленина, Зиновьева и др.)». Охарактеризовав проект десяти как расплывчатый и противоречивый, не имеющий объединяющей мысли, автор подвергает его критике по 4-м пунктам: 1) вопрос о кризисе («...боязнь констатировать исторически обусловленный кризис профсоюзов и сделать отсюда вывод о необходимости перелома, поворота в их работе приводит к чисто словесной, логически несостоятельной игре на словах «кризис», «распад», «рост», «симптом» и к замазыванию того, что есть»); 2) вопрос о сращивании («Профсоюзы не могут расширять свое влияние на производство помимо хозяйственных органов или через их голову. Отрицать сращивание или отмахиваться от этого вопроса и в то же время предлагать «расширение» хозяйственной роли союзов — значит попросту проповедывать хаос»); 3) вопрос об огосударствлении («Рассуждать об огосударствлении в зависимости от гадательных выгод агитации и пропаганды, игнорируя связь этого процесса с хозяйственной ролью союзов, значит бродить в потемках»); 4) вопрос о школе коммунизма («Союз организует рабочих... для производства. Только на этой основе он может развернуть воспитательную работу, с тем большим захватом и успехом, чем глубже роль самого союза в хозяйстве, чем яснее масса убе-

ждается на опыте, что хоз. органы формируются союзом, что при его решающем участии вырабатываются планы... Вот где подлинная школа коммунизма»).

11. — Второй день заседаний партконференции Екатеринбургского уезда, посвященный вопросу о профсоюзах. Докладчик — Троцкий, содокладчики — Зиновьев и Шур («раб. оппоз.»). Результаты голосования: за тезисы «десятки» — 82 гол., за тезисы объединенной оппозиции — 30 и за тезисы рабочей оппозиции — 20 гол., воздержавшихся — 3.

13. — В «Правде» опубликованы результаты дискуссии по всем райкомам г. Киева:

	Тезисы «десятки»	Тезисы Троц.-Бухар.
Губком	4	4
Фракция Губпрофсовета	25	15
Совещ. начподивов и завотделами Пуокра	17	9
Собр. актива Соломенского района	250	42
» » Денгевского »	100	6
» » Шумявского »	550	50
» » Печерского »	175	76

14. — Туркестанская краевая партконференция большинством 97 приняла платформу «десятки». За платформу Троцкого-Бухарина подано 16 гол., за рабочую оппозицию — 7 гол.

Серед. февр. — 15-я городская партконференция в Самаре. Большинством 76 против 61 (за «десятку») приняты тезисы рабочей оппозиции.

18—22. — 5-я Губконференция Екатеринбургской организации РКП. Присутствуют 207 делегатов с решающим голосом и 16 с совещательным, представляющие 2.215 членов партии всех уездов.

Второй день конференции открылся прениями по докладу Губкома. Приводим отчет о дискуссии, помещенный в «Уральском Рабочем»: «Прения продолжались целый день и закончились только вечером... Выступали почти исключительно сторонники платформы «десяти», резко осуждавшие линию, занятую Губкомом в связи с дискуссией о профсоюзах. Особенно досталось от выступавших ораторов «Ур. Рабочему», с самого начала дискуссии и до последних дней твердо стоящему на производственной точке зрения и отстаивающему со всею решительностью принципиальную позицию, занятую в вопросе о профсоюзах губ. комитетом и Уральским Бюро ЦК». По докладу Губкома большинством в 134 гол. против 31 при 9-ти воздержавшихся была принята резолюция, предложенная сторонниками платформы «десяти», солидаризирующаяся с Петроградской организацией и осуждающая линию поведения Губкома в дискуссии: «...Конференция считает, что поведение Губкома в этом вопросе, выразившееся в умышленном замалчивании наших внутрипартийных разногласий (отказ Губкома в печатании и распростра-

нении речей т.т. Ленина, Зиновьева и др., произнесенных ими на фракции 8-го съезда Советов) и в желании затушевать разногласия якобы в интересах единства партии (отказ Губкома от голосования по платформам) на деле привело к обострению внутрипартийных отношений и к явной фракционности... Конференция категорически осуждает вышады большинства Губкома против т. Зиновьева, выразившиеся в письме в ЦК и в редакцию «Правды»...

Третий день конференции был посвящен вопросу о роли и задачах профсоюзов. Докладчик — Тунтул (сторонник «десяти»), содокладчик — Троцкий (в тот же день выехал из Екатеринбурга). Результаты голосования: за тезисы «десяти» — 159 гол., за тезисы Троцкого-Бухарина — 34 гол. и за тезисы рабочей оппозиции — 14 голосов. Произведенные по платформам выборы на X партсъезд дали: сторонникам «десяти» 17 мандатов, сторонникам объединенной оппозиции — 4 и сторонникам рабочей оппозиции — 1 мандат. В состав переизбранного Губкома вошли исключительно сторонники платформы «десяти». Редактирование «Уральского Рабочего» постановлено поручить коллегии «в целях большей объективности». На этом дискуссия в Екатеринбурге заканчивается.

Итоги дискуссии:

Число.	Организация, собрание.	«Десятка»	Платф. Троцкого.	Рабоч. оппоз.	Воздерж.
12/I	Губком	7	2	—	—
14/I	Фракция Губпрофсовета	1	4	40	—
16/I	Собр. активн. работн.	14	40	6	—
17/I	Съезд председ. учк-профсоюз. Пермск. ж. д.	—	48	2	—
25/I	Обл. съезд совнархоз. и райправлений	21	8	4	—
25/I	Собр. 2-го района	2	24	16	—
28/I	Пленум Губкома	6	13	1	1
28/I	Пленум Губкома совместно с отв. раб. губернии	15	20	—	—
29/I	Собр. акт. раб. 3-го района	31	13	—	—
31/I	Собр. 1-го района	Больш.	147	3	—
3/II	Собр. 3-го района	»	20	?	—
8/II	Общегор. собр. РКП.	»	130	17	—
9/II	Общегор. конфер. РКП	160	37	8	—
11/II	Уездн. конфер. РКП	82	30	20	3
20/II	Губ. конфер. РКП	159	34	14	—

19. — Опубликовано постановление ЦК РКП о порядке выборов на партсъезд. «В развитие своего постановления от 12 января 1921 г. Цека РКП постановил: разъяснить, что любая часть партконференции, делегатского собрания, или общегородского собрания, производящих выборы делегатов на партсъезд, на высшую конфе-

ренцию или делегатское собрание, вправе требовать, чтобы выборы производились пропорционально голосованию за платформы».

— В Колонном зале Дома Союзов открылась Губпартконференция. По вопросу о профсоюзах докладчиками выступили Каменев, Бухарин и Киселев («рабоч. оппоз.»). Игнатов от имени своей группы заявил, что он снимает свои тезисы и будет голосовать за платформу рабочей оппозиции, так как его тезисы вполне совпадают с последней. Предварительное голосование дало следующие результаты:

За платформу «десятки»	217	гол.
» » Троцкого-Бухарина	52	»
» » Шляпникова и Игнатова	45	»
» » Демократич. централизма	13	»

21. — Выборы на X партсъезд на Московской губпартконференции по платформам о роли профсоюзов в производстве:

Платформа «десятки»	27	мест.
» Троцкого-Бухарина	6	»
» «Рабоч. оппоз.» и Игнатова	6	»
» Демократич. централизма	2	»

22. — Статья А. Сольца в «Правде»: «Выдержали экзамен. (К итогам Московской конференции)». «Итоги Московской конференции,— пишет автор, — говорят, что задеты (в дискуссии. — Ред.) лишь верхи, что решения партийных масс явятся той же необходимой дозой хины, которая их излечит, что мы совсем даром потеряли на этих дискуссиях два месяца и что проделана громадная внутренняя работа, после которой партия будет иметь возможность с удвоенными силами взяться за трудное дело строительства и борьбы».

23. Опубликован «Протест группы товарищей Екатеринбургской организации», за подписями: Уфимцева, А. Симашко, Воробьева, Мрачковского, Свердлова, Кагановича, Ляхина, Старкова, Никитина, Парамонова, Дитковского, Баранова, Елиасберга, Израиловича, Боголепова, Тереевского и Беляева, против обращения Екатеринбургской общегородской конференции ко всей партии. «Подобные воззвания только разжигают страсти и угрожают партии опасными последствиями. Все обвинения, выдвинутые против членов Екатеринбургского губкома, абсолютно неправильны. Губком занял принципиально «производственную позицию» и, разумеется, открыто защищал ее в соответствии с объявленной ЦК полной свободой дискуссии по этому вопросу».

25. — Опубликовано обращение новоизбранного Московского Комитета (Алексеев, Беленький, Богуславский, Бунш, Гибер, Дорофеев, Зеленский, Кулаков, Котов, Кольцов, Каменев, Криницкий, Лозовский, Логинов, Маслов, Миньков, Мессинг, Марченков, Ростовщиков, Ростопчин, Садовский, Смирнов, Сорин, Соколов, Скобенников, Тумиков, Уедзевич, Урываев, Цейтлин, Цихон, Шкирятов, Яковлева)

«Ко всем членам Московской организации РКП», подводящее итоги профдискуссии на губпартконференции. «Только-что закончившаяся общегубернская конференция собралась после долгого и горячего обсуждения всех больных вопросов партийной жизни и рабочего движения. Обсуждение вопросов было поставлено нашей организацией так широко, как никогда и нигде до сих пор. В обсуждении могли принять участие все члены партии и все оттенки партийной мысли... Конференция, собравшаяся после такого широкого и свободного обсуждения всех основных вопросов, вполне точно отразила мнение членов Московской организации и определенно высказала волю московских коммунистов. Решения по всем вопросам приняты громадным большинством: за них голосовало от $^2/_3$ до $^3/_4$ членов конференции... Два месяца мы были заняты, главным образом, установлением болезней нашей партии и изысканием способов лечения. Теперь болезни установлены, способы лечения указаны. Пора приниматься за живое практическое дело, которого настоятельно требуют от нас трудные задачи, стоящие перед партией».

МАРТ.

1—7. — Выход из печати брошюры А. Коллонтай: «Рабочая оппозиция», с подробной защитой тезисов Шляпникова и др. Ленин в своем заключительном слове по политотчету ЦК (9 марта) уделил этой брошюре большое внимание, указав, что в ней анархо-синдикалистский уклон рабочей оппозиции достиг своего предела и что «лучшего материала против «рабочей оппозиции», чем брошюра т. Коллонтай: «Рабочая оппозиция», — быть не может».

8. — Открытие X съезда РКП. Вступительное слово Ленина: «Мы пережили год исключительный, мы позволили себе роскошь дискуссии и споров внутри нашей партии... Я не знаю, как вы это оцените, теперь это от вас зависит: вполне ли соответствовала эта роскошь нашим богатствам и материальным и духовным. Но, во всяком случае, я должен сказать одно, что мы на этом съезде должны здесь поставить своим лозунгом, своей главной целью и задачей, которую мы во что бы то ни стало должны разрешить, чтобы из дискуссии и споров выйти более крепкими, чем мы их начали... Из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, оттеночков, почти что оттеночков, формулированных, продискуссированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе, что, во всяком случае, как бы мы ни расходились, как бы мы между собой ни спорили, а перед нами столько врагов задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятно трудна, что нам мало, чтобы только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде».

— От имени московской, уральской, сибирской и украинской делегаций выставлен и утвержден следующий президиум X партсъезда: Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Сталин, Бухарин, Том-

ский, Шляпников, Перепечко, Ярославский, Тунтул, Раковский, Фрунзе, Ворошилов и Миха Цхакая.

8 (вечер) — Отчет Ленина X съезду о политической деятельности ЦК. В нем Ленин оценивает профдискуссию как «непозволительную роскошь». Однако, «нет худа без добра». Добро состояло, во-первых в том, что, потеряв время, отвлекши внимание наших партийных товарищей от насущных задач борьбы с той «мелкобуржуазной стихией, которая нас окружает, мы все-таки научились распознавать некоторые взаимоотношения, которых мы раньше не видели» (проблема гегемонии пролетариата в стране с гигантским преобладанием крестьянства), и, во-вторых, итоги дискуссии учат тому, что «нам нужна сплоченность, выдержка и дисциплина... Эти два главные урока, я думаю, мы все-таки из дискуссии извлечь сумеем. И поэтому, мне кажется, нужно сказать, что если мы пороскошествовали и дали миру удивительный образец того, как партия, поставленная в труднейшие условия отчаянной борьбы, проявляет неслыханное внимание к деталям выяснения отдельных подробностей платформ, то мы сделаем из этого политический вывод, не только вывод, указывающий на ту или иную ошибку, а вывод политический, касающийся отношения между классами, между рабочим классом и крестьянством, и это при условии неурожая и кризиса, при условии разорения и демобилизации, в которых мы оказались... Трудности, проистекающие от этой мелкобуржуазной стихии, большие, и чтобы их преодолеть нужна большая сплоченность, — и не только формальная, — нужна единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры».

9. — Прения по докладам ЦК. Выступали Шляпников, Осинский, Сосновский, Милонов, Рязанов, Перепечко, Минин, Рафаил, Коллонтай, Ярославский. В заключительном слове Ленин так оценивал общий ход прений: «Когда присматриваешься к прениям, здесь развернувшимся, когда перечитываешь еще раз главные пункты, в этих прениях выдвинутые, то не можешь удержаться, чтобы не задать себе вопрос, не потому ли съезд так быстро закрыл эти прения, что удивительно бессодержательно говорили и почти что только одни представители «рабочей оппозиции»? Почти все заключительное слово Ленин уделил разбору платформы «рабочей оппозиции» и разбору брошюры «Рабочая оппозиция» т. Коллонтай, одного из лидеров этой группы. Вывод: «рабочая оппозиция» в нашей партии есть не что иное, как мелкобуржуазная, анархическая стихия.

14. — Доклад Зиновьева «Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны» и прения. Для того, чтобы была ясна обстановка съезда, в которой происходили доклад и прения по этому вопросу, мы даем выдержку из предложения президиума съезда, оглашенного Каменевым и принятого подавляющим большинством, о регламенте данного заседания: «В виду того, что съезд тает и сокращается, — мы отправили уже 140 человек в Кронштадт

(Кронштадт был взят нами 18 марта. — Ред.), вчера должны были решить свой отъезд самарская и саратовская делегации, и мы не знаем, какие решения могут быть приняты сегодня-завтра, если события разыграются, — а было бы желательно, чтобы в выборах ЦК могло принять участие возможно большее число членов съезда, — президиум единогласно предлагает выборы в ЦК произвести сегодня вечером, а сегодняшнее утро посвятить профсоюзам, причем только сегодняшнее утро — не больше. Для того, чтобы мы справились с этим делом сегодня утром, необходимо поступить таким образом. Отступить от регламента, дать докладчикам не более, чем по полчаса; предполагая, что этих докладчиков трое, — от сторонников платформы «десяти», от сторонников платформы т. Троцкого и Бухарина и от «рабочей оппозиции», — мы имеем 90 минут. Затем дать в отступление от регламента на заключительные слова не по 25 минут, а по 15 минут, — это составит еще 45 минут. И затем дать высказаться только 6 товарищам, — по 2 от каждого течения, что составит 60 минут. В виду того, что тов. Рязанов имеет особую позицию, чтобы он имел возможность высказаться, надо дать ему тоже 10 минут; такими образом получится 70 минут. Т.т., все вместе взятое займет у нас как раз время до 3 часов. Сегодняшнее утро уйдет на профсоюзы, вечер весь уйдет на выборы».

В прениях выступали: от «десятки» — Томский, Ленин, от «рабоч. оппозиции» — Кутузов, Медведев, от объединенной оппозиции — Бухарин, Андреев и со своей особой платформой — Рязанов. Дробнис от имени группы демократического централизма заявил, что они отказываются от особого содоклада, снимают свои тезисы и «наши товарищи свободны голосовать за любую из тех точек зрения, которые здесь излагались».

Результаты предварительного голосования по платформам следующие:

За резолюцию	«десятки»	336 гол.
» »	Троцкого-Бухарина	50 »
» »	«Рабочей оппозиции»	18 »
Воздержалось		2 »

Для окончательной обработки резолюция сдается в комиссию в следующем составе: Троцкий, Зиновьев, Шляпников, Томский, Рудзутак, Андреев, Шмидт, Циперович, Бухарин, Каменев.

15. — 14-е заседание X партсъезда. Председатель счетной комиссии Скрыпник оглашает результаты голосования по выборам в члены ЦК:

1. Ленин	479 гол.	5. Рудзутак	467 гол.
2. Радек	475 »	6. Сталин	458 »
3. Томский	472 »	7. Рыков	458 »
4. Калинин	470 »	8. Комаров	457 »

9. Молотов	453	гол.	18. Зиновьев	423	гол.
10. Троцкий	452	»	19. Фрунзе	407	»
11. Михайлов	449	»	20. Каменев	406	»
12. Бухарин	447	»	21. Ворошилов	383	»
13. Ярославский	444	»	22. Кутузов	380	»
14. Дзержинский	438	»	23. Шляпников	354	»
15. Орджоникидзе	438	»	24. Тунтул	351	»
16. Петровский	436	»	25. Артем	283	»
17. Раковский	430	»			

Всего голосовало 479 чел.

Кандидаты в члены ЦК:

1. Чубарь	462	гол.	9. Милютин	433	гол.
2. Киров	446	»	10. Куйбышев	414	»
3. Шмидт	443	»	11. Гусев	409	»
4. Зеленский	440	»	12. Осинский	409	»
5. Угланов	436	»	13. Смирнов	381	»
6. Пятаков	436	»	14. Киселев	340	»
7. Сафаров	435	»	15. Сулимов	327	»
8. Залуцкий	434	»			

Из старого состава членов ЦК не вошли: Андреев, Крестинский, Преображенский, Серебряков и Смирнов, Ив. Ник.

16. — 16-е заседание X партсъезда. Томский докладывает съезду о результатах работы выделенной профкомиссии: «В комиссии было принято несколько поправок т. Троцкого и несколько поправок других членов комиссии, которые были сданы на окончательное согласование тройки — подкомиссии (Зиновьев, Томский, Андреев.—Ред.)». Кроме того внесена была поправка представителем Союза Коммунистической Молодежи о том, что профсоюзы должны развить свою работу среди молодежи, привлекая к этому Союз Молодежи. Поправка эта принята и будет включена в резолюцию съезда». Троцкий заявляет, что работа в комиссии шла «очень дружно, и целый ряд поправок в практической части, которые я считаю очень важными и очень существенными, целый ряд таких поправок был принят. Но, разумеется, мы не отважились бы вносить поправки принципиального характера в принципиальной части после мнения съезда. Если бы вносили такие поправки, то мы отнимали бы только время у другой стороны, поэтому мы этого не делали, а внесли только поправки практического характера. В этих рамках и было достигнуто соглашение». Шляпников делает заявление о том, что отношение «рабочей оппозиции» к переработанным тезисам попрежнему отрицательное. Резолюция ставится на окончательное голосование съезда: подавляющее большинство — за, против — 16 и воздержалось — 4.

— Заключительное слово Ленина при закрытии X партсъезда: «Я думаю, что большинство присутствующих членов съезда

поняло то, какую меру надо отвести нашим разногласиям. Естественно, что в съездовской борьбе меры этой невозможно было удержать. Нельзя требовать от людей, которые только что вели борьбу, чтобы они тут же поняли эту меру. Но когда мы взглянем на нашу партию, как на очаг мировой революции, и на ту кампанию, которую ведет сейчас синдикат государств всего мира против нас, у нас не должно быть сомнения. Пускай они ведут свою кампанию, мы бросили взгляд на нее и точно знаем меру наших разногласий, и мы знаем, что, сплотившись на этом съезде, мы действительно выйдем из этих разногласий абсолютно едиными и с партией, более закаленной, которая пойдет все к более и более решительным международным победам».

— Пленум новоизбранного состава ЦК РКП. Присутствуют: члены ЦК — Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Ярославский, Петровский, Молотов, Калинин, Шляпников, Раковский, Михайлов, Кутузов, Артем, Дзержинский, Рыков, Рудзутак, Томский, Сталин, Радек, Тунтул, Фрунзе; члены ЦКК — Сольц, Челышев, Седой и Климов. Обсуждение вопроса об организации руководящего аппарата ЦК. Постановлено: «единственным должностным лицом в ЦК является секретарь, председателя не имеется. В Политбюро входят: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Сталин, Каменев. Первым заместителем является Молотов, вторым — Калинин, третьим — Бухарин. Секретарь имеет совещательный голос на заседаниях ПБ. Ответственным секретарем ЦК назначить Молотова. В секретариат ввести Ярославского и Михайлова. Оргбюро составить из Молотова, Ярославского, Михайлова, Комарова, Сталина, Рыкова, Томского; заместителями назначить т. т. Дзержинского, Рудзутака и Калинина.

22. — Обращение ЦКК ко всей партии: «Два с половиной месяца шла дискуссия... Эта дискуссия захватила самые широкие партийные круги... Борьба приняла весьма страстный и не всегда товарищеский характер. По временам казалось, а враги наши сильно на это рассчитывали, что эти споры могут довести партию до раскола. Однако, только что закончившийся съезд показал, что сознание партийного единства неизмеримо сильнее всяческих разногласий в оценке момента и методов нашего партийного, советского и профессионального строительства... Партия едина, — так твердо и решительно заявил съезд... Но в провинции, на местах, кое-где, возможно, сохранился осадок от имевших место разногласий. ЦКК, призванная содействовать единству партии, призывает всех членов партии сплотиться вокруг принятых огромным, подавляющим большинством резолюций, положить на деле конец оформленным группировкам, ликвидировать все личные счеты, недоразумения и столкновения, которые возникли на почве предсъездовской борьбы, и сомкнутыми рядами продолжать дело партийного, советского и профессионального строительства».

25. — Обращение ЦК РКП ко всем членам партии:

«X съезд подвел итог партии за год, полный крупнейших

событий и важнейших исторических уроков. В течение последних трех месяцев партия с головой ушла в обсуждение ряда вопросов, крайне важных для дальнейших судеб нашей революции. Партия искала лучших путей к возможно более тесной связи с массами. Партия намечала лучшие способы привлечения массовых рабочих организаций (профсоюзы) к производству. Партия еще и еще раз определяла взаимоотношения пролетарского авангарда ко всему классу. Партия была всколыхнута до дна спорами на эти темы, привлекшими к себе внимание почти всех рядовых членов партии.

X Съезд РКП подвел итог этим спорам, которые местами — в ходе борьбы — обострили отношения между отдельными группами товарищей.

Враги нашей партии и враги Республики пытались использовать наши споры и изображать их как начало раскола или распада партии. X Съезд посмеялся над этими надеждами врагов коммунизма и показал, что наша партия как была, так и остается единой партией с железной дисциплиной и крепкой братской спайкой...

Центральный Комитет призывает всюду на местах немедленно прекратить фракционную борьбу. При выборах и назначениях, при передвижке товарищей с места на место организации должны руководиться только преданностью партии данного товарища, его способностями, его умением подходить к массам.

— К массам!.. — Вот главный лозунг X Съезда.

А для этого, прежде всего, — старая испытанная большевистская сплоченность и дружная работа всех до единого членов партии на основе решений X Съезда РКП».

БИБЛИОГРАФИЯ

ПО ДИСКУССИИ 1920 — 21 Г.Г. О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ.

1. *В. И. Ленин.* О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 7 — 28. ГИЗ. М. 1923.

2. *В. И. Ленин.* Кризис партии. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 28 — 37. ГИЗ. М. 1923.

3. *В. И. Ленин.* Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина. Собр. соч., XVIII, ч. I, стр. 38 — 72.

В. И. Ленин. Письмо в редакцию «Правды» об опубликовании тезисов Рудзутака. «Правда», № 13, от 21 января 1921.

5. *В. И. Ленин.* Доклад ЦК РКП на X съезде партии в марте 1921. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 111 — 113. М. ГИЗ. 1923.

6. *В. И. Ленин.* Речь в прениях по докладу «Профессиональные союзы и их роль в хозяйственной жизни страны» на X съезде РКП(б.). Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 133 — 136. ГИЗ. М. 1923.

7. *Г. Зиновьев*, О роли профессиональных союзов. — Доклад и заключительное слово на дискуссионном собрании в Москве 30 декабря 1920, в составе фракции 8 Съезда Советов и ВЦСПС. Содокладчиком выступил т. Троцкий. ГИЗ. 1921.

8. *Г. Зиновьев.* Капитулировать — так до конца. «Правда», № 20, от 30 января 1921.

9. *Л. Каменев.* О роли и значении профсоюзов. Доклад и заключительное слово на заседании Московского Комитета РКП 17 января 1921. Изд. Бюро фракции МГСПС. 1921.

10. *Л. Каменев.* О профсоюзах. (Итоги дискуссии о профсоюзах в Московском Комитете.) «Правда», № 13, от 21 января 1921.

11. *Г. Мельничанский.* К вопросу о задачах профсоюзов. «Правда», № 8, от 14 января 1921.

12. *И. Сталин.* Наши разногласия. «Правда», № 12, от 19 января 1921.

13. *А. Сольц.* Выдержали экзамен. «Правда», № 39, от 22 февраля 1921.

14. *Б. Файнгольд.* Задачи профсоюзов в организации народного хозяйства. «Правда», № 9, от 15 января 1921.

15. *Б. Файн.* Цектран. «Правда», № 16, от 26 января 1921.

16. *М. Рыкунов.* Задачи профессиональных союзов. «Правда», № 6, от 12 января 1921.

17. Проект постановления X Съезда РКП(б.) по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов, внесенный на рассмотрение ЦК РКП группой членов ЦК и членов профессиональной комиссии при ЦК. Платформа эта подписана следующими товарищами: Н. Ленин, Г. Зиновьев, М. Томский, Я. Рудзутак, М. Калинин, Л. Каменев, А. Лозовский, Г. Петровский, Артем (Сергеев), И. Сталин. Изд. Отдела Печати Московск. Совета Р., К. и К. Д.

18. О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС членов РКП(б.) 30 декабря 1920. Изд. Бюро фракции РКП ВЦСПС. М. 1921.

19. Петроградские рабочие о роли и задачах профессиональных союзов. Два письма Петроградской организации РКП и ответ т. Троцкого. ГИЗ.

20. О неделе профдвижения. Циркуляр ЦК РКП. «Правда», № 8, от 14 января 1921.

21. О ликвидации политотделов на транспорте. Циркуляр ЦК РКП. «Правда», № 292, от 26 декабря 1920.

22. Резолюция ЦК РКП о характере предсъездовской дискуссии, принятая 21 января 1921. «Правда», № 25, от 5 февраля 1921.

23. Постановление ЦК РКП о порядке выборов на партсъезд. «Правда», № 38, от 20 февраля 1921.

24. *Л. Троцкий.* О задачах производственных союзов. Доклад на собрании активных работников профдвижения совместно с делегатами 8-го Всерос. Съезда Советов 24 декабря 1920.

Приложения: 1) Содоклад т. Томского, 2) Выступления т.т. Рязанова, Кассиора, Лутовинова, Лозовского и др., 3) Заключительное слово т. Том-

ского и т. Троцкого, 4) Практические выводы. Изд. Бюро фракции РКП Цектрана.

25. *Л. Троцкий.* Роль и задачи профессиональных союзов (к 10 съезду партии). Изд. Цектрана. 1920.

26. *Л. Троцкий.* На производственный путь. Изд. Цектрана. М. 1921.

27. *Л. Троцкий.* Ответ петроградским товарищам. (Листовка.)

28. *Л. Троцкий.* Цектран. «Правда», № 8, от 14 января 1921.

29. *Л. Троцкий.* Действительность против казенщины. «Правда», № 12, от 19 января 1921.

30. *Л. Троцкий.* Есть разногласия, но к чему путаница. «Правда», № 19, от 29 января 1921.

31. *Л. Троцкий.* Усталый путник на молочной диэте. «Правда», № 21, от 1 февраля 1921.

32. *Н. Бухарин.* О задачах профсоюзов. П. 1921.

33. *Н. Бухарин.* Синдикализм и коммунизм. «Правда», № 15, от 25 января 1921.

34. *А. Андреев.* К новым задачам профессиональных союзов. ГИЗ. 1921.

35. *А. Андреев.* Ответы на возражения (к вопросу о профсоюзах). ГИЗ. 1921.

36. *В. Кассиор.* Куда идут профсоюзы. «Правда», № 295, от 30 декабря 1920.

37. *Е. Преображенский.* Как не надо дискуссировать. «Правда» № 14, от 22 января 1921.

38. *Ю. Ларин.* Опыт юмористического руководства. «Правда», № 16, от 26 января 1921.

39. *Н. Харитонов.* О Цектране. «Правда», № 22, от 2 февраля 1921.

40. О задачах и структуре профсоюзов. Платформу эту подписали следующие товарищи: Н. Бухарин, Ю. Ларин, Е. Преображенский, Л. Серебряков, Г. Сокольников, В. Яковлева. ГИЗ. 1921.

41. Проект постановления X Съезда РКП по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов. Настоящий проект предлагается: Л. Троцким, Н. Бухариным, А. Андреевым, Ф. Дзержинским, Н. Крестинским, Е. Преображенским, Х. Раковским, Л. Серебряковым, Н. Ивановым, В. Кассиором. 1921.

42. Резолюция Московского Комитета. Ответ на обращение Петроградской организации к партии. «Правда», № 7, от 13 января 1921.

43. Всем членам РКП. Протест группы петербургских работников против обращения к партии Петроградской организации, подписанный С. Гессеном, Ф. Раскольниковым, С. Леоновым, Чучуриным, М. Левиным: «Правда», № 8, от 14 января 1921.

45. Тезисы рабочей оппозиции. Настоящая платформа по вопросу о роли профсоюзов подписана: А. Шляпниковым, А. Киселевым, И. Кутузовым, В. Владимировым, А. Толоконцевым и др. «Правда», № 15, от 25 января 1921.

45. *А. Коллонтай.* Рабочая оппозиция.

46. *А. Коллонтай.* Пора проанализировать. «Правда», № 18, от 28 января 1921.

47. Очередные задачи профессиональных союзов. Тезисы, предлагае-

мые: Г. Игнатовым, А. Ореховым, Г. Корзиновым, М. Буровцевым, Т. Масловым, Фомченко, Курановой, Лидак, Смирновым. «Правда», № 12, от 19 января 1921.

48. О профсоюзах. Тезисы группы товарищей, стоящих на платформе демократического централизма. Подписано: А. Бубновым, М. Богуславским, А. Каменским, М. Максимовским, В. Осинским, Рафаилом, И. Сапроновым. «Правда», № 20, от 16 января 1921.

49. Об основных задачах профессиональных союзов. Тезисы президиума ВСНХ. «Правда», № 7, от 13 января 1921.

50. Учет и распределение рабочей силы и профсоюзы. Тезисы, предлагаемые работниками Наркомтруда В. Шмидтом, А. Аникстом, Б. Берлином и др. «Правда», № 18, от 28 января 1921.

51. Партия и союзы. Сборник статей и материалов к дискуссии о роли и задачах профсоюзов, под ред. Г. Зиновьева. ГИЗ. П. 1921.

52. Ко всем членам Московской организации РКП. Обращение МК об итогах дискуссии. «Правда», № 42, от 25 февраля 1921.

53. Профсоюзы и их роль в хозяйственной жизни страны. Доклады т.т. Зиновьева, Троцкого, Шляпникова на X съезде РКП. Выступления т.т. Дробниса, Томского, Бухарина, Кутузова, Рязанова, Ленина, Андреева, Медведева. Заключительные слова т.т. Шляпникова, Троцкого, Зиновьева.— Десятый Съезд Российской Коммунистической партии. Стеногр. отчет, стр. 186 — 220. ГИЗ. 1921.

54. О роли профессиональных союзов в производстве. Доклады т.т. Зиновьева и Троцкого, речь т. Ленина, содоклады т.т. Бухарина, Ногина, Шляпникова и Рязанова и заключительные слова т.т. Троцкого и Зиновьева на соединенном заседании делегатов 8-го Съезда Советов, ВЦСПС и МГСПС — членов РКП, 30 декабря 1920. Изд. Бюро фракции ВЦСПС. М. 1921.

УКАЗАТЕЛИ

I.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Авенариус: 399.
Аверин: 615.
Аксельрод: 35, 138, 164, 168.
Александров: 197.
Алексеев: 622, 624, 625.
Алексеев: 287.
Алексинский: 399.
Амгинский: 26, 32, 115.
Амосов: 605.
Андреев: 387, 388, 401, 512, 603, 604, 607, 613—616.
Аникст: 614.
Анцелович: 419.
Артем (Сергеев): 457, 603, 605, 607, 609, 625, 626.
Астров: 70.
Ауэр: 125.

Бадаев: 70, 394, 401.
Базаров: 56.
Баранов: 617, 621.
Батурский (Цейтлин): 70, 71, 77—79, 131.
Бауэр: 204.
Бебель: 151, 304, 306, 316, 317, 326, 329, 336, 345.
Бедный, Демьян: 400.
Беленький: 622.
Беляев: 621.
Бен-Тиллент: 549.
Берестнев: 86.
Берлин: 614.
Бернгардт: 237.
Бернштейн: 204, 312, 327.
Бертенсон: 191, 198.
Бирмер: 48, 56, 174.
Бисгард: 109.
Бисмарк: 53.
Биткер: 617.
Блох: 238.
Боборыкин: 38.
Богданов: 238, 358, 398.
Боголепов: 617, 621.
Богуславский: 608, 622.
Болдуин: 526, 527, 550.
Брагин: 579.
Брайан: 146, 147.
Брамлей: 549.
Бранд: 94.
Брандис: 203.
Брантинг: 245, 525, 550.
Брайн, А.: 99, 329.
Брайн, О.: 304, 326.
Брентано: 48, 87, 94, 98, 99, 198, 203, 329.
Бриан: 238.
Брингман: 142.
Брюггенгоф: 104, 259.
Брюханов: 614.
Бруккер, де-: 9, 86.
Бубнов: 68.
Буденный: 378. 400,

Бумажный: 615.
Бурцев: 610.
Бурышкин: 271, 285.
Бухарин: 379, 387, 389, 390, 394, 397, 419, 428, 430, 434, 463, 466—469, 497, 498, 500, 512—515, 518, 603, — 609, 612 — 615, 618, 619, 621, 623, 626.
Быков: 199.
Бюлов: 238.

Вагнер: 237, 238.
Вандервельде: 525, 550.
Варзар: 24.
Вестергард: 112.
Вильгельм I: 53.
Вильсон: 167.
Войтинский: 238.
Володарский: 55.
Воробьев: 617, 621.
Воронин: 206.
Ворошилов: 623, 625.
Врангель: 395, 402, 427.
Вэбб: 48, 87, 90, 94, 98, 170, 182, 304, 329.

Гавеман: 71.
Гамман: 41, 91, 141.
Гапон: 27.
Гвоздев: 71.
Герасимов: 34, 45, 52 — 55.
Геркнер: 169, 171, 178, 182, 198, 203.
Германов: 71.
Гессен: 607.
Гибер: 622.
Гирш: 120, 231, 238.
Глебов-Авилов: 269.
Гоголь: 430.
Гололобов: 39, 54.
Гольцман: 381, 382, 426, 428, 518. 615.
Гомперс: 146, 167.
Гончаров: 56.
Горький: 399, 462, 493.
Гуревич: 373, 399.
Гусев: 625.
Гучков: 27, 47, 54.

Давид: 345.
Давидович: 525, 526.
Дан: 29, 71, 164, 391.
Дейч: 48, 87, 90, 94, 99, 188, 304.
Дементьев: 190, 563.
Деникин: 311, 395, 413, 422, 491, 508.
Дзержинский: 429, 561, 603, 605, 607, 715, 625, 626.
Дидковский: 617, 621.
Дисман: 530, 551.
Дмитриев (Колокольников): 50, 56, 127, 579.
Дорофеев: 622.
Дробнис: 611, 626.
Дункер: 120, 231, 238.

Евзеров: 617.
Ежов (Цедербаум): 66, 68, 70.
Елиасберг: 621.
Емшанов: 614.

Жорес: 161, 167.
Жуо: 318, 321, 342, 529.

Завадовский: 614.
Залевский: 71.
Залуцкий: 625.
Замысловский: 45 — 47, 50, 55, 84.
Зеленский: 622, 625.
Зомбарт: 48, 98, 99, 304, 329.
Зод: 379, 380, 427, 428.
Зубатов: 27.
Зюдекум: 316, 327.

Иванович, Ст.: 68, 70.
Игнатов: 609, 610, 621.
Иекк: 181.
Изгоев: 140, 167.
Израилович: 614, 617, 621.
Ищенко: 605.

Каганович: 617, 621.
Каледин: 277, 287,

Кальвер: 237, 238.
Калинин: 358, 398, 456, 603, 607, 609, 613, 625, 626.
Каменев: 457, 467, 518, 603, 605, 606, 609, 612, 614, 621—626.
Каменский: 608.
Камков: 325, 328.
Каржаков: 32.
Каутский: 23, 25, 36, 41, 68, 77—79, 86, 91—94, 103, 106, 107, 129, 137, 141, 142, 146—150, 152, 154, 156—158, 162, 172, 184, 209, 233—235, 258, 261, 296, 316, 317, 345.
Квадрат: 153, 155—157.
Кеппен: 198.
Керенский: 33, 274, 278, 285, 287.
Керзон: 533, 551.
Кеттелер: 97.
Кин: 615.
Кириевский: 617.
Киров: 625.
Киселев: 613, 621, 625.
Клемансо: 253.
Климов: 626.
Коган-Бернштейн: 191.
Козловский: 49, 56.
Коковцов: 202, 206.
Кокс: 170, 182.
Кокушкин: 579.
Коллонтай: 71, 511, 516, 614.
Колмаков: 578.
Колчак: 311, 395, 413, 485, 491.
Кольцов, Д.: 71, 86, 164.
Кольцов: 622.
Комаров: 625, 626.
Комаров, А. И.: 70.
Кон, Ф.: 615.
Коновалов: 271, 285.
Корзинов: 610.
Корнилов: 277, 287.
Коссиор: 367, 368, 404, 518, 606, 607, 615.
Котляков: 613.
Котов: 622.
Краснов: 400.
Крестинский: 387, 418, 518, 600, 601, 603—607, 613, 615, 625.
Криницкий: 622.
Крюденер-Струве: 191.
Кузнецов: 34, 36, 38, 47, 53.
Куйбышев: 625.
Кулидж: 526, 550.
Кульков: 622.
Кульман: 54, 56.
Куранова: 610.
Курлов: 33, 34, 45, 46, 51, 53, 55, 84, 161.
Кутузов: 511, 516, 613, 624—626.
Кушнерук: 617.

Ланговой: 189.
Ланин: 193.
Ларин (Лурье): 71, 138, 467, 609, 613, 615.
Лебит: 605.
Лебиус: 80.
Левин: 607.
Легин: 36, 82, 93, 102, 125, 234, 254, 257, 316, 320, 329, 345, 394, 407.
Ленин: 3, 9, 35, 269, 271, 285, 287, 298, 318, 360, 387—389, 391, 393, 395, 397, 403, 412, 414—416, 418, 420, 421, 428, 430—433, 437, 456, 460, 462, 466, 467, 470, 478, 492, 495, 497—499, 503, 505, 507, 510, 512—514, 519, 535, 536, 538—540, 547—549, 555, 556, 565, 603—614, 618, 620, 622—626.
Леонов: 607.
Либкнехт: 204, 322.
Лидак: 610.
Лисовский: 200.
Лисс: 614.
Лозовский: 279, 280, 283, 288, 388, 389, 457, 604, 609, 622.
Луи: 49.
Луначарский: 9, 399.
Лутовинов: 381, 388, 401, 604.
Люксембург, Р.: 204.
Люндеквист: 400.

Ляхин: 617, 621.

Магидов: 617.
Маевский: 66, 71.
Макаров: 579.
Макдональд: 94, 525, 527, 531, 532, 534, 550.
Максимов: 614.
Максимовский: 608.
Малиновский, Гр.: 539, 552.
Малиновский, Р. В.: 223, 225.
Марков: 225.
Маркс, К.: 34, 37, 40—42, 48, 49, 88—94, 99—101, 113, 140—143, 158, 169—173, 178—182, 203, 204, 223, 273, 277, 322, 410, 500.
Мартынов: 35, 164, 168.
Маслов, П.: 86.
Маслов, И.: 610, 622.
Мартов: 35, 71, 81—83, 85, 86, 138, 164, 165, 168, 283.
Марченков: 622.
Матья: 174.
Мах: 399.
Медведев: 511, 516, 624.
Мельничанский: 607.
Меринг: 179, 180, 204, 205.
Мессинг: 622.
Мижуев: 50, 56, 105, 106, 260.
Милонов: 623.
Милюков: 46, 54, 237.
Милютин: 32, 607, 610, 625.
Минин: 624.
Миньков: 622.
Митрофанов: 617.
Михайлов: 625, 626.
Молотов: 625, 626.
Молькенбург: 151, 167.
Мотовилов: 55.
Мрачковский: 617, 621.
Мунделла: 198.
Муранов: 205.
Муфачг: 97.
Мякотин: 33.
Мясников: 368, 409, 517, 518.

Натанов: 614.
Никитин: 621.
Ногин: 8, 390, 401, 606, 607.
Носке: 530.
Николай II: 5.

Оборин: 517, 518.
Ольденберг: 174.
Орехов: 610.
Орджоникидзе: 625.
Осинский: 608, 623, 625.
Осипов: 579.
Оуэн: 181, 182, 205.

Павлов: 617.
Пажитнов: 192, 197.
Парамонов: 617, 621.
Парвус: 204.
Пашич: 526, 550.
Пеллутье: 49.
Перепечко: 623.
Персель: 549.
Пескин: 132, 138.
Петерс: 324, 328.
Петлюра: 402.
Петров 3-й: 50, 51, 56.
Петровский: 457, 609, 613, 625, 626.
Пешехонов: 33.
Платонов: 605.
Плеханов: 9, 29, 35, 164, 279, 514.
Полферов: 195.
Полянский: 86.
Покровский: 34, 47, 56.
Поссе: 49.
Потресов: 29, 35, 164, 168.
Преображенский: 387, 393, 467, 490, 603—605, 607, 609, 612, 613, 615, 625.
Прокопович: 30, 125, 126, 141, 167.
Протопопов: 34, 38, 40—42, 50, 52—54, 90, 91, 141, 223.
Пуришкевич: 45, 47, 50, 55, 224, 225.
Пылаев: 617.
Пятаков: 614, 625.

Пятницкий: 605.

Радек: 603, 625, 626.
Раковский, Х. Г.: 551, 605, 613, 615, 623, 625, 626.
Раковский: 508.
Раскольников: 607, 611.
Рафаил: 609, 623.
Рах-ов: 86.
Ржонд: 42, 50, 52, 55.
Рогов: 605, 615.
Родзянко: 400.
Рожков: 8.
Розен: 191.
Розенгольц: 615.
Ростовщиков: 622.
Ростопчин: 622.
Рубинчик: 614.
Рудзутак: 378, 379, 395, 429, 430, 432, 456, 457, 467, 476, 519, 603, 604, 607—609, 613, 624—626.
Рухлов: 400.
Рыков: 387, 388, 603—605, 613, 625, 626.
Рыкунов: 607.
Рязанов: 77, 127, 165, 385, 401, 512, 514, 515, 606, 608, 609, 623, 624.

Савинков: 402.
Садовский: 622.
Самойлова: 70.
Сапронов: 608, 609, 617.
Сафаров: 625.
Свердлов: 617, 621.
Седой: 626.
Семевский: 191.
Серебряков: 467, 470, 603, 605, 607, 609, 613, 615, 625.
Сеченов: 198, 206.
Сидов: 247.
Симашко: 617, 621.
Скобенников: 622.
Скрипник: 624.
Смирнов, А. П.: 625.
Смирнов, В. М.: 622.
Смирнов, И. Н.: 625.
Соколов: 622.
Соколов, В.: 617, 622.
Сокольников: 609, 615.
Сольц: 621, 626.
Сомов — см. Пескин.
Сорин: 622.
Сосновский: 377, 392—394, 400.
Сталин: 457, 605, 607, 609, 610, 613, 623, 625, 626.
Старков: 617.
Старовер — см. Потресов.
Степанов: 56.
Столыпин: 27, 29, 50, 55.
Стриевский: 298, 302.
Струве: 200.
Сулимов: 625.

Тафт: 146, 147.
Тереевский: 621.
Тизенгаузен: 47, 56.
Тихомиров: 27, 54.
Токарев: 38.
Толоконцев: 613.
Томский: 358, 378, 387, 388, 394, 456, 460, 467, 519, 603—605, 607, 609, 613, 614, 623—626.
Тотомианц: 41, 90, 91, 141.
Троцкий: 35, 71, 366, 367, 308, 371—373, 375, 377, 378, 380, 381, 383—397, 402—405, 409—411, 414, 418, 422—424, 426—430, 432—437, 464, 466—469, 477, 492—498, 500, 505—510, 512—515, 525, 603—621, 623—626.
Трусов: 579.
Туган-Барановский: 140, 167, 190
Тумиков: 622.
Тунгусков: 617.
Тунтул: 620, 623, 625, 626.
Тэилов: 177, 203.

Угланов: 625.
Уедзевич: 622.
Урываев: 622.
Уфимцев: 617, 621.

Файн: 613.
Файнгольд: 608.
Фауккер: 178, 179, 204.
Фин-Енотаевский: 194.
Фольмар: 312, 327.
Фомченко: 610.
Фосс: 56.
Фрунзе: 623, 625, 626.

Харитонов: 615.
Хейльборн: 107.
Хорольский: 36—38.

Цадек: 198.
Цанков: 565, 570.
Цейтлин: 622.
Церетели: 271, 274, 285.
Цеткин, К.: 204, 250.
Циперович: 610, 624.
Цихон: 622.
Цхакая: 623.

Челышев: 626.
Чернов: 49, 238, 275, 284, 318.
Чернышев: 617.
Чехов: 418.
Чубарь: 625.
Чугурин: 607.
Чхеидзе: 34, 46, 47, 56, 84, 85.

Шапелье: 112.
Шейдеман: 304, 320, 321, 326.
Шестаков: 191.
Шефле: 239.
Шик: 617.
Щкирятов: 622.
Шляпников: 388, 459—465, 511, 518, 604, 606, 609, 613, 621, 623—626.
Шмидт: 283, 610, 614, 624, 625.
Шмоллер: 237, 238.
Штеккер: 239.
Штребель: 151.
Шульце-Делич: 238.
Шур: 612, 618.

Щепкин: 34, 44, 46, 50, 54, 55.

Юденич: 379, 400, 431.
Юз: 602.

Эльм, фон: 93, 148, 156, 157.
Энгельс: 89, 90, 94, 110, 113, 178, 179, 180, 181, 203, 204, 280.
Эрио: 526, 550.

Яковлева: 467, 470, 609, 615, 622,
Янжул: 191, 206.
Ярославский: 623, 625, 626.

II.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Резолюция о профессиональных союзах. Помещена в № 17 «Пролетария» за 1907 г. Составлялась т. Зиновьевым в сотрудничестве с В. П. Ногиным и Н. А. Рожковым (тогда оба были членами ЦК). Стр. 6.

Что делать социал-демократам в профессиональных союзах. Статья из № 18 газеты «Вперед», ноябрь 1907 г. Стр. 10.

О профессиональных союзах. Напечатано в № 1 «Социал-Демократа» за 1908 г. Стр. 14.

Профессиональное движение и наши задачи. Статья из № 13 «Социал-Демократа» за 1910 г. Стр. 22.

Несколько слов об отношении социал-демократии к профессиональным союзам. Заметка из № 19—20 «Социал-Демократа» за 1911 г. Стр. 36.

Вопросы теории и практики профессионального движения в черной Думе. Статья из № 50 «Пролетария». Стр. 39.

Наше профессиональное движение и задачи партии. Статья из № 25 «Социал-Демократа», от 8/21 декабря 1911 г. Стр. 57.

Кое-что о «нейтральности» профессиональных союзов». Статья из «Металлиста», № 5 (29), от 19 июля 1913 г. Стр. 73.

Злоключения наших нейтралистов. Фельетон из № 36 газеты «Пролетарий», от 16/3 октября 1908 г. (Женева). Стр. 81.

Маркс, Энгельс и Каутский о профессиональных союзах. Статья из «Звезды», № 7 (29), 1911 г. Стр. 87.

Профессиональные союзы. Четыре очерка о профессиональных союзах, напечатанные первоначально в журнале «Металлист», №№ 4 (28), 6 (30) и 11 (35), от 3 июля, 10 августа и 16 сентября 1913 г. В 1918 г. перепечатаны в виде одной статьи в книге «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданной Издат. Отделом при Петроградском Совете Р. и С. Д. Стр. 97.

Профессиональное движение в России. Статьи, напечатанные первоначально в №№ 20 и 31 газеты «Северная Правда», от 25 августа и 7 сентября, в № 16 газеты «Правда Труда», от 28 сентября, в №№ 17

и 52 газеты «За Правду», от 23 октября и 5 декабря 1913 г. В 1918 г. вошла в книгу «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданную Изд. Отделом при Петроградском Совета Р. и С. Д. Стр. 122.

Принципиальные вопросы профессионального движения. Статья, напечатанная в №№ 2, 6 и 10 газеты «Рабочая Правда», от 14, 19 и 24 июля 1913 г., и в № 15 (33) газеты «Пролетарская Правда», от 19 января 1914 г. В 1918 г. вошла в книгу «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданную Изд. Отделом при Петрогр. Совете Р. и С. Д. Стр. 139.

Проблема 8-часового рабочего дня. Статья из № 5 «Просвещения» (май 1914 г.). В 1917 г. переиздана издательством «Прибой» отдельной брошюрой под названием «О восьмичасовом рабочем дне». Стр. 169.

Новые веяния в профессиональном движении. Статья из газеты «Путь Правды», № 36, от 14 марта 1914 г. Стр. 209.

Единство профессионального движения и борьба направлений. Статья из газеты «Северная Правда», № 20, 1913 г. Стр. 213.

Дисциплина и стачки. Статья из № 2 (39) журнала «Металлист», от 4 февраля 1914 г. Стр. 217.

«Не бывать союзам». Статья из газеты «Северная Правда», № 20, 1913 г. Стр. 223.

От 5.000 — к 10.000. Статья из газеты «Современная Правда» № 16, 1913 г. Стр. 226.

Германские рабочие профессиональные союзы и их восьмой съезд в Дрездене. Статья из № 1 журн. «Просвещение» за 1911 г. Стр. 231.

Уроки классовой борьбы. Статья из №№ 47/48 «Пролетария», от 5 (18) сентября 1909 г. Стр. 240.

Общий характер германских и английских профессиональных союзов. Статья из № 8 «Металлиста», от 18 сентября 1913 г. Стр. 257.

Задачи профессионального движения. Резолюция, принятая 3 августа 1917 г. на VI съезде РС-ДРП (б.) Написана т. Зиновьевым, проредактирована т. Лениным. Стр. 267.

Резолюция, советы и задачи профессиональных союзов. Доклад на I-м всероссийском съезде профсоюзов в январе 1918 г. Стр. 270.

О задачах профессионального движения. Резолюция, принятая на I-м всероссийском съезде профессиональных союзов. Напечатана в книге Г. Зиновьева «Рабочая партия и профессиональные союзы», изданной Изд. Отделом при Петрогр. Совете Р. К. и К. Д. в 1918 г. Стр. 290.

Задачи профессиональных союзов. Речь на митинге железнодорожников 26 декабря 1918 г. Стр. 293.

Партия и профессиональные союзы. Доклад во Дворце Труда в Петрограде. Вышла отдельной брошюрой в издании ГИЗ'а в 1920 г., Петроград. Стр. 303.

Тезисы к XI съезду ВКП. Напечатаны в № 13 «Известий РКП (б.)», за 1920 г., под заглавием «Партия и профессиональные союзы». В том же году были изданы ГИЗ'ом брошюрой под тем же названием. Стр. 329.

Проект резолюции Г. Зиновьева и профессиональных союзах. Стр. 348.

О роли профессиональных союзов. Доклад на фракции РКП (б.) VIII съезда советов в Большом театре 30 декабря 1920 г. Стр. 357.

Доклад на дискуссионном собрании о роли и задачах профсоюзов в Петрограде 3 января 1921 г. Стр. 403.

Обращение к партии. Принято 3 января 1921 г. на общегородском дискуссионном собрании всех районов Петрограда. Напечатано в № 7 «Правды», от 13 января 1921 г. Стр. 432.

Ответ Петроградской организации т. Троцкому. Напечатано в «Правде», № 13, от 21 января 1921 г. Стр. 435.

Платформа «десяти» о роли и задачах профсоюзов. В основном написана Г. Зиновьевым; опубликована 14 января 1921 г.: подписана т.т. Лениным, Г. Зиновьевым, М. Томским, Я. Рудзутаком, М. Калининым, Л. Каменевым, А. Лозовским, Г. Петровским, Артемом (Сергеевым), И. Сталиным. Напечатана в сборнике «Партия и союзы» ГИЗ. 1922 г. Петроград. Стр. 439.

Неправильное во взглядах рабочей оппозиции на роль профсоюзов. Стр. 458.

Капитулировать — так до конца. Статья напечатана в № 20 газеты «Правда», от 30 января 1921 г. Стр. 466.

Доклад на X съезде РКП о профессиональных союзах от 14 марта 1921 г. Стр. 471.

К дискуссии о профсоюзах. Доклад на Екатеринбургском общегородском партсобрании, от 8 февраля 1921 г. Напечатан в газете «Уральский Рабочий», №№ 30 — 32, от 10 — 12 февраля. В настоящем томе доклад печатается с некоторыми сокращениями. Стр. 482.

Заключительное слово по докладу о роли и задачах профсоюзов на X съезде РКП, от 14 марта 1921 г. Стр. 511.

На широкую дорогу! — Предисловие т. Зиновьева к сборнику статей «Партия и союзы», вышедшему в 1921 г. в издании Петрогр. Отделения ГИЗ'а. Стр. 517.

Профсоюзы и наши задачи. Речь на открытии VI съезда профсоюзов СССР 11 ноября 1924 г. Вышла отдельной брошюрой в издании ГИЗ'а, Л.-М., 1925 г. Стр. 523.

Наш лозунг — оживление профсоюзов. Речь на VI съезде профсоюзов Ленинградской губ. в июне 1921 г. Стр. 553.

Из нашей профессиональной печати. Статья из № 40 «Пролетария». Стр. 553.

Профессиональная печать и задачи рабочего класса. Статья от 22 апреля 1914 г. Стр. 581.

---

*

1920

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

Предисловие 3

ВОКРУГ «НЕЙТРАЛИЗМА».

Резолюция о профессиональных союзах 7
Что делать социал-демократам в профессиональных союзах . . 10
О профессиональных союзах 14
Профессиональное движение и наши задачи 22
Несколько слов об отношении с.-д. к профессиональным союзам 36
Вопросы теории и практики профессионального движения в Черной Думе 39
Наше профессиональное движение и задачи партии 57
Кое-что о «нейтральности» профессиональных союзов 73
Злоключения наших нейтралистов 81
Маркс, Энгельс и Каутский о профессиональных союзах . . . 87

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ.

Профессиональные союзы 97
Профессиональное движение в России 122
Принципиальные вопросы профессионального движения 139
Проблема 8-часового рабочего дня 169

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЭПОХУ ПОДЪЕМА.

Новые веяния в профессиональном движении 209
Единство профессионального движения и борьба направлений . 213
Дисциплина и стачки 217
«Не бывать союзам» 223
От 5.000 — к 10.000 226

ПРОФДВИЖЕНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Германские рабочие профессиональные союзы и их VIII съезд в Дрездене 231
Уроки классовой борьбы 240

стр.
Общий характер германских и английских профессиональных союзов 257

РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОФСОЮЗЫ.

Задачи профессионального движения 267
Революция, советы и задачи профессиональных союзов 270
О задачах профессионального движения 290
Задачи профессиональных союзов 293
Партия и профессиональные союзы 303
Тезисы к IX Съезду РКП 329
Проект резолюции Г. Зиновьева о профессиональных союзах . 348

О РОЛИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В РЕВОЛЮЦИИ.

О роли профессиональных союзов. (Доклад на фракции РКП (б.) VIII Съезда Советов в Большом театре 30 декабря 1920 г.) . . 357
Доклад на дискуссионном собрании о роли и задачах профсоюзов в Петрограде 3 января 1921 г. 403
Обращение к партии 432
Ответ Петроградской организации т. Троцкому 435
Платформа «десяти» о роли и задачах профсоюзов 439
Неправильное в взглядах рабочей оппозиции на роль профсоюзов 458
Капитулировать — так до конца 466
Доклад на X Съезде РКП о профессиональных союзах 471
К дискуссии о профсоюзах. — Доклад в Екатеринбурге (Свердловске) 482
Заключительное слово на X Съезде РКП по докладу о роли и задачах профсоюзов 511
На широкую дорогу! 517

НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ.

Профсоюзы и наши задачи. (Доклад на VI съезде профсоюзов) . . 523
Наш лозунг — оживление профсоюзов 553

КОЕ-ЧТО О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ.

Из нашей профессиональной печати 573
Профессиональная печать и задачи рабочего класса 581
Приложения . . . . . 590 — 602
1. Резолюция Лондонского съезда РС-ДРП о профессиональных союзах (589). 2. Резолюции Штуттгартского конгресса об отношении между социалистической партией и профессио-

стр.

нальными союзами (589). 3. Резолюция ЦК о профессиональных союзах (591). 4. Письмо ЦК РС-ДРП о социал-демократической работе в профессиональных союзах (592). 5. Резолюция II съезда РС-ДРП о профессиональном движении (597). 6. Резолюция Стокгольмского съезда (1906 г.) РС-ДРП о профессиональном движении (598). 7. Резолюция ЦК РКП по вопросу о Цектране и о ликвидации Главполитпути (599). 8. О работе профсоюзов. Всем Губкомам и укомам РКП (600). 9. Телеграмма т. Зиновьева генсовету англ. трэд-юнионов (602).

Календарь дискуссии в РКП (б.) 1920 — 21 г.г. о роли и задачах профсоюзов в производстве 603

Указатели: 631

Именной 633

Библиографический 639

5p

~~3~~ руб. 5р.